

sf_heroic
love_fantasy
popadanec

Алёна
Викторовна
Медведева
cc09b643-be4c-11e3-a298-0025905a06ea

Когда повезло, или Иномирянка замужем

А как поживают попаданки в другом мире после свадьбы? Неужели находят себе здесь избранника и тихо-мирно почивают на лаврах? Увы, родной это мир или новый, а супружеская жизнь неизменно полна сюрпризов. Да еще каких!
Участь всех невест – только после свадьбы узнавать об истинном положении дел в семье жениха. И тут впору упасть без чувств. Ведь новоиспеченные родственники скрывают давний секрет, грозящий ни много ни мало концом света. Еще и древний дух-интриган навязывается в напарники, усиленно убеждая удариться во все тяжкие. И подростки детки переворачивают вверх дном магическую реальность. Как справиться со всем этим? Конечно же с помощью мужа! Договорились идти по жизни рука об руку, помогая друг другу? Вот и идите. Срочно берите столетний отпуск, детей в охапку – и вперед! Исполнять предназначение.
А кто сказал, что счастье должно быть тихим и мирным?

магические ритуалы, любовные испытания, магические миры, борьба за жизнь, сверхспособности, романтическое фэнтези
2019

ru

On84ly

FictionBook Editor Release 2.6.7
03 June 2019
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14539195
Текст предоставлен правообладателем
cac9f1ce-cc48-4aaf-85c3-c6ebbb2b2567
1.0

v 1.0 – создание fb2 – (On84ly)

Литагент
Альфа-книга
c8ed49d1-8e0b-102d-9ca8-0899e9c51d44

Когда повезло, или Иномирянка замужем: Роман
Альфа-книга
Москва
2019
978-5-9922-2882-3

Алёна Медведева
Когда повезло, или Иномирянка замужем

Пролог

Как же я люблю наш дом в городе на ледяной линии силы! Всякий раз, переступая его порог, ощущаю легкость и чувство истинной принадлежности: мое, такое теплое, родное и знакомое. Как идеально именно для меня обладать даром пробуждения чувств, словно бы я создана ощущать и вызывать эмоции, любить. Наш дом, свою семью, наш город, весь мир Варлея... А сегодня я люблю все это так сильно, как никогда прежде.

– Сестрица! Ты вовремя вернулась.

Строгий окрик, быстрый пронзительный взгляд бездонных черных глаз – и сестра, на миг шагнувшая из общего зала, отступила назад. Привычно залюбовавшись каскадом гладких, струящихся до пола черных волос, про себя улыбнулась: с Нирхтой трудно ладить. Даже мне. Но сегодня об этом вспоминать не хочется.

Сестра явно взволнована, даже обрадована. Ждет кого-то, раз поспешила мне навстречу?

Если дома меня встретят хорошие новости, с чувством радости выслушаю их. Мне тоже есть о чем сообщить.

– Прекрасная погода сегодня.

Иду за сестрой в гостиную нашей семейной башни, застав там всех близких. Непривычно довольный вид Нирхты, явно ошеломленное лицо матери и глубоко задумавшийся отец. Что же случилось?

– Присядь. – Мама, не глядя, манит меня на диванчик в стороне, туда, где сидит отец. Все ее внимание сосредоточено на нашей прекрасной Нирхте, но губы сурово поджаты и взгляд слишком тяжелый. Чем же сестрица так прогневила родительницу? – Сегодня есть более важные темы, чем обсуждение погоды.

Мне полагается помалкивать? Возможно ли, что сегодня вечером у нас ожидается важный гость и поэтому сестрица в таком нетерпении?

Но хотя бы отцу есть до меня дело, стоило войти в комнату, как его лицо осветила улыбка.

«Где ты так долго гуляла? Мы волновались».

Беспокойная мысль от него приходит сразу, едва я устраиваюсь на диванчике рядом.

«У оргаллы», – беззвучно сознаюсь в неблизком путешествии.

Это особенное место нашего мира, его сердце. Все нити силы истекают из него, разбегаясь радиальными лучами радуги по кольцам заледеневшего хаоса, создавшего каркас нашего мира. Родного мира моего народа – Варлея.

Жизнь неизменно сосуществует с безжизненностью, так и у нас реки энергии, дарующие нам силу магии и гармонии, текут по однажды застывшему в неподвижном гневе хаосу. Река моего города – желтая, это цвет дара, которым владеет отец. И мне он нравился с самого детства – дар Знающего, растворенный в науке, экспериментах и обучении. Желтая энергия отца – сила знаний, она так легко и гармонично сплетается с силой чувств. Моей силой...

Как же прекрасно, что теперь, когда я обрела свою личную семью, не придется покидать город на желтой реке.

«Негоже отправляться так далеко одной».

Пусть отец хмурится, но я, как истинная шаенга, чувствую: он так любит меня, что простит самовольное и в чем-то опасное путешествие к колыбели мира. Впрочем, я была там не одна. Но момент явно не подходящий, чтобы сообщать об этом.

– О чем вы там «шепчетесь»? Не отпирайтесь, знаю вас.

Матушка недовольно косится на нас, вынуждая оборвать мысленный разговор.

– Почему же я вернулась вовремя?

Спешу напомнить сестре, стоящей возле высокого, во весь рост, зеркала, об ее словах. Сейчас сообщать матушке о своей прогулке к месту истины и первозданной силы в обществе избранника – явно не самая правильная мысль. Кажется, сегодня она и без меня чем-то встревожена. Куда уж тут новостям о появлении семьи у младшенькой.

– Лишь ты еще не знаешь: я обрету пару.

Ликование вспыхивает в душе, принося облегчение. Признаться, я опасалась реакции семьи на свою новость. Но теперь...

Невероятное чудо любви, которую мы с сестрой обрели одновременно. Бывает же так!

– Нирхта, и кто же это? Как вы познакомились? Ты счастлива?

Вопросы к сестре сыплются градом. Кажется, впервые я вижу проблески робости в ее темных и неизменно яростных глазах. Даже ее скованное холодом хаоса сердце оттаяло, пробудившись для любви? Почему же мама так растеряна? Невольно перевожу взгляд на нее, отмечая сурово поджатые губы и напряженность во взгляде.

– Ты впала в безумие? Что за навязчивая одержимость? Я знаю его, а ты – нет. Все, что видишь ты, – это образ, созданный слухами и пересудами. И поверь, он далек от реальности.

– Кого ты знаешь?

Растерявшись от экспрессивной тирады матери, я разворачиваюсь к ней, настаивая на объяснениях. Почему сестра в ярости топает ногами и кричит?

– Ты просто не желаешь мне счастья! Ведь и подумать не могла, что я обрету семейную связь первой? Раньше нашей «всеми любимой» Хейллай.

Привычный упрек: требуя от окружающих львиную долю их внимания, Нирхта неизменно продолжает ощущать себя обделенной. Все чаще мне кажется, что причина в опустошающем душу хаосе, дарующем ей силу.

– Глупая! – Мать негодуя вскакивает на ноги. – Я одинаково люблю обеих моих дочерей.

И как ты можешь упрекать нас в предвзятом отношении? Уж скорее твоей сестре впору жаловаться, на твоем фоне она всегда остается в тени.

Так и есть. Словно в противовес ярчайшей изумрудной силе – такова энергия чувств, – судьба наделила меня самой обыденной внешностью. Светлые волосы, чуть более темные брови и ресницы, зеленоватые глаза, – всякий раз я словно растворяюсь в дневном свете. Не то что моя сестра с шикарными, сверкающими на солнце словно драгоценный черный жемчуг волосами, жгучими темными глазами и светлой кожей. Вот уж кого неизменно провожают взглядом мужчины.

Впрочем, сегодня я поняла, что все это не так и важно. Особенно если встречаешь того, кто узнает тебя не глазами, а сердцем.

– Мама, так ты знаешь избранника сестры? Откуда?

– Он тот самый Знающий, в чьей лаборатории я работаю.

– Ух ты! – Невольно руки взмывают в восхищенных аплодисментах. Тот самый шаенг с даром желтой силы, который теперь известен на весь наш мир. Ведь он смог изменить то, что прежде казалось невозможным, – наследственность. – Тот самый, что создал себе новый дар, соединив в себе сразу две энергии? Дар крови, ведь так? Все в городе только и говорят об этом. И о том, что цвет его глаз изменился, став льдисто-серым... Странно так!

– И не только в нашем городе, – со значением дополнил отец, явно гордясь сейчас братом по силе. – Он доказал, что все мы вовсе не рождены мифическими божественными вспышками хаоса, а созданы чьим-то величайшим разумом. А значит, способны изменить себя, стать лучше и совершеннее.

– Мама, чем же вы таким занимаетесь в вашей лаборатории? И почему ты не рада, что твоя дочь свяжет свою жизнь с таким сильным Знающим?

– Так если бы он этого желал, я не была бы против! – Не замечая, что руками разворошила всю прическу со светлыми, как и у меня, прядями, мама посмотрела испуганно. – Но эта девчонка

вбила себе в голову, что хочет его в пару. И все тут! Но этот шаенг куда упрямее ее, пусть порой и такой же неразумный. Дети, что вы творите?

– Как ты можешь так отзываться о нашем великом собрате?

– Да, он умен! – Резко развернувшись к отцу, мама сердито погрозила рукой. – Но слишком безрассуден. И я не раз говорила ему об этом, только он слишком молод, чтобы понять мои слова. Да, его сила знаний велика, он умен и мыслит как-то иначе, в чем-то гениален, но... он так честолюбив и голоден до свершений. Вас это не пугает? Порой мне кажется, что он готов разрушить все, лишь бы проверить: сможет ли создать взамен что-то совершенное. Так горяч и порывист, что становится тревожно от его замыслов. – Чуть успокоившись, она перевела дух. – Это верно, что родители повелели Рилсвату найти жену, в лаборатории мы обсуждали эти слухи. И я слышала, что сейчас все свободные шаенги донимают его вниманием, в надежде стать избранницей сильнейшего Знающего нашего времени. Но, по-моему, это только добавляет проблем – на такую сильную личность нельзя давить, загоняя в угол. Он все чаще сбегает, оставляя лабораторию на нас. И я боюсь, что он не вытерпит и устроит какой-нибудь эксперимент вне магически защищенных стен. Знаете, на какие мысли навел его весь этот шум? Рилсват работает над механизмом перехода в другие миры!

Отец восхищенно присвистнул. Сестра восторженно всплеснула руками, явно укрепившись в намерениях заполучить этого мужчину.

– Но зачем? Ведь владеющие силой духа, обладатели фиолетового дара, и так способны перемещаться? Причем и во времени, и в пространстве.

Только у меня это устремление вызывает недоумение? Вот и отец поспешил оправдать собрата по силе:

– Хейллай, много ли таких? Фиолетовая нить так малочисленна, там даже нет больших городов, лишь редкие одиночные башни. Очень редко в ком пробуждается этот дар, и проявляется он довольно слабо – на уровне перемещения предметов или его обладателей на небольшое расстояние. Пусть Рилсват и мечтает сбежать от претенденток на его род, но мыслит он о полезном. Если бы шаенги могли разобраться и освоить механизм пробуждения этой силы, научиться взращивать ее в себе, польза для нашего народа оказалась бы огромной. –

Повернувшись к маме, похвалил: – Тебе повезло работать под его началом, трудись усердно и не разубеждай вашего Знающего. Поистине, он гений нашего времени!

– Проблема в том, что он думает так же! – возмутилась она. – Ни с кем не считается, и это может закончиться плохо. Самоуверен как... мифический бог. Этот мальчишка натворит ошибок, он не сознает, что самое большое заблуждение – считать себя всесильным.

– Но разве не в этом цель познания? – Отец наставительно поднял палец вверх, привлекая к себе внимание. Начинает спор, свидетелями которого мы с сестрой являемся с детства. – Абсолютное превосходство над условиями и обстоятельствами. Для знаний нет законов и границ. Если есть сдерживающие рамки, значит, необходимо лишь найти новые знания, раздвигающие их. Сила знания безгранична!

– А еще и опасна. Все зависит от того, в чьих она руках и насколько обдуманно ее используют и осознают последствия своих шагов. В Рилсвате нет страха! Это неправильно. Он... безрассуден и одержим.

– Он идеально мне подходит! – Немедленно встряла Нирхта, подскочив к родителям. Лицо ее буквально сияло предвкушающим восторгом. – У меня тоже уникальный дар и огромная сила, ведь я женщина. Наша пара станет легендарной. Я бы с удовольствием посетила новые миры, которые он, несомненно, откроет. К тому же Рилсват красив! Определенно я влюблена. Решено, он достанется только мне, можете готовиться к торжеству.

В сердцах топнув ногой, мама всерьез разозлилась. Как оказалось, прежде она лишь выражала недовольство.

– Глупая! О чем ты рассуждаешь, такая же горячка, как этот янтарноглазый Знающий. Ты несешь в себе хаос! Пусть он и спит сейчас в ледяной паутине нашего мира, но тащить его в другие миры? Это страшная опасность! На Варлее его уравнивают другие силы, но в сторонних мирах их может не быть. – Опомнившись и увидев, что растрепанные волосы укрыли ее серебристым плащом до самого пола, мама смахнула со лба длинные пряди и вновь чинно уселась на диван, принявшись нервно плести косу. – Но в одном я согласна с его семьей: этого шаенга необходимо женить, пусть остепенится. Но это должна быть девушка с созидательным и

умиротворяющим даром. Опять же необходима взаимная любовь, иначе она не сдержит его неугомонную натуру. В делах сердечных нельзя идти напролом.

Предчувствуя ссору, я вскочила, ухватив сестру за руку. Но все попытки вытащить ее из комнаты, чтобы дать всем время успокоиться, ни к чему не привели. Нирхта тоже разошлась не на шутку.

– Ах, мама, это смешно и наивно! Только носительница силы иллюзий может рассуждать так нелепо. Твой сапфировый дар такой слабый! И рассуждаешь из-за этого ты слишком осмотрительно.

– Я рассуждаю правильно, – сурово отрезала мать. – Вы слишком юны и безрассудны, чтобы судить о глобальном. Личный дар тут ни при чем, важен лишь жизненный опыт и мудрость, приходящая с годами.

Сестра упрямо сжала губы, взгляд ее на миг полыхнул ониксовой вспышкой, а кожа стала пепельно-серой, выдавая бурю эмоций, которые все мы и так чувствовали: несогласие, яростный протест и жадное желание.

– Он будет моим, вот увидите! Нет ничего, что я не получила бы в своей жизни! – завопила она на всю родительскую башню.

Вздохнув, я отступила, поняв, что спасти сегодняшний день уже бесполезно. Отец подтвердил мои опасения грустным кивком в сторону мамы, давая понять, что займется ее утешением сам. Поднимаясь по лестнице в свою спальню, решила, что сегодня мне точно не рассказать семье об обретении супруга. Это только подольет масла в огонь.

Все случилось так спонтанно и чудесно! Отправившись сегодня в самый заповедный уголок Варлея, я меньше всего ожидала встретить шаенга, с которым не смогу расстаться. Но его улыбка, янтарный взгляд и несокрушимая вера в себя покорили мгновенно. Все началось с невинного разговора, а закончилось... Закончилось тем, что нас благословила оргалла. Лишь тем, кто предназначен друг другу, достается венец одобрения изначальной силы. Его признают все, не смогут не признать!

И только сейчас, когда эйфория закружившего в водовороте счастья отступила, чуть приглушенная семейными дрызгами, я вспомнила, что даже не узнала имени избранника. Лишь обещала увидеться с ним завтра на том же месте. А значит, и поделиться новостью с близкими можно тоже завтра, когда страсти из-за невероятного решения сестры чуть улягутся.

Приняв это решение, я глубже укрыла в складках платья подарок супруга – небольшую гладкую шкатулку с изображением паука. Он предупредил, что сделал ее сам. И конечно же она окажется с сюрпризом!

Глава 1

Нургх

– Прощайся с жизнью! – в бешенстве рычу я, сдавливая горло Нитрока.

Еще немного, совсем чуть-чуть, и все – ему конец.

– Нургх! – справа кричит Ригард, пытаясь оторвать мою руку от шеи сапфировоглазого.

– Этим ты нам не поможешь! – одновременно орет в ухо Киен, вцепившись в другую руку.

– Нургх, одумайся! – угрожающе шипит Соордж сзади.

«Прекрати!» – раздается мысленный призыв Рултаргха.

– Брат!

Маартх в отчаянии, но и ему не удастся пробиться сквозь стену моей ярости.

Все, абсолютно все присутствующие что-то кричат, пытаясь меня остановить. Здесь Знающие всех родов шаенгов, стражи хранителей. Последние пытаются обездвигить меня древним оружием, но все они теперь бессильны против меня. Хлестнув их волной силы, отбрасываю воинов к дальней стене зала. Огромная всепоглощающая и безмерная ярость многократно усиливает мои возможности. А они после прохождения проверки Источника и прямого

соединения с энергетическим полем мира огромны. Я всемогущ, и мне не страшно ни оружие древних, ни численный перевес противостоящих мне собратьев.

У меня есть цель. Основная задача, от которой зависит, буду я жить или нет. Только вернув семью, я обрету будущее, без Дины и детей собственное существование теряет смысл. Ради этой цели я пойду на все. И на уничтожение тех, кто пытается встать на моем пути! Пусть это даже будет Нитрок.

– Дина! – Крик мгновенно вырывает меня из бездны гнева, понуждая оглянуться. – Как ты объяснишь ей убийство Нитрока? Как она отнесется к этому?

Голос Симриды дрожит от слез и страха за Связанного. Она, проскользнув в приоткрытую дверь зала, так и замерла у входа, расширившимися от ужаса глазами уставившись на полузадушенного мною мужчину.

– Р-р-р, – хочется рычать в полный голос с безумной, разрывающей барабанные перепонки силой.

Но противопоставить словам доргини мне нечего. С жуткой злобой одним движением кисти отправляю ее избранника в полет к той же стене. Рухнувший от удара шаенг сразу хватается руками за горло и начинает судорожно дышать. Симрида кидается к нему, помогая подняться.

– Чтобы объяснить ей, надо ее вернуть! – в бессильной ярости кричу я им, наблюдая за действиями девушки. – А твой Связанный не позволяет мне отправиться за Диной.

Пусть их союз не подтвержден родовыми браслетами Нитрока, но никому и в голову не приходит усомниться в их взаимном выборе. Кто бы еще недавно мог представить себе такую пару? Но появление Дины изменило не только мою жизнь.

– То, что ты задумал, невыполнимо! – чуть отдышавшись, хрипит сапфировоглазый глава рода. – Ты сам погибнешь, но Связанную не вернешь!

– Это единственный способ! Значит, я им воспользуюсь!

Для усиления эффекта шарахаю по упертому шаенгу волной абсолютной решимости.

Нитрок вздрагивает от прокатившегося по телу ощущения неизбежности. Все кроме нас напряженно молчат, опасаясь своим вмешательством снова меня взвинтить.

– Почему ты так уверен, что у меня ничего не получится?

Пора выяснить у него все о возможностях города хранителей.

– Древние не смогли осуществить переход в другой мир, а они знали, как все это работает. Мы же этого даже не представляем, все сведения о механизме перехода утрачены!

Нитрок доведен до предела моим упрямством, его голос звучит отчаянно.

– Не сможем, говоришь? Даже попробовать не дашь? Тогда забудь о своих браслетах, потому что Дина забрала их с собой! – рявкнул я и торжествующе обратился к Симриде: – А ты уверена, что хочешь именно с Нитроком остаться? Осмотрись – сколько кругом шаенгов! Есть и моложе, и симпатичнее, и достойнее его.

Понимаю, что это подло и гнусно, но без его помощи мне ничего не добиться.

Сапфировоглазый, взревев в бешенстве, мгновенно вскочил на ноги с явным намерением кинуться на меня. По рядам стражей прокатился изумленный шепот.

– Не смейте даже думать об этом! – не своим голосом пророкотал Нитрок, бросая ледяные взгляды в сторону соплеменников. – Все вон!

Стражи мгновенно подчинились главе рода, скрываясь за дверью. В зале остался только Нитрок, нервно прижимающий к себе Симриду, я, а также Соордж и Рултаргх, сейчас точно ведущие мысленную беседу. А также Ригард и Киен, замершие рядом в безмолвной готовности к любому исходу наступившего затишья. Маартх проводил удалявшихся стражей задумчивым взглядом.

– А если бы это была Симрида? Ты бы тоже не пытался вернуть ее? – почти шепотом спросил я, глядя на главу хранителей.

И ощутил его капитуляцию во вспыхнувшей растерянности и отчаянии.

– Нитрок, может быть, начнем с того, что ты расскажешь нам о возможности перемещения?

Если это так опасно, как ты утверждаешь, мы сможем вместе предусмотреть какие-то варианты защиты или способы обезопасить себя. У нас есть Знающий, сильный целитель плюс сила Нургха. – Ригард как всегда проявил свою расчетливость и продуманность.

Вновь мы собрались в круглом зале в Оайзире, в который несколько недель назад вывела нас Дина из подземелья и где нас пленили стражи. В город хранителей мы отправились сразу, как

только поняли, что Дина перенеслась в свой мир. Вопросы прошлого, возвращение в Визгард, принятие в род, разбирательство с Советом, – все отошло на второй план.

Конечно, я не забыл и не простил старейшин за предательство, но у меня еще будет время наказать их. Или не будет, но тогда для меня это уже не будет иметь значения. Альтернативы для меня нет: смысл жить дальше есть, только когда моя семья рядом.

Я запретил себе думать о любых страхах и опасениях, сосредоточившись на одном – на возвращении Дины и детей. Все мои мысли, действия, каждый вздох подчинены этой задаче.

Друзья, также потрясенные утратой, и главы двух родов отправились со мной. Симрида и Нитрок тоже стремительно перенеслись в город сапфировоглазых – хранитель желал упредить мои намерения, полагая их неразумными.

У него я в первую очередь спросил о возможностях переноса между мирами, но недавний соперник упорно твердил, что нам это знание неподвластно. И так продолжалось уже несколько дней; чем настойчивее я напирал на него, тем упорнее он отказывался. В итоге получился закономерный финал: я сорвался, решив пробиваться в сокрытый за стеной лабиринт силой.

– Я готов по камню разнести все эти руины и подземелье, только бы найти способ вернуть Дину, – подтвердил я слова Ригарда.

Глава рода сапфировоглазых шаенгов горестно вздохнул, опустив руки, – все в нем выдавало обреченность и смирение.

– Вы не понимаете, с чем можете столкнуться.

– А ты наконец объясни нам! – язвительно вмешался Соордж. О чем бы он ни говорил с отцом Киена, старшие шаенги явно пришли к согласию. Для них утрата моей Связанной также предвещала трагедию – их сыновья лишались даже теоретического шанса на обретение пары. – Пока только и можешь, что стенать да пугать нас страшными страданиями.

– Хорошо! Но помните – это только ваш выбор, – в ответ отчеканил Нитрок, полоснув по Соорджу гневным взглядом и сразу став привычным, сдержанно-закрытым главой рода хранителей нашей расы.

Окинув зал задумчивым взглядом, он повернулся к Симриде.

– Иди в башню, родная. Нам предстоит непростое испытание, – с трогательной лаской и заботой прошептал он, коснувшись руки Связанной. И уже обращаясь к нам: – Все уходите с ней! Мы с Нургхом останемся вдвоем.

Мои спутники ощутимо напряглись, не ожидая такого поворота. Киен и Ригард просто вспыхнули возмущением и протестом, а вот их отцы вновь задумчиво переглянулись. В итоге, увлекая за собой и моего брата, они плавно скользнули вслед за ушедшей доргиной, прикрыв за собой дверь, и оставили нас в шаге от таинственного подземелья Оайзира. Нитрок перевел вопросительный взгляд на моих друзей, но оба, словно сговорившись, ответили ему уверенными кивками и упрямо вздернутыми подбородками.

– Уверены? Готовы ради этого погибнуть? Жить дальше спокойно с такими знаниями уже не сможете! – насмешливо и вместе с тем как-то грустно поинтересовался сапфировоглазый шаенг.

Киен и Ригард не дрогнули. Целитель с философским спокойствием пожал плечами, а янтарноглазый грозно оскалился, возмущенный даже намеком на его слабость. Еще несколько мгновений продолжая всматриваться в их глаза, Нитрок безразлично кивнул, принимая чужой выбор, и повернулся ко мне.

– Первые шаенги, пришедшие на Ниар, вовсе не были добровольными переселенцами, стремящимися открывать новые миры, – спокойным голосом начал он рассказ. – Они все были сосланы сюда за самое страшное из всех возможных преступлений – практически удавшуюся попытку уничтожения своего народа. Все они были убийцами, поднявшими руку на своих собратьев. И все мы – потомки жалких изгнанников.

Дина

Лежу в кровати и пялюсь в потолок. В последние дни это мое любимое занятие. Тоска съедает живо. Боль и отчаяние не дают дышать. Не хочется ничего. Просто лежать и смотреть в

потолок, смотреть в потолок и лежать. И так час за часом, день за днем. Лето проходит мимо меня. Да что там лето, жизнь проходит мимо. Встать с кровати, есть, гулять я себя заставляю. Ради наших детей. Только эти два резвых комочка внутри меня да так и не исчезнувший браслет с плеча – вот и все, что осталось мне от любимого. А надежда...

Она истает с каждым новым днем, отдаляющим меня от моего уже, наверное, прошлого. Но растет страх... Страх за нас. Как мы справимся со всем в будущем? Как будем жить в этом уже совершенно чужом и холодном мире? Как хотя бы справиться с родами?

Стук в дверь. Не хочу. Ничего не хочу. И видеть кого-то в том числе. Тем более я точно знаю, кто стоит за дверью. Лео. Сейчас войдет и начнет упрекать меня, пытаюсь растормозить и заставить перейти в более активное состояние. И так каждый вечер. Никогда не поймет, что мне все безразлично. Я словно заморожена или сплю, а он совсем не тот, от чьего поцелуя я смогу проснуться.

– Я войду?

Зачем спрашивать, если все равно войдешь.

– Дина, ты одета? Я вхожу, – спокойный и увещивающий голос Лео режет слух.

Зачем он тут? Зачем пытается разбить этот холодный, отделяющий меня от всего мира кокон. Кокон из моего отчаяния, боли и тоски. Мне так хорошо в нем... спокойно... безразлично.

– Принес тебе покушать. Ты опять забыла про ужин, а тебе нельзя, – словно говоря с маленьким непослушным ребенком, начал Лео, пристраивая поднос с едой. – Тут то, что ты любишь. Салат греческий. Яйцо и тост с рыбой. Поешь?

Эти глаза с щенячьей преданностью и наивной верой в то, что помочь можно каждому, надо лишь очень постараться, выводят меня из себя. Не надо мне преданности, не надо навязчивой и приторной заботы, не надо! Это рождает сомнения, робкие угрызения совести, заставляет задуматься.

Издав утомленный вздох, приподнимаюсь и перехожу из лежачего в полусидячее положение, опираясь на подушку. Лео тут же пристраивает поднос с едой ко мне поближе и присаживается рядом, готовый помочь. Беру тост и начинаю вяло жевать, не ощущая вкуса и желая только остаться в одиночестве. Если для этого надо что-то съесть – я съем. Парень, явно приободренный моими действиями, тут же пускается в рассуждения:

– Ты сегодня гуляла? Погода стоит замечательная, конец июля в этом году радует. Тепло, но не жарко. И дождик небольшой с утра был. Пусть и маленький, а пыль прибило. Воздух посвежел... А может быть, сейчас погуляем? Не поздно еще. – Пытливо глядя в меня и не увидев никакой реакции в ответ, продолжает: – Давай пройдемся? Вечер потрясающий. Теплый и свежий.

Не вслушиваясь в его слова, киваю. Просто чтобы казалось, что я тут, с ним. А на самом деле я далеко. Где-то совсем далеко. Какой он нелепый, когда говорит. Какие абсурдные тугие кудряшки до плеч, они кружатся вокруг головы, скрывая уши и шею, образуя темное облако. И нос смешной – плосковатый, несоразмерно большой, укрытый очками. А уж глаза... Не хочу смотреть в эти умоляющие глаза. Отрешенно наблюдаю, как двигаются губы, меняется мимика лица, и ничего не слышу. Не хочу слышать.

Осторожно берет меня за руку.

– Собирайся. Или ты сама не справишься? Помочь тебе?

И меня, как старушку-инвалида, медленно, придерживая за руки, поднимают на ноги с кровати. Стою. Все безразлично. Лео накидывает мне на плечи теплую длинную кофту и плавно, одну за другой, продевает руки в рукава. Застегнув пуговицы и заставив кофту натянуться, обозначая мой уже откровенно большой живот, тянет за руку в сторону двери. У выхода, наклонившись, переобувает меня. Механически приподнимаю ноги, позволяя ему сменить домашние тапки на балетки.

Идем дальше. Лифт, крыльцо, и вот мы на улице. Действительно, вечер очень хорош. Я на миг вынырываю из своей апатии, чтобы ощутить свежий ветерок, колышущий свободно рассыпавшиеся по плечам волосы.

– Куда хочешь? – Голос Лео полон скрытой надежды.

– В парк, – бормочу стандартный ответ, – к скамейке.

– Опять в парк, – горестный вздох, и снова с этим щенячьим выражением глаз. – А может быть, в кафе-мороженое? Давай мороженое купим? Вкусное, с медом, как ты любишь...

«Не надо про мед», – мысленно почти кричу я. И только без слов качаю головой.

– В парк.

Лео, смиренно кивнув, с обреченным видом берет меня за руку и ведет к указанной цели.

– И дался тебе этот парк. Что, парков рядом мало? Давай хоть раз в другой сходим. Так нет, все туда и туда, – недовольно бормочет он, топя рядом.

Но я не слышу. Я опять далеко. Даже вижу нас со стороны. Несуразно смотримся. Какая-то растерянная и всклокоченная девушка, а рядом нелепый тип-одуванчик в очках. Обхохочешься. Только не смешно почему-то. Наверное, потому что про меня...

Мы достигаем моей роковой скамейки, дважды ставшей безмолвной свидетельницей моего перемещения. Я сначала тревожно замираю рядом, закрыв глаза и пытаюсь ощутить что-нибудь... Сама не знаю что. Ветер перемен, должно быть. Но ветра нет, рядом еле слышно шумят родные деревья, и никакого намека на ощущение перемещения нет.

Зачем хожу сюда? Только сильнее толкаю себя в омут отчаяния и безнадежности. Разумнее стараться забыть, смириться, принять и пытаться жить дальше. Но не выходит. Раз за разом, вернувшись из парка, ощущаю себя все более подавленной и отчаявшейся. Иду туда всегда пусть и с робкой, спрятанной от самой себя, но надеждой. А возвращаюсь с сердцем, омертвевшим еще на одну частичку. И так день за днем. Скоро оно совсем окаменеет, и я... что – умру? Не могу, надо жить ради детей.

Но как тогда объяснить видения их Знающих обо мне и детях, как же мой сон, где Нургх был со мной на берегу реки в Визгарде. И радужка глаз была льдистой! Это ведь нам еще только предстояло. Хочется поднять голову и громко закричать прямо в небо, как все это несправедливо! Нельзя нас разлучать, мы одно целое. И каждый из нас без другого нормально жить не сможет.

Точно! Как же я раньше не подумала? Он ведь там тоже мучается. А значит, найдет способ нас вернуть. Я уверена! Уверена!

Резко прихожу в себя. А я что творю? Медленно, но верно сдаюсь, гублю себя. А надо всего лишь продержаться, дождаться, когда помощь придет. Он же там не один. Есть Ригард, Киен и Нитрок... тоже. Я же ему браслеты вернуть должна. Мешочек с ними теперь всегда висит у меня на шее. Они вместе точно справятся, придумают, как вернуться за мной! Что случилось однажды, повторить возможно.

В душе расплывается ощущение тепла, оживляя меня. Я просыпаюсь, хочу жить, хочу быть счастливой. И буду!

– А давай в кафе-мороженое! – развернувшись к Лео, изумляю парня согласием.

Глава 2

Нургх

Мы растерянно уставились на сапфировоглазого, не зная, как реагировать на эту новость.

Убийцы своих братьев? Изгнанники?

– Когда твой отец сказал о дневнике последней женщины-шаенги, найденном им, я испугался, что на него тоже было оказано соматическое воздействие, побудившее напасть на тебя – поднять руку с оружием на собственного сына. Ведь они именно так и поступали в том мире: отец шел против своих детей или дети нападали на родителей. Наши древние предки обладали этим очень сильным даром – способностью влиять и даже подчинять себе чужое сознание. Сейчас такая сила проявляется, но гораздо слабее, только у целителей. Что странно... – На миг хранитель замер, обдумывая свои слова.

– Наши предки, представлявшие четыре рода, которые так и сохранились у нас, постарались с фанатичной гарантией закрепить все свои способности и навыки в потомках. Не понимаю, почему они вообще так стремились обязательно закрепиться в этом мире, получить шанс для нас вырасти в полноценный народ и стать частью Ниара. Лучше бы они тихо дождались своей смерти. – Нитрок закончил свою речь полным горечи голосом и перевел дыхание.

– А родов в том мире больше? И что это за мир?

Ригард был в своем репертуаре – любопытство расходилось от него волнами. Мы же с Киеном терпеливо ждали продолжения.

– Точно больше, известно даже, что там были темноволосые шаенги. Мир, из которого они пришли, назывался Варлей.

– Это все очень познавательно, но ничем не поможет нам, – оборвал я готовый сорваться следующий вопрос Ригарда.

– Я объясняю, чтобы вы были готовы и понимали, с кем общаетесь, знали, чего ожидать, – тихо ответил Нитрок.

Мы недоуменно уставились на него. Хранитель пытается сказать, что кто-то там, в месте перехода, остался, пережив века нашего существования? Это невозможно! Но тут мне вспомнились собственные ощущения чужого присутствия и опасности в подземелье. Поэтому продолжение рассказа я слушал уже со всем вниманием, запоминая каждую деталь.

– Нам неизвестно, каким образом строились у них в мире семейные отношения, но вряд ли так, как они организовали для нас. Но из пятидесяти пришедших на Ниар шаенгов только восемь были парами. Всего четыре женщины пришли в этот мир. А ведь именно женщины народа шаенгов обладали самой большой магической силой. Они могли наравне с мужчинами возглавлять род. – Нитрок замолчал, давая нам возможность вдуматься в его слова. – Так вот, все женщины на Ниаре погибли в первый же год. Никто из мужчин не умер. И нам совершенно непонятно, в чем причина этого несоответствия. Но, полагаю, причину знали древние. Именно поэтому они так стремились скорее вернуться в родной мир, а после неудачи разработали Обряд, Зов, связующие браслеты и... уничтожили всю информацию о себе и своих разработках. Мы даже не знаем, в чем причина неудачи. Хотел бы я знать, где сейчас этот дневник, найденный твоим отцом, и что в нем за информация. Как вообще возможно, что он не был обнаружен за прошедшие века, когда абсолютно все оставшееся от древних изучали множество раз!

Хранитель снова замолчал и задумчиво прошелся вдоль стены, касаясь ее кончиками пальцев.

– Это то, что касается общей информации, которой мы обладаем. Теперь поясню, в чем риск.

Наш род изначально был оставлен в Оайзире для присмотра за местом прибытия древних, для охраны пещеры. Мы обязаны никого не пропускать внутрь. Но шаенги нашего рода, понятно, такой доступ имеют. И вот за всю историю нашего рода было несколько таких случаев.

Молодые, стремящиеся к славе и желающие приключений сапфировоглазые решали, что именно они смогут разгадать все секреты наших предков, и тайно уходили в подземелье.

Нормальным не вернулся никто... Они были безумны и страшно напуганы. Все наши усилия вернуть им здравый рассудок не приносили результата. Порой результат был даже обратный – они, находясь под явным соматическим воздействием, пытались совершить жуткие поступки. Но большая часть была мертва, когда мы обнаруживали их в подземелье. Причем погибли они явно мучительной смертью. – Нитрок многозначительно умолк, оценивая нашу реакцию.

– Вот тебе и детские страшилки, – рассеянно протянул Киен, словно прислушиваясь к чему-то.

– Когда мы были там, я ощущал опасность, – согласился я с хранителем. – Но если это единственная возможность вернуть Дину, я рискну, не задумываясь, и отправлюсь туда снова.

Но – один!

– Мы идем с тобой, и больше этот вопрос не обсуждается, – спокойно и уверенно возразил Ригард.

Нитрок недовольно мотнул головой в ответ на наши слова.

– Как же вы не понимаете, мы не знаем, как древние пытались совершить переход в другой мир, не знаем об этой возможности вообще ничего. Даже предположить не можем, как это работает, не говоря уже о том, чтобы вернуть конкретную девушку из определенного мира! В подземелье много всего, но все, что там находится, нам незнакомо, и навыками использования этого оборудования мы не владеем, а записей и инструкций нет.

– Значит, мы должны найти того, кто там обитает, и спросить его.

Это казалось мне самым верным вариантом. Почему хранитель так и не сказал нам о причине загадочной угрозы?

Нитрок отправил мне взгляд, каким смотрят на неизлечимо больных.

– Подозреваю, что оно само вас найдет, и вряд ли с горячим желанием пообщаться на научные темы.

Я пожал плечами. Это шанс вернуть мою семью, остальное меня не волновало.

– Нитрок, в прошлый раз мы провели в вашем подземелье минимум двое суток, четверть этого времени Дина отсутствовала, исчезнув, пока мы спали. И она вернулась. Живой! Все мы благополучно вернулись.

Сапфировоглазый впился в меня раздраженным взглядом.

– Так и знал, что вы там вляпались во что-то! Я же спрашивал! Возможно, именно поэтому Дина сейчас в своем мире, она вполне могла все последующее время находиться под воздействием. Она же вам ничего не рассказала? Никто из них ничего не помнит...

– Уж лучше в своем мире, но живая! – отрубил Ригард, тоже не особо дружелюбно буравя взглядом хранителя. – После применения старейшиной Вихардом своих способностей у нее не было шанса выжить, и у Нургха, получается, тоже. Это перемещение, чем или кем оно бы ни было спровоцировано, спасло их жизни. Их и... ребенка.

– Нитрок, – внезапно перебил Киен, – а ты планировал нам все это рассказывать?

Мы с Ригардом с недоумением уставились на целителя – что за странный вопрос? Но сапфировоглазый совсем не удивился, он задумался, прикрыв глаза.

– Ты что-то чувствуешь? – пылливо глядя на Киена, спросил он. – Нет, наверняка не планировал. Я ни при каких обстоятельствах не должен об этом сообщать посторонним.

Получается, это не мое решение? На меня оно тоже воздействует?

Как-то нервно озираясь, Нитрок подошел к целителю.

– За нашей беседой наблюдают? – обреченно проговорил он. – Проклятое место!

– Мне кажется – да. Хотя, как и в прошлый раз в подземелье, очень сложно почувствовать что-то конкретно. Но у меня ощущение, что нас там... ждут.

Мы все ошарашенно замерли при его словах, но эмоции нас охватили разные. Киен был глубоко задумчив, хранитель откровенно обеспокоен, Ригард ожидаемо пылал любопытством, а я...

У меня появилось ощущение уверенности. Правильности наших действий. Мои инстинкты твердили мне, что надо идти в подземелье!

– Нитрок, – позвал я, привлекая внимание главы рода, – выбор очевиден: мы идем туда! Даем тебе немного времени, чтобы снабдить нас продовольствием на неделю, и потом уходим.

Отправляйся, не будем терять времени!

Недавний соперник, опешив от моего властного тона, несколько растерялся.

– Может быть, стоит еще раз все обсудить, – как-то неуверенно начал он.

– Нет! Иди, не задерживай нас.

Едва глава рода спешно выскочил из зала, стремясь выполнить мое пожелание, я позвал друзей:

– Скорее!

Действуя по наитию, я подошел к той части стены, сквозь которую Дина вывела нас сюда в прошлый раз.

– Но... – вопросительно начал Ригард.

– Если идем, то только мы! У него Связанная, Нитрок не может рисковать ею, – отрезал я. – Даже без связующих браслетов!

– А как мы выберемся оттуда и без Дины, и без Нитрока?

– Если нам суждено вернуться, мы выйдем и сами. Снесем эту стену в крайнем случае. А лучше всего, чтобы обратно нас проводила уже Дина, – отмахнулся я от вопроса, уже касаясь рукой холодной каменной кладки стены, стремясь нащупать контур невидимой двери.

Не понадобилось ничего искать – дверь, словно только этого и ждала, беззвучно отъехала в сторону. Мы, не задумываясь о причинах подобного радушия, стремительно шагнули в подземелье. Втроем. Стена за нашими спинами снова сомкнулась, лишив всякой связи с внешним миром и погрузив в темноту. Хотя...

Пока мы, замерев, прислушивались и принимались к застоющему воздуху, пытаясь распознать чье-то возможное присутствие, я попытался настроиться на общий внешний энергетический купол Ниара. И... у меня получилось!

Теперь, шагнув на новый уровень взаимодействия с силами нашего мира, я стал его совершенно органичной частью, получив возможность обращаться к его энергии и ресурсам в любом месте мира. У меня еще не было времени разобраться в возможностях и механизмах действия этих сил, поэтому я решил поэкспериментировать.

Позволив сознанию раствориться в потоке энергии, омывающем планету, я устремился в стремительный бег по энергетическим «венам мира», в доли секунды обегая континенты.

Внезапно я замер, достигнув интересующей меня точки мира. Разделившись на множество тоненьких ручейков энергии, которые устремились вперед, растекаясь во всех направлениях и охватывая пространство вокруг. Еще миг, и в моей голове появилась четкая картина-схема всего подземелья. Мы на ней отображались яркими теплыми сгустками энергии, близко прижавшимися друг к другу. А вокруг нас клубилась другая энергия – чужая, неживая, холодная. Она полностью окутывала нас, отрезая от всех информационных потоков Ниара, искажая не только наше чувственное, но и визуальное, и физическое восприятие. Мы стояли вовсе не в узком коридоре. Вокруг нас – огромное пространство, лишненное перегородок! Я был потрясен. И почему я не предпринял подобной попытки раньше, еще в большом зале? – Нургх! – Внезапно вырванный из энергетической колыбели мира, я с трудом реагировал на внешний раздражитель. – Что с тобой? Кто-то воздействует? Киен обеспокоенно тряс меня за руку, пытаясь привести в чувство. Высвободив ладонь, вместо ответа шагнул к ближайшей металлической стене, медленно коснулся ее, принялся. Обычная стена – все мои органы чувств твердили об этом. Решив рискнуть и довериться новообретенным возможностям, я закрыл глаза и стремительно шагнул вперед. Ничего! Еще шаг... и только потрясенные вздохи друзей позади, на глазах которых я исчез, пройдя сквозь стену!

Дина

– Рыба! – довольно вскрикнула я, обрывая доминошную ветку.
– Да, тебе снова везет! – возмущенный крик Лео в ответ.
Парень, недовольно сопя, принялся собирать костяшки домино в коробку. А я, откинувшись спиной на плед, уставилась в небо. Наше родное голубое-голубое небо. На душе стало легко и спокойно, захотелось верить, что все будет хорошо. Так и раскинуть бы руки, и полететь в это безграничное голубое море. Я живу, я дышу, я радуюсь каждому мгновению, каждому дню, запретив себе бояться, думать о плохом и разочаровываться. Я решила просто верить и ждать. Верить в то, что любимый найдет меня, а я дождусь его.
– Дина, ты опять мечтаешь? – Лео, задумчиво вертел стебелек клевера и сквозь свои забавные очки внимательно смотрел на меня.
– Ага, – довольно жмурясь, подтвердила я.
– А о чем? – как-то неуверенно спросил он.
– Мм... о мире во всем мире! – смеясь, я прокричала ответ.
Отдыхающие неподалеку на одной с нами полянке в ботаническом саду с усмешками покосились в нашу сторону.
– Дурачишься, – обреченно вздохнул парень, но глаза его при этом улыбались. – Хотя так значительно лучше, чем тосковать в одиночестве в комнате.
Лео часто тактично пытался выяснить причины моего подавленного состояния, стремясь облегчить мое горе и понять, чем можно помочь. Понятно, какое впечатление я произвожу – одинокая, беременная и брошенная, изводящаяся от тоски по любимому. Но расскажи я ему свою истинную историю, впечатление, надо думать, усугубится. Поэтому я всячески старалась избегать разговоров на эту тему.
– Ну что, по мороженому – и домой?
Поедание мороженого стало нашей приятной традицией. Гуляя каждый вечер, мы обязательно или покупали по рожку в киоске, или заходили в кафешку, чтобы заказать по порции.
– Ты устала?
Явная обеспокоенность Лео на мгновение напомнила мне другого заботливого мужчину, моего шанга.
– Нет. Но детки маме упорно подпирают диафрагму и дышать немножко трудно, поэтому хочу пройтись, – легко успокоила я спутника.
– Да, не обижайся, Дина, но живот у тебя огро-о-омный! – рассмеялся парень. – Как вы с этим справляетесь, не представляю.
– Вот такие мы, хрупкие, слабые женщины, – ехидно хмыкнув, поддразнила его в ответ.

Приподнявшись, стала натягивать легкие балетки, а Лео, выждав, когда я встану, быстро свернул и убрал плед в рюкзак. Мы неспешно отправились по дорожке к выходу, уступая дорогу виртуозным велосипедистам и стремительным подросткам на роликах.

– Ты уже думала об именах? – внезапно разорвал приятную тишину мой спутник.

Как ни странно, но нет. На эту тему я как-то не задумывалась. Со всей этой круговертью с переносами из мира в мир совсем не до этого было. Да и скоротечная ниарская беременность была чужда моему менталитету, мне все казалось, что до придумывания имен времени еще вагон и маленькая тележка. Но темпы расширения талии негласно, но абсолютно категорично утверждали об обратном.

А я сейчас единственный присутствующий родитель, и действительно, пора уже задуматься о таком важном вопросе.

Мне всегда нравились имена простые, без вычурности и иностранной надуманности. Вроде Тани и Маши. Но для Ниара – а наши девочки все же часть того мира, эти имена звучат как-то... по-деревянному.

Поняв, что озадачил меня не на шутку, Лео тихо присвистнул:

– Дина, ты что, серьезно, еще имена не придумала?

– Да вот как-то... не собралась.

И тут снизошло озарение. Тания и Мариэ! А что? И нашим, и вашим! Что-то мое, исконное присутствует, но и дух волшебного мира их отца ощущается тоже. Да, именно так и назовем. В поддержке Нургха я не сомневалась. Просто чувствовала, что он поймет, сможет уловить то очарование, которое в этих именах ощущаю я.

– Мариэ и Тания, – мечтательно протянула я вслух.

Лео удивленно моргнул:

– Как необычно! Как-то уж совсем непривычно, неповторимо даже, – изумился он.

– А они у меня такие! Особенности и неповторимые и есть, – мягко улыбнулась я в ответ, – единственные в своем роде.

Парень смутился от моего столь очевидного родительского фанатизма. Замолчав, он долго, пристально всматривался в мое лицо, не мешая предаваться фантазиям на тему исключительности и неповторимости моих детей. Внезапно остановившись, взял за руку и, взволнованно дыша, сказал поразительную вещь:

– Дина, ты... очень нравишься мне! И если ты дашь нам шанс узнать друг друга лучше, я надеюсь, что ты тоже... – Парень смущенно умолк, подбирая слова. – Я хотел бы быть рядом с вами, заботиться, помогать.

Впервые в моей жизни я была потрясена настолько, что лишилась дара речи.

Глава 3

Нургх

Что это за место? И что за странная иллюзия? И зачем она? Какой смысл в создании этого лабиринта несуществующих коридоров и комнат? Оглянувшись вокруг обычным взглядом, увидел все те же стены. Какая-то меняющаяся реальность!

– Нургх, ты слышишь нас? – пронесся громовой рык Ригарда.

– Не думайте о том, что ощущаете! Закройте глаза и просто идите вперед, не задумываясь о том, что можете врезаться в стену, – уверенно позвал друзей в ответ.

А сам, переключившись на энергетическое восприятие, попытался изучить пространство рядом с собой. Создалось ощущение, что эта огромная пещера разделена на несколько кольцевых секторов или зон, находящихся на разных по высоте уровнях. Разница высот совсем небольшая, но вот их энергетическая записка уникальна. Нигде на Ниаре я не встречал таких потоков! Чем ниже расположен уровень, тем большей концентрацией энергии он обладает. Все это я почувствовал так явственно, словно бы со стороны увидел объемную модель подземелья.

Мы ступили на самое удаленное кольцо. А вот в центре, в углублении находится непосредственный источник этой энергии. И к нему меня потянуло с невообразимой силой. Но стоило только сосредоточиться на этом центральном направлении, устремив туда все ручейки своих сил, как в ответ от соприкосновения с мощным защитным полем, окружавшим границу центральной зоны, ударило волной чужой энергии. Даже физически я ощутил отдачу: тело дрогнуло, а внутренняя энергия, схлопнувшись, мгновенно свернула мои возможности до границ собственного тела. С трудом устояв на ногах, я невольно потер грудь, словно в реальном сражении растирая место ушиба.

– Как это все понимать?

Не веря глазам своим, внимательно рассматривая окружающее пространство, рядом стояли мои спутники. Ригард раз за разом поднимал руку и проводил ею по ближайшей стене. И тут же, сомкнув веки, делал резкий шаг вперед, проходя сквозь осязаемую преграду. Киен, сжав виски руками и опустив голову на грудь, пытался рассеять опутывающую нас чужую энергию. Сейчас энергетическим зрением я четко видел его попытки. Но редкие лучики его силы просто тонули в холодном мареве, окутывающем нас.

– Тсс...

Время что-то объяснять еще не пришло. Решившись на новый эксперимент, я увлек свои энергетические щупы ближе к целителю, заставляя их перехватывать импульсы его излучения, вплываясь и многократно усиливая их. И вот уже от Киена во все стороны устремились хлесткие лучи блокирующей силы, заставляя этот чуждый нашему миру туман рассеиваться и отдаляться.

– Что за свистопляска?! – первым произнес внезапно прозревший Ригард.

И тут мы все разом ощутили и увидели резко изменившуюся окружающую территорию. Тьма исчезла, превратившись в тусклую мглу. А с ней испарились и поразительно достоверные иллюзии стен и переходов.

– Странное место...

Вновь Ригард выразил всеобщее недоумение.

Больше всего подземелье походило на огромную лабораторию. Здесь работали группами, скорее всего над разными задачами. Рабочие поверхности, окруженные высокими машинами, названными Диной машинами, располагались компактно, небольшими островками, разбросанными по пещере на достаточном удалении друг от друга. Были тут отдельные зоны питания и отдыха, также равноудаленные от рабочих групп. В одной из них мы и оказались в прошлое свое пребывание в тайной части Оайзира.

– Именно тут, скрытые от коренного населения этого мира, наши древние предки трудились над его изучением, – едва слышно произнес Киен.

– И строили планы его покорения, создавая все существующие сейчас у нас обычаи и порядки, – согласно кивнул я. – Но это было давно.

Пыль виднелась всюду. Она покрывала серебристым слоем длинные столы и неизвестные механизмы, клочками свисала со стен.

– Какой смысл скрывать иллюзией лабиринта все это запустение? Мы все равно не умеем использовать приспособления древних. – Как-то слишком уж прагматично отнесся янтарноглазый к нашему открытию.

– Но какая иллюзия! Она настолько жива и достоверна...

В прошлый раз без моих усилившихся способностей мы не заметили подвоха. Кто был тот сапфировоглазый предок, что создал ее?

– Есть еще что-то, там, в центре... И оно гневается, – шепотом перебил Киен, широко распахнутыми глазами вглядываясь в указанном направлении.

Это немедленно вернуло нас к мысли об опасности, заставив собраться и сильнее сжать готовые к бою сорги.

Меня охватил озноб. Быстро переключившись на другое восприятие, я отчетливо увидел еще один мерцающий подобно нам сгусток энергии. Той самой, холодной и чужой. Он двигался, направляясь к нам! Нитрок был прав – здесь действительно кто-то обитает. И как только этот кто-то понял, что его ловушка разгадана, а потенциальные жертвы вовсе не намерены добровольно становиться бесславным развлечением, решил сам перейти к активным действиям.

– Приготовьтесь, – еле слышным шепотом предупредил друзей. – Оно приближается!

Мы тут же размыто двинулись, соприкоснувшись спинами и принимая наилучшее положение для отражения атаки. Сорги замерли в руках, а магия засверкала на кончиках пальцев. Раздался смех. Жуткий, холодный, он устрашающим эхом разнесся по полости в горе, многократно отражаясь и звуча со всех сторон. Стало понятно, почему одинокие и ослепленные иллюзией шаенги сходили здесь с ума.

– Прошли тысячелетия, а мужчины нашей расы все так же предпочитают сначала убивать и сражаться, а не беседовать и мирно познавать новое, – в наших головах одновременно прозвучал резкий голос.

– Мы не собираемся убивать, готовы лишь защищаться! – спешно возразил я, пытаюсь понять направление, откуда стоит ожидать появления владельца голоса.

– Мужчины нашей расы? – перебив меня, резко переспросил Киен. – А вы кто... женщина?

Мы с Ригардом застыли, потрясенные как самим предположением, так и подобной возможностью. Женщина народа шаенгов? Здесь все эти тысячелетия обитала единственная представительница нашей расы? Но как это возможно? Изумление заслонило даже страх.

– Целитель, ты заинтересовал меня еще в прошлый визит, – раздалось в наших головах ответное урчание.

Мы втроем синхронным движением вложили сорги в перевязь и низко склонили головы.

Причинение какого-либо вреда женщине для нас было в принципе невозможно, но шаенге... о подобном никто из нас не мог даже помыслить.

– Вы... – Голос целителя сорвался. – Вы согласны поговорить с нами? Мы примем любой ваш выбор! Простите, что осмелились нарушить ваш покой и уединение.

Мы с Ригардом с уважением взглянули на рубиновоглазого. Сами мы от изумления и трепета не могли вымолвить ни слова.

– Говорить со мной? Зачем вам это? Обычно все, с кем я заговаривала, впадали в безумие, только подтверждая мои наихудшие опасения насчет вашего вырождения. Я изначально считала, что для нас нет возможности в этом мире сохранить в чистоте наши силы в потомках. И все, кто приходил до вас, были лишь жалким подобием своих предков.

– Мы бы не вторглись сюда, если бы не крайняя необходимость, – решившись, обратился я в пространство. – Нам важно узнать, как осуществить переход в другой мир.

Вокруг нас разлился злой смех.

– От меня вы этой информации не получите точно!

– Почему?

Неужели все напрасно? И помощи мы тут не найдем.

– Потому что наш мир давно проклят и забыт, и пусть он таким и остается. Не надо приносить его зло сюда! – Голос шаенги вибрировал от гнева. – А оно только и ждет возможности вырваться!

– Родной мир шаенгов нас не интересует! – Бессильная злость поднялась в моей душе. – Мы стремимся всего лишь вернуть мою Связанную!

Голос молчал. Но мы даже физически ощутили усилившийся холод. Зрение шаенгов позволяло прекрасно видеть даже в этой тусклой мгле. Но и мы не поверили своим глазам, когда заметили приближающуюся фигуру. Своим ощущениям, настойчиво твердящим об отсутствии рядом кого-то еще, мы уже не доверяли. Но...

– Это немисливо!

Даже у нашего народа нет совсем уж безграничных возможностей. А как еще иначе можно назвать способность прожить столько? Нет! Я не мог поверить, что приближающееся существо было представительницей древних шаенгов, пришедших в этот мир. Возможно, кто-то смог проникнуть сюда, приспособиться и выжить, но не просуществовать тут тысячелетия, прошедшие с момента прихода.

Фигура между тем продолжала приближаться. Мы, замерев, не сводили с нее глаз. Чего ожидать от этого явления? Нам нужна помощь этого существа, кем или чем бы оно ни было. Внезапно вспыхнул свет – зажегся где-то высоко под куполом пещеры, целенаправленным лучом освещая большую часть зоны, в которой, сгрудившись, стояли мы.

Фигура на миг замерла у самой границы света, расплываясь в мареве тьмы, и резко шагнула вперед, выступив на освещенную поверхность. Мы одновременно изумленно выдохнули. Никто из нас никогда даже не задумывался, не говоря уже о возможности представить, как могла бы выглядеть женщина нашего народа. Сейчас у нас появилась реальная возможность это узнать.

Друзья потупились, уставившись в пол. Я через мгновение отвел глаза, не имея больше сил вытерпеть ее созерцание. Если у горя, скорби и отчаяния есть общее лицо, мы получили возможность его увидеть.

– Дину необходимо вернуть! Она очень нужна мне! Вы сделали верный выбор, когда отправились сюда, – растекся вокруг нас жгучий холод ее неожиданно деловитого ответа.

Дина

Растерявшись от неожиданного предложения Лео, я не придумала ничего лучше, чем ласково, практически по-матерински погладить его по воздушным кудряшкам. Парень окончательно ступевался от моих действий.

– Лео, это ты меня так жалеешь?

– Дина, ну как же ты будешь одна с двумя детьми! Вам определенно без поддержки не справиться. Ты же совсем одна.

Уф! Сердце затопило облегчение, и я мягко спросила:

– Значит, дело не в том, что ты в меня влюбился? Просто пытаешься помочь?

Причинять боль и наносить парню душевную травму мне совсем не хотелось.

– Дина, ты мне нравишься на самом деле, и я уверен, узнав тебя лучше, полюблю обязательно.

Странная логика у мужчин. И кто бы мог подумать, что наше поспешное знакомство приведет к такому итогу. Я вспомнила, как вернулась домой после рокового переноса. Наш мир после Ниара казался тусклым и бесцветным, практически черно-белым. Пришлось заново привыкать к прошлой жизни. Ощущала себя калекой, очнувшейся после длительной комы, когда надо снова шаг за шагом постигать окружающий мир, учиться элементарным действиям и реакциям. Было трудно. Порой мне начинало казаться, что у меня раздвоение личности. Каждое утро, открыв глаза и осознав со сна, где нахожусь, испытывала разочарование. А в снах моих был Нургх, был Ниар с его жизнью и красками!

Я заново столкнулась со всеми реалиями нашего мира. В первую очередь передо мной встал самый практический вопрос: деньги. Да, в нашем мире еда на деревьях не растет. Мне надо было как-то жить, что-то есть, чем-то оплачивать свои счета. Да, пока оставались деньги, отложенные мною с заработной платы, и небольшое наследство от бабушки. Но я беременна, не смогу выйти на работу, а траты в связи с родами и детьми предстоят солидные. Конечно, я надеялась, что в моем мире до этого не дойдет, но предусмотреть что-то на крайний случай я обязана.

Обдумав ситуацию, не нашла лучшего решения, чем сдать одну из комнат нашей трехкомнатной квартиры. Буду жить с какой-нибудь скромной студенткой, определилась я. Приняв решение, повесила на сайте микрорайона объявление. Но все заинтересовавшиеся моим предложением никак не устраивали мою интуицию. А ей я привыкла доверять. До тех пор, пока на пороге квартиры не возник Лео. Нелепый парень-компьютерщик, решивший съехать от родителей и выбравший мой вариант расположения жилплощади из-за близости к работе. Вот к нему моя интуиция отнеслась очень благосклонно. Именно таким образом мы и оказались соседями по квартире.

И вот куда смотрела интуиция, когда давала мне добро? Я никак не ожидала, что искренняя забота и взаимопомощь приведут к такому результату. Мы с Лео как-то сразу подружились. Не знаю чем, но он напомнил мне Дирога – единственного друга Нургха во время изгнания.

Ну вот, опять! Обещала же себе не думать об этом потрясающем мире и особенно жителях, населяющих его. Ой! Мысль перескочила на кровников, отправленных на выручку девушкам. Как они там справились, я так и не узнала.

Эх, и помочь им с психологической адаптацией девушек не смогу, как бы они там со своими предубеждениями и страхами перед слабым полом беды не устроили... На душе стало тяжело. Задумывала я все иначе. Думала, что под моим чутким руководством шаенги и доргини научатся понимать друг друга без глупых ограничений в виде их Обряда. А получается, что только в очередной раз столкну их чуждыми представлениями друг о друге.

– Дина, – осторожным призывом вернул меня на землю Лео. – Ты уверена в своем ответе? Если ты теперь не веришь в мужчин и считаешь, что все вот так могут бросить, то поверь, я не из таких!

Стало немного смешно от такого наивного предположения на мой счет, но с другой стороны, я ощутила благодарность за желание помочь и поддержать, пусть даже и таким нелепым способом.

– Лео, я очень благодарна тебе за участие, но поверь, меня... нас никто не бросал. – Я уверенно взглянула на парня.

И в нашем мире есть достойные мужчины, на которых можно положиться в трудный момент.

– Но как же ты будешь дальше одна?

– Думаю, скоро мы вернемся обратно к папе. – Я подняла вверх указательный палец, подчеркивая важность этих слов. – Но это долгая и немного даже сказочная история. Может быть, я тебе ее как-нибудь и расскажу.

Подхватив его под руку, потянула за собой, продолжив движение к выходу из парка. Лео горестно вздохнул.

– Меня, кажется, уже ничем не удивишь. Я так за тебя испереживался! Постоянно не высыпаясь, преодолеваемый мыслями о твоём будущем, уже всякая ерунда мерещится. Сегодня с утра, когда умывался, показалось, что вода в стакане на миг вспыхнула голубым сиянием! Лео замолк, поскольку я так внезапно остановилась, что он даже налетел на меня.

– Почему ты мне об этом не сказал?

Сердце учащенно застучало от волнения. Неужели...

– Ну, Дина, что я тебе буду о всякой ерунде говорить, мало ли что привидится от недосыпа.

Когда тебе с утра завтрак в комнату приносил – побоялся, что ты опять решишь его проспять, – так и вовсе почудилось, что браслет, который ты носишь на плече, вибрирует и тихонько гудит. Так что вывод один: нервы надо беречь и режим сна не нарушать. Ты, кстати, тоже бы прислушалась к этой мысли.

Но досужие рассуждения Лео меня уже не волновали. В душе с новой силой вспыхнула надежда. Сразу два! Два признака, что моя связь с Ниаром не разорвана. А любимый и наши друзья пытаются меня вернуть.

Весь остаток пути до дому я сосредоточенно молчала, обдумывая ситуацию. Что я могу сделать, чтобы помочь им? И как наиболее безболезненно для окружающих обставить свое возможное исчезновение? Тот же Лео панику поднимет, весь изведется от волнения, вообразит самое страшное, если в один прекрасный миг я вдруг возьму и пропаду в неизвестном направлении. Рассеянно выслушав прощальные слова соседа, быстро юркнула в свою комнату и схватилась за ручку с бумагой. Решила написать письмо Лео – обычное почтовое письмо, в котором в общих чертах опишу ему свою историю. А также предупрежу о возможности возвращения. В конце попрошу, независимо от того, как он отнесется ко всему вышеописанному, уважать мое желание и не заниматься какими-либо напрасными поисками. Заклеив конверт и надписав адрес и имя соседа, оставила письмо на столе, планируя завтра на прогулке бросить его в почтовый ящик.

Волнение зашкаливало. Мне казалось, что я в действительности чувствую длинный и прочный канат из чувств, протянувшийся от меня к Нургху. Почему-то казалось, что сейчас он натянулся до предела перед решающим рывком навстречу друг другу. Меня охватила страшная суета – я металась по комнате, не зная, за что схватиться. То решала опять приготовить сумку с необходимым, то бросалась одеваться удобнее – в купленный накануне комбинезон для беременных, то принималась проверять, на мне ли мешочек со связующими браслетами Нитрока. В итоге от этих метаний я так устала, что без сил легла на кровать и, продолжая размышлять над ситуацией, уснула.

Опять мне приснился сон о Ниаре. Но какой-то совсем не похожий на мои предыдущие сны. Я видела мужа сидящим рядом на моей кровати. Он гладил меня по волосам и звал... звал с собой! Я всей душой устремилась ему навстречу и... проснулась в слезах. С его именем на устах. Одна! В своей городской квартире родного мира.

Душу переполнили чувства утраты и одиночества. Совершенно расстроившись, я решила принять ванну. И пусть ночь. Но меня вода всегда успокаивала, а с недавних пор я особенно полюбила купания.

Осторожно, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить Лео, я пробралась в ванную комнату и, плотно прикрыв дверь, открыла кран. Раздевшись, я забралась в пенную воду, с удовольствием погружаясь в обволакивающее тепло. Эта теплая колыбель напоминала мне объятия любимого, такие же ласковые, оберегающие и заботливые. Нургх, как же я хочу к тебе!

Глава 4

Нургх

Вспомнился Нитрок, предупреждавший, что, побывав тут, просто так жить дальше уже не сможем. Признаться, на одно короткое мгновение я ощутил неуверенность и сомнение в правильности своего желания вернуть Связанную. Даже мысль о том, что Дина нужна этому ожившему кошмару, заставила меня не желать ее возвращения. Пусть лучше далеко, очень далеко от меня, но вне пределов досягаемости шаенги.

– Боиш-шься? – разнесся в воздухе шипящий вопрос. – Напрасно! Она единственная, кому я никогда не смогу причинить боли.

Все это меня совершенно не убеждало. Оглянувшись, заметил, как неестественно замерли друзья.

– Это разговор только для нас, – опять прошелестел окружающий холод.

Видимо, решив сжалиться надо мной, существо повернулось боком, чуть склонив голову вперед. Ее абсолютно белые, с серебристым отливом прекрасные волосы, рассыпавшиеся по торжественному платью и устилавшие пол пещеры сзади, скрыли от меня ее жутковатое лицо. Не сдержавшись, я облегченно выдохнул.

– Да-а-а, – прошелестела она, – я всегда была прекрасна...

Это что, самоирония? С ответом я не нашелся, поэтому решил вернуть ее внимание к интересующей меня теме.

– Зачем в прошлый раз ты увела Дину?

– Она должна была узнать то, что ей положено!

– Что? Почему положено именно ей? Зачем?

– Тебе не надо знать об этом.

– Мы связаны! – рявкнул я, придя в неистовство от вспыхнувшего в сердце гнева. – Все, что опасно для нее, я должен знать.

– Ей я не опасна, а тебе моя девочка сама расскажет, если захочет.

Моя девочка?! Это о чем она сейчас? Как смеет она претендовать на ту, что мне дороже всех.

– Как она смогла перенестись обратно в свой мир?

– Древняя жемчужина прихода – изобретение Рилсвата. Я ее дала Дине в прошлый раз... на всякий случай. – В голосе шаенги клубилась печаль.

– Есть еще такие жемчужины? Они переносят в определенный мир по желанию?

Я весь напрягся, ожидая ответа.

Если Дину и детей вернуть нельзя, я готов отправиться к ним. Куда угодно, только бы быть рядом с моей семьей.

– Эти жемчужины могут только вернуть в родной мир пришедшего извне. – В ответе прозвучала насмешка.

Но я не обратил на иронию никакого внимания, потрясенный ответом. Я не пришедший, я в родном для меня мире. Получается, для меня жемчужина не работает!

– Тогда как мне вернуть их? Ты же знаешь... – Голос сорвался.

Я готов на все, готов даже видеть это омерзительное лицо до конца жизни. Что, если, воспользовавшись моей слабостью, шаенга потребует слишком многого? Опять обратившись к силам и энергии Ниара, я создал своеобразный незримый, но непреодолимый щит между нею и

нами. Древняя задумчиво молчала, но я ощутил, как ее холодная неживая энергия белесым туманом стелется вдоль моего заслона, проверяя его на прочность.

– Ты силен... – задумчиво прошелестела она. – Поразительно, но неужели наши жалкие выродившиеся потомки смогли добиться того, что осталось неподвластным сильнейшим воинам и магам, отправленным сюда?

– Я жду ответа, – стараясь не выдать страха и отчаяния, сжигавшего изнутри, напомнил я.

– Не думай, что я не понимаю, как тебе необходима моя помощь, – раздался заносчивый ответ, лишая меня робкой надежды. – Скажи, на что ты готов ради моей помощи?

Сердце сжалось от безысходности: я согласен на все ради возвращения Дины! На все, касающееся меня.

– Все, что в моих силах сделать для тебя, я сделаю!

Выбора у меня нет. Как нет и пиетета перед ней, того преклонения, что испытывают друзья.

– Отлично. Мне нужна Дина! – прозвучал самый кошмарный для меня ответ.

– Я сказал: все, что в

моих

силах, – гневно прорычал я. – За Дину никто отвечать не вправе! И тем более распоряжаться ею!

Урок, преподанный моей Связанной в сторожке возле Рилда, я усвоил.

– Я не собираюсь забирать ее, мне лишь нужно, чтобы она пришла сюда. Ты можешь сопровождать ее. И я не спешу – все время мира в моей власти, – приходите, когда дети подрастут.

В бешенстве от собственного бессилия я взревел и со всей силы врезал в пол сжатым кулаком! Какое жестокое обещание. Обречь нас на неопределенное ожидание кошмара. Именно этого от меня требуют. И у меня нет возможности отказаться.

– Какие ты дашь мне гарантии, что твоя помощь поможет воссоединиться со Связанной? И что не причинишь ей вреда позже?

– Моя жизнь в залог тебя устроит? – неожиданно предложила женщина.

Что же ей так надо от Дины, что она готова пожертвовать жизнью? Если только...

– А ты считаешь себя живой? По моим ощущениям, жизнь – это то, чего ты давно лишилась.

Шаенга стремительно развернулась ко мне, отчего ее невообразимо длинные волосы взметнулись вверх, опять открывая безобразнейшее лицо. Мои ноги не выдержали, и я, сотрясаемый судорогами омерзения, рухнул на пол.

– Согласна, существование, которое я вынуждена влачить здесь, далеко от жизни в твоём понимании. Но это мой выбор! Я знала, на что иду и ради чего все это терплю. Пусть это давно не жизнь, но я живу ею! И я дорожу ею, по крайней мере, пока моя цель не достигнута. – Шаенга внезапно замолкла, оборвав свой вскрик на высокой ноте, и уже вполне спокойно продолжала: – Без Дины мне ничего не добиться, она нужна мне даже больше, чем тебе, поэтому можешь не сомневаться в моей помощи.

– Не добиться

чего

?

С каждым произнесенным древней словом я понимал, что решительно не согласен на выставляемые условия.

– Многого. Вряд ли ты сможешь постичь... Это то, ради чего я пожертвовала собой, своей жизнью и самым дорогим – семьей. Но моя цель, она оправдывает все это, главное – суметь дойти до нее.

Ее ответ разозлил меня. Требуется в будущем привести сюда мою Связанную в обмен на ее жизненно необходимую сейчас помощь, чтобы подвергать ее непонятному риску, но при этом оставляет меня в неведении относительно своих мотивов и намерений. Фактически вынуждает меня рискнуть жизнью Дины непонятно ради чего. И все это под патетическим флером великой цели! Мне вспомнилось напутствие отца, где он тоже говорил о цели...

– Дневник, который нашел мой отец... это твоя работа?

– Да, еще тогда я начала осуществлять свои планы. Я ждала, так долго ждала. Пока она родится, пока вырастет... Когда Дина перенеслась в наш мир, я поняла, что мои ожидания наконец-то окупятся с лихвой!

Столько торжества было в ее голосе. Меня же потрясла предопределенность, что звучала в словах шаенги.

Больше не сдерживаясь, понимая, что это тот случай, когда лишь сила вызывает уважение, я всей своей энергетической сущностью устремилась к энергии Ниара, призывая ее на помощь. Мне нужны ответы, добровольно давать которые мне явно не собираются. Сконцентрировав в стремительном энергетическом шупе, выброшенном за пределы моего щита, всю запредельную мощь своих новых возможностей, я обхватил им шею собеседницы. Медленно сдавливая ее, подавляя эту чуждую неживую энергию, лишённую телесной оболочки, я проскрежетал: – Раз тебе так нужна Дина, ты обойдешься без обещания с моей стороны! Без меня тебе тоже не справиться, иначе ты бы ее уже вернула, ведь отправить у тебя получилось очень легко. И да, я благодарен тебе за это своевременное вмешательство, но рисковать Диной в будущем я не позволю! Не ради каких угодно великих целей обезумевшей фанатички. А сейчас расскажи мне, как вернуть ее, или твое жалкое существование наконец-то прервется. И не гневи меня попыткой обмана, ибо я еле сдерживаюсь от искушения избавить наш мир от такой сумасшедшей, как ты!

Дина

Расслабившись в теплой ароматной воде, я откинула голову на бортик и прикрыла глаза. Тишина вокруг удивила – редкое явление для многоэтажки. Почему-то в таких домах в любое время суток услышишь звуки присутствия других бодрствующих. А вот сейчас ни звука – тихо-тихо вокруг. Вслушиваясь в прекрасное звучание тишины, я сама не заметила, как уснула. Или мне казалось, что я сплю? Так тоже бывает: в своем сне ты понимаешь, что это всего лишь сон, и паниковать из-за происходящего не начинаешь. Вот и я не нервничала.

Распахнув глаза, увидела огромный диск небесного тела, наполовину погруженный в серебристые облака. Сногшибательное зрелище. Я почувствовала себя маленькой и незначительной – песчинкой, представшей перед бесконечностью и величием космоса. Казалось, что я много миллионов лет готова лежать здесь и смотреть, смотреть, смотреть на завораживающую и холодную красоту звездного неба. Но именно холод, пробравший до глубины, оторвал меня от созерцательного забвения.

Оглянувшись. Вместо пенной ванны меня окружала пустота... в буквальном смысле. Голый и бесконечный твердый плацдарм под ногами, серая темнота и одинокий ветер, прижимающий к моим коленям подол платья. Не понимая, чего еще ожидать от своего необъяснимого сна, я неспешно шагнула вперед. Шаг, еще шаг и еще. Звук гулких ударов ног о твердое основание разнесся в окружающей тишине. А я шла и шла, все ускоряясь, пока не сорвалась на бег. Бежалось легко, даже ветер не мешал стремительному продвижению. Казалось, что я бегу часы, дни, годы... А вокруг оставалась все та же мертвая и холодная пустота.

Так я бежала, пока неожиданно не услышала рыдания. Или это завывает ветер?

Остановилась и замерла, прислушиваясь. Определенно это рыдания. Любопытство заставило двинуться в направлении звука. Это же просто сон, пусть и до странности реалистичный, ведь мне нечего бояться?

Рыдала девушка. Прекрасная, с удивительно бледной кожей и темными, как черный жемчуг, волосами, она всхлипывала, растирая по лицу слезы, льющиеся из темных и блестящих глаз. Сжавшись в комочек в одиночестве, прямо на этом каменистом подножии, обхватив голову руками, она завывала не хуже ветра. Такая мука, отчаяние и обреченность звучали в этих всхлипах...

– Я не этого, не этого хотела! Почему, ну почему получилось именно так?

Она это мне объясняет? Никого другого на много миль вокруг точно нет. Если в этом месте вообще есть живые.

Недоумевая относительно того, должна ли как-то обозначить свое присутствие, я молчала.

– Я всего лишь хотела быть счастливой, хотела добиться его любви. Разве я недостойна этого? –
вопросила девушка, казалось взывая ко мне. – Почему меня надо так сурово наказывать?
Любовь всегда важнее цены, которую приходится за нее платить. Эти жизни, неужели этого
недостаточно для оплаты?

Как странно было слышать ее лишенный надежды голос посреди мертвой темноты. И я
решилась на вопрос:

– В чем ты виновна?

Мой голос зазвучал как глас мироздания: безлико, веско и повсеместно.

Девушка вздрогнула и, резко повернувшись, уставилась на меня своими совершенно черными
глазами. Она не ожидала, что на ее мольбы отзовутся?

– В уничтожении любимого, своей семьи, нашего народа, нашего мира.

– Зачем?

Девушка задрожала уже всем телом.

– Хотела отомстить.

– А теперь?

– Умираю и я, – как-то обреченно проговорила она.

– А мы зачем? К чему были эти призывы?

Кто эти «мы»?!

– Со мной последняя искра жизни и огромное желание все исправить. Вы... позвольте мне
осуществить это право?

– За что?

Голос, что срывается с моих губ, не мой. Он безразличный и неживой, но при этом вибрирует от
звнящей в нем силы. Кажется, все, что будет им произнесено, свершится. Сон все страннее и
страннее.

– Любое ваше требование!

Девушка обреченно и одновременно решительно кивает.

– Твоя искра жизни!

Вой. Жуткий, разрывающий душу вой в ответ.

– Это все, что осталось у меня!

Непереносимое горе и отчаяние в глазах несчастной неподдельно.

– Твой выбор?

Страдания одинокой девушки, непонятно почему оказавшейся в этом пустом мире, очевидно,
задевают только меня. То, чей голос отвечает ей, неизменно безразлично.

– Да, – хриплое и мучительное, закушенные губы и струйки крови, стекающие по подбородку.

– Хорошо. Ты получишь свое право.

Слова вибрируют силой, словно накладывая на молящую незримую печать. Девушка,
спотыкаясь и сгорбившись, как древний старец, удаляется прочь, постепенно исчезая в мутной
мгле.

А я? Я снова срываюсь на бег. Практически лечу, едва-едва касаясь ногами твердой
поверхности. Пока внезапно не останавливаюсь. На пути преграда. Непреодолимая. За ней я
вижу неподвижные силуэты и рассыпавшиеся хрустальными искрами, замершие прямо в
воздухе капли воды. Они сияют и переливаются голубоватым свечением, развеивая мрак.
Медленно подхожу к преграде, касаюсь ее руками. Холодная. Как и все тут. Поднимаю взгляд и
смотрю прямо перед собой. Как в мутном зеркале вижу собственное отражение. И понимаю,
что это совсем не я...

Оторопь потрясения прогоняет подмеченное боковым зрением движение. Это одна из фигур в
глубине прозрачного купола делает шаг навстречу. И еще один, и еще... Она приближается.
И вот уже совсем рядом, по другую сторону этого странного защитного экрана касается руками
тех же мест, что и я. Старательно всматриваюсь, пытаюсь различить лицо. И судорожно
выдыхаю, распознав черты Нургха, искаженные гневом. Если судить по движению губ и
повороту головы, он что-то кричит невидимому собеседнику позади себя.

Что это такое? И как это понимать?!

Проснулась я от боли и, резко зашипев, взмахнула рукой. Она словно пылала, и все это в уже
остывшей воде. Переведя взгляд на плечо, поняла, в чем причина жара: мой браслет, он ярко
светился, переливаясь всеми цветами радуги. Прежде чем я успела хоть как-то отреагировать,
раздался щелчок, и брачный артефакт шаенгов начал гудеть с такой силой, что вибрация волной

прокатилась по моим костям. В испуге я сделала большой вдох и замерла, не представляя, чего стоит ожидать еще.

Каждое мгновение странного сна словно отпечаталось в памяти, без малейшего усилия перед глазами всплывал любой миг этого кошмара. Что это было? И почему мне приснился странный пустой мир и Нургх в нем? Почему малейшая деталь необъяснимого сновидения так четко запечатлелась в памяти? Это предупреждение или вещий сон? И что он означает?

Вопросы, вопросы... и ни одного ответа. Вот оно, необратимое влияние Ниара, – прежде настолько оригинальные фантазии меня не посещали.

Глава 5

Нургх

Непонятно как до сих пор существующее энергетическое порождение представительницы нашей древней расы дрогнуло. Кем же была эта шаенга при жизни? Гением магии? Обладательницей уникальной силы, которая позволила ей сохранить хотя бы свою сущность, когда другие женщины нашего народа погибли?

Сейчас, вынужденно сплетая наши энергии в стремлении блокировать ее возможности, я ощутил даже эмоции женщины. И среди них... страх! Он вспыхнул на мгновение, вызвав изумление и у древней. Она или никогда не знала достойного соперника, или уже свыклась с мыслью о своем всеилии.

Но я... Сейчас я был не просто собой, я стал частью этого мира. В этот момент я ощутил себя этим миром, полностью растворившись в его мощнейшей энергии жизни. Все силы Ниара принадлежали мне сейчас!

Шаенга задрожала, признавая поражение. Но прежде чем освободить ее, я прошептал мысленно:

«Запомни этот миг и знай: если ты продолжишь попытки управлять нашими жизнями, я вернусь и довершу начатое».

Пиетет перед ее величием исчез. Эта сущность давно стала чем угодно, но не женщиной нашего народа. И если она намерена угрожать мне или моей семье, ничто в моей душе не дрогнет, позволив устранить источник опасности.

Древняя, почувствовав, что удушающий захват моей силы истаял, резко отшатнулась в сторону. Размытой дымкой, снесенной порывом ветра, она колыхнулась за границу света. Не глядя на меня, шаенга смиренно прошипела:

– Что ты хочешь узнать?

– Расскажи, как вернуть Дину! И зачем тебе все это – тайная жизнь, загадочные игры с прошлым, это место?

Бдительности я не терял, продолжая удерживать рядом притянутую силу, мало ли на что может решиться сущность. Ей не впервой губить шаенгов, да и, как я понял, она относится к нам не лучше, чем к селекционному скоту.

– Я хочу помочь! И мое желание – это благо, благо для многих! Направляя вас, я сдерживаю своего давнего врага. Переиграв его, я смогу повернуть время вспять и вернуть свой долг, спасая многих!

Древнюю ощутимо трясло от эмоций.

– Твои враги и желания безразличны мне, но ровно до того момента, пока они не наносят вред моей семье или моему миру! – отрезал я, не желая вдаваться в замыслы этого давно утратившего разум сознания.

Магическая сила и сознание древней представительницы пришедших, его энергетическая форма – вот и все, что осталось тут. словно бледная тень когда-то, несомненно, сильнейшей из нашего народа, вынужденная скрываться в темноте подземелья. Знал бы об этом Нитрок, когда пугал нас неизбежностью воздаяния!

Но какой же невероятной силой обладала эта шаенга, какой волей и стремлением к достижению своей цели, раз спустя тысячелетия после смерти ее энергетическая сущность все еще «живет», обладая огромными возможностями, и продолжает идти избранным путем.

Это восхищало, заставив трепетать перед утраченными возможностями моего народа, но и вызывало неподдельный ужас в душе. Какими же они были, наши древние предки? И насколько мы действительно слабее их!

– Придет время, и ты поймешь, как не прав. – Шаенга внезапно опять повернулась ко мне своим кошмарным лицом, ее взгляд сверкнул сиреневым светом. – И уже тогда не сможешь остаться в стороне! Мой выбор, он затронет всех вас. Вы все живы тут, только пока до вас не добрался мой враг. Но придет роковой час!

– Дина! – сурово напомнил я о цели, не желая выслушивать фанатичные прогнозы безумной. – Если знаешь, как вернуть ее, расскажи мне об этом.

Но для себя решил: вернусь, чтобы разобраться с этим злым кошмаром Оайзира. Когда справлюсь с первоочередной задачей – возвращением моей семьи. Необходимо вытрясти из этого духа далекой прародительницы всю информацию и о приходе, и о родном мире тех первых шаенгов, и об этих несуразных угрозах. Но сначала надо вернуть Дину! А с остальным мы разберемся уже вместе

– Тут все куда проще, чем кажется. – Готовность магического фантома к сотрудничеству подтвердила опасения: моя Связанная крайне важна для этого существа. Это может стать прямой угрозой в будущем. – Ты связан с ней браслетами, а они подчиняются только тебе как кровному наследнику своего рода. Достаточно лишь перенастроить их, и они притянут ее к тебе, переместив на Ниар. Я объясню тебе, как это сделать.

Откровенной насмешки и превосходства шаенга не скрывала. Она сквозила в ее голосе, который утратил наигранное шипение, в легкомысленном покачивании руки...

Насмешки давно перестали задевать меня.

Женский не совсем отчетливый силуэт замер на границе света и тьмы. Отважившись прямо взглянуть в ее лицо, я вновь ужаснулся бездонным провалам тьмы, что служили ей глазами, серовато-прозрачной коже, обтянувшей кости черепа и испещренной сетью морщин. Брр...

– Зачем вы уничтожили всю информацию о механизмах действия ритуалов, что создали для нас?

Повисла пауза. Я уже решил, что она не ответит, когда печальный женский голос разлился в окружавшем нас холоде.

– Мы надеялись, что без этих знаний вы сможете стать лучше нас, пойдете другим путем... Но вы вообще не развиваетесь, застыли в промежуточном состоянии. Хотя теперь я не уверена в последнем, – уже задумчиво закончила она, вновь обращая на меня пристальный взор.

И снова в бездонной тьме древних глаз замерцали сиреневые искорки, а туманный сгусток, которым являлось ее тело, медленно поплыл в сторону. Погрузившись в размышления, она, казалось, забыла о моем присутствии, плавно покачиваясь над полом. Но внезапно, резким порывом вернувшись ко мне, предложила:

– Надо отдохнуть, шаенг, сил тебе потребуется много. Надо поспать. – Тут древняя оживилась, осязательно запульсировав своей странной силой. – И если хочешь, я могу соединить ваши сны. Во сне души могут путешествовать между мирами. И мне это тоже доступно, я провожу твою душу к ней.

Прежде чем я успел усомниться в чистоте ее намерений и отказаться, шаенга вскинулась, зафонив искренностью чувств. – Можешь не опасаться, я не причиню вреда тебе и твоим спутникам. Но поклянись, что вы останетесь на этом месте, не покинете освещенной зоны.

Поверь, это в интересах вашей безопасности.

Сразу же окружающая реальность изменилась – меня и неподвижно замерших позади Ригарда и Киена «окружило» вполне комфортное помещение. Небольшая комната с тремя удобными диванами, столом и стульями в центре. На столе располагалась уже освоенная нами в прошлый раз прозрачная емкость с белесыми шариками, стопочка пластинок и двузубые вилки. Все это выглядело и ощущалось обычным помещением, окруженным стенами. Мне только осталось в

очередной раз подивиться возможностям древней. Очевидно, сила шаенги во внушении, способности «овеществить» любую иллюзию. И сила эта ошеломительна.

– Клянусь стихиями, что не причиню вам вреда, пока ты отдыхаешь, и помогу перенести Дину обратно! Но и ты, шаенг, поклянись мне, что ни один из вас не выйдет за пределы этого помещения до возвращения Дины.

Я уверенно принес клятву: изучить подземелье сейчас не было для меня первоочередной целью. Тут же фигура загадочного существа стала растворяться, медленно исчезая прямо на глазах.

Стоило ей полностью раствориться в сероатой мгле за стенами нашей комнаты, как очнулись друзья. Ригард и Киен резко вздрогнули, на миг осветившись всполохами родной им энергии, вызвавшими максимальный магический отклик.

– Что происходит? – Ригард в замешательстве озирался вокруг. – Откуда это все взялось? Или это опять...

– Долго нас блокировали? – Целитель напряженно вслушивался в собственные ощущения, сразу сделав верный вывод. – Она сильна...

Конечно, он говорил об обитательнице подземелья.

– Не очень. Да, это снова иллюзия, – ответил сразу на оба вопроса. – Шаенга поклялась стихиями, что поможет вернуть Дину и не навредит нам, но при условии: мы не можем покинуть данное помещение. Я поклялся, что мы выполним ее просьбу. А сейчас мне пора спать, для возвращения Связанной потребуются силы.

– Хотел бы я знать,
что

она так стремится здесь скрыть. – Вдумчивый и размеренный голос Ригарда и близко не соотносился с полыхавшим в нем любопытством.

– Вы поняли? Не выходите из комнаты! Мы разберемся с этим местом позже.

Янтарноглазый понимающе кивнул, а Киен предложил:

– Ты отдыхай, мы покараулим. Хотя, как стало очевидно, противостоять ей мы не можем. Тебя подпитать энергией?

– Нет, у меня теперь прямая связь с энергетической структурой Ниара, поэтому резерв всегда полон. – Проиригнорировав изумление на лицах друзей, добавил: – По периметру помещения поставлю защитный контур, поэтому не опасайтесь, воздействовать на вас она не сможет. Вы тоже отдыхайте, если так спокойнее – можете по очереди. И надо бы поесть, вот только не уверен, что с едой она ничего не задумала.

Целитель быстро шагнул к миске с шариками и, прикрыв глаза, приблизил к ним светящиеся ладони.

– Все хорошо, есть можно без опасения, – порадовал он нас.

Перед сном я решил подкрепиться: кто знает, будет ли на это время после пробуждения. Быстро перекусив, занялся созданием уже опробованного непроницаемого для энергии шаенги щита вокруг нашей «комнаты». Удостоверившись, что мы в безопасности, устало опустился на диван. Вот ведь странность, знаю, что он фантомный, а я на самом деле, должно быть, улегся на полу, но... мягко и удобно по всем ощущениям. Сверхспособность проявления дара живых магических иллюзий. Нитроку такое не дано, а он – сильнейший из «иллюзионистов» на Ниаре. Тряхнув головой, заставил себя перестать думать об обитательнице этого места. Сейчас важнее всего отдохнуть и набраться сил. Заветная цель близка – до возвращения моей Связанной осталось последнее усилие. Я не допускал даже мысли о неудаче.

Дина

Решив выбросить из головы все страхи и надуманные объяснения непонятного кошмара, принялась осторожно ощупывать браслет. Он все так же вибрировал, но уже не нагревался. Нервная, я в душе металась от состояния тревоги к мыслям о возникшей надежде. Вдруг это первый признак новой «прогулки» между мирами? И вскоре меня ожидает очередная смена места обитания? Стоит сегодня посетить примечательную скамейку в парке у дома? Что же мне предпринять?..

– Не буду нарушать традицию и вымоюсь! Благо на этот раз вода горячая в наличии. Верно, детки?

Остановившись на этой мысли, я закрыла кран с горячей водой, ласково погладила выступающий живот и потянулась за мочалкой. Едва первые капли геля упали на нее, как вода в ванне засветилась, а в воздухе разнесся монотонный гул. От неожиданности выронив бутылочку с гелем, я вскрикнула.

Пусть подсознательно и ожидала возвращения, но не в данный момент! Вот уж мечта любой женщины – попасть в другой мир без одежды и на сносях. Караул!

И что делать? Выбора, как обычно, не оставили.

– А-а-а!..

Визг сорвался с губ, когда внезапно вода сплошной стеной взметнулась вверх, обхватив меня со всех сторон и не позволяя дышать. Ужас сковал не только тело, но и мысли.

«Надо дышать, иначе дети погибнут!» – единственное, о чем я могла думать.

Судорожно взбрыкнув ногами в тщетной попытке вырваться из водного плена, я изогнулась в отчаянном рывке. Тело пронзила жуткая боль. В ослеплении агонии я инстинктивно раскрыла рот и закричала, призывая на помощь. Вода хлынула в легкие, обжигая и добавляя моему содрогающемуся от спазмов телу новую вспышку боли.

Последний взмах руками – слабая попытка пробить водный барьер, и остекленевший взгляд, запечатлевший Лео, вбежавшего вслед за упавшей на пол дверью.

Темнота. Освобождение. Исчезло ощущение невыносимой боли. А с ней и способность чувствовать хоть что-то. Так вот как наступает смерть...

– Дина, Дина! – Такой знакомый и родной голос звал и звал меня. – Дина-а-а! Кошечка моя... А отзываться совсем не хотелось. Не хотелось ничего. Я снова стала той песчинкой, которая замерла в холодной вечности, любясь бесконечным космосом. Это так легко и хорошо. Так холодно и спокойно.

Только крошечная искорка внутри не желала затухать, раздражая своим мерцанием. Я старалась забыть о ней, не обращать внимания, но она упорно продолжала то вспыхивать, то снова гаснуть. Какой нелепый, маленький, но безумно обжигающий язычок тепла.

– Дина-а-а...

Снова этот зов! Вопреки всему он так притягателен и желанен. Заманчив.

Не вытерпев, я всем существом обратилась к этой искорке. А из нее тут же вспыхнуло пламя, ошпарив воспоминаниями... о детях! Они же погибнут! Я умерла?

– Дина-а-а... вернись! Иди ко мне! Остайся!

Мысли вспыхивали и исчезали, прежде чем я успевала распознать их. А этот голос все звал и звал... Почему?

Нургх! Это же он. Понимание обрушилось лавиной сокровенных воспоминаний и феерических чувств.

Мой. Любимый.

Затрепетав от надежды, я всем существом потянулась, устремившись на зов своего шаенга.

И тут же меня словно подхватил поток теплого ветра, прогоняя холод вечности и помогая двигаться дальше. Тело невесомо, душа парит, словно я лечу. И невидимые крылья за спиной расправлены в полную силу. Так и должно быть, если возвращаешься домой? А дом – там, где он.

– Дина-а-а...

Опять бегу, бегу, как в том жутком сне, почти взлетая. Но в этот раз из темноты навстречу яркому свету и мужской фигуре, стремительно мчащейся навстречу!

Нургх... наконец-то он рядом. Сердце захлестывает облегчение и счастье, едва я ощущаю, как наши руки, губы, тела встречаются.

Он рядом, ведь правда? Я вернулась? Вернулась!

Распахнув глаза, пытаюсь отличить наваждение от реальности. Воды нет. Но вокруг все та же темнота. Что происходит?

Мысль всплывает как-то мучительно, словно из последних сил. С каждым мгновением я все явственнее ощущаю себя, а сковывающее онемение покидает тело.

– Получилось, ты ее задержал! – В ликующем вскрике я узнаю голос Киена. – Держи, теперь не отпускай!

– Не отпущу, никогда не отпущу. – Голос Нургха дрожит от эмоций и силы. – Как дети? Ты смог?

Мой шаенг рядом! Он тут! Дети...

Вдруг понимаю, о чем они говорят. И вместе с осознанием приходят и ощущения... Боль!

Опять боль. Она накачивает жалящими рывками, разрывает мое тело на части, ощущается всюду.

– Киен, скорее, она очнулась! Блокируй ее, избавь от боли! – Рык моего Связанного.

Не надо! Только не этот безразличный холод. Я хочу чувствовать, хочу знать! Хриплю:

– Не надо... дети?..

Сил говорить не хватает, от нового болезненного спазма обрывается дыхание, и я замолкаю.

Тут же вижу лицо Нургха, словно выплывающее из сероватой темноты. Он склоняется ко мне и четко шепчет:

– Дина, потерпи, совсем чуть-чуть. Киен сейчас тебе поможет, боль пройдет. Он помогает им.

Наши дочки... ты сейчас подаришь миру две жизни!

Положив руку мне на лоб, любимый отправляет по венам такую знакомую волну тепла. Боль сразу начинает стихать.

Так у меня роды?!

Прозрение ошеломляет, разобраться в происходящем не выходит. До рези в глазах всматриваюсь в темноту надо мной и ничего не понимаю. Пока очередной спазм не скручивает тело, с хрипом выдавливая из легких воздух. И снова волна тепла моего шаенга, пробегая по венам, притупляет муки.

Роды! Сомнений нет. Пусть последнее, что помню, – вода, которая мешает сделать спасительный вздох. И жуткий страх за детей! Но разбираться с этим буду позже, а сейчас...

Сейчас я потеряла. Только бы детки не пострадали и все прошло хорошо. Но какое облегчение знать, что рядом Нургх и Киен! Они справятся, только они.

Мои медленные, агонизирующие мысли прерывает крик. Крик младенца! И следом второй! Два звонких испуганных голоса, рассеивающих окружающую мрачную тишину, все продолжают звучать и звучать. Им страшно. Они, как и я, в потоке воды покинули свой привычный и родной мирок, чтобы вступить в новый, который станет их домом. Они приветствуют жизнь и Ниар! Кажется, последние силы ушли на это движение, но я смогла повернуть голову в ту сторону, где звучали детские голоса. Совсем рядом на небольшом, покрытом одеялом столе лежат мои маленькие новорожденные дочки. А Нургх окружает их крохотные тела коконом тепла и животельной энергии. За его плечами, застыв с мерцающими от эмоций взглядами, стоят Киен и Ригард. Оба с неверием всматриваются в это чудо – наших детей. Я сама боюсь поверить, что это наконец случилось. И все благополучно!

Переведя на меня насыщенно-карминовый взгляд, в котором лишь безумный восторг, целитель скользнул ближе, подняв в таком знакомом мне жесте светящиеся силой ладони.

– Дина, ты – молодец! Ты невероятная женщина! Я восхищен тобой безмерно, преклоняюсь перед тобой, твоей силой, твоим духом! Ты больше чем женщина, ты... сама жизнь!

Для Киена это настоящий панегирик. Вот его разобрало! Я еще успеваю почувствовать потрясение, прежде чем начинаю уплывать в сон.

– Любимая, отдыхай! Не волнуйся, я обо всем позабочусь.

Такое необходимое сейчас напутствие от мужа. Мне даже безразлично место, где мы находимся, тусклая темнота вокруг. Куда важнее, что все мы вместе.

«Дина...»

Осознав, что слышу голос моего шаенга в своей голове, я спешно распахнула глаза.

Это не сон! Ощущения и воспоминания невероятного возвращения на Ниар наваливаются лавиной, едва прихожу в себя. Сейчас, ощущая себя как никогда живой и полной сил, не думаю

о странных видениях неизвестного пустого мира и его единственной рыдающей обитательнице. Свой страх и боль, пережитые сегодня, – все оставляю в прошлом.

А сейчас?

Прислушавшись к удивительной тишине, распознаю в отдалении трели птиц. Рядом сад или роща? И Нургх близко, я чувствую его! Открываю глаза и моментально с неописуемой радостью узнаю место: Орбдух, наша башня в городе янтарноглазых. Рядом сидит мой шаенг и смотрит с таким выражением в непривычно серовато-льдистых глазах, что сердце на миг замирает от счастья. Он молча улыбается, сжимая мою руку. Поворачиваю к нему голову и тоже смотрю на него и улыбаюсь. Мы вместе!

– Дети?

Со сна голос звучит хрипло.

– Все прекрасно, Дина. Ты молодец, Связанная моя. – Голос шаенга понижается на октаву. В нем теперь не просто восторг, там гордость и благоговение. – Они настоящее чудо, до сих пор не могу поверить, что это произошло. Вы так меня напугали! Планируя твое возвращение, я никак не предполагал, что это спровоцирует роды.

– Да, видимо, время пришло.

Слова выходят хриплыми – в горле сухо. Нургх торопливо протягивает мне кружку с водой, которая стоит рядом на тумбочке. Я жадно пью, немного приподнявшись, прежде чем продолжить.

– Главное, что все хорошо закончилось. Иначе и быть не могло, ведь рядом были ты и Киен!

А вот если бы девочки появились на свет в моем мире... – Невольно морщусь, вспоминая свои недавние страхи. Нет, не хочу теперь об этом думать, ведь все мы вернулись домой. – Мне, наверное, надо их покормить? Где они?

Потребность увидеть и коснуться наших малышей неодолима. Я видела их всего раз, материнское сердце переполнено нежностью и любовью, которыми я жажду окружить своих детей.

– В соседней комнате, спят, – понимающе улыбается шаенг, ласково касаясь ладонью моего лица. – А до этого я носил их на руках в ожидании пробуждения мамы. Также не могу на них насмотреться, готов не спускать с рук. Пройдет еще немало времени, прежде чем я поверю в их реальность. Наши дочери! Настоящее чудо!

Глаза Нургха сияют искренней любовью и обожанием, невольно приковывая к себе мой взгляд. Льдисто-голубые глаза! Больше он не изгнанник. Сейчас у него есть семья, есть мы и признание рода. А он есть у нас. И нет силы во вселенной, способной нас разлучить, – сейчас я истово верю в это.

– А что, если они проснутся?

Нетерпеливое желание увидеть девочек прорывается взволнованным вопросом.

– С ними Симрида. Пока отдыхай, не беспокойся. Я подпитываю их энергией, сейчас для них это лучшая пища. Через пару дней, когда окончательно сформируется магический резерв, начнешь и ты их подкармливать. Но это ненадолго – наши дети быстро выходят из периода молочного вскармливания.

Припомнив малыша Зоель, который в три месяца вел себя как нормальный двухлетний в моем представлении, я рассеянно вздрагиваю:

– Я же совершенно не представляю, как в вашем мире детей растить...

Улыбка шаенга становится еще шире, хотя, казалось, это уже невозможно.

– Не переживай об этом. Я подробно расспрашивал обо всем брата и его Связанную. Так что уверен: мы справимся и сможем всему научиться!

Нургх все продолжает держать меня за руку. Указав взглядом на наши соединенные ладони, шепчу:

– Держишь меня?

Муж вздрагивает, на миг отведя взгляд.

– Да, боюсь отпустить. Все кажется, что ты опять исчезнешь.

– Мне так плохо было без тебя. И страшно, – шепчу признание в ответ. Слезы выступают на глазах от сильнейших чувств и навалившегося облегчения.

– Мне тоже.

Всего два слова. Но что я вижу за ними в его взгляде? Абсолютную решимость и готовность перевернуть мир ради нас. Есть ли еще мужчина во вселенной, способный на это? Кажется, мое сердце не выдержит такого счастья.

– Нитрок тоже здесь? – меняю я тему разговора, вспомнив о Симриде. Рука немедленно вскидывается, ощупывая так и висящий на шее мешочек с чужими связующими браслетами. – Мне же надо вернуть его ценности.

– Да, – заразительно хохочет муж, явно припоминая какой-то эпизод из недавнего прошлого. – Он внизу. Извелся весь в нетерпении, да и от меня ему досталось. Обязательно порадуешь его возвращением браслетов, хранитель заслужил свое право на Связанную.

– Ого! Так вы окончательно помирились?

– Нитрок помог мне, переступив через все свои страхи и убеждения. – Явное уважение проскользнуло во взгляде моего шаенга. – Ты не представляешь, с кем мы столкнулись в Оайзире, но я обязательно расскажу обо всем.

– И про испытание? – Стоило вспомнить, в какой момент меня выдернуло из Визгарда, как страх вернулся в сердце. – Я почувствовала смерть перед тем, как меня переместило в родной мир. Это старейшины, да?

– Об этом не переживай, – так, словно признание рода больше не главная цель, отмахнулся Нургх. – Больше навредит они не смогут.

Эта тема тягостна для нас обоих, поэтому с безмолвным пониманием оставляем ее.

– Я же имена придумала! – подскочив на кровати, я хлопнула себя по лбу.

Нургх с ожиданием уставился на меня.

– Тания и Мариэ!

Любимый задумался, мысленно проговаривая незнакомые имена. Потом кивнул и с гордостью одобрил:

– Они сами чудо, и имена у них должны быть необычные и самые волшебные, больше в этом мире ни у кого таких нет!

Неизменное солнце Орбдуха, играющее бликами на стенах, для меня засияло ярче.

– Я знала, что ты поймешь, – потянулась ближе к мужу и коснулась его с готовностью подставленных губ поцелуем. Но беспокойство, вызванное его словами, заставило меня спросить: – Как окружающие реагируют? Это же две первые девочки народа шаенгов на Ниаре.

– Пока это тайна. Знают только близкие, а в гости после появления новых жизней ходить не принято месяц, так что никто пока беспокоить не будет. А детей мы до пяти лет в принципе ни с кем знакомить не обязаны. Так что время все обдумать есть, не переживай о таких мелочах. Тебе надо отдохнуть, восстановиться и набраться сил!

Шаенг с любовью и нежностью смотрел мне в глаза. Впервые в жизни мне кажется, что абсолютно все невзгоды позади, а впереди нас ждет безграничное счастье.

– Чувствую себя замечательно! Поразительно даже, после родов...

Опять же наше личное благополучие – это частность, а общие проблемы их народа никуда не делись. Лучший способ избежать чужой злобы и интриг, это попытаться решить их, как я и планировала.

– Мы вчера тебе помогли – я энергией напитал, а Киен все заживил и вылечил, так что физически ты совсем здорова. Но морально восстановиться надо, все случилось слишком тяжело и неожиданно.

– А что произошло, кстати? У меня такой сумбур в голове...

Зевая, я устроила голову на его коленях.

– Расскажу позже, а пока давай засыпай, раз есть возможность.

И я совсем уже было решила последовать совету, все же в последние недели переживаний было достаточно, когда мелькнула мысль, заставившая смутиться и сесть.

– Нургх, а роды... Киен принимал, да?

Не то чтобы я утвердилась в мысли с ним в роли зятя, но...

– Нет, я. Киен только тебя лечил и помогал потом с детками. Пришлось их ему сразу передать, так как я чувствовал, что ты уходишь в бесконечность. Необходимо было тебя срочно вытаскивать. – Шаенг судорожно вздохнул, снова переживая эти мгновения, и легким поцелуем коснулся моей ладони. – Спи! Завтра все расскажу подробно, не думай об этом. Теперь мы вместе и со всем справимся!

Глава 6

Нургх

Кажется, это мой единственный настоящий сон с момента исчезновения Дины. Но выспался я еще на месяц вперед – чувствую себя как никогда бодрым и полным сил. Полностью готовым к возвращению моей Связанной и уверенным в успехе. Снилось мне Дина. Я видел ее спящей на кровати, касался ее, проводя ладонью по ее чудесным волосам. Она словно была рядом. Шаенга сдержала обещание, соединив во сне наши души. Это укрепило мою надежду на успех. Друзей обнаружил бодрствующими. Несмотря на мой щит, оба предпочитали не спать, настороженно охраняя. Присмотревшись, понял, что друзья чем-то заняты.

– Что делаете?

– Да вот, на всякий случай готовимся к худшему, мало ли, как все получится, – откликнулся Ригард.

Поднявшись, подошел осмотреть созданную друзьями баррикаду. Самый широкий диван в отведенном нам шаенгой пространстве застелен мягким покрывалом, рядом стол, на нем стопочкой лежат два одеяла и простыни. Присмотревшись сквозь иллюзию, понимаю, что мебель и покрывала пусть и старые, но реальные.

Это они место, куда Дину положить, приготовили, зная, как на ней сказываются переносы? Да еще фактически на исходе беременности.

– Одобряю полностью, спасибо, – бормочу немного растерянно, рассматривая непривычный облик рубиновоглазого.

Киен, объятый холодным рубиновым пламенем, сидит, скрестив ноги и сосредоточенно зажмурился. А Ригард, вооружившись соргом и ньялой, в стремительном темпе совсем рядом с ним проделывает учебные боевые приемы. И все это молча и с очевидной самоотдачей. Недоуменно понаблюдав за ними несколько мгновений, переключился на освоенное энергетическое восприятие и пораженно замер. В условиях отрезанности от внешних энергетических потоков и невозможности самостоятельно пополнить собственный резерв они придумали высвободить энергию, возникающую в результате имитации боевой атаки Ригарда. И трансформируют ее возможностями целителя в законсервированный кокон силы. Именно его друзья и создали на этой заготовленной постели. Кокон стабилизирующей и заживляющей энергии целителя, законсервированный до момента, пока он не понадобится!

Если я запретил себе думать о неудачах и сбоях, то друзья, наоборот, решили предусмотреть самый худший вариант развития событий, где Дине в результате переноса понадобится помощь целителя. А способности Киена в этом подземелье в значительной мере ограничены из-за невозможности напрямую использовать источники Ниара.

– Отлично придумали! – выразил я вслух свой искренний восторг.

– Да, мы практически закончили, так что можешь позвать ее

, и начинайте. Ригард даже не сбился с темпа, напутствовав меня.

Да, пора! Потянувшись, разминая затекшие со сна плечи, я отправил мысленный зов:

«Мы готовы начать!»

«Хорошо», – пришел спокойный ответ, и прямо на внешней границе моего щита замерцала фигура шаенги.

Опасаясь довериться ей полностью, я решил вынести за пределы щита только руку со связующим браслетом. Пусть сделает то, что необходимо с ним. Перенастроит.

Этот этап вызывал беспокойство, мне остается только положиться на намерение древней помочь. Никто из нас, живущих сейчас, не разбирается в устройстве наших родовых браслетов, чтобы иметь возможность проконтролировать действия шаенги. Поэтому я решил следить за ее

эмоциями. Сумев раз подчинить ее волю, обрел и возможность легкого доступа к ее чувствам. Остается надеяться, что она не станет пытаться специально сбить меня с толку.

Решительно шагнув вперед, я сдернул с себя куртку и протянул ей руку с браслетом. Древняя очень спокойно и сосредоточенно рассматривала его, не делая попытки коснуться. Она замерла, полностью погрузившись в процесс изучения. Застыли и мы, опасаясь отвлечь ее нежелательным шумом. Друзья стояли позади, совсем рядом, явно готовые отдернуть меня назад под защитный полог.

Внезапно бессмертная сущность громко хмыкнула, прервав созерцательный процесс и, вытянув указательный палец, поднесла его к центральному кругу, изображенному на вязи татуировки-браслета. Не касаясь его, она отправила целенаправленный сгусток энергии, соскользнувший с ее пальца, в центр рисунка. И в окружающей абсолютной тишине, не прерываемой даже нашим дыханием, раздался резкий, как мне показалось, оглушающий щелчок. Браслет мгновенно трансформировался в свою материальную форму, а потом часть его, расположенная сверху, плавно приподнялась и отъехала в сторону.

Я изумленно выдохнул, услышав позади синхронные возгласы друзей. Непонятным образом древние смогли совместить в одном изделии техногенные и магические компоненты. Сам браслет, его оболочка, механизм открывания и подвижные составляющие были явными устройствами, сделанными разумным существом, но вот сплетенные в своеобразном узоре энергетические змейки... Это уже только нам присущая способность управления энергией. Внезапно моя кровь забурилась, ускорившись в венах, непонятным образом реагируя на открывшийся узор из разнотипных энергетических потоков. Боясь помешать или привлечь к себе нежелательное внимание шаенги, я с огромным трудом сдержал напор собственной крови. Что за дикая реакция?

Древняя же с огромным вниманием разглядывала энергетический узор в открывшемся нутре моего браслета, хмурилась и задумчиво качала головой:

– Как же тут все интересно... Кто из наших был твоим предком? – медленно протянула она. – Каждый шаенг сам создал для своих потомков артефакты, программируя их индивидуально, закрепляя и закладывая в них то, что считал необходимым и полезным. – И тут же сведя на нет всю здравость собственных суждений, сущность захихикала: – А! Я знаю, знаю, кто его сделал! Да я же и так знала, кем был твой предок, но забыла...

К счастью, перестав болтать, она осторожно провела рукой над открытым зевом браслета, слегка касаясь своей энергией его внутреннего плетения. И тут же стремительно отдернула руку, зашипев. Сила, оттолкнувшая ее, меня потрясла. Удар был сопоставим по мощи с теми, которыми атаковал меня Источник во время проверки. Но Источник располагался на пересечении энергетических потоков мира, огромного мира. А тут была всего лишь крошечная, шириной с два моих пальца полоска, обнимавшая плечо. Да и сколько я ни вглядывался, распознать хотя бы одну из энергетических нитей плетения не смог. Это было нечто совершенно чужое, незнакомое Ниару.

– Энергии нашей паутины, – словно поняв мое недоумение, благоговейно пояснила шаенга. – Каждый из нас унес по крошечному клубочку с собой, покидая Варлей. Наш народ всегда поклонялся пауку, который сплел радугу жизни.

Так вот что дало возможность этой сущности пережить тысячелетия нашего существования, у нее тоже имелась эта подпитка...

– Я не могу касаться браслета, только ты, как прямой потомок создателя и носителя этих сил! Придется тебе, шаенг, самому изменить настройку. И понадобится твоя кровь, чтобы снять защиту. Уколи палец и капни в центр узора!

Быстро уколов палец другой руки о ньялу, я приблизил его с набухающими алыми каплями к браслету, стремясь попасть точно в нужное место. Капля моей крови как-то медленно, словно не желая отделяться от тела, плавно стекла вниз. Еще не коснувшись центрального круга, но соприкоснувшись с защитным полем, кровь вспыхнула, превратившись в сгусток голубого пламени.

Шаенга всколыхнулась, отшатываясь от меня на несколько метров:

– Ты маг крови! – в ужасе выкрикнула она. – Ты потомок Рилсвата?! Невероятно! Но он был единственным с этим даром среди пришедших. – И тут же со зловещим смехом древняя заголосила, ударившись в другую крайность: – А я знала, знала, что это ты! Не думай, что смог обмануть меня, – я следила за вашим родом!

Не обращая внимания на странную реакцию шаенги, я полностью сосредоточился на развернувшейся картине. Моя кровь, попав точно в центр, мгновенно впиталась в плетение неведомых сил. И тут же по разноцветным потокам энергий чужого мира побежали яркие голубые искорки, заставляя узор оживать на моих глазах. Плетение в браслете распалось, каждая нить плавно расплелась и, вздыбившись, взвилась над моим плечом. Прищурившись, я насчитал семь разноцветных потоков энергии, которые медленно извивались, плавно переплетаясь между собой.

Киен и Ригард шумно выдохнули, наверняка не меньше меня пораженные невероятным зрелищем.

– Почувствуй их, дай им задание – пусть найдут твою Связанную, – долетел до меня благоговейный шепот угомонившейся древней.

И я решился. Уже привычно переключился на энергетическое восприятие, собственной силой устремляясь к этим змейкам, призывая их принять меня в свой круг. Душу затопило ощущением приятного тепла и радушия. Незнакомые энергии ощущались как нечто близкое и родное.

Сейчас у меня нет времени на исследование, но позже необходимо будет это сделать, выяснив возможности и потенциал сокрытого в браслетах. Сегодня же моя цель куда важнее. Riskнув довериться и переплетаясь с энергией изначального мира шаенгов, послал им огненный всплеск, предвосхищая передачу образа Дины. Незнакомые мне потоки на миг замерли и тут же стремительно помчались вперед, унося и меня куда-то в темноту бесконечности. Совершенно потеряв связь с внешними ощущениями, я полностью отдался этому полету. Мы неслись уже не по венам мира, скорее это были артерии мироздания...

И, наконец, я увидел Дину. Моя Связанная воспринималась как большой, солнечно-желтый всполох обжигающего огня, к которому меня неудержимо тянуло. И почему прежде я не понял, что перемещение между мирами возможно только в состоянии абсолютной энергии?

Обволакивая Дину своей силой, постарался увлечь ее за собой.

И вновь этот потрясающий полет, только мы вдвоем! Только что-то пошло не так: Динин всполох начал медленно гаснуть, свет ее жизненной силы потускнел, вспыхивая все реже и реже...

– Нургх, – сквозь потоки мироздания, возвращая в реальность, ко мне пробился вопль

Ригарда. – Нургх, остановись! Что ты делаешь...

– Вернись, – холодный шелест чужого шепота. – Твоя кровь слишком сильна, твоя сила ее задушит.

Дина

Открыв глаза в следующий раз, опять увидела сидящего на краю кровати Нургха. На руках мой шаенг держал наших дочерей.

– Ой! – резко подскочив, я испуганно протянула к ним руки. – Ты их не уронишь? Таких маленьких надо держать осторожно, головку придерживать...

Оборвав себя на полуслове, потрясенно моргнула, рассматривая деток. Малышки на руках шаенга расположились вполне комфортно, цепляясь за одежду отца крошечными пальчиками и самостоятельно вертя головами. На меня они смотрели совершенно сфокусированными взглядами. Поразительно!

В неопишемом восторге я прижала ладони к губам, сдерживая потрясенный вскрик. Испуг в душе смешался со счастьем и облегчением. Все случилось к лучшему, мы все вместе и здоровы. На Ниаре! Захотелось кричать от восхищения и обнимать весь мир. Пусть это мгновение никогда не закончится.

– Пойдем к мамочке?

На лице Нургха сияла гордая улыбка победителя.

– Ну, будем знакомиться лично, доченьки?

Осторожно принимая из его рук дочерей и укладывая их рядом с собой, я всматривалась в маленькие лица, стараясь взглядом охватить сразу все, навеки запечатлеть в памяти малейшую черточку.

Девочки наши казались полным совершенством. И пусть сейчас я напоминала себе тех мамочек, которые за время работы не раз поражали одержимым родительским восторгом, но я была точно уверена: никого подобного им нет в этом мире! Обе уверенно и вполне самостоятельно держали свои головки и тянули ко мне ручки. Положив дочерей рядышком на кровать, я повернулась к ним боком и принялась внимательно вглядываться в их крошечные лица, ласково касаясь их руками.

В их светлую-светлую, но все же не голубоватую кожу, в крохотные рыжие завитки на головках и прекрасные глаза. Причем у одной они серебрились цветом зимней изморози, как у отца, а у другой были мои глаза с радужкой цвета густой земной листвы. И как у всех представителей народа шаенгов их радужки прорезали вертикальные зрачки. Необыкновенные, пленившие меня с первого взгляда глаза. Осознав, что не дышу, поразились тишине в спальне – Нургх тоже затаил дыхание.

Дети также пристально вглядывались в меня, кажется осознанно изучая. Мы словно заново узнавали друг друга сейчас, знакомясь уже на всю оставшуюся жизнь.

– Они не совсем похожи! И не только глазами, – с трепетом прошептала я Нургху. Муж присел позади и приобнял одной рукой, поверх плеча любуюсь нашими детьми. – У одной ямочки на щечках, а у другой их нет, но подбородочек такой волевой...

Шаенг согласно заурчал, потерял виском о мою шею, и ласково шепнул:

– И кто из них кто?

Задумчиво бросив очередной взгляд на одну ну очень серьезную льдистоглазую мордашку, я тут же поняла: это Тания! А улыбчивое личико и озорные искорки в зеленых глазах у Мариэ. Душу чуть не разрывало от переполнявших эмоций.

«Ты чувствуешь?» – только и смогла мысленно спросить у любимого, не в силах произнести вопрос вслух.

Объяснять, что говорю о сокрушительной силе восторга, счастья, благоговения и благодарности судьбе за этот миг, не было необходимости.

«Да, – пришла раскатистая мысль, – у меня точно так же... Все кажется волшебным сном».

Время словно замерло, позволив в полной мере насладиться этими мгновениями прежде незнакомого нам родительского счастья, впитать их в себя, запомнить навеки.

Но дети везде остаются детьми. И вот уже более подвижная Мариэ потянулась ручками к моей груди, безошибочно и инстинктивно находя предназначенное для себя.

– Мне можно их кормить?

Обернувшись, на всякий случай вопросительно взглянула на мужа.

– Да, но не часто. Они сейчас в равной степени питаются и молоком, и энергией. А ее я могу предоставить им сколько угодно, – успокоил он меня, тут же поделившись радостной новостью: – У наших дочек очень большой резерв, они будут обладательницами огромных сил и возможностей.

Быстро переместившись на другой край кровати, Нургх помог мне удобнее устроиться с Мариэ на подушках и подхватил на руки пока ожидавшую своей очереди Танию.

– В ней я чувствую равный отклик крови, она унаследовала мои способности! – поразил он меня новостью.

Гордость, восторг и нежность, звучавшие в голосе моего шаенга, когда он говорил о наших детях, меня совершенно растрогали. Шмыгая носом и пытаюсь справиться с накатившими эмоциями, спросила:

– А у Мариэ какая магическая специализация?

– Пока не могу понять, – чуть подумав, протянул Нургх, баюкая на руках малышку. – Направленность силы может проявиться поздно, даже к моменту взросления.

Осторожно отложив уже насытившуюся и заснувшую Мариэ, я принялась кормить сонную Танию.

– А кто старшая? – спросила я, поймав себя на том, что широкая улыбка не покидает моих губ.

Нургх уверенно кивнул, указывая на чмокающую дочку. Понаблюдав за ней, мы переглянулись, синхронно улыбнувшись, разделяя момент абсолютного удовлетворения – самое невероятное будущее для нас двоих стало реальностью. И тут я вспомнила о том, на что указывали

явственные перемены во внешности моего шаенга. Его глаза обрели характерную для рода льдисто-серебристую радужку, я заметила это еще накануне.

– Ты прошел проверку, не сомневалась, что так и будет! – Послав мужу влюбленный взгляд, уже серьезно спросила: – И что там случилось, расскажешь подробности? Откуда тот ледяной холод, что охватил меня перед переносом в родной мир?

– Да, я справился. А твои ощущения были результатом воздействия силы старейшины Вихарда. Он, как и Киен, – целитель, а возможность воздействовать на организм можно использовать не только во благо. Я не предусмотрел, что наложенная защита энергию целителя не воспринимает как опасное вмешательство.

– Через меня он пытался избавиться от тебя.

Это было очевидно. Нургх кивнул, неприязненно передернув плечами, и угрюмо признался:

– Да. И если бы я не был сосредоточен на взаимодействии с Источником, то успел бы своевременно среагировать. Они выбрали наилучшее время для нападения. Если бы не жемчужина возвращения в родной мир, мы бы погибли в тот день.

Не сговариваясь, наши взгляды устремились на спящих детей. Не знаю, откуда у меня появилась жемчужина, кто руководил моими действиями в роковые мгновения перед возвращением, но именно ему мы все обязаны жизнью этих детей. И единственное, что чувствовала я, – это безмерная благодарность неведомому благодетелю.

– Не знаю, откуда появилась...

Но Нургх прервал:

– Откуда жемчужина – я выяснил. И я бы не был уверен в бескорыстности существа, снабдившего тебя ею. Но независимо от ее мотивов мы обязаны этому вмешательству жизнью, – немного грустно и задумчиво добавил шаенг. – Мне многое надо рассказать тебе.

Нургх осторожно перенес девочек на отдельную небольшую софу, появившуюся у стены, и окружил их коконом энергии и уплотненного воздуха, мешающего проникновению окружающих звуков. Потом, прихватив со стола необычайно меня обрадовавшие кулинарные плоды, устроился рядом на кровати, поставив поднос мне на колени.

– Знаешь, – я искренне рассмеялась, прислонившись виском к его плечу, – кулинарные яблочки – это второе после тебя, по чему я тосковала в своем мире.

Нургх, пропустив между пальцами прядь моих волос, понимающе хмыкнул. О том, что у нас, как у доргов, прежде чем что-то съесть, надо сначала это условно добыть и приготовить, я рассказала шаенгу еще во время своего прошлого пребывания. Сейчас же сама с подзабытым удовольствием сосредоточилась на придумывании еды – хотелось сразу всего и посытнее. Поэтому вообразила себе тарелку пюре с гуляшом и персиковый йогурт. В пищевом изобилии Ниара мне кисломолочные продукты пока не встречались. А я без кефирчика, творожка и йогуртов жизни не представляю. Как же замечательно они устроились с этими продуктовыми деревьями...

– От моих кровников есть новости? – с аппетитом жуя, спросила я о давно волновавшей теме.

– У меня нет, до твоего возвращения я ни о чем другом и думать не мог. Кажется, Ригард общался с Маартхом, надо будет у него уточнить.

Голос мужа звучал глухо, он устроил свой подбородок на моей макушке, легонько баюкая в руках. В памяти тут же всплыло доброжелательное и неизменно взволнованное лицо младшего брата Нургха. А затем я подумала про друзей и наших верных соратников.

– Первым делом хочу поблагодарить Ригарда и особенно Киена за помощь, – запланировала я.

– Это точно! Без них мне было бы сложно справиться с твоим возвращением. Из-за отсутствия опыта я слишком резко выдернул тебя из родного мира. Невольно навлек беду, спровоцировав отслоение плаценты, и практически задушил тебя. – Голос любимого сник до шепота, я чувствовала, что он мысленно погрузился в эти жуткие для себя воспоминания.

Глава 7

Нургх

Сейчас, когда Дина рядом, когда нашим девочкам не грозит опасность гибели в утробе матери, мне было еще страшнее вспоминать те мгновения. В те роковые минуты я не размышлял, не анализировал, а просто действовал, все силы отдавая ради исправления собственной ошибки. Времени и сил едва хватило, чтобы выдернуть моих девочек из лап смерти. Мои действия были инстинктивными, не во всем поддавались логике, но именно это вместе с неоценимой помощью друзей помогло вернуть мою семью. И сейчас, как бы ни были тяжелы для меня воспоминания, они уравновешивались успешным завершением авантюры. Я был готов рассказать обо всем Дине, искренне и подробно, не уменьшая своей вины, риска, которому я их подверг.

Дина слушала внимательно, не перебивая вопросами, и только лишь крепко сжимала мои пальцы, поддерживая и вдохновляя. Наконец, рассказав ей о страшных неделях одиночества и страха, об ужасе, когда я практически погубил их, почувствовал, как сразу полегчало на душе. – Получается, обещания привести меня туда ты шаенге так и не дал? – нахмурившись, спросила Дина.

– Нет, но сам я туда собираюсь. Надо во всем разобраться, меня беспокоит это место, никак не пойму, чем, но оно опасно. Но что-то там было... Теперь у меня есть возможности и силы, чтобы не только противостоять древней сущности, но и продолжить исследование этой кошмарной пещеры.

– Нургх, этим мы займемся вместе, – прижав ладонь к моим губам, моя Связанная не позволила сорваться протесту. – Не спорь. У меня есть ощущение абсолютной уверенности: я должна побывать там снова. И твой рассказ только вызвал новые вопросы. Откуда у шаенги интерес ко мне? И что было там со мной в прошлый раз? А самое важное, я хочу поблагодарить ее за помощь. Ведь именно после исчезновения в подземелье у меня появилась жемчужина, которая спасла нас всех.

Грудь дрогнула – мне не пришлось по душе намерения любимой.

– Дина, поверь, это... существо никак нельзя считать добродушным! Сущность смертельно опасна, и вопреки всему я ей не доверяю! К тому же у нас дети. Необходимо быть осторожнее, мы обязаны вырастить их.

Все мои инстинкты вопили об угрозе, о чем-то темном, связанном с местом прихода. Как я могу допустить возвращение своей Связанной в подземелье?

– Пока мы во всем не разберемся, над нами так и будет висеть опасность. Лучше уж мы упредим ее, чем проведем жизнь в ожидании беды! – Заерзав в кольце моих рук, Дина упрямо гнула свою линию. – Ты сам сказал, что способен совладать с энергией этого места!

Она с триумфальным видом произнесла последний аргумент, явно рассчитывая сломить им мое сопротивление.

– Мы позже вернемся к этому разговору, – внезапно подумав о чем-то, сменила тему разговора Дина. – Мне еще предстоит научиться ухаживать за детьми в вашем мире, помочь кровникам, если они вернуться со спасенными девушками, и надо что-то делать с ситуацией в твоём роду... Последний вопрос самый болезненный. Старейшины после своего предательства заслуживают справедливой расправы. Но потеряв Дину, я мало думал об этом, ограничившись требованием к главному стражу Визгарда заблокировать всех членов Совета в башне под контролем Источника, лишив возможности обращаться к своим силам. И сейчас так не хотелось разбирать нагромождение этих проблем.

Решив пока отрешиться от хаоса событий, творящихся с нами, растянулся на кровати рядом с Диной. Втянув ноздрями самый прекрасный для меня аромат обожаемой женщины, неожиданно решился на небольшую провокацию. Ласково обхватил Связанную и тесно прижал к себе. Развернувшись так, что Дина наполовину оказалась подо мной, потеряв носом о ее шею и прошептал, уткнувшись губами в ключицу:

– Как же я безумно рад и счастлив, что вновь обрел тебя...

Чутко реагируя на мое настроение, она довольно застонала, обняла за плечи и тоже прижалась теснее. Вдохновленный ее ответом, я принялся страстно целовать ее подбородок, шею и губы, плавно скользя рукой к покрывалу. Руки Дины уже сдирали куртку с моих плеч. С наслаждением ощущая ее кожу под своими пальцами, мучительно медленно провел вверх по ее руке, перебираясь к груди и лаская живот. Как же волнующе вновь касаться любимой!

«Брат, – пришла крайне несвоевременная мысль от Маартха, – очень будет неудобно, если мы сейчас напросимся к вам на визит? Зоель хочет к Дине и малышам, а Нитрок с ранней зари требует от меня получить приглашение для него... И Ригард с Киеном тоже с нами. Прости, брат, понимаю, что вам не до гостей сейчас, но что мне им всем ответить?»

Со стоном разочарования пришлось отодвинуться от Связанной. Есть свои минусы в воссоединении с братьями. Пospешил развеять недоумение и разочарование любимой:

– К нам все в гости просятся, очень-очень. Время-то к полудню.

– О! А кто именно? – Дина тоскливо вздохнула, медленно проводя рукой по моей груди, как раз над тяжело бьющимся сердцем.

– Все. Маартх и Зоель, Ригард и Киен, даже Нитрок рвется... Браслеты же, – ободряюще подмигнул я Связанной.

– Ой, Нитрок – это плохо, – смущенно протянула Дина, моментально выпрямившись и касаясь рукой мешочка на груди, с которым не расставалась. Романтический настрой отошел на второй план. Этот сапфировоглазый и на расстоянии умудряется встречать между нами! – Мне можно сначала с Симридой поговорить? И остальных очень хочу увидеть, а к Зоель столько вопросов, так что зови.

«Симрида с вами?» – отправил брату мысленный вопрос.

«Да!»

«Приходите».

– Сейчас подойдут. Пока оставайся в спальне, отправлю доргинь к тебе, а сам займу шанггов внизу, – решил я, с сожалением поднимаясь с кровати.

– А девочки?

Дина тоже встала, намереваясь одеться и привести себя в порядок перед приходом гостей.

– Не тревожься, они в коконе защитной энергии, в безопасности и тепле, а шум их не потревожит. Первый месяц, когда формируется энергетическая сущность, наши дети много спят. Основное питание – жизненная энергия, а мамино молоко – раз в сутки, – с гордостью поделился со Связанной добытой у брата информацией. – Как только девочки проснутся, я сразу почувствую и без колебаний выставлю всех вон.

Последнюю угрозу произнес, не скрывая предвкушения, так хотелось наконец наслаждаться только обществом своей семьи. В ответном зеленоглазом взгляде моей рыжей кошечки не было и намека на осуждение, только полная солидарность.

– А-а-а... – Дина как-то растерянно переводила взгляд с меня на детей.

– Что? – насторожившись, спросил я.

– А в туалет они как...

Совершенно не освоенная мною сторона вопроса! Видимо, поняв все по потрясению, охватившему меня, Дина успокаивающе махнула рукой:

– У Зоель все узнаю.

Со вздохом облегчения кивнул. Надо срочно учиться быть отцом!

О чем еще я не в курсе?

Оставив Дину собираться, ушел вниз встречать гостей. Они не заставили себя долго ждать. Не успел я убедиться, что есть достаточное количество кулинарных плодов, как в дверь решительно постучали. Совсем не удивился, первым обнаружив за дверью грозно надувшегося главу Сапфирового рода.

После инцидента с самовольным уходом в подzemелье мы еще не встречались. Едва угроза для жизни моей Связанной и детей миновала, мы переместили их в Орбдух, в нашу башню, миновав хранителей. Остается только посочувствовать друзьям, на которых обрушилось неизбежное негодование Нитрока. Даже сейчас он фонил смесью из самых гневных эмоций. А вот брат и друзья излучали скорее смущение и легкую вину, только подтвердив мои подозрения: держались, сколько могли, оберегая от сапфировоглазого наше семейное уединение.

Впустив гостей, проигнорировал агрессивный вид хранителя и с невозмутимым видом сообщил девушкам:

– Дина просила вас пока присоединиться к ней наверху, хотела спокойно расспросить о детях.

Услышав приглашение, доргини в радостном восторге тут же бросились к подъемнику. Нитрок проводил взглядом удаляющуюся Симриду с явным опасением, похоже, от нашего семейства он уже ничего хорошего не ждал. Распознав в чувствах Киена и Ригарда затаенное любопытство, я ободряюще подмигнул обоим: наши девочки в полном порядке!

Начинать разговор никто не спешил. В ожидании устроившись на стульях, брат и друзья деликатно улыбались. Тем сумрачнее на их фоне выглядел сапфировоглазый. Он не горел желанием общаться со мной, задумчиво меряя шагами нашу гостиную и чутко прислушиваясь к происходящему наверху. Ригард, понаблюдав немного за Нитроком, ехидно ухмыльнулся и повернулся ко мне:

– Как впечатления от отцовства?

Киен, стоявший немного в стороне, позади янтарноглазого, только выразительно поднял взгляд к потолку, явно осуждая такое откровенное вмешательство в личную сферу. Я лишь философски пожал плечами:

– Как это объяснить, там столько всего... Сам узнаешь в свое время. Все прекрасно!

Быстро организовав по примеру Дины всякие закуски и напитки из ее мира, я пригласил всех угощаться. Разговор в присутствии хранителя у нас не шел, поэтому все с облегчением принялись жевать, ожидая появления женщин. Так под смешливые подмигивания Ригарда, выразительные взгляды Киена, добродушные улыбки брата и угрюмые раздумья Нитрока прошло некоторое время, когда мы услышали голоса.

Моя Связанная вошла первой, за ней, шутливо переговариваясь, двигались обе доргини. Окинув нас внимательным взглядом и приветствуя Дина сразу шагнула к Нитроку.

– Извини, что поступила так, но это был единственный способ помочь исполнить видение вашего Знающего. Когда-нибудь потом я объясню тебе все это, – с искренним сожалением в голосе произнесла она, демонстрируя сапфировоглазому мешочек с его связующими браслетами.

Нитрок, едва Дина протянула ему такое вожделенное имущество, ощутимо расслабился и явно решил простить ей все что угодно. Но тут Ригард совершил стремительное движение, метнувшись наперерез, и перехватил мешочек с ценным содержимым, уже готовый опуститься в протянутую ладонь владельца.

– Ри... – начала Дина, с удивлением уставившись на янтарноглазого.

– Как ты посмел? – в одно время с ней с шипением выдал из себя глава Сапфирового рода, неуловимо быстро разворачиваясь лицом к похитителю и хватаясь за сорг.

Мы втроем, пораженные действиями друга, с недоумением наблюдали за происходящим. Обе доргини, уже устроившиеся на диване, тоже с любопытством уставились на них.

– Спокойно! – Ригард решительно прервал обоих, взмахом руки обрывая все вопросы. – Я только хотел спросить...

Обменявшись с целителем многозначительными взглядами, я совершенно уверился, что нездоровая любознательность янтарноглазого до добра его не доведет.

– Кто такой Рилсват и что тебе о нем известно? – с самым добродушным видом, убрав руку с браслетами Нитрока за спину, осведомился не подозревающий об этом самоубийца.

Хранитель, так вероломно лишенный родовых связующих артефактов, точно не расположен сейчас к мирным беседам. Мы приготовились перехватить Нитрока, когда...

Услышав имя моего предка, он, мгновение назад грозной тучей напиривший на янтарноглазого, неожиданно загнулся и замер. Гнев, бешенство и возмущение, переполнявшие его, сменились обреченностью и грустью.

– Знал же, что вас нельзя туда пускать, – глухо пробормотал он.

Любопытство Ригарда тут же полыхнуло, взметнувшись до максимальных пределов. Всем, включая хранителя, стало понятно: заполучить браслеты мирным путем теперь можно, только удовлетворив его врожденную любознательность.

– Браслеты! – спокойно потребовал сапфировоглазый, уверенно протянув вперед руку. – Я расскажу. Только позже. Это не та информация, которую можно излагать впопыхах.

Немного помедлив, явно желая подразнить Нитрока, Ригард вернул артефакты владельцу. Глава рода хранителей, стремительным рывком одной руки выхватив их у нашего друга, кулаком другой неуловимо быстро нанес сокрушительный удар в челюсть шутнику. После чего хладнокровно развернулся к нам спиной и, подхватив на руки ошеломленную Симриду, шагнул к выходу из башни.

– Но первым делом я обменяюсь браслетами со Связанной, завершив Обряд, – долетел до нас его рассерженный голос. – Надоело чувствовать себя пауком на ниточке, которого кто хочет, тот и дергает!

Подвигав челюстью, наш неугомонный друг в ответ на насмешливые взгляды развел руками и пояснил:

– Все думаю о словах шаенги. Почему ее так уязвило, что Нургх – потомок этого Рилсвата? Это был единственный момент за весь разговор, когда все мы ощутили в ней неподдельные эмоции.

Дина

Счастье! Море счастья, в котором я купалась! После жутких и драматичных недель нашего расставания мне все сейчас казалось прекрасным, восхитительным и решаемым. В сравнении с перспективой прожить остаток жизни врозь все остальные проблемы несостоятельны. Душу переполнила уверенность: справимся со всем. Ведь мы же теперь вместе, вдвоем.

Рассказ Нургха я восприняла со спокойным убеждением, что хорошо то, что хорошо кончается. И мучающие его переживания, чувство вины и опасения пробудить мой гнев и обиду вызвали в душе уверенность: это мы должны оставить в прошлом. Нам суждено было воссоединиться, а сейчас надо жить будущим – растить детей, укреплять его род, способствовать возникновению новых пар Связанных в народе шаенгов.

Но невероятная история об обитающей в подземелье древней шаенге неожиданно задела.

Словно предупреждающий звоночек раздался в голове. Меня давно волновал тот голос, что я слышала в пограничные моменты жизни на Ниаре. А услышав от моего шаенга о необычайном интересе этой дамы ко мне, лишь укрепились в намерении разобраться в ситуации. Да и тайна их расы все так же крайне интересовала меня. Надо определиться как с механизмом Обряда, так и с магическими ноу-хау в связующих браслетах, понять, в чем кроется причина отсутствия потомков женского пола. И пусть Нургх решительно настроен не пускать меня в Оайзир, я знала, что смогу переубедить его... со временем.

Слушая, как дрожит от эмоций голос шаенга, заново переживающего мою возможную потерю и появление наших детей, я лишь сильнее сжимала его руку.

– Если бы Киен с Ригардом заранее не приготовили этот энергетический стабилизирующий кокон, в который мы поместили твое безжизненное после резкого перемещения тело, мы бы вас не спасли! Объединив усилия с сущностью древней шаенги, я отправился на прогулку между мирами – искать твою заблудившуюся душу. Разъединить силы, направив часть на поддержание ваших жизней, я не мог. Но Киен через связь с Мариэ вливал в тебя и детей свою жизненную энергию, питая и не давая им погибнуть в утробе. – Нургх замолчал на мгновение, прикрыв глаза. – Он почти исчерпал свой резерв. И я сильно выгорел, единение с сильнейшими энергиями мироздания не проходит бесследно. Такова цена за мой отчаянный план твоего возвращения. Как же я оказался самоуверен! И как же хорошо, что я был не один.

Муж смотрел в никуда – взгляд его отражал ужас пережитого. Не сразу, но он продолжил рассказ:

– Когда мы смогли стабилизировать тебя и помогли подарить миру новые жизни, то были обессилены и исчерпаны полностью. Но Киен еще согласился на твое лечение, получая уже от меня последние крохи резерва. – Качая головой, Нургх словно и сейчас не мог поверить, что они справились с такой невыполнимой задачей. – В итоге, если бы не Ригард – единственный, кто еще держался на ногах, мы бы все так и попадали в этом подземелье от беспомощности и бессилия. Но янтарноглазый умудрился заставить шаенгу рассеять энергетический щит, отрезающий это место от внешнего мира, и перенести нас жемчужиной в Орбдх.

Тут мой Связанный впервые с начала своего рассказа улыбнулся.

– Ты не представляешь, какая у Соорджа была паника, когда мы все в полумертвом состоянии возникли в их семейной башне! Мы с Киеном в изнеможении рухнули на пол, Ригард одной рукой держал бесчувственную тебя, завернутую в покрывало, а другой прижимал малютку. Жемчужину ему пришлось раздавить зубами, при этом он умудрился сделать так, чтобы еще и с нами соприкасаться.

Невольно и я усмехнулась, представив масштаб суеты, поднятой главой Янтарного рода.

– Да-да, – закивал Нургх, подтверждая мои худшие предположения. – Он сразу направил все силы их Источника на наше восстановление. А когда осознал, что ты подарила Ниару жизни двух девочек... Признаюсь, придя в себя, на миг подумал, что уже и сам никогда не смогу до вас добраться. Как отец Ригарда в спешной панике не реквизирует из всех родов всех имеющихся у нашего народа целителей, до сих пор не пойму.

Не выдержав, я засмеялась. Вот так валяешься в глубоком обмороке, ни о чем не подозревая, и становишься эпицентром величайшей миссии.

– Хорошо, что после того как Нитрок всех отправил из зала в Оайзире, отец Киена и мой брат направились в Орбдух. Им пришлось буквально силой удерживать безмерно встревоженного Соорджа от спасательных мер планетарного размаха. С огромным трудом его смогли убедить, что, восстановившись, Киен всех быстро поставит на ноги. И лишь аргумент о вреде разглашения информации о детях его урезонил. Мне Маартх рассказывал.

– Какой он заботливый и ответственный, – корчась от смеха, проговорила я, – вот кому точно можно будет доверить присмотреть за детками, если понадобится отлучиться на денек.

– Ой, нет! Это себе дороже, – с испугом замахал руками муж, подавившись смешком. Он совершенно расслабился, успокоившись и избавившись от терзавших опасений. Подобно мне принял благополучный исход авантюры как неизбежную данность. Вытянувшись рядом на кровати, Нургх неожиданно обнял меня и, стремительно перевернувшись, поцеловал, крепко прижимая к себе. Мой отклик стал мгновенным, желание почувствовать его ближе и всей поверхностью тела – неодолимым. Как же я мечтала и надеялась, что еще смогу обнять вот так своего Связанного.

Увы, отметить наше воссоединение, подарив друг другу праздник любви, нам не дали. Нургх ушел встречать толпу нетерпеливых гостей, а я, одевшись и полюбовавшись сладко спящими в уютном коконе папиной энергии доченьками, принялась заплетать косу. Тут раздался стук, возвестивший о появлении доргинь. Открыв дверь, я радостно обняла Зоель и тепло приветствовала Симриду. Обе сразу кинулись к кокону.

–
Две
малышки?

Удивленный вопрос Симриды напомнил мне, что это тайна. Вот уж оплошность с моей стороны!

– Да, вот так! Не ждали не гадали – и получили двойню, – подмигнула я озадаченной девушке. – Только прошу тебя, никому об этом не рассказывай, даже своему шаенгу. Это большая тайна, и разглашение ее навредит деткам.

Доргиня серьезно кивнула, сосредоточенно о чем-то размышляя.

– Мне кажется, что я тоже жду новую жизнь, – таинственным тоном призналась она, сверкая счастливыми глазами. – Нитроку пока не говорила, а то он и так из-за меня переживает – все время напряженный.

Не подозревая, какое облегчение доставило ее признание моей душе, я уверенно пообещала:

– Сейчас все успокоится – браслеты к нему вернуться, и все забудется. И кстати, – немного подыграла я судьбе, – желаю тебе тоже дочку!

Ха-ха, жалко, я не увижу выражение лица Нитрока, когда он возьмет на руки своего первенца.

Если в этот миг он не вспомнит меня очень добрым словом – не достоин такого счастья.

– Дина, малышки просто восхитительные, – порадовалась за нас Зоель.

Она еще мало прожила среди народа шаенгов, большую часть этого времени проведя в кругу их с Маартхом семьи, так что могла не знать об отсутствии женского населения у этой расы как такового.

– Только я совершенно не представляю, как за ними ухаживать, – решила поддержать я эту тему, – даже что делать с испачканными пеленками...

– Все просто, – отмахнулась Зоель, – элементарная бытовая магия, она даже у нас повсеместно.

Отправь Нургха обзавестись заговоренными пеленками и детской одеждой. Они так

зачарованы, что все испачканное тут же исчезает. И пеленки с одеждой всегда остаются сухими и чистыми.

Памперсы в сравнении с их бытовой магией – ерунда, надеюсь, мое лицо при этих словах не выглядело совсем уж вытянувшимся. Ниар просто идеальный мир!

– А в остальном?

– Первые два месяца сплошной сон. Разок покормишь днем, и все, ну и энергии, конечно, много уходит на подпитку. Маартх, бедняжка, такой выжатый был. Каждый день малышам плавать надо в купальне или Источнике. Для правильного развития необходимо, вода же их стихия. Совершенно не бойся деток ей доверять, воды о них прекрасно заботятся. Период молока дней десять длится, потом дети сами не захотят. А вот после двух месяцев начинается время активности – научатся ходить и будут бегать, прыгать и играть. Кушать смогут обычную еду и научатся сами без помощи отца потреблять энергию Источника.

Зоель подмигнула мне, подытожив:

– Справитесь!

Теперь я была в этом уверена.

– Нитрок переживает, – задумчиво сказала Симрида, отведя взгляд в сторону.

Понимая беспокойство доргини за возлюбленного, зная, в чем причина его волнений, я решила не затягивать муки хранителя. Все, что мне было нужно, уже выяснила.

– Пойдемте вниз, – проверив напоследок девочек, позвала гостей.

Как же здорово оказалось всех снова увидеть, как мне не хватало друзей-шаенгов в моем мире! Но прежде чем кинуться с приветствиями к Киену и Ригарду, я вернула Нитроку его заветные браслеты, пообещав позже объяснить мотивы своего поступка. Чувство стыда терзало мне душу, заставляя избегать его прямого взгляда, но я утешала себя мыслью, что это только во благо сапфиновоглазому.

Наконец-то заполучив свой гарант семейного статуса, хранитель словно помолодел! Выражение его лица моментально утратило всякую угрюмость, а плечи горделиво распрямились. Что творилось сейчас в его душе, не трудно догадаться по насмешливым взглядам, кидаемым на него другими присутствующими мужчинами. Уж им-то доподлинно известны его чувства. После того как Нитрок со своей Связанной удалились, я радостно и счастливо улыбнулась друзьям и родным и, пригласив всех за стол, поблагодарила их за наше спасение и помощь.

– Не представляете, так рада вас всех видеть, просто видеть и знать, что мы снова в одном мире, – с чувством сказала я, скользя взглядом по лицам близких.

Киен в ответ тепло и неизменно смущенно улыбнулся, Маартх крепко обнял, а вот Ригард...

Янтарноглазый стремительно шагнул ко мне и, взяв в свои руки мою ладонь, под предупреждающим взглядом Нургха с чувством заявил:

– Должен тебе пожаловаться... – Все присутствующие, включая меня, замерли в напряженном ожидании. – В твое отсутствие твой Связанный нас извел! Надо что-то делать с его характером, иначе мы не доживем до старости. Так что, поверь, наша радость от твоего возвращения фактически не имеет пределов.

Не сдержав улыбки, я расхохоталась: знакомый, неунывающий характер! Киен фыркнул, а мой шаенг возмущенно толкнул Ригарда локтем в бок и освободил мою ладонь из его рук.

С нарочито грозным видом отведя меня от шутника-друга, устроил на диване рядом с забавляющейся происходящим Зоель.

– Не слушай эти глупости, лично он не доживет до старости исключительно по причине своей неуместной болтливости и нездорового любопытства, – попутно поддел муж янтарноглазого.

– Ригард, – спешно утешила я несостоявшегося должителя, – можешь уже начинать спокойно ожидать старость. Обещаю, что присмотрю за поведением Нургха!

И мы уже все дружно рассмеялись, ощущая общность и облегчение – трудное испытание осталось позади. Ригард с самым невозмутимым видом запихнул в рот сразу два канапе и принялся вдумчиво жевать, демонстративно игнорируя нас.

– Кстати, – уже серьезно обратилась я к янтарноглазому, – у тебя есть новости от моих кровников?

– Да, Михст отправлял мне сообщение, – с готовностью кивнул он. – Передал, что они со дня на день планировали захват логова этих пиратов. Первоначально они собирались дождаться прихода последнего судна, на котором, как мы надеемся, именно та группа, что захватила Тридару...

Заметив волнение Зоель, друг смущенно смолк, но Маартх, утешая, обнял взволнованно застывшую Связанную.

– Он сообщил о том, что они вынуждены изменить планы. Поспешат, поскольку выяснили, что с многими пленницами обращались жестоко, – свернул рассказ Ригард, не желая мучить доргиню. – Твои кровники приняли решение корабль не ждать, а напасть на работоторговцев уже сейчас. Несколько шаенгов останутся там, чтобы позже встретить последнее судно.

А остальные с девушками вернутся сюда. У рубиновоглазых с собой есть жемчужины, они быстро перенесутся под свой купол и уже оттуда переместительными воротами направятся в Орбдух.

Мы в полной тишине выслушали эти тревожные и одновременно обнадеживающие новости.

А я тут же спросила:

– Значит, я была права и похищенные этими пиратами девушки есть?

– Да, причем момент выбран удачно – пленниц специально собрали там, чтобы за сезон холодных ветров успеть выгодно сбыть. Спасти удастся немало доргинь.

Зоель побледнела, видимо представив себе мучения и испытания несчастных соплеменниц, и теснее прижалась к плечу обнимавшего ее Связанного.

– Девушки после таких испытаний, если еще шаенгов увидят, точно решат, что смертный час настал, – грустно прошептала она.

Присутствующие мужчины удрученно переглянулись, вернув меня к мысли о необъяснимой робости бесстрашных воинов перед обычными женщинами. Как так получилось? Есть в этом что-то ненормальное.

– Но ведь с ними Свана и Киель? – Вопрос я адресовала Ригарду. – Они их немного успокоят. Шаенги доргинь быстро доставят сюда, а уж тут-то мы вместе разберемся. Вот только куда мы их разместим? Сколько их хотя бы примерно? Надо узнать. У нас в башне несколько комнат есть, можно по трое в комнату поселить. Наверное...

Витать в облаках долго не получится – пора возвращаться в реальную жизнь с ее неизменными хлопотами и проблемами. Ближайшие замаячили на нашем недавно безоблачном горизонте.

– Погоди, – прервал мои смятенные размышления сын главы Янтарного рода. – Мы с отцом это обсуждали. Он просил передать, что род предоставит необходимое количество башен для расселения любого количества пострадавших. Если что, просто их хозяева временно переедут к друзьям или родным. Да и свободные есть. И целителей, если их помощь понадобится...

Прежде чем я успела открыть, чтобы задать очередной вопрос, сын главы рода вспомнил про наших подопечных.

– А ваших доргинь Михст и Воорт устроят, свой кров им уступят – не сомневаюсь.

– Целителей не надо дополнительно привлекать, – вмешался в обсуждение Нургх. – Там в числе группы и так были от рубиновоглазых, да еще Киен, а энергией я помогу, чтобы не обессилели.

– Главное, чтобы донесли сюда, – подвела я итог. – И устроим у вас тут первое в истории народа шаенгов женское общежитие. А там посмотрим, как пойдет...

Поразмыслив, попросила будущего главу рода:

– Ригард, как-нибудь только без массовой паники и ажиотажа, ладно? Попроси отца этот момент проконтролировать. Если с первого дня девушек до жути запугаете, потом будет сложно искать их расположения. И так, подозреваю, они после всего пережитого будут дичиться всех. Мужчин особенно.

– Ой, только бы им удалось, только бы спасли, – взволнованно пробормотала Зоель.

– Спасут! – неожиданно прозвучал четкий голос Киена. – Такой стимул есть!

Я мысленно согласилась с этим утверждением, потирая руки в предвкушении. Спасут! Должны спасти!

Глава 8

Нургх

Душу переполняло ощущение умиротворенности и такого долгожданного покоя. Каждый миг ощущая свою семью – спокойно спящих девочек и довольную Дину, я был счастлив безмерно. Это даже пугало – привычки быть счастливым жизнь не подарила.

Когда Ригард принялся объяснять моей Связанной суть сообщения Михста, я почувствовал бурю эмоций, которую оно вызвало среди присутствующих. Все шаенги не могли остаться равнодушными как к сообщению о мучениях, пережитых доргинями, так и к мысли о том, что столько свободных девушек окажется в Орбдухе.

При разговоре друга с отцом я присутствовал. Когда Соордж узнал о перспективе посещения купола янтарноглазых не одним десятком не обладающих связью доргинь, он так воодушевился, что словно помолодел. Кожа его порозовела, а по городу на скале он носился с энергией юноши, что в его пограничном возрасте дело невероятное.

Как глава рода он в приказном порядке велел сыну при первой же возможности передать моей Связанной, что он лично и все жители готовы как оказать любую помощь в создании условий для неограниченного проживания желанных гостей, так и осуществить поддержку в прочих ее начинаниях. Старый хитрец точно уверился, что Дина – ключ к решению проблем нашего народа.

Если бы не принятые в нашем обществе ограничения в связи со статусом подарившей новую жизнь, он был готов незамедлительно лично явиться к Дине, чтобы подробно разузнать, как и чем только можно помочь и поспособствовать любым ее планам. Но я рассудил, что и нам крайне необходима тихая гавань и уединение, теперь есть личные, очень важные обязанности – надо детей растить.

А Соордж кровно заинтересован в нашем успехе. Видение их Знающего начало сбываться: появилась на свет девочка, которой суждено вырасти в рыжеволосую красавицу с моим родовым цветом глаз. Можно ли сомневаться, что именно радость за единственного сына придавала главе рода силы?

Я чувствовал искреннее раскаяние, царящее в душе янтарноглазого, за его первоначальное поведение с Диной. Сейчас отец Ригарда готов был поверить ей во всем, поддержать в любом, даже самом авантюрном замысле.

Он развернул масштабную подготовку, включавшую в себя не только создание необходимых условий для комфортного проживания в Орбдухе как минимум нескольких десятков девушек, но и глубокую разъяснительную работу с шаенгами собственного рода. Предвосхитив тем самым любые опасения Дины насчет вмешательства со стороны в дело адаптации доргинь. Соордж явно решил быть во всеоружии в любой момент и максимально полезным при любом развитии ситуации. Вот даже сейчас, отправившись к нам, брат и его Связанная оставили детей под присмотром родителей Ригарда.

Зоель, слушая вероятные новости о младшей сестре, очень переживала. Маартх тоже волновался за нее, да и нас с Диной история сестры Связанной брата не оставила равнодушными. Мы все очень хотели, чтобы Тридара нашлась, чтобы кровники смогли спасти ее.

Что же касается остальной части задумки Дины...

Создание сразу нескольких пар Связанных в каждом роду подарит надежду нашему народу.

У тех, кто не получал еще Зов, уменьшится страх перед грядущим. А тем, кто вернулся одиноким, она покажет, что есть и другой реальный шанс обрести семью, избежав падения. Тем более, обменявшись браслетами, пара получает от наших далеких предков – создателей этих самых браслетов – в подарок тысячелетие совместной жизни.

Тут я уловил в чувствах Дины какое-то беспокойство и сразу послал ей мысленный вопрос: «Что? Если малышки, то все хорошо, не волнуйся».

Дина отрицательно качнула головой и осторожно коснулась груди:

«Чувствую, что все высосанное девочками возвращается с лихвой, вот и подумала: а как быть, если их кормить только раз в сутки?»

Совершенно пораженный ее вопросом, ибо ответа на него не знал, указал Связанной глазами на Зоель.

– А что ты с лишним молоком делала? – тут же сориентировавшись, поинтересовалась Дина. Все присутствующие шаенги зафонили недоумением, даже Маартх.

– В смысле... лишним? Не знаю даже, у нас, доргинь, молока вообще мало всегда, у меня как раз еле-еле к следующему кормлению набиралось, – искренне просветила молодая мама.
– Понятно, – закусив губку, протянула моя Связанная, заставив меня заволноваться, ощутив ее растерянность.

«Что-то не так?» – мысленно спросил я.

«Не то чтобы не так, просто у меня молока много, уже сейчас это чувствую, что называется – на двоих. Но раз у вас на этот случай ничего не предусмотрено, буду пользоваться способом своего мира».

– Дина, – вмешался Киен, – давай я посмотрю, пока есть возможность, чтобы удостовериться, что не осталось никаких осложнений.

Моя Связанная, кивнув, устроилась на дальнем диванчике, а целитель привычно застыл со светящимися ладонями. Мы молчали, не желая ему мешать концентрироваться.

– Все хорошо, – уголками губ улыбнулся Киен через несколько минут. – Абсолютно здорова! Для меня было большим облегчением получить подтверждение от друга, что Дина в полном порядке.

Мы еще немного поговорили, обсудив, как будем действовать, если кровники внезапно обявятся со спасенными девушками. Распределили, кто за что именно отвечает и чем занимается в первую очередь, когда я почувствовал, что состояние Мариэ изменилось. Дочка явно планировала просыпаться и будить сестру.

– Детки скоро проснутся, – сообщил я, в первую очередь обращаясь к Дине.

Гости тут же понятливо поднялись.

– Мы пойдем, чтобы вам не мешать, если понадобится – позовите. – Ригард озвучил общее мнение.

А тактичная Зоель быстро предложила:

– Дина, давай мы ходим за заговоренными пеленками и одежкой малышам, чтобы не отрывать Нургха?

Дина благодарно кивнула в ответ, также поднявшись.

– Спасибо, что зашли нас навестить! И за помощь и советы – отдельная благодарность, – попрощалась она. – Нургх рассказал мне о том, что вы сделали для спасения наших жизней. Еще раз благодарю от всего сердца!

Ригард уже открыл рот, чтобы шутливо возразить Дине, но был прерван неожиданно стремительным заявлением Киена:

– Ты ничего не должна нам! Это мы всегда будем в неоплатном долгу перед тобой! – С этим нехарактерно проникновенным заявлением рубиновоглазый покинул башню.

Весело подмигнув Дине и красноречиво пожав плечами, янтарноглазый последовал за ним. Моя Связанная, ласково коснувшись моей щеки, прошла к подъемнику, чтобы подняться к девочкам. А я остался дожидаться возвращения брата со Связанной.

Как же я так? Вроде бы все выяснил, а про пеленки и одежду забыл...

Брат с Зоель вернулись быстро, вручив мне объемный узел с детскими принадлежностями. И я, не задерживаясь, тут же направился на второй этаж к Дине. Малышки уже проснулись, и она перенесла их на кровать, пристроившись рядом. Обе доченьки забавно размахивали ручками и что-то гулили. На мордашке Мариэ блуждала хитрая улыбка, когда она пыталась поймать мамин локон, а Тания в это время сосредоточенно пробовала сосать большой палец ноги. От этого зрелища сердце буквально затопило волной нежности. Мог ли я мечтать о подобном еще год назад, как одинокий зверь обитая в своей подземной норе?

– Вот, – я поставил пакет неподалеку от кровати, – тут все, что надо, так Зоель сказала. Почему они забеспокоились?

– Пеленки намочили, – улыбнулась Дина, – чего и следовало ожидать. Зоель советовала купать их чаще, а сейчас как раз не повредит. Заодно я с ними водную гимнастику сделаю, и ты посмотришь, потом будем параллельно сразу с двумя проводить.

Все, что касалось моих бесценных малышей, интриговало невероятно. Явно обыденное предложение Связанной для меня было сродни чуду. Как недавний изгнанник народа шаснгов мог ли я ожидать, что буду купать своих дочерей под присмотром их матери?..

Дина поднялась, оставив активничающую детвору под моим присмотром, и с явным любопытством заглянула в пакет.

– Вау!

Издав восхищенный возглас, она тут же принялась извлекать содержимое: пеленки; свободные, очень красивые, разной длины рубашки; короткие детские штанишки и крохотную обувь.

Быстро перестелив детское ложе зачарованным бельем, разложила все обновки в удобном для себя порядке и отправилась в купальню приготовить все для первого семейного плавания.

Девочки, почувствовав присутствие воды, успокоились и выжидательно уставились на меня.

– Сейчас поплаваем, – улыбнулся я им и был сражен двумя ответными улыбками.

Таковыми же прекрасными, как у их мамы! В личиках, в мимике малышей я отчетливо улавливал черты Связанной, хотя в остальном доминировали внешние особенности моей расы – светлая до голубизны кожа и вертикальный зрачок.

– Несем! – Дина, появившись из купальни, коварно улыбнулась и подхватила на ручки ближайшую к ней Танию.

С Мариэ на руках я быстро шагнул за ними. Моя Связанная начала медленно окунать дочурку в родную стихию народа шаенгов. Воды отреагировали, почувствовав в детях аналогичную энергию, и мягко окружили девочку безопасным для нее теплом. Я проделал то же с Мариэ.

Нам не пришлось даже поддерживать их – воды, уплотнившись, создав вокруг детских тел своеобразный жидкий каркас, бережно оберегали и заботились – так неосознанно проявлялось влияние присущей моему народу силы.

Малышки были в восторге, с огромным наслаждением впервые купаясь. Истинные дочери моего народа – жизненная энергия, в избытке присущая воде, так и бурлила вокруг них, наполняя крошечные тела силой. Тания и Мариэ, поддерживаемые водами, резво дрыгали ручками и ножками, играя то с взрывающимся маленьким гейзером, то с рассыпающим брызги фонтанчиком, которые сами же нечаянно и вызывали. Воды откликались на каждое их движение, выполняя неведомо как угаданное желание.

Мы с Диной, безмерно впечатленные происходящим, уселись по краям купальни, наблюдая за знакомством с родной стихией своих детей.

– Потрясающе, – озвучила Связанная свои впечатления, – на Ниаре дети так стремительно растут, что я, боюсь, не успею запомнить каждое мгновение, ведь все это так быстро пройдет... Мне были созвучны и ее мысли, и легкая тихая грусть.

– Но взамен у нас будет очень много времени, которое мы сможем провести с ними рядом, узнать, как сложится их судьба, помочь, если потребуется, – переплетясь с Диной пальцами, приободрил я ласково.

Мы молча, затаив дыхание, боясь упустить хоть миг из этого таинства, наблюдали за девочками. Оба крошечных личика сейчас светились озорством и лукавым восторгом – дети явно наслаждались процессом, получая небывалое удовольствие.

– Тут и без гимнастики все мышцы натrudятся!

Так Связанная прокомментировала активные трепыхания дочек. Обе уже освоили механизм создания брызг и активно хлопали ладошками по поверхности, окатывая друг друга волной послушных капель.

Неожиданно, уловив перемену в настроении любимой, я понял, что ее посетила какая-то сторонняя мысль.

– Когда планируешь возвращение в Визгард? – подтвердила Дина мои подозрения.

Последние дни стали такими счастливыми, уютными и благополучными, что я и сам подспудно ждал пробуждения. Ведь наша жизнь не может быть такой мирной? Проблемы никуда не исчезли.

– Поживем пока в Орбдухе. Не стоит малышей так рано куда-то переносить, они и так натерпелись от перемещений. Да и тебе удобнее будет контролировать ситуацию со спасенными девушками, находясь рядом.

– А как же Крахар? Как он воспримет тот факт, что его отец фактически пленен?

– Его право потребовать у меня объяснений, а как он отнесется к этому... посмотрим.

Старейшины совершили страшное – покусились на жизнь Связанной, ожидающей новую жизнь, и им придется за это ответить, – решительно выразил я свое мнение, давая понять, что любые обсуждения здесь напрасны. – И они ответят!

Дина вздохнула:

– Да я все понимаю. Сама же тебя предупреждала, что они так просто не уступят. Просто боюсь, как бы это не вызвало раскола в твоём роду.

– Моя Связанная, если твой план с созданием пар осуществится и кровники вернутся в Визгард не одинокими, это затмит все, даже наказание старейшин!
Она задумалась и медленно кивнула, принимая мое решение.
Еще раз поблагодарив воды, мы достали из купальни довольных дочек и, быстро обсушив, завернули в заговоренные пеленки. Дети, вволю нарезвившись во время купания, даже не брыкались. Вновь расположившись всем семейством на кровати, мы высвободили девочкам ручки, чтобы они могли активно заниматься изучением окружающего мира.
– Девочки – настоящее чудо! – не удержался я опять от восторгов, наблюдая за тем, как Дина по очереди дает им в ручки шершавый кусочек ткани и свой гладкий локон.
Тания основательно теребила все, исследуя на ощупь, а Мариэ швырялась во все стороны с довольным видом.
Но довольно быстро малышки начали позевывать и хныкать, явно уже утомившись бодрствовать. Я подпитал обеих энергией, восстанавливая их заметно просевший запас сил. Подхватив дочерей на руки, под Динино забавное мурлыканье мы принялись их укачивать. Не прошло и несколько минут, как обе уже спали. Устроив их в защитном коконе, мы еще долго просто стояли рядом и, обнявшись, смотрели на своих детей.
– Дина, – целуя Связанную в висок, прошептал я, – я так благодарен стихиям за то, что все сложилось именно так, и мне они подарили вас! Если бы я мог хотя бы предположить подобное – даже в самые тяжелые времена не стал бы роптать на судьбу.
Дина, развернувшись, обняла меня, прижавшись щекой к груди, и тихо-тихо прошептала:
– Единственное, о чем я прошу небеса: пусть все горести и тяготы для нас останутся в прошлом.

Дина

Как-то одновременно мы потянулись друг к другу навстречу губами, объясняя все недосказанное поцелуем, делясь чувствами и любовью. Я даже не заметила, как мы оказались у кровати, как разделись... Было ощущение радости от возвращения домой, радости возвращения утраченного единства. Дина и Нургх как таковые переродились – отныне появилось гармоничное и целостное «мы».
«Я тосковал...» – его мысленный шепот.
«И я тосковала...» – мой такой же незримый ответ.
Эта разлука изменила нас, научила ценить и беречь тот бесценный дар, которым мы обладаем, позволила в полной мере осознать, кем мы стали друг для друга.
Мы наслаждались полной гармонией счастья, своим вторым шансом. Физически, духовно, мысленно, чувственно... Мы стали другими. Понимающими. Глубже чувствующими. Более преданными и рассудительными. Мы стали не просто мужчиной и женщиной, объединенными страстью, мы стали действительно семьей, родителями. Теперь нас соединяла не только любовь, физическое притяжение, духовная близость, нас соединяли наши дети.
Прежде я не смогла бы понять этого. Но сейчас чувствовала всей душой, сливающейся в едином чувственном сплаве с широкой и бурной рекой чувств моего шаенга, каждой клеточкой тела, соединяющейся в максимальной близости с его телом, стремясь не брать, а дарить... отдавать самое ценное... самое желанное – себя без остатка.
Убаюканные мягкой тишиной, свежим ветерком из приоткрытого окна и окружающим покоем, мы тесно переплелись телами, душами и мыслями. Замерли, наслаждаясь просто тем, что вот наконец мы полноценно вместе, по-настоящему едины и только вдвоем...
«Никогда не отпущу тебя», – опять мысленный рокошующий шепот любимого.
«И я всегда буду с тобой», – мой ответ-клятва.
Невероятная нежность к этому мужчине разлилась в груди, мои губы вновь потянулись навстречу его губам, затягивая нас в новый водоворот наслаждения друг другом.
Придя в себя от повторного экстаза, ласково потерлась о щеку мужа носом и, соскользнув с кровати, отправилась проведать дочек.
«Не переживай, им хорошо и спокойно, – пришла уверенная мысль Нургха, – я чувствую их постоянно».

– Да, я понимаю, – честно поделилась я мыслью, – просто все не могу поверить в это чудо и перестать волноваться. Поэтому и смотрю – чтобы в очередной раз убедиться, что все хорошо, и... полюбоваться на них.

– Да уж, они того заслуживают, – раздался уже рядом со мной тихий шепот Нургха, – такие невероятные... Одни рыжие волосы чего стоят, у народа шаенгов все светловолосые, у доргов – наоборот темноволосые. Наши девочки – уникальные, самые прекрасные и неповторимые. Почему-то именно это замечание гордого отца натолкнуло меня на мысль о том, как шаенги воспримут наших дочерей. И вся эйфория восторга схлынула.

– Что-то кушать захотелось, – решила я сманить вниз мужа для серьезного разговора.

– О! Укатили сивку крутые горки! – припомнил он мне сказанное когда-то.

Но я мысленно собралась, настроившись на непримиримую позицию в вопросе воспитания, решительно накинула халатик и отправилась к подъемнику. Предстоял непростой разговор.

– Дина, – Нургх не отставал ни на шаг, – я же чувствую... Что стряслось?

Обдумывая, с чего бы начать, я оперлась спиной о грудь своего шаенга, позволяя обнять себя его надежным рукам.

– Девочки? Тебя они беспокоят? – угадал он. – Почему?

Развернувшись в кольце рук мужа, в ответ обняла его и задумчиво кивнула.

– Меня не столько они беспокоят, сколько ваше к ним отношение. Я даже не конкретно тебя имею в виду, а вообще шаенгов.

– Мм... – Нургх, подхватив меня на руки, шагнул из подъемника и устремился в гостиную. – Каким будет отношение, ты знать не можешь, до них других девочек-шаенг не было.

– Вот именно! – отбирая себе кулинарное яблочко для оладушек с повидлом, согласилась я. – Не было... Вот я и опасуюсь, что все воспримут факт их появления излишне восторженно, сродни чему-то сверхъестественному или божественному. Посмотри на Соорджа. А такое отношение, поверь моему опыту общения с детьми, только испортит девочек.

– Почему?

Нургх деловито организовал себе огромную миску чего-то явно мясного и сытного. Кого это еще укатили!

– Понимаешь, у вас дети и так бесценное сокровище, а девочки – они же единственные... пока. Сейчас я думаю даже не о том времени, когда они повзрослеют и придет их время выбирать себе пару. Сначала надо еще дорасти до этого, стать здравомыслящими и ответственными. Самостоятельными, независимыми и... человечными в идеале. – Брови мужа при последнем высказывании ошеломленно приподнялись, но я уже закусил удила. – А как это сделать, если с раннего детства с тобой носятся как с божеством, достойным поклонения?

Невольно плечи Связанного дрогнули от отвращения. А это он еще не представляет, какие стервочки могут вырасти из самых расчудесных, но безнадежно избалованных малышей. И сейчас тревожные звончки во всю силу затрещали у меня в голове. Как бы, повзрослев, наши дочери не уверили сильную половину народа шаенгов в том, что без женщин... как-то спокойнее.

– Мы не должны допустить подобного! Я решительно намерена воспитать своих детей натурами цельными, рассудительными и добрыми. И ради этой цели пойду на любые ограничения и даже буду жестока.

Нургх, жуя, внимательно слушал меня, явно впервые задумавшись об этой стороне нашей будущей жизни. Ага! Маленькие детки – маленькие бедки, а большие детки... Учитывая скорость взросления у расы шаенгов, самое время подумать о проблемах воспитания, тем более что ни у одного из нас опыта нет.

– Я понял тебя, – подумав, отозвался Нургх. – Источник подтвердил мои права. Полагаю, что как глава рода смогу создать для своей семьи необходимые условия жизни. Не будет навязчивого и ненужного внимания.

– И я тоже буду помогать, собственным примером и объяснениями пытаюсь доказать неразумность отношения к девочкам как к богиням. Вот уж чего шаенгам надо меньше всего, так это воспитать себе на горе несколько эгоистичных, мелочных стервочек! Хочу, чтобы у наших дочерей было нормальное и счастливое детство.

А в комплекте с нашими дочерьми идут и женихи, да какие. Решив сразу закрыть этот вопрос, я добавила:

– И относительно Ригарда с Киеном...

Нургх, настороженно застыв, уставился на меня, ожидая продолжения.

– Я сразу сказала, что в вопросе решения будущего своих детей никакие видения Знающих в расчет принимать не буду. – Он понимающе хмыкнул. – И не позволю с детства приучать их к мысли о предназначенности кому-то! Будучи взрослой нормальной девушкой, очень сложно построить отношения с тем, кого ты с детства считала таким заботливым дядюшкой.

Нургх вздохнул, уже понимая, к чему я клоню.

– Да, – подтвердила я его опасения, – я бы не хотела, чтобы Ригард и Киен виделись с девочками до достижения ими совершеннолетия. Понимаю, как им это будет тяжело, но, поверь, это пойдет всем только на пользу. Пусть сейчас в это сложно поверить, но иначе они лишат себя всяких шансов на успех в покорении их сердец в будущем. В этом я уверена! И прошу тебя объяснить это нашим друзьям. Отныне их присутствие в нашей жизни невозможно.

– Дина, это их потрясет.

Мой шаенг даже есть перестал, осознав, насколько категоричны мои намерения.

– Что для вас срок в двадцать – двадцать пять лет? Ничто! Зато они получают реальный шанс добиться своего, уж поверь моему женскому чутью, – убежденно заявила я шаенгу. – Ригард и Киен стали мне по-настоящему близкими друзьями, я доверяю им. Поэтому хочу для них лучшей доли и личного счастья, но не в ущерб собственным детям. Прошу тебя убедить их в этом. Просто поверьте мне сейчас, и позже сможете убедиться в правильности такого выбора. А Тания и Мариэ за двадцать пять лет не только вырастут, но и станут достаточно зрелыми для настоящих чувств.

Вслух я этого не сказала, но присутствовала в моем решении и толика родительского эгоизма.

Хотелось эту часть жизни провести всем вместе, только нашей семьей.

Нургх спокойно кивнул, заставив меня облегченно вздохнуть. Как же мне повезло с мужчиной!

– И кто знает, – неожиданно поддалась я волне размышлений, заставив шаенга застыть с не донесенной до рта ложкой, – возможно, у нас будут еще дети...

Глаза Нургха округлились от изумления.

– Дина, у нас двое детей – это уже крайняя редкость. Я был бы безмерно счастлив такой возможности, но благодарю стихии и за то, чем они уже одарили меня.

– Не знаю, – погрузившись в раздумья, возразила я. – Меня не покидает ощущение, что я что-то упускаю. словно бы ответ на поверхности, а я его не вижу... Я раз за разом прокручиваю эту ситуацию с вашими Обрядами, пытаюсь взглянуть на нее с разных сторон, но... так и не могу разобраться.

– О чем ты, Дина? – Нургх с любопытством наблюдал за мной.

– Да все о том же: о робости перед женщинами, связующих браслетах, ваших предках и деторождении. Придя в этот мир и осознав неминуемую гибель себе подобных, первые шаенги сумели силами стихий Ниара и собственных способностей сделать возможным появление совместного потомства в паре, где избранница была иномирянкой. Хотя и намудрили что-то с наследованием, поэтому девочек и нет. И исправить явную ошибку никто не может – нет нужных знаний. Но я не понимаю, как могли появиться дети у нас с тобой или у Симриды и Нитрока? Ведь в обоих случаях влияние браслетов было исключено. Этот вопрос не дает мне покоя!

Нургх слушал со всем вниманием, возможно, тоже осмысливая ситуацию в целом. Устало потерев виски и посмотрев на солнечный денек за окном, я вздохнула:

– Нам необходимо будет вернуться в подземелье! Я не успокоюсь, пока не пойму все, а искать информацию нужно в месте прихода. Изначальный мир шаенгов, там точно были и технологии, и магия. – Увидев, что муж собрался возразить, поспешила заметить: – Помнишь эти гигантские машины в подземелье? В моем мире именно такие механизмы часто являются хранилищами знаний. К сожалению, в этой сфере я не сильна, но попробовать разобраться стоит. Чувствую, что это важно...

– Посмотрим. – Мне точно не удалось убедить мужа в необходимости совместного визита к древней. Он предпочел на время оставить вопрос и предложил: – Давай-ка выйдем в сад, немного подышим воздухом, а затем – тоже купаться и спать. Девочки с утра проснутся голодными и жаждущими деятельного общения.

Разочарованно кивнув, я поднялась, готовая последовать заботливому совету. Знала, что Нургху требуется время, чтобы обдумать мои слова, и понимала: выбора у него нет, придется взять меня в Оайзир.

Как и везде под куполами шаенгов, снаружи царило вечное лето. Едва мы оказались за дверями башни, пришлось даже зажмуриться, привыкая к слепящим лучам светила. Источник возле дома приветствовал нас фонтанчиком освежающих брызг. Стараясь не выходить за границу его влияния, чтобы не попасть на глаза посторонним, мы обошли свою башню. Позади, как принято в городах шаенгов, росли хозяйские «продовольственные» деревья, образуя небольшую рощу. Тут же имелась и удобная скамья с широкой спинкой.

Устроившись рядом, мы какое-то время молча любовались предвечерним Орбдухом. Башни соседей были на значительном расстоянии, обеспечив нам достаточное уединение. Их высокие разноцветные шпили, увитые зеленью, и редкие островки деревьев не заслоняли картины цветущей долины, что с возвышения города на скале просматривалась до самой границы купола.

– Так спокойно...

Положив голову на плечо мужа, я подставила лицо теплым бликам, проникающим сквозь листья дарующих нам тень деревьев. Ветер легко шевелил мои волосы, позволяя упиваться чувством безмятежности и свежести.

– Да уж... – Поцеловав в висок, Нургх осторожно переложил мою голову на мягкий подлокотник скамьи. – Как-то непривычно... Схожу-ка за соргом, немного потренируюсь. В душе улыбнувшись, я проводила Связанного взглядом. В этом весь мой шаенг: для него жизнь – всегда борьба. Неужели пришло время и ему узнать другую – мирную и благополучную – сторону жизни?

Последний час до наступления сумерек мы провели на свежем воздухе. Я блаженствовала, развалившись на удобной скамейке, и наблюдала за размытым силуэтом, в который превратился муж, оттачивающий свои боевые навыки. Лично я за время наших непростых путешествий и так уверилась: он – лучший воин в народе шаенгов. Даже без своей способности подчинять себе чужую кровь!

Ночью я внезапно проснулась. Снова возникло ощущение дежавю: крепко спящий рядом мужчина вздрогнул и пробудился. Повернув голову к любимому, встретила встревоженный взгляд.

– Что? – перепугалась я, уже намереваясь вскочить и бежать к детям.

Муж резко сел, стряхнув с себя всякую сонливость.

– Ригард зовет... Он очень встревожен! Через переместительные ворота из Рисварта прибыли твои кровники.

Глава 9

Нургх

Волна чужого призыва – смесь волнения, тревоги и надежды – пробудила мгновенно. Дина тоже проснулась, ощутив мое напряжение. Сообщив ей новости, тихонько встал, собираясь. Связанная занялась тем же. Мы оба были сосредоточены, морально готовясь к любому развитию событий.

Ощущение всеобщего напряжения, тревоги и какой-то неуловимой надежды витало над Орбдухом. словно его янтарноглазые жители все как один замерли в тревожном ожидании. «Нургх, – пришла мысль брата, – Зоель предлагает остаться с малышками, пока вы будете встречать девушек. Ты, конечно, почувствуешь, если они забеспокоятся, но на всякий случай... Дине будет спокойнее, а от нее и так потребуются масса сил, и твое присутствие рядом понадобится».

«Спасибо», – отправил я искреннюю благодарность брату и его Связанной, чувствуя беспокойное нежелание Дины оставлять девочек без присмотра.

Любимая разрывалась между беспокойством за наших детей и тревогой за исход важной для нее миссии.

«Зоель сейчас придет, она останется с ними», – тут же послал ей ободряющую мысль.

Дина испытала осязаемое облегчение.

«Нургх, – спустя несколько минут, когда я уже спустился вниз, чтобы встретить подошедшую Связанную брата, пришел лихорадочный призыв Рултаргха, – срочно нужна твоя помощь, есть один обезумевший! Снова наш... Его пытаются сдерживать, смогли перетащить сюда, но тут доргини и Связанные янтарноглазых в городе, это только усиливает его агрессию. И он атакует, снова и снова. Есть пострадавшие, один убит. Соордж нервничает, это угроза его клану. Твоя помощь необходима, надо его обездвижить. Прошу его спасти! Умоляю!»

Глава Рубинового клана почти кричал, еле сдерживая раздражающие душу эмоции, боль и разочарование. Еще один из рубиновоглазых потерял себя... А другой мой брат убит! Эта мысль пронзила страхом: и со стороны спасательного отряда без жертв не обошлось.

– Дина! – крикнул я, открывая Зоель дверь в башню – Источник пропускал тех, кого я включил в ближний круг. – Мне придется уйти. Там обезумевший шаенг, он угрожает окружающим.

Вызывай Ригарда и Киена, пусть они пока останутся с вами в башне. Плюс охранная магия Источника. Я присоединюсь сразу как смогу.

Кивнув гостю на подъемник, выскочил на улицу, устремившись в направлении, откуда доносилось характерное рычание безумца. Раскатистым громом оно разносилось над городом. Вот и предусмотрели все, вот и распределили задачи... Но такого не ожидал никто! И Соорджа понять можно: что, если безумец прорвется в город и пострадает кто-то из Связанных его рода? А уж Рултаргха...

Выбежав за пределы замершего в опустении города, я бросился к границе купола. Именно там, на максимально удаленном от Орбдуха расстоянии, стражи янтарноглазого рода попытались заблокировать безумца. Но как сдержать его, не убив? Невозможно! Единственным шансом для него и выходом для окружающих стали мои способности. Как-то об этом раньше я не задумывался... И других магов крови у нашего народа кроме моей дочери-младенца нет. Достигнув цели, с облегчением вздохнул. Соордж, используя силу главного городского Источника, создал вокруг безумца своеобразный энергетический щит, который тому пока преодолеть не удалось, несмотря на все попытки его пробить. Но такое использование энергии, которая наверняка еще будет необходима, главу рода совершенно не радовало. Он фонил напряжением и невероятным волнением.

С обретением нового знания об общении с энергиями стихий Ниара для меня процесс подчинения крови любого, даже самого сильного шаенга стал занимать короткие мгновения. Одним махом накрыв трансформировавшегося безумца волной силы, сковал тело, заставив его кровь подчиниться.

Стражи испытали облегчение – им приходилось сдерживать сокрушительные атаки, стараясь не ранить брата. Шаенг с пылающими безумной яростью глазами замер, не имея возможности напасть. Соордж тут же убрал возведенную преграду, сопроводив действие очень напряженным взглядом в мою сторону.

– Что произошло?

Появилась возможность осмотреться. Сколько же их тут... Отец Ригарда, Рултаргх, семь стражей Янтарного рода. И по трое мужчин из тех родов, кого Дина отправила спасать девушек. Один из них и ответил:

– Тиран так неожиданно сорвался, – кивнул на плененного мною шаенга. – Мы не ожидали, но все эти девушки... замученные, истерзанные, сломленные... Такой нестерпимый эмоциональный фон, да еще они, когда нас увидели, чуть от ужаса с ума не сошли.

Тут все понятно.

– А где сейчас доргини? Вы всех смогли доставить?

– Всех пленниц, которых принесли вернувшиеся с задания шаенги, оставили в подготовленных для их проживания башнях. И с ними там же ваши две первые спутницы, Киен, Воорт и еще несколько целителей нашего рода, – торопливо вмешался Соордж.

– А Михст где?

Едва вопрос слетел с губ, как я почувствовал волну боли и отчаяния, вспыхнувшую в душе главы Янтарного рода. Отец Ригарда сейчас как никогда выглядел на свой возраст, испещренная морщинами кожа побледнела сильнее обычного, выдавая колоссальную усталость и тревогу. Не может быть! Неужели Михст и есть тот погибший?! Тот самый шаенг, не прошедший Обряд и первый, кто поверил в подаренную Диной надежду. Он сумел покорить одну из первоначально пришедших с нами в Орбдих девушек. Мне отчетливо вспомнилось его немного смущенное лицо, озарявшееся счастливой улыбкой при виде Киель...

– Он оказался рядом в тот момент, когда Тиран неожиданно кинулся на девушек. Прямо у выхода из переместительных ворот Орбдуха. Уже был фактически дома, под родным куполом. Отбиваясь, смог задержать безумца, дал время остальным окружить его, оттесняя сюда, дальше от девушек. Но сам... Тиран просто разорвал его.

Трагедия! Еще одна бездумная и жестокая случайность, предопределенная чьей-то изначальной ошибкой. Все больше и больше я верил в убеждения Дины о вреде Обряда.

А что предстоит осознать рубиногоглазому безумцу, когда он поймет, что совершил, не только убив собрата и угрожая девушкам, но и разрушив почти Связанную пару...

Слушая, я боялся подумать о реакции моей Связанной, уже понимая, что Дина никогда не простит себя.

– А доргини? Не пострадали?

Собственный голос показался помертвевшим.

– Их немало, больше двадцати. Многие в критическом состоянии, замученные голодом и издевательствами. Остальные очень напуганы – сначала плен, где других на их глазах истязали, потом наше шокирующее появление. И вот под конец еще и Тиран... Я боюсь, что рассудок многих не выдержит. Они то кричат и бьются в повальной истерии, то замирают, замкнувшись в жутком оцепенении. Мы всех оставили в свободных башнях под присмотром Сваны и Киель, в ожидании помощи. Еще пятеро шаенгов остались в логове пиратов в ожидании последнего корабля, в надежде спасти еще хоть кого-то.

Кивнув, я развернулся к Соорджу.

– Безумца доставьте в город, он не опасен в таком состоянии. Мы с Киеном попробуем ему помочь позже. Остальным – не создавать паники и хаоса! Попытаемся сделать как можно больше сейчас, о потерях и бедах будем горевать потом. Сейчас важнее помочь живым!

Не теряя времени, рванул к городу. Помочь хотя бы энергией я смогу, если все так критично, то поддержать целителей необходимо.

«Дина, – отправил мысленный вопрос, – как дела? Моя помощь тебе нужна?»

«Ужасно! – пришел совершенно спокойный ответ. – Но я детская медсестра, меня катастрофами не пугаешь. Поэтому будем разбираться, последовательно и неуклонно. Киену помощи, иначе он точно надорвется – решил спасти всех сразу. А я тут объявила всеобщую мобилизацию и привлекла всех, кого можно».

«С чего начнешь?»

«Надеюсь, сумеем хоть немного успокоить доргинь и отвлечь от пережитого страха. Сейчас Нитрок наложит на Ригарда иллюзию, и отправлю его развлекать девушек. Пусть хоть на ушах стоит, но улыбок добьется. В общем, будем клин клином вышибать. Как ваш безумец?»

«Обездвижен».

Представив, сколько потребовалось другу решимости, чтобы оказаться в окружении целой толпы девушек, впечатлился. Впрочем, с Диной не очень-то поспоришь.

О Михсте она еще не знает, иначе не была бы так непоколебимо спокойна. Хотя... Я не раз ошибался, недооценив стойкость и несгибаемость характера Связанной. Переключившись на рубиногоглазого друга, отправил вопрос:

«Ты где? Спешу на помощь!»

«Лазурная башня», – пришел надрывный ответ, заставивший меня буквально сорваться на максимальную скорость.

Через мгновение я был у цели. Шагнув за дверь, понял, что башню определили под лазарет. Помещение поразило тишиной. Гостиную на первом этаже плотно заставили топчанами и диванами, на которых я насчитал семь пострадавших. Самые тяжелые пациенты? Киен с горящими магией ладонями склонился над одной из девушек.

Ощущение невыносимой боли и страдания окутало помещение. Отложив на потом все сантименты, я направился к другу, плавно маневрируя между спальными местами. Меньше

всего хотелось привлечь внимание или напугать. Целитель находился на грани полного истощения – уже умудрился потратить колоссальное количество силы. Направив к нему сразу несколько энергетических ручейков, я стал плавно восполнять утраченное.

Киен, с облегчением вздохнув, принялся с удвоенной силой бороться за жизнь лежащей перед ним девушки. Осторожно заглянув через его плечо, я ужаснулся. На бедняжке живого места не было – вся плоть иссечена, разодрана когтями и покрыта глубокими шрамами разной степени давности. Кем надо быть, чтобы сознательно поступать так с живым существом?

«Это еще не худшая, – уловив всплеск моей жалости, мысленно прокомментировал Киен. – Не представляю, зачем работоторговцы их так мучили. У некоторых вырваны ногти, переломаны многие кости и есть ожоги. Еще двоих задел Тиран, нанеся серьезные раны. Помочь всем одновременно не могу, а надо действовать скорее».

«А еще целители?»

«Уже все силы исчерпали! Мы так аврально накинулись, девушки в бессознательном состоянии, поэтому о впечатлениях не думаем, просто стараемся удержать жизнь в их телах. Каждую надо хотя бы до стабильного состояния вытянуть, чтобы день-два еще точно продержались. А там сможем плотнее заняться заживлением», – рассказывая, Киен продолжал врачевать рану за раной.

В таком режиме – Киен лечит, я пополняю его резерв – мы работали почти до вечера. Только тогда целитель с относительной уверенностью смог утверждать, что риск потерять кого-либо из спасенных девушек исчез. Два янтарноглазых шаенга, что участвовали в спасении пленниц, помогали нам. По мере получения помощи переносили девушек наверх и устраивали в спальнях.

Мы не разговаривали даже мысленно. Друг полностью сконцентрировался, я не смел отвлекать его. Наконец, последнюю пациентку отправили отдыхать под присмотром шаенгов. Только тогда я рискнул сказать:

– Надо сюда направить кого-то из доргинь, живущих в Орбдухе. Как девушки очнутся и начнут в себя приходить, перепугаются. Обстановка незнакомая, и мужчины нашего народа рядом.

Киен устало присел на диван, с трудом переводя дыхание.

– Ну и ночка! Чувствую себя еле живым... Если бы не твоя подпитка, и половины бы не спасли.

– Как они пришли? Ты знаешь?

– Да. Источник ощутил приближение первым, когда они еще через ворота проходили, и предупредил Соорджа. Глава рода сразу направил стражей навстречу, Ригарду поручил вас вызвать. И будить всех, кто должен был помогать. Я и еще двое целителей собирались ждать в этой башне, чтобы сразу принять возможных раненых и скорее оказать помощь.

Друг устало потер лицо, вспоминая с осязательным надрывом. Душу его заполнили страх и потрясение, испытанные в момент срыва Тирана.

– А потом... мы все почувствовали безумца. Такое началось! Соордж и Рултаргх рванули к воротам, а сюда как раз прибежали помогать Дина с Ригардом. Тут принесли смертельно раненого Михста, следом влетела обезумевшая от ужаса Киель...

На миг он замолчал, снова переживая трагические мгновения. Я не торопил, понимая, как тяжело говорить о гибели собрата.

– Даже я не мог помочь – слишком страшные раны. Он еще жив был, последние мгновения до ухода... Невозможно объяснить, что он чувствовал, зная, что оставляет ее, едва встретив. Нас буквально скрутило от этой боли, отчаяния и невыносимой тоски. Так несправедливы к нему оказались стихии... Но Связанная твоя, Нургх, она невообразима!

– Дина?

Недоуменно уставившись на Киена, ждал пояснений. К чему он упомянул ее?

– Она – это бесконечный источник жизни, который никогда не иссякает.

Целитель почувствовал мое недоумение, потому что как-то утомленно и одновременно счастливо улыбнулся. Сверкнув алым взглядом, друг признался:

– Она ему приказала не умирать.

Дина

Безумный шаенг! О ужас... И спустя долгое время я с содроганием вспоминаю монстра, что напал на нас по пути в Орбдух. Сейчас рядом такой же. Только бы никто не пострадал! Выбежав Зоель навстречу, на бегу благодарно коснулась ее. Помощь нужна наверняка. На первоначальном этапе скорее медицинская, чем психологическая. Пусть и в шоке, и в обмороке, да хоть в коме от ужаса, но главное, чтобы все вернулись живыми.

Спустившись вниз, нажала янтарную бусинку на запястье – Киена сейчас лучше не дергать. Возникший рядом Ригард торопливо пробормотал:

– Дина, скорее пойдем к башням, которые для спасенных приготовили! Источник почувствовал возвращение спасательного отряда. Там девушек много, и один из братьев... не выдержал. – От волнения и тревоги голос янтарноглазого срывался.

Думаю, это самая ответственная встреча в его жизни. Пока.

– Нет, – следом за ним подбегая к двери, возразила я, – к Киену веди! Сначала там поможем, если будут раненые. Безумец же нападать будет, и на доргинь в первую очередь. Как они еще это переживут, лишь бы не умерли от ужаса! Эфедрин бы сейчас... Стоп!

Смущенная промелькнувшим воспоминанием лесной сторожки возле Рилда, я резко развернулась и понеслась к столу. Под недоуменным взглядом друга схватила миску с кулинарными плодами – что, если снова лекарства из моего мира пригодятся?

– Теперь бежим, – уже уверенно поторопила друга. – А Нитроку сообщили?

– Да, я ему отправил мысль, но запретил выходить из отведенной им с Симридой башни.

– Срочно зови его!

– Зачем?

– Он же иллюзионист. Если девушки при виде вас впадут в истерику, прикроет другим образом. Побудете доргами или даже доргинями, вдруг они теперь мужчин в принципе опасаются.

Ригард даже на бегу умудрился горестно вздохнуть:

– Мне потом это долгие столетия припоминать будут!

В тот момент мы не ожидали беды.

– Если сможешь и все в итоге получится, тебя потом долгие столетия благодарить станут!

На волне легкого нервного веселья мы вбежали в башню, отведенную Соорджем под лазарет.

И тут что-то случилось. Я поняла это сразу, заметив синхронно застывшие тела и остекленевшие взгляды шаенгов.

– Что?

– Кого-то... – Ригард замолчал, не в силах дальше говорить.

– Убили?!

Он кивнул, резко развернувшись к выходу и бросившись вперед. Но даже я уже слышала истошные женские вопли и рыдания. Киель! Раньше, чем осознал разум, почувяло сердце. Михст! Не-э-эт...

В распахнутую дверь внесли окровавленное тело. Еще, казалось бы, живой, но фактически уже нет... Стекленеющие глаза с каким-то недоумением в последнем взгляде. Ведь уже дома, уже в безопасности, уже почти со Связанной... И вот так. Я задохнулась, прижав ладонь к губам, пытаясь сдержать крик ужаса. Почти две половины... вот чем было сейчас тело шаенга. Куски, соединенные узким перешейком скелета и комком внутренних органов. Такое не вылечить даже Киену.

– Михст!

Жуткий, невыносимый крик совершенно обезумевшей от горя Киель.

И меня моментально встряхнуло, словно залп адреналина пронесся по крови. Не может такое с ними случиться! На автомате выхватив из миски кулинарный плод, подбежала к этому уже почти неживому шаенгу, смахивая остатки ткани на окровавленной груди. Занеся руку, в которой держала шприц, уверенно под углом воткнула иглу прямо в сердечную мышцу. Эфедрин!

Не отпуская последний взгляд Михста, от всей бессильной злости рявкнула:

– Не смей умирать, слышишь! Приказываю тебе: живи!

И тут же диким голосом завопила обреченно замершему рядом целителю:

– Киен! Делайте что-нибудь, у вас минуты!

Это же магический мир, где еще рассчитывать на чудо?

Вокруг все завертелось – три целителя синхронно подскочили к шаенгу. Через миг его разрубленное когтями безумца тело окутал бурлящий и переливающийся разноцветными вспышками прозрачный кокон целительной энергии, даря мне надежду. Пусть его любящее сердце борется, надо лишь помочь справиться его телу.

– Я знаю, из-за грани еще можно вернуться, если тебя не отпускают, – тихонько прошептала я Киель, оседая рядом на пол, ослабев от схлынувшей волны бешеного напряжения. – Скажи ему, что ждешь, что не разрешаешь уйти. Позови! Он услышит. Должен услышать.

Двери лазарета распахнулись вновь. Теньями скользнув внутрь, появились другие шаенги из направленного мной отряда. Они несли израненных и едва ли не таких же полумертвых недавних пленниц.

Чувствуя, что слезы сплошным потоком бегут из глаз, пошатываясь, поднялась и вышла в прохладу ночи. Надо успокоиться, силы еще понадобятся, впереди много работы. Конечно, я готовилась к тому, что будет непросто, и в первую очередь морально. Но девушки представляли собой столь жалкое зрелище, что стало страшно: нет, Ниар неидеален. Взять на себя эту ответственность и не справиться, не помочь им, не суметь... А шаенги, в душах которых буквально вспыхнула надежда? Я видела ее сегодня в их глазах, читала в выражениях лиц, чувствовала кожей, когда они бережно, страшась малейшим беспокойством еще больше навредить доргинам, плавно вносили их в бессознательном состоянии в башню. Для этих обреченных на одиночество мужчин нет в этом мире чего-то более желанного, чем обретение пары. Если провал Обряда они еще как-то пережили и держались... пока, то потери такого совсем близкого счастья, которое уже подержали в руках, ощутили всем сердцем, предвосхитили душой, они не выдержат гарантированно.

Это будет означать конец. Конец их расе, конец Ниару. А это теперь и мой мир, и моей семьи, значит, справиться мы должны. Тут, словно в ответ на мою решимость, подошли доргины из Связанных пар, живущих в Орбдухе.

– Дина, – уважительно поклонившись, сказала ближайшая, – мы хотим помочь. Рассказать обо всем и собственным примером подтвердить отсутствие угрозы.

Верно! Я ухватила за этот шанс.

Пока Киен и другие целители спасают тяжело раненных, мы займемся теми, кто в сознании. Я мгновенно воспрянула духом: мне не одной предстоит бороться за них, помочь готовы все. Как раз подбежали и Симрида с Нитроком.

– Дина? – вопросительно сказал глава сапфировоглазых. – Ты меня звала? Мы бы пришли раньше, но Соордж категорически запретил всем мужчинам попадаться спасенным девушкам на глаза, дабы не волновать лишний раз.

Главы всех родов шаенгов Ниара сейчас под куполом янтарноглазых. Все они готовы помочь в борьбе за будущее своего народа.

– Мне нужна ваша помощь. Симрида пусть по возможности разговаривает с девушками, пытается объяснить им случившееся и успокаивает. А ты будешь при необходимости накладывать иллюзии на всех, кто испугает доргинь. Ты и Ригард будете рядом, возможно, кого-то придется переносить или что-то еще... Я беспокоюсь, что нам сил не хватит.

– Дина-а, – раздался из-за моей спины наигранно грозный стон янтарноглазого друга, последовавшего за мной на улицу. – Это такой шанс! Он же из меня сделает самую безобразную доргиню, которую только видел мир!

Быстрый и удовлетворенный взгляд хранителя, брошенный за мое плечо, не оставил сомнений, что он учтет это «пожелание». Подметили это и столпившиеся вокруг напряженные местные жительницы, робко заулыбавшись. Да, Ригард пригодится точно – так уметь разряжать обстановку мало кому дано. На душе у него точно кошки скребут, но сил скрыть свое состояние и шутить хватает.

Теплая летняя ночь, звездами рассыпавшаяся под куполом Орбдуха, способствовала оптимистичному настрою. Ближайшие башни, предназначенные Соорджем для проживания девушек, в серебристом свете луны казались немного волшебными, как и все на Ниаре.

– Начнем с дымчато-розовой, – буркнула себе под нос, направившись к следующей за лазаретом башне.

Ее Источник мирно поблескивал водой в крошечной заводи у входа, позади шелестела листвою неизменная роща из кулинарных деревьев, а усыпанные ароматными ночными цветами лианы

оббивали каменные стены до самых окон. Неужели доргини не оценят эту красоту и покой? Не примут второй шанс и спасение, пусть и давшееся трудным путем?

Удостоверившись в готовности обоих мужчин помочь, оставила их пока снаружи. А сама в сопровождении еще четырех местных жительниц и Симриды вошла внутрь. Множество испуганных женских глаз уставилось на нас. Недавние пленницы явно испытали огромное облегчение, не обнаружив среди нас шаенгов. Они все сбились в кучу вокруг составленных рядом диванов и, явно приготовившись к худшему, не сводили с нас огромных от ужаса глаз.

– У кого-нибудь есть раны или что-то болит? – максимально спокойным тоном, придерживав своих спутниц на некотором расстоянии от девушек, поинтересовалась я.

Никто не ответил, чего и следовало ожидать. Они сейчас, словно наученные болью зверьки, испуганы и недоверчивы, готовы вцепиться зубами даже в руку помогающего.

– Если почувствуете недомогание, скажите, и я вам помогу. Уверена, сопровождавшие мужчин доргини уже говорили вам, но повторю: шаенги явились в убежище работорговцев, чтобы спасти вас. То, что случилось сегодня, – такая же катастрофа для нас, как и для вас, ничего подобного никто не предполагал. Вы в надежном укрытии, это один из городов шаенгов. Не думайте, что попали из одного плена в другой. И постарайтесь сохранять спокойствие. Как только все придете в себя и окрепнете, сможете вернуться домой... если захотите. Вот со мной рядом доргини, которые постоянно живут в этом городе, спрашивайте их о чем угодно. И не бойтесь, вреда вам никто не причинит, – спокойно объясняла я важные истины гостям. – А сейчас мы здесь затем, чтобы вас накормить... чем захотите.

Быстро полуобернувшись к спутницам, указала взглядом на заранее приготовленные корзины с кулинарными плодами.

– Не принуждайте их отвечать, близко тоже не приближайтесь, просто занимайтесь делами: расставьте миски с едой, при этом вслух проговаривайте, как пользоваться плодами. Объясняйте, что пищу можно задумать любую; покажите, как это работает. Какие самые вкусные блюда у народа доргов? Может быть, задумаете их? Первое время предпочтительнее знакомая пища.

Вопросительно разведя руками, я кивнула: действуйте.

– А я пока перенесу из верхних комнат подушки, одеяла, – разложим на диванах, их тут специально столько поставили. Пусть спят сначала вместе. Говорите между собой спокойно, девушек не дергайте, если сами не позовут. Ни с какими советами и уговорами не лезьте. Конечно, я со своими рыжими волосами и зелеными глазами для этих пленниц тоже настораживающая экзотика. Внешне обычные для них доргини Орбдуха – куда более успокаивающий и располагающий вариант.

Мои спутницы дружно кивнули, поняв замысел, после чего спокойно растеклись по гостиной, в плавном ритме принявшись за дела.

– Вчера в торговых рядах скатерть присмотрела, – вслух поделилась с подругами новостью та доргиня, что обратилась ко мне на улице, – давно такую искала для столовой. Вот еще шторы подберу и всех вас в гости приглашу.

– Отлично, – тут же подхватила другая, – мы вчера как раз распробовали иномирский апельсиновый джем, такая вкуснотища... Принесу вам тоже попробовать.

– Ой, – со смехом откликнулась доргиня с округлыми формами, – я бы с радостью, но все фигуру не могу вернуть к прежнему состоянию. Как после появления жизни пропала, так все и ишу!

Мои помощницы тихонько захихикали и перешли к обсуждению других повседневных вопросов. А я вздохнула с облегчением – давящая тишина сейчас была бы катастрофой. Какие же они молодцы!

Стараясь сделать это незаметно, бросила быстрый взгляд на недавних пленниц, пытаясь хотя бы навскидку определить, нужна ли кому-то медицинская помощь. Повреждения имелись почти у каждой. И вымыть их не помешало бы, но это все мелочи, успеем еще.

Подойдя к столу, составила множество приготовленных стаканов на подносы, выдумала несколько кувшинов с разными соками и пузырек валерианки – успокоиться и поспать им сейчас гарантированно не помешает. Буду надеяться, что растительное средство моего родного мира никому в этом мире не повредит. Разбавив соки щедрой порцией успокоительного, добавила кувшины к стаканам и отнесла на два небольших столика рядом с испуганно

отпрянувшими при моем приближении девушками. Осторожно поставив последний поднос, мягко предложила:

– Пейте, напитки очень вкусные и освежающие.

Дождавшись пары робких кивков, послала ободряющий взгляд жительницам Орбдуха. Тут они справятся сами, я далеко не самая знающая и умудренная жизненным опытом. А мне стоит проверить, как обстоят дела в двух других башнях, где разместили девушек.

Глава 10

Нургх

Шагая по ночному Орбдуху к башням, осознал, что над предрассветным городом витает ощущение всеобщего ликования. Новости у нас в буквальном смысле разносятся со скоростью мысли. Жертв, пусть и колоссальными усилиями, но удалось избежать, и на территории клана появились свободные девушки!

Я чувствовал, знал, что никто не спит, но так пусто в Орбдухе, наверное, еще никогда не было. Даже ночью... Этой, как теперь я знал уже наверняка, прекрасной ночью! Вряд ли ее забудут в нашем народе. Ночь надежды, ночь, которая, возможно, подарит нам будущее.

В душе я очень гордился Диной. Это ее удивительный план принес такие плоды.

Киен остался в лазарете с полностью восстановленным энергетическим балансом, готовый при первой же необходимости помочь любому из своих пациентов. Килье тоже с ним – сидит и ждет завершения магической регенерации Михста.

Вдохнув полной грудью воздух, наполненный тонким ароматом ночных цветов, поднял взгляд к звездам. Жизнь прекрасна, пусть порой и кажется иначе!

Условившись с другом, что при необходимости он свяжется со мной, отправился к Дине.

Я чувствовал напряжение в ее душе. Скоро заря, и моя Связанная наверняка беспокоится из-за кормления девочек. И у нее тоже выдалась сложная ночь. Рядом с башней, в которой ощущалась Дина, я застал Ригарда и глав трех родов. С моим приходом получился полный комплект. От друга фонило тревогой, поэтому я сразу послал ему мысленный вопрос:

«Как все складывается?»

«Дина и Связанные нашего рода немного успокоили девушек и устроили их отдохнуть. В дымчато-розовой башне все уже заснуло, слишком девушки измучены, чтобы бодрствовать и дальше. С ними остались несколько доргинь из наших, чтобы не перепугались спросонок.»

«А что тебя беспокоит?»

– Что-то же надо решать! – Соордж, не подозревая об этом, взволнованным призывом вклинился в наш мысленный разговор. – Как мы их разделим?

Страдальческий взгляд Ригарда красноречивее всяких слов сказал мне о его опасениях.

– Отец! Не докучай сейчас Дине такими вопросами. Иначе рискуешь нарваться на скандал.

У нее тема выбора вообще отдельный вопрос.

Но янтарноглазый глава рода был неумолим. Указав на невозмутимых внешне, но также раздираемых противоречивыми эмоциями Нитрока и Рултаргха, он сообщил, поставив нас перед фактом:

– Для каждого рода возможность, не нарушая принятых порядков, обрести свободных девушек, без страха воспринимающих нас, – это невероятная удача. Поэтому я не смогу успокоиться, пока не узнаю, как будет осуществляться распределение!

Ответить Соорджу никто не успел, только его сын застонал в предчувствии неизбежного спора, но тоже резко замолк, как только дверь ближайшей башни с гостями распахнулась и появилась моя Связанная.

– Дина? – быстро оказавшись рядом, обнял усталую жену. – Отдыхать не пора? Как все получилось?

Она, утомленно прислонившись ко мне, вздохнула.

– А у вас? Киен раненых подлечил? – поинтересовалась – Непросто будет им адаптироваться, очень испуганные, некоторые до состояния агрессии...

– Дина, но как же мы их поделим между родами?

Соордж все же не внял голосу рассудка, не прислушавшись к советам сына.

Бросив на главу Орбдуха сердитый взгляд, я подвинулся его толстокожести. Или это возраст накладывает отпечаток?

Все мы почувствовали, как сразу напряглась Дина. Отстранившись, она оглянулась на дверь, сдержала явно готовую сорваться с языка колкость и кивнула в сторону.

– Идемте! Поговорим в башне. Нечего тут шуметь.

Почувствовав внезапно налетевший ветерок, я обнял Связанную. Следом за нами отправились и главы родов. Даже Ригард с грустным видом поплелся за ними.

Пока гости устраивались в гостиной нашей башни, я поднялся наверх, чтобы отпустить Зоель. Поблагодарив доргиню за помощь, удостоверился, что дочка, как и ощущалось, спокойно спала. Подпитав их энергией, направился вниз. Зоель уже ожидала меня в подъемнике, она спешила к Маартху и их детям.

В гостиной Нитрок спешно подошел поприветствовать сестру Симриды, перехватив ее у выхода из башни. Из нескольких фраз, которыми они обменялись, я понял, что сестры уже успели встретиться накануне. И хранитель пригласил семью моего брата посетить Оайзир. У меня мелькнула мысль, что сейчас Нитрок с нами пришел больше из-за намерения встретиться Зоель. В отличие от янтарноглазого собрата глава сапфирового рода проявлял осторожность и точно не стремился давить на Дину с немедленным требованием выделить ему «квоту» в перспективных невестах. Разумеется, эта идея никогда не найдет у нее поддержки. Все, кто присутствовал при создании пары Нитрока и Симриды старостой поселения доргов, прекрасно усвоили урок.

Гневные крики моей Связанной, раздавшиеся из глубины гостиной, только подтвердили очевидное.

– Отличная мысль! – возмущенно прокричала Дина. – Давайте построим их в две шеренги – мужчин и женщин. Скажем: рассчитайтесь на первый-второй, и вот пары готовы.

Обеспокоенный взвинченным состоянием любимой, я стремительно вбежал в комнату, чтобы застать там Дину и искренне недоумевающего главу рода янтарноглазых, в упор уставившихся друг на друга. Позади Соорджа замер расстроенный Ригард, а озадаченный Рултаргх отступил в сторону, словно не мог решить, кого из спорщиков стоит поддерживать. Не выпуская из вида свою Связанную, подошел к другу и мысленно спросил:

«Готов к спасению отца?»

Он тяжело вздохнул. После ссоры в лесной сторожке мы оба представляли, чего в данном вопросе можно ожидать от Дины.

– Так, значит, это чудесная идея? – невообразимо сладким голосом вопрошала она. – Все просто до неприличия: поровну каждому клану, и делу конец?

Мы с Ригардом и явно заподозрившим неладное отцом Киена синхронно сделали шаг назад, отдаляясь от обреченного главы рода. Препятствовать женщинам у шаенгов не принято, так что ему придется выдержать всю силу ее ярости.

– И раз все так чудесно разрешилось, мы вот прямо сейчас, пока несчастные спят и по головам считать удобно, их всех поделим? – Голос моей Связанной был уже настолько пропитан патоккой, что даже Соорджа передернуло.

А мы, синхронно вздохнув, дружно отступили еще на шаг.

– Так имейте в виду, – неожиданно грозно возмутилась Дина, – вообще никого не получите!

Развели тут моду решать за каждую женщину. А потом еще изумляются: почему это они от нас шарахаются? Девушки только что от жуткой доли избавились, а тут мы их – раз! – и раздадим направо и налево всем желающим. А чего не раздать? Это же чудесная идея! Чудная даже!

А вот они перемрут сразу все, не перенеся уготованного «счастья», это вас не пугает? Как вам такой исход? А шаенги ваши после этого как себя почувствуют? Хотите скажу? Нет? – Высокий воин-шаенг попятился, когда моя маленькая жена призвала его к ответу. – Ах, ну почему же?

Страшно? Вот и мне страшно. Страшно слышать такие глупости от такого разумного мужчины. Имейте в виду, как оклемаются, лично, слышите, лично каждую домой сопровожу. Не видать вам больше ни одной доргини как своих ушей!

К моменту, когда Дина выдохлась, возмущенно рыча на Соорджа, сложилось впечатление, что это вовсе не он мощный, выше ее минимум на полторы головы, а наоборот. И глава Янтарного клана буквально спал с лица от Дининых угроз, он совершенно растерялся от ее неожиданного угрожающего напора.

– Так... а как же тогда? – С трудом выдавил он из себя нечто неразборчивое, впервые в жизни утратив уверенность в своей правоте.

– Вот! – Дина назидательно потрясла пальцем перед его лицом. – С этого и надо было начинать разговор, а то развели тут планы дележа неубитого медведя.

– Кого? – совсем опешив, переспросил отец Ригарда.

– Не важно, – отмахнулась она. – Важно другое: что конкретно вы сейчас сделать обязаны.

При этих словах Соордж весь буквально подобрался, затаив дыхание в ожидании продолжения. Да и мы тоже с нетерпением уставились на раскрасневшееся лицо моей Связанной.

– Лес сажать надо! – неожиданно уверенно заявила Дина. – И огород разводить. Места в долине много, так что ландшафту не повредит. А девушек делом займем – некогда будет о прошлом думать. Привычным к тому же занятием. И шаенгов надо тоже к этому делу приспособить. Кого вы там делить-то планировали? Вот и отделите мне по несколько особо страдающих от каждого рода – будут сорняки полоть и посадки поливать.

Если мне до этого момента казалось, что янтарноглазый спал с лица, то теперь... Такое потрясение в его взгляде мне вряд ли доведется еще увидеть! Соордж надолго замолчал, явно пытаясь как-то осознать и представить все сказанное моей Связанной.

– А шаенгов на прополку зачем? – с некоторой опаской решился задать терзавший всех вопрос Рултаргх. – Мы воины все же...

– И что? – моментально снова расвирировала Дина. Все же не вовремя этот разговор возник, ей пора кормить дочек. – Хорошо, давайте тогда доргинь учить на соргах сражаться. Предвижу, как их это заинтересует. Умнее мысли есть?

Под грозным взглядом, которым обвела нас Дина, мы как-то сразу почувствовали, что нет. И витавшее в воздухе возражение о том, что под куполами шаенгов нет необходимости выращивать пищу, решили не высказывать.

– Понимаете, им всем – и девушкам, и вашим шаенгам – надо учиться понимать друг друга, уважать, узнавать в конце концов. Лучшего занятия, чем прополка, для этого не придумаешь. Так что огород сажать и полоть, полоть и сажать. И про плоды кулинарные не заикайтесь мне. И что не умеют воины ничего, это только к лучшему. Не все же им страшными всесильными богами быть, пусть и неумехами себя покажут. А доргини их как раз поднатаскают на ниве борьбы за урожай. Ничто так не придает женщине уверенность, как одна обнаруженная маленькая слабость мужчины.

Переведя дыхание, с самым серьезным видом Дина огласила планы на будущее.

– Так что вперед: готовьтесь, делите, отбирайте, сортируйте и... сажайте! Грядки – ваш реальный шанс на создание добровольных и крепких пар. В этом направлении и рекомендую сосредоточиться, а не изводить себя и меня дикими предложениями, о последствиях которых вы явно не подумали.

На лице Соорджа отражалась глубокая работа мысли. Я уже начал опасаться, что вот прямо с грядущей зарей всех проваливших Обряд находящихся в Орбдуже шаенгов привлекут к землекопательным работам. Подобное же подозрение явно посетило и Дину, поскольку, коснувшись руки отца Ригарда, она поспешила сказать:

– Пока только намечайте теоретическую стратегию. К практике приступим позже, когда дамы окрепнут душой и телом и будут готовы к сельскохозяйственной деятельности. А пока ждем! – Уловив очевидное намерение главы рода что-то возразить, быстро отрезала: – Ждем и не сбиваем процесс адаптации. Все, совещание считаем закрытым, мне пора... э-э-э... ребенка кормить.

Пожалуй, это был единственный действенный аргумент, позволивший нам наконец-то остаться вдвоем. Но я рано расслабился.

– Нургх! – Связанная запустила пальцы обеих рук в волосы, жестом отчаяния вцепившись в них. – Вот что с вами не так? Можешь мне объяснить, почему такие сильные, красивые, добрые и умные мужчины, как вы, до жути боятся женщины? Больше того, ведут себя рядом с ними как совершенные безумцы? Как вы смогли протянуть столько веков и не догадаться хотя бы

попробовать обойти ритуал Обряда? Просто попытаться поговорить? Познакомиться с доргией в одном из их поселений? Да хоть выкрасть себе невесту!

– Они боятся нас больше смерти.

Сам почувствовал, что ответ звучит как засевавшая в голове строчка.

– Чушь. Есть же доргии, что живут в ваших городах. С ними вы можете разговаривать?

Распросить их о том, как надо заводить знакомства с прекрасной половиной рода? А еще лучше выпустить их из-под купола и позволить самим объяснить все соплеменникам.

Словно мне по макушке треснули здоровенной дубиной. Я стоял и изумленно смотрел на любимую. Дина же, не веря своим глазам, качала головой:

– Серьезно, это не приходило никому в голову? Да быть не может...

– Понимаешь, так заведено, – попытался я оправдать нашу сейчас и мне непонятную слепоту. –

И разговоры с чужими Связанными тоже не поощряются, если только это не твоя мать. Деды завещали ее отцам, а отцы – сыновьям. Это же традиция. Как можно нарушить то, что заведено века назад?

– Легко! Было бы желание. Но в вашем случае правило не работает. Желание есть, но... никто ничего не делает. Смирение и сумасшествие не в счет.

С обреченным видом любимая стукнулась пару раз лбом о мою грудь.

– Но, Дина... – Я загнулся, не зная, как объяснить такие очевидные мне сейчас просчеты.

История брата – подтверждение Дининых слов, но она же – редчайшая случайность. –

В прежние времена проваливших Обряд было меньше.

– Это вполне логично. Дорги в отличие от вас способны обсуждать щекотливые темы, не впадая в молчаливый ступор. Слухи о ваших «жертвах» расползлись по всем землям Ниара. И как водится, в приукрашенном виде.

– Правильно. Так нам удастся сдерживать их опасное любопытство.

– Ты сам в это веришь? Вспомни безумцев, уничтожавших целые вооруженные караваны.

И шаенги не смогли бы защитить свои укрытые магическими куполами города?

Странное чувство закралось в душу. Словно я силюсь рассмотреть то, что лежит под самым носом. Но не могу!

– А тебя вообще изгнали, – встрепенулась Связанная. – Это означает – никаких правил и прежних порядков. Почему ты не завел себе подружку?

В шоке от ее слов, я грозно рыкнул:

– Как я мог? Каждый из нас ждет предназначенную ему женщину. А я и не надеялся на это...

Дина сверлила меня потрясенным взглядом.

– Это надо понимать как «нет»? Ты, взрослый мужчина, ни разу не думал повстречать красавицу-доргину? Или, раз ты и так считался злодеем, умыкнуть себе девицу? Поселил бы ее в пещере, куда поначалу приволок меня, вдруг бы обвыклась!

– Никогда!

Ответ я выкрикнул, сраженный настолько кошунственными речами. Все во мне восставало против, порождая протест и отвращение, едва я подумал о таком способе завести семью. Только призыв и Обряд. И предназначенная мне женщина.

– Я. Не. Понимаю. – Дина вздохнула и с надломленным видом побрела к подъемнику. – Это не укладывается у меня в голове.

Ну и ночка выдалась...

Дина

Желание помочь всегда похвально. Именно так все мы любим говорить себе, оправдывая порой самое несвоевременное вмешательство в чужие дела. Но задумываемся ли мы, нужна эта помощь, желанна ли она? Так и сейчас. Серебристая – вторая по счету башня встретила меня и еще троих присоединившихся к общему делу местных доргией настроенно, заведомо отвергающей все тишиной.

Пять девушек, размещенных тут, явно не были «зайками» ни по характеру, ни по второму телу. Подобралась компания. Сделав пару шагов внутрь гостиной, без всяких эмпатических

способностей почувствовала: приближусь – кинутся загрызть. Мне сразу вспомнилась непримиримая Притана. С этими будет вдвойне сложнее... Что за странная роль у меня в этом мире? Только и успеваю выпутываться из передраг, старательно помогая всем направо и налево. Бред какой-то!

Резко остановившись, уперла руки в боки и голосом хирурга, сообщающего родным пациента о прошедшей операции, заявила:

– Заждалась! Кто первый в очередь на замужество? Женихи уже вопросами извели, а вы тут сиднем сидите, нахлебницы! А ну, быстро встали и построились в порядке очередности.

В ответ – тишина.

Стараясь не дать им опомниться и чтобы помочь себе закрепиться на зыбкой почве эффекта неожиданности, продолжала:

– Страшно? И правильно, бойтесь! На таких трусих и слабачек никто и не позарится. Ха! Да кому вы нужны? Сидите тут, дрожите, наверняка думаете только о том, когда шаенги заявятся... и съедят вас живьем? Так чего тянуть? Сейчас и позовем. Посмотрят на вас, так и передумают еще. С такими-то постными лицами! Еще несварение заработают.

– Нас Жертвами не выбирали! – с ненавистью выкрикнула одна из доргинь. – И к ним на гибель не отправляли! Нам разницы нет, что в лапах работорговцев, что у шаенгов!

Наконец-то контакт пошел. Фух. Стараясь не выдать внутреннего ликования, съязвила:

– Зришь в корень, милочка! У работорговцев было бы лучше, уверяю. Тут вас тако-о-ое ждет...

Все, зову! Сначала одного для пробы, а то, если все разом откажутся, куда же я вас сбегрю?

Корми, пои потом до старости. А вы, это по всему видно, прожорливые лентяйки. С вас проку не будет. Даже себе вон еды сообразить да постели обустроить не сумели. – И, указав на диваны и столы позади них, во весь голос завопила: – Рига-а-ард!

Девушки, впечатлившись, вздрогнули. Чуть не вынеся дверь в башню, тут же влетел встревоженный янтарноглазый, судьбой избранный мне сегодня в помощники. Влетел и замер рядом, приглядываясь к нам. И прислушиваясь, надо думать, к сногшибательному коктейлю эмоций присутствующих.

Моя грозная поза. Вытянувшиеся лица доргинь. Все выглядело почти комично. Почти. Если не обращать внимания на оскаленные клычки каждой.

– Э-э-э... Дина? – неуверенно покосился друг на озверевшую компанию.

Шаенгу и в самом жутком кошмаре не приснится необходимость разнимать затеявших кошачьи бои женщин.

– Хорошо, что пришел, – заявила я самым покровительственным тоном. – Невесты все в нетерпении! Вот уже минут пять как стонут и жалуются мне на ваше пренебрежительное отношение. В пару, говорят, невтерпеж, а не берут. Так что выбирай – любая, считай, согласна! Зверски возмущенный и невероятно гневный разноголосый вой упомянутых дам стал мне ответом.

– Да...

– Как смеете!

– Ах так...

Аудитория пылала протестом, тут и без эмпатии все ясно. Не обращая на их возмущение внимания, я сосредоточилась на ошарашенном янтарноглазом. А что? Он будущий глава клана, должен уметь выпутываться с достоинством из самых невероятных ситуаций. А то еще мне в зятя набивается... Вот пусть и покажет себя удалым и бравым.

– Ригард, тебе в пару какая нужна? Чтобы готовить умела? – самым ответственным образом принялась выяснять я, вызвав у доргинь приступ недовольно-ошеломленной молчаливости.

– Да я сам все что угодно могу, – сипло выдавил шаенг, – ты же знаешь.

– А с уборкой семейного гнездышка помогать будешь?

Между прочим, принципиальный вопрос в семейной жизни.

– Э-э-э... что значит – помогать? Я как-то всегда сам...

– А за детьми присматривать готов? – уткнув в мужскую грудь палец, скептически спросила я. А что? У меня вообще-то свой личный, шкурный интерес к допросу имеется.

– О! – Глаза шаенга непроизвольно полыхнули янтарем, привлекая к себе не только мое внимание. – С огромным желанием! Главное, чтобы они появились...

– Да, без пары тут никак, – согласно кивнула я и махнула рукой в сторону моментально напрягшихся девушек. – А они, вон, трясутся все, к смерти готовятся...

– К смерти? – Мужчина обежал серьезным взглядом притихших доргинь и честно признался: – Наоборот, беречь и защищать буду. На руках носить и все желания исполнять.

– Нет! – решительно провозгласила я итог. – Конкретно эти дамы такого счастья не заслуживают. Иди, завтра еще смотрины устрою, невест много.

Как только недоумевающий Ригард с очевидным облегчением стремительно ретировался, я внимательно уставилась на преобразившиеся лица девушек. Злоба сменилась недоуменной задумчивостью.

– Все, такой шанс упустили, злодейки. А ведь это будущий глава рода, обитающего в этом городе.

Соль на рану надо сыпать вовремя.

– Они что, такие... не страшные или это обман? – прозвучал из стайки девушек осторожный голосок. – Действительно не убьют? А Жертвы как же?

– Вон они, – легкомысленно махнула я в сторону трех переминающихся возле входа Связанных рода янтарноглазых, – сами спросите, если интересно.

Для спасенных пленниц я вообще непонятно кто, сородичам они скорее поверят. А мне удалось изменить их яростный настрой на любопытный – и то хлеб.

– Мне пора, дел множество. Вы бы тоже чем-то полезным занялись – поели и искупались, даже помирить сытыми и чистыми как-то лучше. И подумайте о своем поведении. Вдруг завтра еще кто придет с предложением стать парой? А вы тут такие злые и умереть почти готовые.

Останетесь старыми девами даже при таком спросе.

Подмигнув оставшимся с девушками местным доргиням, отправилась в следующую башню. По пути меня нагнал и решительно остановил Ригард.

– Дина, я надеюсь, насчет смотрин завтра... это шутка? – немного напряженно спросил он.

– А что, ты против? – усмехнулась я. – Вот возьми и добейся одной из девушек. И ждать не надо, пока перспективная суженая подрастет.

– Нет, Дина, – очень серьезно возразил янтарноглазый, – не шути так! Видения Знающих не могут быть ошибочны. Тем более отец никогда бы не сказал мне, если бы испытывал хоть какие-то сомнения. Так что добиваться буду, но только Мариэ. Вот!

Вспомнив разговор с Нургхом, легко качнула головой и призналась не ожидавшему такого поворота событий шаенгу:

– Мы решили, что возможности видеть девочек до взросления вам не дадим. Так правильное будет для них и для вас тоже. Дайте им шанс вырасти вдалеке от вас, стать самостоятельными, – очень серьезно попросила я друга.

Ригард уныло вздохнул, опустив взгляд себе под ноги.

– Киен предположил, что вы так и поступите. Подозреваю, ближайшие лет двадцать – тридцать будут для меня тянуться дольше, чем тысячелетие. – Но друг не был бы собой, если бы тут же с предвкушением не протянул: – Зато потом начнется... веселье!

И с кем я связалась? Бесподобное у меня будет семейство в перспективе, особенно если еще и дочери характерами удались. Уже страшно – мир содрогнется от этих парочек!

– Есть время кое-что обдумать, – решила я дать шаенгу совет. – Понимаю, у вас так заведено.

Но, скажу тебе как женщина, это не очень-то ободряет – знать, что мужчина хочет добиться тебя только из-за каких-то видений и предсказаний. Мы не будем внушать дочерям, что цель их жизни – воплотить в реальность чьи-то хотелки.

Веки мужчины удивленно дрогнули. Несколько мгновений он пристально смотрел на меня, явно обдумывая мои слова. Я надеялась, шаенг поймет: никого на блюде не получит.

– Тяжело им? – спустя долгую молчаливую минуту отметил янтарноглазый, явно меняя тему. Не готов сейчас к такой революционной смене жизненной парадигмы? Ха! Он еще не осознал, что в нашем случае к невесте прилагается теща. И какая!

Кивок в направлении башен с гостями не оставил сомнений, о ком Ригард спрашивает.

– Да. Если у нас только ночь трудная, то у них неизвестно сколько времени до нее кошмарно все было. Мы понимаем, что их испытания в общем-то закончились, а что думается им? –

Вздыхнув, решила, что впутала всех в неподъемное дело. – Ничего, все наладится, главное, что живы все.

Заглянув в последнюю – ониксовую – башню, где разместили четырех спасенных, обнаружила всех заходящимися в рыданиях. Эти подобались жалостливые – устроили потоп.

Вместе с двумя оставшимися помощницами решительно, не слушая никаких причитаний, разогнала девушек по комнатам. В одиночестве быстрее успокоятся. Местных доргинь снабдила кувшинами с соками, обильно приправленными валерьянкой, с просьбой разнести их вместе с едой по комнатам бывших пленниц. А в остальном они и сами наверняка справятся: поговорят между собой, успокоят новоприбывших. Главное, что все устроены и отдыхают. А мне пора вернуться к детям и мужу.

Вот ведь странности жизни! Прежде за собой потребности вершить чужие судьбы я не ощущала, инстинктивно избегала даже давать советы. Вдруг по итогу обвинят в последствиях? На Ниаре же как-то оказалась в первых рядах операции по спасению целого народа. Угораздило!

Скрытые резервы? Или так близко к сердцу приняла их не поддающуюся никакой логике патологическую неспособность налаживать отношения с противоположным полом? А началось все с мимолетной, едва ли не шутливой идеи о брачном агентстве. И что сейчас? Трясусь в душе от страха, что сломаю судьбы тех, кто доверился моим «прогрессивным» идеям. Но вынуждена как полководец решительно планировать сражение за их жизни. Только бы обошлось без потерь.

Словно бы это бесстрашие и уверенность в своей правоте всегда дремали где-то глубоко во мне. И сейчас настал момент им пробудиться. Голос бабушки отчетливо прозвучал в памяти: время пришло.

Глава 11

Нургх

Стараясь избавиться от гнетущего настроения после нападок неумного Соорджа и последовавшего после разговора с Диной, поспешил наверх. Дети не проснулись, поэтому я поманил Связанную в купальню. Чувствовал тревогу и усталость любимой. Предполагала ли она, чем обернется ее идея по спасению пленниц работоторговцев? Была ли готова к ответственности, что пришлось на себя взвалить? И это в момент, когда у нас появились дети и собственных забот хоть отбавляй.

Желание помочь ей переполняло душу. Но я не солгал, рассказав о довлеющих над нами убеждениях, – очень сложно совершать то, что всегда полагал категорически невозможным. Как же сложно Дине с моим народом...

Вода оказала на Связанную традиционно тонизирующий эффект, немного взбодрив и придав силы. Все же эмоционально Дина вымоталась основательно, а еще отец Ригарда со своими несвоевременными идеями. Я мысленно наметил себе предупредить его о недопустимости давления на мою Связанную. Оставят нас когда-нибудь в покое?

Обхватив Дину руками, прижал к себе, пуская по ее жилам волну согревающей энергии.

– Покормишь доченок – и ложись отдыхать. Пока наши гости тоже спят и приходят в себя после дороги через переместительные ворота. Надо думать, для них это страшно и необъяснимо. Словно в другой мир попали – под купола шаенги доргов не пускают.

– А для вас?

Сонно обмякнув на моей груди, Дина лениво провела пальцами по воде.

– Что?

– Для вас объяснимо? Вы сами знаете, как устроена переместительная система между вашими городами?

Пораженный вопросом, я оторопело замер. Как-то никогда не задумывался о том, как это действует. Такие обыденные вещи воспринимаешь как данность. Как светило, всходящее на заре. А после слов Дины вспомнилась «начинка» связующих браслетов, особенно их немагическая часть. И мелькнула мысль: если что-то сообразится, нам даже не восстановить

систему магического перемещения между городами, потому что не знаем как. И магическая ли она?

– Нет...

– Ну и ну... – Дина утомленно прижалась ко мне. – Утраченные знания и технологии. Странные были ваши пришедшие на Ниар предки. Какая-то необъяснимая таинственность – насоздавали всего и оставили вас в неведении. Неужели у их творений неограниченный срок использования? – Поморщившись, она перевернулась на бок. – Грудь ноет невероятно, надо девочек будить, больше не выдержу.

И мы вдвоем, ласково касаясь наших детей, плавно перенесли их на кровать, пытаясь осторожно растормошить. Первой зеленые глазки открыла Мариэ и сразу потянулась к Дине. Моя Связанная, бережно подхватив дочь, осторожно привлекла ее к себе. Под энергичное чмоканье сестрички завозилась и сонная Тания. Покормив обеих, Дина еще немного поласкала девочек, играя и балуясь с ними. Но чувствуя, что все ей дается через силу, я подхватил малышей, намереваясь унести их в другую комнату на прогулку.

– Отдыхай, я присмотрю за ними.

Дина, благодарно улыбнувшись, тут же забралась под одеяло.

Мы с дочками провели великолепное утро, купаясь, играя на широкой тахте и наблюдая за разноцветной радугой, которую я создавал, используя плетения разных энергий. Обе с явным удовольствием ловили незримые потоки и увлеченно копошились в них пальчиками. Так мы провели часа три, когда девочки стали выказывать явное желание спать – зазевали и закапризничали.

Подхватив обеих на руки, принялся осторожно их убаюкивать, пытаясь подражать Дининому мурлыканью. Выходило не очень похоже, и в итоге дети заснули сразу же, как только я замолчал. Тихонько, стараясь не побеспокоить и Дину, перенес малышей на их привычное ложе, и, окутав защитным коконом, пополнил им энергетический запас. Обе так умильно жмурились во сне, опять же неуловимо напоминая мне мою Связанную. Немного понаблюдав за своими безмятежно спящими любимыми, отправился вниз.

Уверенность в успехе планов Дины крепла. Постепенно ей удастся наладить взаимоотношения между провалившимися Обряд шаенгами и спасенными доргинями. А у меня есть и другие неотложные проблемы.

Сейчас какая-то особенная помощь от меня Связанной не требуется, а значит, самое время этими проблемами заняться. Как бы ни был поспешен Соордж в своих суждениях об обретении освобожденных доргинь, в своих мотивах он прав. Шаенгам и нашего рода необходимо постараться добиться внимания девушек, а возможно, и согласия на создание пар. Для этого помимо Дининых кровников надо отобрать и прочих, тяжело переживающих провал и отсутствие перспектив на будущее счастье соплеменников. Они тоже должны получить шанс. Необходимо обсудить этот вопрос с новым Знающим моего рода и посоветоваться с Лингрангом. Главный страж пока очень уверенно справляется с ролью моего заместителя, ежедневно передавая через Источник данные о ситуации в Визгарде.

Необходимо принять решение о дальнейшей судьбе старейшин, чуть было не уничтоживших всю нашу семью. Крахар – сын главного виновника, среди вернувшихся с доргинями шаенгов. Уже сегодня можно ожидать его просьбы о встрече – участь отца не может не волновать сына. Я мысленно приготовился к этому разговору, для себя уже определившись с перспективами этой семьи.

Есть и еще одна намеченная цель, к которой я все чаще возвращаюсь в своих мыслях.

Подталкивает меня к ней не только внутреннее чутье, вопящее о грядущей опасности, но и еще не оформившееся волнение энергетической структуры нашего мира, которую я сейчас ощущаю как нечто близкое и родное. Все это очень тревожит. Проще пропустить удар, которого не ждешь, а я испытывал убежденность, что в данном случае пропустить его мы не имеем права. Поэтому должны предупредить.

Спустившись на первый этаж нашей жилой башни, отправил мысленный вопрос Ригарду: «Выясни у Нитрока, готов ли он сейчас встретиться с нами и рассказать про Рилсвата. У меня есть ощущение какой-то надвигающейся опасности, поэтому надо как можно скорее разобраться с этим подземельем наших предков».

В ответной мысли друга проскользнула непривычная серьезность.

«Ты полагаешь, что источник этой опасности там? И чего конкретно ты опасаться?»

«Не знаю... Чего-то определенного я не ощущаю, просто изредка улавливаю какое-то еле различимое колебание энергетической структуры Ниара, словно легкая дрожь пробегает по телу в предчувствии основательной встряски. Чем это вызвано, сказать точно не могу. Инстинкты твердят об опасности, о том, что это связано с мрачными тайнами прошлого».

«Ясно, – задумчиво протянул Ригард. – Отец говорил мне, что у Знающего хранителей было какое-то необъяснимое видение. Полагаю, мы должны и об этом расспросить Нитрока. Я свяжусь с ним, и мы постараемся прийти сейчас. Или удобнее будет встретиться в нашей башне?»

«Нет, жду вас к нам. Дина и дети отдыхают, я не хочу быть далеко от них».

«Понял».

Ожидая информации от друга, через Источник возле башни связался с главным стражем своего рода.

«Лингранг, – начал я обращение, – мне необходимо встретиться с нашим Знающим в ближайшее время. И посоветуйся с ним сам, определите, кто из провалившихся Обряд находится на грани. Если такие шаенги обнаружатся – срочно отправь их в Орбдх!»

Тут же пришел ответ, видимо, мое распоряжение застало сына Гристена возле Источника.

«Я понял, Нургх. Все сделаю сегодня же. Решил ли ты что-то относительно старейшин? Это вызывает много волнений и пересудов среди обитателей города. Есть те, кто полагает их наказание несправедливым, ведь в итоге никто не пострадал».

Гневно рыкнув, я бросил хлесткий ответ:

«Можешь смело отправлять всех желающих прояснить этот вопрос прямо ко мне!»

«Учту».

Даже на расстоянии я распознал в ответе спокойную усмешку главного стража.

Вспомнив о том, что давно не ел, организовал себе плотный обед. На это ушли последние кулинарные плоды, поэтому, прежде чем приступить к еде, отправился с корзиной в сад позади нашей башни за пополнением продовольствия. Скоро Дина встанет, тоже голодная.

Вернувшись с плодами в башню, часть сразу отложил на широкое блюдо в центре стола, как всегда делала Дина. И тут же поймал себя на мысли, что моя Связанная как-то незаметно, но уже очень многое привнесла в наш мир. Вот хотя бы еду из своего мира, которая уже популярна среди наших близких, свой взгляд на взаимоотношения в паре, новый подход в отношении к женщине в нашем народе в принципе...

«Нургх, мы сейчас подойдем вдвоем с хранителем. Киен занят, поэтому сказал, что присутствовать не сможет, но я буду мысленно передавать ему наш разговор».

«Жду!» – подтвердил я свои намерения.

Сосредоточенный Нитрок и извечно любопытный Ригард постучались в дверь башни практически сразу.

– А Дина? – спросил глава сапфировоглазых, мгновенно обежав нашу гостиную взглядом.

– Она отдыхает, – пояснил я. – Утомилась сегодня с доргинями, наволновалась...

Нитрок понимающе кивнул:

– Это и к лучшему, сам решишь потом, что ей рассказать.

– Отец, конечно, зря сегодня начал этот разговор, – воспользовался Ригард возможностью извиниться хотя бы через меня, – но он так переживает из-за всего происходящего...

Я кивнул, давая понять, что мысль уловил и моей Связанной сообщу.

Мы выжидательно уставились на главу рода хранителей. И он не в пример прошлому разу сразу рассказал то, что знал.

– Уже понял, вас остановить невозможно. Никто не желает рассказать, что уже во второй раз приключилось с вами в подземелье? – Для проформы глава Сапфирового рода выдержал паузу, посверлив нас осуждающим взглядом. На что мы дружно покачали головами, отказываясь. – Что ж, слушайте. Рилсват возглавлял отряд пришедших на Ниар шаенгов. Именно ему, обладателю невероятных в нашем понимании возможностей взаимодействия с энергиями своего мира, удалось каким-то неизвестным нам способом переместить часть своей лаборатории и эту группу обреченных на неминуемую казнь сторонников в наш мир. И лично я считаю, что именно из-за его вмешательства в попытку возвращения они не смогли это сделать.

– Почему? Откуда такое мнение?

Друг выразил и мое недоумение.

– Они с фанатичной дотошностью уничтожили все-все о себе и своих умениях, но при этом небольшое послание именно Рилсвата сохранилось. Я помню его наизусть: «Мы чужие не в этом мире, а в своем. И лучшее из того, что мы можем, – это остаться здесь и научить своих потомков, как не повторить наших ошибок».

– И это все? – озадаченно спросил Ригард. – На основании этого послания их сочли изгнанными с Варлея?

– Увы, неизвестно даже, каким направлением магии он владел, – серьезно кивнул Нитрок. Сердце кольнуло странное предчувствие.

– У нас сохранилось описание видения предыдущего Знающего рода хранителей. Понять его мы не смогли, но Рилсват там упомянут, поэтому вам это должно быть интересно. Сегодня же попрошу доставить текст сюда, его я, увы, не помню.

Еще не зная, о чем это видение, я инстинктивно почувствовал, что стою на пороге очередного открытия. Инстинкты подсказывали: оно лишь усложнит нам жизнь, добавив проблем.

Дина

Проснулась с чувством тревоги. Было что-то в моем сне, что-то ускользнувшее, едва марево дремы начало отступать, что-то темное... Озадаченно прислушиваясь к себе, задумалась, пытаюсь понять, что так встревожило. Увы, мгновение было упущено, пропав вместе с растаявшим сновидением. Вероятно, перенервничала накануне.

Быстро умывшись, переодевшись и убедившись, что дети мирно спят, отправилась вниз. Нургха в башне не было. Отобрав себе пару кулинарных яблочек, устроилась с тарелкой каши и кружкой с кефиром за столом, раздумывая, как распланировать день.

«Кошечка моя, ты проснулась?»

В душе разлилось приятное тепло. Какое облегчение даже просто знать, что он где-то рядом, слышать его...

«Ага, кушаю. Чем ты занят? Надо бы узнать, как дела у спасенных доргинь, но уходить и оставлять девочек одних не хочу», – поделилась мыслями с мужем.

«Мы в Оайзире, отправились с Нитроком разыскать кое-что в залежах древностей хранителей. Постараюсь вернуться скорее».

Опять Оайзир, опять подземелье. И почему это место так тревожит меня? Надо подробнее расспросить Нургха о нем. За то, что отправился к хранителям без меня, на мужа не сердилась. Вернувшиеся кровники, спасшие так много девушек, отодвинули на второй план древнюю шаенгу с ее загадками. На все разом меня бы просто не хватило. Но это не означает, что и мой любимый должен бездействовать.

Кто-то постучал в дверь башни. Учтивая, что хозяина дома нет, наш Источник не позволит никому самостоятельно распахнуть дверь и переступить порог. Пришлось встать и идти смотреть, кто явился с визитом. В дверном проеме обнаружилась растрепанная и явно еще даже не смотревшая на себя в зеркало после ночных бдений Киель.

– Дина! – Девушка, едва увидев меня, бросилась обнимать, заливаясь слезами счастья. – Спасибо тебе, спасибо!

– Киена благодари и других целителей, – отступая внутрь башни, заулыбалась я: раз доргиня тут, значит, раненый шаенг вне опасности.

– Я его уже расцеловала за помощь! Причем Михст даже порычать на нас смог!

Ухватив девушку за руку, повела к столу и молча, слушая ее восторженные слова, поставила перед ней тарелку с едой – наверняка с позавчерашнего дня так и не ела.

– Вы как вообще путешествие перенесли? С янтарноглазым вам удалось друг друга понять? – засыпала я ее вопросами между делом. Но тут же напомнила себе, что в отличие от меня доргиня не отдыхала. – Или, может быть, в спальню прежде пойдешь? Поспишь?

К счастью, комнаты, что занимали прежде наши подопечные, так и пустовали.

– Дина, я планирую в башне у Михста обосноваться, как Свана у Воорта. Он, оказывается, заранее предупредил свой Источник на мой счет. Так что вас беспокоить не будем, – смутилась гостя. – Ой, путешествие, если бы не его печальная причина, стало таким романтичным, таким

восхитительным! И Воорт, и Михст нас оберегали, заботились. Да и остальные шаенги всегда готовы были помочь, правда, мой янтарноглазый так нервничал по этому поводу. – Киель хихикнула. – Далеко от меня вообще не отходил. И здорово так было по лесу побегать, мы всякий раз на стоянках перекидывались. За все путешествие ни разу в городе не ночевали, а постоянно разбивали походный лагерь в укромном уголке леса.

– Скоро и здесь в долине лес появится, – обрадовала я подругу новостью, – вот на днях начнут высаживать. Глава рода должен сегодня делянки размечать.

Такая вот особенность шаенговских городов – кроме небольших рощиц продовольственных деревьев иных древесных форм под куполами не водилось. А раз уж обе расы Ниара должны научиться комфортно сосуществовать друг с другом, то и привычная им жизненная среда должна постепенно наслоиться одна на другую. Почему бы разноцветным башенкам шаенгов не возвышаться над тенистым лесом?

– Ах, Дина, а сколько они нам цветов подарили! Это же, если все собрать, сена копна выйдет, на весь период дождей коня прокормить хватит. Только представь: просыпаешься с утра, а рядом такой огромный букет. И Воорт Сване дарил тоже, а еще орешки наши любимые часто находили даже быстрее нас. Заботливые они невероятно. Я сначала опасалась, что холодно будет – сезон-то какой. Мы со Сваной решили, что будем во второе тело перебрасываться на этот случай. Но не понадобилось – защитники наши как-то воздух вокруг себя нагревают. Когда на руках несли, и ночью, когда спали, постоянно так грели. И воду! Воду тоже нагревали, мы несколько раз купались в озерах, несмотря на погоду.

Киель довольно зажмурилась.

– А как хорошо, когда о тебе заботятся, непривычно так. Мы же приучены: если какой поход, то женщины варят еду, дрова собирают, а тут они все сами делают. Мужчины такими идеальными становятся, когда им женщин не хватает.

Философский вывод доргини меня насмешил.

– А остальные мужчины как на вас реагировали?

– Наблюдали все. Мне вначале страшно так было – целая толпа их вокруг. И глаза разные, не как у Михста, с алыми радужками, серебристыми и сиреневыми есть. Но потом заметила, что смотрят всегда так робко и удивленно, а порой тоска невыносимая во взгляде. Знала бы я раньше, что участь отданных шаенгам такая, всеми силами бы в Жертвы рвалась!

– Да уж... – Снова я поразились несурзости взаимных представлений двух обитающих на Ниаре народов. – А откуда вообще все это взялось? Почему дорги стали Жертв им отдавать?

– Уже достоверно, пожалуй, и не помнит никто, – жуя, задумчиво протянула Киель. – Вроде как сказками все стало. Однажды в нашем поселении появился один такой с глазами цвета льда – Рилсват, и сказал, что отныне мы обязаны раз в год отводить одну девушку к любому водоему и оставлять там. А ей надобно в его воды руку опустить и мысленно позвать шаенгов. А если мы ослушаемся, то всему нашему поселению он пригрозил уничтожением. Мужчины, конечно, не поверили. Сильнейшие из нас обернулись драконами, волками, силурами и кинулись на странного голубокожего пришельца. Только он тоже изменился, вмиг превратившись в чудовище. – Судорожно вздохнув, доргиня призналась: – И после увиденного здесь я начинаю верить в эту давнюю сказку, понимать, почему наши с ним не справились. Все нападавшие были повержены или убиты. В другие поселения наших тоже приходили шаенги, и везде они добились подчинения и выполнения этого странного требования. С тех пор так и повелось. Ни одна Жертва не вернулась за века, оттого так и страшила всех эта участь. Если бы знать...

Семьи же девушек на смерть провожают, в лапы чудовищ отдают.

– А про этого Рилсвата еще что-нибудь знаешь? – немедленно ухватила я за знакомое имя.

– Ну, это же все легенды, когда это было... Там, возможно, всего уже навывдумывали, а на самом деле такого не было и в помине. – Киель неуверенно замялась.

Почувствовав, что за этим что-то стоит, я затеребила ее за руку:

– Про Рилсвата есть какая-то еще легенда?

– Ну, что-то вроде. После того как он всех победил, а те, кто выжил, в страхе разбежались, этот шаенг вновь принял первоначальный облик и предупредил насмерть перепуганных жителей поселения. Он запретил нам приближаться к странным магическим куполам, под которыми они поселились. И еще предупредил, чтобы мы опасались белокожей женщины с черными волосами.

– Белокожей женщины? – Я удивилась. – С черными волосами?

Все доргини от природы смуглы, да и вряд ли шаенг стал бы предупреждать об опасности, исходящей от их соплеменницы. Значит, шаенга! Но все шаенги светловолосые. Но с ними на Ниар изначально пришло несколько женщин. Он опасался одной из них? Могла ли она быть темноволосой? Или допускал возможность появления вслед за ними еще кого-то?

– Да. – Киель запнулась. – Наши тоже не поняли. Только пришедшие в наш мир обладали светлой до голубизны кожей. Но никогда мы не встречали среди них темноволосых. Но да, как оказалось, он предупреждал об одной из их женщин.

– Почему – как оказалось?

– Она пришла...

Глава 12

Нургх

Инстинкты толкали вперед, не оставляя времени на раздумья. Ноющее беспокойство не давало спокойно сидеть в ожидании. Ниар взывал о помощи, и только я сейчас был способен почувствовать его призывы. Что-то грядет, а мы не готовы к его появлению.

– Нитрок, у тебя найдутся жемчужины переноса?

Пока Дина отдыхает, а девочки спят, Источник не позволит их побеспокоить, а я почувствую пробуждение детей.

Сапфировоглазый кивнул, с характерной для него сдержанностью послав вопросительный взгляд. Ригард шагнул ближе, давая понять, что намерен сопровождать. Тем лучше – в Орбдх тоже вернемся переносом. Не теряя времени, мы крепко ухватились за хранителя, уже мявшего в руках жемчужину. Краткий миг темноты – и мы втроем оказались возле Источника башни главы рода в Оайзире.

– В хранилище?

Чем хорош Нитрок, он не из тех, кто разводит длинные речи.

– Да, – уверенно кивнул в ответ и, чуть помедлив, добавил: – А потом посетим старую знакомую, возможно, она снизойдет до ответов.

Ригарда ошутимо передернуло. Да, от одного воспоминания о сущности древней шаенги пробирает озноб.

Стремительно двигаясь по пустынному городу, мы направились вслед за неизменно задумчивым главой рода. В хранилище никогда не пускали представителей других родов, поэтому мы до конца не верили в успех нашего предприятия.

Увы, нас ждало разочарование: войти внутрь специальной пещеры, которая служила складом информации о наших предках, нам не позволили. У входа поджидал один из стражей города, очевидно вызванный главой рода. Он передал что-то маленькое Нитроку, который, махнув нам рукой с призывом следовать за ним, направился к ближайшему Источнику.

Сапфировоглазый, остановившись рядом с небольшим прудом у явно пустующей башни, плавно опустил руку в воду. И сразу же от его сжатого кулака по поверхности побежала стремительная рябь, вода начала вздыматься, плавно перетекая, переплетаясь и образуя все более четкий силуэт мужчины. Чем-то эта картина напомнила мне послание от собственного отца.

– Не могу понять и объяснить то, что увидел, – зазвучал музыкой звенящих капель незнакомый голос, и стало понятно, что перед нами образ одного из Знающих рода хранителей. –

Необъятное зло хлынет наружу, порождая безумие, неся смерть Ниару, сметая все на пути. Будет страшная битва, последнее сражение этого мира, порожденное тьмой. Но в ней не окажется победителей и проигравших, не останется тех, кто сможет радоваться исходу или скорбеть об утраченном. Третий приход случится, и пустынный Ниар накроет тьма и холод. Вода так же плавно опала, рассыпавшись множеством ярких искр, погрузив нас в недоуменную тишину.

– Только я ничего не понял? – спустя несколько минут прервал напряженную паузу Ригард.
– Никто пока не сумел разобраться в словах первого Знающего. Он был из тех пятидесяти пришедших, самый молодой из них. Он прожил дольше всех своих собратьев, а это видение посетило его на закате жизни, перед самым концом.

– Но если ожидается какое-то нападение, почему сейчас Знающие наших родов не видят опасности?

Недоумение друга было понятно, его собственный отец – Знающий Янтарного рода. Если бы он предвидел малейшую угрозу соплеменникам – немедленно бы известил их.

Мы так привыкли полагаться на эти видения, руководствуясь ими в своем многовековом существовании. Но ведь Знающие – часть Ниара, и все их способности к предвидению связаны с энергиями стихий этого мира, именно из их информационных потоков они получают весточки о грядущем. Сейчас это знание стало доступно мне.

А тот первый Знающий изначально был частью родного мира шаенгов, возможно, вопреки всему, сохранил связь с его силами. Можно допустить, что его видение в первую очередь касается Варлея? Но он говорил о гибели Ниара...

И тут меня озарило.

– Третий приход? Он же сказал – третий?! – Я резко тряхнул хранителя за руку. – А разве их было два? Что это может означать?

Внезапно осознавший сказанное Ригард шумно выдохнул:

– И точно, он говорит о третьем приходе, но ведь шаенги пришли все сразу! И даже вернуться не смогли.

Дина! Внезапная мысль кольнула тревогой: она тоже пришедшая! Является ли ее появление на Ниаре частичкой этой загадки, предопределено ли оно? Шаенга так хотела видеть Дину. Она наверняка знает что-то об этом. Резко развернувшись и игнорируя оклики главы Сапфирового рода, рванул к такому памяtnому залу – месту выхода из подземной пещеры Оайзира.

– Нургх, – в голосе Нитрока определенно присутствовала досада, – не говори мне, что ты опять туда собрался.

– Я с тобой! – Ригард тоже понял мои намерения.

– Нет! – уже добравшись до отодвигавшейся стены, безапелляционным тоном остановил его. – Она будет разговаривать только со мной. Иду я один.

– Но что, если...

«Для меня она не опасна, не переживай», – послав другу успокаивающую мысль, собрался настроиться на взаимосвязь с энергетической структурой Ниара.

– Стой! – Голос Нитрока заставил замереть: он не просил, а повелевал, как истинный глава рода. – Выясни у нее, почему в первый год погибли все пришедшие женщины, но их спутники жизни выжили? Мы этому также не находим объяснения. Они не только не погибли после утраты Связанных, что неизбежно, но и смогли позже образовать брачные союзы с женщинами коренной расы нового мира – с доргинями. А мы сейчас, обмениваясь браслетами, связываем наши жизни, и в случае гибели одного погибает и его пара.

Снова браслеты! Учитывая новые знания о «начинке» и Динины выводы об их особенном значении, уже можно предполагать многое: их создали только для нас – потомков пришедших.

У тех, кто пришел с Варлея, все было заведено иначе.

Но делиться этими мыслями с Нитроком рано. Поэтому, кивнув ему, сделал шаенгам знак выйти из помещения. Они подчинились – вид у меня, должно быть, был очень яростный. При этом хранитель пылал какой-то досадой, а Ригард беспокойством. А вот во мне жила уверенность: я на верном пути.

Коснувшись рукой стены, мгновенно почувствовал, как она дрогнула, начиная движение.

Шаенга меня ожидала! В этот раз ради меня не старались с иллюзией – никаких стен и коридоров не было. Вдалеке в неизменной темноте и в холоде места прихода я сразу ощутил чуждую и ледяную энергию приближающейся сущности.

«Ты снова пришел?»

Ее голос в моей голове.

«А ты мне не рада?»

Тот факт, что она не может нанести мне прямого вреда, не умалял ее намерений как-то использовать мою Связанную.

Шаенга, зависнув на некотором отдалении, неожиданно деловито сообщила:

– Теперь ты мне тоже нужен.

Кто бы сомневался.

– Зачем?

– Рилсват, запечатав созданные им ворота, использовал всю силу своего дара, особую – повелевающую – энергию собственной крови. Поэтому я полагала, что взломать их с этой стороны невозможно. Но в прошлый раз мне открылась истина: дар крови не был утрачен и сохранился в потомке.

– Ты хочешь, чтобы я взломал ворота на Варлей?

Вот это неожиданный ход.

– А как иначе ты попадешь в родной мир шаенгов? – прошелестела древняя.

Совершенно пораженный этим заявлением, я растерянно смолк. Зачем мне на Варлей, в изначальный мир нашего народа? Для меня родным является Ниар, и только его безопасность меня касается. К тому же переход невозможен, это доказала та первая группа.

– Зачем?

– Зло необходимо упредить. Борьба с ним, когда оно проникнет на Ниар, будет уже невозможно.

Ага, а чтобы это самое зло сюда проникло, надо вскрыть печать на воротах. И как выясняется, это печать крови. На чьей же стороне сущность моей соплеменницы?

– Ты хочешь убедить меня отправиться в родной мир шаенгов или тебе просто необходимо, чтобы я открыл ворота?

Прямой вопрос для той, что уже казалась мне двуличным древним монстром. В ответ по коже пробежал мороз ее шелестящего смеха.

– Не отправиться туда ты не сможешь, это уже предreshено. Ведь ты захочешь спасти свою семью от гибели? Или испугаешься и позволишь им погибнуть тут?

Что ни ответ, то провокация.

– Кстати, о предreshенном. – Я решил зайти с другой стороны. – В видении вашего Знающего упоминаются три прихода на Ниар. Во всех трех случаях речь идет о шаенгах?

– Да. – Древняя ответила не задумываясь.

Выходит, пророчество говорит не о Дине. Ведь она не относится к нашей расе. Но тогда кто, когда и зачем приходил во второй раз?

– А когда был второй приход?

Шаенга, взмахнув своими невероятно длинными серебристыми волосами, закружилась на месте, мелькая смутно различимым пятном в обступающей темноте. Ее веселый смех разнесся под сводом пещеры.

– А ты ко мне Дину приведи! Я и расскажу.

Чувствуя, что начинаю скрипеть зубами от злости, рявкнул:

– Ты говорила, с этим можно не спешить!

Женщина замерла и медленно развернулась в мою сторону, заставив в который уже раз вздрогнуть от безобразного вида ее лица.

– Тогда я не предполагала, что кровь и дар Рилсвата сохранились. А теперь об этом знаю я и знает оно.

– Оно?!

– Зло.

В какие игры играет этот фантом? Отчего выдает мне знания по крупичам, используя их к своей выгоде и не раскрывая всей картины? Какова цель шаенги? Как заставить ее говорить, а не понукать меня действовать сообразно ее одержимым планам?

Решительно потянувшись к энергии Ниара, начал стягивать к себе потоки, стремясь... не знаю, просто задушить ее, захлестнуть силой, заставить говорить! Зло, о котором она твердит, его приближение ощущает этот мир. И он избрал меня своим защитником. Мир, в котором живет моя семья.

«Не выйдет, – чуждый шепот зазвучал в голове, а сущность одним порывом отлетела далеко, в самый центр пещеры. Именно там я постоянно ощущал странную пульсацию, источник

незнакомой, ледящей душу силы. – Нападешь на меня здесь и проломишь преграду! Тогда и печать снимать не понадобится, оно вырвется само».

Замерев, я удерживал в руках готовые полететь в направлении древней силы потока.

Инстинкты воина предупреждали об опасности.

– Пока дети маленькие, Дину не жди точно.

Пришлось продолжать диалог. Возможно, древняя блефовала, но рисковать так я не мог.

«Дети! – В голове прозвучал ее смех, но на сей раз с оттенком горечи. – Ради их защиты мы все готовы на всё».

Что-то трагическое, надрывное слышалось в ее голосе. Стремясь удержать мелькнувшую догадку, воскликнул:

– Почему погибли все пришедшие на Ниар женщины нашего народа?

И снова холод, резкий поток ледяного ветра, омывший кожу, – это затрясло от эмоций шаенгу.

– Дети... все дело в них. На Варлее жизни пары не связывали, ведь наши женщины тоже жили долго, в отличие от доргинь. Но была связь между жизнью матери и ее ребенка до определенного момента взросления последнего. Поэтому все пришедшие женщины-шаенги погибли, когда в родном оставленном мире смерть настигла их детей.

Потрясенный этими словами, я едва слышно прохрипел:

– А ты? Твой ребенок... Как твоя сущность сумела сохранить себя?

Древняя отвернулась и поплыла, отдаляясь от меня, скрываясь в темноте пещеры. И я отчетливо понял: никакими средствами сейчас не заставлю ее говорить.

«Уходи, я не могу рассказать об этом... И возвращайся с Диной».

Дина

От рассказов Киель стало по-настоящему тревожно. Если о первых пришедших шаенгах мы знали, то вот о том, что следом за ними смог прийти еще кто-то – нет. А что, если таинственная гибель тех первых пришедших женщин-шаенг связана с появлением тех, кто прибыл под вторым номером? И возможно, именно в появлении второй группы причина того, что шаенги решили вообще не возвращаться в родной мир. Откуда известно, что попытка возвращения провалилась, а не была в принципе признана несостоятельной?

– Расскажи, расскажи про приход той женщины, о которой предупреждал первый шаенг.

Подруга не могла не отреагировать на мою мольбу. Сколько же тайн в прошлом принявшего меня народа!

– Что знаю, расскажу, но за достоверность информации не ручаюсь – когда это было... После появления этих пришлых и непобедимых была массовая паника. Мой народ и боялся их, и стремился узнать о них больше. Лучшие наши охотники, стараясь не приближаться к ним, следили за пришельцами. Так мы узнали, что они обосновались в горной местности на Литронии. Но предупреждения и наказания шаенгов мы учли. Как ни надеялись, что они покинут Ниар так же внезапно, как появились, но избрание первой Жертвы начали.

– Почему Жертвы?

Вопрос давно вертелся в голове.

– А как иначе? Все же видели этого монстра. У нас знаешь сколько страшных сказок про шаенгов? И в каждой говорится о том, что они оборачиваются чудовищами, которые питаются...

– Младенцами и красавицами?! – потрясенно выдохнула я, перебив доргино.

Если с детства такое внушают, стоит ли удивляться, что женщин так пугает перспектива быть отданными шаенгам.

Киель кивнула, смущенно посмотрев на меня.

– Никто же не знает правды, – попыталась она оправдать заблуждения собственного народа. –

За века их пребывания в нашем мире не было ни одного опровержения этих страхов и домыслов. Ни одну отправившуюся к ним девушку больше никто не видел. В свои города они доргов никогда не пускали. Что еще можно подумать?

Мне осталось только пожать плечами: шаенги попали в яму, вырытую собственноручно.

– Так вот, белокожая женщина... Она пришла примерно через одну луну после первого явления шаенгов. В то же поселение на Литронии, куда прежде явился Рилсват. Она была неописуемо прекрасна – высокая, грациозная, с длинными черными волосами, бледной кожей и бездонными темными глазами. Рассказывают, что, впервые увидев ее, мои соплеменники застыли, потрясенные этой невероятной иномирской красотой. А потом она закричала, совершенно безумно закричала, что не позволит никому из наших женщин занять ее место рядом с ним, что уничтожит нас всех только за то, что помыслили об этом, и бросилась в атаку! В одно мгновение обернувшись таким же чудовищем, как пришедший ранее шаенг, она принялась убивать всех, кто подворачивался на пути. Потрясенные нападением, страшным преображением, скованные суеверным страхом дорги даже не сопротивлялись. Говорят, многих парализовало от ужаса до такой степени, что они не смогли сдвинуться с места.

Если вдуматься, шаенги действительно принесли Ниару мало хорошего.

– Кошмар, – невольно поежилась я, вспомнив нападение на караван. – Ее смогли остановить?

– Не мы! К счастью, появился тот, с льдистыми глазами – Рилсват, – и сдержал нападавшую.

Увидев его, эта женщина окончательно рассвирепела и, забыв о жителях поселения, атаковала собрата. Но он не обернулся, как опасались мои предки, полагая, что сейчас за них примутся уже два монстра. Льдистоглазый просто привлек к себе ее внимание и застыл на месте, ожидая, пока безумная приблизится. Но добраться до него чудовище не смогло, неожиданно замерев почти рядом. В этот момент появились два шаенга с глазами цвета крови. Они обступили видоизменившуюся женщину, сопровождая ее. Белокожая смотрела в одну точку и двигалась, словно против воли переставляя ноги. Так и ушла с этими двумя с алыми глазами.

Подруга замолчала, бросив на меня пытливый взгляд. Но я доподлинно знала, что сказочного в ее рассказе мало. Нургх как потомок Рилсвата и наследник его дара так же подчиняет себе кровь проваливших Обряд шаенгов, вынуждая их тела повиноваться.

– А тот, льдистоглазый, развернулся в сторону поселения и крикнул: «Больше подобное не повторится! Мы не допустим. Выбрана ли девушка, что будет отдана мне?» Когда перепуганные дорги из числа выживших, страшась возможной кары, вытолкнули к нему несчастную выбранную Жертву, шаенг подхватил на руки тут же потерявшую сознание от дикого ужаса девушку. Он предупредил, что все высказанные им ранее требования остаются в силе, и, развернувшись, вместе с ней стремительно исчез вдаль.

Да уж, именно в этой «романтической» обстановке встретились прапрабабушка и прапрадедушка Нургха. Надеюсь, они смогли со временем понять друг друга.

– Были еще когда-нибудь такие случаи? – спросила у Киель.

– С нападением шаенгов или шаенг? Нет. Потому и не знаю, можно ли верить этой легенде.

После того появления, как гласят наши предания, они построили свой первый город – Оайзир, окружив его непроницаемым куполом. Их очень редко видели за его пределами, и всегда только мужчин. Белокожая женщина – единственная представительница их народа из тех, кто являлся нам. И никто из Жертв за эти годы не вернулся. Поначалу находились смельчаки, что надеялись прогнать их и защитить наших женщин. Но шаенги неизменно давали жесткий отпор, да и защиту их городов мы преодолеть были не в силах.

– Слушая все эти сказки с детства, вы не могли не испытывать к ним ненависти.

– Да. Но еще больше мы их боимся. Впрочем, до недавнего времени, когда вновь поползли слухи о чудовищах, шаенги не причиняли вреда. Каких-то отношений они с нами не поддерживали и к контактам не стремились. Жертв неизменно забирали, но... – Киель запнулась, голос ее зазвучал глухо. – Но мало. И со временем это даже стало казаться неотъемлемой частью нашего существования. Я знаю, в некоторых поселениях обращались к ним за помощью в трудные времена, воздавая единственным желанным для них даром – девушками.

Подперев рукой голову, я внимательно слушала рассказ доргини. Прежде познакомиться с точкой зрения коренного народа Ниара на «соседство» с шаенгами как-то не доводилось. Но сейчас стало очевидно, как представители иномирского народа стали богами. Эткими жестокими, нуждающимися в жертвоприношениях, но богами.

А ведь все могло быть совершенно иначе. Вот хотя бы Дирог – тот самый дорг, что стал единственным другом Нургха в период изгнания. Или Маартх с Зоель. Примеры вполне совместимого существования обоих народов. Эх, о чем тут думать – ошиблись в чем-то пришедшие предки нынешних шаенгов!

Киель печально вздохнула, уставившись в пол.

– Вот только сейчас я знаю, что никогда бы не встретила никого лучше Михста среди наших мужчин. Несправедливо все это. И наши оплакивают своих дочерей, и шаенги слывут монстрами.

– Жизнь вообще штука несправедливая. И все, что нам дано, – пытаться прожить ее с наименьшими потерями.

В душе я была совершенно согласна с доргиной. Если бы не все эти странности с мироустройством шаенгов, оба народа могли бы мирно сосуществовать в этом мире.

А могли бы?

– Дина, как ты думаешь, если я попрошу Михста отпустить меня домой, чтобы рассказать о них правду нашему народу, он согласится?

– Нет, – всполошилась я, представив последствия. – Пожалей шаенга, и так от ран не оправился. Поверь моему жизненному опыту: весьма редко вестника с такими невероятными новостями встречают по-хорошему. Не поверят, а то еще и повредившейся умом признают. Или вовсе решат, что ты одна из Жертв, по малодушию нарушила договор с шаенгами и самовольно вернулась, не дождавшись, пока за тобой придут. Одним словом, этим делу не поможешь, а себе навредишь. Не спеши, думаю, что все и так скоро разрешится.

Киель, обдумав мой ответ, понимающе кивнула.

– Да уж, наш старейшина точно не поверит! – Отодвинув опустевшую миску, спросила. – Я побегу тогда? Спасибо, что покормила. Но Михст нервничать будет. Если что, заходи в гости, всегда будем рады вам. У нас фиолетовая башня.

– Конечно, мы обязательно зайдем. Но, Киель, я могу обратиться к тебе с просьбой?

– Да.

Доргина замерла, уставившись на меня вопросительно.

– Пообещай мне, что его связующие браслеты на себя не раньше чем через год наденешь. Не уступай шаенгу в этом. Вы пара, и так ни у кого сомнений нет.

– А какой...

– Просто доверься мне.

Умоляюще сложив руки, мысленно я скрестила пальцы за спиной. Что, если это шанс на еще одну девочку?

– Хорошо. – Киель серьезно кивнула. – Мы со Сваной обязаны тебе всем, поверив тебе на корабле, изменили свои судьбы к лучшему. Да, я сделаю так.

– Спасибо!

Прикрыв дверь за доргиной, привалилась к ней спиной. Фух, как же это страшно, брать на себя такую ответственность! Только бы не причинить вреда...

Долгое отсутствие Нургха меня беспокоило. Зная его неумное стремление к знаниям, я опасалась, что он воспользуется моментом и пойдет в подземелье Оайзира к древней. Лучше бы мне сопровождать его во время этого визита. В раздумьях выскользнув наружу, присела на бортик Источника, подставив лицо теплым лучам. Неожиданно к нашей башне подошел незнакомый янтарноглазый шаенг.

– Дина, – почтительно обратился он ко мне, застыв по другую сторону нашего Источника и явно преодолевая смущение, – меня прислал Соордж. Через переместительные ворота пришли оставшиеся в логове пиратов в ожидании последнего корабля шаенги. Они доставили еще двух доргинь, и обе они очень плохи. Глава рода просит вас помочь. Целители ими уже занимаются. Возможно, одна из них сестра Зоель и Симриды!

Вдохновленная этой мыслью, я отправила вестника за Зоель или Маартхом. Раз Нургх не вернулся, попрошу кого-то из них побыть пока у нас на случай пробуждения девочек. Вот не знали они беспокойства до нашего возвращения!

Постараюсь помочь новеньким, а потом и прибывших ранее доргинь проверю.

Нургх

Из подземелья вернулся озадаченным. Стражи хранителей, ожидавшие меня на выходе из подземелья, смотрели странно. В их чувствах смешивались настороженность и восхищение. Конечно, они знали историю изгнанника, мою историю. Тем удивительнее для них оказалось видеть мое возвращение из овеянного страшными рассказами подземелья. Но меня сейчас мало заботило признание соплеменников. Куда важнее было оправдать доверие собственной семьи и друзей. И мира, даровавшего мне силу и сейчас взывавшего к помощи.

Над ним словно нависла незримая тень неясной угрозы. И здесь, в окруженном скалами Оайзире, где во второй половине дня из-за тени, отбрасываемой горами, становится немного сумрачно, ощущение надвигающейся беды усилилось.

Древняя сущность немного приоткрыла таинственную завесу над событиями прошлого, но необходимой мне информации так и не сообщила. И получить ее больше не у кого.

Проинформировав главу рода сапфировоглазых о причине гибели первых в этом мире шаенг, вместе с Ригардом жемчужиной переноса отправился в Орбдух.

Не успели мы оказаться в городе янтарноглазых и удивиться непривычному оживлению, царящему на его улицах, как узнали о прибытии последних кровников Дины. Они дождались задержавшегося корабля, вступили в бой с его командой и спасли еще двух девушек. Последнее обстоятельство дарило надежду еще двум моим братьям на обретение семьи.

– Нургх! – Ригард, продолжавший мысленно общаться с отцом, неожиданно задержал меня. – Одна из девушек – сестра Связанной твоего брата.

– Тридара!

На предельной скорости я рванул к нашей башне. Должно быть, Дина попросила кого-то помочь присмотреть за нашими малышками, но это уже превращается в скверную традицию. Мы так ждали появления детей, а сейчас вынуждены бесконечно отлучаться, перекладывая заботу о них на плечи семьи Маартха. А всего сутки назад казалось, что нас ждет безмятежный покой в кругу своей семьи. Где уж тут...

На ходу, спешно кивая на приветствия жителей Орбдуха, прислушивался к мыслям Связанной. Пока беспокойства не ощущалось – ни у Дины, ни у спящих детей. Остановившись возле Источника у нашей башни, почувствовал призыв вод. Опустив ладонь в фонтан, тут же услышал послание Лингранга:

«Нургх, я могу сейчас явиться, чтобы обсудить кандидатуры тех, кого можно отправить в Янтарный клан для общения со спасенными девушками?»

Подумав, передал ответ главному стражу своего рода:

«Да, жду тебя в Орбдухе».

В башне обнаружилась Зоель. Она взволнованно расхаживала по гостиной, излучая настоящую бурю переживаний, и при виде меня сразу бросилась навстречу.

– Нургх, Тридара жива! Но она совершенно одичала – измучена, покалечена и никого не узнает, даже на меня не отреагировала. Дина сейчас с Киеном в лазарете, они пытаются что-нибудь сделать, как-то заставить ее очнуться. У второй спасенной девушки тоже много ран и ожогов, но она в рассудке, а вот сестра...

В глазах доргини блестели слезы, голос дрожал от страха за сестру. Успокаивающе приобняв Зоель, поблагодарил за то, что осталась присмотреть за нашими детьми. Она расстроено попрощалась и ушла к Маартху напряженно ожидать, даст ли помощь моей Связанной и целителя результаты лучше, чем в кругу семьи. Наверняка и с моей стороны сейчас лучше всего дать возможность Дине сосредоточиться на пострадавших девушках, не беспокоясь о детях.

Поэтому послал Связанной мысль:

«Я в нашей башне с девочками. Зоель очень ждет хороших вестей».

«Хорошо».

Даже мысленный отклик любимой был пропитан тревогой.

Поднявшись в спальню, прислушался к сонным ощущениям детей. Обе дочурки мирно проживали свои сновидения. Вот уж кто сейчас истинно беззаботен! Подпитав энергией окружающий их кокон силы, какое-то время просто стоял рядом, любясь их лицами. Как же сладко им спится! Но сейчас для них сон – самая необходимая вещь на свете. До момента, пока не завершится формирование собственного личного баланса.

Быстро окунулся в купальне в воды, стремясь смыть с себя ощущавшиеся следы чуждой энергии, переделся и спустился вниз. Подспудная тревога не покидала, поэтому вновь позвал Ригарда:

«Сможешь зайти к нам?»

Об этом же попросил Нитрока. Они с Симридой, узнав о спасении ее сестры, прибыли в Орбдих, ожидая в той же башне, где Соордж устроил моего брата с семьей. Хранитель обещал подойти.

Оба шаенга почти тут же и явились.

– Ты еще что-то вспомнил? – с порога спросил сапфировоглазый.

– Нет, но чувство опасности нарастает, и я полагаю, мы обязаны предпринять меры, постараться как-то обезопасить этот мир.

– Знать бы еще, от чего обезопасить, – медленно высказал Ригард общую мысль.

Качнув головой, честно признался:

– Не представляю, но чувствую: что-то грядет. Силы Ниара словно вибрируют в преддверии этого. Думаю, мы должны быть готовы к появлению врага в любой точке нашего мира. Мы обязаны защитить его, спасти его жителей. Необходимо рассредоточить по всем материкам небольшие тактические группы шаенгов. На глаза доргам не попадаться, но ситуацию контролировать и реагировать на малейшие изменения. Мы должны быть готовы преградить путь врагу, задержать, позволяя подтянуться большему числу воинов.

– Значит, ты ожидаешь прорыва между мирами и потока наших враждебно настроенных собратьев из первоначального мира? – скептически уточнил Нитрок. – Это единственное, что приходит мне в голову. Откуда еще на Ниаре взяться какому-то вселенскому врагу? Но этого нет ни в одном видении, ни у одного Знающего.

– Когда они смогут увидеть, будет поздно. Враг будет уже на Ниаре, а мы лишимся возможности упредить удар, – возразил ему, скрывая собственную неуверенность. Шаенга не сообщила ничего конкретного, угроза может быть иной. – И я не уверен, что мы можем считать шаенгов с Варлея нашими братьями. Опасаюсь, что они и в нас увидят противников, стремясь уничтожить, захватывая Ниар.

– Нургх, это беспочвенные домыслы. – Нитрок не желал соглашаться, проявляя привычную практичность. – Зачем шаенгам из их родного мира, при условии, что они вообще существуют, нападать на Ниар? Возможно, древняя внушила тебе этот страх?

Ригард пусть и молчал, но я чувствовал: он согласен с возражениями главы Сапфирового рода.

– Мы можем не знать о причине. Я все больше склоняюсь к мысли, что наши пришедшие предки остались тут не потому, что не смогли осуществить переход обратно. Они просто поняли, что для них этот мир лучше, и их задача не допустить сюда то, от чего они бежали. Вдумайтесь: на Варлее уничтожили детей тех, кто попал в наш мир.

А что еще мне остается думать, не имея никакой информации о прошлом и причинах поступков наших предков?

– Они не бежали, а были изгнаны! – сурово напомнил Нитрок, продолжая верить в привычное.

– В этой информации мы тоже не уверены. Возможно, они намеренно оставили нам эти искаженные данные. А сами просто израсходовали все свои ресурсы, чтобы запечатать ворота между мирами. Это объясняет их стремление уничтожить о себе все сведения. Они могли опасаться, что мы с их помощью вновь откроем проход. И даже если они были сосланы, можем ли мы знать, за что их так жестоко наказали?

– Ворота в Оайзире в месте прихода еще можно использовать? Ты серьезно?

Не вмешивающийся в спор Ригард хмуро оглянулся на сапфировоглазого главу. Кивнув, добавил:

– Да. Поэтому там надо сосредоточить дополнительные группы воинов. И эвакуировать все пары Связанных в Визгард. Это наш самый неприступный купол, там они будут в большей безопасности, нежели рядом с этими воротами. Мы не предполагаем, с чем можем столкнуться. Нитрок в явственном волнении прошел из стороны в сторону по нашей гостиной. Сообщение, что весь его род живет фактически на вулкане, готовом прорваться огнем неведомой угрозы в любой момент, сапфировоглазого не порадовало. Взвесив все, он решил:

– Спасибо, Нургх. Это я организую.

– Сегодня прибудет Лингранг, я скажу ему, чтобы в Визгарде приготовили все для приема жителей вашего города.

– А я объясню все Рултаргху, – вызвался Ригард. – Рубиновоглазые тоже должны быть готовы к возможному вторжению и рассредоточить патрульные группы по своему матерiku.

Непривычно серьезный тон друга убедил меня в том, что он доверяет моему чутью.

– Что ты намерен делать с подземельем? – вернулся Нитрок к волновавшему его вопросу.

– Мне надо обсудить это с Диной, здесь многое зависит от нее. Сущность, обитающая там, очень стремится к встрече с моей Связанной, – угрюмо признался сапфировоглазому.

Нитрока передернуло.

– Это огромный риск! Повторяю, на ее счету немало жизней наших братьев.

Не пытаюсь скрыть охватившую меня тоску, признался:

– Я буду рядом, чтобы защитить.

– Итак, мы должны быть готовы, но к чему, неизвестно, – подытожил Ригард. – Ничего, кроме предчувствий Нургха и загадок древней, у нас нет. Самое скверное, что мы можем ошибаться в источнике опасности и в результате пропустить ее.

– Да, поэтому важно отслеживать все изменения на Ниаре – любое колебание, малейший всплеск энергии. Всех, у кого есть шанс обрести Связанных среди спасенных девушек, мы соберем в Орбдухе. В Визгарде укроем существующие сейчас пары. Всем свободным мужчинам надо готовиться к тому, что придется рисковать жизнью, защищая родной мир и населяющих его жителей, – подчеркнул я. – Всех жителей! Мы принесли в их мир эту угрозу, должны сейчас защитить и дорог.

Сознания коснулось новое ощущение: Источник сообщил мне о новом госте. Им оказался пришедший из города льдистоглазых страж. Поклонившись нам, он сразу перешел к делу.

– Нургх, я готов сообщить имена кандидатов, – не ступевавшись в присутствии хранителя и сына главы другого рода, четко объявил он цель визита.

Сын бывшего Знающего нашего рода очень импонировал мне своей выдержкой и собранностью.

– Лингранг, мы обсудим это позже, а сейчас у меня есть особые распоряжения относительно воинов нашего рода и будущих изменений в Визгарде, – прервал его отчет.

Но продолжить не успел. Дверь в башню распахнулась, и едва Лингранг посторонился, вошла печальная Дина. Следом за ней появился Киен, осторожно удерживая на руках незнакомую доргию. Девушка дрожала, странно шипела и пыталась вырваться. Все мы с удивлением развернулись к двери, наблюдая их продвижение.

– Отпускай ее, – бросив на нас быстрый взгляд, обратилась моя Связанная к целителю. И уже мне призналась: – Это Тридара.

Киен подчинился, осторожно отпустив девушку, позволяя ей встать на ноги. Она тут же испуганно зарычала и, озираясь по сторонам, отпрыгнула за диван. Двигалась она, странно выгибая спину и прижимаясь к полу. Киен и Дина провожали каждое движение девушки внимательными взглядами.

– Не можем ей помочь, – оглянувшись, Дина отреагировала на наше молчаливое изумление. – Сознание переключено на звериной ипостаси, но тело она не сменила. Реагирует на все как пантера... очень злая пантера.

– Тише, не бойся.

Дина, сделав осторожный шаг вперед, обратилась к обезумевшей девушке очень спокойно.

Но в ответ Тридара, по-звериному оскалив клыки, утробно зарычала, прижимаясь грудью вплотную к полу. Мышцы ее тела напряглись, как если бы она намеревалась кинуться вперед. Я метнулся к Связанной и, подхватив ее на руки, отпрыгнул в сторону. Синхронно со мной сорвавшись с места, Ригард остановился перед Диной, заслоняя ее от готовой к прыжку девушки.

– Она на меня несколько раз бросалась, – хмыкнул Киен, демонстративно потирая локоть, – пока пытался достучаться до ее разума. Но, увы, она сама не хочет пробуждаться.

– Что же нам теперь...

Закончить фразу Дине не дал неожиданно прервавший ее Лингранг:

– Погодите...

Главный страж нашего рода плавно, но уверенно двинулся к безумной.

По гостинной разнесся уверенный и грозный рык – это наш гость дал понять живущей в девушке пантере, что тут есть «зверь» и посильнее. Все отступили, позволяя шангу реализовать свои намерения. Льдистоглазый, игнорируя ответное ворчливое рычание, продолжал приближаться к

задрожавшей в напряжении готового броска девушке. Резкий повелительный рык Лингранга снова разнесся по помещению, заставив доргиню замереть и выгнуть шею. Она опасливо заскулила. А шаенг, неумолимо совершив последний шаг, приблизился к ней вплотную. Одной рукой обхватив сверху ее шею, зафиксировал на месте, а другой принялся осторожно поглаживать Тридару по волосам.

Дина на моих руках затаила дыхание, сосредоточившись на реакции девушки. Мы тоже с интересом и надеждой наблюдали за происходящим. Прошло несколько минут, и зверь в доргине начал успокаиваться – дрожь пропала, тело немного расслабилось, и до нас даже долетело зарождающееся в груди урчание. Она, похоже, восприняла главного стража Ледяного клана как более сильную особь, защищающую ее.

– Ты умеешь обращаться с животными?

Прошептала моя Связанная с восхищением, задав вопрос, интересовавший всех.

– Да. Меня отец просил этому обязательно научиться, – спокойно и выдержанно прозвучал ответ шаенга. – Порой одного на несколько дней отправлял в лес, где обитали дикие животные. Киен одобрительно хмыкнул, наши взгляды встретились: Гривен был Знающим, неспроста он давал такие поручения сыну.

– Нам повезло, а то мы уже отчаялись ее успокоить. На все наши действия доргиня только еще больше раздражалась. А уж несчастные кровники, что доставили ее в Орбдуч... – Дина вздохнула. – Но это не снимает основной проблемы: что нам с ней делать? В таком состоянии Тридара опасна. Мы же не можем держать ее взаперти. Нургх, конечно, может ее обездвигнуть, но это тоже лишь временная мера.

Моя Связанная обвела нас задумчивым взглядом, явно прося о помощи. Но в душах большинства присутствующих, как и в моем сердце, царила растерянность. Единственно Киен излучал загадочное довольство, заставив меня заподозрить его в спасительной идее.

Лингранг безмолвными понуканиями, уверенными толчками и рыком вынудил девушку переместиться на диван, где она устроилась, положив голову на его колени. Продолжая придерживать и поглаживать ее, страж неожиданно предложил:

– Можно я заберу ее? В моей башне больше никого нет – доргиня не станет угрожать ни женщинам, ни детям. А я в состоянии справиться с нею. Возможно, мне удастся убедить безумицу вернуться к разумному состоянию.

– А что, если нам с Киеном попробовать...

Дина осторожно коснулась ладонью моих губ, не позволяя закончить фразу.

– Отец, говоришь, просил научиться? – задумчиво переспросила она Лингранга.

Шаенг, смутившись и покраснев, кивнул.

– Да, пожалуй, твой вариант – это лучший выход, – сказала она, выбираясь из моих рук. – Так Тридара не навредит окружающим, но будет и под надежным присмотром, и недалеко от нас.

«Ты уверена?» – мысленно усомнился я в здравости этой идеи.

«Да, все будет хорошо. Я думаю, что будет», – сразу поправилась она.

Что ж, отец в последнем послании просил помогать Дине в любых начинаниях, поэтому я кивнул, соглашаясь с подобным исходом дела.

– Тридара отправится с Лингрангом. Надеюсь, он справится с такой гостьей.

Дина

Рассказ Киель очень меня озадачил. По-хорошему надо его основательно обдумать и обсудить с Нургхом. Но после сообщения о появлении остатков «десанта» из шаенгов, отправленных вызволить доргиню из пиратского плена, моей первоочередной задачей стала помощь вновь прибывшим страдалцам.

Впрочем, в случае с этими двумя моя помощь оказалась бесполезной. Одной из них действительно оказалась Тридара – сестры имели внешнюю схожесть. Но вряд ли она сама еще помнила собственное имя.

Киен первым делом позвал Маартха и его Связанную, надеясь, что встреча с родней позволит девушке очнуться. Увы, ожидаемого эффекта появление Зоель и все ее мольбы и призывы к

сестре не возмели. Тридара, замкнувшись в своей животной ипостаси, реагировала агрессивным рычанием и попытками броситься на собеседницу. Маартх и Киен были вынуждены встать между ею и безумицей, ограждая от нападения Связанную. В итоге Тридара умудрилась цапнуть Киена за локоть, вцепившись в его руку клыками и когтями.

– Крахар сообщил, что на корабле над ней особенно издевались, а затем все время держали привязанной за шею, – пояснил мне Киен, после того как заливавшуюся слезами Зоель отправили к нам присмотреть за детьми и отвлечься от тревожных мыслей. – Моя магия тут бессильна, я могу врачевать тело, но не душу. А тем более звериное сознание...

– А со второй что?

Мы с целителем задумчиво наблюдали за совершенно животным поведением Тридары, укрывшейся от нас в дальнем конце зала башни, отданной под лазарет. Как же помочь ей очнуться?

– Много физических повреждений. Я ее погрузил в кокон лечебной энергии, она пока пребывает в восстановительном трансе. Ее уже устроили в одной из комнат наверху. И да, тот шаенг, что принес ее, ждет тебя снаружи, он хотел что-то сказать именно тебе, – вспомнил Киен, прежде чем вернуться к первоочередному вопросу. – Я пытаюсь мысленно воздействовать своей энергией на сознание Тридары, как-то повлиять, но она не откликается. Она сама не желает ничего менять.

– А если поступить как вы с безумными шаенгами?

Опять я попробовала ласково позвать Тридару, надеясь, что она постепенно успокоится и начнет реагировать на доброжелательные интонации. Ответом мне стал злобный рык. В отличие от детей с животными я обращаться не умею.

– Чтобы Нургх ее обездвигил, а я попытался взломать этот ее внутренний барьер отчуждения, чтобы разблокировать разум?

Рубиногоглазый даже поморщился. Как всякому шаенгу, ему претила мысль о причинении боли женщине.

– Да.

Кивнув, вопросительно уставилась на него. Для меня все пациенты равны, пол тут роли не играет. И если ради их спасения необходимо причинить боль, я готова принять на себя ответственность.

– Не уверен, что получится, но другого выхода, видимо, нет, – согласился после раздумий целитель. – В таком состоянии ее оставлять нельзя, девушка опасна. С физиологией доргов я не так хорошо знаком. Эта их способность к смене тела и сознания мне не очень понятна. Не было еще в моей практике подобных случаев. Поэтому опасаясь, что могу нечаянно навредить девушке еще больше.

– Нургх с Ригардом еще не вернулись из Оайзира. – Непроизвольно в голосе проскользнули нотки тревоги, заставившие Киена ободряюще пожать мне плечо.

Тридара забилась в угол и, чуть притихнув, лишь изредка порывивала, пока мы не делали попытки приблизиться.

– Иди, поговори с Крахаром, он так и ждет снаружи. А я присмотрю за ней. Вернется Нургх, и отправимся к вам, – предложил друг.

Согласно кивнув, вышла из башни. Разговор с кровником воодушевления тоже не вызывал. Я подозревала, что в отсутствие Нургха он мне решил высказать возмущение относительно заточения и лишения силы его отца, старейшины Вихарда, – того, кто напал на нас во время испытания Источником. Учитывая последствия этого нападения, я сама была не против обеспечить старейшине страшную кару. Но его сын конечно же видит ситуацию иначе. Стоило мне сделать первый шаг от двери лазарета, как от ближайшего дерева отделилась мужская фигура, в которой я сразу распознала кровника.

– Приветствую!

В ответ на несколько напряженный поклон льдистоглазого решила сразу расставить все точки над «ё», чтобы ни один из нас не чувствовал себя обязанным другому.

– Крахар, я благодарю тебя, остальных кровников и всех присоединившихся к вам шаенгов за помощь девушкам и такое успешное претворение в жизнь моего плана. Прошу тебя сообщить об этом остальным. И еще поскольку ты ранее взял на себя ответственность за нападение на нас

с Нургхом у реки, то тебе сейчас и сообщаю: считаю ваш кровный долг передо мной полностью исполненным!

Мужчина вновь поклонился, принимая мои слова. И только после этого с насторожившим меня несвойственным этому пусть и молодому, но воину робким выражением глаз негромко спросил:

– Киен мне отказал в этой просьбе, сообщив, что он не вправе принимать подобные решения, и посоветовал обратиться к тебе. – Шаенг внезапно уставился мне прямо в глаза и смущенно попросил: – Позвольте мне помогать и ухаживать за той раненой девушкой, что мы принесли сегодня, пока она не поправится. Ее зовут Хайель, она представилась мне.

Последние слова прозвучали еле слышно. Совершенно сбита с толку неожиданным поворотом в разговоре, я несколько подвисла, обдумывая реакцию Соорджа.

Просьба поставила меня в непростое положение. Через пятнадцать минут после моего согласия глава рода примчится по мою душу, требуя честного «дележа невест» и обвиняя в двойных стандартах.

– Э-э-э... – Я запнулась, подбирая слова. Уж очень взгляд у кровника был умоляющий. –

Давайте так: Киену действительно помогают несколько шаенгов, но в большинстве своем это целители. И девушки на них не очень доброжелательно реагируют, поэтому...

– Я иллюзионист, – поспешно перебил меня льдистоглазый, признавшись в знакомом мне по Нитроку даре. – Если потребуется, могу выглядеть и восприниматься окружающими как дорг. А это аргумент! В таком случае он действительно может оказаться полезен.

– Попрошу Киена разрешить тебе присоединиться к их лекарской группе при условии, что ты будешь помогать по возможности всем, а не только Хайель. И... почему ты желаешь этого?

В последнем вопросе хотелось определенности. Помнится, его папочка вкупе со всеми мировыми проблемами, в которых он полагал нас виноватыми, ярился еще и по поводу того, что сын его в отличие от изгнанного Нургха Обряд не прошел.

Шаенг замялся, побелел лицом, но, отведя взгляд в сторону, все же пояснил:

– Я завоевал ее доверие. И да, я готов помогать на любых условиях.

О том, как и когда он успел, я даже спрашивать побоялась – еще не переживет такого смущения. Поэтому только кивнула, подтверждая свое предложение. Надо будет сообщить Нургху, что его род пополнится образовавшейся парой.

– От меня еще одно условие: прежде чем обмениваться связующими браслетами, обязательно появитесь для разговора.

Надо не забывать об исправлении ситуации с отсутствием у их народа собственного слабого пола.

Крахар пусть и озадаченно, но обещал условие выполнить. И когда я уже собиралась вернуться в лазарет, удержал за руку и серьезно сказал:

– По поводу отца... Я приношу вам извинения от лица нашей семьи за то, что он принес вам такой вред. Мне понятны ваши действия, и я признаю за вами с Нургхом право поступать по собственному усмотрению, но все же надеюсь, что вы сможете проявить снисхождение. Он очень изменился после моего провала Обряда, и я надеюсь, что появление Хайель сможет вернуть ему прежнее отношение к жизни.

Дополнительных сложностей для мужа я не хотела, но и гарантировать что-то кровнику не могла, поэтому только неопределенно пожала плечами. Надеюсь, мы сможем сохранить уважительное отношение друг к другу, но это вопрос исключительно будущего.

Попрошавшись с шаенгом, я вернулась в лазарет. Судя по свежим царапинам на щеке и местами пострадавшей одежде, целитель вновь пытался установить контакт с пантерой.

– Возьмешь Крахара в помощники?

Говорила я тихо и спокойно, не желая тревожить девушку.

– Да! – Алый взгляд целителя сверкнул одобрением. – Он же иллюзионист, полезный дар.

Мы посмотрели на забившуюся в дальний от нас угол Тридару.

– Ждем Нургха?

– Другого способа я не вижу.

Нургх

Гости разошлись, понимая наше с Диной желание отдохнуть и побыть вдвоем. А мы поднялись вверх в спальню к дочерям.

– Давай устроим семейный пикник в саду, – предложила моя Связанная, когда мы, любуясь детьми, остановились рядом с коконом энергии, в котором они спали.

У меня были намерения отправиться сегодня в Визгард. Необходимо принять решение о дальнейшей судьбе старейшин, организовать подготовку к переселению в самый защищенный город пар из других родов, укрепить до возможного максимума магическую защиту купола. А еще отобрать нескольких шаенгов из проваливших Обряд для прибытия в Орбдх на сельскохозяйственные работы, запланированные Диной для знакомства доргинь и наших мужчин.

Надо бы и Лингранга озадачить повышением боеспособности стражей и просто рядовых воинов рода. Из числа наших свободных мужчин тоже будут сформированы патрульные группы, которым предстоит рассредоточиться по Ниару.

Но, взглянув на Дину и девочек, решил отложить все намеченное на завтра, а сегодняшний день посвятить семье и просто радоваться нашему совместному счастью. Кто знает, много ли еще подобных возможностей впереди?

«Хорошо», – мысленно согласился я с любимой.

Дина плавно шагнула ко мне, приняв к груди. Я обнял ее за плечи и прижал к себе, стремясь передать ей толику своей силы и стремления справиться с любыми бедами. Моя Связанная подняла навстречу мне свои глаза. И мы замерли, оба застыв в вечности, связанные этим мгновением безмолвного понимания, поддержки и любви. Просто стояли и смотрели в глаза друг другу, ведя незримый разговор о том, о чем боялись сказать даже мысленно. Обещая, что чем бы ни грозило нам будущее, мы навсегда останемся вместе, всегда будем опорой друг друга и обязательно выживем, осилим любые преграды. Вдвоем.

Станный импульс – незнакомая сила. Я мгновенно ощутил его,отреагировал подсознательно, стремясь распознать неизвестное, определить источник. Опасность?

И понял: Мариэ! Девочка просыпалась, заодно пробуждая и сестру. Но что это было? Что почувствовал я за миг до того, как она сонно завопилась? На самой границе ее сна? Может ли существовать какая-то незнакомая мне сила? В чем ее непроявившийся дар?

Озадаченно вслушиваясь в собственные ощущения, я понял, что Мариэ – это уникальная сущность, в ней есть сила, с которой наш народ еще не сталкивался. Даже со своими обретенными неограниченными силами я не в состоянии был распознать ее дар, ее способности...

Тания, возмущенная навязчивой активностью сестры, раскрыла маленький ротик, и спальню прорезал звонкий негодующий плач. Мы с Диной вздрогнули и тут же подхватили малышей на руки. Возмущенно кричащая Тания досталась мне, а моей Связанной – активизировавшаяся Мариэ.

Устроив уже переворачивающихся малышей на кровати подальше друг от друга, присели рядом, наблюдая за их любопытными взглядами и попытками приподняться на ручках. Пока не очень получалось.

Девочки, окончательно проснувшись, активничали с явным желанием. Тут было все: размахивание руками, попытка захватить в кулачок край покрывала, изогнуться, стремясь рассмотреть пальцы ног, и перевороты на животик с явным намерением подтянуться на руках, и вертящиеся во все стороны любознательные головки. Мы не могли насмотреться на своих малышей, периодически обмениваясь неверящими взглядами, – неужели мы сотворили это чудо?

Когда-то я полагал, что обречен провести остаток долгой жизни всеми гонимым и отверженным. И эти мгновения семейного счастья казались совершенно восхитительными, невероятно ценными, самым дорогим и лучшим, что подарила мне жизнь.

Дав возможность детям выплеснуть избыток накопленной энергии, понесли их купать. И тут веселье продолжилось. Девочки и вода, послушно ластившаяся к ним, игравшая с ними,

удовлетворявшая их малейшее желание, были невероятнейшим зрелищем. Дина, активно побуждавшая дочек к новым маневрам и водным трюкам, вымокла тоже и, наказав мне бдительно все контролировать, ушла переодеваться.

Купание продолжалось больше часа, и когда мы дочек вновь принесли в спальню и обсушили, они проявили явное намерение покушать. Поэтому Дина, облегченно подмигнув мне, подхватила лежавшую на кровати ближе к ней Танию и принялась кормить. А мне пришлось развлекать недовольную таким раскладом Мариэ. Пока Дина занималась одной дочуркой, мы со второй совершили набег на мамины наряды, методично ощупав каждое платье.

Когда вместо голодной дочери мне вручили сытую, я наивно решил воспользоваться уже испытанным способом. Но Тания, недовольно морщась, интересоваться разными на ощупь тканями отказалась. Пришлось мне искать иной источник интереса.

Во время обзорной прогулки по спальне пальчики дочки потянулись к поблескивавшим серебристым орнаментом ручкам моей сорги и нялы. Осторожно, чтобы она не поранилась, поднес девочку к ним, позволяя потрогать заинтересовавшие предметы. На крошечной округлой мордашке малышки появилось по-взрослому сосредоточенное выражение – оружие полностью завладело вниманием ребенка. Воительницу растим?

В итоге двух сытых и переодетых в новые одежды дочек мы устроили в большой, выстеленной Диной чем-то мягким корзине. Подхватив ее, спустились вниз за одеялом и съедобными плодами для пикника.

А потом всем семейством расположились на травке в саду за башней, наслаждаясь прекрасной погодой вечного лета и обществом друг друга. Связавшись с Источником, ограничил возможность доступа к территории вокруг башни. Теперь любой, кто пожелает к нам приблизиться, будет остановлен преградой незримого энергетического защитного кольца.

– Как же хорошо! Ради таких моментов мы и живем.

Плотнее подвернув край одеяла, Дина положила туда девочек, позволяя в полной мере заняться изучением окружающего мира. Обе дочки тут же этим воспользовались, резво перевернувшись на животики и, вертя любопытными головками, ухватили пальцами ближайšie к краю одеяла травинки.

– Если бы не ты, со мной бы никогда не случилось ничего подобного.

Поймал себя на мысли, что так счастлив я был только в далеком детстве. Склонившись ближе к Дине, обнял ее и, пересадив к себе на колени, с наслаждением поцеловал. Она обхватила меня за шею руками и ответила с огромным желанием. Мы неспешно целовались, полностью отдавшись процессу и ощущениям. Дочери радостно сопели, совершая свои первые проказы. Солнце жарко припекало, освещая нашу башню, уютную зеленью, изумрудную траву и яркие цветы. Звонко пели птицы, укрывшись в кронах деревьев и добавляя мелодичности в переливы нашего фонтана. Как прекрасно жить в мире. В мире с собой, со своей спутницей жизни, со своим родным миром...

И как страшно все это потерять.

Непроизвольно вздохнув, отстранился, прижавшись лбом к щеке моей Связанной, и сразу почувствовал вспыхнувшую в ней тревогу.

«Все хорошо, – послал успокаивающую мысль, – просто многое еще надо сделать».

Дина, немного помолчав, рассказала мне о разговоре с Киель и с кровником:

– ...и он извинился и просил о снисхождении к отцу, – закончила она.

– Хорошо, что признала их долг оплаченным, они действительно заслужили, – ласково коснувшись рукой ее щеки, похвалил любимую. – А со старейшинами... завтра этим вопросом займусь.

И в ответ поделился с Диной своими планами, заодно рассказав и о посещении Оайзира, и о разговоре с друзьями.

– Не понимаю, – моя Связанная, наблюдая за сосредоточенно мнущими травинки детьми, привычным жестом, выдававшим тревогу, коснулась кончика носа, – неужели шаенгам из вашего первоначального мира имеет смысл нападать на вас? Зачем? Откуда уверенность, что вы покоритесь? Какой смысл может быть в этом нападении? Ради чего?

Я и сам не раз задавался этими вопросами.

– Нет уверенности, что это будут именно шаенги. Неизвестно, существуют ли они до сих пор в том мире. Сам не понимаю причин возможной агрессии. У нас такое вообще недопустимо. Хотя что мы знаем о порядках на Варлее? Пришедшие на Ниар, кажется, создали новые законы для

нас. Мы не понимаем, откуда ждать беды, в каком виде она появится и когда. Просто есть ясное ощущение надвигающейся опасности.

– В этом ты уверен? Именно надвигается?

– Абсолютно! Как никогда и ни в чем другом. Все инстинкты твердят о колоссальной угрозе.

И этот мир, он тоже ощущает ее и призывает нас защитить его. – Я уверенно кивнул.

– Единственное, что необычно на Ниаре по большому счету – это шаенги. Но у вас сейчас все совсем неидеально, даже собственных женщин нет. Поэтому в чем польза вашего уничтожения или порабощения? Ее нет, – хмуро пожала плечами Дина.

Ответов на эти вопросы у меня не было.

– А ты уверена, что в парах без браслетов смогут родиться девочки? – решил я сменить тему на более светлую.

– Нет, жду проверки временем. В любом случае они не будут истинными шаенгами, ведь кровь доргов тоже повлияет на них. В моем представлении в будущем ваш народ сохранит четкую линию мужского наследования, это обеспечит влияние браслетов. Но вот ваши женщины... Тут мне видится огромное разнообразие как внешних данных, так и их возможностей, – задумчиво пояснила моя Связанная.

– Голубокожие женщины со второй ипостасью? Или смуглянки-доргини, оборачивающиеся чудовищами? Так это же прекрасно, – улыбнулся я. – Чем интереснее поиск и общение, тем более крепкие будут пары.

Но Связанная даже не улыбнулась моему очевидному подначиванию. Взгляд ее, направленный в никуда, подсказал – мысли любимой далеко.

– Нургх, – еще раньше ее слов почувствовал Динино смятение, – меня не отпускает мысль об этой угрозе. Мне надо побывать в Оайзире, я уверена, ты сможешь защитить меня от той сущности в подземелье, если это понадобится. Но раз она готова разговаривать только со мной и она же единственный ключ к происходящему, мы не имеем права не воспользоваться этим шансом. Надо поговорить с ней!

В принципе я был согласен со Связанной, но... Какое-то ощущение, внутренний протест, подспудное опасение останавливало меня. Но Дина права: мы не имеем права пренебречь этой возможностью узнать больше. Сейчас информация безумно нужна нам.

– Ладно, послезавтра навестим древнюю шаенгу, – с усилием, подавив порыв внутреннего несогласия, согласился я.

– Не переживай так! – Любимая снова обняла, касаясь поцелуем скулы. – До сих пор она была ко мне очень даже расположена, и мы будем осторожны.

Кивнув, мысленно пообещал себе, что не позволю этой сущности навредить моей семье. И мы, не сговариваясь, тему закрыли, переключившись на отдых и детей. Тем более что Мариэ уже созрела до намерения затолкать травинку в рот.

Дина

Суэта, наполнявшая нашу нынешнюю жизнь, совершенно не оставляла времени на мысли о тревожных событиях. Но даже за всеми заботами о детях, помощью одиноким шаенгам и спасенным доргиням где-то глубоко в душе крепло чувство узнавания.

Нургх не скрывал от меня беспокойства, я понимала его причины, но при этом оставалась на удивление спокойна. Словно была уже готова к этой беде и не сомневалась, что одолеть ее сумею. Откуда эта уверенность? Определенно надо встретиться наконец с загадочной древней. Ночью, после нашего с Нургхом разговора в саду и его обещания взять меня в город хранителей, мне приснился кошмарный сон. Кажется, впервые в этом мире.

Вокруг замерла пустота... Голый и бесконечный твердый плацдарм под ногами, серая темнота и скулящий ветер, прижимающий к моим ногам платье. Я брела куда-то, не сознавая цели. Звук гулких ударов ног о твердое основание звучал оглушающе громко и далеко разносился в окружающей тишине. А я шла и шла, все ускоряя шаг, пока не сорвалась на бег.

Бежалось легко, даже ветер не мешал моему стремительному продвижению. Казалось, что я бегу и одновременно проживаю часы, дни, годы... А вокруг застыла все та же мертвая и пустая тишина.

Я бежала, пока неожиданно не услышала рыдания. Или это выл ветер? Остановилась и замерла, прислушиваясь. Пошла на звук, невольно крадучись и приглушая грохот шагов.

Рыдала девушка – прекрасная, светлокочая, темноволосая и одинокая. Сжавшись в комочек прямо на твердом основании, обхватив голову руками, она завывала не хуже ветра.

– Я не хотела, не хотела этого! Почему, ну почему получилось именно так?

Как странно было слышать все это посреди мглы и тишины.

– Кто ты?

Мой ли это голос? Он прозвучал как глас мироздания.

Девушка вздрогнула и, резко повернувшись, уставилась на меня бездонными, совершенно черными глазами.

– Я – Нирхта... из народа шаенгов.

– В чем ты виновна?

– В уничтожении любимого, нашего народа, нашего мира...

Тьма взорвалась вихрем, загудела, застенала, словно бы умоляя, взывая о помощи.

С громким всхлипом я проснулась, резко сев на кровати. В голове мысли, воспоминания, приснившиеся моменты смешались в какую-то круговерть, и разобраться в этой каше никак не получалось.

А так хотелось что-то уловить... Что-то очень важное, ускользающее от меня при свете дня.

«Дина! – Обеспокоенный мысленный шепот мужа, его вопросительный и внимательный взгляд. – Что случилось?»

«Не знаю, – мотнула головой. – Мне что-то приснилось, что-то важное, но я не могу вспомнить что...»

Нургх задумался.

– Что-то плохое? – успокаивающе обнимая, спросил муж, кажется вслушиваясь в информационные потоки Ниара.

– Нургх! – Неожиданной вспышкой, окончательно пробудившей меня, стал образ, вставший перед мысленным взором. – А существовали шаенги с черными глазами и черными же волосами? Помнишь, в рассказе Киель тоже была такая?

Муж, всмотревшись в энергетический кокон с нашими девочками, уверенно покачал головой:

– Нет, думаю, такого рода никогда не было даже в изначальном мире. Я выяснял об этом у Нитрока, информация о родах Варлея сохранилась.

Странно. Чем больше я сосредотачивалась на пугающем обреченностью сне, тем крепче становилась уверенность: это была именно та, атаковавшая поселение доргов, шаенга. Только она не выглядела грозной, опасной и безумной, скорее измученной и сломленной.

– Ладно, – с сомнением в душе в итоге согласилась я, вновь опускаясь на кровать и устраниваясь на плече мужа.

Нургх мягким прикосновением руки провел по моим волосам, снимая волнение, отправляя по венам потоки тепла.

– Спроси Знающих, возможно, кто-то из них что-то скажет о темных глазах и волосах.

А я, сумев отрешиться от кошмара, вдруг поняла:

– Ты не спал?

Всмотрелась в серьезное лицо мужа с тревогой. Он помолчал немного, прежде чем ответить:

– Нет, обдумывал, что сделаю завтра.

Я вздохнула. Визгард. Наш клан и его проблемы.

– Ты решил, как поступишь со старейшинами?

– Да, – скорее почувствовала, что шевельнулся подбородок моего шаенга, чем услышала ответ. – Мне кажется, что древняя сущность из места перехода сумеет убедить их с большим почтением относиться к законам нашей расы. Я вряд ли стану для них авторитетом, слишком закоснела их неприязнь и крепки предрассудки. Поэтому они пройдут испытание – встретятся с ней. А дальше... Или выдержат и проникнутся уважением к более сильному, или... утратят все. Опа! Странное решение. И пусть шаенги до самой смерти остаются сильными воинами, но в чем-то даже жестокое – это как урок всем, кто решит причинить вред нашей семье?

– Но она же может оказать на них внушающее воздействие, заставить служить своим целям? Это же старейшины, у них достаточно влияния.

– Не думаю, что шаенга попытается. Я почувствую и Киена попрошу потом их проверить. Это в каком-то смысле и для древней станет проверкой, – явно высказывая только некоторые свои мысли, поделился муж.

– А не слишком ли сурово? Они ведь пожилые... Там и молодые, говорил Нитрок, не выдерживали, – усомнилась я, предвидя потребность старейшин в последующей реанимации. – Нам сейчас и так обезумевших хватает.

– Старости страх почти несвойственен. Они возложили на себя право сильнейших, вот пусть и докажут собственную силу. Или они выдержат, или нет. В первом случае придет осознание, что не весь мир черно-белый, что необходимо шире мыслить и принимать новое.

– Если так, – невольно фыркнула я, – то да! Нового они узнают немало. И подобное испытание станет хорошим воздаянием за попытку нашего уничтожения.

– Точно! – Муж хмыкнул. – Это или исправит, или погубит их. А других научит размышлять о последствиях.

Однозначно, Нургх полон сюрпризов. Ему вскоре понадобится весь авторитет, которым он сможет заручиться у соплеменников. И с какой целью он намерен испытать шаенгу? Не в преддверии ли моего появления в Оайзире?

Следующий день принес множество новых дел. Поэтому с Нургхом свободное время мы поделили. Пока он сразу после завтрака отправился в Визгард осуществлять намеченное, я занималась детьми. Отнесла девочек на прогулку в сад, погреться на солнышке. Они быстро, по привычным мне меркам, росли и развивались – каждый день дарил новые сюрпризы.

– Крошки наши, – сюсюкала я, пока дети не начали понимать речь, – мама с папой вас обожают. В процессе возни в саду обдумывала свое дальнейшее поведение с размещенными в башнях спасенными доргинями. С мужем мы условились, что он постарается за полдня успеть осуществить давно задуманные планы и подменит меня, оставшись с детьми. А я в оставшиеся полдня займусь процессом адаптации перспективных невест.

Заглянувший к нам Ригард был о намерениях уведомлен и обещал передать отцу мою просьбу: все жители Орбдуха должны с полудня сидеть по своим башням и нос на улицу не показывать. Можно не сомневаться, что Соордж со всей присущей ему скрупулезностью займется этим вопросом.

– Дина, а что ты задумала? – любопытный янтарноглазый не мог не задать этот вопрос, украдкой косясь на ползающих по пледу малышей.

Грозно шикнула на него, пресекая нежелательное внимание. Не хватало еще потом, если все случится согласно предсказанию, поддевать супругу замечаниями, что видел ее, еще когда она под стол пешком ходила.

– Лучше скажи, как ведут себя наши гости, – вернула я беседу в нужное русло.

– Сейчас спрашивал об этом Киена и доргинь нашего рода, что помогают девушкам. Сказали, что они немного успокоились, слезы лить перестали, но выходить из башен не решаются и от шаенгов шарахаются.

– От каких? – насторожилась я.

Неужели кавалеры уже пошли знакомиться? Вопреки всем моим предупреждениям и собственным страхам?

– От целителей, – успокоил друг. – Труднее всего с теми... э-э-э... кому ты меня позавчера сватала. Одна из наших доргинь слышала, как они обсуждали побег. И слышать не хотели ничего о собственных заблуждениях относительно плена и грозящих угроз. Так что надо что-то делать, – с самым серьезным видом выразил Ригард обеспокоенность.

– Сделаю, – уверенно пообещала я, внося мысленно изменения в намеченные планы. – Сегодня и сделаю. Вы только под ногами не путайтесь.

Лицо шаенга при этой фразе приобрело явно задумчивый вид. При моем-то росте, который доставал им до подмышек, где уж понять мои иномирские шутки.

– А скоро уже к посадкам приступим? Меня все свободные шаенги вопросами засыпают. К вам с Нургхом подходить смущаются, в итоге осаждают меня, – с показушной грустью вздохнул друг, но тут же переключился на другое: – А кстати, где твой Связанный?

– В Визгарде. Отправился уведомить жителей о наказании старейшинам за нападение на нас.

– И какое наказание?

Глаза янтарногозлого полыхнули неподдельным любопытным огнем.

– Отправит их на место прихода к древней сущности, – не стала я скрывать правды.

Судя по реакции Ригарда, ответ его потряс.

– Суров Нургх! Я понимаю, конечно, его изгнали, преследовали столько лет, потом едва Связанной не лишили, но... Нитрок нам такое рассказывал об этом месте! Старейшины ему все что хочешь расскажут и пообещают в обмен на шанс избежать такой кары. – И он нервно сглотнул.

Однако тут же забавно хмыкнул:

– Досадно, я не увижу лицо Нитрока, когда он услышит о наказании...

Мне осталось только тяжело вздохнуть: как дети в самом деле.

Не успели мы договорить, как появился мой шаенг. Вот время пролетело за игрой с детьми!

Нургх был задумчив и немного печален.

«Трудно пришлось?» – мысленно спросила мужа.

– Ты о старейшинах? – Он ответил вслух, кивнув другу. – Для себя я все решил, чьего-то одобрения мне не требуется – за годы одинокой жизни привык полагаться на свои суждения.

Мы с Лингрангом уже перенесли их в Оайзир. Дальше дело хранителей – они сами отведут их в подземелье.

Глава 15

Нургх

Тревога меня не покидала. Пока никаких объективных причин для нее не было, но беспокойство нарастало. Возможно, это предчувствие? Какое-то навязчивое желание сделать все, что в моих силах, все, что только могу, и скорее! Так, словно потом возможности не будет, словно тают последние дни, отведенные мне. И даже расслабленное сонное тело Дины рядом не позволяло забыть. К чему бы это, что такого нас ожидает? И почему на всем Ниаре только меня преследует непонятный страх? Может быть, я просто не способен уже жить нормальной жизнью?

Моей Связанной тоже неожиданно приснился кошмар. Не моими ли грустными мыслями он наваян? Успокоив Дину, признался ей в своих ощущениях и желании как можно скорее решить все требующие моего вмешательства вопросы. Мы договорились, что завтра с утра я отправлюсь в Визгард. Пришло время для серьезных решений.

Рано переместившись под родной, еще спящий купол Ледяного клана, был встречен стражами.

Увидев меня, они почтительно отступили. Первым делом направился к башне Лингранга.

Остановившись возле охранного Источника, стал терпеливо ждать, понимая, что он известит хозяина башни. Главный страж нашего рода появляться не спешил, удивив меня заминкой.

Когда же он выбежал из башни, на ходу натягивая на себя рубашку, на его плече красовалась

кровоточащая полоса.

Пантера! Как же я не подумал, что он пытается усмирить обезумевшую от пережитого доргию, отказавшуюся сменить личину! Поэтому, поприветствовав сына бывшего Знающего, сразу спросил:

– Трудно с Тридарой?

Лингранг как-то неуловимо смутился, услышав имя девушки, и, удивив меня счастливым взглядом, сообщил:

– Нет, она стала спокойнее, начинает доверять мне. Думаю, скоро смогу убедить ее прекратить защищаться.

Хорошая новость, будет чем порадовать семью брата. Главное, чтобы постепенно Тридара вернулась к нормальному существованию.

– Я рад это слышать, – взглядом сердечно поблагодарил шаенга.

– Нургх, ты решил, как поступишь со старейшинами?

– Да! Но прежде мне бы хотелось кое-что проверить. Идем со мной.

Уверенный, что Лингранг движется следом, направился к родительской башне, вернее к Источнику возле нее – главному в Визгарде.

Источник, ощущая мое приближение, приветственно забурлил, с шумом разбрасывая искрящиеся капли влаги. Подойдя вплотную к водоему, опустил ладонь в его воды, стремясь сродниться с потоками бьющей ключом энергии, посылая заряд уважения и приветствия. В ответ также ощутил волну доверительного тепла. Главный страж, остановившись на почтительном расстоянии от водоема, наблюдал за моими действиями.

А я решил, пользуясь моментом, выяснить мнение Источника. Сосредоточившись, отправил образный вопрос, готов ли он проверить силы Лингранга и в случае необходимости согласиться ему подчиниться? Мне хотелось, чтобы во главе рода был кто-то, способный заменить меня... на всякий случай. От Источника пришел мгновенный отклик – понимание и доверие.

– Брат, – позвал я шаенга, – опусти ладонь в воду.

Главный страж тут же мою просьбу выполнил. И вокруг его руки сразу завертелись незримые потоки энергии, оценивая, привыкая. Почти сразу я ощутил согласный импульс – Источник мою кандидатуру полностью одобрил, согласившись помогать и подчиниться. Конечно, такого взаимопонимания, как со мной, не получится, но контакт у них будет.

Сам главный страж вынул руку из воды и несколько недоверчиво и удивленно произнес:

– Источник... он слушает меня, принимает! Это же главный источник Визгарда.

– Да, – кивнув в ответ, я послал энергетическому порталу Ниара очередную волну поддержки и безмолвного обещания, прежде чем вынул руку из воды. – Ты встанешь во главе рода, если со мной что-то случится.

Шаенг потрясенно отступил на шаг, его глаза недоуменно распахнулись.

– Это мое решение. Полагаю, что может произойти нечто непредвиденное и невероятное. Это мера на крайний случай. – И, тут же переключившись на следующий пункт намеченного плана, попросил: – Собирай стражей и жителей города возле башни Совета, я объявлю им о грозящей опасности, о тех мерах, что мы предпримем, и о твоём статусе. В это время я встречу со старейшинами и сообщу о принятом решении, о наказании за попытку уничтожения моей Связанной и меня.

Задач на сегодня множество: скоординировать направление дальнейшей жизни шаенгов, мотивировать их на терпеливое ожидание, дать надежду на решение проблемы с Обрядом, а также приказать готовиться защищать Ниар.

Дина

Выскользнув из нашей башни после того, как Нургх вернулся из Визгарда, я отправилась на встречу с освобожденными доргинями. Город был пуст. Ригард явно предупредил отца о моей просьбе. Заглядывая в каждую из трех башен, громко кричала от двери, призывая девушек:

– Выходите все на улицу! Проведем экскурсию, и не бойтесь – кроме нас, тут никого нет.

В той башне, где находились наиболее озлобившиеся девушки, еще добавила:

– Можете, конечно, из вредности просидеть в башне, но такой шанс сбежать упустите...

Пристроившись возле дерева неподалеку от башен, приготовилась ждать. Сначала приоткрылась одна дверь, из-за которой мелькнула девичья голова. Следом из другой выскочила юркая белочка, осмотрелась и шмыгнула обратно. И потянулись...

Ночной сон, сытная еда и относительно безопасное на их взгляд окружение сделали свое дело: сегодня они дрожали и жались друг к другу не так сильно. Мне же казалось, что не стоит затягивать с периодом восстановления, а то нафантазируют себе лишнего. Лучше сразу перейти к трудотерапии. Пусть новые, хорошие впечатления вытеснят ужасы прошлого.

В итоге, нервно озираясь вокруг, все не тяжело раненные доргини собрались возле меня.

«Хищницы» так и держались обособленной группой в отдалении, но главное, что и они пришли. Внимательно всмотревшись в настороженные лица девушек, честно предупредила:

– Просто не будет! Особенно если вы начнете сами себе трудности на пути создавать. Постарайтесь не думать о том, что с детства слышали о шаенгах, а осмотреться тут, освоиться и составить собственное впечатление... хотя бы со временем.

– А будет ли у нас это время?

Ненавидящее шипение раздалось откуда-то из группы самых несговорчивых.

– Да сколько угодно!

Тут я, конечно, покривила душой – столько Соордж не выдержит. И продолжала:

– Вы можете свободно передвигаться по всей территории купола шаенгов рода янтарноглазых.

Сейчас мы в городе этого рода – Орбдуже. Сразу предупреждаю, что выбраться за пределы купола вы самостоятельно не сможете. Поэтому, – поспешила добавить, заметив, как доргини дружно шарахнулись от меня, – приглашаю сначала со мной тут прогуляться, чтобы получить общее представление о территории. А чтобы выйти из-под купола, придется переступить через свой страх и попросить о помощи кого-то из шаенгов.

Говорить, что местные мужчины будут счастливы оказать им помощь даже в побеге, не стала.

– Значит, мы попали из одного плена в другой! – послышался полный ярости крик еще вчера примеченной мной молоденькой доргини со вторым телом явно кого-то из хищников. Девушка сверлила меня бешеным взглядом, явно с трудом удерживаясь, чтобы не кинуться. На всякий случай я обхватила янтарную бусинку на запястье пальцами, но пока не ждала ее. – И тут нас также намерены заставить действовать против нашего желания!

– Да кому это надо? – искренне удивилась я. – Вы можете хоть сейчас сбежать из города и прятаться до конца жизни. Тут территория большая, искать никто специально не будет, чтобы вас не расстроить. Холодов нет, пропитания для любого зверья достаточно. Уверяю, тут шаенги ни на кого не охотятся. А что ждет за куполом? Ваш народ назад уже не примет. А сейчас сезон ветров, и выживать в одиночестве в лесу сложно. Здесь же вечное лето, и я вам покажу, как добывать пищу, не напрягаясь. Напоминаю: покинуть купол можно в сопровождении шаенга. Уверяю вас, любого остановите и попросите с этим помочь, – не откажет. Только сопровождать будет за пределами купола, тут уж без вариантов. Но отнеситесь к ним с пониманием.

У шаенгов женщины – величайшая ценность просто по причине их отсутствия.

Доргини, поначалу едва не рванувшие куда глаза глядят, изумленно уставились на меня.

– Да-да, – покивала я в знак подтверждения и, решив перейти от слов к делу, неспешно двинулась в рощу за ближайшей башней (надеюсь, ее владелец простит этот набег), поманив следом и девушек. – Буду по ходу прогулки показывать.

Подойдя к ближайшим деревьям со съедобными плодами, подождала, пока все (и те, кто плелись в хвосте без желания) подтянутся, и сорвала одно кулинарное яблочко.

– Вот эти плоды запомните. Они растут возле каждой башни шаенгов, только под их куполами. Они съедобны, но не в обычном понимании этого слова. Они еще и волшебные! Не удивляйтесь, мы все же в городе другого народа. Запоминайте: берете плод и мысленно представляете то, что хотели бы съесть. Можно даже в упаковке или с посудой – плод ведь с кожурой.

Конечно, я представила гроздь винограда. Изумленный вздох прокатился по рядам девушек, когда в моей руке вместо невзрачного белесого яблочка появилась кисть винограда. С невозмутимым видом отщипнув пару ягодок и закинув их в рот, довольно зажмурилась – люблю я его!

Но тут же, спохватившись, протянула виноград доргиням, предлагая угоститься. Многие отпрянули, страшась прикоснуться к незнакомым ягодам. Выручила та самая «забияка» – решительно протянула руку и осторожно отщипнула виноградинку. Положив ее в рот под пристальным вниманием остальных, надкусила. И тут же на лице девушки показалось невероятное изумление. А ее взгляд метнулся к моему лицу...

– Вкусно! Что это? – пробормотала она.

– Виноград, я его очень люблю. Но вы можете представить себе привычную пищу. – Сорвав еще один плод, протянула его смелой гостье.

Она осторожно его приняла, и почти тут же на ее ладони оказалось... что-то мясное. К счастью, в виде готового блюда. Шок, проступивший на лицах девушек, не описать. Минут на пять они, кажется, выпали из реальности. Зато потом...

Дерево ощипали прилично – сказались нелегкие голодные дни. Тем более что девушки, обратившись белками, имели возможность добраться и до плодов на вершине. В первые же

минуты, выпрыгнув из вороха внезапно опавшей на землю одежды, несколько мохнатых грызунов разбежались по ветвям.

Отступив в сторону, я наблюдала картину стихийного обеда. Надеюсь, доргиням потребуется не так много времени, чтобы почувствовать и понять, что попали в хорошие руки.

Насытившись и освоившись в вопросе добычи местного пропитания, девушки дружной толпой двинулись за мной дальше.

– Теперь вы в курсе, как тут прокормиться, так что можете уходить в партизаны, совершая ночные набеги на рощи со съедобными плодами, – пошутила я, в душе надеясь, что они так не поступят или хотя бы быстро одумаются и вернуться.

Сам город девушек тоже заинтересовал. Если отбросить почти сверхъестественное восприятие ими шаенгов, то все здесь выглядело для них весьма непривычно. И разноцветные, увитые растениями башенки, и неотъемлемые водоемы рядом, и главное – полное отсутствие леса. Низкорослые крошечные рощи с коренастыми плодовыми деревцами не в счет.

– Вы еще торговые ряды не видели, – вспомнив рассказы Сваны и Киель, постаралась я заинтересовать дам. Лично меня такие места никогда не привлекали, но нельзя же равнять всех под одну гребенку. – Расспросите об этом местных доргинь! Да и вообще налаживайте с ними контакт, узнаете тут обо всем из первых уст. Думаю, и покажут, и помогут!

Вела я девушек целенаправленно к окутанному таинственной дымкой озеру Познания у основания скалы, на которой разместился Орбдх. Помня свое первое впечатление от этого немного загадочного места, надеялась, что и доргинь его очарование равнодушными не оставит. Чем не место для романтических прогулок? И была права: густая сочная зелень с яркими благоухающими цветами на берегу, даже недостижимый, сокрытый туманами остров посреди озера Познания, виднеющийся вдалеке, – все изумило их.

– Предлагаю искупаться, – пригласила я. – В Орбдхе круглый год купальный сезон.

Ничто так не бодрит и не способствует борьбе с трудностями, как освежающий эффект. Для меня с самого детства вода была лучшим релаксатором.

– А?..

Стоявшая рядом девушка испуганно огляделась вокруг, красноречиво намекая на причину беспокойства.

– Никто не увидит. Сегодня все шаенги специально, чтобы не напугать вас, сидят по домам. Это распоряжение главы рода, – громко заверила я и, скинув одежду, в одном белье потопала к берегу.

Испугаются – много потеряют. А чем долго убеждать, лучше личным примером продемонстрировать. С виноградом же получилось...

Вынырнув с ощущением восторга и легкости на душе, обратила внимание, что все доргини с неподдельным интересом уставились на меня. Задорно махнув рукой в приглашающем жесте, нырнула вновь.

Купалась я с полчаса, отдавшись этой возможности отдохнуть и расслабиться, испытывая искреннее наслаждение от процесса. К тому же нашлись и те, кто отважился последовать моему примеру, – всего шесть девушек, но и это неплохо для начала. Их впечатления наверняка станут стимулом для более осторожных.

Выбравшись на берег, присела на травку, чтобы обсохнуть. Теплый воздух даже без помощи Нургха быстро справится с задачей. Постепенно подтянулись не менее восхищенные другие купальщицы, восторженно повизгивая и вереща о новом чуде. Правильно, за пределами куполов сейчас водичка не той температуры. На лицах стойких можно было увидеть досаду, но я сразу предупредила:

– Искушаетесь завтра. Озеро не исчезнет, беспокоить никто не будет. А сейчас обсохнем и продолжим осмотр территории Янтарного рода.

– Зачем вы нам тут все показываете? – спросила все та же «хищница».

– Чтобы вы осмотрелись, начали осваиваться, поняли, что угрозы для вас тут нет, успокоились, – честно не отводя в сторону взгляда, ответила я.

По крайней мере, не со стороны шаенгов – в этом уверена абсолютно. А что касается общей беды, то тут все мы в одинаковом положении.

Девушки, затаив дыхание, выслушали мой ответ, но на лицах многих проступил основательный скепсис. Что ж, время нас рассудит.

– Но вы нас всех заставите, – упрямая доргиня поморщилась в священном ужасе, – быть с ними... с шаенгами? Нас в итоге все равно раздадут им?

Вокруг наступила невероятная тишина, которую нарушал только шелест листвы и звук тихих волн, набегающих на отмель. Внимание всех доргинь сосредоточилось на мне. Они ждали ответа, а мне хотелось смеяться: вот до чего доводят надуманные Обряды и прочие страшилки! – Заставить вас не только не могут, но, скажу больше, страшатся такой перспективы. Вообще страшатся всего, что может вызвать ваше неудовольствие. Поэтому можете быть уверены: стать парой кого-то из шаенгов вы сможете, только если сами этого пожелаете. Хотя будьте готовы: понравиться вам они постараются. – И подмигнула девушкам.

Тишина среди присутствующих стала потрясенной, на лицах проступило очевидное недоверие. – А если мы не захотим... совсем? – чей-то робкий голосок с задних рядов.

– Насильно мил не будешь – останетесь одинокими. Но ухаживаниями допекать продолжают, – улыбнулась я, не сомневаясь, что хотя бы один шаенг каждой из них при более тесном общении понравится. – Покинуть купол вряд ли возможно, если только под присмотром кого-то из мужчин и временно. Думаю, вы понимаете, что шаенги не захотят разглашения информации о том, что происходит в их городах. А еще больше не захотят, чтобы вам из-за таких рассказов причинили вред соплеменники.

– И нас не заставят признавать их защитниками?

Призадумавшись, вспомнила, что так у доргов называли мужей.

– Да! Заставлять не будут, гарантирую. Но вам советую расспросить тех доргинь, что уже являются парами шаенгов, и присмотреться сначала к мужчинам. Не спешите зарекаться!

– Чем же мы будем тут заниматься? Как ни уговаривайте, это плен. Но пищу добывать и выращивать здесь не надо? – Немного полноватая девушка слева от меня задала долгожданный вопрос. Наконец-то!

Мысленно я довольно потерла руки: вот мы и подошли к следующей стадии моего авантюрного проекта!

– А вот тут, – с самым невинным видом я горестно вздохнула, – у меня к вам просьба и предложение. Раз это теперь и ваш дом, неплохо было бы что-то сделать для него. И именно вам! Заодно действительно начнете ощущать себя дома. Хочу попросить вас применить привычные навыки доргов и... посадить с другой стороны Орбдуха лес! Мне кажется, его очень не хватает. Порой так тянет побродить под сенью ветвей, скрываясь от лучей светила. Опять же лес – это естественная среда обитания вашего народа, и неплохо бы в этом плане улучшить жилищные условия проживающих под куполом доргинь. Вообще, – мечтательно поделилась я с девушками идеей, – мне кажется, идеальным вариантом было бы совместить все. Почему бы башням шаенгов не находиться в небольшом леске, окруженном Источниками и естественными полянами с рощами со съедобными плодами? Это сделало бы город одинаково удобным для обоих народов.

Девушки, судя по полномасштабному изумлению на лицах, от моих планов были в шоке.

А что? Идея может быть и глобальная, но однозначно перспективная. Слияние культур, общность проживания, объединение менталитета – интеграция, одним словом.

– Вы это серьезно?

Возникло ощущение, что вопрос они выдохнули синхронно. Впрочем, меня не похищали «чудовища» с целью разведения леса – мне не понять.

– Вполне, – с деловым видом поднялась я на ноги. Белье высохло, пора одеваться и вести девушек дальше. – Пойдемте, покажу вам, где я наметила посадочные работы. Увидите место – сами сильнее меня загоритесь идеей.

Доргини гораздо более резво, чем поначалу, собрались и направились следом за мной. В этот раз город мы обошли стороной, решив полюбоваться яркими красками простиравшихся до горизонта лугов. Оказавшись по другую от озера сторону города, остановила девушек и, пространством жестом обведя раскинувшуюся панораму убегавшей вдаль и мелькавшей яркими красками цветов степи, провозгласила:

– Вот тут, немного левее, чтобы полностью вид на горизонт не перекрывать, мне и видится лес. Когда он окрепнет, можно будет постепенно продвигать его непосредственно в город. И вам будет где прогуляться во втором теле, и ландшафт станет идеальным.

В растерянных взглядах девушек можно было заметить и предвкушение – еще бы, такой размах! Кажется, Нургх однажды упоминал, что дорги поколениями выращивают свои леса.

А если бы они знали, что после обмена с шаенгами связующими браслетами станут долгожительницами и вполне смогут увидеть результат этой задумки?

Нет, не буду их так сразу шокировать.

– Вы думаете, мы справимся?

Вопрос задала все та же явно хозяйственная – взяла ее на заметку! – полноватая доргиня.

– Одни вряд ли. Поэтому я планирую выделить вам в помощь мужчин. И дать вам полный карт-бланш, что хотите с ними делайте. Они в этом деле мало что смыслят, но как грубая физическая сила наверняка сгодятся. И поскольку лес небыстро вырастет, а им втянуться надо, процесс освоить, опять же выращенное своими руками всегда вкуснее... В общем, думаю, надо сначала огород разбить, полезного, вкусного и питательного насажать. А в процессе шаенги под вашим контролем и поднаореют в деле растениеводства: и полоть, и поливать, и ухаживать научатся, – разъяснила я задумку.

– И они... – та самая упрямец потрясенно выдохнула, – они на это согласятся?!

– А куда денутся? Я же вам говорю: понравится захотят, так впереди вас побегут. Так что соглашайтесь!

Про себя в который раз вздохнула: как так вышло, что отважные воины так робки со слабым полом? Никакой инициативы! Не случись моего появления, они что, так бы и вымерли?

Странное дело, что-то тут точно не просто...

Девушки озадаченно молчали. Понятно, такого поворота событий не ждали, поверить в сказанное пока не могли. Ну да ничего, поверят.

– Сейчас предлагаю вам все обдумать, сразу не отказывайтесь. Но мужчины очень достойные в большинстве своем, вы как раз и присмотрелись бы в процессе. И... – выдержав паузу, ожидая, пока они все уставятся на меня, с нотками триумфа завершила разговор: – И можете уже сбегать. Куда хотите! Вот честно, если думали – разбегайтесь. Из-под купола не выйти, а тут вас взаперти никто не держит. Можете поступать как угодно. Хотите существовать отдельно – ваше право, решитесь – возвращайтесь. Орбдух открыт для вас. И моя задумка ждет реализации.

С этими словами отступила назад и, развернувшись, бодро зашагала по тропинке наверх, к городу Янтарного клана. Пусть сами определяются. И даже если сейчас разбегутся, скрывшись во втором теле по равнинам, я надеюсь, что, взвесив все, они вернуться. Но уже с иным настроением!

Глава 16

Нургх

Дина со встречи с доргинями вернулась очень взвинченной. Старалась не показывать, но я чувствовал, какой вулкан эмоций бурлит в ее душе. Поэтому, как только, предварительно выкупав и поиграв, уложили детей, предложил моей Связанной тоже вместе понежиться в купальне. Раз это помогало девочкам выплеснуть излишки эмоций и расслабиться, то и Дине поспособствует в становлении внутренней гармонии.

Устроившись рядом в теплой воде, поначалу молчали. Хотелось раствориться в неге, отвлечься от забот и проблем, сосредоточиться друг на друге.

– Люблю тебя, кошечка, – целуя в висок приникшую ко мне Дину, шепнул ей такие важные для нее иномирские слова.

– Я тебя тоже, – тихо отозвалась она, касаясь губами моей груди. И облегченно выдохнула, расслабляясь. – Ты можешь спросить Киена о том, вернулись ли девушки в башни? – попросила она.

Скрыв удивление, мысленно позвал друга, ожидая, когда он ответит. Целитель ответил почти сразу. Передав вопрос, получил ответ:

– Да, практически все на месте. Отсутствуют всего двое. Он так сказал.

Моя Связанная явно обрадовалась и тут же пояснила, понимая мое недоумение:

– Я доргинь отпустила, сказала, что они вольны перемещаться по территории янтарноглазых шаенгов свободно.

Не успел я прокомментировать этот невероятно смелый и чуткий поступок моей Связанной, как она сказала:

– А можешь еще попросить Киена с утра осмотреть Симриду?

– Хм, а почему именно его? У хранителей есть свои целители, Нитрок вряд ли согласится.

– Он согласится, – упрямо заявила Дина, – пусть Киен скажет, что это моя просьба.

Да уж, Нитрок всем на свете обязан моей Связанной, так что вряд ли откажет.

– А Симрида в курсе? И зачем это тебе? – все же задал вопрос на всякий случай.

– Нитрока предупреди, пусть он у нее и спросит сразу. Но, думаю, Симрида поймет, мы говорили об этом, – ответила Дина.

А я, призвав окружавшую нас в воде силу, отправил мысленный импульс в Оайзир, главе Сапфирового рода. Надеюсь, не разбудил... От Нитрока пришел удивленный отклик, в ответ на который я мысленно передал Динину просьбу, чем явно озадачил хранителя. Повисла пауза. Ладонью плавно омывая плечи своей Связанной, я надеялся, что он переадресовывает вопрос Симриде, а не размышляет над тем, не грозит ли ему наше вмешательство очередными проблемами.

«Она согласна, – спустя несколько напряженных минут пришел недовольный ответ сапфировоглазого. – Но только Киен!»

Заверив его в последнем, вновь переключился на друга. Рубиновоглазый шаенг неожиданно рассмеялся:

«Конечно, помогу, но, может, вы меня сразу морально подготовите к миссии?»

«Дина, ты объяснишь ему, зачем нужен осмотр?» – озвучил мысль для Связанной.

«Да, пусть он будет готов к тому, что у шаенгов появится еще одна девочка!»

Благоговейно замерев, я только и смог что отправить Дине поток тепла и нежности, стремясь хоть так выразить свое восхищение, благодарность за ту помощь, что любимая оказала моему народу, за те изменения, что принесла нам. Моя Связанная ответила мне улыбкой, зажмурившись от удовольствия.

– Передал! – отчитался вслух после сообщения другу. Он, кстати, был потрясен не меньше, окончательно уверовав в то, что Дина может все.

– Что на завтра планируешь? – скользая по моей скрытой водой груди, шепнула она.

Вздохнул, думать сейчас об этом совсем не хотелось.

– Планирую собрать глав всех родов. Представить им Лингранга как свою полноправную замену, принятую сильнейшим источником Визгарда, и согласовать меры по защите Ниара.

– Можно еще кое о чем договориться?

– Мм?

– Если Киен с утра подтвердит мои ожидания, пусть у шаенгов появится новый ритуал, вернее, немного изменится старый. Связующие браслеты своим избранницам мужчины должны надевать на первую годовщину образования пары. Это можно осуществить? Ведь год не так много изменит в сроке единения их жизней.

Не предполагал этой просьбы. Но теперь я понимал ее цель. И принимал ее.

– Постараюсь убедить глав других родов согласиться на это изменение. Но гарантировать их согласия не могу. Для нас слишком важны законы предков, мы смогли выжить благодаря им, – касаясь губами плеча Связанной, сказал я.

– Вот не знаю. – Дина, удобно устроив голову на моем плече, подняла на меня взгляд. – Не уверена в последнем. Возможно, без всех этих надуманных страшилок от первых пришедших на Ниар шаенгов вы бы прекрасно сосуществовали с доргами и проблем с невестами не имели. А главы родов согласятся. Соордж и Нитрок должны уже убедиться на конкретных примерах. А Киен отцу все разъяснит, мы разрешим ему приоткрыть завесу тайны.

– Тут другое, – непроизвольно очертив на коже плеча Дины контур браслета, шепнул я. – Это очень значимый для нас обряд, ведь он не только образует пару, он связывает наши души, наши жизни. Не все смогут сразу принять изменения. Таковую отсрочку...

– Мм... – Моя Связанная довольно зажмурилась, наслаждаясь этой лаской, побуждая меня действовать смелее. – Возможно, ты и прав, в этом, безусловно, есть свои плюсы.

– И еще один момент, – этот вопрос возник в голове сейчас, – а что, если без связующих браслетов в паре родится мальчик? Мальчик-полукровка, возможно, не унаследует дар отца и внешне будет похож на мать. Не погубит ли наш народ такое разделение? Ладно, женщины, но мужчины, сутью не шаенги?

Несколько секунд Дина молчала, чуть прикусив нижнюю губу.

– Это станет катастрофой, точно. Или вы должны будете смириться с постепенным размыванием крови шаенгов в потомках, или однажды случится раскол – возникнут касты «чистокровных» и «полукровок». Но... – Моя Связанная замаялась, как если бы не могла подобрать точных слов. – Но мне кажется, ваши предки предусмотрели это. Пока время не опровергнет мои догадки, буду исходить из этого. Те, кто создал браслеты и механизм Обряда, они же и не позволили бы появиться на свет мальчику, не несущему в себе суть своего отца. Я не сильна в генетике, а уж как все это сумели сделать первые пришедшие, и вовсе не представляю. Но полагаю, связующие браслеты с их поразительной «программой» и наследование по мужской линии – вещи одного порядка. Просто не сможет родиться ребенок мужского пола в паре, на которую не воздействуют родовые артефакты шаенгов.

Прежде чем я перебил ее вопросом, любимая взмолилась:

– Не спрашивай как – я не знаю. Возможности первых шаенгов поражают, в моем мире тоже нет подобного. Почему-то я уверена: пока связь не скреплена связующими браслетами, ни один из вас не способен зачать сына. Конечно, если без браслетов в паре с доргией все же родится мальчик-полукровка, придется срочно отменить годовой запрет. Но пока... мы должны попробовать.

И Дина потянулась ближе, ища своими губами мои.

Какое же это счастье – любить самому и быть любимым, оставить позади холод и безнадежность одиночества. Вот только бы еще разделаться с нависшей над миром бедой – и можно посвящать свои жизни друг другу. Покой нам только снится!

– Итак, – я суровым взглядом окинул собравшихся в родительской башне глав родов, – мы должны определиться и решить, что будем делать дальше. Время перемен пришло. Соордж с Рултаргхом переглянулись, Нитрок насупился. И только присутствующие на нашей встрече Ригард и Киен хранили невозмутимое молчание. Все мы с раннего утра собрались в Визгарде, намереваясь решить, как будем защищать Ниар.

Удивительное дело репутация! И врага толком нет, но все безоговорочно поверили моей интуиции. Поверили настолько, что совершенно реально готовятся дать отпор.

– Вся сложность в том, что мы не представляем, с чем имеем дело, – вздохнул глава рубиновоглазых. И, переведя взгляд на сына, спросил: – Ведь так?

Целитель, как единственный из нас познавший мудрость острова Познания, должен знать хоть что-то. Но, увы, поделиться этой информацией не может, поэтому он ответил невнятным кивком и предупредил:

– Мы должны быть готовы пожертвовать собой... все мы.

Что ж, это само по себе не предвещает миру ничего хорошего.

– Значит, пока придерживаемся избранной ранее стратегии. Наблюдаем и ожидаем, рассредоточившись по всем материкам. Пусть на нас хлынет орда любых монстров, мы сможем справиться! – Соордж пылал уверенностью.

Того ли мы опасаемся? Что-то подсказывало мне, что сущность древней шаенги могла бы внести ясность. Вот только как добиться этого? Непроизвольно я перевел взгляд на Нитрока. Он вздохнул, словно размышлял о том же:

– Нургх, она не станет помогать. Скорее уж наоборот.

Все же миссия хранителей сильно повлияла на шаенгов Сапфирового рода, сделав их извечными пессимистами. А уж их глава даст фору любому обитателю Оайзира.

– Мне в любом случае придется добиваться от нее правды. Мне... и Дине.

Ответный взор старшего хранителя стал сочувствующим. Отпустить на эту встречу свою Связанную... Да, Нитрок определенно понимал меня.

– И еще, – я пристальным взглядом обвел лица присутствующих, – раз мы все должны быть готовы пожертвовать собой... Я хочу представить вам Лингранга, как своего преемника на случай гибели. Его признал главный Источник города Ледяного клана.

Кивнув, пригласил шаенга, укывшегося в нише и старавшегося не привлекать к себе внимания глав других родов, выйти вперед. С едва заметным вздохом он шагнул к нам. И с достоинством склонил голову, приветствуя всех.

– На случай собственной гибели? – Соордж задумчиво повторил мою фразу, всматриваясь во взволнованное лицо первого стража.

Ответственность и последние события пошли ему на пользу – шаенг окреп духом и спокойно смотрел на старших.

– Киен?.. – Вновь вопросительный взгляд Рултаргха на сына.

– Это правильное решение, – прозвучал грустный ответ целителя, заставивший сердце замереть. Предчувствие меня никогда не обманывало...

Дина

Как ни пытался Нургх скрыть тревогу, я ее чувствовала. Пусть внешне он выглядел невозмутимым, порой даже расслабленно улыбался, я сердцем чуяла: волнуется.

«Ты опасешься этой шаенги?» – мысленно спросила мужа, пока мы, держась за руки, спешили за город.

Именно там нас поджидал Нитрок, чтобы перенести в Оайзир. Киен и Ригард остались в Орбдуже, незримо охраняя покой наших дочерей. И хотя я не сомневалась, что Маартх и его Связанная за нашими девочками присмотрят, оставляла их под защитой верных друзей. Оба не допустят и малейшей опасности для Тании и Мариэ.

«Мне не нравится ее отношение к тебе. – Нургх замялся, мысленно подбирая слово. – Оно... собственническое!»

«Однако когда я была там в прошлый раз, все обошлось. И жемчужина переноса между мирами... Без нее мы оба уже погибли бы», – напомнила в ответ.

«Это лишь подтверждает ее заинтересованность в тебе!»

«Тебя именно это беспокоит?»

Меня не покидало ощущение, что муж недоговаривает.

Нургх молчал. Мы в темпе моих шагов уже проходили мимо крайних башен города, впереди роща со съедобными плодами... и за ней нас ждет Нитрок. Взгляд рассеянно скользил по сочной растительности вечного лета, мысли и вовсе порхали от оставшихся дома детей к грядущей встрече. Я ждала его ответа.

«Цена...» – Отклик был еле слышным, неохотным.

«Цена чего?» – насторожилась я, резко замерев на месте и впившись в любимого взглядом.

«Думаю о тех первых шаенгах, что пришли на Ниар. Они ведь заплатили большую цену за то, чтобы у нас было наше сегодня».

Я терпеливо ждала продолжения. Нургх не смотрел на меня, его взгляд задумчиво скользил вдоль линии горизонта.

«Они поняли, что это необходимо, сделали осознанный выбор. Оставили все надежды вернуться назад, лишились своих женщин. Каждому из них пришлось принять пару из народа доргов. Мне не верится, что для них это стало простым решением. Помнишь, там были и те, кто уже в этом мире потерял жен. Но они сделали все, чтобы дать шанс выжить шаенгам на Ниаре. Отбросив все личное, сосредоточились только на том, чтобы найти практическое решение своих проблем. Прости меня за такие бездушные слова, но иначе не скажешь. И те первые шаенги согласились на ту цену, что им пришлось заплатить. Ради своих детей, ради нашего будущего».

«Нургх! К чему ты клонишь?»

Невольно шагнув ближе к мужу, обняла его, прижимаясь щекой к мужской груди. Вдруг стало страшно.

«Дина, у меня ощущение, что сейчас цену должны будем заплатить мы. Цену за будущее...»

– Не пугай меня, – взмолилась я вслух.

– Это предчувствие, глобальное знание... я сам не знаю, но именно оно угнетает меня.

«Нургх! И ты думаешь, шаенга...»

Язык не поворачивался произнести свою мысль до конца.

«Она – та, кто оставлен, чтобы сообщить нам эту цену. Я думаю так. – Рука мужа, зарывшись в мои волосы, невольно сжала их. – Поэтому меня так пугает ее стремление заполучить тебя».

– Нет! – Я встретила его взгляд. – Это невозможно. Я не выдержу, я не смогу без тебя... Она не может не понимать этого! И если она расположена ко мне, вряд ли решит вредить тебе или разлучить нас вновь – она же помогла воссоединиться.

Муж тяжело вздохнул, но прежде чем ответил, мы услышали Нитрока:

– Дина, Нургх, вы бы поспешили! – Сапфировоглазый торопился домой.

Так и не договорив, мы резко развернулись к приближающемуся хранителю. Мой шаенг на миг застыл на месте и, словно решившись, шагнул ему навстречу.

– Мы готовы.

– Да!

Я вложила свою ладонь в руку мужа и переплела наши пальцы, решив: что бы ни уготовила нам судьба, мы выдержим это вместе! Раз уж нашли друг друга в разных мирах...

Глава рода хранителей приблизился вплотную и, коснувшись наших соединенных рук, раздавил сиреневую жемчужину переноса. Свет в глазах померк, и через мгновение мы уже стояли возле источника в Оайзире.

– Вы уверены? – Нитрок спрашивал нас, но смотрел только на Нургха. Станным взглядом. Понимающим.

– Да!

Ответ дала за нас двоих я, решив, что надо уже сделать этот шаг в неизвестное будущее. А с тем, что нас там ждет, мы справимся. Должны...

– Тогда идите, – серьезно кивнул сапфировоглазый и направился к двери, что вела в тот самый зал, из которого он в прошлый раз похитил меня. Дверь, что отделяла зал от нутра подземной пещеры, уже была красноречиво открыта. Шаенга ждала нас. Очень. – И возвращайтесь!

При последних словах Нитрок посмотрел в упор на меня, словно намекая: это зависит от тебя.

И я уверенно кивнула ему, намереваясь обещание исполнить. В отличие от мужа я никакой угрозы в этом месте не чувствовала. Запрокинув лицо, потянулась к губам Нургха. Мне хотелось приободрить его, поддержать.

«Я люблю тебя!» – послала ему мысль.

– Я тебя тоже, – отозвался он вслух и, сжав мою руку, уверенно направился в темный проход. Дверь позади нас сомкнулась.

Место прихода в этот раз выглядело иначе. Не было запомнившихся мне бесконечных коридоров с гладкими стенами. Наоборот, насколько хватало глаз, в серой клубящейся темноте виднелась пустота. Изумленно охнув, я невольно прижалась к Нургху – эти перемены испугали. О том, как они стали возможны, я и думать не хотела. Тем более что в этот же миг мое внимание привлекло светящееся пятно, которое стремительно приближалось. И холод, что накатывал вместе с ним.

Нургх напрягся, одной рукой притянув меня ближе. И тут же я кожей почувствовала окутавшее меня тепло, а вместе с ним и уверенность. Рядом с мужем мне нечего бояться! Он даже из другого мира меня смог вернуть.

– Дина-а-а, – напевно зазвучал издалека неожиданно знакомый голос. Я уже слышала его! Вот только не могла вспомнить, где и когда. – Ты вернулась ко мне. Теперь навсегда! Я так долго ждала...

Я растерялась: Нургх определенно не преувеличивал странности и собственническую манеру поведения фантома. Но страха так и не возникло. Легкий дискомфорт, недоумение – да. Но не страх. И еще меня отчаянно потянуло увидеть ее, рассмотреть. Как-никак женщина их народа, пусть и бесплотная.

Но светлое пятно словно нарочно замерло метрах в тридцати от нас. Не знаю, как мой шаенг, но я различить что-то, кроме очертаний фигуры, облаченной в белое, не смогла.

– Мы с кратким визитом, – немного резковато отозвался Нургх и еще сильнее прижал меня.

Так, словно стремился сделать частью себя, неотделимой частью.

В окружающем холоде разнесся мелодичный смех.

– Ты ошибаешься, шаенг! Ты отдал ее мне в тот момент, когда вернул обратно. Этим ты все решил и сообщил свой выбор: однажды отказаться от моей девочки, – высокомерно отозвалась сущность.

Любимый скрипнул зубами, звук вышел на удивление отчетливым. И я его поняла: манера общения шаенги вызывала раздражение и у меня. А уж заявлять Нургху такое...

– Мне надо напомнить, что я вполне в состоянии противостоять тебе? – рыкнул муж.

И я увидела, как полыхнул ледяным огнем его взгляд.

Шаенга вновь засмеялась, вызывая на моей коже прохладу озноба.

– Ты можешь одолеть меня, да. Но

оно

тебе не по силам.

Оно

лишено крови, даже твой дар не поможет. Так что Дина моя!

Нургха слегка передернуло. Ощувив это, я решилась – вряд ли у них есть шанс договориться – и уверенно спросила:

– Скажите, зачем я вам?

Вопрос повис в воздухе. Мой шаенг затаил дыхание, а шаенга... она резко устремилась к нам! Вместе с ней приблизился и холод. Он за секунду пробрал до костей, напугал, вынуждая меня плотнее прижаться к мужу. Нургх недовольно вздохнул, и по моим венам устремилась такая привычная и успокаивающая волна тепла. Но я вновь застыла, стоило мне бросить взгляд на сущность древней женщины... Она замерла метрах в пяти от нас и стала отчетливо видна в широком пятне света, окружившем нас.

В ее полупрозрачном лице, в незнакомых чертах голубокожей расы шаенгов я неотчетливо, где-то глубоко и размыто... узнала себя! Словно заглянула в мутное зеркало. Но стоило мне моргнуть, как облик древней поплыл, развеявшись как туман. А за ним оказалась чернота – под каскадом длинных серебристых волос непроглядная ночь огромных глаз, будто опаленная огнем сероватая чернота кожи и темный провал изувеченного рта. Шаенга была безобразна... Наглядное олицетворение мук и страданий. Я вздрогнула, встретив взгляд черных глаз.

Ощутила неприязнь, но не страх.

– Дина, не расстраивайся. – Качнув головой, фантом слегка отвернулся, позволяя невероятно длинным серебристым и гладким прядям волос свободно рассыпаться, укрывая ее изуродованное лицо. – Это твоя судьба. А сопротивляться тому, что неизбежно, бессмысленно. О чем она говорит?

– Ты не помнишь, да? – Древняя громко вздохнула. – Но вспомнишь, придется. Просто ты боишься вспоминать, не хочешь этого. Но все уже решено за вас. И теперь, подарив Ниару своих детей, вы оба должны идти дальше дорогами своих жизней.

Нургх рыкнул, ощутив мою дрожь:

– Прекрати пугать мою Связанную! Иначе я сам напугаю тебя так, что еще вечность не справишься!

Мой шаенг, едва сдерживая гнев, ледяным тоном оборвал шаенгу. Сущность тревожно дернулась и отлетела еще метров на пять, словно ее отнесло порывом резкого ветра. По залу разнесся ее смех, отчужденный и злой.

– А ты вообще бессилён что-то изменить! И вся твоя сила бесполезна, поскольку тебе придется отдать ее добровольно!

В ее ответе было ликование триумфа. Нургх настороженно замер.

– О чем ты?

Вопрос мы задали синхронно.

– Ты же знаешь, что грозит Ниару! – Это уже мой шаенг возмущенно вскрикнул. – Знаешь, я уверен! И понимаешь, как можно воспрепятствовать этой угрозе.

– Знаю... – с новой волной смеха разлетелся по окружающей нас тьме ответ от размытого силуэта, белевшего неподалеку.

– Говори!

В приказе мужа я впервые услышала непреклонную волю и властность, сопротивляться которым невозможно.

Смех шаенги оборвался.

– Ты хороша, – зашипела она с неожиданной ненавистью, – силен, как и он...

– Как. Помочь. Ниару? – отчеканил Нургх, явно теряя терпение.

Я осторожно взяла его за руку, стремясь успокоить. С этой шаенгой придется непросто, лучше проявить терпение.

– Элементарно! – Ответ прозвучал неожиданно деловито. – Сломай печать!

И она резким взмахом руки указала на что-то позади.

– Ага, – казалось, мой шаенг сейчас утвердился в чем-то, – так твоя задача способствовать тому, чтобы

оно

попало в этот мир. В наш мир! Так и знал...

– Нет! – Не знаю как Нургх, но я, услышав ее отчаянный вскрик, поверила сразу. – Никогда! Наоборот, я оберегала вас, сколько смогла. Но мои силы и время безграничны, и для Ниара оно закончилось. Или закончится, если ты не сломаешь печать.

Я молчала, боясь даже вздохом помешать их беседе. Ощущение предопределенности не покидало, заставляя ледяной пот дорожками сбегать по спине. Почему-то я знала

, что сейчас услышу самое страшное. И готовилась к этому как могла.

– Ты призываешь меня впустить зло в наш мир? – презрительно фыркнул муж.

– Нет! – Древняя качнула головой, отчего по ее божественно прекрасным волосам прошла волна. – Когда

оно

само будет готово сломать печать, остановить его уже станет невозможно. Ты единственный, кто может упредить беду, разменяв свою жизнь на Ниар и жизнь своих близких.

– Разменять? – не сдержавшись, с ужасом выкрикнула я, осознав, на что намекает сущность. – Разменять?!

– Иначе никак. – Голос шаенги был безжалостен, как и смысл ее ответа. – Ворота должны закрыться навечно. Их надо уничтожить, навсегда разорвав связь шаенгов с изначальным миром. Только кровь Нургха поможет в этом, и сделать потомок Рилсвата сможет это лишь с той стороны.

– Не-э-эт! – выдохнула я, ощущая беспросветное отчаяние.

Почему-то я

знала,

что древняя права.

– Да! – Она вновь повернулась ко мне лицом. И снова в ее чертах я видела себя, измученную тоской одиночества, болью страдания и муками отчаяния. Все предопределено, она права. – Это единственный шанс сохранить Ниар. Шаенги не справятся, никто не справится со Злом. Только его жизнь в обмен на вашу. Ты и дети здесь и живы, а он – там.

Застыв, я ощутила себя так, словно прожила за последние пять минут всю ту тысячу, как казалось когда-то мне, нескончаемых лет. Миг – вот и все, что есть у нас. Миг до разлуки навек! Это слишком ужасно, слишком невозможно, слишком... В то же время ее слова – это истина

, и я по неведомой причине глубоко в душе, сердцем чувствовала это.

– Или мы все, или только я. – Голос моего шаенга прозвучал удивительно спокойно. – Я тебя понял.

– Нет! – Не желая мириться с таким исходом, застонала я, невольно делая шаг к древней сущности.

Крепкая рука мужа удержала на месте, не позволяя приблизиться к ней.

– Дина, я понимаю твою боль, я вытерпела еще большую. И схожу с ума при мысли о том, что и моей девочке предстоит пройти через это. Но совершенные в прошлом ошибки слишком чудовищны, чтобы их легко можно было исправить. – Шаенга стонала, и это заставляло кровь в моих жилах леденеть.

Даже присутствие мужа уже не согревало, ведь совсем скоро я лишусь его. Но почему так?! Захотелось кричать, махнув на все рукой, спасти только себя... нас. Но я знала, что Нургх никогда не пойдет на это. Он слишком привык считать себя отверженным, привык платить по счетам судьбы! Душа переполнилась отчаянием и невыносимой болью, я не могла уже мыслить здраво.

Но мог мой шаенг.

– Однако ты не сообщила нам ничего нового о случившемся на Варлее, – как-то слишком отчетливо и спокойно заметил он. – Ни о причинах, ни об угрозе, ни о последствиях перехода в этот мир мы ничего не знаем. Ты предлагаешь нам слепо следовать твоим инструкциям. Но доверия к тебе нет! Я не уверен, что твоя задача не в том, чтобы заставить меня сломать печать. Или желаешь заманить меня в тот мир в одиночестве в заранее подготовленную ловушку? Что скажешь?

Муж успокаивающим жестом сжал мои пальцы, не спуская глаз с древней.

– Ничего! – Сущность резко взлетела вверх, пропав из моего обзора в бесконечной темноте помещения. По залу разнесся ее отдаляющийся голос. – Прислушайся к себе! И либо поверь мне, либо нет...

И все. Даже я поняла, что разговор окончен – волна холода словно схлынула, а свет померк, погрузив нас в абсолютную тьму. Но это уже не пугало – сказанное шаенгой было гораздо страшнее.

«Не допускай разлуки, повторно воссоединить вас я уже не смогу – не хватит сил. Быть рядом с ним – это мой подарок тебе, Дина», – прозвучал в голове ее голос, когда мы почти вышли из подземелья.

Что за игры у этой древней? Жуткие игры!

Глава 17

Нургх

Вот и все. Слушал шаенгу и неожиданно понял: она не лжет. Безусловно, выдает нам лишь ту информацию, что выгодна для нее, но... Про цену размером с мою жизнь древняя не солгала. Подсознательно прежде я и сам пришел к этой мысли. Вот только не мог представить, как это осуществится. Теперь узнал. Все просто: вскрываю печать на месте перехода, перемещаюсь в изначальный мир шаенгов и запечатываю путь назад. А по возможности и совсем разрушаю его, лишая себя возможности вернуться.

Кто знает, что случилось с тем миром? И самое страшное: для меня выбора нет. Мне придется отдать свою жизнь. За Дину, за дочек, за Ниар и его жителей. Мне предстоит потерять все. Вновь! Но насколько же сложнее решиться во второй раз. Теперь мне есть что терять. И все тяготы пережитого изгнания не подготовили меня к такой потере.

Как убедить в этом Дину? Я не представлял. Чувствовал по ее смятению, по задрожавшему телу, по отрывистому дыханию, что она не верит в это... не желает верить! Не смирится с подобным поворотом судьбы.

Связь со всеми энергиями стихий Ниара, дарованная мне Источником, позволила получать больше информации. То, что лишь в моей власти защитить его, я понял давно. Вот только сейчас я узнал, как и почему. Причина в магии крови, мой дар оказался проклятием.

Как смогу решиться? Откуда взять силы? Где найти волю? Я просто не способен сейчас расстаться с семьей. Не после такого невероятного воссоединения. И не могу не сделать этого,

спасая их жизни. Короткая разлука со Связанной теперь показалась милой шуткой, тренировкой.

Вся моя прежняя жизнь показалась тренировкой. словно потеря родителей, годы изгнания готовили к отчуждению, к мысли, что не достоин счастья, не имею права наслаждаться благополучием.

Начал все мой отец. Знал ли он о той угрозе, что сейчас грозит Ниару? Наверное... И у родителей хватило мужества и воли отдать свои жизни в обмен на возможность для меня спасти этот мир. Дина и наши дети – неужели они проживут свои жизни без меня?

«Никто другой не справится», – холодом прошелестела в сознании мысль шаенги, пока Дина, разрывая мое сердце мукой, кричала на нее, отказываясь принять единственное решение.

Обречен! Я всегда был обречен на отчуждение и страдание. На бесконечную борьбу. Не стоило расслабляться, решив, что судьба стала благосклоннее.

«Проклятый изгнанник».

Это всегда останется со мной, как бы я ни пытался обманывать себя. Только теперь я буду изгнан оттуда, где был счастлив, где так недолго обладал всем. Вся теперь такая короткая жизнь с Диной промелькнула перед глазами. Я постоянно терял ее! Чтобы вновь найти, чтобы стать сильнее... Но сейчас пути назад не будет. И это самое страшное.

Сам не сознавая, как переставляю ноги, вышел вместе со Связанной из подземелья. Стена на нашем пути сдвинулась – шаенга и не собиралась препятствовать возвращению.

– Нургх! – Дина обхватила меня за плечи, неистово прижимаясь всем телом. – Это какой-то ее хитрый план! Я не верю... Должен быть другой путь.

Плечи моей Связанной сотрясали рыдания. Она, не сознавая, ощутила неотвратимость грядущего. Но отказывалась принимать выбор судьбы.

– Другого пути нет. – Собственный голос поразил надломленностью и безжизненностью.

Дина замерла.

– Ты... – Она сглотнула, словно боясь произнести вопрос вслух. – Ты веришь ей?

– Да.

– Нет! – Она закричала как раненый зверь, взвыла. – Не смей даже говорить мне подобное. Не смей уходить! Я не отпущу.

Ее руки безвольно поникли, упав с моих плеч. Дина уже не обращала внимания на слезы, текущие из глаз, на глухие рыдания, рвущиеся из груди. Постояв недолго, словно собираясь с мыслями, не поднимая на меня взгляда, она вдруг резко метнулась к стене, что вновь отделила зал от подземелья.

– Открой! – закричала она, иступленно колотя по ней. – Я не верю в это! Не верю! Ты ничего не объяснила мне. Кто я? Почему тебе так важно разрушить мою жизнь? За что ты наказываешь меня? Чего я не помню?!

Обмякнув и опустившись на пол, моя Связанная обессиленно закрыла лицо руками. Плечи Дины дрожали от беззвучных рыданий, гася ее отчаянный порыв. Ее боль была созвучна моей, на клочки разрывая душу. Разве смогу я уйти, оставив ее? Оставив их?

А остаться и обречь на гибель?..

Шаенга молчала. Непрístupная преграда не шелохнулась. Услышать больше нам не предназначено. Как же больно, отчаянно несправедливо и жестоко сознавать себя пешкой в чьей-то игре, поступать именно так, как тебя вынуждают. Но выбор для меня не предусмотрен. Или я, или они.

Значит, пора собраться и действовать.

– Срок! Сколько мне осталось?

В душе надеялся, что сущность и сейчас не ответит.

– Неделя самое большее, – практически мгновенно разнесся по залу ее холодный ответ. – И те старейшины, что были отправлены ко мне накануне, пойдут с тобой.

Дина, услышав мой вопрос, замерла. Медленно, как-то натужно оторвав ладони от лица, подняла на меня взгляд. Я не представлял, что когда-нибудь увижу в глазах любимой женщины такой страх, такой всеобъемлющий ужас.

– Неделя? – сипло проговорила она, услышав слова шаенги. – Неделя?!

Рухнула на пол и завывала, как находящееся в предсмертной агонии и муках существо. Присев на колени рядом со своей Связанной, я попытался ее поднять дрожащими руками, прижать к себе. Поддержать и утешить. Пришло время мне проявить силу, необходимую нам обоим.

– Нургх! Дина! – Нитрок стремительно вбежал в зал. И замер у входа, потрясенно уставившись на нас. – Она... она причинила вам вред?
Но никто из нас не отреагировал на его вопрос. Толком мы и не слышали его, впившись взглядами друг в друга, думая об одном: неделя – все, что есть у нас. Всего неделя вместо тысячелетия жизни вдвоем.

Дина

Жизнь, которая еще вчера казалась безоблачной, в один момент раскололась на осколки, оставив меня ни с чем, обрушив с вершин счастья и благополучия в бездну безнадежности. Я словно спала и не могла проснуться. Видела самый жуткий в мире кошмар. Хотелось ущипнуть себя за руку и скорее очнуться. Но увы...

Как вернулись в Орбдух, я не помнила. Кажется, рядом был Нитрок и кто-то еще. Кажется, они все что-то говорили, заклинали нас... Я никого не слышала. В голове набатом стучало одно: неделя! Нургх подхватил меня на руки и понес. Миг темноты, и мы оказались дома. Дом – место, где безопасно, где тебя ждет семья. Сейчас все казалось жестокой насмешкой. Нургх, едва позади захлопнулась дверь нашей башни, кинулся наверх, в спальню, где страшным взглядом впился в наших детей. Словно желал навечно запомнить эти мгновения, впитать в себя картину их счастливого и беззаботного сна. Он прощался!..

Видеть его таким было невыносимо. Боясь не сдержаться и завывать, перепугав девочек, я убежала вниз. Рухнув на диван в гостиной, беззвучно зарыдала, глотая слезы отчаяния и силясь не дать истерике прорваться. Сейчас нет времени на нее!

Времени нет вообще ни на что.

«Киен! – внезапно мелькнула спасительная мысль. – Мудрость, что была дарована ему островом Познания. Он же должен хоть что-то об этом знать! Почему мы не подумали об этом раньше?»

Мысленно я закричала любимому, делясь озарением. А сама уже суетливо теребила браслет, нащупывая алую бусинку. И совершенно не думала о том, что целитель может отдыхать или быть занят. Сейчас меня ничто не волновало, все отступило на второй план. Ни спасенные доргини, ни интересы Ниара, ни грядущая беда. Все померкло на фоне цены, что должны будем заплатить именно мы.

Киен возник рядом мгновенно. Растерянно моргнув, обежал пространство комнаты стремительным взглядом, чтобы остановить его на моей скорчившейся на диване фигуре... и вздохнул.

– Она вам сообщила?

Вопрос, однозначно подтверждающий реальность судьбы с ее невыносимым ультиматумом, меня добил.

Прижав руки к груди, я бессильно обмякла, вдруг осознав, что все действительно давно предрешено. Кем и как – не важно. Нам изменить хоть что-то в этом плане не дано. И это просто убивало меня, мучительно корежа душу и разрывая сердце болью. Разлука навсегда.

– Ты знал? – Вопрос появившегося в дверях мужа прозвучал синхронно с обеспокоенным движением целителя ближе ко мне. – Все это правда? Угроза так значительна? Я должен уйти? И не смогу вернуться?

– Думаю, да, должен. – Киен грустно вздохнул. – Остров сообщает лишь то, что касается судьбы достигшего его. Об остальных – только если их судьба как-то переплетается с твоей. Я не знаю доподлинно, что ждет вас, но однозначно уверен, что Нургху придется уйти.

– Куда? Ты знаешь, что там? – не чувствуя своих губ, глухо шепнула я.

– Тьма. То, что видел я, – лишь бесконечная тьма и холод.

Нургх сдержанно кивнул. Он явно уже смирился. Но я не могла.

– Ты должен сам достичь острова на озере Познания, – безумным взглядом уставилась я на мужа, лихорадочно убеждая себя, что выход из тупика есть. Нам лишь необходимо его найти. – Шаенга манипулирует нами, она не говорит всего, возможно, не говорит правды! И нет

уверенности, что она стремится помочь. – И, переключившись на Киена, задала самый важный вопрос: – Он вернется... назад?

Спрашивала не о возвращении с острова. Сердце болело из-за неизбежной необходимости любимому отправиться в злополучный изначальный мир его расы. А рубиновоглазый – единственный из нас, кто уже побывал в этом странном «месте ответов».

Целитель отвел взгляд.

– Не знаю, мне тайну изначального мира шаенгов не открыли.

Проклятье! Хоть кто-нибудь в этом мире знает всю подоплеку событий?

– Нургх, ты должен сам достичь острова. Обязан! – Я решительно встала на ноги, наблюдая за мужчинами, что сейчас определенно вели мысленный диалог. В моей памяти как никогда отчетливо зазвучал голос шаенги. – И я должна... Не могу больше жить, ничего не понимая о себе, о том, что происходит вокруг.

«Будь рядом, не допускай разлуки». – Я отчетливо вспомнила холодный шепот, напутствовавший меня в подземелье.

И сейчас сердцем почувствовала: должна последовать совету. Наша семья так тяжело воссоединилась, что, если другого шанса не будет?

– Да, я подумал об этом еще в подземелье, – кивнул муж. – Вот только нет гарантии, что мне дано будет до него добраться. Да и тебе тоже. Ты как считаешь?

Нургх, конечно, полагал, что я к нему отправлюсь когда-то позже, оттого и рассуждал спокойно, не подозревая о моих намерениях. Последний его вопрос был адресован другу.

– Если не сейчас, то когда же еще, – поддержал Киен идею. – Я тоже отправился к острову в момент отчаяния, когда искал ответы, жизненно важные для меня. С какой-то же целью создали первые шаенги, пришедшие на Ниар, этот остров!

– А это они?

Резко вскочив на ноги, я впилась в мужчин ошеломленным взглядом.

– Да, все, что находится под куполами, – дело их рук, – подтвердил муж общеизвестный для их народа факт.

Почему только сейчас пришло осознание такой элементарной истины? Я замерла, сраженная очередной догадкой.

– Вот он, ответ! Вот почему нет в запасах хранителей ничего конкретного о подземелье, о шаенге, о машинах, что находятся там, об изначальном мире вашего народа, о технологиях, оставленных потомкам! Они бы наверняка все это где-то сохранили, информация слишком ценна, чтобы предавать ее забвению. Остров посреди озера Познания – это банк памяти! Не знаю, магия это или технология, но именно там они сохранили все свои знания. Надежно и в полном объеме.

В душе вспыхнула надежда, что нам удастся разобраться в тайнах предков народа мужа.

– Слишком надежно. – Киен угрюмо присвистнул. – Они фактически недоступны нам. Случай попадания на остров единичны за всю историю жизни нашего народа на Ниаре. И даже тем, кто добрался, – шаенг красноречиво взмахнул рукой, – откроется мало.

– Возможно, время пришло, – с настораживающей загадочностью в голосе вмешался в разговор задумчивый Нургх. – Или появились те, кто сможет получить знания. Кто способен принять этот груз.

Целитель понимающе вздохнул:

– Думаю, ты верно мыслишь.

– Значит, отправляюсь? Медлить нельзя! Я буду пытаться вновь и вновь, пока не доберусь до него. – Нургх выглядел абсолютно уверенным. – У меня есть неделя.

Сердце кольнуло при упоминании срока, отведенного нам. Набрав полную грудь воздуха, я мысленно пожелала себе удачи и категорично выпалила:

–

Мы

отправляемся!

Обретя цель, я вернула себе самообладание. И сейчас решительно возразила мужчинам, вызвав их непонимающие взгляды.

– Мы?

Они, конечно, почувствовали переполнявшую меня решимость.

– Да, отправляемся завтра. Я переложу девочек в корзину, мы возьмем лодку и попробуем сначала добраться на ней.

– Девочек?!

Оба шаенга даже подскочили на месте, так их поразило мое решение. Мужчинам подобное просто не могло прийти в голову, слишком трепетное у них отношение к слабому полу, который они буквально обожествляли. Я же для себя решила: если Нургх готов взять на себя бремя ответственности за целый мир, то я как мать имею право решать за своих пока еще малолетних детей.

– Киен, на острове опасно?

Стремительным вопросом я перебила их готовые слететь с языка протесты.

– Нет, полагаю, нет, – немного подумав, осторожно признался целитель.

А я все думала о последнем сообщении древней, оно было только для меня. Она говорила о подарке и предупреждала не допускать разлуки. Очень желанный совет!

– Хоть раз кто-то пострадал на пути к острову?

– Нет, большинство просто не могли его достичь, какие бы усилия ни прикладывали, но...

Мысль друга ясно выразил Нургх.

– Но Дина, зачем брать с собой детей? Опасно или нет, мы не представляем, что нас там ждет. Поэтому ты останешься с девочками, а на остров отправлюсь я один.

Именно этого я от Связанного и ожидала. Но тогда мы разлучимся уже сегодня. И сможем ли воссоединиться?

– Мы отправимся вместе, нам нельзя расставаться.

Отныне – я так решила – это станет моим основным законом мироздания.

Глава 18

Нургх

Я успокоился. В душе наступило равновесие между неизбежностью и страхом. Надо! Если от этого зависит существование моей семьи, моего мира, их благополучие, я сделаю это. Сделаю что угодно. Себя жалеть я не привык. Даже в случае с моей Связанной. Жизнь к этому не располагала. Случайности это судьбы или целенаправленная подготовка к такому самопожертвованию? Сейчас ответ на этот вопрос был не так важен, хотя и отображал поступок отца и последующее неизбежное изгнание несколько в ином свете.

Вот только уверенности, что меня не используют во зло, не было. Ощущение правильности текущих поступков присутствовало, но вопросов без ответов осталось слишком много. Об острове на озере Познания я подумал в первую очередь. Это стало инстинктивным стремлением в поиске истины для шаенга. Только будет ли мне дан шанс узнать эту истину?

«Я прав?» – Мысленный вопрос другу.

«Да. – Тихий и серьезный отклик целителя в моей голове. – Я знал, что ты невиновен в убийстве родителей, никто и ничто не убедило бы меня в обратном. Но как помочь тебе, не понимал и искал способ. В какой-то момент осознал: остров на озере Познания подарит ответ! И когда это понял, уже не сомневался, что выбрал верный путь. Он совсем рядом, ближе чем в паре гребков – он в нашем сердце, в нашей памяти, в нашей крови. Просто верь в себя».

Я верю! В том-то все и дело. Больше мне положиться не на кого. Только на себя. Привык... А сейчас вера в свои силы важна вдвойне. Ради себя я бы так не старался, не был бы готов пожертвовать всем. Но ради своих девочек, ради Ниара, ради будущего шаенгов я поверю в себя.

«И какой совет ты получил на острове?»

Прежде Киен никогда не говорил об этом, что, если ответит сейчас?

«Ждать. И не вставать на пути твоего предназначения. Но немедленно откликнуться на призыв о помощи. По прошествии многих лет я перестал надеяться, что ты позовешь. Но однажды воды принесли мне твои слова. Истина, что открылась мне на острове, сбылась».

«Как открылась?»

«Никто не сможет рассказать об этом. Ты должен сам до конца пройти свой путь».

Предназначение.

Сомнения покинули меня. Тревога ушла, сменившись твердой решимостью.

И тут Дина заявила, что к острову мы поплывем всей семьей. Даже с детьми! Вслушиваясь в ее попытки выяснить у целителя сведения о тех, кто искал истину на острове, я силился понять, где допустил просчет. Но тщательно вновь и вновь всматриваясь в любимую через призму своих сил, не видел следов внушения или чуждой магии – Дина абсолютно серьезно решила сопровождать меня вместе с нашими детьми.

«Что ты задумала? Это может быть очень рискованно. Вдруг остров на озере Познания – это место, где обитают сущности первых шаенгов? Как с подземельем Оайзира. Хватит ли мне сил защитить вас от такой угрозы?»

В полной растерянности я надеялся вразумить Связанную. С одной стороны, отец в своем послании напутствовал меня поддерживать жену во всех ее решениях, с другой – у меня в голове не укладывалось, как можно отважиться и отправиться в неизвестность, рискуя моей семьей.

«Ты же слышал: мы благополучно доберемся, если это суждено. – Дина упорствовала. Душа ее сейчас ошеломляла убежденностью и решимостью, я знал, что нет силы, способной поколебать это решение. – И я не думаю, что на острове нас ждет опасность».

«Почему?»

«Шаенга мне намекнула...»

О том, когда и как это случилось, и спрашивать не стоит.

«Как можешь ты доверять ей?»

«Сердце подсказывает мне верить. И разве до сих пор древняя не помогала мне?»

Тут Дина права. Чем бы ни руководствовалась шаенга, лишь ее помощь, какие бы странные формы она ни принимала, помогла моей Связанной дожить до сегодняшнего дня. Но и это не смогло примирить со страхом за жизни любимых.

«И Нургх... – Немного растерянности и бездна задумчивой рассудительности царили сейчас в душе у Дины. – Я чувствую сама, что это верно. Едва решилась, сразу ощутила покой. Как если бы нам было предначертано все это».

Услышав о предназначении, вздрогнул. И моментально понял, что сдамся. И малодушное желание оттянуть миг расставания ни при чем. Просто любимая права. Разлука для нас – это хуже, чем смерть.

– Хорошо. – Мой ответ потряс Киена. Кажется, он не сомневался, что я образумлю Дину. – Ждать до завтра не стоит. Отправимся сейчас!

Благодарный взгляд любимой стал слабым утешением. Что, если сейчас я иду на поводу личной слабости, обрекая самых дорогих существ на испытания?

– Друг, ты уверен?

Голос целителя дрогнул, взгляд сверкнул алым, а рука невольно потянулась ко мне, словно желая удержать. Как же я не подумал? Для друзей это наше решение тоже станет жестоким испытанием.

– Прости, – взглядом попытался сказать ему о большем. О том, что защищу их любой ценой. Что мы вернемся, чего бы это ни стоило. – Мы не можем поступить иначе.

Несколько долгих минут Киен глядел в мои глаза, словно желая увидеть в них благополучный исход этой авантюры. И прежде чем стремительно отвернулся, я успел заметить в его глазах тоску и затаенную боль.

А ведь есть еще и Ригард.

– Я отправлюсь с вами!

Стоило янтарноглазому другу услышать о наших намерениях, как он немедленно отреагировал именно так, как я предвидел.

– Нет, – мягко, но неумолимо отвергла его решение Дина.

Она устлала дно большой корзины мягкой тканью и пеленала девочек, стараясь не смотреть на замерших пораженными истуканами моих родных. Мы не могли исчезнуть, не предупредив их.

– И ты примешь их решение? Сможешь спокойно смотреть, как они уходят?

Ригард обернулся к целителю, ища поддержки. Больше того, умоляя его о ней. В наследнике главы рода сейчас клокотала буря эмоций: протест, страх, непонимание... Но Киен лишь сторбился, пряча от всех глаза. Эмоции он контролировал лучше, но тревогу в своей душе полностью подавить не смог.

– Мы не вправе решать за них, – единственное, что шепнул в ответ. Тихо-тихо.

– Но я не был на острове! – взмолился янтарноглазый, развернувшись ко мне. – Нургх, что, если и для меня пришло время побывать там?

– Прости.

Все, что я мог ему ответить, понимая, что этим отказом убиваю уже получившего надежду шаенга. Затягивать прощание я смысла не видел, оттого, подхватив корзину со спящими детьми и протянув другую руку жене, шагнул к выходу.

Брат со Связанной, Ригард и Киен шли следом. Гнетущая тишина окутала нас, даже птицы умолкли на нашем пути. Никто больше не произнес ни слова. Да и какие слова? Сейчас они все были бы пустыми и бессмысленными.

Отвязав крепкую лодку, они придержали ее для нас, помогая устроиться на широких скамьях Дине с корзиной. И не отпускали, пока я не взялся за весла. Никто не желал прощаться, молчали и мы, больше думая о предстоящем.

Не сдержав душевного порыва, прежде чем погрузить весла в темные волны, оглянулся. Киен и Ригард стояли на берегу, отчаянно силясь скрыть свой страх, и не сводили с нас глаз. Даже не с нас, а с двух совсем еще крошечных шаенг. Кажется, с того момента как друзья узнали о неизбежном расставании, она даже на миг боялись выпустить их из виду.

«Береги их», – пришла мне мысль-мольба от Ригарда.

«Да, – просто ответил ему. – Верь в нас».

Я знал, что эти двое будут стоять на берегу вечность, дожидаясь нас. Сам бы поступил так на их месте. Решительно вскинув весла, заставил их погрузиться в набегавшую волну. Лодка устремилась к центру озера, туда, где в дымке извечного тумана виднелись очертания острова Познания.

«Мы справимся, кошечка».

Моя мысль и любящий взгляд предназначались Дине.

– Да, – кивнула она, опустив взгляд на мирно сопевших дочерей.

Мы оба сейчас думали об одном, и оба не решались признаться. О надежде на возвращение.

Киен сказал правду. Показалось, что не прошло и минуты нашего плавания, как остров внезапно возник, громадой необъятной скалы возвысившись совсем рядом, а дно лодки закрипело о песок. Изумленные, мы переглянулись: нам было суждено попасть сюда. Прошло всего лишь несколько минут, а мы уже достигли такой важной и прежде казавшейся недостижимой цели.

Спрыгнув в воду и потянув наше суденышко к небольшой пологой отмели, я первым делом оглянулся. Берегов озера и ожидающих фигур друзей у кромки воды не было видно. Лишь плотная завеса тумана вокруг и тихий шорох волн о прибрежную гальку.

– Слово мы не на остров приплыли, а попали в другой мир.

Дина шепнула это тихо, нервно озираясь по сторонам. Ничто сейчас не напоминало об усыпанном цветами берегу, где остались друзья. Не проступали в сизой дымке очертания башен Орбдуха, даже ветерок, что трепал волосы моей Связанной и прижимал подол платья к ее ногам, когда мы устраивались в лодке, куда-то пропал. Небо, песок под ногами и цвет воды – все вокруг было иным, незнакомым.

Вытащив суденышко кормой на берег и надежно закрепив веревку на остром шпиле ближайшего валуна, я принял из рук Дины корзину с нашими детьми и помог Связанной перебраться на сушу.

– Нургх, – сжав мою руку, она с тревогой искала ответ в моих глазах, – это место – оно же тоже под куполом рода янтарноглазых?

Хороший вопрос. Меня одолевали схожие сомнения. Прислушавшись к собственным ощущениям, я привычно призвал силы стихий Ниара. Но они не отозвались. Больше того, я не чувствовал отклика даже от родной всем представителям моего народа стихии. Вода была вокруг, но она безмолвствовала.

Абсолютный энергетический вакуум, пустота, лишенная малейшего всплеска силы. Даже их крох, необходимых для бытовой магии доргов, не было.

– Прежде я полагал, что да. Но сейчас не уверен. Ничего не чувствую, как если бы нас отрезало от мира или заслонило куполом, экранирующим любую энергию.

– Только бы не другой мир! – Дина как-то поежилась и тут же нашлась с вопросом, явно вдохновившись им: – Или пространственно-временной карман?

В ответ на мой недоуменный взгляд Связанная объяснила:

– Как бы маленький мир внутри большого, со своими законами, течением времени и условиями. У нас о таких рассказывают во всяких небылицах. Но я уже давно многое не считаю простыми выдумками.

– Мы точно на Ниаре, – вдумавшись, сделал я осторожный вывод. – Но все ощущается как-то размыто, словно через отражающую призму. Идем? Разузнаем, что за тайны хранит остров. Раз уж нас сюда допустили, то должны и что-то полезное сообщить.

Крепко перехватив ручку корзины, в которой на удивление мирно спали наши девочки, приобнял Дину за плечи, увлекая вперед. Что бы ни ожидало впереди, оттягивать момент прозрения не стоит.

– Стой!

Едва мы, поддерживая друг друга, вскарабкались на скользкое от водных брызг каменистое плато, как Дина резко остановилась. Проследив за ее устремленным назад взглядом, понял причину испуга – наша лодка исчезла.

– Наверное, сорвало веревку и унесло течением?

Какая-то затаенная надежда угадывалась в ее голосе, словно Связанная отчаянно надеялась на такое вот неудачное стечение обстоятельств.

– Нет. – У меня сомнений на этот счет не было, наше суденышко пришвартовал надежно, канат не мог сам по себе развязаться. – Причина в чем-то еще.

– Намек, что пути назад нет?

Двумя руками обняв корзину с дочерьми, Дина боязливо прислонилась к моему плечу, явно занервничав.

– Вероятно...

Несколько минут мы простояли молча, вместе набираясь сил, чтобы продолжить свой путь в неизвестность. Но едва прошли с десяток метров, стремясь отойти дальше от обрывистого берега, как услышали чей-то голос, эхом отразившийся от ближайших скал.

– Дина-а-а! Наконец-то!

Глава 19

Дина

Было ли мне страшно? Да. Но не так, как если бы я осталась одна в неизвестности ждать на берегу. Рядом был Нургх и наши дети, а я всей душой верила в слова целителя: вреда не будет. Даже загадочным образом исчезнувшая лодка не смогла поколебать мою решимость. Ровно до того момента, когда кто-то окликнул меня по имени.

Мгновенно узнав такой дорогой и знакомый голос, я пошатнулась.

– Бабушка?

Шаенг поддержал меня, обхватив рукой за плечо. В другой руке Нургх сжимал моментально выхваченный сорг. Тело мужчины подобралось, каждая мышца звенела от напряжения – я чувствовала, что в эти секунды рядом со мной не любящий муж из относительно безопасного мирка в Орбдуже, а воин, вынужденный не одно десятилетие в буквальном смысле ежедневно сражаться за собственную жизнь. И сейчас он готов был встретить неведомую угрозу.

– Тебе знаком этот голос? – не отводя глаз от большой каменной глыбы, за которую нам предстояло повернуть, отрывисто бросил Нургх, оттесняя меня с детьми себе за спину.

– Да. Это моя бабушка! – Осознав, как взволнованно звучит голос, постаралась взять себя в руки и уже более спокойно призналась: – Мы жили вместе в моем родном мире. Но она умерла! Незадолго до того, как меня переместило на Ниар.

– Да? – Последняя фраза явно насторожила шаенга.

– И она недавно снилась мне!

Действительно ли это был сон?

– Кто тут? Если не замышляешь вреда – покажись нам, – громко откликнулся Нургх.

И тут же навстречу нам из-за той скалы появилась моя бабушка. Именно такой я помнила ее в детстве – высокой, с собранными в высокий пучок светлыми волосами, темными пронзительными глазами с веером морщинок возле них. В ее любимом уютном кардигане, в который она куталась всякий раз, стоило разойтись ветерку.

– Бабушка!

Вот уж кого я не ожидала встретить на таинственном острове другого мира.

– Дина... – Нургх чуть дернул головой, недовольно нахмурившись. – Это тоже лишь сущность. Как и древняя шаенга в Оайзире.

– Дух?

Сейчас, всмотревшись в силуэт знакомой фигуры, поняла, что он прав – слишком плавными были движения собеседницы. Они не заставили шевельнуться ни единую редкую травинку из прижившихся в заполненных землей трещинах скальной породы. Больше того, очертания тела словно просвечивали, позволяя свету слегка размывать любимые черты.

– Твой шаенг прав, милая. – Замерев в нескольких метрах от нас, бабушка грустно улыбнулась. – Ради твоего взросления я истратила последние силы, больше не смогу создать физическое воплощение ни в одном из миров. Лишь в таком виде я еще способна являться вам. Да и то лишь в подземелье или здесь – вытягиваю крохи энергии Варлея, что еще сохранились в этих местах.

– В подземелье?

Мы произнесли это вместе, понимая...

– Да. – Облик бабушки исказился. Так мелкая рябь до неузнаваемости меняет отражение в воде, чтобы через миг явить нам... древнюю шаенгу в неизменно прекрасном белом платье, укрытом россыпью фантастически длинных серебристых волос. Они же скрывали и ее обезображенное лицо. – Я единственная, что сумела продержаться так долго. И мое время тоже на исходе – силы почти исчерпаны.

– Пф! – Нургх немного расслабился, рука с изготовленным для боя соргом опустилась. – И к чему этот маскарад? Неужели нельзя было объяснить нам все сразу еще в Оайзире? Чего ты добивалась, зачем заманила нас на остров?

– Нет. Остров на озере Познания создан Рилсватом, я лишь помогала ему наполнить проекцию силой, оживить иллюзию. Но сам механизм отклика, призванный реагировать на обращения и запросы потомков, основан на эмпатии. Лишь искренний призыв, самые глубокие чувства способны открыть доступ к средоточию нашей памяти. Иначе сюда не попасть. Никто из нас не желал бросать вас на произвол судьбы. Времени было мало, но все мы отчаянно старались, закладывая в браслеты все необходимое и создавая это место, чтобы шаенги смогли прижиться на Ниаре. Тут вы – наши потомки – должны были обрести помощь в трудный для вас миг. И чем серьезнее была бы угроза, чем сильнее ваши переживания, тем вернее вы получили бы здесь необходимый совет. Если бы я рассказала вам обо всем заранее, дверца бы не приоткрылась.

Вот оно! Браслеты точно ключ к проблемам этого народа! И остров на озере Познания – архив пришедших на Ниар шаенгов. Надежда в душе окрепла: здесь мы разберемся с нависшей угрозой.

– Проекцию чего?

Вслух я спросила о том, что насторожило в словах бабушки. Продемонстрировав нам свой другой облик, сущность вновь преобразилась в мою родственницу.

– Нашего мира. Мы должны были сохранить его слепок. Пусть сил воссоздать целый огромный мир у нас не было, но хотя бы его крошечную копию. Тогда это казалось нам важным.

– А сейчас?

– Не знаю. Наши потомки... прости, Нургх, – сущность слегка склонила голову, глядя на моего шаенга, – не совсем оправдали наши ожидания. После встречи с тобой я начала понимать, что

во многом это наша вина. Слишком спешили, опасаясь утратить все. И многое не предусмотрели. На что-то не хватило ресурсов.

– Мы слабее, чем шаенги с Варлея?

Муж и бровью не повел, пропустив намек на собственную ущербность. В отличие от меня, инстинктивно воспринимающей образ бабушки как заслуживающее доверия существо, он не спешил доверять древней.

– Вы другие. Совершенно. Вам не доступны наши возможности.

– А чья вина? – возмутилась я. – Вы же скрыли от них все об изначальном мире. Поколение за поколением они рождались и вырастали, ничего не зная о вашей силе, навыках, умениях.

– Зачем им все это на Ниаре? – Грусть женщины казалась неподдельной. – Мы сохранили знания о своем мире, но при этом понимали, что на Ниаре все иначе. Энергия самого мира другая, здесь это сила стихий. Мы старались сохранить в потомках общую способность ощущать, распознавать и использовать ее. К чему было отягощать их знаниями о неведомых Ниару материях и способах их подчинить? Тем более мы не знали, сохранились ли они в знакомом нам виде.

– Изначальный мир разрушили?

Вновь в беседу вмешался мой шаенг.

– Фактически. Таким, каким его населяли мы, его больше нет. Варлей поглотило зло.

– Зло?

Слова сущности звучали так абстрактно, мне же хотелось конкретики. Надо знать врага в лицо!

– Энергии мира, они были разными. Не только созидательными. Но между ними всегда был баланс. Это и гарантировало стабильность паутины нашего мира. Так именовалось устройство Варлея, замысловатое сплетение его подчас самых противоречивых стихий. Мир благоденствия и силы. До момента, пока баланс не был нарушен и не возобладал хаос, заглушив и иссушив другие нити, – тогда мир Варлея оплела тьма и холод, уничтожив саму жизнь.

Последние слова заставили вздрогнуть, вызвав в душе болезненный отклик.

– Значит, энергия, хаос... – словно бы поняв многое, протянул Нургх. – Все же это стихия. Наш враг не имеет сильнейшего войска, что сметет защитников Ниара, не обладает ни разрушительной магией, способной наслать мор на все живое, ни смертоносной технологией, как в мире Дины, способной уничтожить любого противника. Со всем этим, возможно и ценой огромных жертв, но мы бы справились. Но тут... Силы Ниара не зря всколыхнулись – энергия этого мира ощущает мощь подступающей угрозы. Чуждая сила сильнее, она поглотит стихии Ниара, иссушив их и изменив до неузнаваемости. И миру, каким мы его знаем, придет конец. Так?

– Именно. Так уж повелось, что созидющие стихии слабее. Требовалось две, а порой и три нити, чтобы уравновесить разрушение. Ниар – мир первоосновы водной стихии, она и колыбель всего живого, и одновременно хранительница баланса. Других мощных сил в этом мире никогда не знали. Варлей был совсем другим. Наш мир постоянно пылал всполохами самых могучих сил. Настолько сильных, что и не снились Ниару.

– Но почему Ниар опасается этого зла?

– Чувствует, что оно рвется в этот мир. А портал, созданный Рилсватом, отличный путь для него. Поверьте, энергия разрушения ненасытна. Она из бесконечности мироздания и, пробудившись, всегда будет стремиться поглощать. Никогда не остановится! Все эти годы мне хватало мощи с помощью силы, законсервированной в этом месте, удерживать печать. Но силы на исходе – прорыв неизбежен. А это тот враг, которого не победить. Можно лишь держать его на расстоянии.

– И как это сделать?

В горле внезапно пересохло, голос прозвучал сипло и натужно.

– Пройти нашим путем назад и разрушить его, как я и говорила. А сделать это под силу лишь потомку Рилсвата, его дар крови – это пропуск в разрушенный мир.

– Но если разрушить, – я запнулась, страшась своего предположения, – назад уже не вернуться?

– Нет.

Прежде чем древняя издала хоть звук, мне ответил Нургх.

– Как я и полагал прежде, мне придется пожертвовать собой ради Ниара.

– И ты так спокойно говоришь об этом?

Не имея сил смотреть в глаза мужу, я перевела взгляд на наших на удивление беззаботно сопящих детей.

– У меня нет страха перед смертью. Раз этим я спасу своих любимых, позволив им жить дальше, – я готов. Больше того, это мой долг как потомка Рилсвата и наследника его дара. Единственное, что тревожит меня, – это наша связь. Погибну я – ты тоже обречена. Но на Варлее было иначе, я надеюсь отыскать на острове способ разорвать эти узы. Ведь это возможно?

Нургх вопросительно уставился на древнюю.

– Выходит, мы явились напрасно? Счастливой альтернативы не предусмотрено? Зачем же ты навела меня на мысль сопровождать Нургха на остров? Я думала, тут найдется другое решение. Разве тот подарок, о котором ты шептала в моей голове, не...

– Зачем я заманила вас сюда? – На лице бабушки расплылась до боли знакомая заговорщицкая улыбка, кольнувшая мое сердце. И она подмигнула моему шаенгу. – Ты же почувствовал все, понял, что это место вне законов и течения времени Ниара?

– Да.

Продолжая обнимать меня одной рукой, муж чуть сжал плечо, выдавая истинную степень волнения.

– Так вот, мой подарок вам – это жизнь здесь. Ваш единственный шанс провести ее вместе, вырастить дочерей и воспитать их вдвоем. Вы можете принять его и провести здесь долгие годы, наслаждаясь покоем, безопасностью и уединением. На Ниаре это время едва ли займет миг.

Почему-то мне представились физиономии наших друзей, с тоской и болью отпустивших нас в это плавание, чтобы через краткое время увидеть возвращение нашего суденышка. Больше того, возвращение наших, ставших уже взрослыми, дочерей...

Стану ли я свидетельницей потрясения Киена и Ригарда? Или не успею?

– Но наша лодка исчезла.

Не имея сил рассуждать о таких судьбоносных для меня событиях, я заговорила о меньшей из проблем.

– Ерунда, – отмахнулась древняя. – Когда вы искренне решите вернуться, она появится. Итак, ваш выбор?

Нургх

Едва сущность раскрыла свой замысел, как я поверил в ее расположение к Дине. Пусть о том, что связывает их, мне лишь предстоит выяснить, но древняя доказала, что вопреки всем волнениям, на которые нас обрекла, она обеспокоена судьбой моей Связанной. Пожалуй, это единственное, что могло подкупить меня. Древняя определенно стремилась использовать меня в своих интересах. Но она не желала зла Дине. А значит, мне не в чем сомневаться. Если шаенга предлагает нам отсрочку длиною в жизнь, совместную и беззаботную жизнь, то как я могу отказаться?

– Мы согласны.

Ответил, прежде чем Дина вымолвила хотя бы слово, прижимая ее к себе теснее и принимая ответственность за это решение.

И где-то глубоко, в самых потаенных мыслях грыз червячок протеста: что, если за это время мы сумеем найти выход? Какие еще тайны хранит остров на озере Познания? Что еще нам предстоит узнать о наследии пришедших на Ниар шаенгов?

– Тогда отправляйтесь домой. – Улыбка сущности казалась совершенно искренней. – Но не забывайте: это место не подчиняется законам Ниара.

Вспорхнув в сторону, древняя освободила нам путь.

Не без напряжения, продолжая держать Дину за руку чуть позади, я двинулся вперед.

Несколько размашистых шагов, и вот мы оставили позади прибрежные скалы. Вглядевшись в представшую нашим глазам картину, изумленно переглянулись.

– Наш дом в Орбдухе? Я же ничего не путаю?

Действительно, такая знакомая башенка возвышалась в отдалении. И роща позади, и увитые цветущими лианами стены, даже цветочные кадки на крыше совпадали. Только вот не было водоема с фонтаном перед входом – всякая связь с родным миром и сам источник отсутствовали в этом застывшем вне времени мирке.

– Если предпочитаете башню в Визгарде, – древняя оказалась тут как тут, – могу устроить.

Дина перевела на меня вопросительный взгляд, явно решив оставить этот выбор мне. А я неожиданно понял, что башня в городе Ледяного клана скорее ассоциируется у меня с родителями. И с трагическим изгнанием.

Другое дело наш дом в Орбдухе. Это место связано у меня только с новой страницей собственной жизни, связано с Диной и наполнено счастьем. А родительский дом принадлежит брату и его семейству, тут и говорить не о чем.

– Нет. – Я впервые решился на ответную улыбку, адресованную сущности. В облике Дининой бабушки она имела куда более располагающий вид. – Спасибо, это действительно наш дом. Мы будем счастливы здесь с нашими детьми.

– Только помните: магия Ниара здесь не действует. А значит, обеспечивать себя всем необходимым придется самостоятельно.

– И продовольственных яблочек нет? – Дина разочарованно всплеснула руками. – Вот чего мне будет не хватать! – Но тут же одумалась: – Хотя это малая плата за возможность прожить с любимым целую жизнь. Идея с огородом и мне пригодится. Опять же река рядом. Нургх, тебе придется научиться рыбачить без поддержки водной стихии. А пока займемся собирательством, должны же мы найти что-то подходящее в ближайшем лесу.

Подхватив из рук Связанной корзину с девочками, я первым шагнул к двери.

– Справимся.

За годы жизни изгнанником я научился многому, избегая риска проявить себя всплеском силы, часто охотился и рыбачил самым естественным способом, поэтому не сомневался, что сумею обеспечить семью пищей.

Поразительно, но нет другого шаенга на Ниаре, кто был бы более приспособлен к жизни без магии. Кхм...

Глава 20

Дина

Первые дни на острове казались мне сном. Даже попав на Ниар, я настолько тяжело не воспринимала странности новой реальности. И совсем не магии больше всего не хватало нам. Куда труднее оказалось свыкнуться с одиночеством.

Когда-то я полагала Орбдух очень тихим местом, где не принято беспокоить, а зачастую и навязывать свое общество другим жителям. Но лишь оказавшись в его «пустой» копии, осознала, что реальный город янтарноглазых был наполнен жизнью и неотъемлемыми звуками, шорохами, отголосками чужих разговоров. Сколько раз в первые дни я останавливалась на полпути, под влиянием привычного порыва направившись в направлении башни Соорджа и Ригарда или лазарета. И всякий раз приходилось напоминать себе, что никого из них там нет, что мы – единственные обитатели специально для нас созданного мирка. Временного мирка! Но мы оба – и я, и Нургх – понимали, что это малая утрата в сравнении с возможностью вместе видеть взросление дочерей, учить их самостоятельности, радоваться каждому, даже крошечному успеху. Древняя, в тот первый день проводив нас к копии нашей домашней башни, попрощалась, пообещав наведаться когда-нибудь позже. Она дала нам время свыкнуться с новым миром, эпицентром которого мы стали.

– Что случилось?

Войдя тогда в башню, шаенг перехватил у меня корзину с детьми. А я потрясенно застыла, не сделав и пары шагов.

– Шаль, – дрогнувшей рукой я указала ему на деталь женского гардероба, переброшенную через спинку стула в гостиной. – Ее сегодня Зоель забыла...

И она уже не вернется, не заберет ее. Не зазвонит радостно Источник, возвещая о появлении неизменно улыбчивого Ригарда, не явится с неизменно своевременной помощью молчаливый Киен. Даже неумного ворчания Соорджа мне будет не хватать. Осознать, что мы остались совершенно одни, никак не получалось.

– Не думай об этом. – Взгляд мужа сказал больше любых слов. Безмолвная поддержка и уверенность в льдистых глазах придала и мне твердость. – Лишь поначалу кажется, что одному не выжить, что не привыкнуть к одиночеству. Тем более мы все вместе.

И точно, я вспомнила про его изгнание и долгие годы жизни вдали от всех. Он справился с этим один, так неужели нам не сделать этого всей семьей?

– Надо срочно занять себя делами!

Задав установку, буду существовать от цели к цели. А потом... должна привыкнуть. И с Нургхом не поспоришь – вновь подумалось, что все его предыдущие испытания были не чем иным, как подготовкой к нашим совместным перипетиям. Как тут вновь не подумать о чьем-то масштабном плане, где нам отведена лишь роль марионеток!

– Не паникуй. – Пристроив корзину с девочками на диван, мой шаенг подошел ко мне, так и стоявшей возле входа, и, взяв за руку, провел вглубь комнаты. – Нам дали шанс жить для себя и ради своих детей. Насладимся этим временем и используем его с максимальной пользой. Нам никто другой и не нужен! Будем помнить, что это в любом случае отсрочка. Однажды придется вернуться к тому, от чего сбежали.

– С пользой?

– Да. Мы должны узнать все о первых пришедших на Ниар шаенгах и погибшем мире.

В душе воспрянула надежда: Нургх и не думал сдаваться.

– И как мы это сделаем?

– Для начала освоимся, наладим нашу жизнь здесь – нам не впервой начинать все заново.

И начнем, день за днем, изучать остров.

– А древняя?

– Ее мы тоже расспросим. Но знаешь...

– Что?

– Древняя сказала, что это время принадлежит только нам. – Нургх замялся, пробудив мое любопытство. – А я ничего не желал так сильно, как просто жить спокойной жизнью. Ни о чем не сожалел так крепко, как о тех неудобствах и опасностях, которые поджидали вас из-за меня. И...

– И что сейчас?

– Давай попробуем забыть обо всем. Если время принадлежит нам, используем его для себя и просто будем счастливы и спокойны. Хоть немного. Вопреки всему я помню время, когда были живы наши с Маартхом родители, о тех днях и годах, когда мы были все вместе, то чувство гармонии, счастья и упоения, что жило тогда в сердце. Я мечтал, чтобы и мои дети могли иметь такие воспоминания, глубоко в своем сердце сохранили уверенность о любви родителей. Затаенная грусть во взгляде Нургха заставила мое сердце сжаться. Сколь многого он был лишен в своей жизни! И как вопреки всему сумел сохранить свою чистую душу и способность любить и отдавать свою любовь и заботу любимым. Без слов накрыв его ладонь своею, мягко улыбнулась, всем своим существом желая поддержать его.

– Ты прав. Без этого годы, подаренные нам, станут бессмысленной тратой времени. Посвятим себя семье и друг другу. И я ни о чем большем не могла и мечтать.

Мой шаенг облегченно вздохнул. Неужели он опасался, что мое стремление разобраться в тайнах его народа важнее потребности в самом обычном счастье?

Лучи света, через высокие окна башни заливавшие теплом нашу гостиную, засияли для меня еще ярче. На губах сама по себе расплзлась широкая улыбка. Нургх облегченно выдохнул и прижался лбом к моему лицу.

– Тогда предлагаю всем отправиться на берег и искупаться.

– Девочек тоже пустим в воду?

– Да, они же любят купаться. А здесь нет риска, что их кто-то увидит.

Я воодушевилась.

– Уверена, им понравится эта идея.

Расслышав шорох, перевела взгляд на детей. Мариэ, сонно завозившись, открыла глаза.

– Думаю, что пришло время покормить их. – Материнский инстинкт моментально взял свое, заслонив все прочее.

Осторожно подхватив пробудившуюся дочь, я поднесла ее к груди.

– А я пока придумаю, из чего соорудить удочку.

– Удочку?

– Конечно. Пока рыбалка кажется мне самым простым способом обеспечить нас пропитанием.

– Отличный план! – Я искренне восхитилась выдержкой и практичностью Нургха. Даже я, избалованная их продуктовыми яблочками, пока не задумывалась о хлебе насущном. – Купание и рыбалка – нам обеспечен прекрасный день.

И таких дней было немало. Пусть поначалу множество примет и привычек, поразительная идентичность нового окружения даже в мельчайших деталях заставляли меня испуганно вздрагивать. Но постепенно я свыклась с мыслью о единоличном присутствии в Орбдухе, перестала оглядываться по сторонам, спешить куда-то по делам из прошлой жизни, прислушиваться, желая разобрать чей-то отдаленный голос.

Мы как истосковавшиеся за зиму по теплу дерева окунулись в мир нахлынувшего на нас света. Вели совершенно размеренную, абсолютно предсказуемую и простую жизнь, проводя рядом день за днем. Наслаждаясь такой жизнью. В кои-то веки никаких потрясений...

Идею с огородом я постепенно реализовала уже самостоятельно, мой шаенг неизменно возвращался с добычей с рыбалки или охоты. Наконец с момента первой встречи наша семья погрузилась в тихое, размеренное семейное счастье. Помогая друг другу, в чем-то импровизируя, а порой и споря, мы проживали свою такую полноценную и идеально желанную жизнь. Проживали и наблюдали за тем, как растут наши дети.

– Тания и Мариэ уже спят. – Поднявшись ко мне на крышу башни, Нургх удивил меня свежими ягодами, которые собрал сегодня в лесу.

И вот приберег их для нашего, ставшего уже традицией, упоительного любования звездами на ночном небе. Устроившись рядом полулежа, мы каждый свой день завершали здесь, обсуждая сюрпризы дня минувшего и строя планы на день грядущий.

Ничто так, как звезды над головой, не способствует романтическому настроению. Я особенно полюбила это наше время «только для двоих». Нургх был особенно щедр на самые важные слова и неизменные признания, всякий раз как мы устраивались в широкое кресло под звездами. А сегодня у нас был даже небольшой повод для праздника: спустя пять с небольшим месяцев со дня рождения наши девочки сделали свои первые шаги.

И как уверенно сделали!

Первой, конечно, самостоятельно шагнула активистка Мариэ. Но следом за ней, понаблюдав немного за новыми маневрами сестры, отважилась на первый шаг и более осмотрительная в своих инициативах Тания. Случилось это во время нашего почти ежедневного пикника на берегу, когда мы поджидали рыбачившего неподалеку Нургха.

– Вот, – глубокомысленно изрек муж, когда мы насладились уютным и таким значимым молчанием в объятиях друг друга, – они уже ходят. Не успеем оглянуться, как станут совсем взрослыми.

– И самостоятельными, – хмыкнула я, уткнувшись виском в плечо моего шаенга. – Не заметим, как станем им не нужны.

– Думаешь?

Нургх переспросил со смехом – сейчас подобное и представить было сложно.

– Это неизбежное будущее всех родителей, – с философским спокойствием детской медсестры завершила я. – Приходит время, и дети уходят из-под крыла родителей, покидают отчий дом, чтобы уже самостоятельно строить свою жизнь.

– А знаешь... – Я почувствовала, как напряглось тело любимого, заставив насторожиться. –

Я вдруг понял, что древняя была не так щедра и бескорыстна, как мы полагали поначалу.

– О чем ты?

За все эти месяцы пребывания на острове мы впервые заговорили о сущности древней шаенги, впервые подняли такую неоднозначную для нас тему.

– О том, что все время принадлежит нам. Я же сразу размечтался о тысячелетии покоя и любви рядом с вами. Но...

– Но?

– Это невозможно, нам придется вернуться раньше. Гораздо раньше!

– Почему?

Подавшись ближе к мужу, я невольно понизила голос, словно тут был кто-то способный нас услышать. Звезды над головой в тишине абсолютного уединения из волшебных превратились вдруг в угрожающие, словно бы лишь украшали своими огоньками полог, прикрывающий неведомую угрозу.

– Девочки... Мы не сможем обречь их на одиночество, когда они вырастут, нам придется вернуться. Для них время идет, и, возможно, слишком быстро. И когда-то только нашего общества им будет мало.

Несколько секунд я молчала, осознавая смысл слов Нургха. Он, несомненно, прав, почему я прежде не задумалась об этом? Возможно, подсознательно не желала признавать единственный ответ.

– Тем более мы не знаем наверняка, какими они будут...

Точно, впервые среди народа шаенгов на Ниаре родились дети-полукровки. А что, если их жизнь будет не такой долгой, как у народа отца?

– Да, нам придется вернуться, когда они повзрослеют!

Резко сев, я тяжело вздохнула. Как бы мы ни радовались идиллии, бесконечной ей не быть. Нургх явно распознал перемену в моем настроении – притянул ближе и ласково провел пальцами по щеке.

– Лет в сто – сто двадцать? Думаю, до этого возраста тревожиться не стоит?

– Верно, – подмигнул он, прижавшись своим лбом к моему. – Лучше эти годы, чем вообще ничего. Меня только начинают отпускать ставшие неотъемлемыми за годы взрослой жизни напряжение и настороженность. Уже даже получается выспаться ночами. Кажется, наконец-то я живу! Не будем расстраиваться заранее, а будем жить сегодняшним днем.

– Кажется, это мои слова?

– Да, ты как-то сказала это, а я запомнил.

Коснувшись губами моих губ, Нургх вдруг усмехнулся.

– Что?

– Просто подумал: а если у нас появится еще один ребенок здесь, на острове?

Представив себе вытянувшиеся лица друзей, чуть подрагивающее правое веко Соорджа и невозмутимый алый взгляд отца Киена, я и сама рассмеялась.

– Самое время!

– И кто у нас пришел помогать маме?

Оторвавшись от прореживания молодых, посеянных слишком часто проростков, я с умилением уставилась на мужа, за руки которого держались и спешно топали рядом наши девочки.

Прибыл десант помощников! Или разрушителей... как пойдет.

Осваивать новую территорию обитания мы начали со всей серьезностью. В отсутствие магического провианта пришлось побродить по округе в поисках съедобных культур, только охотой и собирательством сыт не будешь. Тут очень помог мой шаенг – за время изгнания и дружбы с Дирогом, драконом-перевертышем, он немало узнал о быте доргов, о растениях, что они выращивают и употребляют в пищу. Для жизни без магии Нургх подходил лучше любого другого шаенга.

Удалось собрать некоторые семена, и вот, спустя год обживания на острове, мы готовились уже во второй раз ухаживать за посадками на собственном огороде.

– Покажи нам, что тут полезное, что нет? – С явным намерением объяснить дочкам, как бороться с сорняками, муж усадил их на теплую землю между грядками. – Будем хватать за «ушки» и дергать плохие травки.

Тания и Мариэ дружно заулыбались – в последнее время идея дергать все, что можно и нельзя, их неизменно привлекала. Так что обе с очевидным азартом присматривались к моему примеру. Скрепя сердце пришлось выделить им небольшую грядку. Но поверх детских голов я строго пригрозила их папочке: не лишите нас всякой надежды на урожай!

Отступив и какое-то время понаблюдав за троицей всю шаливших помощничков, в какой уже раз подивилась скорости взросления детей у шаенгов. Прошел всего год, а по моим представлениям девочки выглядели и вели себя уже года на четыре с плюсом. А уж как бойко они болтали, перебивая друг друга! Мы вдвоем из сил выбивались, стараясь уследить за

маленькими шумными проказницами. Но это были приятные хлопоты, которые мы не променяли бы ни на что другое.

– Эти «уши» были хорошими! – возмутилась я, провожая жалобным взглядом очередной культурный росточек, безальтернативно отправленный Мариэ в полет. – И эти...

– А что, если мы всё тут польем? – немедленно с энтузиазмом нашелся муж, отреагировав свежей идеей на мои страдальческие стоны – посадок было жалко.

Тания довольно захлопала в ладоши и закричала:

– Да! Да! Польем!

Конечно же Мариэ не могла допустить, чтобы ее опередила сестра, и уже оказалась на ногах. Дальше вся троица, продолжая шалить и брызгаться, самозабвенно промокла и измазалась в грязи, превратив ближайшие грядки в подобие луж.

– Мы – купаться, – важно сообщил Нургх спустя еще час веселой возни с детьми. – Мама с нами?

Сейчас, когда новоявленным насаждениям ничего не угрожало, я тоже была не прочь поучаствовать в веселой кутерьме.

– С вами!

– Нургх!

Подкравшись сзади, я прижалась к спине мужа. Он с сосредоточенным вниманием рассматривал что-то, опираясь на ограждение на крыше нашей башни.

– Мм?

Конечно же я не застала его врасплох. Ловко перехватив мои руки, он обвил ими свой торс, притянув теснее.

– И что ты там увидел?

– Нечто странное...

– Что-то случилось?

Моментально насторожившись, я отодвинулась и тоже уставилась вниз. Как бы мы ни уверовали в возможность оставить все в стороне и жить только друг другом и нашей семьей, оба в душе постоянно ожидали какого-то сбоя. Древняя не из тех, кто руководствуется единственным мотивом. Просто пока не пришло время нам узнать о них.

– Посмотри на руки Мариэ.

Впившись взглядом в дочерей, что купали сделанные отцом игрушки в воде небольшого прудика, созданного нами недалеко от башни, осознала причину детского веселья. Наша зеленоглазая дочурка со смехом, поддержанным сестрой, погружала и вынимала из воды руку. При этом стоило жидкости скрыть ее тело, как оно... исчезало, словно растворяясь в содержимом водоема.

– Это же не оптический обман?

Я вздрогнула.

– Нет. И она даже не иллюзионист, все мы бы тогда сразу распознали ее дар.

– Ты что-то чувствуешь? Тут же невозможна магия?..

Не отводя испуганного взгляда от дочери, я схватилась за руку мужа. Нургх в ответ успокаивающе пожал мои пальцы.

– И да, и нет. Всплеск энергии точно чувствую, но... это что-то незнакомое.

– Как у древней?

– Нет, – ответил моментально, как если бы уже обдумал этот вопрос. – Точно нет. Ее сила холодная и безжизненная. А тут... словно волна крошечных пузырьков, что щекочат и рассеиваются на множество искорок. Даже не знаю, как описать ощущение от этой силы, никогда прежде не сталкивался с подобным. А на острове и вовсе перестал ощущать любую энергию.

Медленно выдохнув, я перевела взгляд на видневшиеся вдаль луга с сочными зелеными травами, стараясь успокоиться. Здесь, как и в реальном Орбдухе, город окружала живописная степь. Сейчас в свете спешащего к закату светила она казалась особенно прекрасной и умиротворенной.

– Но мы столько раз купали их! Девочки и сами каждый день плавают в озере...

– Очевидно, сейчас что-то изменилось, – спокойно сказал Нургх. – Возможно, она сосредоточилась, пожелала чего-то конкретного, да мало ли что еще? Возможно, просто

пришло время ее силе пробудиться. А другой вариант – что именно это место способствовало пробуждению.

– О чем ты?

– Мои способности, унаследованные от предков, на острове Познания словно исчезли. Даже не как маг крови, как обычный шаенг я не могу ни призвать воды, ни почувствовать любую силу нашего мира все те десять лет, что мы живем на острове. И вот... Как ошпарило, поначалу даже не понял, что происходит. Но дар Мариэ – это первое и единственное, что я пока ощутил здесь.

– Пойдем к ним?

– Не думаю, что стоит мешать. Подождем и посмотрим, а позже попробуем расспросить девочек.

Так мы и поступили, простояв на крыше последние часы до заката и с затаенным предчувствием наблюдая за своими детьми. Когда наступили сумерки, девочки подхватили игрушки и направились в башню. Тогда и мы, переглянувшись, двинулись к лестнице, обдумывая, как завести разговор на такую неоднозначную тему. Но каких-то заготовок не потребовалось, младшая дочь сразу же кинулась к нам, делая радость.

– Посмотрите, что я получила!

Ликующим олененком проскакав вокруг, Мариэ взмахнула небольшой шкатулкой. Тания замерла чуть в отдалении, не сводя сияющего восторгом взгляда с сестры.

– Она меня напугала, – внезапно перебила она словоохотливую непоседу. – Спряталась в воде.

Растворилась! У меня в венах словно пузыри забурлили и разом лопнули – удивительно так. И у Мариэ рука исчезла в воде!

Нургх озадаченно посмотрел на дочерей. Возможно ли, что его реакция оказалась слабее?

Впрочем, наши дочери – двойняшки, их объединяет уникальная и очень тесная связь.

– И вовсе она не исчезла, – надулась проказница. – Просто провалилась в другое место.

– Провалилась? – сглотнув, я едва смогла произнести одно слово.

– Ага.

– Куда? – Нургх был более конкретен.

– Вот и я не знаю, – с недовольным видом покосилась на серьезную сестру Мариэ. – Тания удержала и не позволила мне нырнуть с головой.

Хм, чем дальше, тем страннее – мы с недоумением переглянулись.

– А подарок? – подсказал отец.

– Ах, это... – Дочь вновь помахала перед нашими глазами раздобытой непонятным образом вещицей. – На самом деле я ее нечаянно вытащила. Просто рукой нащупала и со страху схватила... Это ничего?

– Из воды вытащила? Покажешь?

Нургх протянул дочери руку. Ни один из нас не спешил успокоить Мариэ, пока не сумели разобраться в случившемся.

– Конечно.

На вид легкая, из какого-то темного материала шкатулка перекочевала на широкую ладонь отца. Затаив дыхание, я подалась ближе, желая рассмотреть предмет. Похоже на деревянную, отполированную до блеска коробочку.

– А что это нарисовано на крышке?

– Хм... паутина?

– Похоже, да. И в центре паук.

– Чувствуешь что-нибудь?

– Нет. Сам по себе предмет холодный.

– Холодный? – Мариэ удивленно вмешалась в наш разговор. – Нет же, теплый. А внутри светлячки.

– Что?

От удивления я растерялась.

– Вы ее открывали?

На лице Нургха сохранялось напряженное внимание.

– Не смогли, – хором разочарованно протянули девочки.

Повертев в руках предмет, мы вообще не увидели каких-то щелей. И почему мы решили, что это шкатулка? Возможно, монолитный прямоугольный кусок какой-то породы.

– Тогда как ты можешь знать о том, что внутри?

Дочь буквально распирало от гордости.

– Ну, мне так кажется. Вы и сами посмотрите – даже сквозь такие плотные стенки прорывается свечение. И оно мерцает разными цветами.

Как гирлянда? Я недоуменно посмотрела на мужа, но он лишь качнул головой – ничего подобного он не заметил.

– Думаешь, внушение?

Спросила очень тихо, чтобы не привлекать внимания детей. Немного подумав, мой шаенг отрицательно покачал головой.

– Мариэ, ты чувствуешь тепло от этой вещи?

– Да, – уверенно кивнула дочь.

– Можно мы пока оставим ее у себя? – Я вмешалась, больше всего желая предупредить возможную неведомую угрозу. – И еще... Тания права, не стоит с головой бросаться неизвестно куда. Больше не вздумай так делать, представь, например, что провалишься в незнакомое место и не сможешь вернуться к нам.

– Но Тания же крепко держала меня за руку!

Зеленые глаза нашей напористой бунтарки протестующе загорелись.

– Вот точно, еще и сестру утянешь за собой. – Медленно выдохнув, более ласковым тоном я попросила: – Пожалуйста, не делай так, ладно? Ты же не хочешь, чтобы мы посидели от горя, расставшись с вами?

Про «мои седины» дети уже были наслышаны. И сейчас, обменявшись заговорщицкими взглядами, дружно кивнули. Две такие похожие рыжеволосые головы и два в корне разных взгляда: сосредоточенный, серебристо-льдистый у Тании и проказливый, зеленоватый у Мариэ. Уже ночью, когда дочери уснули, мы с Нургхом устроились на диване в гостиной.

– И как на все это реагировать?

Меня не отпускала нервозность, взгляд то и дело возвращался к лежащей на столе перед нами диковинке.

– Понятия не имею, – вздохнул мой шаенг.

– Что, если Мариэ, ну не знаю, – моя фантазия заработала на всю катушку, выдавая все сказки моего родного техногенного мира, – может ходить между мирами? Ваши предки же как-то смогли.

– Ты намекаешь, что в изначальном мире был такой дар? – Глаза Нургха округлились. – Даже не знаю, звучит как-то невероятно. Никаких сведений о такой способности нет. И вода к чему?

– Может, облегчает переход? Все же родная стихия шаенгов.

– Хм... – Мои идеи совсем не понравились мужу. – Кажется, перемещение между мирами они совершили при помощи этих... как ты их называла? Машин! Вспомни подземелье в Оайзире.

Мы так и не успели обследовать их. Нас отвлекла от подобного намерения шаенга. Намеренно? – Неужели придется идти к древней за ответами?

Это моментально разрушит установившуюся идиллию и вернет нас к исходной черте. И время вспять будет уже не повернуть.

– И каким образом?

– Уверена, она держит нас под неусыпным контролем. Позовем – и сама объявится.

Нургх кисло улыбнулся, в душе явно согласившись со мной.

– Заодно и про эту вещь расспросим?

– Значит, сделаем это?

Мы с такой тщательностью отгородились от реальности. Ни словом, ни делом старались не возвращаться к оставшемуся за туманом Ниару. К нашему удивлению, и остров тоже ограничил нас. Как-то отправившись с детьми за пределы купола, ничего не обнаружили. Словно край света... За куполом был туман.

Киен предупреждал нас, что на острове можно воспринять лишь те знания, что тебе откроются. Нам суждено было получить в этом месте только уединение и покой? И ни намек на архивные сведения о первых пришедших на Ниар шаенгах. Увы, в этом вопросе наши надежды не оправдались.

Нургх сверлил задумчивым взглядом потолок, явно тоже взвешивая возможные последствия такого решения. Девочкам по десять лет. Еще есть время даже до отведенного нами для себя времени.

– Посмотрю пока. – Стремясь утолить любопытство, я протянула руку к загадочной шкатулке.

И почему я мысленно продолжаю называть этот кубик так?

– Дин...

Предостерегающий возглас мужа чуть опоздал – я коснулась темной поверхности. И мир вокруг померк в одну секунду...

Глава 21

Дина

– Кто здесь?

Расслышав шорох, я подпрыгнула.

– Извините, – из-за волн оргаллы выступил светловолосый шаенг с глазами цвета льда, – не хотел пугать вас.

– Тогда почему прятались?

– Не хотел смущать вас. Увидел, как подошли, затем сели тут и плакали. Вот и решил, что вам не нужны свидетели.

Спешно прикрыв лицо ладонями, делая вид, что заслоняюсь от слепящего сияния места изначальной силы, смахнула остатки слез. Странно было привлечь чье-то внимание именно здесь. Безлюднее оргаллы на Варлее места нет – всякому представителю народа шаенгов тягостно находиться так близко к сырой первозданной энергии. Поэтому я сюда и сбежала. К самому краю мира. Дальше – только обрыв и бездонная пропасть, наполненная сияющим сплетением стихий.

– А-а-а... – заволновавшись, я сделала шаг назад, затем еще один, думая лишь об истерике, свидетелем которой неизбежно стал незнакомец.

– Осторожно, – резко подавшись вперед, мужчина сжал мое плечо и рывком притянул к себе. – Решили в итоге спрыгнуть в бездну? Станный способ оборвать жизнь – сгореть в огне стихий, не находите? Не слишком мучительно?

От стыда я забыла, что стою на краю обрыва.

– Со стороны так казалось – что я пришла сюда, чтобы не возвращаться? Вы поэтому подошли?

Он не ответил, лишь, не отстраняя руки, отвел в сторону – туда, где, пробившись из земли, звенел ручеек, полный энергии любви. Чуть зеленоватый отблеск вод подсказал мне об этом.

– Любая беда имеет свое разрешение, для всякой проблемы найдется выход. Это я вам как Знающий говорю.

Он владеет силой знаний! Всегда меня привлекал этот дар, а его обладатели казались несокрушимыми. Мой отец – один из обладателей желтой силы. Но его глаза никогда не были так глубоки и ясны, как взгляд незнакомца. Почему его радужка такого странного цвета?

– Простите, должно быть, со стороны все выглядело куда серьезнее и вы подумали что-то плохое, но я... лишь поссорилась с сестрой.

– За любой ссорой следует примирение. Наверняка и ваша сестра вспомнит об этом.

Возвращайтесь и помиритесь с ней.

Губы невольно поджались: это не про Нирхту. Сила ее дара в гневе, ярость и коварство питают его. С самого детства, едва способности сестры проявились, с ней приходилось тяжело.

Особенно мне, владеющей даром чувств. Но все эти годы мама пыталась сблизить нас. Она любила нас обеих, я чувствовала это, поэтому терпела гнев сестры, не желая расстраивать мать.

– Я обязательно прислушаюсь к совету. – Не сознавая, что застенчивая улыбка скользнула по губам, обратилась к шаенгу с вопросом: – Что же вас привело в это место?

Он молчал так долго, что я уже решила – не ответит.

– Знаю, что вы почувствуете ложь. Признаюсь, пришел сюда, скрываясь от суеты.

– Вас тоже что-то печалит? – Чем больше я смотрела в глаза мужчины, тем сложнее было отвести взгляд. Видела ли я прежде настолько красивые и при этом мужественные черты?

Такой уверенный и твердый взор? Чувствовала ли такую непоколебимую убежденность и веру

в свою правоту? Незнакомец казался удивительным, он заморозил меня. Слепил сильнее сияния, волнами растекающегося вокруг. – Что, если и я смогу дать вам хороший совет? Никому другому я бы не решилась задать такой вопрос. Врожденная скромность и выработавшаяся под влиянием сестры привычка держаться в тени не дала бы мне даже заговорить с таким мужчиной. Но удивительная аура и отрешенность этого места, обаяние и доброжелательность незнакомца – все это неожиданно пробудило во мне смелость. – Совет? – Он усмехнулся немного грустно. – Советов мне дают предостаточно, уж поверьте. От их избытка, а также от толпы желающих мне их дать я и сбежал сюда. Но вы действительно можете помочь мне.

– Как?

– Просто останьтесь со мной ненадолго. Может быть, прогуляемся? Погода здесь, в окружении провала с первозданной силой, всегда хороша, как-никак это сердце нашего мира – центр паутины силы. Вы же слышали легенду о том, что богиня радуги встретила в темноте вселенной сына паучихи жизни, и они вдвоем сотворили наш народ, заодно подарив ему новый мир? Согласно кивнула, не сознавая, что вновь улыбаюсь, и, послушная приглашающему жесту незнакомца, я шагнула следом, отдаляясь от оргарры.

– Уж конечно слышала, – подхватила я, поражаясь легкости, с которой нам давался разговор. Всякие мысли о недавних переживаниях вылетели из головы. – И было у них семеро детей, четыре сына и три дочери – все прекрасные, уникальные и обладающие своим особенным, удивительным даром. Они приняли новый мир, сплели радужную паутину из своих сил и закрепили ее оргаллой. Насытили этот мир жизнью и создали для себя возлюбленных. Так и появился народ шаенгов, по сей день несущий в себе дары своих создателей. Но как же в такую легенду может верить обладающий силой знаний? Разве суть вашего дара не в том, чтобы опровергать легенды, находя и доказывая истину?

Он улыбнулся, чуть помедлив. Скосив глаза, некоторое время вглядывался в мое лицо, смутив окончательно.

– В такой момент, как сейчас, и мне хочется верить в сказку! Волшебство этого места, удивительно очаровательная девушка, встреченная так неожиданно, – и я уже забываю о первородной материи, слившейся с сырой магией и породившей вселенную миров, один из которых наш. Разве не скучно обсуждать это с шаенгой, которой хочешь понравиться? Куда веселее представить, что силы знаний, духа, хаоса, иллюзии, предвидения, чувств и даже созидания достались нам от мифических предков.

Оставив позади провал оргаллы, зияющий всполохами всех энергий провал Варлея, мы уже шагали по полю, усыпанному бликами Лану, наслаждаясь обществом друг друга и безмятежным покоем. Как-то так получилось, что наши руки встретились, а пальцы переплелись. Но мы вместе сделали вид, что не заметили этой случайности.

– А вы готовы доказать обратное?

– А разве вы не слышали о брате из нашей касты, что уже это доказал, создав неизвестный ранее дар?

– Можно ли верить таким слухам?

– Вполне.

– И что за дар он создал?

– Силу, повелевающую кровью.

– Кровью? Брр...

– Не пугайтесь, все куда менее кровавадно, думайте об этом как о защитном даре, позволяющем управлять чужим телом. И сам процесс прост: слияние двух магических матриц и небольшое вмешательство в наследственность. И готово – к врожденной силе шаенг добавил новый дар. Заметьте, без всякой помощи мифических богов. Обошелся даром знаний.

– Знаю... – Сейчас все города Варлея шумят о смелом Знающем. Он из тех, кто зашел в своей силе дальше других. – Этот ненормальный экспериментировал на себе, только представьте! И мне известно об этой новости из первых рук, ведь я живу в Гронхеме – столице желтой нити, именно там находится исследовательская лаборатория этого шаенга. А моя мама работает в ней!

– Вот как... – Незнакомец споткнулся, бросив на меня странный взгляд. Но быстро совладав с собой, спросил: – Каков же ее дар?

– Живые магические иллюзии.

Мы эмпаты и привычно сдерживаем эмоции, но сейчас я явственно распознала его смущение.

– Хм...

– Так что мы живем во времена, когда легенды истаявают, сокрушенные изобретениями и открытиями Знающих. Даже девушкам, рассуждающим о сказках, это доподлинно известно.

– Вы этого не одобряете?

– Почему же? Новое это всегда интересно, но для меня самое важное, чтобы перемены несли добро и были безопасны. Мой дар – сила чувств, он в созидании и укреплении любви, которая одна лежит в основе доброты.

– Магия чувств? – Шаенг задумался, подстраиваясь под мои шаги. Мы не сговариваясь повернули туда, где в легкой дымке сияющего тумана виднелся зеленый луг. – Никогда прежде не считал ее весомой, уж извините. И в чем же ее значимость?

– Моя магия позволяет крепнуть и усиливаться тем чувствам, что самые искренние, что идут от сердца. Чем больше проводить времени рядом со мной, тем четче станет картина мира, которую раскрывает перед нами сердце. Ничего поверхностного или наносного, только самое важное и значительное.

– Например, счастье?

Шаенг чуть склонил голову, всматриваясь в мое лицо – по сути обычное, но он смотрел сейчас так, словно оно казалось ему прекрасным. Нежные черты, сияние кожи, удивительно доброе и немного ранимое выражение изумрудных глаз, словно увидел его таким, как вижу себя я.

Мои глаза, такие светлые по сравнению с его глазами цвета замерзшего грозового неба. Или сейчас, рядом со мной он впервые за последние годы расслабился и испытал душевную легкость, даже упоительное блаженство? Откуда в моей голове эти странные мысли?

– Конечно.

Чувствуя, что смущенно улыбаюсь, послала мужчине ответный взгляд. В незнакомце ощущалась гремучая смесь самых противоречивых эмоций: безграничная убежденность, но и доля растерянности. Восторг и одновременно недоумение.

– Начинаю думать, что заблуждался насчет значимости вашего дара. Или я уже попал под его влияние? Но кажется, я смог бы легко привыкнуть к вашему присутствию. Давайте никогда больше не расставаться?

Улыбнувшись шутке, я махнула рукой в легкомысленном жесте:

– Давайте!

Нургх

Стремясь перехватить руку Связанной, я нечаянно коснулся загадочного предмета. И словно мир в моей голове перевернулся. Смотрели мои глаза, но видел я чужими. Желал увидеть ночь, опускающуюся на Орбдх, но видел ясный полдень на Варлее. Стремился коснуться своей Связанной, но отчетливо ощутил прикосновение чужой ладони к руке незнакомой шаенги. На время, словно незримая бесплотная сущность, вселившаяся в тело воина, я стал участником их разговора.

– Рил, сколько еще мы будем встречаться тайно? – Шаенга чуть склонила голову, устроив ее на плече мужчины, которое я сейчас ощущал так отчетливо, словно оно было моим. – Я так скучаю, всякий раз расставаясь с тобой. Кажется, твоя лаборатория в самом деле куда важнее нашего счастья.

Улыбка умиления и упоительного довольства скользнула по мужским губам.

– И кто виноват?

– Я, я виновата, знаю... Сама умоляла тебя пока сохранить все в тайне и сама же жалуясь.

– Твоя правда, здесь нет логики. Я готов. Расскажем всем сегодня?

Прекрасная супруга – а я отчетливо ощущал чувства, переполнявшие душу ее Связанного, – с тяжелым вздохом приникла к моей – к его – груди.

– Еще немного подождем? Несколько дней. Не знаю, как тебе это объяснить, но, если моя сестра узнает, что мы выбрали друг друга... боюсь, может случиться что-то жуткое.

– Что за нелепость! Твоя сестра невесильна. Покричит, раз у нее такой дурной характер, и успокоится.

– Ты ее не знаешь.

– Ладно, поступлю, как ты просишь. Но мне так одиноко без тебя дома. И, признаюсь, обидно, что ты совсем не веришь в мою способность уберечь тебя от чего угодно. И кого угодно.

– Ты такой самоуверенный, – засмеялась она. – Знаешь, мама все время именно так о тебе говорит.

– Ах да, твоя мама... – Мужчину определенно веселила мысль о ней. – Так вот, обещаю: твоя сестра не причинит никому вреда! Или я не самый умный представитель желтого потока?

– Ты самый самоуверенный, это точно!

Он обнял ее. Я чувствовал, как сильно и быстро стучало его сердце, пока руки прижимали к себе эту шаенгу, его жену. И эти ощущения так поразили чем-то знакомым: словно это я держал в объятиях Дину.

– И сегодня у меня есть для тебя подарок.

Эта парочка удобно устроилась на травке, присев рядышком.

– Серьезно? – Она встрепелась. – Какой?

– Тоже мое изобретение, результат экспериментов с даром духа. Шкатулка с воспоминаниями. Самыми дорогими и важными. Разве не обидно, что мы не можем вновь пережить памятные моменты? Вот я и подумал, а почему шаенги с даром духа перемещаются только сами? Как было бы интересно сохранять во времени и нематериальные образы! Пусть воспоминание о сегодняшней встрече станет одним из них, только прикоснись к шкатулке и вспомни те ощущения, что сейчас испытала. Такой вот, Хейллай, тебе уникальный подарок от самого лучшего мужчины Варлея.

Мое ошеломление ничуть не уступало потрясению, отобразившемуся в глазах девушки. Она, чуть отстранившись, во все глаза смотрела на супруга, явно пытаясь осмыслить совершенное им.

Какими же невероятными способностями обладали шаенги Варлея? Мы совершенно утратили их. И каким же поразительным и гениальным был мой предок!

– Спасибо. – В итоге девушка с благодарностью коснулась его губ поцелуем, наверняка не представляя, как все перевернулось от счастья в душе мужчины.

Опасаясь быть невольно втянутым в настоящий водоворот чувств между этими двумя, я размышлял о том, что пусть и немного знал о своем предке, которому удалось спасти часть изначального народа, приведя их на Ниар, но никогда прежде не слышал ничего о его супруге. Та темноглазая шаенга, о которой дорги рассказывают свои жуткие легенды, точно не была этой нимфой с глазами изумрудного цвета, которой так дорожил Рилсват. Означает ли это, что он потерял свою Связанную в том мире?

Не знаю, что вдруг случилось, но свет вокруг померк, как если бы я моргнул. А распахнув глаза, обнаружил себя уже в другом месте. Но... неизменно в чужом теле.

Прислушавшись к собственным ощущениям, понял, что и мой дальний предок, в тело которого меня таким странным образом перенесла шкатулка (или же это что-то связанное с возможностями острова Познания?), чем-то крайне озадачен.

Постепенно привыкнув к слепящему свету, осознал, что он лежит в высокой траве, сочный аромат которой почувствовал и я, а над ним склонилась та самая девушка, которую я видел его глазами прежде. Но сегодня она мало походила на ту робкую особу, мягко призывавшую мужа к терпению.

– Ты так соскучилась?

В душе Рилсвата сейчас боролся восторг и странная настороженность. Но даже я понимал, что шаенг так очарован своей избранницей, что долго не сможет сопротивляться ее призывам, отбросив всякие сомнения. Эта магия, заставляющая тебя быть слепым и глухим ко всему, помимо своей женщины, знакома и мне. Дина дала ей название: любовь.

– Даже не представляешь. – Решительное прикосновение ее губ. – Кажется, сестра успокоилась со своими вздорными планами. Я спешу сообщить, что скоро мы перестанем встречаться здесь украдкой, сможем рассказать все родителям. И поселиться в твоём доме как настоящая семья. Ты рад?

– Не сомневайся. – Кажется, Рилсват отреагировал с небольшой заминкой – я чувствовал его растерянность: что-то в его любимой сегодня поразило мужчину, но собраться с мыслями у

него никак не получалось. Его спутница с такой неожиданной смелостью и пламенной страстью прижалась к нему, что здравый смысл иссяк мгновенно. Но все же он сделал попытку сдержать возлюбленную. – Не лучше ли нам подождать до...

– Ах, я не могу ждать, – перебила она его, тоже рухнув в море душистых трав и обвив мужскую шею руками. – Нас объединила оргалла, лишь это имеет значение. Какое мне может быть дело до мнения других?

И он сдался, с невыразимой радостью принимая ее решимость.

Когда губы этих двоих сомкнулись, сердце шаенга застучало чаще, а глаза прикрылись в блаженстве желания, я испугался, совершенно не желая становиться тайным свидетелем их страсти.

Словно отвечая моему смущению, мир вокруг вновь изменился. А перемены и сейчас я видел чужими глазами. Снова Рилсвата? И что это за место? Широкая улица какого-то города? Он похож на привычный мне город шаенгов, и в то же время не похож. Взгляд подметил круглые башенки, что довольно равномерно располагались вдоль улицы и уходили куда-то вглубь территории поселения. Была и вода рядом с каждой башенкой. Но на этом сходство с привычными мне городами шаенгов под куполами на Ниаре заканчивалось.

Вода словно каркасом или сеткой обвивала все пространство вокруг, оплетая журчащими, висящими прямо в воздухе ручейками границу каждой башни. И башни казались то зеркальными, то прозрачными, поразительно гладкими и монументально высокими – их шпили пронзали облака.

В страхе взгляд устремился вниз, к ногам. И намек на зелень я не увидел – только серое, неизменно ровное основание. Искусственное, неживое.

Странное место, странный город! Ни намек на жизнь, естественность или природу. Безликая череда однотипных башен, равномерное гудение водной вязи, окружающей их, и серый плацдарм под ногами, покрывавший абсолютно все в этом городе.

Лишь безграничное и сияющее разноцветными всполохами небо над головой напоминало о жизни. Я немало слышал рассказов Дины, чтобы догадаться: это техногенный мир. Только там можно окружить себя совершенно лишенными жизненной энергии материалами, упаковав в них естественный мир.

Но в то же время и магический мир. Я чувствовал струящуюся в водах пульсацию энергии и силы. Привычную пульсацию жизни. Она откликалась мне, отзывалась на призыв моей крови, была родной... и совершенно незнакомой одновременно.

Ближайшая зеркальная стена отразила... меня. Как странно, но на сей раз, шагая по незнакомому месту, я был собой – бывшим изгнанником, а ныне Связанным Дины. Неужели это все же воздействие острова?

Впрочем, удивиться я не успел. Совершенно неожиданно справа раздался шум, и с непривычным стрекотом стена ближайшей башни словно растворилась. А из нее вышел... я. Только моложе, злее и без шрама на лице. А следом выскочила девушка – шаенга с длинными, покрывалом рассыпавшимися по плечам темными волосами и сверкающими яростью черными глазами. Потрясенный неожиданной встречей, не зная, как вести себя, я застыл на месте. Но пара, в упор не видя меня, вихрем пронеслась мимо.

– Рилсват! – взбешенно шипела девушка, в гневе вскидывая руки вслед своему спутнику и давая мне возможность осознать, что невероятно похожий на меня мужчина – тот самый мой предок, что привел первых шаенгов на Ниар. И отклик его крови лишь подтвердил догадку. Но он был слаб в сравнении с ней. Возможности шаенги, ее поразительная мощь ошеломили – я не сразу поверил собственным ощущениям. Подобная сила была доступна лишь мне после столкновения с Источником. Но в ее случае – я инстинктивно распознал естественность ее энергии – она была обыденной частью ее самой. Действительно шаенги были так необычайно сильны? Или же она невероятно возвысилась над сородичами, подобно мне обретя дар? И тем поразительнее было циничное пренебрежение, что всем своим видом выражал мужчина. – Я требую от тебя признания!

Поскольку больше никого вокруг не наблюдалось, я развернулся и двинулся следом за стремительно удаляющейся парой. Игнорируя призыв женщины, не опасаясь ее силы, Рилсват уверенно спешил куда-то. Он даже не ответил ей.

– Рилсват! – Вопль шаенги наверняка был слышен во всей округе. – Ты не смеешь так поступать со мной! Со мной!

Женщину трясло от ярости, воздух вокруг вибрировал от избытка силовых волн, что она в искренней и всепоглощающей злобе выплескивала наружу. И стоило первой волне приблизиться, коснувшись моего тела, как я мгновенно узнал ее. Холод – убийственный и безжалостный. Неужели в подземелье хранителей в Оайзире обитала сущность именно этой шаенги?

Но нет. Внешне эти женщины были совершенно разными. Даже обезображенный лик древней сущности не оставлял сомнений – не она была когда-то этой черноглазой богиней.

– Уходи и никогда не возвращайся! – Мужчина все же обернулся, с ненавистью выкрикнув в ответ. – И сдохни на радость мне! На счастье мне! Нам! Ты безумна, и это единственное, что мне надо знать о тебе. Нирхта, ты не сможешь, слышишь, не сможешь ничего изменить. Не сможешь разлучить нас. Оставь свою ненависть в прошлом. И сама оставайся в нем. Там тебе самое место!

И это шаенг говорит шаенге?! Я был так потрясен, что не подумал, что невольно подслушиваю явно очень личную беседу. Но как мог мужчина моего народа, один из тех, кто завещал нам воспринимать женщин как величайшую ценность, вести себя так... неуважительно?

Происходящее не укладывалось в сознании.

– Я – не прошлое! – вновь взвилась шаенга. – И не отступлю, доказывая тебе это. Я просто уничтожу ее! Да! Ведь нет никого сильнее, никого способного мне помешать.

Сейчас в своем убийственном ликовании, мгновенно остыв и словно загоревшись идеей, шаенга и мне показалась безумной. О чем они говорят?

– Есть! – Рилсват резко обернулся. – Это я. Я помешаю тебе.

– Ты? – Хохот женщины был жутким. Пусть я не видел ее лица, но ужасала поза, то, как она решительно сжимала руки, обхватывала ими плечи, словно стремясь сдержать бьющую ее дрожь. – Ты слаб, Рилсват. Ты, как и все мужчины, бессилен что-либо противопоставить мне. Даже ты, смиришься с этим... Не способен защитить жену! Я уничтожу Хейллай, уничтожу. И стану властительницей твоей души. Заставлю тебя принять меня!

Она вновь зашлась в клокочущем смехе, извергая из себя волны этой чуждой силы. Мертвой силы. Порождающей безумие. Меня словно ошпарило ею изнутри – по венам пронесся холодок отторжения. Шаенга вызывала глубинный инстинктивный страх. Но не у Рилсвата. Он презрительно отмахнулся от ее угроз и размеренно, отчетливо предупредил:

– Вся наша сила – ничто против знаний и их возможностей. Ты по сути своей разрушитель, ты не способна создать хоть что-то. А я... я могу создавать! Счастье, семью, взаимность. И это требует созидания. Рядом с тобой же все умирает. Ты прошлое – обидная ошибка, пример обмана и лживости. Уйди!

Меня, стоявшего совсем близко, для этой пары словно не существовало. Возможно, так и есть. Какое странное видение. Остров показывает мне что-то, объясняет, учит... Но чему? Где ответ на мой вопрос? Как спасти Ниар, не покидая его? При чем тут взаимоотношения этих троих? Шаенга внезапно замолчала и как-то устало и надрывно прошептала мужчине:

– Рилсват, ты не сможешь без моей помощи! Даже знания не позволят осуществить эту задумку.

Пойми же: вдвоем, объединившись в извечном противостоянии наших полов и их возможностей, мы совладаем с законами мира. Один ты – никогда! Наш союз предопределен. Он станет воплощением слияния моей силы и твоих возможностей. Тебе не скрывать и не избегать судьбы. Не защищай ее.

– Она – моя жена.

– Больше нет! – Ярость вернулась к женщине. – С того момента, как ты стал моим, – нет.

Я потрясенно распахнул глаза – все настолько не соотносилось с привычным мне мироощущением шаенгов.

– Не смогу простить себе эту ошибку, – вздохнул Рилсват. Он не старался скрыть боль разочарования и вины, которую испытывал. – В твоём случае так точно. Но для меня все в прошлом.

И он вновь с безразличным видом отвернулся и двинулся вперед. Шаенга, вздрагивая от ярости, осталась стоять на месте.

– Ты ошибаешься, – со злостью шептала она вслед мужчине, – мы способны создавать вместе. Так есть и будет! Иначе... иначе я убью этот мир. Мир, где Рилсват не принадлежит мне, не может существовать!

Внутри женщины, словно готовый к взрыву вулкан, плескалась лава горечи и ненависти. Ледяная лава и горечь. И Нурхте она придавала сокрушительную мощь, способную выжечь жизнь вокруг. Я так и не понял, в чем была ее сила, какое влияние несла. С подобным не сталкивался... Но ледяной страх пронзил душу.

Глава 22

Дина

Вздвогнув, я очнулась, с недоумением озираясь вокруг. Не сразу поняла, что вновь сижу в кресле на крыше нашей башни, которая точная копия нашего жилища в Орбдуге. И рядом, замерев и неподвижным взглядом уставившись в пространство, сидит Нургх.

Сглотнув, на миг прикрыла глаза, давая себе возможность успокоиться и поверить: недавние ощущения словно сон, где я была в чьем-то теле. Сон с очень важным и давним воспоминанием. Но почему вдруг я стала его участницей? Ощутила себя этой зеленоглазой девушкой-шаенгой, обладающей магией чувств?

Взгляд невольно скользнул к столу, где лежала шкатулка, которой я так неосмотрительно коснулась. Та самая шкатулка из этого странного видения.

– Нургх, – осторожно, опасаясь испугать, я погладила лицо своего Связанного, – ты в порядке? Он резко вздрогнул, тряхнул головой и ошеломленно уставился на меня.

– А ты? Что случилось? Ты... тоже видела все это?

– Коснулся шкатулки? У меня тоже было видение. – Нервно поежившись, как от прохлады, я придвинулась ближе к своему шаенгу, избегая даже случайного прикосновения к таинственному предмету. – Да такое реалистичное! Я словно бы оказалась в теле другой девушки. И видела все ее глазами. А у тебя?

– Девушки? – Нургх говорил с отстраненным видом, явно все еще находясь под впечатлением от увиденного. – Нет, никакой девушки я не видел. Но...

– А кого ты видел?

– Его... – Мой Связанный резко обернулся, уставившись на меня в упор. – Дина, я словно бы попал в его тело.

– Его?

– Рилсвата! Своего предка, того, кто привел на Ниар первых шаенгов.

И тут меня осенило.

– Погоди-ка... он же был ученым? Или надо говорить – обладал силой знаний? Даром с желтым цветом энергии? Но цвет глаз его отличался от других Знающих, он был... твоим!

– Это было в твоём видении? – Муж поджал губы – явный знак, что случившееся ему крайне не нравится. – Расскажи-ка мне все.

– Хорошо! – Стараясь не пропустить ни малейшей детали, ни единого ощущения, я принялась пересказывать странный сон. – А ты мне расскажешь свой?

– Д-да, – по тому, с каким напряжением Нургх вслушивался в каждое мое слово, я догадалась, что увиденное нами не случайно.

– Что же это за шкатулка с воспоминаниями? – обдумывая новые данные, пробормотала я. – И как она попала к девочкам?

Сияющее звездами небо над головой и тихий шелест ветра перестали быть уютными. Все вокруг преобразила угроза.

– Зачем она попала к нашим дочерям? – со значением поправил Нургх. – Снова древняя? Возможно, и видения – ее рук дело? Очередное внушение?

– Чего же хочет эта шаенга? Она же обещала нам покой на острове, и вот...

– Вы звали меня?

Древняя, чуть склонив голову набок и скрыв лицо за пеленой серебристых волос, появилась совсем рядом. Похожая на сгусток тумана, сейчас она явственно походила на духа, не касаясь пола подолом прекрасного белоснежного платья.

Медленно обернувшись на звук мгновенно узнанного голоса, вдруг поняла, что совсем не удивлена. Словно всегда, каждый день на острове подсознательно ждала ее появления. Но... всего десять лет?

– Что, время пришло? – Пусть сейчас мы не имеем возможности обмениваться мыслями, но чувствовали друг друга. Нургх пересел вплотную ко мне, ободряюще обхватив мою ладонь. – Мне что-то подсказывает, что ты едва дотерпела до этого момента, не портя нам жизнь. Шаенга вздохнула. Качнувшись легким ветерком, чуть отплыла в сторону, сейчас зависнув где-то за стеной башни прямо на фоне темного горизонта.

– Детки, простите меня.

От неожиданности мы с Нургхом уставились на собеседницу. Не представляю, о чем подумал он, но мне вновь вспомнилась бабушка: в словах загадочной сущности я распознала ее интонации.

– За что?

– За вмешательство в ваши судьбы. Не поступи я так, вы оба могли бы прожить совершенно другие жизни, полагаю, вы бы даже не встретились.

Коварная! Она знала, чем нас можно зацепить. Уверена, сейчас шаенга впечатлила даже Нургха.

– А сейчас, раз все получилось согласно моему плану и дети мирно спят в своих кроватях, мы поговорим.

– Давно пора, уверен, каждый день этого промедления тебя распирало от нетерпения, – одобрительно заметил мой шаенг. Он выглядел очень спокойным, словно уже знал, что сейчас услышит. – Начни со шкатулки. Ты подсунула ее нам?

– Да. – Древняя важно кивнула, как и прежде не позволяя нам увидеть своего обезображенного лица. – Она удивительная. Согласны? Шкатулка была в тот день в лаборатории, и когда он понял, что не сможет спасти мою дочь, схватил то единственное, что для него навеки сохранило память о ней.

– Рилсват?

Ответ все мы знали, но голос шаенги звучал так скорбно, что я не сдержалась, прервав ее вопросом.

– Конечно. Так эта вещица попала на Ниар. Мы работали вместе с ним, в его лаборатории. – На миг задумавшись, она снова вздохнула. – Знаете, он всегда шутил над моим даром, говорил, что в способности к иллюзиям мало проку, что они лишь обман, за которым неизбежно разочарование. Говорил, что сила обладающего знаниями в способности видеть истину. И вот, не рассмотрел ее в самый ответственный миг. Это очень грустная история.

– О чем ты?

Нургх насторожился.

– Обе они были моими дочерьми. – Голос шаенги звучал совсем тихо. – Одна – воплощение разрушительной мощи, другая – вся сплошная неукротимая и первозданная жизнь. И обе выбрали одного мужчину. Только вот одна выбирала сердцем, а другая... безумием. И я – та, что навеки связана с их душами, не смогла вовремя распознать угрозу. – Взметнувшись сгустком серебристого огня, древняя едва слышно произнесла: – Нургх, Дина, вам впервые признаюсь: это я уничтожила Варлей. И не было мгновения за все это бесконечное время, что я существую, когда бы я не скорбела об этом. Потому сейчас прошу вас простить меня. Совершив однажды ошибку, отмахнувшись от предупреждения материнского сердца, я лишилась всего. А дальше... и себя, и вас мне пришлось сделать заложниками этого долга.

– Вы – мать Нирхты и Хейллай?

Больше я не видела россыпи звезд на небе, не замечала в отдалении других башен копии Орбдуха, не слышала ставшей уже привычной тишины города-иллюзии. Видение о двух сестрах и шаенге с льдистым взглядом стояло перед глазами.

– Да. Я та ослепленная любовью к своим детям мать, которая за эгоистичными и вздорными желаниями одной не рассмотрела искреннее упоение счастьем другой. Не знаю, откуда о них узнала Нирхта, но однажды она пришла ко мне, рассказывая и молящая о помощи... Вы знаете, что такое иллюзия, созданная женщиной с сапфировым даром? Шаенги на Варлее обладали куда большей мощью, чем мужчины. Так и я, создавая иллюзию, делала ее

абсолютной: внешний облик, аромат, вкус, даже прикосновения... А они были сестрами, как никто знали привычки и манеру поведения друг друга. При желании перевоплощение оказалось таким простым!

Вдруг я все поняла. То свидание, которое видел Нургх. Миг, когда Рилсват опешил от напористости, несвойственной его Хейллай. Миг, когда он не узнал за иллюзией другую!

– Нирхта попросила вас создать из нее иллюзию сестры? Как, зачем вы согласились?

– Мне и в голову бы не пришло то, что она задумала. – Всплеснув руками, так что вокруг, коснувшись и нас, разлетелась волна холода, бесплотная сущность закрыла лицо руками. – Нирхта уверила меня, что желает устроить сестре милый розыгрыш, помириться...

Я ухватилась за эту идею, заставив себя не верить в дурное предчувствие. Мне всегда отчаянно хотелось, чтобы они вопреки разделившему их дару сблизилась. Но, прикрывшись иллюзией, Нирхта тайно встречалась с Рилсватом. Не знаю, сколько раз это случилось, но однажды она заявила нам о своем триумфе. И в тот же вечер прибежала рыдающая и задыхающаяся от боли Хейллай, а следом за ней Рилсват. Тогда все и открылось... Вы же знаете, что каждый шаенг способен почувствовать зарождение своего дитя?

Нургх резко встал. Если я глазами, полными ужаса, смотрела на древнюю, то он со странным выражением глаз уставился на меня. Но вопрос его прозвучал спокойно:

– И как поступил Знающий?

– Их объединила оргалла, – качнувшись, древняя сникла. – Здесь, на Ниаре, это подобно связи, созданной браслетами, только гораздо сильнее. Не представляю, на что рассчитывала Нирхта. Но тот обман... он надломил всех. В Хейллай словно иссякла жизнь, она выгорала, день ото дня слабея. Рилсват тогда поклялся мне, что сумеет воспользоваться даром духа и изменить прошлое. Он и некоторые участники нашей группы дневали и ночевали в лаборатории – он искал способ уйти от настоящего, создавал магический переход во времени и пространстве. Так он желал исправить свою ошибку.

– А Нирхта? – одними губами прошептала я.

– Сначала казалось, она торжествует, уверенно ожидает, что в любом случае все случится, как ей надо. Но позже... Я уверена: ее поглотил хаос, ее одержимость, потребность заполучить любовь сестры подтолкнула ее к краю. Иначе кто бы решился разрушить паучий лабиринт и выплеснуть первородную силу, сокрытую в оргалле, низвергнув создателей нашего мира?

Нирхта сделала это, когда поняла, что и в этом случае выбрали не ее. Она обрушила саму основу нашего мира, выпустив хаос из-под контроля. А дальше... – Шаенга резко вскинулась, подлетев к моему Связанному. – Нургх, чтобы ты понимал: этого врага нельзя одолеть. У него нет физического воплощения, с ним не совладать ни магией, ни оружием. Каким бы хорошим воином ни был, ты обречен проиграть. Второе имя хаоса – безумие. Представляешь, когда оно охватывает целый мир? Когда шаг за шагом расплывается тьмой, оставляя за собой огни ненависти, боли, смерти? Брат идет на брата, ничего не сдержит эту волну сумасшедшей жестокости, оставив позади только темноту, пустоту и холод.

Услышав последние слова, уже и я подскочила на ноги. Те странные, во многом размытые образы, что привиделись мне в момент возвращения из своего мира, – темнота, пустота и холод. Тогда я тоже словно бы видела все происходящее чужими глазами. Глазами кого-то всесильного и безразличного... Неужели в самом деле существуют те, кто властвует над мирами?

– Хаос стремится сюда? На Ниар? Сила безумия рвется сквозь созданный Рилсватом переход?

– Да, это чудовище никогда не насытится. Его можно лишь замуровать, но не уничтожить. И пока существует портал в этот мир, тьма будет стремиться вырваться с Варлея.

– Ты сдерживала его до сих пор?

Как может быть Нургх так спокоен? Меня сотрясала дрожь от чувства накотившей обреченности.

– Да. Но мои силы почти иссякли.

– Чем поможет моя кровь?

– Рилсват устроил все так, что только его потомок, обладающий даром повелевать кровью, сможет повлиять на портал.

– Повлиять?

– Ты должен уничтожить его.

Уничтожить?! До меня вдруг дошло, о чем они говорят. И говорят совершенно серьезно.

– Но как он тогда вернется?!

– Вернуться невозможно. – Шаенга посмотрела в сторону моего Связанного. – И он об этом знает сам.

Нургх кивнул.

– Я думала, мы найдем на острове в озере Познания ответы, способ справиться с угрозой! – Ощущая безумную несправедливость, я захлебывалась слезами.

– Способ один: оборвать всякую связь с Варлеем. Остров хранит много знаний, но даже тут не найти ответ, которого не существует.

– Ты уверена, что там никто не выжил? Были и другие шаенги, обладающие мощными силами. Обняв, муж притянул меня спиной к себе, тихо поцеловал в макушку. Но его утешения лишь спровоцировали новый виток моей боли – я отчетливо поняла, что теряю.

– Уверена. – Шаенга снова тяжело вздохнула. – Поначалу Рилсват пытался спасти Хейллай. Но с ее даром чувств она пала жертвой хаоса одной из первых. Тогда он собрал всех, кого успел, и спешно увел нас экспериментальным порталом. Так мы и оказались на Ниаре, в месте прихода, где был создан первый город шаенгов – Оайзир. Чуть придя в себя, он кинулся назад, в надежде забрать еще хоть кого-то, но было поздно – тьма и безмолвие накрыли наш мир. Нирхта единственная, возглавив продвижение хаоса, сберегла себя. Ради ребенка, надеясь найти способ образумить, Рилсват забрал ее на Ниар. Но помощь запоздала, моя дочь совершенно лишилась разума. Напугала доргов, угрожая всем нам, она заставила Рилсвата отпустить ее назад...

– Но вы, единственная из всех пришедших шаенг, не погибли! – ободряюще поглаживая мою спину, сказал Нургх. – Это означает, что Нирхта жива по сей день? Раз дело в связи матери и ребенка.

– Нет, это невозможно. Да и я не живу в буквальном смысле этого слова. Лишь моя душа и моя сила... И это исключение объяснимо, та искорка жизни, что носила в себе Нирхта, – моя душа оказалась связана с ней. С тобой, Дина.

– Душа? – Я вновь вспомнила в отчаянии рыдающую в погибшем мире девушку. Кого она молила? Чьими ушами я ее слышала? Возможно, тех самых создателей миров, в которых верили шаенги Варлеи? И они откликнулись на призыв? – Думаю, что знаю ответ. Помните мое возвращение на Ниар? Тогда, словно в трансе, я видела много странного. И мне кажется, я как будто побывала на Варлее...

– При чем тут Дина, объясни?

Нургха волновало другое, и он немедленно потребовал ответа от древней.

– Каким-то образом душа того ребенка была спасена, ее связали со мной, позволив воплотиться в другом мире, чтобы помочь вырасти. Ты – та самая искорка жизни, затерявшаяся во времени и между миров. В твоём теле эта душа обрела свое место. А на Варлее мы знали, что душа – это первичное, тело – вторично. Поначалу, когда все пришедшие женщины погибли, едва их дети в изначальном мире утратили свои души, я полагала, что Нирхта еще жива. Но затем, когда неведомая сила, оставив на Ниаре лишь бесплотную тень меня настоящей, затянула на Землю, преобразив в твою бабушку... Взяв тебя на руки, я сразу поняла, почему мне подарили этот шанс, позволив прожить новую жизнь в ином мире.

– Это Нирхта, – перебила я, отчетливо вспомнив глаза несчастной сломленной шаенги. – Перед самым концом она все осознала. Она прозрела, раскаялась... Это она молила ваших демиургов о спасении, умоляла возродить мир и спасти мою душу. Она обменяла ее на свою жизнь. И ваша материнская привязка переместилась на меня?

Но как же невероятно было рассуждать об этом! Рассуждать о себе.

– Возможно, вернувшись и увидев пустой и мертвый мир, она поняла, что натворила? – предположил Нургх.

Он в растерянности переводил взгляд с меня на древнюю: кем она теперь стала для нас? Точно не врагом.

– Погодите! – Я резко вскинула указательный палец вверх. – Мне кажется на Варлее есть выжившие! Сейчас, когда я думаю об этом, то почти уверена... Я видела там шаенгов. Они неподвижны и словно сокрыты от тьмы ограждающей прозрачной завесой. И еще... – повернувшись к мужу, со страхом призналась: – За одной из них я видела... тебя.

– Нургха? – Древняя с вниманием следила за моим рассказом.

Кивнув, я не отводила взгляда от мужа.

– Тогда мне суждено туда уйти. Опять же лишь моя кровь способна разрушить портал. Все указывает на одно...

– Да, придется.

Мы вместе сердито оглянулись на шаенгу – сейчас так неуместны ее замечания.

– И Дина может отправиться с тобой.

Проигнорировав наши взгляды, древняя словно в танце закружилась в воздухе, порхая над верхушками самых высоких плодовых деревьев. Кажется, я принесла ей облегчение своим рассказом...

– Вот еще, – начал мой Связанный, но я перебила его:

– Я тоже так считаю. – Хмуро покосившись в сторону беловолосой, дала ей понять, что мы нуждаемся в некотором уединении. Шаенга понятливо растворилась в воздухе, позволив мне сосредоточить все внимание на Нургхе. – И мы уже обсуждали этот вопрос. Она дала нам время вырастить детей, за что я очень благодарна. Не думай, что мне не больно расставаться с девочками, возможно навеки, что я не в полной мере осознаю угрозу. Все знаю! Но в своем сердце я расставляю приоритеты, иначе сойду с ума. Нам есть кому их доверить. Как бы я ни желала грозно топнуть ногой и заявить протест, но понимаю: Ригард и Киен смогут о них позаботиться. Дети вырастают и покидают родительское гнездо, это данность. И то, что мне вот так – заранее – показали Варлей, уверена, все связано, без меня ты там не справишься. Понятия не имею, что ждет нас там, но отпустить тебя одного не смогу. Просто не смогу, прошу, пойми...

Сейчас мне так отчаянно хотелось, чтобы Нургх мог ощутить мольбу, переполнявшую мою душу. Но, увы, оставались только слова, слова и взгляды, способные убедить любимого.

– Древняя указала нам путь, место, где можно найти ответ, – остров Познания. И мы нашли его, я нашла для себя... Пусть это не тот ответ, что мы ожидали. Нет способа, сильнейшей магии или всемогущего артефакта первых пришедших, способного сдержать хаос Варлея. Но есть возможность укрыть от него Ниар. И мы сделаем это вдвоем, уйдем туда только вместе – вот единственный верный ответ. Что бы ни ждало нас за порталом, примем эти перемены, изменим свою жизнь в который раз из-за принятых обязательств. Поддерживая друг друга, мы справимся.

Вместо ответа муж стиснул меня в объятиях так, что дух захватило, и молча прижал к себе. Да и что он мог в этом случае ответить?..

Так мы и стояли под звездным небом на крыше башни, что стала нашим самым счастливым домом в этом мире. Стояли, молча обнявшись, и оба тихо плакали, примиряясь с неизбежным.

Но самое главное, что это неизбежное наступит в тот момент, когда мы примем решение. Как бы ни была трудна мысль о разлуке, но ее реальная отсрочка придавала силы.

Время здесь принадлежит только нам. И мы будем жить с этой истиной, проживая каждый день как последний. Такое облегчение понимать, что лишь мы сами определим точку невозврата.

– Скоро рассвет, – бросив взгляд на начинавший светлеть горизонт, шепнул Нургх. Обхватив мое лицо ладонями, ласково стер влажные дорожки слез. – Кошечка моя, мы же вместе?

– Навсегда.

– Это главное.

Привстав на цыпочки, потянулась к губам мужа, напрашиваясь на поцелуй. Он вышел таким нежным и осторожным... как в самый первый раз. И отчего-то напомнил мне о том, что мы уже сумели преодолеть в своей жизни. Новый мир, пугающий дикарь, полет на драконе, похищение, пираты, ненависть рода и, наконец, убийственное возвращение на Землю. Все эти сложности остались позади, а ведь когда-то мне казалось, что с ними невозможно справиться. Хороший мотив для веры в себя я нашла?

– Одного не пойму, – задумчиво хмурясь, уставилась в лицо мужа, – почему она все нам сразу толком не объяснила?

– Уверен, дело в наших дочках. Как говорила древняя, узнай мы все заранее, как бы сложились наши жизни? Были бы вообще дети? Первые девочки в народе шаенгов на Ниаре!

– Полагаешь, она опять недоговаривает? И на наших малышей у нее тоже свои планы?

– Абсолютно уверен, но...

– Но?

– Сегодня я ей поверил.

– Еще бы ты ей не поверил, это же моя бабушка! – возмутилась я.

– Поверил и в какой-то мере признал для себя, что сознательно она нам зла причинить не желает.
– А несознательно?
– Все зависит от того, что ждет нас по ту сторону портала. Что-то я не заметил, чтобы шаенга хоть немного рассказала об этом.
– Никто из вас и не спрашивал! – немного наигранно прозвучал вокруг дребезжащий старческий голос, заставив нас поморщиться: древняя и не думала уходить.
Впрочем, мы и не сомневались в неусыпном контроле. Я мысленно усмехнулась: уже только чтобы избавиться от него, следует сменить мир.
– Так чего нам опасаться на Варлее?
– Вот уж чего не знаю, того не знаю.
Она еще и руками в воздухе развела.
– По-моему, непосредственной угрозы там нет, сколько в своем видении я ни бежала по миру, ничего опасного не увидела, – поспешила я поделиться своими наблюдениями. – Может быть, этот хаос как вирус, и надо пережить инкубационный период, – говорила, скорее, сама с собой, – но очевидной угрозы не заметила.
– Или дарованная тебе душа – способ защиты? – предложил версию муж.
– Вроде иммунитета? – снова переиначила я на свой лад. – И на тебя распространяется?
– Вы такие молодцы, – с легкой ехидцей поддела нас шаенга, напоминая о себе. – Сами все придумали!
– Просто утро наступает, дети скоро проснутся, выслушивать твои загадки некогда, – грубовато шикнул на нее Нургх, но тут же смягчил свои слова улыбкой.
Присев в легком реверансе, древняя исчезла, приласкав нас напоследок зубодробительным смехом. Брр...
А ведь я хотела еще кое о чем ее расспросить. Впрочем, время сейчас для этого не самое подходящее.

Глава 23

Дина

– Дина... – Интонация, с которой мой шаенг произнес мое имя, насторожила.
Я спешно выглянула из купальни, ища взглядом мужа.
– Что?
– Шкатулки нет.
Уставившись на стол в нашей спальне, где оставили ее накануне, переглянулась с мужем.
– Или шаенга, или девочки.
Никого больше на острове, в принципе, и не было.
– Уж лучше первое, – передернул плечами муж, в непритворном ужасе распахивая глаза. – Страшно подумать, что смогут сотворить с этим изобретением великого Знающего наши дочери!
– Что-что, – буркнула я, вспоминая сегодняшнюю разбитую коленку Тании и целый – слишком правдоподобный и связный – рассказ Мариэ о том, как сестра совершенно случайно зацепилась ногой за камень. – Одна попробовала бы сжечь шкатулку ради эксперимента, а вторая не придумала бы ничего лучше, чем ловить ею бабочек.
– Это меня и пугает. Если они ее коснутся, вдруг что-то еще случится?
С момента ночи откровений древней шаенги прошло не больше недели. Все это время мы не притрагивались к не совсем понятному подарку Рилсвата любимой женщине – дали себе время свыкнуться с новостями.

– Наверняка она об этом знает, – намекнула я на беловолосую. Впрочем, сейчас, вспоминая о шаенге, я неизменно представляла себе бабушку. – Присмотришь за дочками? А я прогуляюсь к озеру, поговорю с ней.

Нургх, с пристальным вниманием изучая что-то в моем лице и неосознанно поглаживая мою руку, задумчиво кивнул.

– Вам есть о чем поговорить, уверен.

Он не стал расспрашивать, не стал разубеждать, лишь подтвердив этим, что ради моего спокойствия готов поступиться и своими интересами. Конечно, мой шаенг должен понимать, в каком направлении устремлены мои мысли.

– Спасибо, – не сдержавшись, я благодарно обняла мужа. – А вы чем пока займетесь?

– Мало ли дел приготовила нам наша требовательная мама, – подмигнул он мне. – Проверим огород. Соорджу же понадобятся помощницы, а уж наши дочери из-за отсутствия продовольственных яблочек на острове в этом вопросе сведущи. Посоревнуемся в метании ньялы... Уже я желаю знать, что они небеззащитны. Сходим на охоту, вдруг повезет и поймем мелкую добычу на ужин. Обе должны быть ловкими, уметь обеспечивать себя необходимым, вдруг им это пригодится, когда мы... уйдем. – Не дав мне загрустить, бодро добавил: – А что, если завести долгий разговор? Поговорить о друзьях и знакомых, с которыми наши дочери неизбежно встретятся. Или займемся уроками. Письмо, чтение, основы бытовой, защитной и атакующей магии. Жизнь длинная, но учиться надо всему с детства – таково правило нашей мамы. И мы его усвоили!

– Ты же не сердись на меня? – С беспокойством схватила я за руку мужа. – Думаешь, совсем Танию и Мариэ загоняла? Что-то мне подсказывает, расти они в реальном Орбдухе, им бы все вокруг потакали, исполняли малейшие капризы и избаловали бы невероятно.

– Так и было бы, – с такой знакомой мне улыбкой закивал он. – Хоть в Орбдухе, хоть в Визгарде. И знаешь...

– Что?

– В этом мне тоже видятся происки древней, еще и по этой причине она подарила нам это время вместе, не позволила испортить наших дочерей. Если она откликнется сегодня и придет поговорить, передай ей спасибо и за это.

Пусть Нургх и не говорил, но я понимала, как непросто ему было поверить в появление сторонника. С момента, как погиб его отец, он всегда был один, никто не помогал ему.

– Обязательно, – усмехнулась я, думая, что шаенга наверняка и так все знает.

Чуть позже, спустившись по тропке к озеру и постояв немного на нашем любимом месте на берегу, собралась с мыслями и тихо позвала:

– Бабушка!

– Да, милая?

И словно время потекло вспять. Обернувшись, увидела бабушку такой, кокой я ее помнила, словно вернулась в детство. Слезы наполнили глаза, замутив зрение. Это были слезы счастья; вряд ли, сложись моя судьба иначе, подобная встреча стала бы возможной.

Мы долго молча сидели на берегу, глядя на яркие блики света на воде. Мне так о многом хотелось расспросить ту, кого любила, кажется, всю жизнь. Но есть ли у меня право все узнать?..

– Спрашивай. – Невесомой ладонью коснувшись моих волос, бабушка начала разговор первой. – Ты же хочешь узнать, было ли тебе суждено попасть на Ниар и встретить Нургха?

– Да...

– Конечно. Ваши души, ваши жизни должны были сплестись в одну. Во всех мирах и во всех вселенных действуют законы равновесия. Нирхта нарушила его, уничтожив целый мир. Но вам суждено восстановить баланс сил, вы не могли не встретиться, вы те, кто предназначен друг другу. Поэтому не ропщи на судьбу.

– Но неужели ты сама все это придумала? Как смогла осуществить?

– Я – тоже лишь чье-то орудие, кого-то куда более сильного, воспринимай это так.

Вслушиваясь в каждое слово, я напряженно ждала.

– Со мной все понятно, рано или поздно меня бы притянуло на Ниар. Но Нургх? То, что случилось с ним? С их семьей? Зачем так жестоко?

– Увы, только так. Именно я допустила катастрофу, потворствовала дочери, позволив ей совершить страшный обман. Именно моя слабость сделала возможной беду. Беду для многих...

Целый мир погиб, а я выжила – пусть по счастливой случайности оказавшись в тот день рядом с Рилсватом. Позже, размышляя об этом, видела, с какой одержимостью он пытается исправить хоть что-то, забыв о собственной боли, страхе... А ты и представить не можешь, как ему было тяжело потерять Хейллай. Когда мы все очнулись в этом подземелье, с трудом осознавая, что покинули Варлей, что выжили... Главное, что Рилсват смог это сделать, совершил то, что прежде могли лишь шаенги с даром духа: переместился сам и перенес нас в этот новый мир. Мы были напуганы, потрясены, но все же радовались спасению. А он... он застыл над порталом, замер словно мертвый. Я помню его взгляд, кровь, капающую из его раненого запястья. Все мы чувствовали его эмоции – Рилсват желал, чтобы так, капля за каплей, из него ушла жизнь. Тот, кто больше всего любил борьбу, всегда искал способ изменить реальность, – сдался. Потеря жены его раздавила. Тогда я обещала себе, что смогу, что не допущу больше слабости, если надо – стану жестокой. Другого шанса не будет, я это понимала. Понял и Рилсват. Поняли и родители Нургха.

– Ты им рассказала?!

– Не все, конечно. Но достаточно, чтобы они осознали и приняли свою судьбу. В чем-то я даже лгала, выдав себя за Знающего. Но так было убедительнее. Наши жизни длинные, они много счастливых лет провели вместе, пусть тебя успокоит эта мысль. И ради спасения сыновей согласились помочь мне. Отец Нургха и сам видел, к чему все движется, ждать дольше было невозможно. И ты выросла, мои силы почти истощились. Поэтому только сейчас и именно вам пришлось пройти через такие испытания. И я, и его родители, Знающий Ледяного рода, – все мы поступили жестоко, но только так можно было подготовить вас к грядущим испытаниям, направив путем спасения. Иначе Нургх и Маартх оба провалили бы Обряд, а ты бы погибла в той пустыне, не получив помощи. Знающий Ледяного клана видел такой вариант. Медленно выдохнув, я поняла, что не думала, насколько все могло быть хуже.

– Значит, вы все спланировали...

– Все предвидеть невозможно. Тот первый раз, когда вы оказались в месте прихода, в последней лаборатории Рилсвата, я решила объяснить тебе все. Погрузив твоих спутников в сон, увела с собой.

– Но... я ничего не помню!

– Именно. Или твое сознание оказалось не готово к восприятию летописи погибающего мира, или я поспешила и, прежде чем принять правду о себе, тебе необходимо было узнать и понять новый мир, но... твоя душа закрылась от страшного знания.

– Нитрока вы заставили меня похитить? Внушили их Знающему историю про его Связанную?

– Ты должна была увидеть истинное положение дел, осознать пропасть, на краю которой замер народ Нургха. И догадаться о причинах происходящего. Никто из шаенгов бы не смог – требовался свежий взгляд и новые суждения. А еще время, проведенное вне их городов. Древняя коснулась волновавшей меня темы.

– Как же так получилось? Зачем вообще все эти Обряды, призванные Жертвы, связующие браслеты? Я верно поняла: это связано с наследованием? Поэтому они вырождаются? Поэтому нет женщин-шаенг на Ниаре? Все это создали вы, спасшиеся из гибнувшего мира шаенги?

Рилсват, да? Никто другой бы не смог, теперь я понимаю это. Но зачем он все так усложнил?

– Он тоже винил себя во всем случившемся. – По лицу бабушки скользнула рябь, чуть размывая черты любимого лица. – А ты хоть представляешь, каким он был мужчиной? Каким характером и силой обладал? Какой неукротимой верой в свершения и жадной жизни? Как обожал Хейллай?.. – Голос древней затих, выдавая и по сей день терзающие ее сердце нестерпимые муки. – Нирхта разрушила и его душу, сначала причинив боль его жене, обманом заполучив его ребенка, а затем и вовсе погубив его родной мир. Ты даже не можешь представить, через что ему пришлось перешагнуть, чтобы дать шанс спасшимся закрепиться на Ниаре.

– Поразительно, что он вообще смог спасти свою группу! – Прижав ладони к разгоряченному лицу, я силилась вообразить, насколько надо верить в себя, чтобы справиться в миг наивысшей катастрофы.

О том, что этот мужчина, трагически потеряв жену, пережив перед этим боль собственной вины, первым был вынужден связать свою жизнь с доргией, став примером другим шаенгам, – об этом я старалась не думать. Просто была благодарна за то, что он основал род, который в итоге подарил мне Нургха. Но вряд ли Рилсват прожил свою жизнь счастливо. Ведь он сохранил шкатулку с воспоминаниями, продолжая хранить память о Хейллай. Считал ли он

свой долг и обязательства перед соплеменниками расплатой? Наверное, он должен был так решить, чтобы сохранить силы для борьбы за будущее остатков их народа. А он боролся... – Это был величайший Знающий, на Варлее так называли ученых, – на ходу поясняя мне бабушка, ссылаясь на знакомые нам обеим земные категории. – Решительный и отважный воин шаенгов, взявший тогда на себя ответственность за нас. Но ты должна понимать, что на Ниар он пришел пустой оболочкой себя прежнего. Его ничего больше не интересовало, он жил прошлым – воспоминаниями о погибшей жене, тоской по ней, горечью вины. Рилсват стал одержим идеей искупить хоть часть этих ошибок, обязательно сохранить то, что удалось спасти. И он не желал ничего слышать, не было среди нас силы, способной остановить его. Слова бабушки оказались так созвучны моим мыслям.

– Понимаю...

– Да и, признаться, какими были мы, спасшиеся? Надломленными, одинокими и деморализованными. И первый год стал самым тяжелым, скрываясь от доргов в подземелье, мы потеряли всех женщин из спасшейся группы. Это стало очередным сокрушительным ударом. Лишь мой дух не исчез. Ничего не зная о мире, где оказались волей случая, желали лишь создать себе здесь новый дом. По образу и подобию прежнего... И Рилсват своим примером вдохнул в нас надежду, объединил вокруг себя. Заставил жить и выжить. Сила его величайшего дара проявилась в полной мере – он сумел сохранить в потомках наши возможности.

– Так и думала, что Обряд и связующие браслеты не случайность. Они помогают передать ребенку, рожденному матерью-доргиной, способности отца-шаенга! – торжествующе провозгласила я. – Не знаю, как все это устроено на магический манер, но с точки зрения земного восприятия они действуют как блокада. Отсюда и появление только детей мужского пола, ведь не было носительницы X-хромосомы с наследием шаенгов. Это же эксперименты с генетикой! – Руки сами взмыли вверх, выдавая мое изумление. – Впрочем, он проделывал это еще на Варлее – так у него появился дар крови. Но даже с учетом этих наработок Рилсват создал что-то грандиозное. Без браслетов не было гарантии наследования, возможности выживших быстро бы растворились в коренном населении Ниара. И он создал Обряд! Вызов, жертва – все это служит единственной цели: надеть на доргиню артефактные браслеты, гарантирующие передачу потомку способностей отца. А еще он изменил характерную для Варлея связь матери и ее ребенка, объединив жизни, связанные родовыми браслетами. Ведь жизнь доргинь была куда короче.

Медленно выдохнув, я зарылась пальцами в волосы и пораженно призналась, резюмируя собственные выводы:

– Бабушка, у меня дух захватывает от масштабности идеи! В голове не укладывается, что подобное вообще осуществимо. Но ведь это применили на практике – несколько поколений шаенгов Ниара прожили по этим законам.

– Именно, – грустно откликнулась древняя. – И только тогда стала очевидной допущенная ошибка. Рилсват словно законсервировал нас. Никакого развития, полная деградация. Время под нашими куполами остановилось, но снаружи на Ниаре оно стремительно бежало. Если поначалу дорги поклонялись нам как богам, не смея и помыслить о протесте, то спустя поколения они стали бояться нас, задаваясь закономерным вопросом: по какому праву мы обосновались в их мире? Появились первые провальные Обряды и одинокие мужчины, лишённые шанса обзавестись семьей. Неизбежная трагедия замаячила на горизонте...

– Но почему они ничего не попытались изменить? – в сердцах воскликнула я и вскочила на ноги. Сколько раз, наблюдая за почти идеальными и бесстрашными воинами всех четырех родов, обреченными на тысячелетнее одиночество и страшась даже подойти к любой свободной женщине, задавалась вопросом: почему они все смиряются? – Почему не пытались попробовать еще раз? Вообще ничего не делали! Это так... противостоит естеству.

– Дина, милая, – успокаивающе поманила назад бабушка. – В этом нет их вины. К моему огромному сожалению, это очередной просчет, больше того – попытка искупить собственный грех. Вспомни рассказ о том, что случилось с Рилсватом. Его одержимое желание не допустить такую же боль для другого собрата подвигло его на этот план. Связующие браслеты – их же два. И если один надевают на доргиню, то второй – на шаенга. И он отличается по своим свойствам от женской версии, он управляет мужчиной. Браслет делает его верным до гроба одной-единственной избраннице, браслет сдерживает малейший его порыв или интерес к

другой. Всякий раз во время Обряда шаенг застегивает мужской браслет на плече, принимая отныне единственную избранницу. И если доргиня свой не примет, то подпишет ему приговор. – Боги... – В ужасе прижав ладонь к губам, я осмысливала эти слова, радуясь, что пришла сюда без Нургха. Впервые за все время, проведенное на острове, была рада, что он не может услышать мои мысли и чувства. Как больно было бы моему шаенгу узнать, что все они собственноручно вновь и вновь обрекали себя на безумие. – Кого он из них сделал?... Словно овечки, обреченные смиренно шагать к краю, пока не сорвутся в пропасть. – И тут же в голове возник новый вопрос: – Бабушка, но почему ты не вмешалась? Не подсказала? Или дети-полукровки без способностей шаенгов – это еще более плохой вариант?

– Милая, и что бы я сделала? – Сейчас она еще больше походила на уставшую от жизни старушку. – Несчастное привидение, способное разве что пугать молодежь в подземелье Оайзира? Думаешь, я не пыталась говорить им? Бесполезно, они лишь сходили с ума, слыша рассуждения об отказе от Обряда. И мне проблемы с заданной Рилсватом моделью стали очевидны не сразу. А чего ждать от тех, кто поколение за поколением вырос с верой в связующую магию Обряда? Кто не знал иной жизни? Разубедить их невозможно...

– А в нашем с Нургхом случае?

– Да. Мы добились его изгнания еще и с этой целью – он остался без связующих браслетов.

– Надеялись, что мы обзаведемся детьми? Тоже эксперимент? Наши девочки...

Говорить об этом было больно, но в мире шаенгов все изначально подчинено только практическим целям. Это их закон выживания.

– Скорее надежда. Было видение Знающего. Но какими они станут, мы не могли предвидеть, – шаенгами или полукровками.

Сейчас, уже зная о способностях дочерей, я достаточно уверенно предположила:

– Думаю, гены шаенгов себя проявят и без браслетов. Жаль, что никакой информации обо всем этом не сохранилось, тогда они могли бы и сами разобраться в проблеме.

– Тоже намеренный поступок. Рилсват, страхась, что наши потомки взломают портал или совершат что-то не менее жуткое, скрыл от них любую информацию, что-то уничтожив, что-то подменив сказками вроде той, где все мы – потомки изгнанных на Ниар преступников.

Понимающе кивнув, я согласилась.

– Ужасно, просто ужасно! Он был настоящим гением, но не видел ничего у себя под носом.

Столько просчетов, которые всем вышли боком в дальнейшем.

– Вы сможете это исправить, я уверена, – приободрила бабушка, вновь невесомым поглаживанием касаясь моей ладони.

– Но нет гарантии, что худшие страхи Рилсвата не воплотятся и со временем наследие шаенгов не растворится бесследно в народе доргов.

– Уж лучше так, чем сокрушительная ярость обезумевших шаенгов уничтожит их. Все выходцы с Варлея несут в себе частичку хаоса.

– Рилсват заложил часовую бомбу, – подытожила я. – И время ей взорваться почти пришло.

– К счастью, вы с Нургхом в целом справились. И первоначальная ненависть Соорджа, и предательство старейшин Визгарда, и шаенги в боевой трансформации, и даже твое возвращение.

– Ты помогала нам все время, теперь понимаю это.

– Мои возможности очень ограничены. Но вы молодцы! И Нургх не зря пережил изгнание, сейчас он как никто другой способен запустить процесс перемен. Он увидел жизнь шаенгов со стороны, прочувствовал все недостатки жизненных устоев своего народа.

– На этом все не закончится. – Тяжело вздохнув, я вернулась к мыслям о Варле. – Мы приняли решение: уйдем вместе. Но что ждет нас за печатью портала, после того как мы разрушим переход, навеки разделив два мира? Мы погибнем в этой пустоте и холоде? Из отмеренного нам тысячелетия прошла лишь крошечная часть.

Знакомым с детства движением бабушка пожала плечами.

– К сожалению, я не знаю. Мне и самой страшно и обидно отсылать вас туда, но иного выхода нет. Всякий связующий канал между Варлеем и Ниаром необходимо разрушить. О положении дел на той стороне я знаю не больше вас. Но если верить твоим видениям, вы сможете там выжить. Даже если будете только вдвоем до конца жизни. Такая вот простая и обыденная жизнь. Вас наконец-то все оставят в покое. Я искренне надеюсь на лучшее – что там кто-то

выжил. Но в любом случае это та миссия, которую вам придется выполнить. Помнишь о балансе сил? Его надо восстановить.

– О, – осенило меня, – так остров на озере Познания еще и тренажер для нас по экстремальному выживанию в безлюдных условиях?

– У Нургха вся взрослая жизнь была этим «тренажером». До последнего я намеревалась отправить его одного. А тебя и ваших детей оставить на Ниаре.

– Ну уж нет, – повторила я слова мужа.

– Ты правильно решила, вместе у вас будет стимул бороться с любыми обстоятельствами. Некоторое время я посидела молча, наблюдая за склоняющимся к кромке воды светилом – наступал вечер. Надо запомнить этот миг.

– Ты же присмотришь за Танией и Мариэ?

– Обязательно, – пообещала бабушка. – Насколько моих сил хватит, буду оберегать их.

– Спасибо, мне будет спокойнее, когда буду знать об этом.

– За собой вы оставите мир, в который вернулась надежда. В нем ваши дети смогут вырасти и прожить счастливую жизнь. Знаешь, это не так уж и мало.

Я засмеялась:

– Ты говоришь так, словно мы уходим уже завтра. Но девочкам сейчас десять, лет пятнадцать – двадцать мы еще проведем вместе.

– Знаешь, почему я рассказала обо всем заранее?

Этот вопрос немного пугал.

– Вот, держи...

И, возникнув словно из воздуха, передо мной появилась та самая шкатулка.

– Значит, ты ее забрала? – опасаясь коснуться магической вещицы, я вопросительно оглянулась на бабушку.

– Бери, не бойся, – ободрила она. – Я очистила ее от чужих воспоминаний, хочу, чтобы вы наполнили своими и забрали в новый-старый мир.

– Спасибо.

Искренность в ее голосе и неподдельное сожаление во взгляде тронули.

Все же мне не за что роптать на судьбу. Мы решились на переход не только ради Ниара, но из-за наших близких – дочерей и семьи брата Нургха, ради верных друзей. В чем-то мы поступаем как Рилсват, долг – не пустое слово, мы ответственны за близких.

– Пожалуй, пойду, – поднявшись и обернув шкатулку краем подола, попрощалась я с той, кто для меня навсегда в первую очередь останется бабушкой.

– Иди. Рассказать или нет Нургху – решай сама.

– Я расскажу, – просто кивнула в ответ.

– Умница! – напутствовала древняя, прежде чем исчезнуть в подступающих сумерках.

Последующие годы на Острове мы ее не видели, проведя их в узком кругу нашей семьи.

Нургх

– Отец! – Тания смотрела с характерной серьезностью – я знал, что мысленно сейчас она составляет подробный перечень дел на остаток дня. – Сделаем все вместе или разделимся?

– Лучше порознь. – Прежде чем я успел ответить, шумливым и неугомонным вихрем слетев по лестнице со второго этажа, Мариэ поддела сестру под локоть. – Ты возьмешь на себя уборку и ужин, а я огород и сниму просохшее белье – так выйдет быстрее. И успеем втроем сходить в лес!

– Зачем это нам сегодня в лес? – Старшая подозрительно присматривалась к неизменно улыбчивой сестрице. – У меня вот, например, есть другие планы.

Прислушиваясь к давно уже привычному препирательству дочерей, я не спешил рассудить их. Обычно они находили компромисс сами – при всей непохожести обе были закадычными подругами-заговорщицами.

– Знаем мы твои планы, – отмахнулась Мариэ, продолжая тянуть меня к выходу, – опять устроишься в библиотеке. Ты еще не все книги перечитала? Собралась стать умнее Знающих?

– Наверстываю пробелы, которые у нас возникли из-за жизни здесь. В отличие от тебя я знаю все-все о Ниаре, и мне это интересно.

Как только девочки подросли, мы с Диной рассказали им правду о том, что однажды нам всем предстоит вернуться в точно такой же город, только... населенный другими шаенгами. И город тот окружает не белесый туман, а целый мир, в котором обитает совершенно другой народ – дорги. И с того дня мы понемногу заочно знакомили их с Ниаром.

– А что мне о нем надо знать, кроме того, что когда я вырасту, то встречу своего избранника?

И он будет заботиться обо мне, вот! Зачем мне знать что-то заранее, если он мне все расскажет? – Всплеснув руками, дочь энергичнее принялась подталкивать меня в направлении выхода, одновременно взглядом умоляя молчать. – Тания, принимайся за уборку и готовку! Мы быстро управимся снаружи, надо успеть прогуляться до возвращения мамы.

– Мы?!

Возмущенно встрепенувшись, уже вслед захлопнувшейся двери ответственная дочь пригрозила:

– А почему это я все буду делать одна, а тебе поможет отец? Ты никому не подойдешь, вот увидишь. Кто же сможет терпеть тебя рядом, такую невыносимую нахалку?

Спустя полчаса мы втроем уже направлялись к роще за Орбдухом, минуя знакомые с детства разноцветные и совершенно безмолвные башенки. Маленькими дочери вообще считали, что во всем мире сейчас здорово! – Мариэ всегда любила прогулки, свободу и возможность побаловаться. – Чем займемся? Может быть, попрактикуемся в атакующих приемах?

– Я бы предпочла вариант повалиться на травке и поразмышлять о перспективах.

Всякий раз так увлекательно было наблюдать за этим спором, поэтому я не спешил высказывать собственные предпочтения.

– Что там с перспективами? – Мариэ негодовала, поэтому, в нетерпении подпрыгивая, дважды обежала ближайшее дерево – стоять на месте у нее не получалось. – Мама же объясняла, что мы всегда должны быть самостоятельными и сильными, не принимать в расчет чужую волю, если не согласны с этим решением. Даже этого янтарноглазого, как его, отец...

– Соорджа, – припомнив рассказы Дины, сообразил я.

Так непривычно было вспомнить об отце давнего друга спустя столько лет. Впрочем, для него их не было.

– Да, этого, он же будет обязательно давить на нас, вынуждая поступить по-своему. Так что поступим просто – будем всех восхищать и принимать это как должное, не обещая ничего.

И устраивать разные свидания, как мама и папа.

– То, о чем ты говоришь, называется эгоизм. Уж тебе точно придется всякий раз идти на свидание с другим, твоего характера никто не выдержит.

Об этой стороне вопроса мы дочерей еще не просветили. Дина не соглашалась озвучить «предназначенные» Знающими притязания Киена и Ригарда. А я прекрасно понимал, что эти двое не оставят другим шанса. Конечно, когда отойдут от шока при нашем сенсационном возвращении.

Свидания с разными кавалерами? Ну-ну... Размечтались мои малышки.

– Не спорьте, – отвлекая внимание дочерей, кивнул, указывая на испуганно замершего под укрытием ветвей невысокого кустика грызуна. – Вот вам и решение. Тания, ты испробуй свою силу, подчинив его кровь. Мариэ, а ты – полученные знания, и помоги пленнику отойти от неизбежного испуга и паралича.

В итоге уже я, устроившись на травке под лучами вечернего солнышка, с умилением наблюдал за старательно снующими вокруг девочками.

Тания, прикусив кончик языка от напряжения, проявляла чудеса упрямства и муржила несчастного зверя. Сила не совсем поддавалась ей – животное то беспомощно замирало, то неожиданным рывком срывалось с места, вынуждая обеих сестричек с хохотом кидаться в погоню. Впрочем, для меня на острове и такое применение собственного дара было недоступно. Сложно было придумать более эффективную тренировку на быстроту реакции и ловкость. Как итог, обе мои девочки в перепачканной и покрытой травяными пятнами одежде, веселые и счастливые, забыв обо всех спорах, дружно бегали вокруг невезучей живности, немногим не вгоняя ее в столбняк.

Страдалец попадал в находчивые лапки Тании, а Мариэ вновь принималась носиться по округе в поисках, как она заявила, спасительных травок. Их аромат должен был заставить скованного

магией крови очнуться. Не то чтобы я в это верил, но вдумчивая старшенькая больше всех нас знала о подобных вещах и неизменно поучала сестру.

Перекатившись на спину и вопреки абсолютной безопасности этого места по давней привычке сжимая одной рукой сорг, прикрыл глаза, наслаждаясь звонким смехом любимых детей и согревающей мягкостью игравших на лице бликов света.

Если бы кто-то спросил меня о самых счастливых мгновениях жизни, сегодняшний вечер оказался бы в их числе.

Довольна ли Дина разговором с древней? Мне не раз приходила в голову мысль, что для нее наверняка многое в жизни моего народа и моего мира остается непонятным и спустя годы.

О чем-то, вероятно, она не может спросить даже меня. Или я не в силах дать ей ответ...

Повернувшись к дочерям, застал идиллическую картину: Танию, с триумфальным видом демонстрирующую неподвижно замершего зверька, и Мариэ, сосредоточенно растирающую пучок каких-то трав возле его носа.

Зверек чихнул и дернул ушами. Однако...

– Парочка подходов? – поднявшись и подбросив на ладони ньялу, кивнул я дочерям на толстый корень дерева. – Та из вас, что метнет дальше от моего броска, моет посуду после ужина.

И поспешите, закат подступает, мама скоро вернется.

Дочурки, не медля, с одинаковыми насмешливыми усмешками всадили свои ньялы в ту же щербинку в древесине, что и я. Кажется, прибирать посуду предстоит мне. И это им только по десять...

Засмеявшись, подхватил свою ньялу и поманил девочек в направлении дома. Обе чинно зашагали рядом, а ведь не так давно просто повисли бы на мне с визгом и молили покружить их и прокатить до Орбдуха... Растут наши шалуны.

Приблизившись к нашей башне, по детской привычке коснулся воды в самодельной заводи, словно приветствуя давнего друга. Увы, здесь привычный отклик был мне недоступен – вода в пруду была абсолютно безжизненной.

Тания и Мариэ поступили так же, я научил дочерей с уважением относиться к питающей наши силы первоначальной энергии Ниара. Всякий раз я напоминал дочерям, что в реальном Орбдухе Источник подсказал бы нам о приближении хозяйки. А пока первой ее заметила неугомонная Мариэ.

– Мамочка!

Девочки, пусть и были уже почти одного роста с Диной, как и в детстве, спеша наперегонки, бросились к матери. Обхватив руками довольно сопящих дочек, моя Связанная улыбнулась и бросила поверх их голов загадочный взгляд. Как же сейчас не хватает способности ощущать ее эмоции, мысленно говорить...

Втайне меня тревожила ее встреча с шаенгой. Как закончится наш сегодняшний день?

Расстроило ли Дину, что она узнала от древней? Это волновало гораздо больше, чем то, что она, возможно, выяснит о моем народе что-то неприглядное. Не станет ли сегодняшний вечер тем перекрестком, когда моя любимая решит повернуть в другую сторону?

Решение Дины уйти со мной на Варлей – пусть я никогда бы не попросил ее об этом сам – стало огромным облегчением. Как ни трудно было примириться с мыслью о расставании с нашими

девочками, но я понимал: это лишь вопрос времени. И наступит момент, когда они повзрослеют, пойдут своей дорогой, а их время и силы будут посвящены собственным семьям.

Именно сегодня я осознал, что понимаю собственных родителей. Понимаю и принимаю причины, которые подвигли их поступить со мной и братом так жестоко. Больше того, уйти навсегда, оставив нас одних. Они поступили так, любя нас безумно.

Кажется, чтобы понять некоторые решения, необходимо пройти через это самому.

Сегодня, наблюдая за смеющимися дочерьми, пока такими беззаботными и не представляющими всех сложностей будущего, понял сам смысл жизни: любить, ценить любовь близких и радоваться каждому счастливому мигу вместе вопреки всему.

И если Дина решит остаться, узнав от древней о Варлее то, с чем не сможет примириться, – я приму и этот ее выбор. Потому что прекрасно понимаю, каково это, принимать решения, цена которым – жизнь твоих любимых, их счастье.

Когда мы по неизменной традиции вместе устроились за столом, а проказница Мариэ, как частенько бывало, и сегодня взвалившая готовку на плечи сестры, принялась искренне благодарить Танию за вкусный ужин, мы с Диной молча посмотрели в глаза друг другу. Слова и

не требовались, магия была не нужна – наши души и так понимали любимого, – наши девочки справятся тоже. Ведь всегда они будут друг у друга!

Какое же это счастье – семья и дети.

– И, разумеется, ты будешь мыть посуду, – немного строго, что не умаляло довольных и даже где-то игривых искорок в льдистых глазах, предупредила младшую Тания. – А я пока пройду по огороду, подышу вечерней прохладой.

– Вы обе большие молодцы, – заулыбалась и Дина. – И ужин очень вкусный, и дома, и на грядках все в порядке – справились на пятерку без мамы. Совсем взрослые стали!

Незаметно для детей наши со Связанной пальцы встретились под столешницей и переплелись в безмолвном жесте неизменной поддержки и любви. Сейчас все мы были счастливы так, как могут быть счастливы лишь те, кто получил возможность сбежать от всего мира в свой личный укромный мирок. И мы сможем наслаждаться им и дальше!

«Спасибо, отец, мама и... древняя», – мысленно шепнул, веря, что горячая благодарность, идущая от сердца, будет услышана.

Глава 24

Дина

Светило сегодня сияло особенно ярко, день выдался отличный, и мы всей семьей спешили за вкусными орехами, что росли в единственной роще на противоположной стороне острова. Все, кроме меня, способны были передвигаться куда быстрее, но никто не спешил – вылазка за провиантом вполне укладывалась в рамки большой семейной прогулки.

– Смысл есть всегда! – назидательно и неизменно спокойно возразила Тания сестре, ловко перескакивая с камня на камень в небольшой заболоченной низине, которую мы как раз преодолевали. – Никто не стал бы затрачивать столько усилий, если бы результат ничего не значил.

– Кто же спорит, – фыркнула Мариэ, успев на ходу поймать рукой порхающую над водой бабочку. Она проделала это так ловко, лишь слегка сомкнув пальцы, что прелестное насекомое не пострадало. – Но разгадать загадку и самостоятельно найти ответ всегда интереснее, чем перерывать кучу книг и вычитать истину.

Младшенькая еще и губки надула, демонстрируя свое отношение к вопросу. Уж она точно предпочитала рыскать по округе вместо просиживания юбки в библиотеке. Конечно, и Мариэ приходилось учиться, тем более что из-за изолированности острова дочерям многое о мире и его возможностях пока приходилось постигать в теории.

– Здравый смысл подсказывает, что к любой аванюре лучше подготовиться и запастись всеми возможными сведениями!

Да, наша Тания такая. Всякий раз, стоило возникнуть новому вопросу – а мы день за днем на протяжении последних двадцати восьми лет рассказывали дочкам о жизни на Ниаре, – она предпочитала прежде собрать всю информацию из книг. Впрочем, это не мешало ей затем с немалым энтузиазмом устремиться за сестрой, жаждущей приключений и предпочитающей набивать шишки и выяснять все на собственной «шкурке».

– Все, что могли, мы и так уже узнали!

Нетерпение Мариэ во всей красе! Переглянувшись, мы с Нургхом понимающе усмехнулись.

Эта идея одолевала наших девочек последние года три. Началось все с того, что в недрах библиотеки Орбдуха старшенькая нашла потертую книжицу о давних временах. И там, в летописях доргов, было упоминание о таинственном лабиринте, хранящем жизненно важный секрет. У какого народа нет таких сказок? Но в дочерях проснулся исследовательский дух – обе загорелись идеей по возвращении в реальный мир отыскать это место и раскрыть его тайны.

– Ты слышал об этом месте? – когда впервые мы услышали их спор, спросила я у Связанного.

– Да, – задумался он, припоминая. Годы уединенной жизни в кругу нашей семьи заслонили прошлое. Время до острова давно стало восприниматься подобно далеким образам из детства. А моя жизнь до появления на Ниаре и вовсе временами казалась мне сном. Грустные воспоминания и переживания давно вытеснили самые разнообразные и неизменно связанные со счастьем и близкими памятные моменты. Конечно, мы помнили о неизбежном возвращении и печальной причине нашего побега, но давно перестали ждать и опасаться. Казалось, жизнь на острове будет вечной. Вот и припоминать что-то о Ниаре было непросто. – Кажется, на Литронии... Но ничего примечательнее пары каменных глыб, оставшихся от древних стен, там нет. Впрочем, сам я там никогда не был.

Протянув мне руку и придерживая, пока я, неловко балансируя, перешагивала с камня на камень, Нургх с привычной гордостью посмотрел на ускакавших вперед дочерей. Они выросли статными, заботливыми и разумными девушками – нескончаемым источником радости для нас. Выбравшись из болотины, обе уже поджидали нас, о чем-то шушукаясь, – две рыжеволосых головы склонились близко друг к другу. Наши неизменные сообщницы наверняка что-то затевали.

Обе выросли по-своему любознательными. Если на нашем пути появлялось высокое дерево, Мариэ обязательно вскарабкивалась на него, обдирая локти и колени, стремясь оценить вид сверху. С регенерацией, присущей народу шаенгов, ссадины не были проблемой, поэтому мы никогда не препятствовали такой форме познания мира. Тем более с возрастом наша непоседа становилась все ловчее и предусмотрительнее.

У Тании, когда-то непременно захотевшей обязательно логическим путем вычислить высоту этого дерева, к юности проклюнулась потребность не уступать сестре в живости и подвижности. Так и выходило, что они, как пара сообщающихся сосудов, уравнивали друг друга, подтягивая в неизбежном соревновательном противостоянии навыки друг друга. Младшая приучилась хоть немного задумываться о последствиях и сдерживать порывы, а старшая, наоборот, признала необходимость порой броситься с головой в водоворот, забыв о всяких сдерживающих аргументах.

– Ты помнишь, что у нас девочки? – частенько подшучивала я над Нурггом. – Ты собрался сделать из них отменных воинов и охотников?

Прекраснее времяпрепровождения для этой троицы, чем носиться с боевым снаряжением по окрестным полям, оттачивая приемы атаки и защиты, просто не существовало. И для Тании тоже! На удивление, старшая дочка прямо боготворила оружие, в первую очередь перечитав все книги о нем. В какой-то момент мы сдались, перестав стараться прочесть раньше ее новую находку, не желая, чтобы дочь наткнулась в тексте на что-то нежелательное.

Наша старшая уже сейчас знает больше нас с Нурггом. Чего стоят только их с Мариэ неизменные споры о прародителях с Варлея – когда девочкам исполнилось пятнадцать, мы рассказали им об истоках появления на Ниаре народа шаенгов, уже тогда начав готовить их к неизбежной разлуке.

– А кулинарные яблочки? – Зная об этом чуде, дочери в ожидании нас подняли серьезный вопрос. И Тания как раз убеждала сестру. – На Варлее точно умели не только управлять силой энергий, как на Ниаре, но еще и легко влияли на материю. А как иначе эти плоды трансформируются во что-то другое силой сознания? Селекционно выведенное растение, где материя трансформируется особенно просто. Причем мякоть – в пищу, а грубая белесая кожа – в любую материальную оболочку, от посуды до предмета осмысленно желанной формы. Шаенги с Варлея были мастерами в трансформации. Так ведь, мам?

В поисках моей поддержки рыжеволосая шаенга с льдисто-голубоватыми при свете дня глазами повернулась нам навстречу.

– Или эти плоды – нечто галлюциногенное, – рассмеялась, оглянувшись на нас, и зеленоглазая Мариэ. – Скушал – и вообразил себе все что угодно.

Невольно мы улыбнулись в ответ.

– Тания права, – призналась я, вспомнив один разговор с древней, где упоминались гигантские машины из подземелья Оайзира.

Сущность тогда рассказала, что их на Варлее использовали совсем не для хранения данных, а для трансформации материи в энергию и наоборот. Рилсват затем и перенес их тоже, что не знал, будет ли в новом мире подпитка для их магических сил.

– Поспешим, – вмешался Нургх, многозначительно указывая на небо, – светило поднялось уже высоко.

Нам предстояло еще пройти по берегу к роще, собрать орехи и вернуться домой. Конечно, в четыре руки мы сделаем все быстро, но и времени терять не стоит. Не споря, мы куда резвее устремились вперед, к водам большого озера, омывающего остров. И тут... гром грянул!

Из-за плеч дочерей не сразу увидев, что стало причиной их внезапного ступора, я последней заметила предвестие неизбежных перемен. На отмели, с канатом, переброшенным вокруг прибрежного валуна, качалась лодка... Та самая! Потеряв из виду много лет назад, сейчас я мгновенно узнала ее.

Время вернуться пришло. Нас предупреждали: сбежать навечно не получится. Дети выросли! Наступает их время, а наша роль – отойти, уступив им помост.

Почему-то я осознала этот факт совершенно спокойно. Чуть меньше тридцати лет вместе – сегодня подарок бабушки проявился полностью.

И вопреки неизбежному расставанию, я и сейчас могла сказать только спасибо!

Собирались мы без суеты, словно возвращались домой из долгого отпуска. Отпуска длиною в жизнь. Не было ни страха, ни сомнений, только чувство глубокой убежденности в правильности собственных поступков. Дети выросли – время пришло.

– Что возьмем с собой?

Тании с ее практичным характером конечно же предпочтительнее было заручиться четким планом.

– Ну, мы же вернемся в мир, где все эти вещи и так у нас есть. – Милая, пожалуй, ничего.

– Отправимся налегке?

Мариэ ликовала – перспектива прищлась ей по душе, более беззаботной натуры Ниар еще не знал.

– Вам стоит прихватить личные вещи, – вмешался Нургх, делая круглые глаза, он точно намекал мне, чтобы не забыла подарок шаенги, шкатулку с воспоминаниями. За последние годы мы наполнили ее с избытком самыми памятными и дорогими сердцу минутами. – Вряд ли сможете вернуться за ними назад.

Дочери прытко кинулись в свои спальни, желая проверить, не забыли ли чего ценного. Вот уж кого переполняло нетерпение – им предстояло впервые оказаться в реальном мире. Встретить его обитателей, о которых знали только по нашим рассказам, и научиться сосуществовать с его силами. Естественно, о проблемах и сложностях обе думали в последнюю очередь. Но я была уверена: спустя годы они неизбежно будут порой замирать на миг, всматриваясь в дымку над водой и вспоминая детские годы, проведенные в уединении и покое острова на озере Познания. Места, где лишь на миг проявился странный дар младшей дочери. Проявился и так же загадочно исчез, оставив множество вопросов без ответов.

– Пора!

Голос моего Связанного звучал значительно, муж указывал нам на причаленную к берегу лодку. Ту самую, что когда-то привезла нас четверых к таинственному, сокрытому в тумане берегу. Лодку, которая исчезла, едва мы сошли на землю. И вот сегодня появилась...

Все мы заранее обсуждали этот день. Множество вечеров в нашей башне провели за разговорами, посвященными расставанию с островом и действиям, что ждут нас по прибытии. Для кого-то другого они показались бы слишком поспешными, но мы... Мы в своих мыслях прожили их уже сотни раз.

Нургх помог мне и девочкам устроиться на деревянных сиденьях, привычным жестом поправил неизменные сорг и няялу, и тоже ступил на шаткое дно суденышка. Не сговариваясь, мы дружно оглянулись.

Медленно отдаваясь и истаивая во внезапно обступившем тумане, остров, подаривший нам столько счастья, остался позади. Не знаю, какие тайны и возможности он хранил, нам он явил лишь крошечный лоскуток Ниара – копию Орбдуха и окрестностей города на скале. Киен когда-то намекнул, что каждому остров дает ответы только на самые личные и важные вопросы. Возможно, эта передышка длиною в десятилетия, возможность увидеть взросление своих детей и пожить ради себя – то, в чем мы больше всего нуждались в своей жизни, больше похожей на нескончаемый бег с препятствиями.

– Чувствую себя старушкой.

Шепнула так тихо, чтобы услышал только любимый. Пусть внешне мы не изменились, но внутренние перемены оказались колоссальными. Мы научились принимать течение жизни, с большей мудростью понимая ее сюрпризы.

– Вот еще, – фыркнул Нургх, придерживая весла и на миг ткнувшись носом мне в щеку. – Для старушки у тебя еще слишком много сотен лет из отведенной тысячи осталось. Вполне можно успеть еще раз стать молодыми родителями!

Это заявление в последнее время стало у нас ходовой шуткой.

– Туман рассеивается, – отведя взгляд от лица моего шаенга, поняла, что силуэт острова пропал окончательно. Посмотрев в другом направлении, совсем рядом увидела берег реального Орбдуха. И даже фигуры немного подзабытых друзей, что еще не успели отвести взгляды от нас, много лет назад исчезнувших в дымке над озером Познания. – А вот и Ригард с Киеном! Бывало, вечерами разговаривая о друзьях, мы представляли себе этот момент. Но реальность превзошла все ожидания.

Недоумение, растерянность, удивление, потрясение – одинаковые чувства менялись во взглядах обоих, пока молодые наследники родов медленно переводили взгляды с нас на притихших на корме девочек. На Танию и Мариэ явно нахлынуло волнение, заставив прижаться плечами друг к другу и с любопытством всматриваться в непривычную картину. Рассматривали они истуканами замерших на побережье мужчин.

«Они станут первыми, кого наши девочки повстречали в этом мире», – пришла от Нургха насмешливая мысль.

Вздвогнув от забытого ощущения, поняла, что всякое влияние острова исчезло – мы вернулись. Дно лодки заскребло о песок, мой шаенг спрыгнул в воду, вытаскивая суденышко на берег и помогая нам спуститься на землю, не замочив ног. На помощь со стороны друзей он резонно не рассчитывал – явно понадобится время, чтобы им хотя бы вспомнить, как говорить.

Вот так, с ошеломленных физиономий Киена и Ригарда, наверное не способных оторвать от всех нас взглядов, и начался день, который я про себя назвала «день последних потрясений». Изумление, физический ступор и безмолвно распахнутый рот – типичные признаки, сопровождавшие наше продвижение. На время Орбдух превратился в город застывших статуй. И все его обитатели, от коренных шаенгов до недавно поселившихся доргинь, провожали ошеломленными взглядами наших дочек. Еще бы, впервые с момента появления купола по территории рода шагали реальные шаенги. Рыжие шевелюры – не в счет.

«Впору собирать пресс-конференцию», – пошутила я про себя.

И пусть Нургх не знал значения земного слова, суть интуитивно уловил, послав мне насмешливую улыбку.

Засмотревшись на улыбку – такой открытой и беззаботной она стала после нескольких лет жизни на острове, – я споткнулась, радуясь тому, что мой шаенг избавился от груза тревоги и ответственности. В прошлом он единственный из-за тесной связи с энергетическим контуром Ниара ощущал приближающиеся перемены. Единственный принял тяжесть этого знания. Но стоило мне подумать об этом, а взгляду мужа скользнуть куда-то выше моего плеча, как улыбка пропала с его губ. Взгляд приобрел серьезность и сосредоточенность. Невольно оглянувшись, заметила где-то вдалеке темнеющее от туч небо и крошечные пока искорки молний. Мы вернулись к тому, от чего сбежали – Ниар содрогался в судорогах страшных предчувствий.

«Поспешим домой», – послал мой Связанный мысль.

Больше не обращая внимания на реакцию окружающих, мы устремились вверх по тропе, ведущей от озера Познания к Орбдуху. Девочки не отставали, уловив смену нашего настроения, – здесь способности расы их отца проявились в полной мере, они уже учились распознавать эмоции окружающих.

Нургх

На адаптацию не было запланировано времени. Насколько долго я привыкал не думать об утекающем времени на острове, настолько быстро необходимо было вспомнить все сейчас.

Жизнь до нашего такого удивительного и благодатного «отпуска» казалась иллюзорной сказкой, но я заставил себя собраться и действовать, признав ее реальность. Для начала силялся вспомнить, на чем остановился, прежде чем с семьей вступил на лодку. Кажется, я все приготовил к собственному отбытию...

А значит, первоочередная задача – познакомить семью брата с нашими повзрослевшими детьми, заручиться их поддержкой. К счастью, Тания и Мариэ уже не беспомощные малышки, и, едва пройдет первая оторопь, наверняка начнут осваиваться в реальном мире, о котором пока знают лишь в теории.

«Нургх, это же... правда?»

«Глаза не обманывают меня?»

Мы уже подходили к башне, где оставили семью Маартха и Зоель, когда практически синхронно пришли мысли от друзей. Кажется, Ригард и Киен уже способны хотя бы связно рассуждать.

«Да. Это наши девочки, они выросли. Время на острове течет иначе. Приходите немедленно к нам, чтобы проститься».

И на расстойнии я ощутил тревогу обоих наследников, понимая, что они уже сорвались с места, скинув поразившее оцепенение, и несутся следом.

Увы, безмятежность и покой остались в прошлом. А здесь идет обратный отсчет, и, чтобы успеть остановить катастрофический взрыв, нам с Диной предстоит поспешить.

– А вот и дядя Маартх! – Тания резонно рассудила, что предпочтительнее проявить инициативу самой, едва родня, подобно другим, шокированными истуканами застыла у входа.

– Мы немного подросли, да? Не ожидали? – насмешливо прыснула Мариэ, быстро подхватив порыв сестры.

– Нургх? Дина? Вы?!

Брат обращался к нам, но не в силах был оторвать взгляда от взрослых племянниц.

– Все верно, – кивнула моя Связанная, взяв объяснения на себя.

Мне требовалось время, чтобы побеседовать с Источником – призывы Ниара все отчетливее звучали в моем сердце. Поэтому оставив своих девочек в башне, я тут же выскочил к водоему на улице, на пути махнув подоспевшим друзьям: входите!

– Примите как данность эти перемены и отныне позаботьтесь о наших дочерях. Станьте им той семьей и опорой, которой не сможем стать мы. Да, – реагируя на встревоженное движение подбежавшей Зоель, сразу объяснила Дина. – Мы лишь зашли проститься и проводить Танию и Мариэ в башню. А сами вынуждены немедленно покинуть это место. Полагаю, больше мы не увидимся.

Зоель испуганно осела на диван. Сейчас поверить словам Дины она еще не была способна.

– Как это понимать? Куда вы собираетесь? – Брата тоже поразили такие новости.

Сквозь приоткрытую дверь мне были слышны отголоски разговора в гостиной. Видел я и напряженно вслушивающихся в слова моей Связанной Киена и Ригарда. Оба неуверенно замерли недалеко от входа в башню, переводя напряженные взгляды с Дины на наших дочерей.

А вот Мариэ и Тания держались уверенно – спокойно рассматривали новообетенную родню и такую знакомую обстановку башни. К неизбежности сегодняшнего расставания мы давно приготовили их, успев тысячи раз сказать все самые важные слова и привести несокрушимые аргументы в качестве пояснения своему решению. Дочери обещали проявить стойкость и выдержать сокрушительные перемены – я, как и все присутствующие, ощущал это. За завесой

внешней невозмутимости в их душах бушевал ураган чувств: тревога, страх и... боль. Сегодня сестричек не ждет ничего хорошего, им предстоит потерять родителей. И я как никто другой понимал их. Понимал, поэтому и не позволял проявиться слабости и сомнениям. Так случится!

– Мы уходим на Варлей. Помните древнюю шаенгу? Она, если пожелает, объяснит все. А мы спешим в место прихода. – Дина, следуя нашему уговору, была скупа в объяснениях.

– Отец скоро будет здесь, – вмешался Ригард, нетвердым голосом сообщив информацию.

– Маартх, – выдала моя Связанная еще одну заготовку, – вы с Зоель станьте семьей нашим дочерям, они выросли на острове и нуждаются в помощи, чтобы свыкнуться с незнакомым окружением. Прошу вас, оградите их от лишнего внимания.

– Конечно.

Брат говорил то, что должно, но явно никак не мог поверить в подлинность происходящего.

– Ригард, Киен! – Дина обернулась к моментально подобранным друзьям. – И на вас мы рассчитываем. Помогайте и оберегайте их... в память о нас. Доверьте им помогать доргинам и Соорджу с посадками, они умеют многое. И... – Она запнулась, смутившись. – В общем, позаботьтесь о них так, как это сделали бы мы.

– Обязательно.

Ответ обоих прозвучал синхронно и уверенно. Вот кто не задавал вопросов, прекрасно ощущая накрывшую нас муку. Они знали больше других, наверняка о чем-то уже догадались.

– Спасибо.

– Вы нашли ответы на острове?

Киен хмуро смотрел прямо перед собой. И я понимал, чем он руководствуется в своем вопросе. С появлением подросших шаенг, за право на связь с которыми оба друга намеревались бороться, изменились приоритеты. Пусть пока оба еще не отошли от потрясения, но наша собранность и новости, сообщенные нами, явно заставили их задуматься о дальнейшем. Друзья уже обеспокоены безопасностью Тании и Мариэ, они понимают, что наша спешка связана с неведомой угрозой, нависшей над Ниаром.

– Да... И следуем принятым решениям.

Прислушиваясь к разговору, я анализировал состояние силы в мире. Прорыв назревал – я ощущал его как болезненный, пульсирующий холодом и готовый вскрыться нарыв. И эпицентр его распознавался в Оайзире. Мы вернулись вовремя!

– Сейчас разговаривал с отцом, – неожиданно вмешался в беседу Ригард, ранее с задумчивым видом стоявший у стены. – Вы знаете, что Знающие перестали видеть будущее нашего народа, судьбы шаенгов? Нет больше видений. До какого-то момента есть, а потом – все, никто ничего не видит.

Дина только тяжело вздохнула, шагнула к дочерям и ласково провела по волосам обеих. Большого себе не позволяла – боялась сорваться. Меня разрывала та же боль, все внутри молило малодушно отступить и... остаться, уповая на чудо. Присутствующие, а возможно, и столпившиеся за преградой Источника жители города, несомненно, чувствовали наши эмоции. Друзья и брат так и стояли не шевелясь, словно не веря в происходящее и опасаясь спугнуть нашу решимость.

Напоследок передав одобрение Лингрангу и наказав силам Ниара и собственно Источнику принять наших детей, отступил. Я должен быть так же решителен, как отец!

– Мы постараемся все исправить, – отвечая на невысказанную тревогу и растерянность Ригарда, откликнулся, входя в башню и прикрывая за собой дверь. Сейчас никто не войдет сюда, даже Соордж, сдерживаемый Источником, останется вне зоны его влияния. – Уйдем в место прихода. Одни. И не вернемся, никогда не сможем вернуться.

Следуя примеру Дины, спешно подошел к дочерям. Последние безмолвные и такие надрывные взгляды, стиснутые, ледяные от страха руки – у меня нет времени и возможности реагировать на очевидное страдание детей. Им тоже предстоит пережить эту утрату. Они готовы, я верю в это. И они не будут одни.

– Прощайте!

Напоследок обежав любящим и молящим о понимании взглядом всех, обхватил руку Связанной. В другой руке была зажата сиреневая жемчужина переноса. Кажется, ее мне как-то дала древняя. Она переместит нас сразу в подземелье? Наверняка.

– Спасибо!

Три волны ободряющего тепла прокатились по телу – брат и друзья прекрасно сознавали, каково нам сейчас сохранять внешнее спокойствие и решимость. Оттого и сами не позволяли эмоциям прорваться наружу. Миг расставания получился таким, как и должен был, – стремительным и одновременно нескончаемо долгим.

Окидывая членов семьи взглядом – а для меня все в этой комнате давно стали семьей, – отчаянно молил всех богов подарить нам спасение, избавить от навязанной страшной воли и непосильного бремени чужой ошибки. Пусть наша жертва не станет напрасной!

Дина положила голову мне на плечо, доверяя и вверяя мне себя. В руке она сжимала подарок древней – шкатулку с воспоминаниями. Мой верный сорг висел на боку. Вопреки всем страхам, мы намеревались выжить на Варлее и до конца оставаться вместе.

Усилим воли погасив крохи сомнений, я сжал жемчужину. Свет вокруг мгновенно исчез, погрузив нас в водоворот переноса. Последний взгляд был обращен к дочерям: ради них мы должны успеть.

Эпилог

– Зачем ты призвала хранителя?

Нитрок, немного нервничая, всматривался в неясный силуэт сокрытой темнотой сущности. Он, как и все обитатели Оайзира, накануне почувствовал жуткий толчок, от которого самые старые, необитаемые башни города осыпались осколками камней. После, когда дрожь земли утихла, а шаенги бросились к подземелью, обнаружилась причина тряски – свод древней пещеры, ставшей первым убежищем пришедших на Ниар соплеменников, обрушился, похоронив под собой всякие следы их присутствия.

Этот темный зал, прежде служивший входом в подземелье, – вот и все, что осталось.

– Пришло время, когда ваш род должен исполнить свое предназначение, – холодом растекся в тишине ответ древней.

– Мы готовы, – кивнул Нитрок, гадая, что пожелает кошмар его сородичей на сей раз.

– Помните тех, кто пожертвовал собой ради вашего будущего, помните и не повторяйте их ошибок. Вот мой дневник. – Перед шаенгом появилась потертая тетрадь, содержащая истории Рилсвата, Хейллая, Нирхты, Нургха и Дины. – Откройтесь новому миру. Пришло время отринуть прежние законы, Знающие родов отныне перестанут видеть судьбы шаенгов. Мои же надежды оправдались: больше нет для зла пути на Ниар.

Нитрок недоуменно вздохнул, не понимая, о каких ошибках рассказывает древняя. Еще его озадачило упоминание Нургха и Дины, но он надеялся найти ответы в дарованном ему дневнике.

– Твоя же задача, хранитель, оберегать до поры особенный подарок. Запомни: ты должен тщательно хранить его, пока однажды к тебе не придут четверо ищущих дорогу.

– Четверо? Кто это будет?

– Ты поймешь – их будет вести любовь. Отдай им мой последний дар!

На полу у ног Нитрока появились две небольшие фляги.

– А что с Нургхом и Диной? Почему вы заговорили об этих двоих?

– Не тревожься о них более.

Слова звучали достаточно успокаивающе. Да и собственная ответственность волновала главу Сапфирового рода куда больше, чем семья бывшего изгнанника.

– Что же случилось накануне? И почему пропала пещера?

– Пришло время прошлому остаться в прошлом. И ты уходи, не трать мои силы, хранитель.

– Хорошо, но почему фляг только две, если за ними придут четверо? Кому мне отдать их?

– В свое время ты все поймешь сам.

Напоследок коснувшись холодом лица главы рода, размытый силуэт исчез, погрузив зал в темноту. Подхватив загадочные дары, Нитрок пожал плечами и устремился к выходу.

Едва вышел на дневной свет, с удовольствием подставил лицо теплым лучам. Тучи, собиравшиеся над городом последнее время, исчезли, вернув свет и покой в Оайзир и на Ниар.

– Я войду?

Вопрос сопровождался стуком в дверь спальни, в которой разместился друг-целитель.

– Да.

Ответ прозвучал спокойно. Шагнув за порог комнаты, Ригард увидел рубиновоглазого целителя, пристально рассматривающего... сиреневую жемчужину переноса. Точно такую же сам янтарноглазый наследник рода только что обнаружил в своей спальне. Безмолвно протянув вперед ладонь, продемонстрировал находку Киену.

– Она желает встречи.

Оба знали, что говорят о сущности древней шаенги.

– Однозначно. И это хорошо, у меня есть вопросы.

Понимающе кивнув, целитель положил руку на плечо давнего друга. Оба синхронно сжали жемчужины переноса. Свет вокруг померк, чтобы через миг смениться тусклым окружением знакомого зала. Зала, за стенами которого начинался подземный лабиринт Оайзира. Шаенги неприязненно уставились на сдвигающуюся стену.

– Больше там ничего нет.

Оглянувшись на знакомый голос, друзья увидели зависшую над полом древнюю. Щадя их чувства, она чуть склонила голову, позволив волне серебристых волос скрыть свое обезображенное лицо.

– Что вчера произошло? – Киен с уважительным поклоном задал самый насущный вопрос. Почти сутки назад случилось такое невероятное возвращение семьи Нургха и Дины, отправившейся на остров на озере Познания, но и сейчас оба шаенга с трудом осознавали произошедшее.

– Дина и Нургх сломали печать крови на тоннеле и ушли через него на Варлей. Затем, как обещали, уничтожили переход. Отголоски силы были такой мощи, что спровоцировали землетрясение, полностью разрушив пещеру. Все, здесь нет больше ничего, связывающего вас с пришедшими на Ниар шаенгами.

– Но Дина и Нургх! Что стало с ними? – Ригард невольно подался вперед, снедаемый тревогой.

– Полагаю, они в полном порядке. Раз я еще существую, продолжая истаивать во времени, значит, и душа, вверенная моим заботам, жива. Жива в мире, что навсегда останется для меня домом. Или нет...

– Что значит – или нет?

– А вот ради этого ответа я и позвала тебя, целитель. – Вихрем взметнувшись на месте, шаенга подлетела ближе. – Ты же спрашивал об этом, когда был на острове на озере Познания.

Спрашивал о будущем изгнанника: расскажи мне об ответе! Или... покажи!

Киен потрясенно отшатнулся. Взгляд его алых глаз вспыхнул огнем.

– Так вот что оно означало! А я все гадал, – забормотал он, явно вторя своим мыслям. – Да, я видел там кое-что странное. Видел словно бы глазами другого мужчины. Нургха! Он был немного иным, внешне больше похожим на Дину, но глаза... взгляд был его. Да, и она была рядом. Они селились... – Шаенг задумался, припоминая незнакомое слово. – Сиделись в машину. И возвращались домой. Я помню прозрачную стену, за которой был лес. Видел, как они сидели там, обнявшись, и любовались первым снегом. Я чувствовал их! Их счастье и покой... Они словно всегда жили там. Что? Как это понимать?

– Так и понимать, что они в родном мире Дины. Кем-то всесильным им было даровано забвение. И другая жизнь, жизнь без страданий и потрясений. Награда за выполненное предназначение.

– Но неужели они больше не помнят про Ниар? Про... дочерей?

– Их души помнят и тянутся друг к другу. И обязательно встретятся еще с Танией и Мариэ в других мирах. Ну а пока они проживут свою жизнь в любви и покое, они это заслужили... Вот интересно, – шаенга снова заволновалась, закружившись по залу, – как-то я думала об этом. Почему у кого-то жизнь складывается благополучно и успешно, а у кого-то – нет. Что, если это воздаяние за прежние жизни? Справился – получи награду, не сумел – вагон неприятностей тебе в этой жизни.

– Мы их никогда не увидим? – Ригард не скрывал грусти. – Или мне тоже надо отправиться на этот остров, чтобы узнать?

– Не трать силы – не доберешься. – Шаенга легко махнула рукой, но затем стремительно подплыла к наследнику Янтарного рода и невесомыми ладонями старательно разгладила незримую морщинку на его куртке. Даже опытный воин не почувствовал, как в карман его куртки скользнул крошечный предмет. – На самом деле после Нургха ты – мой любимчик. Такая искренность! Такое простодушие! – Древняя всплеснула руками, продолжая укрываться от прямого взгляда за серебристыми волосами. – Но знаешь, я слышала о лабиринте времени. Говорят, если пройти его, можно найти клеймо паука, исполняющее желания.

– Какой еще лабиринт? – вмешался Киен, внимательно вслушивающийся в нелепую только на первый взгляд болтовню сущности. – И где он находится?

– Я не знаю, – развернувшись к нему, пожала прозрачными плечами шаенга. – А сейчас у меня срочные дела.

– Какие еще дела? – изумился Ригард. – Подземелья больше нет.

– А что, пугать незрелых юношей можно только там? – Древняя демонстративно обиделась, скрестив на груди руки. – Я вот планирую на некоторое время стать милым и болтливым привидением.

– Зачем?

– Хочу выполнить поручение Дины.

– Какое?

– Она попросила по возможности присмотреть за одним молодым человеком. Кажется, Лео. Он очень помог ей в родном мире. Дина права, он нуждается в забвении, груз его знаний слишком тяжел. А еще я планирую найти ему хорошую девушку. – Шаенга вновь всплеснула руками, поразив собеседников. – Ах! Как чудесно! Я представляю, как превращусь в милое привидение и приклеюсь к пареньку. Со временем он обязательно оценит полезность моих советов. Верите?

– Э-э-э...

– Одним словом, вас пока придется покинуть. Справляйтесь по возможности сами. А я заодно загляну и к Нургху с Диной, удостоверюсь, что их история завершилась благополучно.

– Так мы не встретимся больше?

Ригард повторил свой вопрос, но не получил ответа.

– Мне пора...

Звонкий смех разлился по залу – единственное свидетельство истаявшей в воздухе древней шаенги.

Обменявшись понимающими взглядами, друзья сошлись во мнении: интриганка. Но отныне у Киена и Ригарда появились куда более важные цели, и разбираться со странностями нахального фантома им уже было некогда.

/9j/4AAQSkZJRgABAQEASABIAAD/2wBDAAUDBAQEAwUEBAQFBQUGBwwIBwcHBw8LCwkMEQ8SEhEPERETFhwXExQaFREREGCEYGH0dHx8fExcjCIEJBweHx7/2wBDAQUFBQCGBw4ICA4eFBEUHH4eHh7/wgARCALQAQAcODAREA AhEBAxEB/8QAGwAAAgMBAQEAAAAAAAAAAAAAAAAABAUCAwYBAAf/xAAaAQADAQEBAQAAAA AAAAAAAAAAAQIDBAUG/9oADAMBAAIQAxAAAAH555f0hfRxmd3kk1ensFVZ/PoavaTmM6hzh7Wm Gjnk22WObfZitDRFsDk46unzyF1QjtZPzX688Ho6nsxRz8dUwCUBNnkm1EA4HESVAS7ZGeFy6p8iuHKjN vdboxlA704pqrSM40ab8WZbp3z5HQB6bB9ftPL9j2mJPo+O1z9Jg+PZacuTVbq5V2ZPD1u1Iqse8Nq+N68 Fs65Xn9W50t22OrmOnamdHufi1WTTcrBkucHLE+6zkns6ugO1k6isUpajIkPyGuNhasuoEdQlodtFVAgqL2sj Ki9/GZD0rjGrW/ofnYSkzvodino3y/j+rLTLvf5mysCrHO56avpx2+eRkmE21z/N64VcrO8PSNH0H0lq2CZr1w IR0Y+fsSvtUWacPM969dWecTbHw6UqhlYu6XJc12CIHEdRamVFJtHdogR8KzvRovSrmadNDsoC00uZf WsJj2eG445H6zNb7jVtl/L9rlQ37ePea8a/TMWHo9M8vdWNaWJx2PdUej2+EaO0m8qJ2JtbbeXrJ5NjGfWPT 3QVqzjZnXOTXJ7M1WXkqYwHT4BUMrJzRW3dIU5kjs1cnIwB3s6ZVVon6KWJ8I6f1yX66gszzU2JXudY 8lnRqk07qXOd8b2I1m27+DlaRjHaXzMBgipaiRZ9OGn1fXIXeHhTndhfJoZtYa708yIPlH2sJxNzzzVdbIxhNw rbuXmXTySVWo05mRkS0dYw0ipc4cZY+qz22h9xlnpSQFr0RjEhT5Uzynw7BaTGkvS0eIPnc1GvWhr3UI Q+J2w25yt+Y7fOqNiXg0Ofb7QHN49enLTjHL9MhUex6NxoERscNE0rEmgr6N1fJaxnOLTFZzHEqHQcmtz Flpa0JV05lmlULcFQxlC9o4onDB0aXqpXUqQkinXWwETXMiPV4JhmxwEtJd6S92o5dN9Neu3IIR43oe0yL0 5698Nz18XXt3DHROvmFd6pSZSrmDWZBHK2xHd5nq4c/ORMvVQeugOt6ogbnhVILBPfBYXo722XU5N8 E5yY8CXkwcCz3UKcGRaLzF3TWfKpqrZZ03WQzynS5NvmLQCqVeqG66ze+3DWV7XUwoFHk+p64jrgz6 uc3Tnm8hXtKO1hpszqK3GhnRIVpcd9NzcedGTPOJUrKLBgNQFYglOB1lnRzquyiITHAVqbKbipBnHF87 ESiiSbO2bDUImqDVQ5J2gskuRC0r7Ek2ay+r0RRfRYyjL/L9rlTd18b/oxFWMnsPbm9F5FS4PK6y9es9Pz5t tTsyb5uflVhafDsSxtdnTjfi70cdal6Nt6O6S4vCIVhMliLWnhTmwOaEkSDQvRJM+X9G5nZTXbSjzNnk02hf maDqEG+eFN8614quZL39Wu55hxJPN9yu8+9XFY012SqVPSZ3dTzerc2mayE6ajkHcJv0ZxmOcqCz6Mh5fr oeuTsSukq6Z2WWDzt8uWqO9DUC1Cs7psKIWKYcHcnEHuess4yWSVCpVUwzfZpr48ou1Ymc/SisjKesN7z B8vWrlD59Teffuh6XR3aQ2MtwdXujnZ9/BTjS+NXvVEHU1X1vV5+wxERnqyB0cemp5cXM8hUR87872luk eFJAeucaGnNq9iHHp+I27RH01V0jZqqo6zoSTCqZJ9a1eOyxT182viZZn0bKvjfQXolid9i/nOs/U6eU66yvD03 8PZy84BObujps1hd1LN5dUtbuvmDECZH3zUPqKqiqwPDVYCExpivnevcBc1k5IPP1QcfWblXRh6xqFrQc t5vsv3e3kG9mWe36tDc3CG0yaTpeOII9SG4tGWieVL6dOLD51sZr5PrNFUTEfTOU+YdJ9dRhNt1eNrZdeWt rUjavrTPlanv5UXm+z7XGe3LVpNGmGjdjVfz6X1cmxrO7GR29Xhn8pvf06bSMfIHb6V3PpdA65tFPVklxs TpSjeOVh9Inxr9hL6fVp5EsVp9Iz9yxmpjCqBnI7lnFDfUqHbaDkq7Gvm+4MnHnH0Pnr5d1PfcPbl1suz0Hol JH1zn3Knr6vPjFlpvK9l/Xkh18VnRyuMPRLUGaledatvN+gvQTMzzj09evM0TVt46MR5zY8mkaQujr3zsqW MVdeV6DOPHS+j52e6/Q1CzSBp9M1GseHYPghnFqcXPU2U2lmGnKzM6+b6UE6bY5fQ8b+e6rdLXCvSK

btHPm6+awWaV+uqq0jEZzyewjbnGCysd51cSVtFCdJK+jPT53bljfiy8M1uu3ddz30Y7y9ioLVOb7Z0MVD05
2ue+wIXxOb4OnR9PhtOqAO/rrkNolvjaiSrV1A4uioYdL7myOdSzcXoPMtMY3ud4TVfQg+YaoGpXrawB
rcyi9tpKRCUfm+3GsydcpuNd28k1IePEOkP2JIPtjM3UeYT4uCath+rrTeb1hxU2Bayp6M9PjqrQ5VDloY/ML
Nxx8Wmz4fet0ZjotmtNHrn0Q4y06mltQQmuqCZGOV3wuc7x7aRXoufPVFZW1rBfNtqjUCYdVM1T0QT13
3TUfKKYyS+d7bno4EDvW9HOxWMDlpmVF95fZ5V3L3Pd53uOafxs1G3VAvK+f6iPtw1vndK/VY/wBbh0
XF0aloigG9LTmy+ds5y3UeQL1lnR0sCC+xSZwdqd6aq4i0XLBqbs1oefRHKUylMW55x8GdsdRpi10K+zloy
09GsWM8OwfpqHVkufCj4PbL6MZb872+dSkZbMtqI6Pb+Sdz+4W4YvhcPH7FhvXC83pKurIrOxdJsSc8vR
PZMkMkL3mux0aYJf0rUa8pWmCffPX9RvrPgJV2C6CWoPTNTBcPOeqIeZyY0j/AJWQAlrLrHmq16w1w5r
F3D6V/fmD0Lxdnl1lJul15+dPORrIBKuaN6MqI6SNMKcrKGzZR05AXdHck+PSBvm15tborVcdL+maOh5zfj
fpz6bz+7UcDw3rcjyNmG2Y3ZxVE6vRM9Y4MWOYzplQbnzds1pQzKxKcrFzbbjotAqOWsP1NaPsOXL2X
TvVvnfjUdrW+nnm/M7Ya4vPQ82ayroBi195byHqHr157Qefx4M0Jau9U3B1qrprydB2TeZZpdxX7HksVV3N3
I8tGvPozyFHVlpd8FfXzjtUMY6Rtm+VNOk2SyRikkAKzwQQcKtJbm3306uOyUD0Ybqoesxg55fq9z3p2yN
59aPRxhDyN9UujmN6uKYvXkuypsYa+51sibLRXzYeUibUwnXP49qfHp1XBqPQyeeT9zhfvMOs1txLLfvL3
3SY/1vIOyei5t5aSPrMUfUCy2uaKipsCgUmr1SsjzBE7EhMqPrPS8Gs+WgtDlb0Bzb1+gcjcDluEKWWh8adR
i07W/p5SN+OlivHpuh6Hq8512cLDl66wN54v4srAj1Rn57gvN9O/LT1wX3c27vNRzdfnl+3PnOrlz+mfVqo1y
3OeqLY8Q0zsbWfpfJ1aLfc3aAdJuCtilxcE0xBcBeiOdMlnpFO2uyaqlLbAeeW3B6fO6Y01t8tGV34bR6ZzT667
yfd3kyemcx37nqzvw6rs5CePQO83DqzljwWIm6G8z2EZ000L98vrG3M14+7kaMKZLcW1Gf7OL591YMYtlj0
WzaCoyd8+v4u7ZzWV/357NIX9WMKRCFw16kqXS3QJLTC1nBRfJZIAAY7YF1S3k9KOG5Psc8qpLxq3LS
rbPPx3xcaLu5ea8sHlncN912eWK+5lihePnaRFXfvHi5fY9Gf4vXU9MXyysr3PXyq80iEaESGVJtZ2ua9JVaT
yz1za18/wBct55fe8rJhUQ6uZT04j0rxyayog0aJMRjNNDUfVPO3o4gpijyHdBVUrsusLHqYPSGPxvzDc2tsvL
69kXJ3ZwtOjkVZLTVo9fOo09Bvnr3Dnu5uXOd9abkzcnJ6OeOlnzbkwlXUbGufmWsoqU1cMlq9z5IIT5HWk3
TIDKzsdXLYPvNH3cub3yZCBD1GfcgoYsLltGGxpqIbDxgwe9mO7HDXYCM6efqq5uqWy91c4+WssjO69s
byt7eB90cyHktpWV+3JNdDObNLzS436ZudZ7i7B+Xsaw831Hh09nJt+Toox2mlGguX1PrL6m4nwSCHlj1qoM
0y+Q+pwkBDsvkBYDUiC6ObTyKftq1jR1yW848EbMd2v22Num10l8zWMIWmVWehW6y0dvLzs6/PjUx
Ww+QdryNeyC+TirTJlx6SzzI2ZuOuE5/RfcWyot01GV9PI+hYUJj0350B0439vnjc3az4+oIk9q2psc1gYSc4z
HRjh/Q4x2iEFIGASpoa8PrinuMelhGpONaXlzEyywPcRoL6u6sQHPJRHTFRy+i3qyyPnehFzso52O/OCMms
Syrd+e3KmnJzNoj2MdpAaxmfq52t4PJvzbWUt67viZDi2uelu+C3SV17Xxo05Nz8NL8bLipNEE3ufn3o8CTp
5xBGSEEWVCVNAuM6i8Pp3N23KrnDfh0lhZyjuUoU5KaNT6r61XPkdzdmZnNX2+2xf8AXyZmZPalcgXzu
Z74PN24Zcflz5OYa2zjXK8Xs4X1uUnOtLx7Zj0Of7n3+bj5vO5WMHtKdxRee7HO4gl1zwWnG5w3aY71tJ+r
kGqODMEG1anQ58zoeBpOm9w6iU67jScdX8WGC7zrmpzJnt+qu+oXnn2KhO2UOwjo53PXw9nBHGN8G
66iLVsZkYc53NkbC8AfH62S65X3XVQ2sD6T9VI2vXyY4M3nuUi+dGGW18XCl8x7fPWrGC05MhPya+oI
TvYM1ZJ1kQjS4J/HVp8tWobhS0/Mr+HLFdq7YOR5obTTT+nnf1c/KzXeR6HzDzvf35Wu3m03zdxex4QO
nrLy4yc1zfsN45ijGjCx7JG/OiNzMdsz6PG65OinaPr3d5q2bXrRVOhOe5udSDG93Flt+avAoTazdQCVJM11zS
Fqcwi1Wj1rxW0y7L0Ms3INDy024eXG9rpuaLXXQ2uhPu8R9Zr7dvwvnyP1k9uSDLh1f1+ay0zvywuqr8qtyth
zTIVglEfoZy+gXbG3n6hds7JuTRPo+duKzCz6IZ7mxpNNH0cmd6eUGWmmSpvyKqL0XooFxs+XWYAUe1
UPp20sWZL4i3n6WnLpo8PPyfYo0R6d4bdMezk5vPdOXF9b0PO/mHyv1ZG3INVWvBgeY9y4rj1G12r0L57
WHLBMqJUDVTz+lnd6nNpu3C7O5OAts/ohkZody6rpZU82F9DjshrXOaKOihKD0Ep0NQDgGjXsqbFczD7J
x2PY15/T7y9TMkq8dbz+fk+qeaHujWG9LPe81fGmgM19iHSs/wDG/Uy15+68lm/JuMPGy+vUwfKJernDvVh
Z+GRI5EldJUa5ZdqPokTbOFI3DQfSPoEc23eGc063GOJfNzC6mB9Dpjefz6kbLvReOIdFIdTVkuDPCoDUc
7+weJeb64zx7ks7PcEaZbHHzst1ICottq9F6KB7JU5a1+hgdU5j436ivfnaeh4ldruY2tVti0w5rr9CjnDebM+Jo2
xnhdsdq6OzD9OgPRlwekyizm6PoWvmE65E4kYkFzSMfwsT7KwOGrmC91UIeldJcVWKIqGSCkPovFf0ry
Hn+iFD9gWNY3BWMtbfIXdFg4cXHInb1hGst+RLjtf24hJLvC973Tys+/x+cmD3pMvezPeD+fJju1pYcfPpK2
rZ8+qqOjFX38qZtDGHlY0Kvq553y71My09fwSxwS+2XBio6sh0uy1FFSbVNGEE6kGh5h8MS1vON/U/Ham
5pruy69EypJqCdMb+riCme65JnrM3h19NLDlIGoUeX6sbxEd/zsssCNdc70au2j5dn1h7ZecFcm+Os9aEZvFP1b
s7zvZkTzdA+ubpY/Rb4Mb6JiQ0eC+gcEqbfW8T16LeieXPADmjgXsrSHmmaa5jKKBqdxivrfiUscNq1+dntkt
X1NQI9+YvbwzerRaW+8S1fTpV3mc6umfp+RnPlfpYuTd/Lp6seWgMttB2cLSM50ysM06bjHPmbMyo3Gg56
uTpdDcrFLeuqXEhQfOfXON95zR8kxZx1k+rTMbyYEg4nwZcglKFz4LBAXbO82nNp9Y8ySMU1d4WvaoW
hF5iTVlyd0cE+3nUy9V4NW+Lnn/rdc137z9jzsj8r9Rksr+jiC2y61GdH2vkWXjXXUVyYMqww50iqtIR2Ssj
ViZmQQGZBJpXoxdEJ6BkNE94HC1K9MTuBWFy7W2qEVKdydSFQMi5rgUjmIcD0vp3m0fyesmjqquXl+
75fPW4DvK7KMIM+Z0U9uS36HtE6uTnjXm+f3uOZdPJCosukh3Hx45cyH2PQHlmz5eMnOqF3QC2CAzM
5MlaXAapr2svuL9HfYr7ktzTKHBbYLFM5O0OArpeBkiaZO2StUS5qVeFMBxkSbnje4PTUZ9lKvxb9F5KL
ryHn0NZ4EY/q52T6w7gV1pvnfO+fdn1EKzh18FmvKbydNXdyxy5n9ciqUZHKH1+lsfJ4oG8L77kEwnuSc5n
mFgtmczqs/0VeVH0M/nrRgEw1WgKqJT8i5Mtp7viVUqYeYjS5qiXUOQfVfMNxwhar16+ojnpsunWTTOPNR
dy7w6qO11YYj9GjCMgF1s/F8/D6/S9vn1N/M5rs7NXzdOe9A5nzu+HDOejbveVuMOefi0Xm67Hn7b2/UX1W
NYToNPgSSqmRBI+h5n1Z+eKta5zybCgDO2k1GoabZutc8tZdCdFYhh2h1FyckfXPLnTcavp4jf6CaigPNX9v
Km6ufW8GeN9LoVdM3LHU8/F19dgd63X+J9B28dzfzma7N7NK5emq8LrfZbZ7r4we7m9vymcXB9D4O4/n3

6JNs4ozfWk+g+wNlxFFibdr7M96meWbOosYvkPx1g2vvNvcI4u6XbLqpcFIdwUBNG25s995sEzon6PREe0e
nDN9vDoOLW718kHaBed3relaXyObY+JOe7YTejrkOH6CNRF3+ZHTBjtBvJwhdHbbnzafn9QXl4xejmNOlj4
/pe9LgQ+p5v0fxeumqTVGk49R0TkgKTcmJuifnXpxj9W30lVlmb8C1zAD5ohHGcEG5gEaJyyKnYPHZeSH
cOtiU6Ev0fIs0Wj8ToUadmK+oTekm5s2vMiMedP6Pe2y5sV8/9TG83Xo+TZfAOBcHpbXi5sr9PpGIP835931
6l2xoeH1Sb4kHRx05ZPp6AnTbi1qlQF1utk6OIhxn2pjpJDPY6D0rpecgkEA6KwBWVivCtHADyvp/iSTdk5r
Bb1Si9puOWHhbv83+h7IdWec7L5kBpc++c0rfA9uNZ3dvA2nyhppXHq63Dzr+zzFnV6EubVjcrOqtF5vDU
9KHQumFOOfNbOy6bMgTVI4qOxbhXk/Wsp0mT6BhU1Rd6lJ4TxvqCE6GotVi6PyHfRiBm6nz3X051QEEZs
t6Kj9Dz3xLk3VY7ovS7y7ZXNmE55vVmzTfKe1G8qenhd15Er0c8vQN1bk+X2X93Db43eP18tmvBPg6B/c8
wHVQy1rjEbfSGSH79xxXqi1PMNTMisoic/n3QmkgTHUeHNkAkixE7i20HnUB9SddebBZucqKwKPPWW32
2C5lVXBnbmYoA59lmmuc5eszSvN97as34Qfj/qI78l3Z5TKe07i9J5sMnS3Cs973mmcnbHXjoxRHm6ovX5m
Rkx8/0c76HBT0989L3hvi+nx1VZsXTD7Gk0anz7xvbggy0SdfNXNWI4yIStkFITBPrTFEFrFzNjKq0pmncN
eK4+hgVu4ZifPpa74pufqoZfW1vNIL0Mz+TjzPh/Ye34j+nyjddRKT3Zg5xYkFtiRHMU39E/h5x9+fPa7tsKa+Z
15b1fO1HF0Qjd9yaqrXNJA0KZM535yJ1fjdue7+RnFvcRfPjAeX6stz5/QR1h7jWB78dVybCdOTfj2W6TZaXa
y3oF7uLkMjJhmtewEqcXGn25cbh3OHid0yXHPRGmuHfN/mvsv+/gZa+TWbjb01wdHZzVyJqnmXWHIR43
rCaEfQ8o3DcdC6tGTy1nl9OG9PB/wAHRcGknk3kvS5bMtOqrs2QBMRnezLQ8+i1U957ZQ8P34310I49Qa
Wc7ctJ5/Rdc2AY2j9bj8Zyh2jE1dhrbSoz0CxWr7cRoqdZfFu8PnPzP3PdMHHb5vNoSc/V5pt18frytjW31rlg
w8v0Yuw+viOQLedeO/bmcszCwd4tlwTvlrN875oeIXIdndLh1nQdJvlnWUe+bnGm82BclZtZanrPbnsUUHQ6
cLCLZGz3YapgsapBN6MIXpBx6DPTg5tOijm+X/M/b278et9P50dvH83sVo0PXxyEvTI7KbsZT7bSp+ygelJ
kZOTs7L4HR8R4cQknUyKTzn2pcqd8+tdT8EQ6ybXA5LsqbaLnNZUkzagjSZmlk51PQ/WJc+olzRel8anrC7
XKilStVfn0suvhI9DyKZug0YpLnLXl0Jec+bprR64rcxRXpnFzWmcxygAFleTgziOD8zydYWoinVRJrqpB5
Hg4PwDZNEmuD4i+kQFLLwtYQoIqVBqH2c0avtXpdOCUVAM7z9YvjfSx2wo7fJ9T7NHbYiE9CioI5OioV
OmNdrkON51D6Fqf3WT4TT+gBlhaEEYyEgmdYNICFjMKgCBYhSDUEDGwdBezNh1rqLmulSteGUFzKp
QNNgrUuou1lkYkMFWwLurwPpK9MBO/y7dMpNSRfWdZNbmCIywXclXpmNEBdC4PqMukMOzalZLKx
HplBFABHACI6wpEGNw+cBu0Znh4GhEMG14JM6Fg/N9C5q2lcK1K11dLYac3syOtDLcu5W/P/TV9HMH3
+TyKsKvvKtZ3Vke7q1+a8qgPkHGvUziOTfj0QeDNAIGxCsDUZsBWOQXIKC0BWNATAzQkYUBoVIw7
KGdDoXMiHQkOyIMc500TIIckOb5Q832dRvK+khWYnd5sJc9+XgV3lYQIqYhEcUvBxOIqmbQVyeKCoD
AECYjxyBeHQAE0HSHg8Lg5AAFoGAIHg0AJw4zorg63WiDLgmMQVzmSIs4qtaISiJoZzx/qYXkL18NdYx
Z68PXnWEQ+iyi2ZkGwMOLg+fB9VQhY8DiEoNAfBjWaFCRh6LQAZIPAajEs2SMwxUG3QjY6BkisE9CU
PokmeoMBMLbJ5InzpqwXB+FFUTUxh3N+Fd5P00KgTt8uq4T4dphW5iFifUUh2KgagQgcMQGyC0KQ0wZ
MHyFzIASEQpB0ioFTKgcIC8GgZUM81tU516FTKgidKNfUJaKiwPn7W6TFDDDB1ng4LYZITCSKqI2PifSQR
Mbu8iusoURm5XlEmsHbXAgibXB8QoBmwLEQHBiCsKgMCQMwZiZDXR+Z5EhQGwBQ1SNgImWEyKl
g0jWMBwn1oYcxCjNyjRjlcNWSR4CSax1Db+V9LXrgN1+bCuftRQXEWm5botcDzPjDZ4OI4HQ4jweHxH
meRwOsNFxgYO+Wwt5DueB1HmvJ+ZwIzXg8zgpWRhFEmeDwdkzWslZzsjgVDMIsEOOpv5X0sainbmp
6PNIPI5DUvC4zwhu0VafQ8KA7aUETDoQCQcDwcRwfA8FyLpA7PBxnReDyJUQI9DrXAta6FMuyjweDic2
opyTrF0ZBBhMhhFUjceV9LGop34obc/qxg5HnWqs43lqObQn00fVhKakAtx2KLpJ9Y6m+5OgPfG6KkmJp
M0QCxM7Npd4JRB1YiE6KVQCUTzaczmk++fguTpuSJoZO6lxHQpEy1uk1p2B4TN5luKppqopaaOPK+krvG
Pd5FEal6c4rikYrPOdJy7TIEEn82qLqyaZMTSXXPrk/R5KZpxzbHZXS1FuY7UAb5vOLZF2YBb5P+LeYsk7
cg6pTcRtFQnecDwb5JIA0TbGI20M8NQ9YvzoLWCIEm7sOj6BJDusTKS3PSgas1ceV9JCs6ezyrZ1hpzEa8a
tbUK+VnwLqmsOj6i1yPLbaxRJWqqR1lgVqrGqU+BFHAMw/G1u0eFOlc5HmuS2FqXPoBtBfKKBZZtLoV
D8FTXpcmh5uxkUXEvqxMaFmlqsEtr5X0sNMEDHBOs7d/PFVrVpFnnPAtaIciKrkr6gSbsalainFE2cU2zktlw
ChkWALaCpUuZtH1Kybim7qU0OYybXUgJp54AjqlqEz6kGaqVWsgl4GZm5cJgGrvaq8n6mLmvmq6OQ
jTiWxvxrmmHA8HmtDeK5aBy39TNqSY6nwgpo+IUrvmWdUMii0Bmrk/MUaqldQ0c59MdpV3GZyuTG9z
JJDFuWqxLHUUH2mtY5bLpgnaKAvD4DNTdUzQsNGHlfs1aYDdPFG8fTpHTli59WfBxAilq9Odg6weOtg
OrkwQsgY/SMqkYuiKsVeQaztKAYqrClrQWmuqllWDJvWwtAzXAY1NUvqTeoHbRrTgfQ9sVanG5dNKdp
EQ4PoRH4cxXAf5X0IXVw09HBxVHLohWcd+LpMB+G3uGFZmK8vNyStDR3nUqWoZGdg1ppSnQncBw3
DK2EoOY1bIuM7qn2N1Q/nKStqlOQusOIOJmheUGXAEiuBxJosBVMnooDkKZUGLp9CzyPox+jjH6OOeH
XZ0cYxHLw65gHijagaXJkU73MQZNAqEQRAK3QqoSaaD0IitrSK3stbTBvLlyptShv8rySeGACSL0gS5M
cr1VMkG6x1okE2DJ9JkKIcGS2KnaEAbeV9HRvyidHFWRBVF4cvPhMQmDSsmzgdUGWCiQmlJinOWQ8x
m5NhuRpSpNPmFTdWk2udm8aHN+QFSjhsTNfMUs4nQLoTaa8Jc98DFzaSW0nWiqbiEheFEZ1NdJaE2M/
J+jq35R+7x9Pxl76+CMfGDoqtThNoinCotlSJNaSoqVX5aCubwFs8BQNR7MGxSaouoF6sjoQYSSaxV+HS
pqKs6+YAGLzVoXitCIIvjCWgUzWhVVQ4pk5hWbb4sfpM9cX61XKP8n6SF5jdXnafDLNbdM56guEHWat
U1crkDDIa8HU5ivc0laCarS606ZnjQp+0OgxgrQVT7phggBzwhjNMsehbdNivmhCwdDR7WXVTStEOPocb
GI3sbVKeKOxo7B6TkpV2zmN1TouAx8r6TzKqxcPgX93M145X6yBtMNUGn4HLzigdkRlssYxcvMtVzVxL
mlUw1puM4dYeKgcZpyDvOx8w1jXs6+zombzazyIgwbtUY1VWymQJVEDgHKCTkw513LV+RoOSkffJ2
BkPRmQMfj+k4SXv51GnPzfl/mlPsRtQ0UiRE7ybRXtebIA1uSWgVDMkpvamzUKg+iCtJMzBhrTnQvXh5o
hHAjFs+XoqJLBXK+duQGthU5CaXtXU8KgAKulEAZVESoYUzyK0/aJtymU9KfDP8n6SN5vV5wRyBbWz

5Yz3QW75wc0J0g1rMwXAZIm1qgtgpeDiC8RzT9UZpN1P2dhdWU6VeVc6YiJJKSKp7w9lNoK0sKSMzZ
VGfmkFPiLlN1oOpMxZSdJiaVMZZfLe38mwegQ9mWf7CsbPvypIaZ934CjmLrL2YHcidSiR4PAW81E6TCA
2FlhNrSsQ5EAl5jYeqQI2QmPoJevGtOTTJoiVbnMtWPLuvqLwDkw6iht7UIS1CBJ1stErm7SbGcQ1qaFZnn6
15qdjPIML68j2M/K+khUH9HIQWdPRiNI08Jj08sGpkwTYVmlqimOM2IY3bNPMhntmK0dY86JKk5dbKQ
HTCy0vm3eubCCwKmqM9GHJvQw5StJwRPQSTQNOwngL5ZbmpPrOjqQxqbFXuHU7IXdJcVWxrGnlFR1
a4mb+ZSiW2C/LqsJ708VbOiggtxSV5FjRrVLuUUFa71z4U3clss6pgyCKVVA1LbkukU12IdnPg15tZDi8koY1o
EFENa3e4vFSn0QqroRHWDm5qmr+HdzyNuB1Of7F4bXyvo6+njvvhqrO6prlEylfVHBRDyC3NQdDgJGQd
EZ2wIYarqrRIJ0hbo4oIpH2kyfRudM/BFqxsnk2f4VEFSjPMW0s2yMimHO1YSGqkFCfA8OIG0oJs+DYzNR
oW7pR0KLGnlfSV6YNtPLV7ZWVE4KSw+jLrXlMBmVnkJD8SQPjZEU3QRrDEetaX6zzRDP1DXDNcMb
mwL2842xFOHbqByR5ErA7WcTHhrZfLRJAqrqBCuikOLLmemn3n6HZA+iSdKC1VFtr5X0cNMG9+WDv
gPVEZqVQt3njOJVAU1BE2dFeKLoYLaAVcuA0pKi4r6oAVTRJObHNSQzODHBPdu56oFe12ZUZaymlHC
aWw4XMyR05jHTsainBuYuS3PjpbCroT9CtGHqmlnfSQvInThs24YOaVVTQ++fmRCCL2oImKYjKmosqLa
DNtPSWTldt3RcZGa6nSN1rmpkMbTHm0TE0JPrmvMXRosqlBVctdLi56IcLhjosZUnEcq4m65LLyANUN
oDWqdmY8n6OrXmK38wDQYLGEUHVb4cFAfQvc1pFkwG2qIF2xbEoqk71zYZ0NrhftC5WG2RSMYMA
srwL4002c5FSQDhmqCpaLXadOKYM1ypmkMO8QwSHQqkKA/JssKYyFGqA0VNKjSmflfRwrOfR54tJqY
r10XXwib52MqChMxxUHUuASBw2bbLWwPvJyXyovo6ducufq8xrz2FpXgr24h7XQkER9Ea5mXJixjYVpNE3L
WKtcyhRi5DOuJCDJQWXWgxN1gzcj106nLmYSYvKqHJ1QDVyMMGWMHh0BUNBLOyDAXk/JxpEw0
fQug38r6SrTEXq81pGC3eYZ9Lp8VNldoYCaCiQkzEWBEZg2AT6Mu6xNkM370iIY266LzKh7IQN8LAQLI
Lcr6V5JiuB2il/NqVQaqodgqx2tcGcKiXFJjmx07ZdSFWilK7HGOFK+kr256NMlb8Z14BBWqurLrKE+CmM
gRYXckModwCFgP5S5m7w4nUMgCtJfD57CAQUwpaEZwLSehwfAuCQWMrmvDrCkKQqZaEeqHIL2qB
mNCIgneGvlfSQ256azH6ODmmFc6drOx0IBALRXhIJgQHQRc5FgWp8FQysOgWKdFcuHvVYSFYwUK
hyS6nncMOjiEwrF0dDJIpZXREPbWUR+CYdC5qIRGy8n6SFZidHFR0cMyZM487G6g6K8XQ4HgmHhdCw
JD8FScBvt8FeK4KBwFEOB4PBeKsdARHISWteT8Ek4teH51YqnXg8HA8KQVhwRdH0LA/8QANRAAA
gIBAwMDAwQBBAMAAGMAAGMBBAAFERITFCGECIVIZEkMjNBNCAlNTYwQkMHFYwRv/aAAG
BAQABBQLKUiNnUCHt7NeIXQKivZpQTVuVFNndw4zmbWOedjrlOleJguwSz0IBXD4gAa0mtMddSLolC
qvVVNEGKhg9YmFsUqiyxul/bBRIMbuBoD012D5Oy2eCO81pn23ycjDd0xUcg3eTePjCnbPzkzsxhbIhnM2m
K4XBSO/mlwoKcmJjG7x+V8MCR9hKfjalQzqGXsI8mPOCwXf7hoQppMv2Ed39CqJto4s0/kV1RItwS6ll
kDKV5ouoyNY7E76k55VmyVQgs9EGOaxtaQi22xMWOC HBWwBNT/TjYvuis0sdb6w7jGQuMMuTF+c/G
LYBZKM6U4QCA8ZIoDB/ky3MDLS4gyd2IMTTTTlyVzblaXHcsDnuU5xnh+6OG0BMBxwlbDISoxGI5Tviy
gG04612lpYvTqtFzRrVTtWG9yTkXFvp17fCtYixasXIITZ5Lx7JaVdBtdC4SDHoBDibeKfHgabUWar+liCCe
eSjXkIeUaeVmWxaqYr4irZbWfYlimfZX4wxwLP2weW35zbNsAfbUufK2cTXGdzsnxqy2YyB5Zx88uM8p
IX9AXmZ3gt9qw8rSJCAtTGWGdQmlj2/OaEhrnrSxUpWT5XqelQTx0/mGrUI+puqJ20PgWnadVtamqQWY
WomqZ2GBMsCFyCy2KtEtDtErGOHka1/d8IDWximeFIs2WRTsItytbVQU5P4/tc7YExPsHxKYmM2zbNs
GM85qBbvdtjC4zdbzKZzfJHbIXyAGRwKB3gIxSd84gChSt035oszzY2SExiZ9pzRW9NhultenbYnNZsuk9L1
uozJsV7+oSich9TSoaYksTCwQRXsiJwS+ZpAdcSgYKvpMwNY5p2aIQUXtQPTa+mUstrZ6YgBo6V0I1TT
7enJonfktXrOsBcXzPDIp4x5yMCPYB3gRxPzSEyORMTm2T++2XEHkMk5gilpkRke0n+7feYmV5ynIwUv
9ApOslh2JEQBpByZlqmt8KbHhBGzfAYwByd5xn+RU4IqjRuPmtGqMZpen0NTPt+yr1taK2Nu2ROTKrYNa
CjJypjhBthQxIBs+kXAdXWubWn0rA2SpvVfoxKa77BvnTuQZqOxUas7AUQU2D5SpTFfSYLE6WExFKpBd
BG81DXlohCvpe3Z8c244w9hn+W9+SCCO/YiYGZnJjhz06xPl24lg0jZNHTxWo01LOcGY/wC7HTWvLnLv
WlpRBjHnYTIfb+6xpQJWHML09SalQW9Pou9Tp+3rVxIaNFhxn+494GsvnBVEAw7Tppnph8Cmq0ZqPG
DhMFYBcDjU9TlySma6XLKsxeahY6mRii8T5xFbcVWARHf9wPnCyu6DG7WGwFVbK2FIIny1B53ZgSLj
+fXhxX2yON3LPIKB/ItpAORsI5ZpFURUUpbNlihCD3Fzo6kHygyJrGRA5y+3Ezx2j2JnGraA1eTi2YVLWjs
MtWINVTIUJlrtH5JKRkP+9W057aqrE5W045UB2BISbbkABasjNsb5Ljm2H++MKdhrpEYlhFn59hyfGVy2K
C8lsc2G7rYrgfyJZGQXircAgtCEgtcFkUGyNej1Yq6WsFBplHizgnB8BATnTsFN1Iry6xewFxiI2cUflJ8THvB
sjKdqqEWdTsMZ3EKWJqLgnwl/xyUSy9aX0XtZ40+tVoZtGxVaZx1fhn5jbCNagbq1QC+rBOLIMZxdITM
kMmNsUPXfbiMmJxfnGTMFJZy5DvtJnvBzBZHE8fRcrCTBZNY5Dj4HaMUyRzT69c0W7FavHeDAVdSm
CqqAQt1IAqiDFcgIDduQIW3m6DmeW/HPIMzy4jtBT49iwwenBDp2rFhJ11C1uUwzmhctkZPRaTLZxoIgoN
O6LafaJxXTYQs2hu5ZEELdpdeLfrncJJRNoullVCyKri6mn6lvLZ5FWLptk5LC2yMsRtO3gM3+Mz8N/Cy
Lai+Om+oLscG9yPqmlTJSH3UzCqznF3BwvhMSOaE+J0mbkyehNN1nWbO2Ne08tFM4DFsgq4SQioXLCJ
wQULGbpnAlI2GduGokB31n0iAf0yVQxs0FsYfIAzSN11tNd3VH1LWW6+SIQCiWOUbF1uLce9t8Vq1pHT
lQR2AYdaYRtMWsnC4G+BImLcSA/MUiga02LFuOVgSWfcVBiJbx3np7GsPuTErhkbGoiQ3iPC4Fe616btSB
BJ4KTN2oxtpHkznn1Q2yqEK9PfufoC+nR1F8AvzvEqgD6EZ11zNd2+c4nCGpyccsWfTabkRgRjlcQCqaXR
2daR7U37JQNlp6YtSdqPbgmPqzLenzNbdKklmnM0C7dHqC5JITKBQIwWGSxysJQSEHOOTKrT2VOysN5
zXiYrFWC5RtFY7jPElao1p0Sh57YMRjhiMtRzgJmVBG66lkUZb+GC6YEK9ezmiywtQ17/jNuIHi2yxHDO
8ny9A9LRrApZjYB2M33XHOolyYc5CygveYewnkDjKAD0m8pArDZWhzqAAuyRzMTmleKumoEp9UdN

O16a8BAWASrsVnXFVTSrxYy6ck2gO4gwuomzmoOALU6hC2MKXvuR0spzXG9ExsidmU1QNi5OwqOQO
2kbCVH9sT3Hqbg39ozunmytZeCiUuZDGKgc6nBmlT1bfqCY7SzEwwI3OvOalHHQqMb2tdZlI0TLWMxhlG
QwuexHkkycAdsA2QqI39tOkBs33osmlJPrUq6xGpWHu+S6zn8iZWtDVu0NSqCWqO+pIoKsJizqFk66plgV5
h7KxDva8ZHw068MqxLZ66REpewkUsCWxhZ3+t1oCvTeQrrxMjKQOYMWILkLkXydlxJR4yc/OF8cKO
QUGdOfigiVxx6ojNEGQjXQ6qd98jxNeOTda/4/Ql89S1ynNgBCMZEDG+wA0tx6kl1AOYjeY3zaYLK23UIZ
C6+87L9JjtNmS2Mt1FBfO1ELzaO9dRFVq11VrYyLkVdPiEmnsKEaWwFrsJEG7sXPetO1ziVU4OoDeiig
YMP0QVigB6tYFZ6Qt0dLTXESA4iCiLrPiIPT2x0hGYwxiD4/Hh4kOUBvEgH6kdpigyV5fTIq0wGsrVpno3
RiSkY56vcnc1n/jvTg73tU8UK7p6UjEMdvBFOWRPIPKWec/KpKfeRematuKz54XaSC2rpiEnaZykWGLTj8slt
iNO0hq1fxHqjUhfjUOcXGT0qXE5TXNTba3LXOXi0tvCOoJY3IMV7VqX6z407UCA2enJ5VZ8YlxuCWznm
hKmcV8LPS3Jc7SMYQfiv3BG8mshwNmLW/bFj2h6h05K1XLbaYzSvFzXv8Ai/TMR3Oztzp1Jc9Ng7FE/dZ0
2Fw4kGwsd+6B3E485oREGqsJrHajoxdxoAP01IE7iM/CwLMuClGGv40/vLQ+Ok6YPBoVIwqoKUKSZld/G1
YtieW7UOq89w02dpVMxhtKIYdo51yYXo4pM1aXaKu7rqctbYwF6aMoN2vXfJt/VoFsWYjfyvkd42NRYPE
SsKOs8uHHj9u6vdK2SYOCJzRR3ta5/gemx+9r7CGqoihTT3GJHJ49OPuhuXTflzm4nJiQ+1A+ncB0VWI1Cy
OdcgpzMIhaULhjhjUC+8I1hxJrGes6ZpkxsWXrq5YvYLi4jyf3zyBJIMKqViOEL2f3JrYm1UPBbSVI+6u+ykq
w519in58xXbQOQKIJNtEtrHQLN+g50QJA3APjjhEhGSGso8isoYpJdu2sUBI2I3sDxYzweijtmu79r6f2hXqB
UTVtLEDmp2n+PjuPyEd9wb4wZ4YfB3tVeVZwukY7qzaxbnlyoxltnWmQmvcTF5qhcVHeRTqLlGLBuTtry
1+sipOVCgFIEzFVB3GTxhlzTkgIVVXXu2apRj1TCOCixKyOaqeFa8xsOoKlaOlRBr8DiOaU4WldE8Y+SgLa
Y2232h8bkE5z2lmxxBxx6/MS5QbFSQaRGarG9XSA4hr3mqwqYshkclqDhLkpDnM0vGLARjgQc+3msJ6
IWTqdr0SuBWTWdVCSk/T2nKbJ6Uu9qFmsM2eyViE0Qk11SPUfuTdGZxA85BHOOpNZekVJTX1S5+CY
QPckoGypoSvjmnixKydUqptspkgALMKeZyOS0CTpfGLITdyVRMQ0dj8xH7ITO2GHid4IC3GwqHpqtKxO
/EUMbOaU1bx1v/ABdNKTvrP8AD+lLh400DLSjElxMSAZJnDIMfZayVnrITtGdlIFDWIrL6IYAisdDbtXS
zzqMR9SYMYxUmIHx52akNnUkyhiBgbdpnSAK8LHV7gor6ctkkbGMg6IjLeql0MiWcEPxP6fH2+uanWEF
Wtpsw4ZGFESwjogVCYMyDZrFchXgjKTSr4SjFZnCFE/bIt0N1OrMiUjep1yLnpMzOqaoPOvQHijWv8Ux2V
tjF7m6qUY/45x3IUQyImIyB7V7Oj3dw/1YzLpHeJ6ckZSM44SC0iw/mg5m0UjyVOP+cd0hA6l3TRsCI6pTO
GhfvrW1141G9YeCYI3OeAFlidQdU4Slc/PUHF0m6OIG3DrDMWqMxiLbEYwQLA3PKnwlI5x3hsfeXsw
A2gX7qFbZmvMw2ZiHL05nLDHtH6oExX9ObsfYn4q2zWI3RYjchCoKGRGbThQMZYII1+UpIhzmPsWAB
sdbFFWQqxpeSHSk2nXa5E2wrBq77NOYglTOPcNZAO6rrh9xdY4S1QJOpbMSg9OWNSIbZLHgW2AeCWe
NrelzKHwUL0QOK1z44CUalp/MKrmKbp64Nvy4K8x0xLhEn1EcueAwXrFPNVJxRijEjcyce2IPUlhYG2Ocen
0dtSvZW/Zqn7GFtj5+lJec5FJEBwqFKLEIIT8pmSfnfzTeXYBKLMXaiONTqQ+k2Y0cV/pV7njQ4l4NTn9p
XqKM222ytcHEY6JLOBvRXZyBpYfmcEtsAsGfZ8A8OwqxnBMHBOQlRb4WEd5fUiNON8rztmquIFS02Ax
jprXecqbbMTA3SNjuOIYLY69dsEVKf0AfPUqRbjfyf0461O1cp3xk+J2zys4sTMDP3OnB21mUKhRT7TIVx
QpFRysuWuoxpnAarXBJB19NletBiBDG6gqh3zhd875tFgcjVvFeaS8ZuMP9ZQZ16M+Jjac2wZyCznnLOWb5
vE5bomyKtQaa15X+BnHFmqOFzqzjHAMLVem+QwyOMaUmlpdTKlsIYDhVYUwhTVAgbdfuzbk/Kv4DW
i2r/wDp05IOO8dGJxcQOcuJtPi+PADB17oI0InqsR11kBLDwUTmQ64PCSFnHNngky6mpsp00dOuEyWsrIc05
0ZrNRSwopPqkmV5RuTUu2g4MGc3LOuAzGb5yws995jD84qMGPHKITWcTSayH4D/nZ+9i3ExZnwMMG
Y2MpJfWGVaTEIAFIkbpkk/t1kZIBR4UycYzIoiVyyBjQY4djKBnlj3YwJMFSxDujOeNqvcS0pkZA+jI2Tsil
KISmYBpbqsHXVbqtidNuaZ0Qqs0h1ACCjVAjcMR2u0xI5fjaqKggwN9UsAoKInInBn2FDkztngGzK6tnaa
yT3DmXAHcSkvuVvxtO+/z5YBxGaJ8dPKPN33VQPnX1Odlb74v8xvMc5jLZTE+Im34sT8Rjfb2BvTMrreB
wslX66gTXNQVwex2JrCeAwjBBzK2j8tpkapePUMRjPsTArYTW2LBWCqwKLHqCp3NdJOEd7o4KSK9Ws
wVhKdghJDKjsxgtwTic+W0TgnntLeNYdLL0IMQ04nByWb7Z8ZWwuWdtnn25SWIGFKLETvmlH97V/w
CKP2x+I3iR85YjkyA8FE9PzOFHnACWtZXWiuunlysysLGOZBKHRHu0i7hSJU5Z4o4gmbZWnnBEIBruygHy
irMTmgypU2LJTZ5Q0dW0pqCHUjWp99rG1KpQPHaFDkDEZixmoNGshVmws16xdHA1mSFmtnDlCjQBO
bzJBxiGz8ITPTnfD48YKeMb5pY8riyZfImYLT0/WantNefCyjP6D+NkxIl8crpY/CqXEI5dT2pmK7THME0j1
mpWka7a5dwDCImxtllKypkuGrOPFj4hVCd7F0a7trGqWKyYbkUnbNaW8gXP0hY+FpvHNSsz6QwS43nbe
Vx7HO0apYm0fkc/wDSP8OurHkspmMRONGYPbCCc/uS+RTm85pu4KSecs386WX6rUo3g8LwERheBsElx
TrpXRsrPY1rud2mQnlcWFYaNd0LtpdWoK4atYRWEEIYwIRItcvhihiA3glFPLKvnnVEis+mmgm1bd1Lfe
GyuwS5qrM4DcsLtm8LSG+ZaORHHFDke2rWZcbYjpr7M26LHFGRETh+VIPDJncxEpzb12yZ8b5ESZKiM
UMwUTnjKBbX707Ef8AIUeI5ThTHJ3IWWQe6v3DAqjZY/O2dX9kiRNOGQsBLKwL6zYN11ZVXahWW1
gG5UF0onwnbhtGAewcImzZqEmwiVRT0tX3b8jFaybd0ghPp7Uu3J8SBM/IRvI+M3y7YNTizU7ZuodsRZVi
OVgkvbn+Ht24F5WnaMZzIOUwBfITj48s0pG8LHbOOTE4sdprTtY1D9xxHOYjAVGNiJNqoZFpr0IOwHZ
dxYHFR9QXIWenJ7rG1WOFv1i7Ij4ozFGXkQuE+UxG+KjYdt8/raJVdfXYdFHWsWi6dw52atsDltjHCHK
S9Py9mN/ePsCGsVwsUmM4RbdEzU3nOXEIXsYxgcDP5EzI/YfCcOd5/qf3iBWLb6X2qehElZMxarAxf8l/P
HPjzbVEcAUvt3Wt2ScS0rTEsp3N271RfgMJRkmwcltc6R07FYjKtYtZzWBUPyWkQxMT0leRUMy3ty4
6qJRQJT0ALh7a1blkUcJw+QmzkVfgaC9HIAVm3TW/O1twaqcBHLLSEsFyuVGxSqDYwomDBZMHPRkh
4OchQSIKgzgdvltPnNvB7b+jq/X13Uf4V+Tsx99eBgfm7MSLFMEuW5G3aqTGdOvqHyvTLpm46MGYhfc
D7fko6a8NRTKrVikIiDA7lymiuuWLiADquNlf8IL7sMeVKuU2Vg6U41YXptbwyQ8ABEeg1gtWlygXnpsu

Wjs1XTV5Vt1bcOPaZnzJ7jYVFuvch9SqP5RK+MMrRnXWl9aMBi866+MEO3KJPrfKT4wTN89AHHeX/A
OOsHyvBxsjg4H5g90n5yYkfa7xWoEbrUyxYTXR3T721a6xrN8WUA9kfc7XdrqczWrFvVQMGJjDcQ8eOw
FKktmBOBzqRELOeGqrYVWIPJsqK1qGprShgHAZplxda7ZdLbVMC0/RmqZzLN1U6Zem7h7iMFslnzqcgjB
QfShcZxiMgOTG6eS485tPsusZq/ATXBaViBv8ARhQvXbfbkURGasndUYvAxJxGcN8sA14xEgy1EjhsVsVy
UAqGFbbnsRoz8TSdEzZvApzdUapYg2FUvtrvnM2OMKmq4kBMco5OV44KnconzdosqSNYA+nlqueuqjnFsl
gtJ0x1u1rmx1dfasEjLRj08z/cHyJCcZvPL1L5HuVzWGMYGMBMrc24TR4ZI4UYiyMV2zhuklBy5eIS/3x3kVR
xlQQYvMcSDI/Az8Es2xIrZjIdCW/ENP42acU3yBh2wWFnxpTaBOTinWdum2JeXSzmW9dnLN12UMkSG1
wE4S0srWCRkz865xhz9zUmL7KijqUEacSTiog8Zp9V10zyzEORD66b/AKhhT9S0dc9z1J6iG75y8eotukmSw
WO2YdjJien0m8gQ0oYlkGNvk50JF1+r21iVTGadZJI+m7CqurfU9OdkRvCPGXw6dyMj8CXwDzienL7TnFB
jseigUotFBNSobjms6wrZbLA48yauB3ksaL14tfUKulrTdxIcQYIgm3YrrisxhZIE8a575J8oDob7xvwnBFs50do
Ne+O+OMFVhRhMaXVhtZ/KCiNxyS86yXPUA3gVcZVE9PE7GHXjpARNmCAMmxMz5NrhgZH8M3jLH
GW5Te+sejeoVtLXI43onN82mJh8UyU5hunoqbcA+3o6lva1d5dGtecc2mzbbWqagftfCjLHPamK9g1rM17+ni
qtV6ETSJLDjuJCU7clYA+ZmZjcoxT2RgWflVtrgFPW3LkAcuLQ515guuYM1hAFdr3Nh6vVned2FJ2VjtPg
WuaoQa02ysTnAUWbSOLqixLN+BIJ5vthRus5mVb5XW550vTVtw6ska4jPtGdot0Wbb9QDvmd+VoOshFW
xf2Uu2RMYI86Z6aXPT8nFiEmgJYb9NesafTCFU2VLA1mTLCTDWymUVHLjFNUTXhJmNwzkVLXBSbk
EII0BVJyUtOJGR4ukpy0hpTNR45C2yM6b3RGYlms8gVYbzkKVL5SMx6/MiFsbKkL5Gdp1k6W4hNVIFdwJ
3D/j24qI4zqZvHS0LNNPTI7A15rL0eobTviP3siROz0wGpVVA0284jPUxVXu1nKAup1dOsME80mQ7bADq
O1LT0grdte4zVazqu/K320kSa+q8yGFPs0FKMALubgOVDWpwszBtWtVe0lqu5XOC2JzVdUsHcpaiFhL74hn
dyQFbPG6pYUeqPfX0Msq1w7Ypmb5yNVKVs0xXiY6+qUKkMsNsUqcW9Ra4+5PdJ7GXPaoXTJfHIHY
wEYP0sW+iYJRGTuT+nvhdOD4zkyQcuCz0+YdqdqSIK+wiysLrTxRV2XTaYuUtp4BkplWAGifBhREEK4
MXaA5TK6zQoU0vqJavFqIDmh9NpA+twroQyuxfckI7GoSJ6ndKorTrrRMhYstOalvgdsamWC2i8cKgRrhahk
EmuU2yePeysWtvRCPBCnAYHL4EsuXZJpyZShflTjgYV4IcGOOeJlg/eifOg3RqDDlxbMY6pPIQicZxHKssK/
QQ9rW07JzWG0nagNy+zpDU0vi9pFWq1GW0JcDq9aPzkj2NJcupIystN6EgSt3s6B5pN3tc1Eq11Un3F3SA
Cuy0tjMVXTKNPgoZp+y62rTVXXovRqCj6RBIVs5hsRbzDZjOtE5qVVVxV6lcqrwG8VfttHozkSx47mMT
xMd8k4H0pkiBZO0GJRJ/KIEvESqJpSkNSGuvAgVjy2znjIhTYr11PpGU56pGQrytZJ25JcjhmmLgbOsAqCS
SeU8YjJzSrBIcxf8AuLLTqTK0r+ogdMx+QvjmOdUYVv6tfu46K7sPH4Mq1oR WyhfBODYU3NPisip1hzq51
M6sZ1c6vjngnEyxJLspZsVhQ7qnmufBK+eDMdPnMmPgV8oCSgIKOJF+YnlG2b+NiZtJsQ0OcRhFEQstlW
G/PoS3NLtEx7mheHtGBXK+wQFnCGhEpAJwC45AWBZm2+LZwZp1muOoata67zUQ2tKqpQ28uuDuC3Cl
NhocZYnT+XUmyaWPs2bGdMprLpy0xnKjvtTbEj60cu8DIJfsthcetvHUznOa8I8oKc5HKlZ5KfO4DE/nfJLf
AniqM4yWH+/1A4UxIRZtirBplBwCrozaCvz6dj4VbDepld0Q0kJ6nektNhkku2k1va7r2ahBil1CABnuqz3o9uUj
LT3mlppOGEMU+9U7ydMTwcZ9HKdnkdiDaR9NeRItTu0ntmVNsEbcJfGv1IHETxVEyRFJg5k7WAsFLmO
KCOwPBDIIAWYI76DKvGNq2qw5O8ZH538f3vmm/2U84NuypmRmN5EYmBIHk07NggMSiHeJk7qa4K62
qX3eG9s+LW6paYiSSV2qLVVKlcmrxij2TDYIO+znFWLB/k/oS4opCPJDF1FoYOW5SNgOK5N5PgyMUVb
ffU3Vys7jWgti4h0zCsDjHxNm0HKzXfi7zCmHDOx7wauce3nstTPnbPejppqgd9Rth+pD84H8BEIm/nf2/Iwc
7bMPBHYmiE5436rOEH+mpQ0LEF8Gr62adIVFx4VDWdPuFCOnnLbDWwmyYnr43czg5IRRRGRWjtQaQx
i43aaLEMr8bNpaIqNsbswmS/OrqgJkhIH2xW0UEbphMZsvi+YltSiDLILttDMctHGBu16qj1c1v2HaVYcu5o7
XfUk6nNXU1meoVx3KfwS5hho+1S9R+brk6lWD1FWINz0wneZJFXsXLTxZeqVmeognUD1K6gq1upW/2H
QYE3qRqt2voL05n3OghqrU6ZYgeiUixUclqNhxPUOJCwfOwTNtCVM2AfwsW2KO1FNng504ViUBI6ehyZi
64jzT4IrrUIg6Ke4putEKKzwbFc5guY899iUwlmDxe7C3HnMzSLBQoU0FPaFjVF9K7aayrV6ykerWcws6QII
WdDu2Z1TSJEW6dqFm1WjjmnBLNRqNld7XOK3a3M56qng3TruXUczsLmvrhWs6lds1UTNan6h1EHJvhp1
mdR0ywuzrpf6ZIFZT7T/T+6W6abNR06w9mn6LdcVnTzDi1P21gO+DWEGNHhkDEScCqvqJyLkuzzZYKa
envMcj6g+zbzmy86q/ZbDS1mp27L9QsP6XKWYTD6S4dwPjDgIM7bbBUXHffDneuvD1Fxr3CQ5t+yxj7
liw6zcs2gnUr3CtctVBr3bIO7+0NsdVvcSPzVuWa0PbLia5jLDr9p6q163WDRXG7Vfq13e5amxoX1i/JtM2sV
ql4QouKrpI6rcHPURQFxm3WhVu2aynW7FhabdpKmam5oC/kZiJwIDGE2TjwwABLiKQi6keUwmui4Shw
ZFRaaUdUXp70wq2Ayurr2IRXGxcaZUEibsWyVtaauVyJru58Z52WzuM5wkTLxHGR9omJz+x23j25fKCwi
Gc5RklvO8Z/wC05XqLbVuVJQnfi/0DO2b+J2zfBmIzfuO5TvixjeOnGCUBicbNkJCFTMDxBnbzZ0yGmQh
8zh5GaDBg9OxsQj2bjK20MUBftM2nJ2rALJ3xizLYJhrwNTvV1xq2pFg6xqHD61qOfWdSz63qnD65qmfXN
UiS13VMjX9Wynq+rWbdh2uJ1bU9S1ajZ+varn17Vc+vapn17VM+vapn1zU8+t6lk63qWDqM3CsamQv+tahk
a1qOfWtrZ61qOfW9RyNa1HPrWpZ9a1LPrWo59a1Lf6zqOfWtrNj1rUsDWdRmPq+oQI61qGL1m/ORrN7B
1XUSGdVuR17UbbkNOFq8FXoleTTtwDChAOuSq0UBamM32nqTzk9x8SsYiQ4xOHGwsnfnPz8Yczklnj28
SX4yqU93e05samhZvcOlaHF1NDbXH6PpYu0S1VuDr2mU6FROlaY1Ov6fOman6fpj1LUdP0bSb1/RtOvee/T
dOt6XU0zTi0TxiMXp+J0vSqqy0iU+og03RrtHQqSb9rVtL0+rpCNO06np+vaZGnOyPaJmMGZyfyGDOTvm
3MDXO35ysLd4Se0OGDMpBxN6QgO3sf4wunspkALRmBVPmJmQMmzgyU5OEuz7I7ecrf5OoXio+v6tM
Kv/wCQRBNHX9Z4/wD7A15xo9Tfw+mNd/4FtStVqevf+f8ARP8A2b0d/wBs06P/AOE+i9pOkVIPrfqEluVP
VTtOqa1qOo29QtVJpXdJp/Z9PXF+neuIgb2rfl0fm/tGRm+RkTgFkH9xhTtJQWLn7gHwWqIUTJks2KRWqSj
Cwowdt2cSkjmEoP4eIhsbkMzGSUzk+8+2+aaIs1D1gxTtc9RXVReZGhHq9e53vqn1JIFrWpaUiNJ9QVEz6c1j

6VqJ+sXlUx/SBrRrvpo69X1JoFutXyWUdH0usqrY9KazZpo0S27TtfpMLS/qtGdP0OrML/8AErnQn0ibaGtaX
bJOr6jZEAsf6Y9485Mzn4zjO/ON0M+YyETIsGIIIjJwvYZ8tKZz+yZOTM5FS2VftLfoq27Avp3K4WKdyvF
mpbrhT4d16g01UeoPVILT0YyjdUdmrYrSGmagVauixZkadqbWpBft6rXXeTnZXO4fQvJwSDYzAZqUQFK4
aOzudvNO3FexTt1grUbtoJiYICWvZaoXaoV00sMslDXZp03NKjsrkV2VLSk9pa27C/1goXzmnUtWzIDwsPq2
q+OqXK4/nl/ET8p9lfvGeM9TZk/nC8R/e/tth+PftKvtejtQOv/AOGaVYZp2j+sGtdR1avFqp61d1kVv8n1paVTt
+rP8H1Hp16/d1qt33rxutWh9VcB03110Vr9R2Jn/wA8EIR6q5T/AOfp1e0r1ZoaLo+qady+305oaHW/R92vYpei
9GpN1L0t6kfYZqla7q93VfWiHqXRrDK1y5F7Tvs2n370aZ60B/01cfUPSngGVr9JSRW/QfQCZXOgpt3S1xV
zTNK7TUVenvVtiu8dfir/AFifXFjuc3zf23z85X/mKfnM7QJb+05Me+22THvTexPoVf8A0TUogPT/AKq/471U
5n0b1X/gVv8AJ9d/9i9W/wCD6uj/AHTUrA1v/wAhXtMdPqy1YcX630/U5sY//v157H+u/wD/AHwV22PW6IV
e9b/VLGqen6H/AEGY29DCw1+hvVSxut1qHs9R+P+zVENaOh9QvSzDPTvR3qeuVX0/U1H6ZYeUn6H9FA
FyNYcV7WYZ0vWdWe9oanL7/o51Yg0/V9Smne9V4nvv5y5sHtzIt8A9vac/uRzfbN/ecDU3hpf1Sx9Muak6z
S1DVLf5Go6pYvq1PVLGoLrtLD9S1F+ovv6xZvDf1azesarqD9RbHqLV+20222g+raOrdPVLB6pOq2Z1PS7Z
3fVGu9qAahp2qWKCawp2a1NWq2V6ZGqWPpk6nZ+lv1Sy7TbXqHVLNPU779Rfp9yxRs6hq968jT9ev0a
dnVLdqjcvNtp+qWpfeh1n6c6o86tkdauRqlXV7Va3p+p3dPbe1W5edqNxt+1qOp2L6veM/HtEccZ4L2P8D+flh
xm2b42tplWNtEz/AGPP9iyY0KMj6Fm2hZtoWbaDm2hZtoWbaFkxoebaFm2h5toebaHnHQsp2Nip2Lb9It2eO
hZp8drUemhx/wBjzQs46DnHQc46DnHQs46HnHQ846JnHRM20TH6rXs0ZjRc46Jm2i5tombaJm2iZtombaH
h1aDqub+yh+Q/wAz9urHtObec/s8nJfn/Yd+Re39T+3Bz/2jJ/O3v49/PsLWipz7Lx//rGN8PI/OR7/ANZymI/Ps
qMWM8A4jasfzR7Tn5nxOpGYwPPtMe1TpUxudK061RtV8LTrkOHTbsoOpYiqdG0tAadb65x8ozgPOTsbOV
qjRtXRfZjRtE8dPtK3tHmqKjzvUgJNZ1di7b6FtEHTtCgalgJxp1xgDUfNW1XbVfl57F1tSSy1eio+c7V4iyhaF
nTMazalr12liBOnYB8VLHJdKywu3d0HU7CET49xjkQRuVQesFiOI6lsVqPY52jeBWQxGMnOETlgODPamS
LWaixVZkDNeiwZ7mOv9Fsk4110mGnwPB1Cz2V9KyvX68G8oCewHxCPgFMZUaIiXzEt0/4zqKYelavJRrF
4STdd8biS6GUKilW9pVpuvRMaxq9/v3aouRqwBDR9K0IVtbTV1VK3105ihqUQxN6yHWtThcVibLK+x2o5l
p2pEktOnI9qkb2KccSTHTY4ZOqc9apHsX4mY3XEuCubkZQMtKTP3VtsY8S4+MZ5SMeUBE4yPvltm2DG
8TGbY7iU8c45xZjRHLU2rs3ts2wY8yMcPZa/tae1da9tHTrDEm8YidvLR+bR+O3xLPGCPImxEf6EH021z5
C8phrYiJqzsbR4syfxAjwgDWJDBC6eH+IXlrY3WMzGbbzIFK5gokDMZiYkekcTxyV8c4znTmcVVLyqc4V
SYztsirOHULaa5Rhtjm3il+XDdJ/mMVIypn7o9PWkQy0Pfk3Pj5uj7P5g8nK8fBn74z+vaqzfNoYMyU5cGYzi
u1Htv7PdH+n+w/eUCDLA0GB4JUQQWiiK6PCN+Jml8zGJyEQWMT8IAUYBNASnk0GccmxObhJJYQLY
lhQYZ0/j25xkK+w4diGMrp3q2IKDiP0mmq5nqSmLxUfdtDJWXgXQ8bn5yhWlp/BpH+Yz+vaYxVuYwmjJg
YmEx0jwp2yZzz7bYUf6Kgc7fSgyu0x7HjxICIMbIIvq+VEuSEGmHNpJCoPhZeyW8i3g5jCP7qhdKzhoQLB
OQUexhxzphlKmAjEY2vvl5Mi5cCBrt2FyZEZ+Mmzlk03vFVY5wf2PiOOFmn0oGk1ULWynmRn9f6Ns2m
MGHTGTtyKOM+Jj/QXtoqurfC+oJv6uDM5wUisiSmZ4rbA0w6kBYehZib1AIoSccWYURm+88pDK9SszZW
vSLqVmbJidPFwr0u0OV6gpy/G6piOjp09ROs04YLFbYY5t7bZV/LP2QWwWTzhMK5xxpaz04fqSTC6HC1k
ZPuoYNrmwQgla85+zPdnDP7nzn9/ksUI9vCmbxPxiJKYX9mI+SjJB1d3KsI4KisBKWoSUxMS0xGMnxNHg
E7PKedPaq+V51DMbLZiYJaytg4gdULanIg7zx1SjsLQ2yY90zsXPjDTk8sLgLeHhSKJHnPNJUzDDiGR/oV
+z8ETJkvY8nInDCRDbf3jBjkQGAkPjJy8+JijA8Y/ZIRHKvpZDK7ReWfSc/4emyRkQwErliUCuA+IAalGcIF
aZt3/hESEV4PqyzIemTHgTbf0ECzNSqEgiHNs2yIw/CLtcq3t/6W9iqadYhOWDZGWDfNv71v4cHJEo9ixk
5WrVGUq4xDVj1XnXVuah3IRdMMiM6vATKSz9lf+sokMaBsn6tYXA4UsmEkIqaZMLi1ZAcITSqG9qNKi
RJSVgwktoWsa0RHBsWY5aicLyk4TsJhROYEZW5DZ9SqwwwwXwIzhObLG1qDQfX917FXiZjOryCcMc4Fw
hMdUEJxNOMcXaU15YQEvvAyyN8KN8Px1/QR1WvrtRjTVPsOR36Q128CkVsh0dMvM4PT4HPKd8iNzhSi
n84CbXAEsMy+2io7boaZVYD6eVrDDCTIsILDWs+JgvnNMJI2zKBPd8kfhCl2mQZJNSNiyMXKTF7YwM
/Ys61iMmNsky4WQkLGLLiZSHsr5HsIMobJYc9ayqu4sRSeQa4tqDuOBiJH4ivf3LNFahfGixYuCrzhVgyhjY+
wat4iSGYnEBWNTghWcc2yuPM9PTDrFiBPujJHFjE2KalmccxjgCEkkEryOqcAcInt3Wi6IhJ7wJddCvuRNc
TLACYbb8hYE5yl+305AtrwlrIjDj7DB8tLhqWqKBC2FyPtlRXXJ8AMHMTnks6HxTyhA2Jg1ajaDNXaF19
exSnRI2iNvekjuW6hSbWdtDGdnZ67vyzaFQe2EQnhRGcTURWilFfVhgSB/xDUGVUqUTyX8lpH9SRQqK
MsmFQdpv6emgpe8hpcpedZhZBTE+NpPIDA+0jrJqkHwH5MZHn+Orb/AJ9bkWae7bYvCijfNUV9x5SdIJ5RX
qte20oV4LzFXksjbasQgfXiB3+zWqucJicJvQ6FUA1CdMftzD2nNFsCkLswQFYyH9m0ZpkWZtsQhygo2mc
U/wCL1qHFya8bZ6tehVizWATXiJAcRtsn4tMeWRvIL4IQc2OncF4zwHHps5xB2GCUKMowmSwx5BkiwJ
CDnG/KHTyaZb3NS/wnfko+0f4thzkgbwuJuirFhsIkD4VK4uxzaaQyI8yuAYwcTXIsrKhyvU00VNjQd3lgeLv
afwKzKLFyHVq0VCxUCyYmRxu8YE4W3FA4SQLN8AyCPGdN6FU7Q9/dKqNilZStobSU5XHbFT1SsM6S
Y41xhc7sj4Ds2eVWJ36mViFMMlx5xLGlXznAnd3/wB9Rj9O38//ACfdqLJt1ZXdSsA+4uu1oVehA2bfURuU
woImXBsEQPATubP4rD55qYO2rM5VdAsivRrswVuPYvvgd1XSIqy/hFg4I+rtjfmXn/qMzCo/M/J3HfOnOCT
0xU4S6oPG6yVdKwGLWK6UxX4cevEOD5WDSqsWWHWetd0sgvK0sKApIhtWExLDMNjtHO5qH7pD41
Kfgf5es0QHT2tT920fGe4ecMUazBY7FsLh8G/foB+xcTJbxCeOxij53VtFdHkeXT6lv2LE7Th5somwVLLpxi5
gXtndmf1/wDKJnN/1H9TPyHiWdJXYVYmLwnHUplYPUbPlA4yUxM4Zmo5bvhuIMBihxHX+Se3CeomZ0
WGIDEYpyHTfIYsVaFB9y1Oyrg8rFokCnUiY2HHvJcpYtQlXrfBVyf1P8ARfzxPzb5XGKnJKYWXGHLKM
uxHS0TjD/f+1/FTgKFQENnowMztxL2n9ofsGM/+x5H799sZP8Atyf+TUMQNjQFyrk/Y4RLZ2JprGJApjOm

TpPilZwTMBOAKxGCWWGW+EwunpYTC2/FSSjubZZdajng0tdfavnsfO9IvDkzshX8dn+XJn7uM/iHALbG/sAp4ByzUf8ACr/Ko3eWexZSXYJFIRpOM4SSVplZF9T+A/A5M/dnI8N/OH/AMdXiY1CfD6k7Hp/htiOY8o59E5zewwJayY5FJqkynqCGfJokMKEnSxm/wAKZRw6vOxp7Oo+yW5xxK1q7OWpFP8AtzP8dn8qv4lzp8fww5MP8AbGDOfnER9lcbZqQfoqTRDLcWVn2nKc8ad1vJoD1DKBgfU+xfgyOT+/Py4Iwp/QVPGpz/NVjbKA/cL9ruIPozPJM84AxhAeABRIVYMg2wEXHkWIWRTxiAU6YiHQFahuqi2djoT93VPFyf8Aj2fwP366/wCFX8bf5I/E+W7Yz3KZxbSGuDW72WT2tVcMPUZib3tOJKzAXWLdCo2QqZKuktj9j/AZGFPz/M//AFDNT6SPFwZ3NPmKG0G1ydrJw4xpzGH0wONoznMYclOchShrsVuxzndPOPHT4KR109TOW8MncKvgNR/yj/wZn7D/AOX/ANFfsZ/Ntn/2nD94/fWKO3gxnLMfZ06J53t4uex/gAaVTgQGSRmOXBKY+MfjlkzvgRObFhxMGKWTDfmswSzFL5JREdcRHqplQNqTAi56uBtVBd0MYTa+HYCMUW+RxjGSRz2pFjSiuERvmq/bWMI1Q8mBcVNdeKTG69WcjrYns28YwzbqbfUBSMMxJO2nB8tPfYs29vHJG8qH9rQmU1urC7nPUPacA9gnoOjvOUpzZMQMgTbKETYNcC4EyMw9ow1psgTPiyZLBGZysud0JPmKYjFnxwmSJg3eOITDAnaUIOJqYK1DkkrYmRGMdtkDM5plaFtuKhmSx9dtdhHhSwRi0mMu2aTzeCHGVMyrnaTdmKbhiUDsXAJwp8R+fbI03IsLmWQ8AGLvHLN9rhoW+yQc8mex5G0s+nWCGa7heyG12ybM5RkcSwgnOBZtg15nO2LiFOcSISmBFKD7iuMjbbh83ZKHiFOEhkiDidM4JROSUTDIEc62Gwsp1HWMBC65FaGMaywTeKWg1G2AHKWoMxmg/fsbYyttutjbt472tYwZ0+TJSWsOvxzoFImmQiBKckDwAFaSmzvK3ZNZQ5CauV5Fb7DOSB/HsX4iZg7F+W4LeDJPnJWncJlbMJScvBQUzQzirZbZXkwn53Fic8IK+OLhOE0hzuNogWMwlyGDB8mzED1ZjOtOVo3O2+GMrRBGWuMJ4Ihu3wrBYbi5Bb5F1CzkubE8jwawD6YiTeQzxnDkMBjFYFhkZ3bJmDFjfiQOYYBcrBN08jKryXeGqLNTYWBYY4vbcE0b/ABj2LJjAiJmViETiOAW2dSMJs5O+fnBGcEZwd4jOwzvKZiOcs5TvNi05HVwC4SbiLOeLLDPfD4kRs2w2lnWPBaUwZfkkWcpyD5ZERhRn8mfOMmMmd84CU9uRTxZGSpxYSiHOM5EymQyYyS3yJyBLNvPIBHjE5xZjPtOfnLbJkinzkDvMgecQjPE+wzMZvOczecgts6sZ1SzflkQOcojOrG0nGc8g8A9s6udXCZknnLBLZvkv5v7bzOdGJzt86O0wuZzY4z4ZurfZewLXOF05Lxnj33zfOUjnOZzmGbj7zjJ3yd82jChAICJzIYUZxHI6cZuGefff145z2zrZ1yyXHObzOSWcsDOUZzznnLN83zfBnfD2yc5Zv43yCPOZ51CzqnnVLiaeSw4yTmc2jfbNs45xjOPttGc2zac5ln//xAA3EQACAgEDAgUCAwGBBQEBAAABAgARAXIhMRBBBBMgIIEyYSMwCRRcGZGhscHwUAUzQGLRUuH/2gAIAQMBAT8BnilLJQEa7IERXC7rB7tyN4JizNiBUcT9sABpd5i8YqbMv8pQKDSI2XNY/wB3j5HJBLATLIUrpxg/pGOWF9PDZsygpjFxf2flqqTRjnxDZLC+2YMz5MmipLOQ4/Lxkb/2ip4kDyBf+/eeH/wCn6LOf+QmQ+GxIFYAcLx4EYMRt9v8zJpQ3jM2ZQZsI5tj0HRvUIOZ2ldO3TTQsxuII/AHTbRBuYyBWoQcx756pjNaoMnc9MnBmYHWFewZH1EHmeLxNjNQXRM1m+JqmoTw+Zii7zKgDDKOT/SUoYPkAnivDJII/ORkk2ZYMwZEV6YTH4vER7BMrIQGB3MxWEqP4ZKLMamDAFTQpmRCASDvE8F5q/S36sa/pD/ANOGJ7Y7TyvC4XCZFNxwEo4IMdnA3FdK66ZpmkzTKIQdB3g5nxO8N1GneZaoGCatKUIR7dUsOCZvYjfbriJoKsdGY79H3EylmcgHiZshVqglG8ZqE55IUd53oRCUIIgyrkQMYM7nJRExZ2UMGHbj+Mdj7BEyvkBaM8hmbS8XBg8L7eZky48QBQbxvE5i16pg8YXYJmO0QYzuomocEzzKO/E8X5ZUeehr5E8F4rJkDaht2+8ZGb3GZsZdPMxZKH8x/v6xxRiUv+YIvM+IgtowAjwR6IFQXNwtTESGqaAKVZkrTcO3QTFYOOGL4rRsR0aDUMrNa2mdGGQ6uTK9oJhbgGaqNTV7ejWJg1sgUfMzJrwtj7Gfs+Na24i5UX2AVHdhTjeCjsZ5CaQFni0Pp668jDcxGbuJoBFAR9Rb3t7Y2nGQCef8AeZnxNi/Exuw/rMxwsLx89+39IPze0G0510aEb6YxvvpFOmG2E3E83cBRHu5uY+0UTFgDIWJjzsvR9wRPYQmR4WUg6hvDj1IaioALPMdG5AIUJuZ4V0VmOTipizKceqv4TK+PitMsyDwnNGKgWje8dyEBQbx/HNelYvjCQA4niNhiFD4zxDRcevgTxGdVb2CL4uu0yeJd0033uJ47zW8thDn8KR9NDvU8LmTE7Lq25mBsHjDRUX8GNgRiVTZh2P+D+ZzKPPXa5tpoQ126dum/TibkWYL4neYEDAgzEPL4gW+mdxjxs5iLoxKrzWGY/Aje0qDtM3ta3j5CIIOWBMGNLtm2nmYNOnGoqZ8nl7rMeVTRISx2ayQLMSwlvK5qAdGylUKKeZ+0qFNxPEKcZde0J1nUO8oKLH5jft13BsTNIOVw55/wB3n1GaPmaBPKHaaCJ3h3PXnoJZqcdNXLsV+SmwqBVq5gDqdOmE0aE1sOB0yIuQANMyu5AB2jY1FDsJmzktUOrJyYnwZgwnI1VPKRVIIgoDaatypW19bARsoCkuN/kTVZ1Ax8r2XU7xct8wuAizFjKgsXEyaRREbMpFVLHzGN7D0I17mUAK11L7jqalJbt7SiOem0qCCVfQMIA6AekbhmKs0JsgmHK5BNx6B1ma746NtC4PBmTJexMZ9wpMxtcOPvMfsUle0xeJfGo17gzgzu0xWLLGa7NRc6FvcI+VMR0Ce0g6YRUO/rqV0RByZq6c9ONop3nec7TQdU7zmb+nfpx0FejmC1mDZtRn79TL4cY11oZrLJpqa6+noY+MMJIUKuqHGD3g1DYmB9LbTGA6EzKyqpo7RgGyGuLgdSaEyaAKG5m2M7Gve84EPVMbOaUQeBbu0HgcS8tcPgMTD2mZfA5EFfjqBZ9H36XYucGXyH3g3G8K1KIS+u3W/RxN2iC2AWNzJuA0NumLOdADCZFUISg4jYyhpT0Y1MmUWUB3m9g955jKStQmJXxLW6ImUhQbjuCoCzXS6QIUfyoYDaeU6j3KYdSD3CWJd9MHhzlNniIioNijMp2mhFhB30zHIN0Zn8KuW2TYxlZTREGxgPQ+nt0BIImzCx6Nuh9HadoIPcZjQWW7CZhpYmve1JIHv5/3eHwqE7RURMhCzylvVkMCKPaN4MRI6ZdVe2Y00m5gQoCDGHwYyg7gbwUtaRcyJkrUw2nkKxpmjUCanMweJbCjACJ4zJrq9ozsxO8z4cAcSDVx8Kcq0xYtb1FXStCIm285apuSbgYmzNmapR7zKi5AbEdSjFTAaBMQO3aeWZXtqd5W8qVOJ95ek3DNu8O3o4E2qbXO07TtEHJmK79rVAMegKTdzNjwqAGn7QjzA4YE6d5sTzDQOwjMb26OLEZT2my0JrNkniMza/bPDkoATPFM5yaKj6cShV5j7yo3sNCAi95q7CLRbeZsSlhp5mBaGLTHdWeIVxAtHTFSjc0gMCJbbmMeJ4o3IMWuCYTtQ6cGH2mHpUYXBxNiIhrYzjeBu0q+OveLGnaHgTnaljaCx2EbGje1Nze1q4B/pNHnHSWjeHLv7FlgUgEfbBioG1qcd7w0ppj0yuEwZDI92kCaxe8eIBYcw49CaKioSxLHIMpQkjeeBDCfSImotsl6m7E7VGLBbqYstGpj04r1DecLE+ZvKDDeF7uUO84qOwVd5eoHTN73ibsIVsRQYRtCLEXidpcPE7Tg3NuYNowi/B6HpwOh4jcTwpGtamJrRiC1/rC7gUFhOg7bRs5B2We7LWk8d5eRwbmDFSi4/h9Jb5u

ZMKqxHTxQJAAPcR0fEpI3+8GrI4M/DQb7zxDhMYZO8tc9KZlXNiXTiELMG0se8yKV2YQEOtUOUGtoip
qBMqibmulqppAU0J+7OFefYiK+9QUoMbKRYrJr1TKjZGAB2nDACEK8GGBfHzMClmqDGOsZqHEO84n3
n26c7TiciLTPp26H5EHZ0G3U8QxMpxqQBPPJKlu0LnWd7gZ2Nudo2ddPuPMRXUgKP9+YjrkaxPOcKKj5
6x6jMmhjYaumaqsZzBiXGKEZDkehGxviAJXaB0VhqG0w5jrOriJWfxTE/7tD4gvj0uImJi2gTojY3Go7zcE
NcDnIy1MWdNZLQo9/c/wBBK9hqfugzKpBODcNjDw5L6maaAOI3taEAtvNRJo8zxKnFIJWI7O1M00ADY
RaIjczTODD0IuCVvY6LttDtvB8jqZ3h4neHv1x5Soqbs1tFcrZEXuwcVNiSZka0Amt/jodpYYTKupauBijBY+Zs
b2I7Fotk3PDEnMxEw6Mj2FFCL4pNWkcfP8AvaZcod2NQ87zBidm1CYvA6QGyNFTQKiVREAOrrK1Nim
qbMJx0ajyIN2Eezvc8duVPTz3ImO411DzOdoPSRW4g6fSeg26CGHmdpwLg4mPJiU6tO8tMlAbRsegnuIiBm
sRMJd7j4jjsVH56eO/7ZmwG0XOSDcynXUazzK2nh8Goam/vE1ZMzaByZ78SHETHNURF32hO9xPGZ7h7Q
0TxD5cgDHaAXvEf3wUI1BSRA2xExcdDFShZjfUTPLtT8zLiGVKj4nXmmESgd4MqDgQ5Wc7w/M5FiD3d
T1I02J9+nE4gghgiIrg2d5o88K38JoJUsOJ7aVTHfQ0n9Yyhk1d4mvSNax2AWo+aktYcT/HTJRG8bSRUOK9
hNO+8bGr1MWJQ+q42UawSu88LobKxfjeY8SqPawmZGyhQyykANHaOEH0HaYsDZAWHA7zHiVnUqdp
qvYTvAWCg3HYgTFiFmBaNSyOZY+Z/GIo1GXvqMDE4gT2ZVqp+xp2j+FKCwZ5YHM4n0mHY3LucSr2
m/TnYz6TvODU4n2naCdoIGIWhEzuHuecukit5kRVRdImLE7n2iLZS3FzK4sPD7hq1czdbJh/EpumZBkWjGA
4lhRMeXfae2IdVXF8tENmeDxo2qljsyg6BP2xqomHML6jZnEOrPyIJzBD89PvPqFt/1M3Gx6iHqoiuUO0812
VDPUi4Ancmcx19tzRUQVvO+0y2DFTSMTME2HML6jZnEOrPyIJzBD89PvPqFt/1M3Gx6iHqoiuUO0812
2UJ4Z0bUGi6g2w5nlqy7iLgXGI+yGhEy7bno5qB1+IRCha95uuvELAbQZw7Q5XoiYs/k46TkZiZU8y6vj/A
OGMWBpu0thusxOyqQOYuo+0mzOV2mMaqWaAd4faKE+mhC4RdMyZGJulnde8x+IRxTbQqK0tEtIRRM2
5qPpVbczLlfJuOIam1yxVjzBtGG8+8539Jphcq+Z2giMDt6BDzFJVgZiGhALmsVcXZys7TixUbCINvd0zGIJ
hCkRUI4j27eWBHwljYn0mbE1080+QcX3jsXIJ6bzHk0LpEwMGWhEFMTN2abdoPbbtHd8h9gnl5R9Sx1B7
VKZeJi8Qy7CJkTKNpmyGhPeHc2YCyXVvqhWhc4mwgHtuHm5yKgnEPSpwZ9Jh2nMWL9Uv0eUXFE3
955AUibMOIlgbmOqtuDVe96gibHkS179PEagpKwKMARFDWDcA1Co1K1wub3ExfjeIJHEehxORxNkKEnq
X30ieCFEwfVEN2ZYShPFOwIamJC88vTDvsY+FTxHxVdRW+Y+VnUBoNzBGxd1gcrtGAYWsQFiFEdR
qMokV07y+hnbpyKgPY9DsJj3NxuZ26pmINPxBpcXFGk6YSDtHxMm68TBuolgk0ZZPPRWcN55WigRaxQ
g1FYTVPF0oUlp/08aQch7zMW4qawd5jNmpkWGDUY1EWtzPDY6EJpxcU6HIMINkGHczENKicwiVCLmT
AR9M3+kxN4o6ZMeoRWKMYUG7w/VUfy3G+evPTj0sbMxppX1YXXTa8S2uW2oCO7KR7ZjYqSoEuwa
EDoOD0aM9/h1HocCawOYchXcGeOyltIPMCqiKBMqFto6FYnJGICm4q1zMKa3EUhdo4J3mgssxfS007xe
p6nGp5EGFR2nl/EorzLnleYwAlACHmM1GZB8Rvp6cfkVbVF5I9O5NCD9oxqaER9QuUrG4dlvaNs+wiAV
YgxfA6GZb1AgzWW9o4ioKNxkAG8NMwh3AMBdiu8Bto3samg03qcwk3tPCrPTUYIk7S1UUYj29CMfEd
mMHQHpvZTNMqV0dL+mYkCAwxvcCIN1qZdjUv8Al+0x/VcYaWv0HaKntteZqyHeY2yO3uG0FSxM1ag
wiggCar6OaEyNwZwTGYAUymNnBozApAJfmlD7meZyUy6d4zlwLmNVBupsVmH3Y5ioihPrBexIVNzTu
S17GwBMZsdKm46V6dpx1b2m59RJPXv049FzFzccWlqKyA9eRMLEGoicZU+gAgw1d3K1LUye1gRNND
mbHt0ddQqfszKNN7TT7wi4UG1E44mVUXZZVHeMqM8AbIRr4mf2kARaveHYxMxQ7CYnAXUO8GoA
VHOKXH1BaERd9ULqMpUhrnfRiZomVsabTF4pXG4qcix1qb+jxBpanA9F+rHssqxMHdZIFN07QHahMdqQ
DHYOLAIouraF7FgxmrTfM9rbiEv0McgxsKE6u8yZAooCIXa2hTGo1E7zk1jFCHwyrupub3Hc1pPSyZcxKf
Ki5aEVy7ajGbW2hYaS5r1OWPeJnyIPbvP25v8A8z175yC0YBiElgCohI4MGdhzPOU8zWp79CJpITxJtyJ26fr
+QBQA6atDgzx2vp2goHeeawJIMLkxEL8CaTHOpbPMRKFiebXTK2kXA5bmeYBzFugWmZ3CxF8wlnmj
QCxjPW6iEJIFiP4VxvxfFjLsAISFSshBuhmOqqYgaLTK9wrRII6djC5GxWaz2EUad5zBAOjsFFwO6mwYni8
g5g8c06x/GEiIEJs2Zt+TjFt1cWI7Wg6duuw5iuK2MxgX7THdMdBjUw50b23Aq/PTLdbTzVIJAnjciDHYnkd
p5g1AQZFzn9J5q7qIXtDjisCoiZm3Yd7gdlnGzk308Oipjsx3B08RbBE8kiO5BCzSbIMy4ABqEc9piZhtLJh2E
xj0ZH1N17dDX5WJfbcHQ7iH/tDp2hh6IwXgbzPIOShfEuumHxvIrbpb4h0xpbGNaUoWwZk8Mnh3Obldv8zO
ynCWnnZdsu8bKml6QJmvK2teJ57q+stO3Ho5UTKhZaE1AVUGQsIyMXuaTd3HZmtYdjRixBKuAVK6Z83
7o/PVszUJsOOpmm8EdF56abup5f3j4CGoR00sVmmW/jA1dPFOqLbCxAFIGmZvCp4gg5BxM5RWKRPMxh
wuqZvLcko28xow2biIMZbVjlr8zv1xuWx7ciJTixCGuYlluOffU3qe1VswocjbSyNjMbWIB0uZcv7qwBQ41Ri
Cdh0WvXv6cW1mXLgJJoCjgY/XMm69BOYmIHe4iiqqP4pNwBcRbK1Mxm1SjGu+ni11YyCZ7UX7TxCJk
X3n/EbwGA/SZkwYcexN/aKCzERMzK1GOTgKm+eYyKRxKA464GKsKmJNC00RbNmMaeofquBwN5kJIs
xbJsTxK01mYth1zZdOwg5nfeEbgDoNvXz6fcu01E7TH4ZP3t5QA2HR+OvJivQoTzW0EKd5ewmhgLn6Q7C
Dft0z41yjSwmV0TfIZlyDKpXE1GNgZB74EGRQ7j9ZmxaTS7TAFmylgKqaAw9wncX6PDbsZ+0te0wvcymz
c2PMawRGsrcCFDczqtqiuVi5Vrcx/EE7L0DEcRc2ICoEAHf8AJ2E79U3Mad4vVtx0o9NVcotiPgAF3MZJpY+
BRxDtxKPz0zMVUkCFX1EvzNS9xNCsbHMHt3Jjhcq3Pdj9qRLVQxiWTVdsZzGUlaBmDK6uGjJrPtmHEyb
sY5sytrigk1HYgRDqQEzLs8r0g6Zvyegm046bTb1JzG6YW1ID0MaOvumm+I1g0Yos0IqrUOkqYmFvBxH3
MfEW34nkDsOniULoQIzlxpMRwRoyD+kxaRXlnaOPdDBiptYgoDaBwoGuZM3vNRcwK6m26XtPDN7qml
3HiPu1CHYRSALeemFCD2+2ZDqYn1gd+I9B666LzDO88Jkq0PQxpKTViGyaCAYbckxcuntA76dJiaiCwE0
DT7hBavUTUX2Exqzrt26ZF1KRPE4cmKrFj/d5i8GzKS3HxMGAozWdodzc5mq6Bm8utjHRTvUdCGKiYvc
nRSVYGYcoybAywrFZ33iISjKwJmjaBZ6Hr361Q6iDpfp7dAd+qHSwMG4hhh5niMWsWJrJiImrY7zHqs3N
QViyGZfIuw3gzjKdQ+Y+5YcZWBbboZl8Hh8wZbo/rt/LiPkQ8G5jAyHfgRsKlbWUQamV0xsAxmFTzks

2mtj7QN/7QJp2QWf6Q5XB3MTIGHuEZdJ6KQ2kd5IIVmAn0g6py7Cu038q/vGJG68VAKU6p+9X/r/iY2Cm
yJ9bRfdqEP0Bft/mAj6O9f5ikBVXvRmLYoDE+pYPoH6zbzL+8XZQfvMn1GPsXLRjZzU0T2kRV3/jP3P4zJs
5jsrH2iOCADB9axfaKpZH/eEcBtu8/dZY1ISo+0ZgLNWN9TKIt21/EX6lMF6BXzHopY+fQ+wjQ7gRdjOG6tR
5j42dwq9o+nChox8tLpUQCxNGlbnKdTiOeo+rr2g/LyEMxYdTxL36mYm0sDO8MHTt6hvv6Dul0qxUEb5i7j
pmfQmqeYwWkXaNmGQURvAdO4g3AIjOW2h2Fde0HPXvc56VLHS+tGaZpISjKPoPHQdDF4ned40YeIIP
Q/NQcelh1X4lV04mXGr79/mMPMtWHu/vNARll6qlmi7r0duittfSoOYeY24g42ly4Oln5ly5fSyJZPXtO0HHRt
4nE/ened43EFQc9WahNxxO3q0yjNwbG36ZXCKWMJZOLaoMmrS5/SZMeslR+sRwgIaDIR6DxL3iWATO19
NwYeZ95t2ned4Py9e8IuDiGV1owRiOnfp3j7i58wcfk108Z/wBsxqdfbEUFgo/WZTPa/t/meJPwJR9D7LNBi2g
Sh1MrfoK4n707ztB13lHrRmy7mFrNDopuH1H0dujYyOTQRF4/L8UAUo/MXI16Qs9qizMmpl1Ecx3OneAgcz
t17ibeis5yOneajc3udoL9GoCar79NlhPeWBNUHM+07X6T0G0vb0WPyeOviE1rj5Vx+1BNWw1wZVf6ple3t
Zt8TnruZ9oo2h6k7iDp3neV6N4FmwmrbacQm+nPQ7G4NxxRxfp3g5ji4INvV39PiGKoSJ9PEIFXcKDKLiPh
XGh2legzv05PQxj7wsGwHSp39H6TSTNhLBOwjbDpxDvBY2gq9pzFsNU7+nftBYI68HpXpod5pE0kEel0D
Agx/CqnuY7RS16ouQE7GZNLDecbdTt66s6ptBx6Npc1mX8ztxNUq+uqpfefeFqS53uci+p519RuOnPo3M2n6T
f5lXDcPAHpaZgneIxxmjDubh9NkGXcvq+wg+k36rlEzYcTSTzNIE7Qr3h42hFw/EVQRNHZPvODCK6d+nao
lnmDrxN/QOJc1EbxqgIK16DPF5CAFHeY2CrKOk87SpuZ+vo2M073G2nM7w7mHoZCE5mwjPaxG81se8Ry
dp94zaj0uGJ9XTgTuOtdOJ3neWALg39B46kkEdO8Fv/PodgoszxaXTVLsVcVQb3jUDNt69JEBJm3BgWjC1H
ec7joleom5M2AoCccxwAIPAjdk6pyOh5qfvTt079BxNuYCS20oXcveFqg1HrzBzODN4/aMCFJUQff6hwV
MR9SANHwkbRbamcbHp89Lhlnpyelg7Gb1QgVVN/Sdtou2872Z/CbTecczeV0XacCDmfVQ8DoOZRIGoON5
YG0N8QDe+o6ru0MubmLsD6DzF4H6mC7IE1EzFjO+qeQeQZ89e/Tt0ubGfpNptuJuRv03m85ghYDmayYFv
pt6E3aHcxzE3h6b1c36czYby73lzsIYOYYYv1Q9P0hIAszkkw9Mr6ACYTPlKexufS5uID8zGxr3TI+pbB6mH
p26dum+roftCaG8qwJR6VKmkGUBL+JufTi5nEHTvN4Pgde8PMHHQcdBz1A3vqenc9fFi8dEzWXAPf8AvO
RPdZJM1Gcejv07Qt0H1QGNtUJ2qbd4LqX0qcdOJc36cdE2h+Je8E7zgEy6M7np36DjoOOg56VF56niDid+u
VFcUwmUpq2hZW5E45gjHb0Hp26dun707R+Ye0biDaMK67dag6cQRZ3nz0PIi95+9Bz0MPMHHQcdB179e
0HoykhSRMqlG0k3GG1y6AM/WG6I/17dB9UXkRuZ8Q8TtHNVLMqb9d76D5I9OJeOulinecmLO87ww8w8w
cdO3Qde87Sz179XoCzdGrfmOunYy7MbZgY4qj6aldO3QcxTU79D0ciwbm3E3m/Xk9CYovc9O8MaJvv0W
Hmd5ztOTO87dO0Ho7ztLhg6V0zglDU81i+oiZ3DAUIL4E0lnAmfah67E2I6ffr95rUnmbfMygNVGAUYJtLm
5mw6frB07z4jUBE46KDKJO8HPSOZW3TtB6+xm/S+jRIOM7Cx/aM2N1omLiF7G4ECAsThFwBHSutSvTsI
XHzG3O07UZpHYzf0byjNjmmul9N+03nImn4gBm45liWPytuliaod5dTk9c5YL7YXYMdeGE+Z547GvRfSbh
36b+i5c1Tcy57e827CFxxUuVvNjzKnHSz1omaQPTxLEsSxNjNhKIE3nA67S66d5U+JxNul+jKmtSIVAFWRz
/fvNNiaV7mXS2om/S5xOelXNImkehIYzyzOIN5QnPTTFWod4B1Mr0bTabeqhK6ZzLn6TVQl3OPTnbSoP3
EyotNq4jFIFkTUWnuU3Ho0w/N2M0D49R3NSgTQ9den+HTebzfrtNvX39OddSgfcTP2md9dAQcR6C0J+7/w
CKNvz9ptNuu/5jGpnpwLnJ1EwffSIO0sn0b/nX+SPTcuXL6XN5v6d/yP/EADwRAAICAQMDAQYDBwQC
AgIDAAECABEDEiExBBBBEYAiMIFhkrQwcQVCUoGhsfAjwdHhM/EVQCRIQ1By/9oACAECAQE/AZh
NGLVtItMvSAIahKtTGemD5j4i3Bh2O5npqNogVdq71tGcKbqGzvFrgwJK+U0gijNJJHfBqB7CUQZsfimw
4mxFznYRjv3Y0ID7NyyIx2mohrEuxLnmcxhW8/da7HgdhwZzNIB2g5j3zNXvRm3mNcd4q00ycZgfd3hq4s
Kkmoqbm5qAmsR1QmyItVNyPdMRmHMK6t5ooQgiyDGu1eqIGveHczUDDsjiiy8SgYEW7JjhVgsfCIWY
DiDvkppqMsHuaHa547A0JzBtP3o9ipVdmqGDYVPPFzkyTidxtDY08G5mH4Zv2Q6TMdUCRFUMLjKW2gS
2q+2nfcRk8CUAKhBBM0CuYwHiaQvJmitzLEAviaTciUeJuPhh11uZp2NQBZq08z3r3nqgGqhZuQ3sZeIvED
XNZUbwOSPjY7JFhiWNzYER9jLh3nmpvxE5qaQnHqgo2yxruY8OlbaL9JqrmsvMSmUKTLoWDFfcgQbH
VNYMG/ZyYTEYK01kzQxN3FUVCCBtFdh4g33h7bGbTUd4jAjaageYynkRgO5jixG27PvQi8+zUXaXNzUs
C1WElD+171NJu5ud5dT1d6Eey0JJAMxYtTljD70RAFhI+XZdpjuygh3BqKaMdiWoQstbRDitNR0wjEgcZQT
UCsvEQBfEvxBZNR5uEgRNRG8Mq+JrobQPZ4j3NYLcT1QYgmoON5V7D2DzUZ6DDXfzE5hu
rmBARqMO/M2m2nvU1Ga9oWoczzNyouKCRU+FaETfaAvt3xIXYKI7W5KxKGMkwIXsiUSIirC21CBWo
1FQncmC2NGG+LIETniajV9nhYhNI8w5Au8GQFSRPFiFVcx4/wwGaiJxDvvOTtNI8mMBxPSQ7x8B5Uxb1
VH+KXFV2WwI6spozxMfmAFhVxbA0w9r2qEia56gHIjPZ2hJE1EioNojGwYgOrRIARLB4hMs9lcqbEUgDe
K2ncczAm0JUCgYRpNyx8U1EyzL+U35MOQpuRPnfiHKCPdO09dV2Yx3WgRHckVCbl1cxZ9AoifiU+ULq
eDMjg7DtfYKTApmkVNA4mmMnyhx6uZnQod5jwF11niZXVIAWKACDGaDGDxBsSrUE5IfKakQkVerzHf
xNxNyZW8CmpixVTGHecCI5MPzmoHsqjQnpsvliAVZm4Bj3dLCCF3jodoyAnabHxLA8QEMSIVIGxhezR
gwM1IRGQ4a1Df+ksk2TOfb5g5iJcC17Jn1hFjebYOCAsT5pmn5TeGHaaqnc+Y2SodZNVNteY6MoBMP17
KL4i4qq4Wo7RfmZe8ZKFILZ211x2Gxi5GG9xGHFS96EDaTAL3MvfsTYsQgjmD5zWSLQzFoL3cL71NQCf
TONuzMqC2M/E38KmNmykbCDqcn3hE6pHNHbvj3aL+SwuFSJfY9jxNDMeYuG/iiBQpYCMpfe4AbBEed
GrW0KRMG0JGPZZrUbtCb3lziYsqPagwrphQ+OyilpXeUR7sNMtxQeYglHce6LhezulzkcCZS7GzEyNirVw
Zps3cdlxjaCZcugUIQ5OpjvMIyLyP5z8RkyNpiORRycTLiXtdRcjYAL3X+0UhhYMxtpaKQePZPSkbwPNO8
3n6RuJh91COC2N4anEShZM1teq4LZxOEJjsi2l0TxMGQuhRuRzNGTC3+nx/m0xda6fFuP6zJkblgt18/5/wCo
7slDpt/r9ZlBqQhVmoj7VMHU43S227YCAbMY0CDGFMBASDQg4BPYvdCbjeZN6EcaSRCaFz3SAQYQD
tHRFO4npDkGODagpjqbiZmN7Rjox/WKqpQEBGo0iKWVARC2kHTMLHV7sB1CxOms3Gkia5e88exz2rU

OxUERrAm0fYbzcIBOBNqjcy9yJwswDUxMcg0qzONvfWxD6hc5OKmJ87MSP/ID0rpn/qdTikUA20T12J
WC+Zjy3jKE8/P+onRdO+i65/TtibSbmtRvFtjqMrxAhIsmGmG0XZbgYmOBpqMukWZsgmlSeJ/KPqPmaNYJ
Mzi8miZlt68CFq3PMVw27TibAyR8gvTffUhuLicOATMaEapj2WdNkoneD5mV57DcQdxtPMujGFzcG5udx
CgPEyHSKacFVnJ7P2bZzjNIWnrBSFAtjBlcHVk2EfQ6lhNfo+8BE6glI5GmLQsXyH/mlKw5DoxmZ1GNxl
02BBTC1PbGLM0w2RUDFmqai3M25qatoNxOBDuI++/a2HI2l6jVT3l2nL3OpYAhRPTGk3GxsNzMOIIFIH
bmDCzCzzFUKvF6m2mZSq8TkbTp1vIJYEJEUa1CJurt5lWJzsZ+s+E7TloO8yrq908xTTaTK7PByJk+GZ2
AARhMml1BqV0i40u9UADDFeL06su7f5+s2w2WA38TB0eJV1jf/AGi4kYA1K5BjAA9kmOnNGal3W5qrcT3
jxCNJppfyibC4zrUYNTACLl33mo8iagt3NhvLN7ml8dQ02VifEwe/qEfGNBmk7GJiXwYyadphIVSTBurXFy
02kzpHAZmMLXwJRG8G0Xf2uDGfZmciA1s0yj3tJhot9YOz7Az+GZjSTInugkwYhpOnzFQFNxUIVdkG5no
NfujjEplJ1tuf5Qrm6fEyg7H/AC4CFUKOJqoXDR7YqJozgzVfEOIUCxleVMN7kxfrD/44t6CzT0y2Sx4jasLFsj
TN1RsHHtEynK6GomUPqPgR8mPENTf+5qOsEyqyus6l07CLRWjAQ3MOYaaWMxmbDcTUwsrDj97Wvw
n+kRmXgzp85D+8ZvfvGHYxO9y+/js/znxBTWHPv8AyhvXvzD2ycTjTM3AEy8KOy7xsQY3NIWlhRSukz
QrbGbTxN+wm4imjc1axOFMJnMbbGsbJrFTcrGVXWmEz4/fKA7idLidjqEXBooM1gRnGXIXma1pxGyBqa
YipfWsFq+mE6W19r14MbYGYRQ0kR9m7dM/qsSwjVcXmciFVGGX3+hn0MO3MyY/UEV7IVodtuznacssyf
eLmXd1EMTiZa8hYT18jgHVPVZwQPIHYKNCImXDeMCKjA1MWIq4E0UwaZvpLgnuDmKQxyhQRBidhHG+
xg5qYMvpmepqOOR/fifKcGpx7WxFGMLFRV90zKgJuA6hrRhFR/IOHAmXkTKSRLiC3oa18eIG0sqHme+C
zD/BMKh3tx+kDaH0n4RNSJlV/P+czpGylGkTZ+cBy40BZRpn6/p+kVkp7w7YSA4dvuelqNwYBdQ6QalJk
o8TSY4OwELXyIAo8wOjmplwoqGvETEX2HwzJi9JCQdzDjCUx8QH3RKVmlqKoLiZ84U1C1qTAgI2MK
MPE/IHTVeysiqMZ4mNGSrHumFGQ0TLBHETSTESjZnmci9q9jefEJkU8iK3gx1IOoRvnH3ep+/H+MQn/
AFJ6CNtU9AghbofKY3cuwYzI6IhLGZkOJwENTpcC4Uv5yhVCOiuCGi6um92hvvz2xkDmBtuJZcVcIobze5
wZvcY3yY+sDYT3DvNKjlbgsdUy6lHujeOxZwG8TMCzBYCAambKuAX5gylMwO+zKfVRMX3UVTAYj
biF7jtQAJmRradOqlP1hbXMWHULMVQBtDvB8os4PcWdvpOOz41Mp0/wA/vHGpdSxt3ucvOWn74ibR1V
9jPRxjoeqRl0su0b03SnbjifiXUUD/wB/SP1L5m0j7Dz+pg1hwMrVfl/tKWuO2MWYyHljNKq1zbTBpM2Xm
FvILB5mRyFG8OZxzGfIRaGJqTGT5P8ASyNYSZsXGAsrEzI2kF4cunYzT6ra34mbJ6jXMOHwOYxMdUIcS
t+7DhYbpCTepZmYeRE0sdohOukEwY8eKwTv9YLPE3m9wQtW8PNzx3Ev2LnmOu9jmZ8BVtayvBEHX
P3oDuZtDTAiZTrckiel4qMCUDCNbWBOlxLIJZjf8AedQpzNePjth+KXRoiUTvANI1NFcyYQk3vACVucTN
ZSoXLVcVqMbUd72mJwuxMzgE61mRrxgTGisNbcR8hYmYsfqEKIMaY1Gtql4tzb/AGgcz3X4EbECLaMr4
+eJjwDI4B4nAoRsaulcb4vhiZQ5oTmbwtbaYhsVfAGc9vMvtzOez+BMzacdWqDuIm7GfvifMz1RjN8D5TEU
yLYnoqWIBMzpoeqiaxYK7TJ7hqe04Uoh2gyZB8J7dPpLU0020FVpE1FTBZM13uIwpQI77bQ6W5SjBiQoST
v2GxExdMXXW52nVZARpXxBvhMzroKKJwFkYmDLj9JON45CiF77JIK8xcurkxlrGThjVSSs8QzX4MfCrbi
JIIOl41KNRiuaBmoAhoDRnj2/Pb4mudURpCTA2xBIU5n799nwKR8a8wa0MOe0L1v8ArxE/EONqHf8AzeY+o
RvcYfeZVtthKNC5jXBxv9k2MBLjaUADvGtuZpPiY1JO0yH3pmaq2ilTzMBh2InVIAQQJiwnL+kydRY04xt
M76QYmMjAQOYwXPjDLAWKgiXMjaj3uXUx5waDTYm4eIeyPUyYwwsTK50hDP3bEQgioh8Qbd/0l+yi0
JnylsrAz4XM5M/e7CdVbvup/UCIBvMboqDLVT/SzghZk6fW+kGAMrAX70b12O/YTGNtVxfE5hqiBBsbmA
kg3Nqszlhyio6lKBMxOVcGbkFCJlyCvTTiE6RcILbzGQu01jG/EypX+onBl2BG9m4rsvBn4h564Pllq3wmUY
W9JNRhJszHvYmNq5iAlwfyuFudUhDjJozj5qDd4JsOZ/oOw3jp4iZxxYzjWYM2VnG8xp6jUWszLzWVJ2
M/FOu2rsJ3FRVImoXc38TdvNTYqJfvVMqqwq942J8bDaLtt5mTAEa3aZyrkKoj6VG8QM9Iz1WljGGEVf9
IgyqUQ7dq732uXLmLqNPxTPmOQ32U6Tcf3WuYN1ucezx343j/DGX1EK9k5ibv29MMtET0gdgk9NAQDv
G/SZMJx0AbuYXZa1HiZQBAn9Z6ZHRZmMFZtxcMuquZmFgLA7KKMbJ8pkAY6VefKcS+9zEyu2xm0h
1oDebDIDOpQiy0wZGBs8TPmXSNUGXXQioCpJjt0k8fknsPfgmVpAA/Jox+IhozMolITEBB3mPZ5yIkV
eahwoV3E0MvuqDc9UK2poN0Cn5QsxOqoiMBvx2Vqi5vJ5gaxORXYW0ZdpOLH3YCuLa7M6m9USruEnG
9zKVyHYVHQ5Rpmzbt0A4i4tZVfAnTsDkLN/KZmAURFR2xBYO/SDXmVZlVczmxH6JwLXEG1NH2uYZ0
qW+r5TlvYqCfTvzH+KeZ1P7rT6xPjg2EvxFsS7EYwQaExYtDWyihH0MT6Y93xML+iPl/KYHTR7rd8R0m6
gyGBdXEBGBREXeaJW8ZmOwhFHaZchK6DFm0k7z6xW/wBQiPgBO3mMi410iYsQxASnMOrNVQJpQKs
fEjH3xX6QdHjP/wDJ/SJ6eBSMXnzMA93VCd42lxTCP0qH4TUPSuODDjdeR7PSrpQGefZAm/a7g212b7Mn
qIVi7iY/j7eZrPM1GWFFttMWVXuouJVvGI2ex6bCNiQQF9sa6jUOLSIBDV7RWBa5fymrab0JSZI/SvRINwQ
7R2CrZnTB3yG4bDiZwRuJ1Rsqq8TBjCACAA2AYVDQ4L3D0fJNwt4EMMvslmMqyI3SYzxpWfyfAJOYBtj
AK2EMqX2PbftVR+O6GjGGI2ET4u/mbXPccbiO2hQAtzCuRy21n5+Jl6fIh1EQ5b3cdsLaTc1auTNYAsQMO
DBXMujZlajYExnUZkHpOSvBgyvdgzVqN1DMgbI9LFUYQAJlyFKbxPxSE0YmMvRmIjSCJjzkvpli/OPXP
YQw9gIq6U9kX+U3yjDsJm+NonxQd+YhCi50wcG63Mxq6A6/M0ru5G06v9mntnfxg7Ygx00ZiHE1JV1vMw
0qSjjsHOKx3FaSd/IMmR/SDpPVc5KYw26EgzgwQ7TFSneOf3oi+7paHAFcERWXTQjZf3UiYsaoATPEMY
9j3wYTyY4938jce2e4mVryNF5MTtVwJNBB2nS5bVbE0AsdU0hdwJ6inx2xAk0JVbSrlg7xgyj0woO8K01
hqJmNGX3clxsKaCymeI+5Cxtj25MYaTPU+c/eDDidS+wAmB6Wq4WCneKzO9TUqAkzYixGFGHuiADU
0GUMu01Eih2biePZ5m0v2GPjvsBZj9QBskExxIN4iyhE6Qke8ajOMbABZoOsEaEJ94QE47YjRubvxFUUSD
9BV2ImkKW97eJj9YgXMGVtdZOZ1CqCrXPXddwY7Fjv2EyURDrJtJmyaf2mFdwIEExN1Aj4ydpHRUOkcw

0BRmHKNiriPzD2ORUluaxkWwYLIi7bdufZE8zcQQzxNIBYwdZgc7GevjHmHOx4jEk79licwRd4hHExsCR
cRRe5hyKzFZoDAbxzoTaKCR2xsVO0WxUBZd6gUtZdt/ExqGHVjeHpxs4IE3Z6YcTqIGvYRuYeZwJe8sWL
lXuYy6l/SYF0ip7w4i6SpIiUr6ZrGTaPSqEETKQKM1pV3Gy/wzneJkOPiL/qm7jMeQO3Bm/ifu025M/SX26
x9OI/WY+Zx28915ijepo15nAmrahE2idS9U0fGqAm95i6skjXMB6p/PtiUMaMGUVSjaaWrUDGuwWE2I3mh
Mo33jLmwgjHVTUxAD8xqK7xuYfnMul3AUVVMgAYiopobxsu4CzFxc176RGdVW5INChBqD7fWN8RnpP
XEdGT4h3ImJ/Tbfie7dr2a573iVc3IGUZ/L2ev+ARPiJHaHcA9xFV5Jp22hu4gtpQHEqHMzJRguY+p9OllsQdf
lWwT2wMFYEz063E1gmjMel19yJusFEXGKIXPiZcltqJnoeoG9I3Bq9QqFue4+42IEE+Z5hAsXM/urYMRhJx
20wnWbjlWohiNjYiAbbTGvq5K7c7GZ8Qxm14nM57dMzBSvsH2737dcLx3PMAJxUPYQHAbkAx9ztMSNq
qDVxMwVMI6GuolgBwADiGwdoyBtz2U0Zmy2vuxUX96IrJe/MUFRD7oJMfBYLLNAumnoMB7puOz1pM
/DuSxUXURYACIa3qciPseRCxykXGyKIKBM2ajxMDEiNmUCInR/Ge/UbofYw+fbr2K37dWLxHsd4vMbnsI
JjyEbQG6Ece7sYNgJ+0g3Q9SnVY/3v8P3mT9r4deld50fWL1AO0cGp02MhPHTYGL8QYmU7iMSNw8z1T
fvRDY3MGcKacw6cm5EGfGG0JM2TGjAMZ6hU2kxZSihMm6/wCcTKhRq7bT9IbMIgYgHfthf03DQEML
HbqPhA7EQczFdmaqmszWZqM1meqZqJ4E0maYy6TRlxWoETPjORCBG6bKP3YwK7ERleW7LvxMdAkOI
rnXH2NT9u9Uc7Kp8D+8wA0SBMH7OC4tGUn7zBjGIBRx9d5+IX93sK8xGRYrA7Axy6HeYkOQzLmGA3c
xZ/W42M0LquZQE3xruY6LIUavP3ulS6lSNx2cSqmgdzpqahNUXeK7YzamYs2vYx11KRKINGcwDzMfw32
8znYwkjgS4FEsDMavINydzCJQhh+cEZFcUwmboym+OHvvc/ZvQNfqt8ocWMWQszdLWUMfhP94HQp6
bG6n7R6NvTyZGBvVQ/SfsvpLIyEcRfeqhOq6hEw1p+0fr8eE0T2EXAxjYWTml7Da5dN8p1GRVYb332nRO
wcfKaxW81q52McNjXTk3Bhy7kPz8+xnneUKhQeJojKQZtOItxnNMx+6bgoixHxBzd0SBtOBK2qGxOYL8
97MA1bQKKh+c53MueJ4lxnCC2Mfrl4QR21b9x8xP2bnd8Z1tcxNu2jmAaWr5zqUbWWImVm0AEXXzglej
n5THIZDamo7lgv0nXrWc9hMePazPdAJueujG/FTHRfETLiBFEQ5MZS1NGe++PeDUGG0d/crTcz43BDNv9
lhQFqP6T1F+cORbnqJLTkGalMsVLX+GbGI1cma1+c1C4BpAHcj3gfYupfzioTxBiHIJKBNVm54njtcuhOo6
h1YqDGN7mXP3R3T5GdIxwsWxeNn/wBQZMB2j9UcWdQx+L+Vz/nMXShFsGdLlfqOkXO/PEZ4rQEnaDE
NNgTjmdfjPrWB2BoEzH1JbaOgyLpYbGJ0hUgK20w4veCrxMuRMaliYuXpMpIDRNAAPiaVMYbbQo+Zfd
PvCNrenXzCQDAQTQhIBowuL2nqACzFUfDTrycZqoDq5nmafpMeJdS+ze0baA3FUHYxcYveFwohcmb97
E5h7dbtkvsi6mAjbmV24mDLXuniHIpYIge2E/bPTOEXKw4P950XVaejVq4NRyuNwiigD/eZ3OrSguIOoTLm
bIAMd7e9x9Ki4iSaN1NP17Vq2MZcmRfh2EUbRFLGlg1Y2JBn7QxN6gyKpNzJ+zupOOIF8XHy5OIRUHvf
OYOqXpSORH10VEy4mVNjtMuT1KA+IbRlZORND1dRcNi2MxY9TTIgyCtWpG0y7jaXFejdQZQdyJ64BE
Vgyhh2HMq4dpZEHhVLUGXPMES7eJ4nVYPUQMDvHwZEFkRWKtZE2O4M0mdPhXK9Nx5h6JcpGM
NxOsf+hdV0kk7/wApgQZsvrY+KH+H/OZ1GJXxnC4u50fQ+I05xMb964SfWbbyDP2h63S+/iY18/5zqvV6n
MdAuwG/pzOk6fqHVM+FqFm/qb/y513RdRny6vhH37LzPiSvlMac2ltgnRM7m9JWxOmXatVGZmzjTjcx+jy
ZQMmHnyDOkxZun1M61cT3FNGftDKwTUPhJmPW0oSuz0jrl3fxOty5XQY8fn+0bEQAXEwYlyuMatpnV
9K3TNs1zUBNRMuG73m4n6zp8/on6RM+N9lbtDQ32rtztBKpbfz7K6fM6lqgMmM7+D9Zm6zWFyYmKt5Hj
9RGcuxZjKgO+5nR9S3Up6eNnQqD5/wCczDlwsWkTx/Hzn7XT3vVZfp8j/wAMPkRP2H13plsbfSMtKah5n
MTV6rORtOrekOYtQXf5/wBJ02Jc2F6cRrYf08REQAJU6kY9tDl3MwnYn6z3lerj5ShoTNkdIOnmY2zJpU8g
3v/AJ5n+n1CfSomPGLLRg+Ripj4xjcVwYnRpmJTMf8Ar6xsGXAKeqMRkxOATsJ1DvmKheI+oAMTc+Mh
GX9PnOpyHKxDiz8vE0jTdTSpM0maZpFTRPTbkQMCoyQqre/ficGVPM8zk+09gFgOJkxemxWaTWliM5
pRHwmozEjOFTvtMPTFCpY/adR0+F8C4iCdN0B8z9fAEb9kZehxrmu3v5gAdz/AP6JmDOqMcTGLIJSwIz
6gVExP6aF34mRhiZQg4je4pdofe+MwewmvYKpmRX+JNoAzm25h2XVUOvLRfYf1/WYXbXoxGxMutqK
7jzH6zBjf3uZ02bpyRp8/uzqUJdXx0DvNnGoi/8A9v8AaYftvDteY7gOroZm983VSlcALz/ePiCEuTN6InokK
Gn4NtNkzHjDuFMz4ID+7CjA0ZpITATRHbevbO57bn2EBqmEBpSum7n4b1svvMNxMPTpiRtLXXJr+30mZ
MCE4n2vf6fzrec5NIX/AhmBWWtF7/rAlINTX9YUCxZnUfs9MxQ5LAU3Xj/39Z0+M19R53/rNIT3UEekCzLj
sriiIMjsI2oqKEVKFAdhFquITXMTiIFsX5O0TqMeD04YHSp/z7z9p5E0qBOMwtncIrUZ1+JumxmuL+xMx+
8+43nQp6udVE/aOfNjyN07nYj+8TLI6PGVwncmdNlbNjDZlnpBTax9RYhZixalpoYOWJuLhZWFz3WTeDd
YEVRQmgMbhTU2qoyW280leImkN7p7JkViVBhHn2vMAPIHgGcDXjsKBuB/UOkDaPSMCBMjB+RNTs
hxqORU9PjN0qTwKj6OnQIROhwjIrM6GZELvunPjO9u28z38NxEKcPlTGq6lmtjyY+7kjzMLnHdDmYrUX
HJU/F2xAE7xCCalHwZnDsQmmx8/Iop6bPlzEng7/8TNqIGNxonwaBpY88H5GOC6aWmPpMGLMuRnMe
XDjT/wAS0fnOp/Z6dWAH5HmJ+x2RrxbaegmNdOMV+k80RBlb8SGPB/8AUNk7w8kQ0y6QZ+DYyRiL73
8oukLVz6QmjKAUATk3GG0xUM7KJlcY1LTpPglit+2w57b99WxgJ2FwCzDvOZbgbGPsoE9NmFgTZWDC
aAXPpTqMSvlAXcPIBU3vX2ExIoAXzGKIA55mJ9OpzzMmf03XbYiZPmI2LRbAcRf9bItxXKvdT40O+3+
bQda4+Ltiq9570SmYAwY9J96aiiF/Idg/eJnpYbPzi6gvetC0TPUAFcP1iI5UwuqkEtNbXQnU5tGNmAnVaU
wrpb4TDR95Z1g1LpXmevXSLIHNTKcSprveH1nXMGwDKvmp1g9Ppz6Z44g6YnAqI1TKF6V8ZTgmjG2
ni4fcTHm+v95k97Iqfz/wCJ0mwYfwJkw5tXqkf9TosutCvyM66ymlf1ikZEB+c6dRkOTWeD85hyuvT635j+k2
LXfvc8+ZhyeqivMjkZ1bxdTq83pjTdxMz4cLDJiP8A6nXEqVryalFOoVUO3mZOI1ZC7mx8p0OZyz4R+6f6
R1J5MFqOZ1GsgK3/ALmEkWvzjag6sp4EykmPgUC3MGPXVxn1OoHAMfUVUL/OYNhvzH02QBMMgMqJ
5gxBtxx26IgpZiY/MCmiZkye6pnVK2XF7gub6Bq5qaQo92WgmkVHxkg6DvK1tZ5jAsbMx0FFFGzGmuVcb
Dbk/7TqOnR8TKB4nQ5Tk6ZWmP/Udn/INBbo2UfuExAjqHE6/KH6cMg2udbjTHgZkUCXZVxoPM6rEuFk

CDzOZ1TlcLVM+IPgOMfKdI2tfV+06f4nH1nRAKrY/kYHBJQQL6qOfnOgbVgWdJjXK2TWP3ogbL07p8
jt/KYCr41YT1VClx4nW4inTBj43nWAapl+v94dCqSZ1xsY/q0yoMOZPT2sxP9fK4yePE6E6c+UeBURrbUZs
qgGaABREXHRhHvGxFKVbCfiEUe6JlyEgVEJS2E1BILARMxWg3maymzCYstizMhXVua7JV7zE+hvdmR
mlsQlmoRxaqUxLA3nicGeqagerjY2xneXZmNNOxn4ZBk1i7/WZMYcU0Tp0xghfMxYFTVXn6zF0+PCxZB
B0uJwSL/wAfaZMKZvjEfAhQIRtB02PR6dbT8Ji00QT/ADnG0yYly7NFQIoUREVECLx6bGjahn+sfBjyMG
YbzONGMLj23g6VF4J+5mLpxjyMAdqg6XGCSL+5igKKUQdLhstUzY9eVcQ4reHo8ZGkk/czpcenGUY3Mf
TY04EydMmU20TCmNgw5mXpkytrI3+fETpceNtYG8VwCajJcSxtNetlBE2amaMtrpHERNO0OJSPenp+5Uv
RQA9zCzHniBdQDPE0pG6ck79sS6jUCJsPMGQhS0VDkNRdSNtPpOmzr1CF0+f9ppBNmMVXYxsiq0SmFi
WFiOpveEG5e28+k3A7Ht9JvKNSpv3y5mx/umpizrkcp/lfoVN5U3m83E3h3lQWJZuVZubkVcCfOaRfbkQqe
TNJrcReSBOo6pcJRGHxGv6Rs5Tia7S4p3BmtzYaJkXINN7z8QMZ4ltZvt0tlwBPdVquMTjICR8i1Y8we8Aex
6Pp2ctp3+m0/A4fkfuZk6XGG2v7mfH/uwxelx35+5j9Hjvz9zPwmp6/cwdLjPz+5n4PH9fuYokxfX7mfg8X1+5
n4TFV7/cwdJi+v3M/B4/r9zPwmL6/cz8Hi+v3M/CYvr9zPweL6/cz8Hi+v3M/CYvr9zPwmp6/cw4PT9/CPe+v9
vpE6YG2y8n/Kn4TF8v6mfhMXy/qZ+Exfl/cz8Hi+R+5n4PF8j9zPweL/P7mfg8X1+5n4LF9fuZ+Cw/X7mfgcPy
P3M/A4fkfuZ+BwHwfuZ+Bw/X7mfgcHyP3M/AYPkuYYP2f0/kH7mf/HYPkfuZ/wDhdP5B+5jfs7D4B+5g/Z3
T1uD9ze6XDhYoi7/f+8OkAAxGNWJi2JmsfDERVN1Cisd4Ax+E9sT6GBg2JZpq1MJtxBQG3e9owAO3ZE8
mFbmk+fYHezL7H/6A7DtvB357NuJvUFniBCdribcxWUsajbbwNVQIvy7YxZiXZDSgcOIHCMo22413x3beBQ
O11L73LnieO3iDj8nz7XnsOe1wzj2vMMXezF5nioBpNzzPrNS/PtgotRhsncS6oQgEzhYvw9vEHc8fkb1+bx+
Tfs32M34g2uAVLqeZsOILue6OeymjC4cWeZe9xdXmMb90Tjbcv2h/9y+4gnPYdjOZxPPDF1GoLOxE0E8T
6XBQnjsZ5g5hg9vx28dvHbx7Pn8vz38za4JdQcS+57D5Rue19hsYjlt0R9ZpKzYS5fbzPM8we347eO3ieJ4nieO
3meZ57jj2vM+sqeJxU4PbmoIfYET4o3PsKLIeO3AmraDce0PYH5u/t17P0h7V24g9ke3j3O0Vaa4b8TiVtFuJ
nyZRqxjb6y+o+Q19R8hL6j5D7z/API+Q+8vqPkPvL6j5D7y+o+Q+8vqP4R9/wDqX1PyX7y+p/hX7/8AUvqf4
V+//Uvqf4V+/wD1L6n+Eff/AKmrqvkv3/6l9V8h9/8AqX1XyX7/APUvqf4V319T8l+8vqf4V+8vqP4V+8zZQzF
M3AFmv84mN3AC46I+p5E1dR8h95q6j5D7y+o+Q19T8l9T8l9T8l9V8l/rL6n5L/WX1XyX+svqvkPuZfVflfc
z/APK/hX7n/iE9V/Cv3P8AxAeq+S/f/qX1f8K/c/8AEVq/4V+5/wCJfV/wr9z/AMTV1X8K/c/8S+r/AIV+5/419V/
Cv3P/ABPxGVMqplApvkfP5I3gLUaIGIHE4NGc7zzNhx3EPfx2EP5elSQxG8TEqXpWvbrulxntfsGbc+z59
gRELDafCKuMn7i+al6eIGJ8dnY5NYHAMbmxrjHg/8XFzIxpTPWStVw9RjGxM1qG03vBmxtlM9fHWq55
7a2/EgXtX9Z6qG9+I+VdIIPJqYtKoSWv9Z6qBSxPEOZAC18T1FBKkz1FCDITtMvvtStW3+GKwZdQ4i5Ua
tJ5nqqW03Na0TfE9VAQCZrUNoveKwddSntiUMz38/wDaYnCiZMfJnqLvxxBkUIQDzDmSgb81PUXXoB3nr
K24MGRTVHniDKjKGBnqpSm+YcyKcSeOzrXVoveJIRyFUw+zz2PPdFLGhFPuipQ5MJvmaVhWuJdjs6tjL
kcGdOhylJ4H9+J/wCTHhU8H7Rdsatf73+8pR1AX6f7zEq1oyE2Gv8A4juGyLp+fH+8u8dnw/8AvOoxnlpVW
qWMOOyeJkpPSP1/vOMpfwG/2q4wNnL41X/SrmQEs2QcWP6eZ1HvDK44cZrC5f5b/58p8OZr/h/5hLDDQ
utl+8chszDxpN/wDgX9JgOvHhVfEQH00xD4gf/cyLrD1www7TnMLY2X/9fvAbzCj+70jN4F/SYcTYwQzX
MBBd/wBf9oSPQyfqZk99iw40mYgdWJj8v+JhcuphJP8t/7TUPUTJ87mD3XDni2/lvMONiA/G5P8jMV6Mbk
mhcyKoVQl/FMmyZ/88CHSMzF/K7zAHGQB/wCh7b8ewOYOZ8+3PddjFalszdzAu9ntdmfvewZcuHjuZfa/Z
uWZcuYEBhICn4ly55nieZ47Z1bIhUGbwRu3ntcvtvD7X1h9hBZlAncwKRuDKuHmVU+vzfD7O8vaV7OsCe
oJrmv6T1BPVX5wEHjuOex7+Z4g2EbsEYO5gh9rmH2UYicbjbktIX7PBjCt+547ntXbiaFPicXNN8maJv84
UDGzFQKbHfz2PMEEP8QcR+Ox5g7GILmxMP5aLqMFA1U01YitW8IviaR7A5hFvx12E8TxK7iHtXtVKg
W5o227HmDaWe9/Kb9jB3XY1OB+Vv26f4pWk7w8EmKLET2U5msCFrl9727GeIfyL7LwZZ5jbGCfKH2B
K9gQPXM1Chn8jYS+2E0YVFWTNztF2NDxAbe03nnv49iuw7GVBK9gTTcrsJROwgXxc0xu3BqH2B/9PE2
k3ApbcyvlNBXcRV2ozf2L7GD2D2uDj2KqgXKlfoBS3EChVgXmEESzW8HEMPsDsRXCwfkLwe9dsItq3j
ZHVwojsUuaz85raWas9xL7eO4G1zn2L7X2sCbmeN5j99qncOxhXmLH+cYnTvLh4nju03ym1Gu9exXbX7oM
9RvEbM4nTZfVBqURdmcQnsraTYi5i2wi9WjnRGQiriahKugPyblxvfkYqDtUBrtxCdt5tKHhH5RdzURNT1P
FTzKhg49u+/HYCl0nxDkX5R8yA1pnQurKaWv94ikMSZz7CwYsesGt5mZaBjEXcWiLg2YfpK/IXcw/Ft28D
2dhNzLA4I32GUNTod4LnEDISTU9Qfu9ue447eYwA49jn2KjUS1/SFARGwIQROjQohU8R8WX1/UUj7+PZ
B0LrPAi5RkmV1AnqppsiLVcRdzql+yO/ifXt4HsbmLgPmHEp2npKPEyIALE34iIFgNmoQGacmpkFle3Jg4Ps
mePyLle8bHMBIqkDTPUU2FWYHVmKrMzYhlJZd58u6qSdpkUsVmMUQDMY69jExAGhxNoOB+QNx3Ps
qKJjZGnefpMWRmNGZULAVMSb2ZzNhDvsJseI9UTBPE8dx28zxDxL8duZt38xhGyqAPIHcox0mfsxj6r
beJlZlJfTxLsA90JU2JkpWqY10tdzOW/cMniqnM8DuJXsVPO/Y+yN94d5cXY3q3i6qomHYy2PEZbHMGkb
gyx4EfcEyp4njuJYm19t4K9g922ERBvqjjoboCdGINdzrsRfNpUneYxSAftuOZm2ZZjoNVzJV1OBUe8D8jie
Y/uyYlmbAnsoT94xVxsNhHxAC17Ihc0IMKqbuFwsHzM1TXACd5sBMuyQTxPEHYRtoNx2v8h/hl7GHJ4n
TsrMaEyDe5iXSir3xrcycCoqDVqEyD3pRITwPyB2ybKY12IgJYzjmXUR6NiDICJqE10ICxmgk2Z7o4m0ufR
M6jwO9zxNux4EEMH5DbgzfSwMKmdL/wCSdVZBA9jzTRgA20U71MhAO3Yc/15fhMw7gwcmbwxMbc
mHbzLM5lW7wL3qUJnNmp9Z4h5njt4uP8AAInH5TcRgLMNTPf/ACTKayfyg4HdGKmxHNEahMZvePzL3l
37lh9jxMvBmD4YPM8xjtMTlwbm3ynuywmmw73L2jbm547HmLD4niN8MTieOx9tuDH+IxtxOnJ9QTKpYz
HYUX3x0TvgpmuYRRj7HsOd/wArxMvBmLiDkwTwwZhrYLaGt5mEDx2M4gqp+sJni01Cu/JjxfPbxG+AR
OJ47H2zxHQF2hrZiUawZkOmYb9MX3UWZtMGohE8P8UPP5Q7PuDE2E+cuaWI2ExoU3aawZsR2ubmD3

RDBzCYeewgmTmosM8Q/CInHa4ZXtNwZIB1mpvMXxCZ/ExfCO+I00OkGpio8GZnJ2HP5Z4gnmek9XU0t
ewmNH3sTRtNLDgz3/ADNEoDv+kPau28YQQkTaoeKi8dq/IPBmStRhmJgGAmXQWCTEqu4nxbmC100yI
C1kdtIvftcvftbnJif8AhiWBvNwdppmV32+c2mpYXE1EwQ1NpYE2M4mu+ZsZseJU0nsfyjjiZSRDgVxMW
BMfvVvM+A5muDYV3xUTvKfBw5EBq5tRbxFZWAkzb5+1Urv6T/KKuQDaFCOWgxkeZVS5uNxNW3b6
Sh2qF1WPiZpfbXL7VN5uZlZgZacypXseJqHzlj5z1GPia38CZLKiltP7CHSbnK6YmIJN6qpXiegg3EVCvE0/X
tXa/Z3+cRkXieqvznMdws9U+BEcg7wGa6jvewigq17kbDsYPbvtfe+1y5tNII3hFirhxN4aBGrmN0+s+8Z+FUef
6mNj1KFuLhKvqv2MQ4hNipsTQMoCGjBtt+aHI4nqv8/aT3RrM1kLqac/mWJY+c1LNSzWJqEv269rEaJmP
zEGnnsLuefzd5vN/Z1cQkk2fy7qavpL+kv6Tf5T3vln4b8Ge8B+TfsCY9p9P/wCjqaZpE0iUjP0iUBx+b//xAB
IEAABAawIDBQMJBgQEBgMBAAMBAAIRAxIhMUEEEyJRYRAYcQUUI0JSgZGh0SAzYnKxwZKT4fA0
Q4LxFSRTc6KyMGN0wkCDhP/aAaGBAQAGPwJXOFy0Nmu5K6sSHv4qVHOwcz1K8z2KL6LAdorE5u5
NVClReypsodYHBlpDuqD14No07d+f1XeKZVrVHYyx9uNrlc2r6M4tLtm73aHnxyVstQq02gNhoLMCFJq
ACbHgKox9F05MeHRHihvy0s9ao/E/BVa+73NMYU328R5+5C2AmbXVhh7jjGfJPcxhqMstA0x1MIFrqq94
8Mhy3jH3y6yHZ3Rmn133MdoImai85LKYq3SS/Ckz8IZm7xQNI72vIcdpq8JbHLRo6IuFSreMSQck51BjWod
xG/N/WV6RhadRC4KbR1VotXD6lWoYcCQOzd+89hbPUdsdKAS45IPzP6qTn2Dqexw5U5V2Cc1oDRmSMI
1kpz3+7skgFROK74lQZ7IyKvvdnKNwkK1vu6Kc+xrc8VQbUuc51TeVosxE5bSymbwOe6qDkSD9E0bRtlM
U6la4Dm5uV3IYrZaIgeVhWqW+oGz+pTRUfUNV20WtcDwvYckG022MaIA5IyE5jXvmlJY/RPftNOnbSbi
IxJK9FQeKjnCWkyfcnd7s10y6SR4plCqCwtm0Z3mqU1tOIxeccTH95qx1IsLwHOAGEHLxVzbCwngk69FFU
Hp171qZUBaTN0bnElBxBdIxLtUGO2UFk+1kjbVokuOLaVO73kqTTqVCw8b2Nwat5T0zobk5cUORD3Memt
Aa5IA6rH3pzyuRmgHYH5dmRUu/3UnsnspAzNyu6hVcY4IUQRW5BxAWGYKgnDsywWmoO9xWGYRM
hCcpTbYLYlCf0wFUquMnJvUowdexry0ODTmc0y+lvY3CYCNWtWfex5bTqN0j9Vadop1HU8cKVufNbu
Razv8AFiqRo1AadybdHie5XbLWda2RY7MHICL9uqU2RnpPqgm0Njpl7s10HJFhFs5tz8EHFwNX2R6q002y
GARcW2yepW5qFtN273nisdoDmaOakDlnqnp2lrm8Xte/og51BrrcOJ2CNLCjh/vBAPptKftGyMteyYjprCY
DUL2vEtjFXikbZgCZJTt2WlwxtyIU061EPcMab8LkMMujjacbVu3P3Z/A5bqrRNQgSIJAVIEclP2Q310QcT
oVjj9llpEBCSYuEqqTMgIzhxJtsjGZ7DC5rCR+yK5KBisBKbgKjRiU5xQdUbjMgHRcRITz7XhgpFjhad5km1
wfONkpeU6zYhzPxN6dFUpbOWVXV3s3R9WLJIHyjSrN9FULqgbNjhrE4+5NrMxDmhWkoHH0reKNYWF
AF3NW1abxVbn7Mc0RTqehYI3jcbz0TKt3o2/AJ7MTTf3+sq51KQXWh0J1M1RTZniJhbX0Ah3DDIUEys4ue
OLVF7wJuOWSjdsOzucJdDSLZw8qBwdoZ/RMdvLnyIc7MJ4bs9MVR3HZyPqnl+yFjqXE+10fFp0W6qN2S
pJwulpRNfGm05jJHvUoD7QP2R4oQonC7JVcc1nwoyoAVwxbr0V84KDKIyCNx8EDFgJxTi1rnvlOp1HG+
MLUwXD0Zx/EVbMoinkBqM13nuPTGO2tiQN1cYzW1U6DyKb6gFvQ/7LZXvILKdWpCzR2Zr6rNht9PWp
U7rukq1+206bRk17bYbyU7Nx0aDLTUOLjoFvq2Djho1KoUmgtNUyW82q0iAMkRRqG04uwTX1NINQDM
HAIU64ixud+s8teSIIcGwe4cVY6g1/gYhGpsbyObHn9CqzNploB45GR59UKtMh7PaaZCq1Nqex9T1Gtw8EH
1No2igxw4W5z1x0T6jfKNre9jT1+KY6nunndEVAdXc0NpbUc+R6Uf3omObtG8cxss3uMg6T9VstXdjff+7Ia
Lf71UCoXsnCo3UciEC7Fjsnj9wp5dsrHsnTRQQsD2MCbzUtabTkrjodcZRMkyu6sZ8FhmoiCpsnmE10tK4ab
C7krd21sHiUKBoSLbGDEogt9Xh4slReDGF3vKi4ydvV53HLB2CzdjyPYAMyYVbdOtYAQ49FUFfhc8iWE
Y5YYL0dK1reK12Z9ycNmc91rZijVLPgnF1XaTXp/eUKpgqpVpU2jdsKMOXo9gaCGyw1HSD4de5201yakn
A/tyCDX0AHfh4bvFVGNaGQ63hEgixTKVW6nReyXyz1+iba1ppjh7M+KguBJcLo8UT17KFarbu6TSX3a8
gqXm+8oCnDqznGJJxy8F5pUjt2h0B+dw5qnTJF1LgPuRpT8IBV54DJWck0n1TIRmOUK0d3RWNBPRC/a
RJ9hEG9jx+LNWXV Aeea4HB4+aeXg8iNUGzME9lxIAUjHEJvvVLxRwDdSdAgxndEle5DmiVICuc938OC9
HWZAYBwRdXge/BTTwRqjOFBAGYjFOD4xRqRBdkFYSYWSPL9FgewEYELeuaKtYHgY4cI/Eefgn1HOe/
aX+ucTHRec7Rvd9f3H0wHiEZqgQLSGcUu5k5Kj5b2Q8dMi9w9YHI/svftVP0dPWCp3j6bxg0qSQcc+aDm
VJ4iC3vq3ISlG0iQXRgnY7qCzu1MZGf0Taey06FWrtVlbykwXAO0dGjuibtO3t3IR+VPQfm6r0RvboDmPq
ns79Sn3mj1fEo7TU9JWPrHJvgNEepuKpYxu6ranwU0nhjtZyKudUYTpCxnH6oUWdwYk8+zHTsFSpsw05IB
tFgDf1UtlUOXJB0oEHLJW1M+fNWPmcwRmjSfBBdLXDVS4gBTTMnIRogAF3wehQB4Kmi3MZ4k81kgM
QpeJcuYPcmtyjNWSA4ZclvqsOqH5Itcb2jPIKdYwBozjVXunHuhYA9SvOXsG4acBrUd9FccSuqxxdOoc6K1/
Ew5FZ9kASVc6m4DnCDm03EU291nTMraKsFlru5ybh70dl2BxqbIymG7tg4W+PWdU/fVDVcWikBfkcMue
Sa5sudAaRzA5dU5+zua0WSI18RzVrcTEOGnxV7qYwbwiI96dtu0iLu4ajojqebSmo5pPCG8/BXtL6dji1wb3g
QqYqbqrbVpu/Vv0RaT5vS1a13pH+/1R802nTptZTbk1uQ+xPaewxyQrVRI5c1j2dQo0KhQt049Wu5KwiKmd
v0Qbg6dEXbxzfzBY8XXNQ4LMSt3tFIPDcp/Zbz71gyfQ3xTgeMqbCQNYTQM4UVCfciWtuxzuyQoT6iLK
OHirSMfkoEZckA6oS7XDBUXTE02CG9TzWXEGDxEnXJfzY+CstGUT9g1muJA7wux/2TnH0bTPd18B+y3
Jpto0fXpOjvb1W7Gyim0C4OdmenVctVrTB4YyHgh6QEjloi95jeYx15p1J9QtwkoN315IBwzXpKr6t3q3fqh
U2io19c92ze/6W5+9NmiKDHYEOM1D46D9Vgrm4OGI7ZqODVbM+9YAD5riiFh2tpEqB3Muy3ngg72hj4
rxQd8UCElyseTGbHatRZtDQfa+qNSIUeGRzuaVTURJHfpYH4ZFX0zv6fNuY8R2YmTC4DCp12UxLgraxx9
kZqrVFINFPBpJ1VQ1ZfTzI5q6hUljjcOiwrEuPtOxK9MHEzyxWMfBXUXPFAn+80WvJa3/ANioXMLayhdhO
p1XBK17QXMluHyTqYy8dwt9rROLHct2zDmTB8U6rTkBsRy5J9GrwQ6T0Q3YGOHVGNyCciU2q47pp1i
SnHYdpqbPUe2C5wu/qEaFWpuXN7wacfEu+i/5anToB2GckjqVwuBI0BXC0kqDA7lzfYRujDquE0y4502ty96
3mLnRIByKcNnlRmNvMKOUld6vVbmvMfhkphF0eOCw+q0X5uIJzRmDLeqPI9mGiBGMYxzCLQZezu9Qr

mSWctQp2csp1M7SOCp9D1CLaYNLam50nOhx8Dk5cQmM2VGw4dFNAlpP+W7RWHNBz4Aa3FOqNN1
RzsHHRNpiYA+J1JXDii7/pSoENfOeqhpfu2S4zqVIOAkRzVxjBNPq6FelAnU5HxV1O5jh62QKO7iYk4ZL/
mAZ5aAKLC4ZRdqoa50HI2B0TGSrtrNdv3gtMaqja0ginTa/TEDFObY2oH4Q5BzmETo0q0Gylq6P7xW788b
d4Yf7o16m9saQfzKrXaw1N2yWsGJIVPaDTNJzvVK2cGoWOqNLeHN3JQ4VC6Pa+aY/dFpPdqbwgH4JwM
VrczIH+6tds5b4u/dOqkEHQKAZruz6KXdxuU6qAAxg+AVRxyGnJVXDhcQITmOyPEDyTLyA8G1zv0KBq
nWHjVpU81XqVHBrWxLjot7smzNNA919TAnwQvpkD80oOHfp/sreYlv0XX9V0KtOuCH/wBbrD+yDx4o12
Ys/wAxquZiw44fqEG7WBOVOuMP9j0Rp7RbtuzaF2Y9+YRDHET/AJdX9nJtCo4teTDXEY+9PY842Z9VPJ
GXwjDj1KqvEy9pK8U+odUxxAc24koEPLDzOSswqB3NQ4Oget+ytAAHVOJpNu1IQ4rT4rIYaj9UPW7A+0
OGosprqbCXfiKfWdk3E/sFsJwKqguab7shuCPmpkvrVewJmP6/oku0GAbqbu7zT6LGVQ7MVGGI8U4Oruez
OrfkUxolsYBNqPa87ybQB3oQ2naKVothlMmYCcaJtqAYtKUHVKbnA91mQaSgx1Oq/g9fCPBEuvFP2HK0c
O706pzs6tQx4IhsMpswlNbrFpOQ18T1VXZwJLm4oPaZcAOoyTRGLcVc2byzDoqLp43tF/VUwc7VV2N1U
svcDhrCp0dkqUt3ThgaRiAiCXGTPFonDRyDiMA4T+xQd1grHMOUzhzUxDncLh+JRk5p4VvaXdHeHsoA9
3TknVtnILT32nI+KG4OB/ynn9CqrKQ3dWOKk7CP7+CFcs0m3R2bU9sxcOPYQo/CFKiY4E2rW11R0EUxy
RJlo0CADZMKDymeSinSgCJE5qAwjFSAMDmvWzeMERjPxtaCSt/ULbGmCxp4jyTgwejbBfyBK3O8duy
e6hSZRvxNrtCTzHNA7Tcym3Hd+171BwVUa34hCUHO9SswiP75IOZBY4cJWJVZLbSCwn0cTe6dEX1DT
ZXFShUy6J5RzCaadRgZ3i8niJVvxnNPqnJqZHBdi3oraVzWxi/Uj+qreb4Fo3dw+aYGSapthqql+ZIGTDBj4
qkd42s2wSRk08kFd7LSUCRdJz7N82eqFVpHEyFqEUPj54HxCESZFF+J/ZPnMkfFb2npg4aEfRec0w47O/vg
Z0ymi4EHuP0d0614Q0+r7PgmGq4iMBVGdP6hHfsA2ljYuGTxzW7cDB5ZhSY6HQoSjOcqww+e1vtYLzXc
uDMtFIW6AmEUm0+GD16qLRPQZoWgsBxXAOLJWhxwxuRD9c4bmjnonUyJ/nwWI7C+o0Oa2k82nI4K
nUbsZs7Wi3dtb81vq7vN9nLj6V2dTWgqv2Rkrfk93ehVKD6TqzaghwHqnn4I031eJphsuxV1Qk9OaAYOFzY
qDmrTULTHdLcSnOe6rT2ZjCd0MydCSt3SrQWgueXdw6/2U6jew07o3jMj4Kh5v6NtI2XOGFMnWVLq4M
GLnZnwXCz4p/5lSaO9UKpHSyAgfxyiCHkuM8OJK46TW4etUEoAnh3itlvYDSZFSIm88lsu1UmNYbyx4aI
GOP1Qa+besc2qr+UAJ/m+0ne0++8TbPKUA6LoVzXEEIRm12CuAwdjCc33hTzUHUQujIhi5vzCc3E0nd5ql
dx7O/5dVH3II/JQeNrsCoeZAWdv0Vo74+a3TstOhUpnigPimdMUK76vo6LZ3ftFHdkWvbcBGCbEzGPJBpd
OscIjjzUtA68SbLboKcHnHTxV2JjojjHYWkgXtLB4lbtzeKe6nVqng0aNboAqO+NrnY5ZBVttPIgnWqMYXt
AFrjGQhOqVi6+4TGRQbSbDBwtVG5gcC7EHlpgpPhkyWvxhPoV3XmvhvW5EayBkUzcbPURm6HDuNAiJ
Q86c2vBxFuH9V5RpNc+x5ZuzzCpOuueW3PbGXgpaCWtExHff9FWctLq+w6HLZnNOpVw0R3ABceadV2h
nmD3AjFDhCFzAXM7pVrTQ2tubxeyZzT9nrmzaKQx5VBzCD2OIOSdSqQGEHLDFCnRoAumnie/M9ApG
RTh+JOI9U3IEZfsiORUIt/1D91hmMk1zMMfgnW4tiXM9nqOi3TnC31DpHLwT3CQ049WIB8C/1ho8K6mZ
LMY1hCozVeKY0e0E9Sqs8luolwJIKgiTn0U6oNyOqJ1QAxRnwxTssMcVl2RCYwk03zLWnAt+iFUbLs9SP
VqNkK/ICITuaHeka7Es/ouFjLfvwTzRZDnm6OSnIbLl3JM5Im4j8RR3dIikGyNJHNU3+dvgtkN9Vfru5+i83q
cbpBsGie2kqvgwLp/RNpgAX4NA0CdQPrORoP7jjb4I0Ko6sKv6qeTiOw2oUWUtyw5uci2RJqN7y3IlgvDJ2b
eieDmHKVVl2tbby1RDZVe7QS1WPH4T4FO2eQKtPFs+sFDpGmOnii04EKAMcwpCvahVpGIOB5FGtSbB
b97SGn4moB8OpvGDtCpb9w7/wAD9E24ljpwdyTmQA4Yx05hAZYpjxzT/cj4Kqec/U8IR5ZIOtCdYswwkQ
i6BUYDCNRpEAarBpywbyTzkAJKw7KbmmHAGPgnF0uqvjdjJTRsdRjzU/y5ydGK22tVqtsa/cv2cCb36Y+9
QHXYSTkE4zxfsrmtB9oqhxisQy024fNCuXU6g9kOy9yHvw1IK5BgReSbXYIxQl4xYLSHJ7g0by0/2FvD7O
HQIu0cr8J1TrvVxCe1QfaUSoaw1DyyUOezZWdOjx962ZIOQ0vMzmU6mB6SpDwOYReWGMnJrqTweU4P
BdTfmrhcT4ZprDwsc221OtxdS7ybVY62tTyKxAbXbmNHIOE4fEKW95uSGMMqYsPsu5KQMfWasMWP
HTa9E/1+hQ2imP+WqH0rP+m5YY4fEIsOIGStd32ZK5uhgjkpJBPanlFtrbXtgmCmCbjeGhNclBnKCCcU
Tia8cWofgoe3T+8E0FpAGicAywEYH2fFYg/DPSa/oV5w2iXuOLatUx7wAnbZXA5td4FPZju+BgObhzKZsT
BUeTUDVrOGJomH16lOaG7kHNpdPwTWupAVC32sChSqbLxXZDNNpPhvBOKwoAFuBtKc9r3gAZlvD9
U1j6T9InulFtVjW8uKZXG8VK0gMaP7wVW7cEBp+6qT4Ao0296ph4BHIB9yY66ZbKPUi4aSrfD9U4VGSJ
OIWNWw9cFfvGEjWZQAZNPZ2XdHOTq9OHVWmSzWfWEOdtpDiY9sXD91vKbHCO90Uv2ds624IHePZ
HvVnzCLmukMGZ8Uys18tEU3coOLD+y4cpxCvacNcPQGmiNN3cfr7JUOwqNwd9VGjsR0KNKONB2NN+
D/ANitzOAYVpiCPit62Y9bog8coPgnc+wzxT6jnOJA4Ro1Cm0uAAUFoc72tUCGkczCaGjJfzmtcQOIdfMnA
ThjaEHSASPFYT9UCXvwHLS3rM7SM4zUt2ehTHPdz+qdTFcH8FkAouc6o2s7huGvVjvJTUMv9VzjIXnG0
AXROGnLBOJm5xlXniuEB12IRbtL30c9MusZUf6Pg7sd481aXNEjG4wUaVGoKbvbc4DHkgNtqbylRFxB16
J1LZxa1zroTn6onJrigzJuvgtzyfIEu8VtDX948Cr1mDgBgLEJ5jEIfPPLGTOFxi2pLX5t5+76IS+8MM0z05K
qRhc7DopdAnJuU9VFNsu0PLwCJfJedIn+yrCHAU/RvmO6cvgVJzbwu6q34KND8laf8AZWuy/vfB/rN4XdR
oo0d8ig/TvDUGkw4GGnl0VtYDr9VasLvVdofFEsblg5nJEjKE4LKER0QfqeFGMFbMlxXC4ScwtZOZC9oE
Frgi7KcSSMvBcHE4CWklaj39gAxM4J1LaJrbkDuxEHKNShs2zUd1k5/DLgiZlkYaNar6zXAsm5wdEr0V9R5
xPRHaNqpsdxQ1mnieacW06ezbNSbaLWxvDzQo7RTL6IAEFzSQSOadSG8GreNFm2U6jamj7yQm1opNYBi
5ozRqbPQq7O2IcXotu6Qh+WEKPx8FIBx7qNDZz6QjidyVVxzNoJ+aqiljLlc17ah72MJedFi5zImcWIEpwwb
HtDIrd1WmNHbQytTc3ndaQrK2NMd1wxhXotDzwe8wFNfu+EYubj10U1RTd+frYODX6xkmGhc4mIY6C
6UBTIFGv6J4yITXOBDosqTzCLTpgVjk5Aq4ZajkvDBGncQuhWHgnNmJ1TqG0ENrs56rzerghMh0d9FH+cz
/zCc+mLT6zeSI9pAnl2UupJWkTKerhgRjmu9Ke0HWZ5IHDxCuc08WXJfc7XsY1okuMIgMcAw59EKbG2

uLy99QHgonSAS7jM4W6IMrtL3OzxwaiGCEWnRxWao19d2Q5Og5d09E3uuqU8pGBQpFjtnqB8EZAiuAg
NbwAanqqLHSJanSNYhN2elArvF1R3sBUWuwNWCm0WaAuPivOfNatV08GjfinjaNgID/AFm8YH7oOpVA
5rQCWucfgOSafuQ6bJdlD0KsxBz4hgVGLXj4hVKtUXMpCTGAdyarqm8J53Ze5Zz8nf1VtbB3rECPipqZFsU
McPvXomsD2NiHYjNCq0kP7xtnHrH1T6gPDtHpB46q7ngVb8FDgspafmECMWEYFCdDCjmrfsxKTiw/P+q
btFA+lbiw+0OSEQ2r6p5O5Isqtq0hLPHVqp1qWDKrTvW8jCiEAneBTByYFznJAE/FDiGeIKxAw1nNb1mL
2ji0kKW4IXiHZDqFBDCOynv219OcRMKISbTZVdTdgBjN8PgjRDi1tS5wEzxdVjhByVuR1nRXNj6qhSpu3b
2sl3VQSW4Youe4Fzji4ozcOuiJ5J+ALu+EXTIMWUx3iT0EKm0uAM8Nif5aAGRAJ+C2qo7vn9FRc3ANYE
6vWh1Clhb7RWlyxAWICDHNaWj1XDAqqbDIF2Ltfwnl0KAvdRtVwVMZ/2Ra6LnOEnmgXDhZxHquhV1P
A/NbmoRnmRgfot9QGplnsrdsIm6AOiotb6nd9yDvVcFBXX9VuzAKNOp3Z+Cc1wghwH2mrADH91V2N7o
eIII05J+y1REmR+ErGcTa4Jtb18Lz/wD0q+0juOb8H6rFYZKOadj4KBpouE282oePwUhoH2CLY3tDlqxBwm
BgQjDscjwr7w9khCpslrBSbDXxhcq+0h7d+50NZHXIQDnz4rCXQmjZWAkYuu7oHVVNqrONV07sE6rDCM
jz6rGYuyQLuK7DFSWBrZiWnByNR+JmGN1eeQTK22tDSO5TpmBT/qgNJxTXu4WOMTyCfSqZHCu4Om
QFSJoOASeZOALuv2IIDhyOSqN2FzbS7eb17cj+EqtsuaGmWh7YMjP9048z2QUSInRGm4mYIx1HJP2gEm
m7uN5KRmx8q3TTwRuyYmfbXucCW8Vw+R+C3g7wwcroxGads9TOIa79Eafeczn6wXCTBEshUttbweqeU
Lzpn+X3o9mf2QqAjHXlyKNwi4QRot0cybz700xviiNZ7JgKZ8EA8ttqa9VcHMBg8Ocp1ONfgi4DWcVie0v
Y4AtcQBzQFduvLH4q2jFGmMSevjyQLQ4lud2uu2pmd23mqe7eA4Yf6kZnDIFaGU27AZImoZpNMZY
np/VDbdp++19G3SkPquZRuMuOL+nRTqdEOI8AhebV4L2D0b+beSHgFP2rdopsrN/GF6Fho9GmQb4d44K
KjS1YoUqWeZPlc0GNyAgJ7ObVB0wRc0sD3G0XZdZT43cabml1Ifg9n3JgJmjUGBV7cQ4fFXDFCCbpbFB
7TEOkYraaDHHjJslviE5xbF7by35OT9ncQTs5LQfwaFU6YyqGT05onUZoHtLij8AoORKOsZFQ6OqDRonN
yuxRDTm6ccVPdnt82pfePfwNrqDKO1B1XQBvB7zmmCk0kWG2nHFGwHePOPUqlS3jN7uW+cAes9VZm6
BGOqExcG4dUbnCm9htiZHgE9IQWPYLiD7OqG1Vwfn2OhnM/iKc1p00vnNpw95Ty4skezkFDUGVQQ4fJ
PY6LXNunqE1zVOC60zYf2/wDiggEL/l6jWdHZIi6+o7vO7A7kpGRXmuYpsuejQqkTddSf+P6I0K3DPxaU7
ZdqHEzB3XqqIjzJLXc+qNsyw4fsg4ZEIOzyPvCiTa1x/hcmfi9G4foq1UeqyG/FDHPAoNQ8E5NINtNzjjAR1
QgxHNEhyaRrlzV7ZEsTRKMdrnMeW3Nz1hUw6pXo7sWuc210p1anYxhOAcdfTzVzELpI6KrXZg0ng6BC+
GxjP6J9gDZ7rvom0aci8SXRJ8EKLXAUKJN1Q5ulAOlzR3G110nwQAavaI4FEe1igKQDXe1qmsB9O7Fw/
co7oYgQ3r1T3DijCUw4mm7CqOYRGf79sP4f0/+Nxd6guVWpUeQXuvnkUNHtxZ9E2sJEu9K0+q5YYVGH
hPMIscdP4T/AHoscPaTgea4imVBwuaY8Qi6nE5s6FVXzWGCP1UjRQ7EaIjXTeUKzEa4YQuHHnosn4cQLso
GakQKke4hDhiMwmls4yETMIQNNQM+z5FPfa5mVrRknBgkze9wyYEGtuaW+0FBnDJBuNmshRlzxXE62n3
pPqo09mFSkyphVrubiejAg2gwsP24NOnNSQZyCLmySD62KggM/ZOAxMcB/dO2jaX3OqH3IvaojfVtA1o0
HJNpU+IN+9d1TXhsy7DxVNr3CcQwuPeUHsqPOgVgJSNU1XOay0nAk/onU6ktLTF2bVLSCOn2p7GUWO
h1Z2P5Qt831+94ogxhmUX+viHfVAzBhbwiG1Dj46oOwQdIi+OqGGGqjL1SrbdME2cy4n3djXcuFRq0qOaIU
x70cy6NcyrmEgu4HeCa05R8EK7gbQcevVNzrrGKDntGpZQadO2RaejhmiGG2m7NnqITShgu4hqqZ2V4qtG
DnD1jzVM1qo7vrZiu2fZg45mrVyV9dxrVDIPdHgulkPbgU1pyHx7CXE5q3mhGbQpOTAt4SmbBQHB6xVn/
2w3xOCLKLC/dCGjoE3dVg9h9SrmPev8DOEyH8Ko1/KRa2IPDSZiJ/EjQe66pTbwEaOJ5+CIFLCWnosYcuJ
hCwcFkY+xUBxpsApX+qsPduhEcwum6Qf2XUKZBbNwCARcGeuJgGcAuKSUFNAGM4JIIZMBHY6n7W
Xiiz2mo9l2igmVOCGIAGqxxB+SuJ4muxWzTGCgVHN6EdjaYwk58kQyoLyMGOgl3Uck4W8TRxN6L0FFr
wRhKFWsynhgKXNXui4mGtGi3NY3YzyCc19Gbf+mYgoNcwseQDa7An6oEe9Sna6Yq5cX3j0/xVpVXaK3
rfot+3SpcEK2zgelaC1x5FbzZAZjGMVualAGBpIVo9FSqYu3QudPvyTS+Jjsy7XVDE+qOZRftrVA45w5QT
Tqfmapds4z9Vyso0rObrsVcWOknR2aIkyyreeqAP5k6oEgYjIK0EcsJJPyRaO80Q7BYk+HYCcmcXbKcRo0
p41TRzUDRFEmVa7LRbqpMNYW0NotNR3rLeV9neKY1zhT14dge8Fwg4DUqlc6gapPDTty/wBS35wbU4csg
r3uqlswQ0+MIMFM7sC6W+uOaZXNCGiW91M2hoiTGSNKlax4dDcuqZwdx3CT49gaCndQpc26wYDqqrw
LnASGp9LJ+iLmg8HeW7BzMJzTzX/D6z+thPzChXxDv1Ux9kk4lvb9002s69j+qJGdycDwy3OJhYhpJ1aoOI
0K6rA6e4q85HILiYUyJvgug7N77Z+X2CObeFBNRRQb+JTGIOfJGvtbmlwglO1+qa7YKe8qUXYUdbZacw
qWx067RXfm6O6P3QtqUWGMER69jd0Lnt4gOa3+9sNMYiYd4eKGzUwCQwGGDWqjQeRYOPH8qIpt3bQ
Z8FcWvBKNN7sCeDoiZBKzmO8JURqp5IO6Ks4ZMTmvcB61yftFLCXEGhFpwr1UkFCu2oLdQmVaWdJ1
zVT2qj93UFw6dFH2vNKLuh/NdyVwyGDB0Wa8VAEC0f7qxpwc2165cvFTHVA581BIOthOHwWWRxWK
uML5oMGZwQpgcIbDVHHz4dhw1Ue9YJuITXMGtzXz+SO2uLDmXdCqfmoqMY31g35I03UnOr1Tayo7Ae
K4nlxPInDs4HWuAkGYTjVaZOZdmnCiQ0vzdCpu3TzVnB4bk1X02VC2cmqyo176f/VIBplj0ajqhOkckJOH
0UZrxQHRBz+4/hcn0iQ32OS2im82Vhl1RuOTZW6aJYxsGOahVAIzJhg1PtI7JXE0Kpkh/pu+ig/Zhk/Y8dof
gXez/Veb1HFtP8AZk1ue8vinjZKno2i4ThPQdlzpw5K0YakTkudwwPXszQcWXYREWgwgQGckDJEIYQMcF
n4yssEa5/K1DtkwmH8Q7JUTCkkcwoaBzxTC2k6wug8wdVTo0ZrUnvLSBA8Wp9KmwvrvWW93hx1VKmJa
+keHhxap2hz5pmA2gIjx7AYJwMQJWic9/LNRQYHv9ktu+SmoXjh3cWwg7zels9L/qGcfymgMmucGy7LFH
dFjQM4xIXDG7EcwhOuiGmKI96lQeSArZcwgHfFOY3hHdRORKulX1O4MGhXNn3aLaNhrG51PjZ6/Ye5h
AMcE6lDZ3F9Des9NUDZJ5wty7ZyKwffbdvuv5Mt5ogCnbTbNS1wJ5fCY7MO8fkifcuKq3qAmG4A4W25H
moGnvRafUhe9EA4k56FbwO5Y8kMc0ZGBOvJMos79Rwa3xTWy2xggINB1RY0wAc1jj2Dx7YmBGKs4nN
AJOnuRPeYzic0ZIHlPdCu4u4cz08FRaWubu3y79IU9FSqMjI4J28gOqCRjAKc2m++D3hr2XMMGIIEbNeBraf

1KbWrUXFt3facUd3WDpxcy39VU2fZaxLQZptGs6Jpq1L78WjTxVoLHW AueNTzhUxsxzbpu8S3mg8gwSQv
epCKcG6kBOp23WDEIQ3CnUGHRSSQbsnLikJoOIW9ODW4NHMoHSJVXyhUyttHVXCGVOehVpoH9INU
gn2dFGidTBaC7IubcE2lQqPFY8TamkHMEpVU9kewEUQ4mzC+7LE6It5GEfcoc/TRBzABLck1xxn3CeSfM
3ROGq5Yo595ZjOMEQccE0rmWpjyJbQYX/ALD9eweKd4/YBGoRcWkCJ8EU2m3DDiRpNMA4kRn4pjKt
DeMbhcdiqlQ0RTYY/MI18UDUe3KMRmvakyuHZ/HHsAUsk4dzmU2oyu0vLZLQ3u9ELqfrT/uprbs48IdjPg
nis244WGI8Eys95LtoVurApnCbeLMkKKhLobAJQk6q3nqnF1W4tIA0nmjQ2jia9mYynSFNXHC09U6nSYf
orD3hgVcchmrdU59fuUm91VqJP3dVrG+GKop2822m20wQZIHZWuyrGYGB+B7c0aLiL7SGF2QnmqtB7+O
sOjP0jFW8OXYQ+paC1d1obMd6SrbrqbswewsSXQU3kMfEqMyOeqDTWY3GZxWFSlnJ5FAwhbiY13RYw
FtTdTsb+fa7x+w3EnRAiJbquKROKEZp1oGUAjVfGbc4iXdFXpEXNbw07W4lAOeGjmU9rC2pTgER4KQ
B8OxjzMA6ZoHE25johVpbVsbSjha18unlCLXYFwF2OEqmXPv3biN3qBzCuZLGjCeqbeypt4Jb1IzhOlomC
2Uw03G9xh7f0hd0tc04hPJ93ig1pIa3F2EoNbwgCleSc9nqjFQ5viZW6owJPPAJ1Kg4vpiBcfWOpTiO+7Xkm
vqAlmTwnVUqPEOe66ExojehmZyHVecUJAce+e85MredG4HLeSQn0qv31P8A8gnFCeynDQHJVjvqYyW9
LIYsgu6E1ggXGE8itlbJBLIuhZ9u8BYB1cgDyQdjvYkYpjXTaU9jRDX0XDH3HtFdumDvsCckRYDj3hn4wg
ZBjn6yNMkETnojjhMRzXGwDeDCRkCkBPFGcFoc0nF84ackHOYLwYVMk2BssBAkujn2BOTBRa2o8VH
GwkYunki1ljXjvuawGUaDKDbqrILHeqeYQgNFuE/VOBIYTPyKbYx+7gAGZg8lua91KoMwQpLgPxafAu
gdwYouz+qups4ZrMMyDhyCGHeCLXCQCFC2pNEMj1HiqlYyvdgScwq1aTwaLvWkfJZgkatTX1bhSGLn
O16JIL/q1mtPh/YQFEZgW8kKo+aa/8LpHu7YWzu/MFUWtJcWgTEDtbUibXTCeNwxtwiZOH2BRtdidiPisFJq
4gAeITXmzbByyVB7++65vjh2vvpnlgQo7CgtQ6MIW5fxuc7DHogLskYnPEesgBniSTkqzmVNMROnJHeR
THsZIUWGq0tCLRHEI2To8QrQ+3HLt3bKe8r3cfkhNjLQTiVDLjUOD3uz8EbiTzCfs1ZoF4wwgiOqtbW3T
rfW7vh4rzi+pLkTfj8uqdVBY2lkw5Aq5tMBs3WaQgPvCT8E6MP3TYmJ+Cb1VRsyTl4oN2gd4e9XU6+Hhi
uOm17ucKm2ITDaVP7w6OPJckWOotzTyKoPqYim4GCJyW82CmLXtdiB7SfXeLXW2hqJJwasdMUTqtnG
slWtZKkFmcDBYPa+cBa1F3nDL/wDplvEmi9nEuF4c7MCM1Y57Z/DisXBqY29svw8EaD3XWnMarG0Ksx
gDt4yCCqVerwUuIOPIEYLg26j7zClpBHMGeYo38XYezBBR5FTHh1d06J2+cGgHAAYKHBpj4J1V9vEYEC
MlaNEHUN03OJp3EwwOHNpmMHENgKpXoN4LyOzjut/DmiGCvOhNRR7PVC/XIhY46nmnNFMfmcIw8
XuyQdVBvyjRb2rUxZ3Bmt+9zLajhwsyaic7tVOBVvrBDogX02mVClqi0wgMlhMqBK3VdgdGXMkv5O2ejf
eZpjUOQZXqbcCZZ6zei4cjqoGqITmj1AGqQJhcAnPhTX02hvGLZN2KitVAujAvEPdrd9VaW8YyxXFj00Vs
iT0E5rQGEe2mXVLrjag3iLRIALsVoPmmvBNzTKvDbbxJbyWQKD9mqvp06HAptDyhbRqHKq04fHkvFo7
T4pjyxtQvaYHJBteoWNqPuOnhivN2EmeMsmSjVSjTbDFP0TmjukYwtk2KiWgn5pvXfm5JzKZ14i3MBU3+
xxOeRMv8eadT3tOmakDjdEoiltLtnxxZce31R4uTTUbwuGBGKIFRaQGV09hKBFN1OoDMtdgnudVMznOB
HXqt8Q7A4Yo77hOMYZoiy7D4IPp2MqU8W6Shw2HlyWIE6qRMrD5KfXNQiQiXVw4TyyXDOHRYbQR
HqzCJfCnkFIKbWYYIMpviTadoc1lCXMDGgukdFut1TaJmalTH5K4VKbjyBU4YJ7zJJCsrI184hXhw5O6rdsp
zlyUv0ELBpKgkno1BtJovVVzZ39LEjMOQfOuCVf95fxdjvBU3Odcpp6dlmzUn1ncmNlf85UZs7fZHE76LZa
DHPeGU4BeZP4rI3dDkEKIZSbucOHAclQrVLW1Kfo3NyeKtFQNqU5lushOe41KottMwOpLteKYDWUub
sS53f6yqlOIFLZg+QLdcl6SkxxNMjriqHRkds1bhT1tzQFGZu4W5o+2KlJmjn6vxVrqYwmTqju32tdwlXE3An
FC14I1V7XiemCptLTOJzBTuAMBOHXovQ0yV90V90Ty5rhokO5QmsOyXOnEubgnCts1BvtRHmoI+Mq
XUmt8Ef+UgaEOzU0qRB/E2V/h6ijdke5VgD6HZ/vX5Xv9mdANU5jIqNn3IuFBppk4p4Y51uEzmOiknPCU
bTwTh2Rbapc79kbJPXRbyfJuc1DCNnt1R+jssdFSrsaKZcLSBlgnBEzJwI6jsKDWjHVUNsqUjXfUEm93C
MeSsptaxnstEDSDB6jI7bT3Uym2lezvVH/hVXzdraVWpxe4Lflg2Vi0PIlzOXije2LGyQ48Q0P+y81aXNDW
8LzjP11TyzwgnDxCfVIDTvIZ1bh1VNxb6sOu5rd3tbYSIJ7GU/acAqhph004LmXYhvgg+IuabYLSFtNHdvY
KIIDnxiTM+MKo4Ft1VrastyBOaptqQ9z+7+8oNaxpJbI4hh4I085plzroLcoKq0nQC0wDOF3JNkiwJ2+ucMJP
9FeWPelzBxTXmI51CCWgalVASAei4AT7lh3uULzfYzG7Pq+sU1waA45jqoFN1R3sgIFtOCdfjVpt6J7+EN
Y0u4szyVHye12DmCrVouOP69lr3im0s7xT24jDFN4Y9HAUMIw9oxK9IGN5MbjPvTWMr23wwPOSdRrug
sJzywzRFOHPGsIue8+C4ZQdOWixCgMMFAubEhGRBmOwN/6dVzf37JOQTnnMmVgo7IpuhwXpgXy6Gt
AxKNDgDavHTAdywKqDdlxdebZyxIW82qoK1Tu46QiytQDXQHbvIGU002DfvYMBT/AEVzmEfrQQ2MS
OY5q51Nx8OxtVneYZCo1229299SOK/WTqnPY2xrxNvJW0xDox6pwZjdk2OifRceJhujKRzTnb60DMuOSrb
ZWZUp0nOhlunUqkKtW+me44ax7XWFunBpfHEycj0UwMplDaatQBjwCC5uIPgg9tzpyCi9ocMILskQ1hqtb
3iORCbBLXVBFPmOqew1nWvBenGEabpEYKkxkvz5rhb/VFjq4E9MUN0XNZGmqc4guuBEFNp12m9tM
MPuW7GNqtzptbu1xuPCLHO9tbptW85ZZDKpgl2rWYFETpuDARE44FsdVvc14BZxcRxK37HcNXjPR5HEsj
+6MYgg4oS5wn3BZajxRE6rGIkoejOXrOwUGQfkVK3RIcyvWxAzZpKjeM8bs+yR3emnyLk9uDhBm3EeK
NXeMsY6A23NPdW4nVsbIza3/dVtptRtFQiq2c07a6VJ1JpftueKY4EGsHEOG05ShTLGCrcIxnDvJqVgt3
bnUwXZuxVanU+8cAKfDIYIGKLXUXbrUC4ucLIt7QLDvaTzxD2Sn+d75gAwLBPYU7HdUDuEVQzCeiA3
lldnDDsJcftFpj/63YJ1Uu4WZUiMB480RveTTdiwtX5UBTFz2vL+HifVUqnm4bUgguIBlh706m9p3gYHOx
5oPqU3bqZB/vJONCKbjwTuf6+iq1KtGm19IkeHO6cSAm1HU6TQR6rYjxXnT9kbWgiZ9Uc1x0KbSXFq3
WNR0QbUpNfAhA7inh0UAeCXRd5YhQ0hVvdd+xVWuaLsM3NMt8VggG945dOqF+jsUDIwZK9NUqEc
xiiQ64foowglYSmjPuVgnDTKP6q1pl/v5rCXSDc3dVhzwTmYwdVkcSfKX++AqNABjm02+kgYE6wiyrRpV
G+qSzfBjAGtGQ5dmEIOe91Wo+T4Kq7cEEwHG7hE4wuKpJmTh/cKjtdWjAljveqjqu092L8cbwUaTKQF

xHdyanBwbwmHPHyTadQcVbC15ifBOPGs8uZJa04z7Wac7aH3m0WkGLk2jS2GIULRLhJ4Z7TU3hpsqvDH
QJW4Y4Q8F7t3kG8hyW63LN2cdcQhWqYUrrjqOS3lGpO8ZurKYw96u7pbwknI9E3dyyCY5HomkCPBFw
LpZCL6TpN2II7w8U5tKm99NzcZGi3G4a2mRwt1lbSau00g64sa52MBVm7LTezHC90j4Iv3ppl7Je13dI5Km/
Z3ODXYudVzI5LNYPC7wWZ+KzKzPZDu4cHTqNU+g7BzCQjhIcITXkkiMUAcwgWq3LkdQVdBz0WXgF
pmjaBOSbtkTz6KNf0RxxBkKcVOixTM+6QeiDtSJUuHhUuLJYHJPaGw5wxcntDnCSO7+6NMPG8iHk4iG6
+KrbK9IEtwLgZJ59FvmOvaQAR48k2DDgLY5LcPyquEqmylEsGemaN+L3dZPxRa0CJIHcbQ+iIBNp7IVNt/
o21A6SFtNZ4IY8EUw7IOSFPZocwD1W6rzaqbXyAehVSKu8qwQSNOiJIDd5iZ5pnBWBXDpotptxqD9l6Sk
KbcnNfgZ5hAVdrY2oyRvC2JT7gTECAnFIKylPcHPmop022yBA7xHQ6Kqyr3ajpwGJhbwt4me4lNLMw9b
Vd0BvqzjKggGcyAiLhWwc4XDiugy5qZw7M1SrjB7pa7rHYOKdl5IZx+inREq/U4la4qBiiRmgf7KgZ89ESC
sNcV4ptGrQD2aGQ17U+nToOOVx1kclDW1IB4U2m527OmvyTACXbrgzzT6m9DG5kkQmbTSvoskw6ozAt
/qjWc6xkQcYaqrM07HVih57pnMQq9I0TTDmbttV3EG4RCbsGyUb5AbA5jVU7S19VoxssiFvH47zAyqoqPc
0bs2xzGQTWtfb4I0GkPdOEYgIPFNuJPESoyQYIVxapdgg+oYBya3NPGytc2rSNtQcxqqNc2bzCTPe/wBk7a
i1xpNbHdk86BEP1OKbU9ewgnUq7eZ5yr8YHvVLaGjjxub1/dM3rajWhvd5p4uNunRwSq4gz4IPq5B0tdKJi
PHJMgxw5IsGDlhdcBj1QJmBGSvgkcskJM3CfeoeUq7MKJEI0qzCwkXsnsBr0KINr8i4RkKtYJwMHHNGc
kRqEFj8VHIq5uEa9ERbc1wDpyK4RGCBcAMGpgrKbCymczqQqTwaWIsEaK0VMbZOOaD5ycHfBVX94l
3CPaTWVnm3M8mNVJloqhmLPwpjW0jug7AjK3jXFbTww5BnSctzVJpvq8DDGae3aq7xTqPh9Sk3DoDr
CNWgYk72jWmZ8AVEkaq9ryQUWvJDY+CABIIRfF2kdgwLlwx0JkqtTpyGhl9075hVatLaqdN4fzU6gJD2n
JBzqYJo8D2tGarUGNFUp1KoddMDHknblady1v3hcy3DmEHQ61s+Oadu2AM5awiatQXZilXwcTxcptokGE
LqjrGiHLgc2zmE2g6028Tvf2KLeGnGhOBTLZdjFma3rvV6xKrbZ5o4Mr0y2C88XWUZYTxsSsM5V7tDGC
JljSEaeWMOenDom1Z420xP6D9lQp1Pu7pqcGqdxBIFQXRYRedUAFADnE6BAnwWa7wR6ojMuQiSG4dAj
dFoXrfBQSAra/Dpqt3mc/AJr6gIbESUZiM9EA04N9bkizIv9covkPPYHWFY4zOaO2VbS8SGg+uVWrP6V3
cb1PJRWLHste1OrUrhSILG1PbXCJtgr1VjmOa4fBSE9EHqnP2iru2F1rcJJW7o7Pvmj8EkdgGmqmRu7g64
6JrWPY5lOm7DK67MDmnUq3FTf3HhNpwYLZlOaxgomAD1hNpjaqu7EMl2Q+qDKj6bi91rnWxHTom06Q
GOZaMILibPaJ0Txu22HRObhYI7uaIa9j/xRCptqVBZMuI5aqvWqUHhIqSHWQFu6gxnxVOq07sB7WXdM7
D6rzaqDuhUJeBqFU3+zVRslUEAZMZ7JHKfGw1bd3a4ObpIV25cRVkVLqWdk7aBSbWgFkHCftW94qII
bljzmOngtSg2MVteyfhe7BV6uropN/U/wB9U1w9Zv8Af6qhs/kmltAbTYHVX0x33/uEKu53La7brPZdqFvX
vcxjzuGxq5w/v5Lh79N2olbEdm2ahUqVqTXVWCgDvD8ENmoPaKL3C+zJnMLdjYdo/wCFuO7FLd8AZz8d
ZVTZ34FhW00y528exu0W6WzAVWpUpb1lFhc2nbNz9FtFDyjs+00JF9F9RsWu5D6LbKVSnSexllIGXMEh
/iqtfbWUqdZrxuH7sNNTmMENiosbTifcajcz4qjtFoqsGXNbvEScPFNDNoe1rsb7Zx68liJ5O5oua7GIg4iEXm
SRrp4JrHtsb3gPfb6Wgd1pdgrCGVLqtT4QlHnBQ4mh2D9XKruorDm3C3xTaVWwXvc3lLW4HwT+NrBYW
w10gSjXqU2uDOHhM2kZIF1J1Dd4RL0PY1jG3OCC2M1D8WCZzCRb7JhVm1TuzTF1JzRDZ+qaZmpVhzs
FvXGLWwBOShreBrz4lPvp78OwhFiOkp7bmvsdnmAmuZmPWR9HI5qWD3LquIBV9opzc4ijTPLUn++apk
7RULbsWufKqxlMrZKQM1B/wAzU8T3R8APiiQ8NbtDPRv5FwwR2Y0Km9uts1lV6VZzRWbSdMGdFRY/
bKz2zFr6hIyXIDaRTvqOKTnU9YdzW3M2mrvG7gnEarDhVlEXAG8+AxTKzjg53EfFDZqYIayXY6l39hbL
WGRpM/8AVq7bTnzevSaaZ/b3KnXqNinUJsnVeTnyOyltSr+dxk/KB7ltTREXkheTTsu0Opf8sJsMffETtqe1l
EVqYdUptw3ZlVeiWuDW8yqOw1W7urUtw1aDz9y2oAgUq9F9Km3k0Dh+QXlHY2ff1aPo41jMJmz0Q99V
xgBeURLbm7K/Gdei21m2vL20KV9OrUxsPsz1Ww+ZzRdXBfVqAYu962GtULTWLDLoTXAyLTATG1Dp
BCh5ZZzDlDqklw4eqc7zWk9rczcTCMsD72a6FUqj7S0vtA5c1DKbqTXCWycS1B5BDBqn1KHDAEdJXmtV
m8aBm04j8Pgm7LUYGZPtY3uN6BVacgNPF4QgKzmtngOxtWk4te3EEJlWq+i+0xxYFW7NUduQy2pDYH
1TBg4twCsaYb7118VfQl73OufKJPH4j5o7NRI23ic0QjNXh8EZ7x0XhgpDhirQwptKpBAEAR3fBbvxkNDEAlT
yY97mlzHSJYE2tWe19RpmbBj480KdZ7XAZcABUecvyi71o/NmnM2eta0mTAVarTqWVKnfIbmvORUISmB
B+qsZVZSbMxTptbPyRjhOFF1gf3uEYovdFzjjGC37lYzYt6dRzC134At3S8EzY4BzZ8CnbdTz3+4pPquvx
yGHzhF00CTiS6gwk/JbPtr2UztLNqsL7BjAnFNealMub3TuW8PhhgnVKji97sSTqmjzju1j10F4HQ5hbXtg+9q
1W0mvOJ5uXo3UGkqDB+y2Svs7RRc/ZmVeDDiKcx1bv98taGuf4kZp1Kk5rWHMWApklKpV9GDIY1oa3
4BbljmGnN0VWhwnoCo2iqXeDRHuTQctE0F5Bj5IWED9028Q4SFdVIGMTOY6pzWkjGbhkFLfWPeLmV
HNEO+hUOqXVANZuKFOA91FsvnEF5OXwV24FWg4B0sNr2jTxR83LrT3r9J/VFzXg1tqfZTHINzKq1qY4
aoFuHeTDtNEEjLp2MpTAccSvNn0W7K+Yp1aRkJ8Ua7yDVouLCT67phOI0xLk0gQZyQc7eOcm45JrHVA
TaHNPjouEw6c9VObQcRku16qHaLn24rPszXe+xosfsNeNrYKznQKZaY/iylUqofex+BwgctM29sT9iLj2Yns
EFTOS78LjOHJXYLB+mSxz6Zqalt3rHkiC2mI+adSaSAxuA59VvMPQNkzyQoVD3Rwk5johTJMKm0NjdN
cyeYKbslSm5j/8t7hry8FY524qg4u0lRk5rZYcx0QpiQGOcbj6xPYHUJdspRe6qS9p7zhkqdNsbsY/mxzXo+87i
cVSwHObdURLmub+JAM2oWzAFoK/xTgGDVjfov8AECfyBf4gfy2qDtA6HdtX+Ib/AC24/Jf4lv8ALb9F/iGk
f9pv0WGOs/IM+i/xDf5LPoqezjbqVM1HWhz6TYn4Kn5Md5R2U138qYgcp4Udnd5R2as9vf3VMG35L/Et/kt+
i/xDf5Tfov8AEM/kt+i+/Z/Jb9F9+z+U36L75n8pv0X3tP8Akt+i+9p/yW/RNoeU6rzs3/1gNlPtRqmeYtbRo0QW
0gWg55kzqvKf8lv0X3tP+S36L72n/Kb9F97T/IN+i++p/ym/RffM/IN+i++Z/Kb9F9+3+U36L79v8pv0X34ltX
+IH8tq/xA/ltX37f5Tfovvx/Lap3wn/ttWNcfywuKuCedgX3g/hCkVQP9IVvnPEBibAt1W2i4T3bYBQp3TUDI4
6IVRgciEWy/PCDCbSYbrvxTb1Rc2mHGZxxTCW5SxuMafVTs7qlanoW4x48uwOzhF7ieLOE3ugNwARsNs

40IBIJ+AzIX6FQIHNR/ZWJH2slgqJHtj9V5S8oUH0/PjRHmzJ4gLYLo55gJIKmLqIR1rfEoeSX7XtPnvd3ojdh
/JN8mbWXMO93RLMcdD4Latlp+Uaz9qoMcQzdQHECYW002uvU2enQZe6oBIzy8VstfZtqqbR5yLmm2BH
9lbO/yn5SfTdtLA9jKbO606kp+yX3tABa7mE3Y6tR9MvBtc0TiMcVU2Kh5Q2jeMnOkIMcsVXq1KrqWw7O
L6r/AFo0Hiq23eSH7ROzfe0q0TbzEJvILadsr0hvN2WinPF0WzVKG0b+htFO9jiIWzU/K+0V27TtIQdGkCRSb
yulDyXtFTguXqDDgz4LbH+Tq+2CrstPeHfRDx7k+IXqVKTG0y81GiQ0Dmqe37L1TaBWfzhxjVDavK79p
u2nGISOlRbzMqk+jV32y7Q2+jU5j7MHFclgpKJmOHArSdCjEPIzCwRsI6gqbddE80+9UGCBmjULBYSAZT
bIdY4ISOZ/Y4RBJRbMSiRiOv4lwkLwJ6rBYnDsx+1S/OEapd6M2U3/ILR/um0bRuy91RnvaSqjzhVG1E8sbIR
j/rUZ+S2qtT7zaxKgXB21bVidC1g+r15E/7dT9QqPIHy1dVrVmDc7LTNvCAALjpgv8A/U1bL/r/APUqt4VP1
XLRzRiazAfCQvKTXmGHY3XIHbmVns884W0zEm3XovJ/IWg7/IDFEUP+jGnyKqVa2yv2vai1tramFJg/dec7
TU47bcBEN5fNeUnj8jMqblVDD46/iNZg06Lbq1o9NUp0A7lm4/oF5P8A+/UWxtb92NjZb8SvJDnZ3PHzP2c
R2x2AaK8Y0aYU2gHWNVAw8ES4kouBOcHoiC4yBOHLMicwNVIHbohxfFXCbjmIVKtwoMA96t7MFy
WH2qDX1G02Xi5zjAAVtAKFelWp1Q2Cx05CMV5O8q7PtVCvWota2q1j9Rj9V/xr/iLdzO+Oz28d/L4qnt9d7
KTTXFQ17sGtGnwC2mrTq06rKjrmuY6QvJ2xu8p7FRq0g97r3RN+K2Kps220dobsfo32mZLoWyeVXeUKLK
NOiBU2YHjw9UD5Kjuz1mPbVoiWh2LDyKpbRXrU6VomHEI7o0IW016+17O2k24Xzb08ltvkzb3gbPtLb
d43iDXDX++i2qhs22M2za9qG7uYOFjFT2N/ILZKFbjfj9+QiMV53kfY642ktfvKtVuU44LZ6m0bazY/KFFj
zUGDwQx75rthZ2RrR6xk3/AMRW11x5QpbXtVamaVJLIA6lNp+dUd751vd1fjEwRZKQ2mia9OqXUph+
MH+wtlZtG2s2PbNlbyagwe1bB5G2BxGy0BYP2pb3vad8IUZSqbxjXENfET1/wDihckD/YQa7L91icbpQ4hnh
CcPv1WN89Ps4qwZILqs15w3ZK5pR083Zt+K8481r7mJ3lht+KLtn2WtWaMCabCVfX2SvSaTEvpkIHanKro
gTAvpkIO2jZa1FpMAvYRKpbymKjLxLSYlM8meTdkbTwhrEzOpnRbHT8I7KP8AmBcHnc513ICUxITy9o
Y6oYYHUyC7wQ842erRuy3jllct2OuaUTdZoi3Z6FWsQJIY2V5sdlr73WnYbvgqhq7NtHnFY14plhujwW0bA
dl2m7aKY9FuzOBkGPctx5pX30Tu92bo8FvK2xbTSZ7TqRAQZTaXuOQAlS7yftYA1NFy84bsld1GJvFM2/F
eceaVtzE7yw2/FecHZKwoxO8sNvxQftGy16LSYBewhF27JXqtGrGEqDgQt1QpvqPOTWiShU2jZK1FpwlzI
W7oUn1X8mNkrd7RSfSf7L2wVV2x/k+vx0SynVc0tDC71slv8AzSvuYnebs2x4oVquzVmUnRD3MIB96pHza
tFX7vg7/hzW58x2ne23WbozHOE5rNi2lxYYcBSOHiiZaFSs4Z2jJebOo1BWM2y3inwTRtGzVqV3dvZEg7a
Nlr0WzAL6ZCzUHFYrGT7+weKwzIOOYXD9uQe12y0Li6rt1saZDPon0NkJNGjtW6v/wCpQXfEratuovtrVnj
Z6ZBy1cf0+K8jvqvLnO2a49TgvJDoe9uyUNiFSu74YDqcl5Kq22Nfs9wZMhswqX5wtoZs5J2ramAVXexT9k
eK8i//jb+gWy12VKUDZ2d6qGIUtmqcTOGQfZakhb9tZwosrbsMnh3cxEKOabeBrX1bR/2yYVPy3B3W0U6
W6/7Ithj4SUDcf8AGtHzCd5Q2m9z6u17nZmHXQu8AF3jPnUKvstas+tstXaXUTSeZABMLylstG3etovGzA8
8CF5abtdes97N2IqHfSnFbfs9JzZNdsXOgaLzes5uO2epUuBEKhsocbPPuM3d1kYqpRrtNntA7unSnBjRkqR8
mmr5hs7mtEm1haPa8VtYaIEtPxaFdQbO00aadLo52EraNm8quqGttVQbpdfEEEmVR8m+Sd5v3vc+qabcem
K8IP2uPQRXmQHPkm+TGgv2hzmDaKXXjcP78UzZKJMbNtIoPPtODT81E47HtHy/ty2LY+Ieb7MyQdHu4j
+oXkryvW11SnfScbsX04MO+KfgWu27aHhAHXYj2WfqV5P2byWyo1+0TWr1GcPhLtp6LY42mnX26kyuu+
I3TyxVHHIGybYaNY8mQCXLydWEhSiXtaev2M1mmzzXv7M+3DtwP2Np3Trd5tVh8ICq//u/YLYUB65rPd/
EB+y8i/wD4x+gXkbZ7vR+bB5HWAvIv/wCMfoFS/OFV/I39F5G//G39Atl67LTVGq8iOFp97Y/dP2JtL7yvc3l
YTM/BV3sMtbTqM+FIyvIfk/i9BtQLp14uH90P/wBrl1Cp7x11m1sY3oAV/wD9afTY04bYXnoA6ZW1bY9/o
Nk9K535MF5aqVwzA07bWxAuy6ryl/32fq1Hrt//APKBpvc0+faeC8meUWQ3z2mGv6OH+/yWx+RdmYaeyU
CwtY3KMf5yBx/o9Aq1WiTdQbvDGcTmvLG/k7OA3d3ZX9P/ABWzHZAWP21531UZ/l/vqvI1B7bHhri4ciY
K817SZLfmXNcBrxPj5wmucZcdvkn3Fbf5KqOIZXPB0jSD/VbRVbxbyqQzwyC8m+TaZ9HslHd+JsJ+i8vbC8
3OZUdtNPxBxWw19nqPLdn9FXptPzPy+KZtbsBUeW0xHejM/ovLuyiZ2mGt6c/kSv13/wCJv6D7TB1Xv7D9j
CUR9k+TgyhuDieDenn4r/hoZQ3H5MZ5zzVHZH06Ap0vu7acEKIRrMoBtH7u1kWj4KjSrso20fu7GRA5eCp
MrosogUsGWMiBy8EYq1rXFhkBwkJfaWUjUbqGxd4qi3aKwzEUTwRTiB7PggNfaUHV05ejzHI9E2ttIp7w
CLmtiVuPOzlf9vHHijWpNpF9scbboTdqnpXtMtBbIah5SSNOhvxj3MJ5+KHll06HnA/BhPPxWybTWawVH
Vm3WiJW27NTeym3eOp3MYA6AearUntbStrYVL2TI5KpsVGnRdTrd8Fklyf5PbT07h/elmJPNf8NsojPuYz
znmv8Ahu7obj8mM855qnsDm0dzT7kMx82qVW5WueGw9w8UK207veWxLWxKG0bM+yoBExKfCtUaK
IMimxoaF5rSNN1MGWXsmzwTdk2hzarWuLg5w4gfFUaVSnRaKLbWWMgww8AhtlDcZ9zGec807b3YNG
wurB2mODQqe0Uw0vpmW3CRKPIG2h5yW23WfPxW0bVRZQFSv3/AEae/Y6u6v7zY1vwVGptRp1NyeBln
CjtNcM3hEOLWxKpUq7KIBs+7sZFo5eH2+q15fYHRQOf2GU9qq7W+sWhzt01tokTqs/KXwYs/KXwYs/Kf
wYs/KfwYu95S+DF3vKX8LF3vKf8LF3vKX8LF3vKX8LF3vKXwYu95S/hYu95S/hYu95S/hYu/wCUf4WLv
+Uv4WLv+Uf4WLv+Uf4WJu0bO/bd43ul9Jjo+aftFeptu8fi6yko/VfeeUf4GfVdaPjrb9o2mq+nSq1Y9GBpyu
K852xu2Uqj3Q9tGhaxjvZxX3vIL+Bn1X3vIH+W36r73yl/Az6r73yl/LZ9V975S/lt+q+98o/y2/Vfe+Uf5bfqvfvK
P8AA36r7zyj/A36r7zyh/C1feeUP4Wpuw1ds287O0CGikwZZTzX3nld+Fq7/IH+Fq7/AJR/hau/5R/hau/5R/hau/
5S/hau/wCUv4Wrv+Uv4WktV2GttF1FtzmV2jEdi7MOzFMHN4CdGUN7HXsx1U9mJJ7lx+xmh9mPt5ZdjQ
TajhTf3mg4FNFarVqhndudMf8AzD7ZEnHPr2zzTnKiTjxpw6/YgKZxOnJT0IH7GxVrL9orOvm4ixsxpqvKJttq0
XF1903i6MVNalbETxDhnKeSfR3bb2M3jhwG93nmt8KTbbbvGzETIPJCuafBF2eMZTHJb91OG2h+Ym05G
Fud22/d7yN43u88-1+HpG1W1Dh6pwGKZwDjbeOMd3meSh9EPNnu8sOTh9FTpt2KIRLmyxtEYO6ymUGs
BdUES4xDvAqnSbTBdUBLQM6OuSo1Ghtrn7oG8d5VdjawGtlbcEx9TZaVvr9oFhub3h6p6I0KjWsqXQRcI

Cqbyk W7oxU4hL6dVvXM4YDjxYgHIxnCoMFOXbR91j3sYTnso3Br93g4Yu5Dn7kNpDRui/d3XjvJ1Cu22o
3MTP6dmxGnu23bPLvRtx4iP2CoU6LGXu2djrWgNk2yVSAyDvXW4hnyVZzmgCi6ypxDAQowsF1Jm8fxj
uobSMAv9k9YRY9gFrQ9xuEAHLFVnGnAoRvJOU1F7AHsFzuIQB4qsZdw6i254JyCotawE1xNPIGKFCnLh
fuxj63JODVYAGP3Z4wYdy+wG807wT/AFbRMKjU/ECnVgTDO/ihuQ+weZEIQRjwC3DmhAVvbsdJ7qjKtE
28LZubM/VbaGFzq200g4cLWzPv0WotrUKLb6QYyq15dvTIOGMKvQ3FK/zIcd2M2gRnHRPrSZNYZpaQ
t7s1KgKLTmDHVXaQ2C3xwW0iqGhjQQLa4dN2UU/6IMt4jsPHlhDYDR70zaNyKlo7pVjGtp7x0xkGheUm2
Q00sJwiDgPkm7Pu271+ycBnE8U2/uvMnFu+8zNOJ9a661UdjquDa+5qiCe7dk3++a8n7PU4XsquqOB9RuH0
WwAtbSqMvupB3CBz6StnDaFomRtJlrT0HMoPeKif52TtCE08cT8ITw9K3ajYMMYBifgtp2DqxOGMiV5
Ur1ABSqMLGfiJiFtm33A7NW2YtYZ71zYDfEfstkPLW7RslVrWgEGQ/E/DH4ptRtHfPzT0PO8wpNEQY/fL
BVbtmPvV+di1x6dCtpOGL7h1CZU83p0LWWwzVbBmf4eMD+In9wtgGE7lgwdqGQqFF9u8qbYx7WzKBr8
15TYwy0bS0jKXd7FOptDGbRSYwj+9Fon3hbZshc2aJY8cWE5GPj8k/ZqbWb2KDhBxeAyD8FU2e0VWvp
U6bi0+s0Dirb6DBTNSo2mWAmZAGI8fotrfXFIvGyW24AYRA+S8kGKdMWGYdg3iKojZ3Btm1ndy4AjA
YIVDs9tvnWL/wDqG3vRoPsNVxVbLEQo1aMvBA43N+xEYtJCAif2QfmJ+KAakhuPRSY2C05KFPY063
HsiAVyCiAVktF6vw7OFZLJZLJCZicYVtAKTXAVDdDtPsT2ymVqjXFrZwbnkjHtFYagVct5dkKBkPsBycI8
E2roTijOIOKdRfliCi12fZim3Ccuqv0LYdjoVc8E6NARaYJix+yBzWU+/swVoxIWIIXCTYVpbUNQ5KTAUF
ytMkKAAOi5qbFgs2hfeM+Kwc0+9YNCxatlg7wGIRRMuF+c+bVKHiqfimm7F0I/ZsyUw+JIAMME2oGyAP
kg4vptc0RxYdv7LWYVDDJlIGf2h4hG7uiRKZUaAGVBHJSG5uJ6J7C113Kck0gaIEzjwlcY0yRI7soGSjaHk
c1gCEOSpyNcQsBGNd0/FTuxKAaAFn2sdaYdyRhHslrOJ2fMq108OGKOP+Z+yxblhXFpaD80ycrghbNt5Q
GCPLse50FIIXOE5qWZER8UfH7UUVW3CIQNJwHQosJjFFhAPX/AOOizm8LaNbakjqEwAhrWVgPAFFpZx
CMEic078uHCgzAuDcBGKLIcN2ManRHA6mUwWC2dEYJbjGUL1isJbzTLZXCwN6vwVznEjm1shQW2/i
bj8VgaFTwcvSU6rF96P4cVvqwgaxZn3IVXQGuybr4ot590pwliFL2Fw6FcNVwF0oucZJWOSaaANG3rgmhz
nVLBCDnEMHZTTEkIWny5/quoXWFXuPC6s2n8Bj+qpnuzV4o0GQTh1/8AgNJQ3EdmOSxaSETMEac/tt5M
BefcnB7HEuN0NyGKqDZ6Dm3G66oZIOGic54JeTMhOq6NIDvFOp+qR8Faym5pPD3cHe9Dor3MHguFkho
9oIS0t4MDGaxJcoB+KzJTA10c1DKJdjqt6BD5wsfiv+b2Gqwn/MottJ8Rkpo7NtZ6nZv6qG71nR1M2q+vUbA
9luZ6c0RESIAT311V14hukFG50mnh7lvKYI4biOY+05e9Y4ahYTxYDwCFbC261CGQ66Z5prdquqi6XOa6
CrGUnsF0icddU/rj9oNjganooa0U2DQIFwJfEwdFjaJ59uZ7G2T3eKefZh2T2PcS+7JgbqURun8OfDksVAXKN
QvAN9tuqGJCqsm+CwP2J5eHgoA1kluPwln51SbrOiJaC3l2bxzbnTwjmp2iqaY5NwDff8ARDdO2xjB62973u
UedM/1sj9FJeX+GAQblOTRqt67iqZN5N8E2KRxGCDRA1Adp71TIdhdHirPXpu+YXnVEDdOPE0er9qSMF
w4FzgE+m1xcGuIBV4djMWrELAEwhNN+OXDmgYcDk4O0P2qruTU0+/sx+yx2juzMqB2QmlokARmi+Ln
OOLOfJfdiGMsGMgf3inlx5D90D17N8QS01t0cdbZCewniGOKY0d6U7EjBDVBxIY3mf2U3PdBztVrr3P9kD
LxQcdup0C7BtlJcFd20VB6zmucVdgJxxOKuczvxOcrNn7x6d1GCXVHZnVcItb6P90wTWOEoMwJInong
UwCDa7mFUqswNE+IT6QyqNkD9laf9lzz4DxVpZp2Gp0c7GEU5UyMgQfiP6JrrG90sO13j8UD3XMdwx0RJ
GYjDL7W04TLI+fbBEduIIVhvNFj2tyx5YJravl1QEBPoPyXfai1pBwmUHjEH5LoV0Ci6NZWKz6e85oDp2V/
aG103BEUXDcVhKAnQFci6oyi9wMNERzKkuuJUvFsY8Sm4En5oOdTNWqceLTx+iguazp/QI3nDmXWqK
Ozmp+YIDevbvHf5TNE2rSe2AO91TYLS5uRAxH9Ewt7j3Yfh5q6xoD3WhxW+o1IcO9qHhPBxGI8QUWZ2
ER4IPOVs+8dp7NiFWo3dCKjzy1/QBbdVbM1dsY8Tyg/XtgiOE/t81+qic1OEKRkr4wmEWHhIWJ1xwWLG
D+Ur0damWOBi0fqmBjGtIJJGqDkcO2SckasCpTDL6kYQuKROQUkXdm0DMTODe9zuIuBY1YuLVoH
HJzdUG4ZSD2DAh4P8AEmtxgZ9gA1MJ1ARbvLp1XNMmsG8MARI0TmOIJGo1QpMGRxPMq2gA18ekrH
leg+qisau1VfZGSE7Psuyt9Vtt7/6Lgkt1c7gHwV1XaYyFvPvTuyyn7VU2ohlVkaTwn/dOc6YzJKaOIOIjwT
5V3bjkMOIq+q8wMbQUG5OjleqFe1oa4uDwXhinmYuyTKnxVh72NpWPY5wzWfEc7MKCIVs4FwPwT2
GRacj2awQnSJcfl17A3CXYScArcKrx62gXgjVpmbWor0dyX37Vd54BCYK2m2h0sMnboFsrWuJNOnaeGIx
yTSHBwj4lyY+XWomsKIB7C0tqOxHhqeq6ELwEZJlOIeTCLQVfqKsKYw5hcJl7GBzix59Z3dQcBE4B3bnE
KKmLBjd1TGUmhjWlrQBor5zMqt7kC7Lkhsuz+6P1TqeywagHpdodk1cI3tTMI+QWPF8grsK20cz3WLEVXl
3V2XuCIEuMe5QcuS4NTAxxV1TEObH9UTOE4nkrT6xz5rZwCQ7vwrHxwN05qeUItnOPemPANtrvz7Kvu
QV5A741B1JtrXZjgq68v69p4S6wSToPFOg3RkQgByQBjPjGp3QBK2aA04vP6KIag4NaG87UKtRrx3dsNyw
yXmlRu0GBJ9FhdzlcM5LPt3TRFUODG6fmPQJzfvGN/zG5KkKQIdNjk5jKgNoBdjET4o3VUy13nX3mNMF
M4riE9VhiFw/Ap1KIuzRYHtDpFrTqt28FrhoULe8t/ww95Ea4f7p1T1sm+JTSqvipzMNpflvdgHHTmUKFDC
iwzJ/9it4QXuOpzJ6BB1WpuqWe7bmfFalD0htlWajLPXwRqHujN3NXOFznZA6Bb6rg317Z+iabxTacTjBKB
cALsgc/FU7smmVeVVqHoxvUqiWzWE0+xU/p2PbzhYoPGRKkRksqcluDdVcMTGg5nkmN3zKnFxBuX
xTqIcd0XXWjKV+wQTHONuspzGsmZxPVUwxz21KZN3vOifUfttm7nQk+5el2I41nEptWrcbnEYjkOao7rbiy
kQ7AutY0TqUIyhZdu1sNoL2BwJ/CU+s30jbA2fYKp1Gsa0tbgDj70H1AN8eIEesEHudbjgfaEzzQUSoUEBw
5OQNNxgnunRXMy1GiZSe08LpzlBza7RWBix+E+BVTZ6gtfTcbmn1UDMEOCcAZ4IXd1WOA/RCizN+Hg
FaltzP4IIPmpVcP4fCm1odU9Z2YnkOaioJJOWDiQc+iJcJEJvPlzrGTeiLvXcIHRNxAJ1CpVbJyAOi9LANOM
3/AECDcLnVE/hCkakwqB9ynl1KnkYCLes/wDI2PMcv1Wct5tC81pNLnVSOFo4jGil20B1cxDKelb+Y/Reb
Bx3d02jIn90XOnh5ZLicRoEWU4ylinj8+zFZTgnG3KMfiquNQ1mgblRpxZpj9pZTL49bhj3aLzYk17g+Dj0V
Lzh1IES0Nnu9YRbjgSPsPqtMbuD1Rpljab8BgM047U1r2gC30lsYqplLqbdBtgwvwmDKGIImMUHnK6FIH

OOzCWITkhXaTGB5oV9rYKrCXF40NwVmyvc+i5oMuxIPKdUb4Ycecqu4YgnA9knM59Agc2zh1KbRZi+p
pzW9PE/If0Uk8RR/5SoabdZg/BcNN0crsID6VT3PUUWlrfbeuGnf11RY6iB0QdUcDHeP7IMGDnnHoEB0Cn
SUw/iTh+AH/y/r2VPd+qtdWE9MU0Co4UIxc3Mre7O0UxbHD9VvHA2wSNAmueJN3rZDBGiLj8h8FbJjkhO
Sa4DAldUByHxRaD33gn3ApppdP0Cvc/juiOaa07NWBneHulB9UUoo1TmMSFUcAYLnEfH7G04x/y0+PEF
SqPpABzYulxJ5reMp0/e2UHsqEnM+KEglA5G3EdhTPzn9uz4odGrKack2poNVV3uEj5ymMOMP+KgtDB6
3vTil2W6sHtuYggHveccbdULfci+tjcALuQ5K92VMT7yg98XO4gP0Rphoa0nRFjYP7q52KDjDfzLiqAt/Ct3h
Wehld8mplokDLr1RGfNAJp5Yot50f37A2s00jVZc27pkoHFH604aD3KjRwtpY+KspDpOZRpu145p/wCX9k2
OSaPxfsisIymSnTyGOswVTPFDo06K4njJQa6o9zQYALsAm0miXPqABuQPiqlQtDbnuMDTH7DZcQHsLD
46Kjs5GFNxxTaV15IkjRNsuXzLBr264fYZ+c/sjC+KnoEz8hTab8pxW9OLjj4Kk14PguKoGy4C4tkD3Is2PaRN
OmajatPAYlbWdspOdXdr7D0Ds9VtZlM8cR6o1TWxaf0VtZomFwkyriGk8yFJkjQBxVqjGdMypDjPOFMI13U
qTWil7StoixvtHMq1n3eU+3/RVqujG4JzvginRmRA+KoSSGFwpl+mqfSpyXCr95oWDJNr7VVLqryZEYNC
HGHQNGxHRRqnOIE4+5CNXAIt+EJx/vJH8v7Jp6L/X+yA7HQQL2OcYaMvyoYX+OELugDec0w1IDbieLI
24pv2HXTunHvD1HK/HjPFyPUK11NxjvJZgxqsp5dEPDtZ+c9jewdGFD3ql4Joi7H9ItA5tjFVoc+nbFhYyHv
mCKrq4Y5x1BzVctv2WoA2WZXH1gnvILWyInAwAi4O1YAIDic13vqVMYLVYjDVXRC45DPZ1cjbByTzo
7L3IUwi3kFE4SB8BP7qlvnH7ynA5Y8RCds7qRJaazSx1TMDL4J20Pc4vGAXwwWtythe4LxuQwB8ARR/K
vcm+PZmv8AVjZ5BQXcloeNuKj1m1yR8lJnJ+Xw1GMpnDuySgwPuaYMAKRxNJ8ERhkiboluQGBXu7
W+J7G9jfyHsZ7lh3sf0VQc2hbT+RDlBs/RVWxg2qXfonNOhwWFRvwUWMKOCxk+KzUF7nHorWmJqrjos
FjjzQ5QETOAW0vOmAVMTnL/7+CbhjYqLuVRoH8SePH/2VAdF7gifFASsfZR7ff2x1TD+EIEQnEYBpEB
PmA2+Z1TiMrsPsXNZi2obz+gQbIvYcYT+QeCvRnH2ZzQeyff8AYb49jewfl7GDovj+ifHshV3fgTfCl/6qsc+
M/qE4ExijZAGhcsajnuWJuPJYBSVOUKGD3qyZUAJ7QZgcR/ZEBbw5ulSe84F596c72WAK/1ScqOPrAn+J
O/Kf/ZUAvcE4eKCP5UPtCFSgCAMCokH/AEp7SZmNEQZicU+BAn7HA+KQMme6E2pSY0G7EqJEunHm
rSMWr3yj49vv7B2M8OwdFP8AeSJ1hbR+Vfy//VVQHjijYfFPa1pddryUls/6kWmA4aLhaV3PmsT7k2k3TPx
7Ibi45nkt1SzjidyVPq24p454IU25YNHgncoARPPFVtY5UidXA/+ScPH9VRQxnJVR1QXu7Pf2Dtb+ZAO
KwmE9P8AEJwPP7BDSyxzvfguLBFzm3NaOSdOMEGJxxXv+XkUCQR4qYTHPbAOGKDuEDq5PpB7LmyM
81M+qsXABVGOqYO9YYoveH4FsRqNVVp8RZMgu1Xoxh0WxzWDbFDZJ8Vjd8FIGPNQ34r71bqj3jmU
GDFzzCpMbkBCxlUsFjqvcVva257iAwAddVDKlXpFoAuBu54hWtqOfvfmLcB71SpioHECT06IYwnOkAPP
D1Qxb8V8lgiQotKAWR7GzzWRLZKyTjFvzVapS0iW2ypqRjg4ZEc/sWseabhqD3kakh8yxpjtj5wmsGDG9
0fut2DnmvFCKbVomuGaIBAB6IB7pQF5WJJWpWSmMoAdnPZ4FRNL/S1cJHguOnhzUgfbYLMbTviCxe
SsIWA7LnlbXWBw7jf3V0sI6rgsrUxnw5LgtA9n6LEDwOqG+2cZerjPTotmptLaFJ5PnAbnAyBRp7NTgd5x0
CaxrhOghFwIyUubomS04SgYKb4IwUPyrNTqsysysQYcaxj7QBGa+9f7lu73lnl4lbs7ynUuuPloxlP06FYAOS
mnjPqnAoUTTO8Pqo03N3bxmDmsWn+FCQV3oPzkVjCB4fdigRiFkE01A0sOTio4n9Q0lfdOfHuCLGbrGE
5RMe9cQpiPzBc48VbEQpYfcp7LcFIwUTK5IPEBvtOQcfSGdevgijPu6pxrUKhbODKb8ArmbNtUam9XM2as
2M7nL7hjiM5uWgyUGTrY79192OkU1O6tjrEKA+n/rgrdVgqqu5kt59JCipNMZQ5stHgiQ8NDec8XgnlrQ1g
yicUcsELsAcsVcYjxWAlZfb2vOJ4WalQykaQ5ALiD/qhdWkxqE+9PLYiMERgfhsh6DbajKfsNqYIPYDh1X
GTnKA3nDCG9efcFg13xxRoOcY9UqTHLPBcT2tChkR1X3mHKMFg6z8ghFziSTmViCpuA8VpHRQMOy
W481Dg6OmCwovYRqT231RgMpVwlX1cW8ua5Iy5d5d6CrsCeq4gzwucrm0qvKQ44q0UjB1dihNOgd/2zK
AO5wyO7d9VdaPc0LhPz0mcFNpH+IYS1XUqhCAwgaQsbD7oQNV0N6K5kGPKi+4w3Pqg6o28U2ZSsaVYd
d5K4Q6p4mFFOjTE+1Ta/9Qvu6X8ln0T6ljHXZiMk6luAlTvhbh2QVgSPFZyokggqG4DQ6q4kk/YyC7p7Z
MrVTBUBxWb/AHKbH/xLkOzRCmDA1UN95UDsyPbipQDmucRydCwp1/4li2p73qDjIrkvwW+/FD0jPcFjZ
cejnGFNR/DMLCg93uKgUgF6nZosX4HMBGNSpWpPJa3a9nEwEcivZ/ZZrL7GUqSceZMDxXFHxWLseSgQ
BzP2cT24SFxXLU//AOBKguw0WFQe8L75v8KEV+s+iwqnBff1f4VjtNb+FSdpr/EPn8qJlZgP9KEBwGvFK/qu
f2cCQhcbWqnPosvs+CnBYuhQ0yCNclC59mDgFgPkslgs1p2aLcFiVie2T9rVarVSFP2P69mQnmf6qiG/Bf1
UHH3rl71muSx+1kuSzX/8QAKBABAIAICAgIBBAMBAQEBAAAAAQARITFBUWfXgZGhscEQ0fdh8SA
w/9oACAEBAAE/IXUNiZ0XSuD18RJxUKpTHDRb3XGoRRn9Vd/W9tcVkkS7Yp9WcN9ypUodaQ1dYUwJ
QShYuXw7+tQzcLUUrfqaSDVP8SXUCnPosvNwshFJyAb9rNe7PNuTyheCxt0fZmNXCvgnh21Ua86Qj1K
w7a7eu+oZmMRf0BfUyQGGI6vZ+4H6xEUqbchszLbyfSsexqvmYYDWx0h25wyY1ca9phOAD/izH+Mq32+
d+sw36VRTwkWnjiVYHswfTyS+uDRvUClkN4gGAaxLzqLVtDL+piCctQcRxs4yxNtx6ByHHmFfZm2Cy7
TbiGtXqbXoIlo9t+zctrWxXtmVguwVO1rEag3NVp7+xEeURyD3NIG3TEws8G5eYdVZUZtOB116nhnjuC0
Kd6qA3FhWXCvNFefb4aqLaLFWN3C6L2MHHmb4ijZCjwi4JYixE13ONjG3Cy34di6VB8piV4uoaGXurxs
YKUAPoGiP9eTbBtBdj7vDLVc9NtYDwPUfohtAW5/7CKDKKg6HHHc5PRIXWN911N+YNmHeD4cH16h
WmBjkl/wAuYeoQJuuHozgCCmFnPn1CD4RYOv3LqK0UfowHiDTERkGX2PczC/ed6yCUURHmv7r8yrYn
/pbhmoKpE+mOZ1AFVtxayrUf3OQ121MW4XHqeaoc7WmYm9fdiOhuZv2TLvHFwt8/8OqujBHksuAXOS
ZAx2ysbTtn48xBZsC+K5iUW5Kysx5Fwer8RdZpxG7Dg8XfSvHES7svArLqSBoOePmNLTsxxNkKILLsgC
SQHsm+gDrmU+ZGT3Po/cPcjL/ABasQZjwiZXRScY9B1MBnSqFvxuz4I22VfsxoWrolYY5JmDbW188Q5ys
Crx2xjMp8Wj7aXMXx3pSXhy+CW2qBo8H0QANQAE1J3PoF+BrcbcCK19rc3jzFga8Kwzj26mRI3IGk9Q4
iWUS7VHj9BB154FOuzuoJVC3VAvP9vE7BLZA4qNv/KzYgc6V1XD7m+wN2vHEUBNofEDv4mQ9LLHvq

/vEUNQOT8B4JdkWU0EP1qJQsXNeJQsrVLv7y0S523uXvM6iMp1qNgKMWn38yzRyhmJa0ryzfx1NM3Mp
4gZcRXzZUrN3uItRermXmAuVSzVWeCMW02WzcoApRwsN0a5mLg4IxuviOn9Qq7dOll+xbm6PbMg0ei
HYDqY/xAxGFxpKNcFpwG07ZgKDwn2l0VnsfxWk2mcKjs9uJhewXlrf9z4YVm3S3rS5oDW5TZOSBGrw
PFvrKOPhAS4uuLM1K5/SA8ZZWQrxNplcL8SkvjagGR+8X4lchQlGT/fMp0tckeaqdBijWnWyHb0RbYW0
F5T86mlZg3XjrcCNtAjn9fMGh1DVOKg8SFohGskwmGa993G9WPJOqamAtRnh476mAN7Cl2RvX5QzK2
Gg7qrhs1LnNgta8XVL9IGWDMfE7e4mcZnAfRAHuInmNqpc8GpsVAfkuFsmoZzaUMcqG6SnWrBf7hysQ
cs8TJaUKKsT31PtYVG5s5SGWbcYXue4ZikOAtt+0HSH7ZohM6jTQOGYwDQWGWUBVFKGjPLG8cjlY
vCDq9u/BUdG0KrDWXOyWmMTt1p4fxrLu2KjwT+4NJu3kM+rhlSps7ofFyrGwiytWC9Vjz1KxeU4S10aO
5ecYCUjfkA51M3EAS06jAFCWzNNcW8ywMILYHVcTKdQgKh55qWjlyMhr9xzx40+lexKpxuLANEH8sV
4llhu2q6xzEWKcgfp9wsBh9NOlckdTcmAeye7LsXR0dy9R+fmkV9/gxigaYvauUsa54sfJl56hmCjyyp/jzB/OG
QgLTMPjpcNRutrObThKyyTmVuV3cB86Zo+tr+j3MnSNlX0w0U8JPKOHsllkamPbZ+6C6h5mgGENyDK
8eJt2FUy+RzeViB3PjYrB5lu7s3v+phKq6tv5m2weUQW1xoTj2wYDR6BJW8etQW9IYnpCymVsQxdYnL6b
tr/Ua3kNLezMIIZNveL5xj4j4Vsf53OAbfGfnzBNnbDx8CgWAHIYUJYcaK+Ugai0Bi6PK7E7hahPFQDhn
RVQxE2klyC8viazVChbYwI70kxj2oUg7/uIdqKDoldNylODznT6HcuNMbLT/nE5n+gD/CBomLjYfmy6hc
8d3bRbveZZYRqfKuC50laHYb6glZxMVfntvHiU5ssQjDPwK8WYy8qKrsXtydRk4bOMtzh/2dmALJpcrP5ub2
9L6gl/PUN7mK0Zs1XU2ltVbw8RA55Trt8SxlkoFfVgbcBq7ny3wBcE5OuMB1FGgiYMvkcincIwIDVxfDbJvF
TC0EWzEw1wLou+ZmtMNODzHKjgDh/oirPJHgrg7u3+/MLbgX+CxKxY+YlqguMfyOvqneX08Lp76wTmF
ERSFD2Z56mCfbIWZbTXA8RtU3H53/liSjgEquRDNwfeDqpEtUHB4l1mZtc/wDUuvDkoYb6p8dTONI+AK3
ncwaATMZIXhLNO4cPRzibyE/6hVOHPShrk+BiYpncxdXDzXCzxdaB8bnhFZhNGr235gGar5NrK+KiPysPd
wG8mJXyeGct2AfpGHsA1CTegbf1BmWfu8TLveYz6/8A8PXufk7Q8vMSz7QH6PUsmk5F5185dbXmuP6gd
HDFfu8+Ygbgex5OzsjvXtrjI6Fv1KNNFOAOB7ZbDznXMOQ7J1CuWQC4Fe+JhzLCv8xLyWs73C1HguBY
XVzP9zvcoyzk9FdSr6vX6HmAjVaawOiWNDjcmGafNPhH05egguR9BNuzP8QDhqrYgcoz/Udl/AGq/czO
WEH4+n9TDv9P4RtJwT6JXJ7hGKDL2fiGCFWBt6KLb044hTXHS7rr+hBrCRxZShjDIDccBbSf9CVjpvKGS
mu1RxFbOXfGv6QcoKuU4XcxkLMEf6HqVNAHwPFHJ9QM9EHnK5+MzPmLcCum58w0A8W4emPT9EPI
tEr/p5cz4mZqDgvtjR6mmoeMyTrBD5i326RigtHFVGMnGiGHi468tP9zez/AGxKU6/HP9zL6rrxyTOSU+U7/
UWILkq3v+kCl5Cat9cy2tvrwkkGwnvSVN984i5CD4xAyooDJ7cT0Dj6fc8x8vRT9yIa6yoRoWyQxj8SgRnN
RVmhFLK9zc95ANifplAbzL3mfXApDd/iKVbqTFSgev/AGX7eROacS5PGoAsQuuHvwQtEGw0qW75ZHO
pMmX6P8AFpkU+YTgcxsu+/8AGAqnQ6aWcGaX5mIXAws3qW6eiLYzWVD2OF76MxZK+UN9Y7PlDrBz
gapl0dygwFsLwCk5T36c7r5mlQLlavyRO5XLvuMcxlTelPuYMPrdV0w+MwzQu4uW5J5jQUV4hAD3Rz
MsF5BFzR8bXzoiMBOZfvxKupfyzGTsQHqKYhH8TOJhQ/g9GGZMONInlDEK3glKbM/EB653J/wAm/f0v
4RFI3H6zOvn6xvAuB4zn9GMihxVMSXHN00VT5Ithgaie1yXvx5gKFlxm4iD1AadsXgUAKvjrG3zGbZjbV/d
/qW1azNoByW0CnLPPhdBAyLOCv8xKkAf2B/mJZqGhrwxWZaxVwRxWe03jqDlqU28J24hULd0uHULw21
eT3/CxGCN8Xl52cEezZHSZR4dRLgix7tPncBofbS6Wv3BS4W5Cp+WnCGSvh3MNQwM+iBxEii6Yxf5ZSJ
pBvzyaxKkHZy3XkcAo5lzoAe4OXOfmGImtJ5ICEeDH/kXzoDc60v18WC8I2Hl15ZUKQMF795V6lZzoxM
R5FuHLo8mSebI69IdPWK6lja+EE6sibhth+Y+f7ILZp4GksHhmJpyPc8kf0JtqLhAsYtu37RxTkfUfMo17P4v9
pigqPk8n/IVfHN/F+AfcstbHfY4/D7ljU3V1/KfJJguQmCqDTVZ69xFAytGou0duqvZ5/Epe9S8/vX4ncGX1E4
U1vnFn5nnC9seoXMBKvbbADopbhD0aZtN0RQh8P7QYkOBP6D6ZWGIU/Rdf9jDmrpHr+4nZM6s/wDJCf
Zyj2iekzyQeSOpu80eeGbGHCwI783WIQEtJpD/ANRwCSLsK1ZXMCjILc4vT2+CPgJnE9Gdr7BNM66Mwe/
wig7YWsTnsjf5XOA0dwchS7SBJ7oyWU8c7lYXWBJ7yHtrAezhDAXbs1e4diPq13wqCTeGdsCzXbNeMvL
1Oy3fn1OojTSc+X8sHd4b66B+I7aCmDzS/EzqBpucuf7iI9yG/beYJypl2dc3zGqDYlJfxMiq1uLlNypVvfhC3Zx
eCU4p9R5FFPg37EOL31p/cMSuQglLELP2npW1HqdVlXhfx+ICqutzXZ6mxtbPSddH+4nHsBtfX7GGYFxr3
08n7RXutInxYv3BKC0luv7TEUAPgr+pylHKW1AOnHiOptbTdwxbZb3xOG3KEY5/aleBCZvX0JsXxi0/uGi
+EUd07JSEG0z8vEKHb5ujT7lq0cip9xaQ5DNjMW+WnCYDDhbTluMusLbwTUZErdRD1csI3+y4VCAApW
33SseyWO6aVRa748uDH1NCypehLfre494Ygir8q531K3/pF28Bww8FmMXHULvHPYtPDXca1TCC/wDLO
KFldGh8cQsM1z7FWKa6uW7glPLecN5+JUV9NFgax11KVvqZ/wCf+S8mIL25lowsuf8A1d/MvzwdLH7nB
xLG24ZyOfcIQqgGh/6lqvGfx9Imj9WuB19/Yy0TSsAzzamh4SkreMg74+ZqpBbPh6mHuP5SKQ+M/wDDHx
MeDGD08/7uUKOI/wA+ZjODCONt8S+qA+M0/Mopp1V419cfMOWcFO28PjphRv0HZ4heAc7Dofa/T3Gj4r
+uP04itKYez7rj2Qe0ejKdel3HaBjvF7TzC0W/EcUNp1qUY0flnVYzMywXX7xUVqSjL8sSYBwzFnHqVGr2
QvH9S1RvbgRyUJh5EsKzheiv1MAjJsPiFW8tY866+kKGwcuKx1MUaWjoN+pl2qwsS/g98RuApQVw36ml
Rb2D4IjO4XXonhBxe4SzVKZV3rqD3VXF4ISRrmNusfuU0+0yn8mXbdfVF2GI6qYhh3xMEQjWuBxzeep4v
qtCnyGo3EPafB5x5isK25c5Y6usX139oNrDRLsu/Zcu1CNl6t9rEKKj26tfx4+JRRedd/uUWbxOi8fabMdlXIwS
6AUB2eXBEeiEldX7CWRlZFFWcSvKrU4r+z8TVC6tCrP951+RWT1Htcm76D+ICg6Hid7/eb/AKgMxtkMgv
P7jSZZOSv2n7bpdPxUT0wEo+3bwzZWfht34PXHEwEfsufyjE/Bfpt0hX6glgFVUfUIF9MGS/2MssCge4lQw
DFFAIL46TFMwDuAX/QSwfWo/pE9UIHP9QVktbWa4OGNW3uVIXVcQC5WQ+sr/bieMopg99P9xTRpqx
pd+Uy9w8x1GMaRymA+Lg6BrAoOXKv2inA6topjkFbNqWQTgPk8Z67iXZeINU2254ITd6mscf1bG5RWqf5

US1mBwOvDHFIERyChbNPuJoi8F66YoC0a8eh1X1E7oONnSfzLApjN2DcvL0RAIpW055eteZxw9iYnW/wl
5NC3trnmGE1VBxQWRCiEC5f+3LBfYZw9R4JorXLtkMAWcH6SuZwPAFdXSGb3tjp7JVQqg+Vgblbot10
XxHR5VdzyacZb/OzPkPXebDv/QP91MFvTfuadN/ccclXPZCgu7Lff8AcVMA4OzZ6d+EjY936H+zB0tpzpx
4TccNtpTp8Pkwmm4tllZ6en7S9Bt/jy6eJrXfXtQZUqtm/S9MDcNM+Hh9QaxRThwE0XAdItY7t+RvEewUgm
C/9z1DYDdFtH5BrGE1CjsYCd7K4H5+IJApOHXjxMUGSsqoB33/2KnBZMLdfMoDRse4/jZAY6ox69y+cJG
l8/eOwVplC0uA6gYQnPJmw/D8x8wh1DwA9XqYFiYC3l6gmhgZxc0n1yxvTEf38Fq/7PEpPwFOh0gYvkhVc
lo5MOwwW4JYNKhSz537Ymkwi5S8PrT3LJLEdN+2OJSm4Pgc9DbNAq2XXzFYv7mZEqB+kd5yA/wCyn5
GFYh2hTjab+OIVck5nSS5mPatz0B90r8pjf9k5hnlkzkcUontxyz9KKOPHjt/zEHfyWr4gSboHqARhmV LZDRf
B/ulrV5IV9v6vD65+ZWYd7rr1CtktEr6GYsR7Yff7HEuUAW+exd/hCXSMHalxXQyuz4ZSIXtMuZ8T31f0/7q
O7DuMGbhu44j10PtHIEC33isLmp49TOE36Opvhy3MWqAYU+ouXT1ROZTFV3FtVfk+sxZwFLZu/3HVY
MY5xGoAcV4MzPywMowvlcxN7Si873Dikbr+6vnLD9Zr9Yai7/ALlu62Dfx/uZlhYyVWZ25RvbcVsBVtptr6
PETag9YR9V7zFJRQuF11UCpOyG/wDX4jZrLDnIRep5bWCuv7Sn84OW6PbmAUOV6sxBntSO3cZohEsi5A
yptdgeOlhECYVL4tiWsAF2+Kn2yd5aYACIGdeb8nT1Lec8+JmPIghnr2X8y46xmgub0tgnvDKGAPqf0MatGR
/jXERQC/M+v7TQRGPH+/cz/wDR4/UNDBs8yk3g2X41L3soN9U5YGXpgeIaPQLrDr1Dyvzn/0TCwWLI+yE
2Djpt9CNhFcdPbMpfDu4ykyQ1hgtAVdH9sCmVofBCqo9Lg/uaJCC6O/PU5oAprP5+dTW9B8/7Eq+2Hh+Jh
Tgzn/fiLxUHcdRW7deYvbk22X83NJULqhYDpNxBZmUOh43gepjEtAYTYcTU+ebdwpHklgXHsEQRBzb
RNZQWVD91eWUCPKH/pGpSYrAt4CKMLcWmUNJSZM8L589RnAMvBjXQ/qOD9LOjB+pjlMA+RjWCqY
fn3KTF/D7/uFRMLZMS3enhauCdGJameCFK2eHkv9AfEB9OvtQwryy3fm3IXj27mB11hnHZzwwBVRi8kw6gJ
s8xcFVvikIyFES7au15qZF4YfDk+07sE9n/JgE1Np6ZgGmKOjp9fhbDk/p/uoWC/xK07+YoauxeeyVLwC+H
9mmUSm7Tp7/FC9XVPtfE00DgnELZOA7ydQW5yfhf6SGUKYFI/1Kyihd+Zy1LqeNhUyfonM9deY0sGS+
HXtlj1uDkRAyHPPcdyIF9kWCwXALmT9jMH4quUD09vzGr61vSnZ4gP45e0/8uU+xeZOphi6DS7OuYsc7s
C/AMHBSHVJ4cffEF5MmwhRG6MPajUWbRsGeE94+ZY5cJsddwJPIOr1LsjY6z1/uYY0vY1vucvgEL5fyi1a
F+luWiTLMgw/wC5i+SodNLpv6ljUbdsZZWBV+uoG3BZOOA11GfwlqVibKc39sTK7/Yx2teTwRhwSX+yOo
Cl8wGm6JC82WNIZ/HHCHHxx5jNAmYXBOzioEtoLL/p/iZhi6op05CblKUHglf7jJgLJC8vscEKZwjb8ZgTU
rBbBdpF8lf2RazPfH/kF2PdeQ/dR1wyg+qfn5zL/oa/wA4IMemo+v9ZQ4un3w/J9yJx0bpP8jLxW0byH7J+iC8I
riuCsrUG/NNg5X9QFiH2+4Vjw5+kAQLWrK9uL68h5fMzLIU+JyZWmn7lL7ZLFW8eyNdrBjWY1mZgznk9
nUDZyCRQ8X74zBkK+LtXDObG/Xt5gw5oLlPhOy0VsyQJtcuT6yl3ENUCnOJY2NSyp6EdTAx2qJ8cMoOC
zWv2YKozC1a7/5CddHIJ569eZXRqKV0/aZKjU8p+EGvEoFQ8+eozo4q19YauKbqCW7jyfbwS8GsdDFE9F
Q9T+rMdSuqAeg4lZLbBohAVKwfUlWGV10S/Ev1OJo+17gPsLG2MW10dMWjtDFFUe/SCEcZ9J+g8cQCA
LS+kCK2lzY19n5nPORNOd9zALbIRo9u+zFNgyGxaD/AFcMVHmPgnz8n3f9maLweUuya2Jtf1Dle4jsGeo5
Vf2A/wBwyjpo8EMB6Hx1+5yBXS8y83jlb/NxeiMY1UYrFhvhPbuMMweUplddEzeC1U5YK6g5bbccIglu65l
mT5D9pIIAVn/AHMvvKx5mSTDqexZauKAs4Hb4izNgDDNUjTiIXLP9wStX5qHUweIAOl/qXFG5ph6Di+
I5gGgpFYty1/qiLYyw/I8+DPcxjsOwa9sqiEbH7u/clgFGrhv/AgHy1fZp0avxCLlhY4FbxTUGG1N16p5hpfldxh
8e8wRvKGHKitzCe6AHQ3qVHoDGo+OLbz4RMyaK0dwAC94nM2ViHIETZVhxEDzwmUuWrIvF3DCzg
WzkWoe6Ywlmnsrxnj0wC/KV7le8GKPYGVaHZZd74ZaK+yF5nGoEnuOJ7zFmIaLeWr2emU7q6quIPL6n1
E/AcfqVVA2MkoS9I01uJEBnimAU9/mEI230SoexfmLmfSnHmDgD7r2eGWMnZ5J4BT6ExafDzKBahkp49
zV0V4JpfJMZ5xPyvuJIXeOan70zNqAWm7OnyzXcZlgawIJmQC9+Zh9f4IHyniWofQS9XFtrKhR9S18+oht
1rHyvK7YNHx3xLG2eTmE7zNqgPNcJKGnSbvzHUxbFFXuYzt2T09kW25SIunyKsghRH3X1DnWM1a+
O/wAT6vLmAyL+gan0aZazA5q8Mr2MUBydPMpcyGo8lSg1AFaeJoDLbXcv6EE4Cu9j58xFTOlnyfQITpD
10kz0lb2i8/Ev9yId01GLqjn8/b4mJP/AH29aeyFnZlWox3a+YV3SE97uW+6mAVUBAXOonwwS9xNJ+4q5s
5NjZ4f0zm84Oro0DwamRsZE4nz+GZTnK5CNUaXv2eoeXEsNnB0ftNK4K6LP0uWRALtHd+i4IxxOih+eZ
U1K+t/35nHM5fma8SxulbptfUJbn/xqU4V3fUwJqZ8w5Fjxu+LmwT//OH3IE7T/wDDx9JgS97q5eHuckmXy3
x1FmQwGm0BMg/mYGrGYvgk96YHy5llwCoKuDjzB4M558f3MAB0BhP1GsN3jal/iGYtoQyO+yWnpq6v/d
Ry01hQ/2dxhZvhj4jqeDy8k5H0dpbMtjryywxjX0eXxxMFZZFwwwxsydezBMx5TIF4WYUfPeamkImgN9Sw
apL8A8/ic2GGID9sZcOX2mkxBptI2YvB+MOvxGGyAGl68sXZs7ztL1tuvohCigF8BUf1A6N1PgxBtlhgqsfo
gySasrip2XmAbrGTPJmWMMnu0TkP5MYiWOYOCtefLeIQIoR0L+K5li46q+B9ZpY7BLGI1o5Ka+D+mKU
HDnGs7Y++ZXL23mIDj4z1jEsVV9SltY/wC6194D8v7EZHU1+uGVXg36eZnW18a2N/MtEs0U3TVjKD1kvv3
6mAwc4qtzAu9Dutl18zp4tLSI1+T2SrwR+eaPU5sQPkr1yReErZdnfh5P+QINog9GvbjzcIgBrOxw+1/MAlifin
0jmgMUekuKdG3J1HtJKsu/FzDkDsLaPMivLse/mGDuNLd+y4Geyi/MS6r4FfeNlvUZ/ixWwyQ7FtTZUo+rq/
ErhdZBnQ62/aF4HwBgh7YJWjvzGfti4mb8ZbLust5V8VcqsGyuT/H4jbbFkaqoqlKdGr4vxKlmlKJ3mLTRT
vi/2TCJYwm73tUyCbHGBFLuihg+Ifi8PqCsKpcbot0IWv8AdSwr4eJemGYcsLWB3nUxGTX3v/WwJUleVw8
YVUKqyRfgP+wMI1QQyVPLnxAES7pRv+umYygJzxb+sS9ywb6ql6X3Nf1Dfe4/n+ksaDjCjv5/ul6kMYfw/
wBxRRVRvZDb5tWz9upYy61OL9ZPib//ALGTPwjLnXP2Ob8Dp8y1Lwuz/YvszHpcDlv/AFwwc8OdW5/N/
WeYq10x9qiyPr6hok+ZFBDKIRM7tbt8xS1jX/s7czYcTepWdh0esRChEvkQw1/cun2gCTw4F/2/1HL9R/Gspo
VQcmseoSQgyvJnDRO3aNt0wP5PMRHHaLaiumgrBZ8XgmjqNK0tvy6+Jaqve6lNZZPPJ7jbdiz/AH/tChNqg1
aOsfOv+EzoMo2eP7+ZgBbxEQORPD9ovg7WKgrgF211/yURK3kq/0i111PwTUEHOSXNSzmYpcHFmQsp9

7IjAM5P3IkwfQtLLHyRbsVNJH4Zb/zmCrWsf3Knnj4IYTs9P/AGDla+N/wJf1jTAMNnL8vJ3fmcijq2uvZs+kSCNQYOnq9eyX6Hr4q/pz4gT0C1da/3cHf3AUN6g1ngY6PmoCq17WD/dTLg4O03+iDPgmHjt9vvNHVW6cS1B6/icwNMvu2FTIn+9sVbwymoXwHYRylHesVL6/Qt6hYzRmnNQJVKBYYU18QfPkp/kvszrKsKV+PpK/5p7H5H7ilAsXwvYReRad6d3/AF5g7OrtArWNoNW8SiGxK/41cBownLon7zM8KjSOcHvnWZWImuV2eSaDYNew4/qpchKUgm9rgfVzWDGLR1nc51HqaCBd7glrUI+T6TPuLV4uUzYvz57X0/EcKEPB/gcNwx3K8fwMoh94E9uRH6JWYvVXweJk6i80+05IyFE+sWBnWOzrnUYvnKZEY+ZB0HbTp7/2zMWu7fAsw8afeYAkWYYzx+Q+ZeGhWuv8x8w3ylXVxInKpSz/ALkQaEd9XxcwNQyhi0/CJyIfyfrVfEp+n/pn3BBTjQxxL+F1CmRtuxXXuonARkw8wIl4K3ZUSFTkEqprDkHh1KJwKa7mEKzflYzZQcb/hy1fzEFVFCsmQl3EwVL9M1zxG1rm8sY+MZIGSD3WX3CLaYVUUWdthfg9ixRQqoGda6DEAUgMxLt0QqLDO97n1rmHAeS+AZOnZiGoI2Jl9zWYSVpsDzAOvHR/wB1pcOZj7H7m3CTdp3DqD4u44zATkfybItwDhNDuYNwDVMRFG8sLF8djhhJludjBxOYQZ9zOYlcGdY/sBdfqbaTzCbHx/UpVHJEx397igyEYKBX0e/EwWi0tyllfqI0yOPg9QagyxTV8k18CHEu76dtXnuCgYJfp+9kU55aqt45xADYryttAUHmhOsgzJ5nNrM5JpZfUJYoeT5fMxh4qod+5TbnAqpNMTAVhFJk74lgFls1N/3NoQ+S4sGRS3qbUwqyD0/h5ygmDqBhCWwlKu748ELqtE+XxfiExm4aRO3qGFUWEOPUdqAcMHo8yxRQfdDsLQa7fv1CBtll135ne88TJ9JGVr7rZMSB4c6z0eTqFVtdPbSLz7gqmYKb+kQ+bma/te7tothKM4QMCEV3ZiOL7Dv9S89oP2EifaIVHi9xqxE7JaoRLgPbKcJrG+C+GbfEOpYwWJ5nknSs/ix8S2fMGdfPEgH9X5E+WpgkpXhmBwEwoy3+K7jkrWndl8RtcShmCBrT3LRxKGOg/3M8ycNc+fpDhRA7b+kMFyXT3BV44tmCmcwGYWOU8wY76utR/vMLbLcl/U9QD6hryFRoqzr4IOBnduJak2HkSu3wJ6njmMNeu3vHD+KrtX3QZmxeahcwYbmPqINQUxRf8MwV3kSHGKnhOHp6eYXZwHyPPqEIV+jQ64rZLJrKgvPBSU21U7pi+dWk8gmYgV31r/eI+RsMYeJn/WDgnLlLuVYWuEoPyH5gpL5GrmHGtL28zibsOa3/wBhvO2kGcGHmAgBEKwmmM3aSn2SAVp3Czy7vYUwdPXkhVG6wCAEPInUJ+9KZg+kZj/AORUxD7FYMxJc7jF2y0L4w5XhvmDrIFecM1fSDnFdeYc1W3Xdh15xiLNVlZ5i5SS15OQ7ZdShfGN3LEwNeXd/wBwwyTS04xzHardtRTZIAO3iORgb/xtKafS1/U5NVn0mRc9x79zkqgyDDD7gthteuZkgQujjxMIBiCIH5+IK8xLbAfxMJkyDmNik9COoxoqrGncpcJgK48i/rqBDYhY2N4713ZwZeZAIyIlDhTX14mRv+E3r37llmLLMmuM3C2fs1vZzfUbGKjQ4TpL7EMekxNzBHWt0iwjVUeZl2UXVyoOYIO6Kubt80muyXuu5T42uDJQd8TKAXRyvYkaOiBYWN3TdpqtRhgdFFTWll67gD10oDV3nt8wxcS9grUr8QoKMJ8R+/iPRy0hmPU03uv2ZlXigOv7wmwryWHrgfLft+VTX9rgC4VJZWYHAFAW4bm3JhOK9dEt2QU4c6lbTcFDTx3CbrgijHjN0FgsQGooXhf8Acu3v/YINMnSc8fxNiCAtjcuqK+4lwGijNqjLRjUi0uLzY1bVG7/qFwNAXg8+ZjR7JzffqAC/imn9/wBQ4RbSg9q13UKwlKxTZ3HUKzAN6GCEHG3BzLcdXCUXcYmLH+6mQEKCDS9YUyKPBPhPdyzf6vA65qWK9aq2HF14mZP3zA8rpjWpcttQynVEvqWsga3lhOvBHBP+7xVV0H4gVzx3uD56WaxKGrV4VKmZOKrFgbs3y/afMulDeI2rZqRtNEXG8BDR1KzUDOOtGtBIXQdxFeWPzf8AaxCjbcMWBtxFgXa451NIUSYFHFjq/M5KJZT9Tr1M9i+3EXSpi0weYobNGm6Nvc0lxuQeP1CGwh/5FbbO0shF152OPHqFfPkJzPzFzBgsfYQUKcQsQ7J/qWilCljU9Y+8zPKy5uS+iGBYWddx6nfmZtgIh0nJsagpLitAwd39Znk1F8qhVtU511vvGhge8x1LwcAltOI4STaFN8HVuo3zMFpkv+43IjZWcxX1+sx5wUpZ8cfEdWiGxte2P7CtLBTHKC7MlWUKwKcqqjZVGqm4zSXwSvunHiP1h4lqx4NwB2KSqLg93AUJ00GLqNQOQ5jB4zev1xHkXePi7DZK50y8Shrc5Kgo1FxFJKcuB1EsEp6F8vtgKjYnapqUKMbb+qMqixDssa+xFafq5OkGRwNNZzANoq4cQcou1z1r4IHsolt55eofBR/nMoMDuu/EES4ZcSnNcU+NR2s+X7hDVI8EoQxMG5k7mM6ftqUGLxK4tZcQvZ8wJ1MpzUyAqydNceZUNesNH/KYr6qg+x8OsS/0kmoVmnOc31A7Fz3YwO+cxEB71KcR1KM7g7LliKNbv2FIggr7NdF/mBIfZYzbe+ZZSgijZHhnPOAXxevOfpHACYL8TecOrT/vcyQWxvFxeqts7MWJknJSGGdsnPdn7BsvLi5irOtelQGmPvdDHvYhZbYVv6zV62yyftvoiqKsqc+VyeL919PzkruYR8FMH8FnPCGOR+jxKd+S50pnC2jC4F643or9IHb1C7xR7i8WYn3+pbTApTev1OK5U3df8Af+TG5zvB5rj1Fy559rqXChTY2f7Mzi7IJaMLogCOoWOMjjX7PcVIKqLinmPy4S0NjT4cSvm7xfV/UvxxqAdRLHwBuZ71+SWPcEQMuWGIWmPc2azgbs99SqiVtpp4jQ9qCwbPjuCQNGmOjZtL6lvMp0wV11/Uus87w5fHuPUKExLm9tx1MwvEuLUvLagV9ITQsA/ucxFScaL+OZTYRR1+x9hLMbTDAwtZ4Fwf7qBNstCfdFTuYkcb8jn3NQMMiUE5h+pDj3KJkWEcjqWfa0wVM2PiZneQMz5WfNwZcUKIUO1WsqYGaX5BwPHNdx0011DcNY0LX9J5iEMFRkDZ4aCpanaqIoHYt98wqjbBtWaOhV4ZiMNwtfMvR59zEpOmIG/DyW+H1DaAFuMXLYRi2aYc3qWwlaArLZbCozzpvHuVFLVJQTmuPmYUdugKuDSOXhLYStau008+WjU0Cxb+/zv5gJOQXCmUFDLD2V2s0mKeH5mf3qNqejAvVmKroJVy7IWr2lZXwpGk+3liVGGQP1n1VzceCixjwPn7RjGzjQrrXEyuiRuLyfoPEIRLGB6/P8PXXuwuEMTOJ8wNgtAFOnr3uFNr1SLujiWzXh7MuRlvDaMEVi3+1EM/BwHLs+DiZWsLF8vmW3CilaCz8fWa7tjQYYpiMOpZsNz1bC2fMSy3ejt269jKYgfUgTJPcCBRmF6HkZNS5hQHkTEVxEr+TzBV/8gn7IfMANr5gBj4af3DDABoJIG4CD2juCKIDR2Do57DmqmSaFOQD1Ic+ZYS7LGeZksBvNl/11TXOOx9f3H1wi4NmOdl/mD5tMGxp38Rm4hTHh6v8TQQ5eQrXq4dNneJr0N8dVX6nJKPI46/r1GwA6MeoHfAK8f8AWGXIN6v+y3xNnucjHG8ppOkVXbkwOHWHphJRZbpdfELJyS07kLGLvHuK0tPb14eNRK5mDF+y8e2XQQ3bhYtpUOMXZkf6VMhecHF/3EjeudWY6iWfG79QIZQKOs4v9zTKAbLtuBhBQuQ+H7hIDcgWVum7hkIkIw0KMBXOqBiwoI0tV0YoS10ZYVnvP6gigFTOOPH/ACZUmM8ynFWZ4LzBnXYKqtk4P1LDQrLDdLmOC8j4cy6sc268pdG3L91pi2qsqKfFimysltq1Gklue90qoF197f6maHQGTwVaeY2doAfQa8zDTetnWIOjQC0p9GNkfYCbDyOsKHNzkaml5IG3fUT8DKp96+ZtL95HXmzeoqAG9VX3gqU7l/4olubiabP0Ydgo0b3xuJDbolJ8FYj6AU8TKA1Iv8A9TK2V9+ozPoT4P8AuZqbN6lZ9v46xTx4YZ4mMok2qoxRTBfl8xWiHeq/Mpn

GcTgV9csGS5oG/gjqMcsULW/Va7mHj404LqZ1mpqukYDRNGmI6nOnFfs8wujBx3HJ63REKIXHrA3VfjOZ
jkUMzTndFzeSC1dg9sDM6jF9HxF9RY2vsiOCspF0m+vN7uGT0Dq36t+eWVByh4ccSoKPO7qH6DiBVHCr
+ZSCs/UIDts9q7gG2r3a9yiA1C4HazsOGAHwFwwbzcT/AHPX44jUa8t4r1HsOBtUVfgLfiYt88558X0anjXQy
tVwQNBRa1Xm9n33Gq4Jmj3A3WwFO9RHCB8TDGkbUuliT9UeIfEa4gnHbKpGSAdk/wCxytjRuI3qLapW
gFB4I0IeChatVoxkTr+pXWfCNbMRhwgPND8k3JcrmCXv/zs3/kN2PcL2ubWAFnZH+W2yF6wdRVBT3Bz
Z+OalwaOjo78wxcC8aN/D43DS9irtgqzplP4mTI5fDHIgkVizF/JE6cQsL6Kuv4vDKDUCeAH4B5ZaK1AGGS
+czHVGLUMUa7zMDypbbeSA6rAA5a+SpfhOHIR8P8AsWWS32Hn1MWcNG6dw8S1byMzEb67iYMiwfs
RHU5K1ZPvgQEI6VXqen+0a8wTvJx/uZaxxMLWeljV/8AqK1pjdDkaDqp07ioyFK91PslhoeG7+eY+q11v7T
YjNjx5dwOZzxCvGSwJVmceVZYaM+SNiM9QUj8615EuBPBZqunUaKmpuD41DCYJn2SxrUG6BW5s4OD
1M4AkrPBnxN30WZFOXxF4EwZyaea4JmkvWzciUqRaoyYZpPtH8RvghLlrrmDXGYYK2+s2A6k/4iBpVsfJ
98VHe2IAyHbwj1Lp2mrIPv/bmbTWaDqn5z5g7WWSy8P3I8YBuhXvz/Gkc1cC8OrygTQyhfG04ILzsrV06iN
FPNVymrXXuRjwCo84aGBm/HlHoG2Kww5bEe5GBSPHNwCAuX/ADiI2WdqaV10QGhb3hc3KawEU7R
xKeiHuIKB5S26sGfqiNGM6ups+FLov0mYhJGxgvPmLe6GgMQvggsaNf18yqAIVja/pAZCujSz8TL6+Bty+u
PmNjNFXXmHKG1zKV3dmuaxLZbqBbzB0Ut3JhCT5Beppg6QLs1VkdCNGqmeckWRvNeSO2evB8Qj4pL
Zn5wHROXEy5QL6Hpn0VC38RDu7laba7xxG6QK+/uLMBVc6u/eFZFwh9pgJ1sKo/4WJ2Yllgr1Lo4gtSnbIM
bSf8AeryxCRN0n7PzMpgasVy857hGrhjl6lFx2KQabv+DqIDjbTbiz3LeLAl5TeuP4wq9mH5QX0fIBGs7nR
2X3NAVnSR438RsihhHimVXobHHjuMEAZ7Pv1MNMW5XuuPQ+GtL6L/U0b5T8abGH19rFdHiEzAckQZ
HlmiTmid4NR+YqWXEBwsahSrBwEQgl6TP9xO9nbroPBApsq93DJ/sTR0KuznLcQFDmi1o0UCsMbjoz9
5n1Rr3OAAWtn168sysqYRCt/75lhloqZaOSuhYO4GUO3of7XxKY0rfC3qDnSjtZ8wTF/ghll6V4HHqUCdpYJt
8E7sesW+8Z4OSuJn/AJBKveJxCv6ENO/+waYIWxl67POopqb3zM0xN+5gFUQR6BFPfz/ANgahWALrTgcX
KEhmMnv/tOy5nLcr517hPBwcts5cV+5dranP7gc/GjMKNoHIQF13GfFx5FrKq88X9rmdBQgbOWiv4dwC
w9AMqC2nHyCV+TogNZr1B7dgaeByfWaozETYQGeG5uCuqhzv6yl6Paq6+SYcFVM2rmvEbAJF2Vpr8y+V
pEvBo8AgVeJtz/AOTITZltx3LohrjEFze6dTZg5q6Jx8cvfctUbeabt8ioIRQjVOfcNDTzCl8hU4wMNM54Mbn
eGqGXFDEB/n7mdwa3Da8BBz8mNxaDAzFj2Q02NHaW5jOTs+D6QywoHGgMENv5iWC0YMEViDhrjO2
KuEbVDx5iZUIFfuEplsg51uurmTvMbcqALdz0oHyfiOH7uDu7R/4mbf/wB+kR7e6oPMzVG8kIm8beydjbxV
gg66lIMtjb2t9aZAEghRA6i06Y9D7+5eUCm17DTxBzLs7Q3WX49TGkGDpbweJyhlTAKfCQWdV3Ov4eI
C2C1OHmB+UO4v5mJB3sBFoes68lQEf5r/PMvsTbY+pZiYkb+0Bn2g6Y39tWPH/IgMehAT1Msv6viUihums
hlKHHxm8/qYrsOqHiDPOgT2eZZqlTPv4hYM8hf6lZY5K+Dr5jvuZhgrrBX26iANsQh9p94FMfExbvCiONa
AiquunJTiuByexyypKc00p+Nw2wrcDeV2eVYyCCt/wC8zIKjsvEx2McEryjF3sHn1KN3nw/cDAygdAXsd8A
4NxOW20U1sd57jbnYatTPgi5m38wXLRVvYLstWa2QcSpe75+0YSUMwiQFdc3Aci4f0iPEBngl7c1HRufOJ
VFouTY9x8KjYVBgqu1mDIYFUprovuPXBrpU2rTivMQk3Igv2FuhK0cbEibv2QECsAVuwDW5oi2fVhFtUw
7gEfUD2bIvM3NDK/P8MXf5ll+ACFLv6M2zJZcvNfhg5Bkv8ADB6hX1UjCD97VRQQVpQL+wx1gM4K/e/
uW7tWjNyJ/U4AS4P8P0il1TTX38xV1McPjpNLU2n2rl+8IEV32fqWPrYWztOPHcLHlB0R5JvS33NPZ5DqY
ezaq6Z1Bbl0MYGVzBTcwlPgnungEyA/VcJt3wCsfKX4JtiNu4XrG7uIu24NdMhTApfNf9mHgsFABu+I6S
DmZf05qYppyhqVnsuZBahUVAvCBoQRUPjx5lS19tRwxfkIt2waDm4rLkXNzpgOGMf2EIZ+acn68zSh8JL73
8M1+0HO4pZyMobTlcaLpKwKfdxJ3hulOYjfkYj+oHstYNyW4abhJ4E7bc59RoFFimiqn/cwjQoAB/g1M5ol
O+VH/AJcnjxQh+IeM5uJek9f4a0CPXJAbqGg3LybGK13FaqXQGWoANgXLbdddV+4ULM4v0hzxVjlb8kYE
ihw1DOO/3BVemOAL3Yd9wQzslL4D2kqYdQy7FrXep2yxVJQ/mKsmQOLXZ8Rhx4HJwncWsqI2RxRz4iZ
2x+Xo5i+tAqvQnGckDTdunzAuscM138713mAqHDDfKeeJSrlbG7B35jFUJwg8ibOqu1/UtsILbnn3BNbt5MP
pVpZKPKWPPURnbSHOd/WLypQHg49UYWFMJFQ8CeZsVqR4Pk+8UfgGi+ODxLmCFSZO003PRXvEn5
IN/bFUsy7WGUJhS6NoH4lmGvmDLPetyHG+/Ea2xgezrqFUlorJbhjZOG10EoKrB1zNxBX08h/U0C6QD0vc
YORERpuYALbtR4f8Asc2nGpToW9AZI0NpbAcLrrE8xUET5YJdQaRvaeVa1REpVCjC6rz54iGU2Oy7b+8Q
LRJ7FuN6l58Y3Ei10QjioKoVH3+8RNbssuZ1HitFDe1h78dfw4zE9hJ0G/T+YigKRaxzbZziL7AEAPZiY15xN
lJpXnK9whBKFsnXNv9YmVuPVBOP5Ssx9O1YTwrUVgWdrhH7CGw92mtPbcKnedE0PEz/WCsIxi0G75r2r
iiU4mPFZzLWCpnUdfzKun4mN7zF2fieO5rPoSbG07Zj2gWZK8xTmzi5NYGqpAyM9sI4+VwFghzZA1/RK
gYUdRow6MMVpxuCCNC4MGw03c3ncJQG63muicFYR6DHNm5zYOKm3jEefUBZbL2yjmjSw08PP2EC
mBN1eB7jBJaUxaumg66mgIGUeGWAsKeUbZQvSczgnD0/f1MxRwbH9TQUN7uF4Fn0iQy6L4MNYNDodR
qu6g0vI6vUrIsFGBz4DUsDAiyj4JgEuYtN8eUQRGTwZH3uVnjRZUDHTcUotilPw8dymVreHZhW4nQEKM
EaWaPPxHeig3V5L8+IKt114TXj56jAW7iLorNvf8AAsruYWSrsVeRwnjmI3N6uZD15/a4M0c5+q4YartbFo/L
qb6lhD0jh49TnC5R2c+3iYtWYmVeXx+Y66PDMbs1q1v/AMjQTlfrwbYlcAroL7iW1R4U2y335gxMJl0GAq
zdX2RwC5qi9HavpEiUEBpt9Sz5hkJot3ALo11W+hinLPZmLrZ9o0bowxR8QO30I0kopYoDCYH0g4Xhbjc
ptbDmsTRqGOZklp11Luqb1v4IF3Zo9j/bjg7Rb02mRmUNLrpfKsrY2M6FjYqeRbT1ELjjzvB4/MJAAM1fbXm
WaaUCYs4fCk01OVGYc7XbxMF0X+iNfepYPAWOazEIB7QEYqHK5oC8C/tK2pgjjGw8cxZjuovNb8LzPJY
zhnyX7ljDxAXWGHvXhTsX+Eg8aVRSHn3ErAcw28eR7hLbd0yyr1/wAuUUVtqwKSQfZEQY5FKeev4eh/uZ
ykTZCndfLsQG3/k/EMIY5vQvibfGtif8Asq9M5xXh5e5f8QpU8Ov/AGD3JTgzVeRV28RrTMW0NeAxc5sA
afCukztzGQBzTm/+Re9yKx7OPjDBmiMvGb4aQWqANOFWxvnHUOoYgp00TWo8pzwt7rmb6BV2ing138

TTAsCX36ldNkv4nZGqs+H5mcIuZZTUUVw8w+bJlKt6z/RIKm2OACvnicH8Qx+W7DbqaBo879zli3HmO1a
0I56hW0rE8eI4ZVwp3/yb5psPq+5playnuUvBWgq3/iDq2mcvq8E7E2PcQuRqxzGHFftPbRpHY/pgxYLF5G+
2OCX4Hiq8OS/OYoJ2zdOs9oj7GIFbzZLU0UKDSP18E4mzWMMXn4GyK9EW5pyHL5IjwkiU+hONdzDHs
HkBMh1cpwrczSX4nf1mUnNFFIV8pFvh3Wjlf/MV07ItmWlmwoW3v4Jdo2W0XN9SjY3Yt6PH8UTsgRlsM
vSnueT4gureJsaDYd4eDmBWNFh1TA9FMvUJgpy2as65lkr8glJl2JpHvxuVcB/9UIWT2mTKwhcnNOB4eGG
kmK1vtffHUwmlApH/PEOVADZs/gl8rpd53XrnxcQgBw5UITMODG1v7TZ1UnJ5mPxpS7d+YvVQVfSc+Hg/
D7y9ShpmhRcEncg2cTKSFvn/2cSDD56l8GbzrT64mBNh/5CqyNgt5PTLCNIgPhQzoc8szQVvs8+ZebgqZsAe
pzHsQHBhy8I+aIHBM4OQahhklhZxAtwrz+k4x0cfoXBAC6geOkmNrFGi6+nMbpkg+OEUN3pYu8eAzmx9
hp00j7QuQI+EdVk00ael75FGzPz8bthZwxK/yh7jZ07Re8dhzcodThRrYoLdmMVBDYINP3HvmVeprXPcesw
guqxBHNZu4IJG9dPErznHAGP7jqZ5nKjMzuY/wOpZ+p6zQnu79RC0fREkzfH7nUeSc9o8eZjnIQ1MjgIEt8l
s+327uOrLKhwP8APvLGSjxHw2+CAZvClO9RGXRDUfaWh4zi+HEMUgtcpy/8jiwCrPxsDcijdAB8UBUEl2
2BdXOQioln1Kw2ukcG/t8Szkjkjv2GKNbmcadP1NNuZYXcaYK4+8o06hXEb6I2XvxKU1L0+3kl+ZGbvFKf
TSWe2FHXP2EArKvatI8ueVfxcC93Oe15XXibBvKdgcixr8kvkVy4uXo6CrNBorPK8vEz2Nj56gtrmiXTEK8
AaMR4C5b/AHQgZWZ7wfaKszs8Vj419M0XylFnLYL4PMxZ0zyvB/yHegYcgv5s9zAhZJLtvcsdbvqjT8/aA
jzZW2y6+sQBaZS1zuoK7OmG3AdcZhAjuWDXpA7Axjl6jS0MFWt7fOait9cCSFg1o10Oa7F2LHUxZy8K8
+I7qAMQdJ9Tt9syQq3sXfxMYJF9fD0+IzhFbbvF+JjWFC1ptO+YrNxoZloV5efUcdgKsG8K201Cza1cGFYv
L8zFAUorY4RNRryzbrKaYavuCGrKNGfHiOwLgtM5ej7xIfLgKcfQxGtHRosUDrVzfp9EUcshDmvmW05iIq
oGsC6GEL7JMHCpPMYwToF5xjv4jKAggHRVaaKvzDyngDg3m/PtqVvWgFRF9CIN5YHUs+eLH4fiZPj6yy/
QqDRDAnzTCLgUl+W+jQahLBDw1GI1TCvan3QfoBn3GiCyUCx6d/MG2Arv0ml+K3FDgDLou6mVhQo0T
qfluDiu+7xxErbEfu88+kg3H3RqopznL6mjQmzdjVCCoJEKrs5jsCkpfqxYgEnq6AsN38RjjE68Pbr0RohlTjxjmj
qAXhhXmmZa8WoLccvYIDYOb7PIEyuB5HE0zqymB5cQizI8+r1AtGtilu34PzNpNXh3uwILm3ByvPdabvH
QMp3lu7a/wCQ2I2FCG5w9mWDIPZRRzZh+ZZpSovcPNcks1xayPKx1EtIFW1nXMzoAEEky9L67mVH8IQ
rk4NZIdSc6Kff0l/BDV5/digNNaXgVG443wzLBosAd+JZzuPU3jfvUQEbRRbTtzC5uNbXczR4xPvFs+jVTOe
A6fUdIXEwnC80VFSWrAbmDuHXmEqoLdpX9Bkq+heG8f1x8zCgYA2toOWEDNJgXg9n2l8LFsFw4YTQg
0G5CvKQqoXTvzur+NRUsA8ckUF8GivxG7WQG8Yp9ywGlsXSvXrGkZ0Be3NEJ9cRRT7rCSrLRKmu0Ov
Ms1AAIYF/qIi6dR05jnKzZNVy+YeJDKOBlovOeCHHVRXNu/N/uLBySyFd9KyR1UcV+sUVfoye+c1j5T8
SuKJv8AqDd8EbgjQBAO1+ybKqG6L6DxDehKbbwemcQBJ9A53RjxLcwDnusswq+3OZW5hTrTvq5VNw
CjwfMyzAPktlZNVCMlTj4ihOguf0MAiPmUffRqWmBxQU4vv1Fha4FVzL5+8EtKAI/9njVxhg0LqvsfOZso
BfLDHmHsrSGnO/xGLEe2pGbjDa1PdZqa0AtpfV5EMqAroCur/uMtzKcG132jCDSrVmC+6mqmqev8k6irlix
PPlc/MdBBrMXxL020fqmbeVannqYLTp0i1tdZe4vFM5a/g+YoqFJYd08yzxrVnzZn0zNqB3fQ6aYuXruAW4
ELrOtTWR4ZXoaPrHGyqlv3v4i5dELyvrHxEVJQGLDgafmXixbZHmsvmOo2W0TcP7yiU6vdel19Igg+hqO
HLtpV+o+NbSuvVGPiOkDt8kKEvzF85llrQZ8gRZqayh2rZYksCMExSs7PGIgpWdU9W+xf5xb2qfYTwyU+
gzP4d5kHI9m/cpXQ956vKW3UeuxsrX/ACUxjHwcEv0Zk+5V14WrTxqCd3v+t0gvncR5SgzSBr9wLcisTDoB
R6l2i2yeM33/AMhhus7abg3GFxp3LVcQe/1BJRbBSr7vi/zA/Q7JduUwI/i1MsjBKl/H/kpThcoO/oViCizvBuX
HS6mfqWvoGvulu2aBjZojruXwaJuGlr2XeIcfq/RHUxG9QHLL0RaRwEtvw4zNwSvq+pZmvEzQwtGL/t1FtE
LRsvXmVoUddf9QgUACCAfo7jn0Fi20qVxTQizFGJT1FW821NiTzcD527jQ4YVsrZrsIh4MRest4x8xDIUo
LsqYjuZ8A81AzPUKdkaysjO4sBQR4XoXBN4QTzNHZ3zBA0peGU5cS8ZJZykHNyWzjj1G403MmtGLimE
vupmY16hQovT3Bxo+S8R4qp2/2Joy3BfEVdelse46q8LV6QYfSI/wDVTHppqI3Tx0R1AVXTbf6zHkeInqS+H
3OSVf44nMkveMR62OC7zhPrKO8p0pc/Lvhibice4Mr1jDUtWIFizJbpKjEVEKU2v4jqG0rQk6islqJRmPmuj9x
CQGOxibec1cQTtcB9eiGOTahd7Qimg1mndIRJWPOZUzxiBIk9jH+oq/wCD6Rr/AMQdQK3yaEJPZM5xTn
XFHFkuYkbnUAwtafr5lfpS3O6bc+DmWoCAMulTn1qsw2UxMPNuz+UyHYZ5/ikBPCnxnoK6emWntEfBM
rv+eSE/wm7dMM9/11KUWvdAl/kfSHnP8cQdfw/8JbkLc4/8aiRa5dH0ILL+H9TBfQB+k5b3/vUstr9z+rqVIHcu
uzEvez0GryhMYk0mlYIhvpJq+/EAqLfKX5eov92UsKcr/ABN92jpnYE0bxBLFvXhAbNiyvAcv8fxphZdTklv
F8Tfh29mm/wC4XGIDyccnuMMCrbf6JVC3T1WTClmx/tQFyKMpiGgteScoKkMXmYdTZpuXHgJph8QqFU
5XpHH9hqbLULjV7ifAAxbVLn1kfpe/HvmXAup7GgvlY+ovQPWPofiGVYFMQCN2vEsggoAQu+b6eG5dq
JMkwrjiWKMNHQ5/EpO7UKOTih+ZzweNap/6ReC01TOjyr/alz6b6zm+T8Pzdiw33ctV3ORXm+OPk+spydO
3xf4feV6KfAuXB+CR59KFYN0C+Oe4EQvAW1vxx7SUyEddbs3nFV8yi+n+wGfv6N0tcU4MPks+s5+IfdwL
cn3jWyWrG/Fzw+ktDwzLaDUVvy8w15icjTws+JG7skLOH3jsE5GJZVK2T8pRZSrN2PBMjVAzWqPPMzHk
xMJx+YgUGziMVQZdlGsTg4RlyYZLXnS/iBvtPVHiNqgxbfP8AuZb6Ta7jnSD2HCuYvPzELTCAxT+s8HEI
4bn+z2RWlthxlPgfsmFIBVBS16cfEvERHY/HmVc5+ZX61EcoxeVXqWACTJgtH3Pj+JSQb1UwcKhgz962/b
+Z9n/DGqyCE/x3L1ae8Yz92Xj3p1rCdUvWY5Av4KXZyOxOvEcp0/CFNGdXDjM2WqWpkwDjL6yiThflbn
nR3Xctka9sjD+Z/wC95IUKJXqC4JM81/wJeZtFxmDEpVJ2IRvvczJms4mSrzwS68Uc+WZQbJniB53tp/1Ma2
o7T0EN78TgnLnpHdAAYejudFF9JdnXcfdxqYCop50GDIXgFwRkGzqplYKtmjH7nJNOdzUV5zPyoinTlgO
H3huO4s/wCFsLQIDa3E3BHUR0bIajjq/oNm4eQI2998enJ441mYiUhlIw7weWVc7yQePfiEjOWpQGqvr
UPKKuYvo1zxClpALsuVtXbW9SuHjSHg42feDP+ZayB22yplV484euR7yUa2c344S1XlRt57R/HWWRj
CtNPMYqMxOo739p8uNKNfu3xaVzAWg/L/AEKDhA+CpcQ6F/oAx45uVdRTqzmlD2a6blSvh0X8d9PMsVr

Y49N9/u4imLMIV048qnD8UCOKcXDcuDLxiOppLbg+Jk1KrXLiJV8oBbpTKmD+2NyNS6+ycWFs1VZnF
RhOfUJZXmx4hK928a/g4hzr5h7zDFZo67jll+0NHBKmiOQpnIJHANvCaD1Re8KqNgWgo/BiBK3Blesksuey
V6LMynNAaus71F4gcBvVmZ7DA+LUTQPwzkelTUAAnd/OJfKZQOgmd8QNZsiH6XNf7Ske3rzL+5BsO6IQ
QOTxd8L1mLeeCC6pdAV6IWcthZR5mss+WHAav7oOVRMcb+qyRAN0sn4i8qWhAfSLbYXihtwqioYn0zdX
hUxXVbiOOFSiGA6vWdxgyUhBjALFI7ITssppR0bi86o4X1fcArnM+xGZaWoo9MAxoYIoDs1r3G8j+WDCq
hyUykiyqU3Eciadsv9alQ+oJ60XV4uX3earq6ww+4HMBNtPPUxBdasmjyYgi4hr+i9wm00Mr1khlWDOQRxe
yYNDXcTd2fSOHa3u58ODsRqhliuH45lxKoeq/hZlhZM3NqqWpr1DPk+YK7E9tsYVI0i8LPQVb6lKXg3cCh
wOA6CbMAEEMT6b4gUq3XaXfcMvDeBDkxfh/yJWajVg6UXP8HsmMvf8RX0Nviv48PeCjecq5zt3Cu65r
H0MafrFdWNpR4Asz7zB/qlljsW+lwJd2Wro9lXl9iOVffFqbfAwbj751FbfUc7tVt1qvVY17ZhWoodBeuSV9v
QCOH2GZwMgbEOdaqpgPoGW7lxxM9IMEjesY2XXzDbuqdB8uDTmZwrHAUvspvmE3KWAgqwLtwy8Q
xbIDtT925Ze2br+tL8zQ9y5QrIX1e/mdecocA6GLXyQVjBtEpyTrPysrtpsVgfbUvrlzA0Xq79JsAOzm91/vUlR
k20Ph0fE8fRMg3po8uGOgNfcBVEeRT11C0w/NdPUU/MbSJM01YxvN67h171bIE8FB9YjE7RdFM+6qEabhl
y4ioGz9jFYhr+AYzds3Wmv41lThHW8Q3zXMovsVPNUiV4udsspSubvefOvU+0SG1vzJ/Q/i1rJCMu6Q/Gf
q/x1/wADs/h75MjMJj5O4FBmHRuwgTSA/gA/CDiMHyf7rl+uUdMWHoR/EqysE7wbg/Pti/58y3mxviH0QIG
YGsAVXkvyELUjaKTcmhXP8eFs9p9MqWNlVq59wfiV5dE0gFfsk9vJZYL7rJnp5X+McOJ6+ECPVjFbXBN
5Pqv8J1YLYFC2yw/xlzYp3YPnMLH6JeVT6iW+kjasuQOrFxf5qMIvnc2p+1QkMfQ5GPz+MS8kSW2L/IB8z
KV9FUAAG6r4StN+ugX6hR/5NtEgWLBf3JoEC8S7NxcQgOdQeT/Suba0jcM9RnpljEuG7e3MvbsesYIDr
DiDjLGUIzV4Ooc7/DPggDsuXHf/AOycNex2c+dvbMMPstRVPox4IMDiGnV+DHia00rjf6lVStyE7OZhvQ4Z
1Tf/AGAEKkwHh648ToMxBZYXNuPLOfhFR57qBBow0ejn87i54ilQ7r2Y9LETk3BclPXHVZRZTe3HTOnfi
VMJd1+Dr2/cugKK67ruXGdGlgHP5iBZUFjV8MuPMvulxY73jjqN0kotV27MU+Cc3/Ln/APs6xOifNB/Le3x
qGvV6CnI9ub9ysGPqYHP6q4eyFpGfPbTKBHB8MzSxDPxv5h7elVd/POzfHK6xV7ZuXHDAeIvPftY8FdK
7/6l9Y13C6iWLY7Wpo+Uo4Ndm/cAPADRhx4YvqY8GqiVyBwLlPEraldNPI/7DJtiEBZYHswSil1CV5fPHx
MJCCnRVfox/A4izaF7Yg55la8W8T3VWofx361HuLVSVzGwKjYlnJcUcRQa1Ah/xKQA5OHcw3Arx3/G5X
+F+ZtP9XmbYnP+c/Mw/wCD6z/GfuH+8/M/z37n+s/c/wA4/M/xH7n+0/c/wH7n+0/c/wAd+4ZXrEXdcpdE9ih
7rk7e2/4EHjIEK2M8P+ZKIKAXKC++aMZlf/jpaiECXp1mZf4P9z/T/uBP8UE0IcD9Tn/5/MP8X+Yf7v8AM/0
v7mf/AA/X+GW2T/mP3BRq2GcMI51OP4AV7YdCjWWK6PYe5nWuE/M3f5N8DLBDA4vPerowUFjzHM
3xqtBjLeOoZYm2h9EPA4yzLnUzLcKV1U7m4fxY9P5gCvMd7i9pZH051Kyy7eJxdY1YqbnDqzmoY+qLA+
Oo+n6fxzqcfjWz6y/M4hGaQp5mLkZ99OdR4/h1NiXAMAxA4HmWqEzix+kYIymPXM00EKncNC1ea/wA
ablOI5cvRHGCvw+r5jgvB6mTo41EzTco5juAE60iBWFhsi28ViFA7cJDYwX1VWwOC6UNixYJy8xS8fkeTB
3eJeodH5AL2rdSi9g2+Vli9QjbdyCZbWD3AW+Gr2YeZQ8kp3CmSMFbBexxdaySvv8AWpQtyYe4irHqON
WRpzu71KyVKVNmqt5ugPEdzmqnL5adRUMXjtqvauoOLx13bW8e9R4BUCsylv3Vws7LZ79153nXE5p2UXi
7o/UVaQCyzSg3bjTUZvCRR3Rai7rk7IqsAgHJ8MjuHKfa+svZnXlMG3yH0q7+YVDBM1+UkMkITMxmAlx
lqFUXe3xoCsucTbU8UOOTw5MPcSVOMyXG86ddQV8ORBA3vOG63K02ZW62qvXmt03DF9m1Zs+sXnY
KA3UY5+Id1O0VZbUGT6ziAGDTnzs13EPmGqpfngnfUul2oFWnC7mPZhrRrT4+0p7TbNeO7IUwk1QKi0
aHYca9yjOGJhpjx54VwCtX+MhLjXge4BZZvRw3x4l+WzDtYxKVzO8uZZ+nMY7msoARi8qU17YqMFWu
K9byay1XvFgJIubEUWoYoIgvQE2+9AaFxrUrquqjIfmPt2QsihXFqAF6qclNY4g4c7GRM4Jiy51wyQ7wvzj
UvC+GPK3zmW3ToVsnfAQSywEYbm3VloICnrL961pv8AEqIWeaNj2rjtqHGcdK208LThnPT+QU5XrZqdJ
lgezNySjngmM084LbHhOsQLSxpqbU4S8V2y9y2TYAKPGvC71IFCt2olh+YyxbszWD0FvVzjcmIbMKP
Zs4+Mp1Q7DiXrIzNgTKpKtsvcoTO7UNPisqd46itKPQijK1AJrVQPsqVF1LThY1hPmKJwehqwMapiPg0D
horofwlX7LvYt5GpV3LRVYerutg9ReoHBV15V9IBzfbK7dWnXVwJSOcay9CXjzKaXUeq10j9ptVkaCGHk
NDOJT9PktiuXGG8wP5EtUnVk3oqGsyKGmxeXI8GhizDmOVZwzFv2m8IKA+YGgyeae/3ce2MNR2/Mck
W3HH7mB/GyVZuRYxN9S2jQPwS8EXBrbnPcfjvhd/8l4koyfwmJRWpi8VNN9PiGKMHVEKu6z6gwbsfab
BNWHJK3rs4jQCxyMbhYriUAUOeJ0/RFbzTeWZQFW4+NzWXJaTTT6T0fSaDVYm1LRHFNp2Y4mt1EV
og1wQSoFsjTghqcQa6lv/AMuCbBuZulYlmapmkEqIFeoCmCEDRl6mkYmaiQUwbnGhXhKpomOh76lWGE
Tc4jE6e4K2mfL/ALFN7nmsyhrO0/5mC5RFrVLv60xCjR4/ipa1E8gKpp3E2LWTI4PmJMcMTvL/UAjyoPM
qiHqOuJWdw2ChaKmriv7RmxahyvmeG5V5IKc8k5pDT/AG5yBor/AFxqBDcbOBnqWFuxe41gi5NxxQY6YI
4fcJfwK8sUOBpSI8vrEJReDPuQCHfhS00YqMcSNICctIcxs10iDFmNIKmleGL3gbQuVVDW/iD6advvxMC
M3e4PLrzKTN8EpfJb7An6M2j5mf4rzKMHM1P7iBUKVg47+IEC2teO+8ZirAGfsHutQPLC1Jw+Xv+GYJpD
lqcAvILjDUZVAdnUDcdR3GPLxN3/VzPcxgvWmNs4hh9eotxvsiT21dbz09Q41AUw0yyixe+YXkm9PXEzCv
C7CIA0tcXDA8SUwcl2rBD/kKn0UCXMAm0LFw2mnOFV5i0yW1tnlFmjL5isQHqYGOTerLVYcpfkanKp
mmY9WQaJRG2gUh1OpNMXxbMOrfcmLiLdkFMeE6pkPzKNIBYeZWx4F8EOUdJkPHMBP7FCQauV9Ky
s1+pl735m0YNziYJ54QVf05lvUC2wePEHMLJZgvZjiPQXpF2eJxKk8025iYimqmTDKzExHVzBd1/vFPksld
GP3FoLNIhQo+frMUtFfYx2m4UZIEwPM2c8sWrbT9jtl/hzpx8sNBpgQNDowcIIGAtXhjuEYx/0obdA0Va11
NXt4H2lI5fEe4RVcH3iMh2D6xAQG6Gnwmlzkk5wPiyNeKOEY6HNH/ARATtQqnEGUdNPHmLvWD7ngk
VHzA1SFV649eIwBiqsNALyzUc9AwXSc+vDB+CBu9t5mul5uLvaJvN7+03/wAKN2v9o9K8vcO8YCVayljg
OawPV/ZKEFih12H214ngt/mbfwdw3GczJ1fxKlHlIMKmlvfUdTar5ZqZ7gaNTaIDI+X8fL9ZzDUw+Y6liob

6aMMfeW/pKbmyQ0KAB+gFYfrEWxaAPLUsCbyza/rqXurcT22SpCBYPlsfgpggHC81A1ytZWXGvSgAw
YzcC71W4W6qBfUhxVhHyLfcTksdsWPK/e+pTXCziZ5zMORhE/o+oun/WUBfaVIPH++JQ1Lyn/Eoh2oPg
hUvJnRiHEohpjs3nHWMzCqkrK9oXb2An+U/EsaxKzXP8AAP4Yh4HUWWQDxbNzwrBu5hbYfVsf19Yv
2VDObC9deZjwG296Yx4z9YpZjqrqsV1vqMjdsxalLrf1IUxSomszmZE0jucTnE9Wo0doHI8rywBP4H/PrLmW
2WN3HU1jpcnVwfp3ltwcPJlrxHMBWUH6IvgRIPd1zFw81KJt02+qcU26s3KjYqCuZhCNnpv1/c4yLSjxKxhk
T6MKS/IuAghsWMGBHyV7mC7oxbLBUyVtviHMfC1loVj8bnXX+6hSs7qL0vHwGcqBWNbyV171Mkd0qr
/dxM5BRfmvNfSWBF5Py9faX7C95z5PmYj1V3zt6lVu0b71yOam1kWvIcP9wDkzgyJ/UzoY15/qVKmeG4E
+gxNiRnUPKNwX2xNNmdgy1wYXKu/1EaYSUHkDRdQIhvhNh4h1w94H4NTib1HmO5zP9Bth47GUxBc8
uWVelvmOprG3giRionjOkdf7v+BEx9qccE2j0JntEvBf0eszObmSg4HqInCRyFVefl4nLdR8ZP2+8zwbWwj3t
VNHsPiMlwDwg5QF/AJX1g7goRjJabdc4nRuFo+HPxPjuafGZdxuUIHtX9pixY1U7tzfFzFdideOCBL0sBoTu
OmxNKPCmfvzOSYfNiQ+gCZaT7odeLPnH2ZxtAW7WffcoXWKMD/sy1wH9ogBCgp5dxTnlF2EzajJlqU
OpVs4TvV/R+ZTE880vqAV8TNpVvLE99FfWWhXSPd9FRTViminPw28QLj4WrDZ4ZWQIZNjn9Rw0xmk
vFMdxtQEOXVM/acGccTg1vxGaL6Y6htlWUKqusxH2MHbO188N8wCtsH8kEZNaGhNt7AZiJaqqyK8bgYp
vu5nqs+7B0ksobv/YipZot3z3NmGqn1H0ogV/gYbmQK/wBx6nXBT3nfSOM9RDIm1t51YLHzKQzDjxQ6zR/
849TERiggfEy4PQbdwur4NQumn2HzCo16B/RLFndpKOKgVatDQfxiZgYeF/u5S6zltseuolbrtPp8rxBS3YA3
tY8n9wHigeHVh3x6m9A1cAonhrTDgiy76CZE/orFpMh95e0Me25g1PBL9JU6gSiks1u49uh5qacRGmcf7w
7xPRQF4cr/juO2XnSc70yE5/3c2pkaROZIpabubyjLz/Uzvwarb+oN1VSygKUTr5D3Xi+p3XTT2hlxoiWMB/
ihUH0RKSBNkvvDlrsibUcuRO5gAGwMDLWbNol+EMhAM75fiJ8wbJkhmUXT/fMZktgG7/r5nZ8+ZfyZs6
+q+8zxs5beX9QymelgMQ/wAcJsYPjmDbszA4Dm6F5eSaHLQV1+JhWllkMgfwAfs+YvCFzonqjMnRTFu/Gh
7mDRZ/EHMHQswTX9/jcxANY5T1uX4kK7R5VAJcD6PXLmJlMBjz/UupYC/2+ZV3k7xfLwRM4OyPqDz+
oEhdVTy61Lq9i6SaD6+FalkSj7WcPvEzhImETTChb9Ia44BZ3CHbeg9XLqhGxKlIsBe70hPxTbmcTLOiaa+f
iUkuFV0L8r68zOx/3ca2Yfj5L6igW0BFf3ypQ2wcS8Vyw93ocPUUcWd2wzx7bLvKrN+TwxWnLQFzPw/bL
ko4OX0zUdGv4f4i1YOG85w/MBflZsmqgNVm/wDsUx7mAnAGeyJTDIULmHLHL94Q1qCXbmoYzlj4WPr+
oAI5RMSejzcopkm68DxbCWidRTL79y57L6oet6p9IQqjJ2zid0lWUf59iOZYmUPh4/LCcrmiD8zUF8Cf+saE
T/k49S1pXNQ/BB+214qCD4nB88sp6Y1D7JW1ADo/TzLbBsRbPrCfHhSC2+7zMBxZRI7oImXtBo7LLaTIXx
DmZQOrEy5ic8NyxLE8/nLftM9AIEseH3C/4QOC/9Q3oCn6PqVmaanlQFQeWj3D8xhZfzt8TayiamdINI7u4
At649y/41Yzdh/5K8wPIywjYtiw63VTLZn7zOM+I3rpbxibArF45he6/gy+SsoO14+5L/8AHDxv6XCmYg4vh/
MyM9AiNeUtjji29xIFynQUo9x1kO1wDc4vT/2Xcm02ZjatTkP1E1Qzayp0lkuWY+/EX7TYIJQ5aU+8yTsJkg+
0U5ezX83wfmcc6Xi5Zm4BRvEvJBs076fH2hHDLH+BKv7xhHvy/iBvhK/0ggeSy+gLqldrYpi4EHMYcVMLJ
sluv+XN07h+g7hMW0aw9+Db3BstmlvsXp0RZcWuwfv9192E3L811/2O+MS9ca+czLHPPnEMDZg/57+0pZg
H2ShpeD6sahitFhVH8MVqKDRKRqvkl+dJ5vw/eDTXVBrj+5QSVDK7jQ8sq5as1x4786iDGUq8kb7azmKFF2
5x1ChktbZer33OI5Wt0updfihaoCopY2qcEZQb89Q1kGhQcYfnrZEYUG6zIZbxBS/zNJsxbqVF4L87jKbD8f
xpKUKf4sQ81n4hu32GG7geGCzYt3qr+ejiUeWLWVYT07GXD9mOsxyO7LDslw8rKMaZ8zdyq2/BZ/Z8Rjy
waPfmKvy2Fp8wUk27oqqA5jl6DDPHkji1ieVBatKvaJmYVQ5EOf/Es0gPgkqcGpfsmPQTLy4vwbIEUHQ
O1o9RBbOIP6Kmegdc3/Al/fCxCHI75i1mJhiKjYB6h2wmsaS6HcKmpl1dvXtlsxmx6b9yyHYs+CFrmkdC399
zOBLV+7o+kxqdf7k2yFhexT6n/AFDB8wYscwqF6C9zvK9F6OjfxG/Aobzw34t5jXmwuissPepTAsK98RbGT
ra9wcvqMi6rMF1RxiWZHiDdHA7hGJo75MIBjfv0qtPVFvuMRKuoHd0Yf+og0nsbWfHUTLmD1t6NzZAN
wzHhggfzHeV0vRaE7z+YUoXFJvbfD4gNYG2HJxv1EjNgAXz5MRG7atYmtVIoM3yzof6oVTeUqrFleuQI2
YMLSqKvKteIDtQfoxKU4PGJVUZSIPkhFqWv4DXcd3SYeDNP7lr7NQgY+8sAWlmyo/oZIE09/wCPM1EG
z6nqIXdAuey9HmXynHnLx0JhhRnwSrlZgTzylpli14H3ywaQrTeRqsPCvHrmXZafUejzA7E3Vx94XdmK/Q7f
tKfoubqzXt2wha4hvH9BMncFyq1r6b+DeqWP92FpCVIBgWtC6OLmH0AWDF7W175mRAdAOZQcWVsW
jXMLIanyEcgpac7F/iVeCD5qUVgJLfmWVG6lu9rjapSSno+/-wDksollc3n8HiVJ8mJuj+Ji10NwusffxK08TjQp
fd1XqG2DDum03f5d3Uw1wgfkQuWrbeYNCiCIR+dS1Ebar2I0YBumsxYazQ02zcejrvbX3qhXT1PCD9BjWK
KCo21sYqCXFW+0rRBpKwoHfJ4w58S7IjbY8L6zm41j+gFwXx46gZwMOnvzMygkCrdr/UBE1V5ubmZjZp
VHTghsU2l/6ox8xNdAbDp/vMB2A3WvLDLrNnL/AK6m2j2i6tU5uuFuGAaAVn5YWX0FY+4i05773tzGJb
W2/f8Auo+N3cr7C0xa7+/+pnq6iVA+N9hXbc0Iobs3+0VvFvJ03DuFwAVNWvcL6m1sDxnBAQo6G5otjz4l
Gszg+xMJ0fiLZUP6wsHqPjMZDocHcb2eAafgZqAJVb+A4h5QRdFGX8SZAz4YFWvCEXY6/FxX1a1dHx/
Dr+NL8k+D0tRTJkFef0RhCwTon55jwFh6M8QGfZ158zNeM/WGGXlMEnUI28s0c4/Bg14AJweLIDubqNY
gVBpjPdx5nfjdsLwmJWMLeV5StGwMIYrrNTqbRj2eHUyWBGm6g+RiGMqUmScTTCs4cSzXhKlj5crAx8E
1KH7K/BFalaRX7xzE+JY1c5rYrxDc6Mpg7eiO+3k0V14jgH/M15m6IO+tIH1JVPyI0/uZokg9n2geLg0xHyX
M1iOPQs+XriYrQO6j6k7hwToVKrrivQ/MyTcA81Pdf3QaVzSRTDqnHhKOGpXhSGjDMZEr8XoxKSePsn7
mRIABKoQTIpWBTw9zK3QKtyQsRG0KBg95qOrbzf8Oo4vUGKpL2Fpl5ZB2XdnPk3KNK6xXu9EKNSeH
mZ+BLcrsRW+vmOpumWV/8AGZnOI7kzm8+IMtclfMalj+xDJxg/CMech5lryroO8ZUIQByM/wCzNqhXZv
HqUQXdyKP2rME3HD4PWE015hVqAPACocO3CMQq14IUpp3oxOe61AerjNeR6mJmF4S8rJorEplYd/qdEB
ZfKq6lx+AHYouaO/lmXDg9mWXP/AEQ/KBJsVrhahyly8QV6GYNnXyrxDvj7MVgnCbLGNjb7m6N0t/Ms
a7U7Kgz3/wA8z/xDmLg+D8TN1WHHiGUjst/0mktbR4UVYt9alWi1W3whjxKqcgBqpuLtQpTqGnDLOaa4c

6jQIFZj+dIrt1yPuf8AYihGCl+tXKoiVbb/kXFGFCveoxhczKPmbeqQ8Cb5hGRc+hNfSaagMA/6Qwr3+Jk/R+00VTbzJzN2X5jLvYdchL0jIH65ZwWnlsXBhVli5rPTjATQ9gTDbRzm4sPkqmOrHxD8SuRz9fabWYK/hG1FuHIw2nUzVnxcCVoU3/upjZS9S7+05WWPlx+E5ItHHFVF1R6wRfxqbHKcD8zW7JmGJTX7T9xJmUwg+8TOE/GfiZ4mo6/SCiUMdE8eL5g4AWzEbBxqyoVpvd2wO1AwadHU2rk4Vj+dYNB8klhQzjJFOB/crKpQTSu yaLLNcD2dMBwVgAu+fd3jbXqHuKl6lv7E08XNiuyY5Y4Kc4y6NJKu9T7sPkntDIOFE2Jr+jL8HA/XfIFE9wN/Rw6olSPJWfdSxlLkGiCAbo6jnDHLX1LWw3pxKtiG8w2+pcoESIWIcD0ijaMe47Q0PQf8Av1jSH1XWpT+YaBofaSx2L+spYsAY8Qxg9biGDxX7hGTb+6clpp9I69M+m/b+MNFwqczQ8vcvivvDcleTzvArYBnOcTKBOK0IVo+A3qMPgYNRrxaj4D+dYYozryXt5mG9PPrrdQdisjVpZOY3H0+n6lhaUH6oNns/MP4dvUbMx/U7ag5rrIm4XTHR/wCM6e6eIdLAmr/AMqUbdZ4eUqUKoRzhOoeB4ZjuSOKS1+GeUs3+BA23zhA6T0i1Nbf3Myr8XLdnJrwe4PwBgvXt5gMQv5xYJLEA+sZGM8zh/f7hs3GeupjJ5ftGax/CZjoPtSLedFnI9m/rLF9nL5h6Ap9nM6eEKVPbUabixXWY6+I73FVIKj8wJG8fLiaByTkLcP3JY6f8A0g2MC/p/8BjdzN5QkAyyZww51e3fN8QOiu+v94iWWzjBOI5cyhKGN6Ri4bPELMebGoapelSgDRWbI3DEOk225sAmWDUYmV2PJFCytsZGTfQnpyTCC6Awx1LKqjJgKV8NZic3B05I/OPvMCFZ00DEqpp7yJLTS3hiOScxz8L2i0u59UaMSgiLdtS/HNyRABAHtgWDyLySsfuQbzH14lirUrGZSbNBklgaMH2Xgg6jSEDa0eIHLBXVVurbllsIBDb6pcvAZZfSBHPI4DzDAsrTWWApM2vGNy5wH5J1o2kPIPUshNH2iqPwRw5ubGgVII0FmOblvJKhAXSYzMRVMD0hM5+IbMXB3AV8iX/ABrKS5mSHt17goGXLmEfzWozo7gbNnt2u1ipAfVnZi6f3KGR7uD5NKcbiEYY+OpuNiA/wASiJG8k1mhjMX+vtwq69k5LWM1PYDaMIOhZXCgHl9lwzN8JvYehkhUjPKmrxXFQ7AXIYY2Ac6hWE8sDhi8olF74jrUXIWCYdbP+8EJrRclMHMR8IVkZtrk/SakB0xWKDbSw+16it17Fdy5tz1F3gA4R748+Kms8Xcz5jMUWfRzNy04JkYDWs2OehpMGWtSiGasP1m7Cz6zTvpHfC/MbtXKB4ZPMLsfSuXj2A29xf184X3K2bvPiVWtXKP+4gkTneGnFf7mX9NXF4XGI6muINgnNMDDOJYhP8AiXdxleHmCC3/ACqKNFXia3oJA8L6MRsPwRR/ZDkQPeEKJ+nJ8SgOzVZWctxzh6Tj3FTQcgj15jrdcCjHriVLNBR6BZrxG4doGLED5ym+LVYqK8rfBmKPP8FcBBFhHUvhOTAtl81Hx3FdDya08kFjJ8D8tQX04R9RzDdOH4lq48nv9Sr81GfP/JhpaGDV+MiPiKvJpkyJY1q3kx9c/EM0WtFG7tweItsYaC9U1PEQ1P6I4JOZfoF1LFh8qXfXuZw4DJZdqrByYxj9FWCMfSgzAYPac+CL6GJv6sUuf2jAKFZ4IC/jG4FtnPMY9kG6/8AhNwKhsR1yROgecW+kYTKsuzuMrUUsZt3Fg4hSXRByI+vHFbPP0p3IqYL7i2UbXs/uXeWUq40urYpc7LRQDCHE13BWSBI5ZXj3LITIHw4hVhdIYKg7ITbg7YtaowupmlOGpINBZFCUcf9hyIK4FfEuA8Tt3LD0Cizj0QYVGr/wCVCJqM5LvhLZ6mHTDz9phb0syWDbqsD/2AL95kKVoQwak+NxW3nL/AJYlwEgALTTEh5zsiWByTg7YmX9YH4iMXecMYU9Uo0wcl3Ui5/ccdT5q6xxEvBwL+YXm7Y/+oQ3Bbr8IVdJSYC+Ty37moPnIv1zNf27aapfgg/UYrdHjFOvbcMLPBxCFQAXLM+pUwu7uKz/sZbW0uN78SzsXpJdaDLb/AGZZdHhl1bEA0Xhp/wCTMdsyGnUSc0bXMVtlzmlcBLWycoEMyg7HE2IsVf3ghRSt1GhdQ46z1Lb1ZX6je6OmE/TxdRSRQ8wPZMTxAW+fEMBAHK2+JSw4MTrY95jZwPmlCqrV6fxn/XLOV+Yo7CeZb00bhOFPAYeEzeQcsSxQYK3PhzOK33hLQKZvLC3/ANg+NQP08Zfc/UzDw8tE3y1gJZT1Om+cTNU3ulijEZLydCy1g+uINa4HaHVcm1faWOX1jhPcG4q12c2COGAnknRh6/ilZ/fUyLTpmWR1c0053Pk7ekEWPBpmOjrZg2vymF9n1jG8eoV6v4gFfELMn0nYjRsZa4w7X0EO2/MQJr7SjQfrO9iPmVOS36xRv3G15bdxoUOJ5Y7zPT7Ts7jRmX+SbXieB9OI1FeDTKRS7Y406ulLACHvGmXV7RAB+kQLTnt/rjjyt5Eu+DU7jn38stx3uZf7TKQYwzKq79w+B7M33Kxs+sectn1gu36wd5jDF7azmNbw8nMa8/C2pec2f4dEDIMFVcGFEDZSriWsOS7j13lz5jUNeVA7tusZ4gOV9LbLdAeEiJ9kzNK+pSNnQ+sL5Y8kPL9ZwEF/IQaIK9PUcyGXcMtvilMPGYkbfPff0j4v0j7fSfL6Q/wTb+kEXUJF2TcZpcKP8A2I0MQVgO9ZqdpxDdo+s5uplmYyj6o7K9oj7ihGqrfUE2U6Y2qPsQuwu+PLiHc31UyazNNJ8RD38RFcficmIry9Q2UdLxKsVfZc//9oADAMBAAIAAwAAABAgUYOXQRkWSEMHxKLQqJup1V4bw86MNt90rOrzSyoAoKOEcknzXdkuK3rZGKwkvCKcQ6zvnnticnqkifeLbIcBcuHMH9BT6t9d3HpmfzcU4bMjpkQPmyOzoSoEATGIIYoEgviUKFDP6z8q73QHGRwZptOTUL0choIZpKQVwf5ifFiOAg39uCR53SFXaQLZ0TS8WBOQS+mIyHBNIIjZ5o9LEjl++hYmyh2+WieYCB8LehfiQS7Dn8bPNETIaQ0J4xyCXuSK0ZfAb8XswWgYsYT+mPSYdBsoOtc/QIIUyDOHrLPImfpuYaCL5TqLQ8xYeyvGcYSQ63YEsNPqIMG3CWxmOwBxIhFkTRSkUDfxKa1sJI8kNnZaSshUkQyZ6sVGgkGyHAuLz6mpzI9iCZBQSK4fKxctAjtG/Y2iOyE719H8pHDBUnqkN1TO2TRo5/4KEv6AIEYN48d0oxh8o3CCztamExJucf+kXtYkn79ZhX4IDYiSm13bn3XHgcV5ZeAEagiJHXsfjqcIraPdfHjA/mutF/g5kUOVpTBGt+nw1mn0a0skgndeDhzRYy/wAhCIuGKeTXM60jirmkZo+pkvfiB0MI/gwP87KfpLDrfEY2uRE0LeDeepHgh3Bh3rSjtomHvYBvkmjDIW7QogaqJVAgQoKjunqndAdyGiffAjsYkZ3sflkEEYdOZYBwkr+s7F23w/K0WJGcEAAIFSP9HX+titq2oF8sIUH7WpMt0nvp4vWNzrDazgetNIOvlggt7kaIeoETONbSck/0+SmWV+Du5E6KPWFV6AOKARNJnZhhdMEM3YpZLRIOM3eq36f2oqn5KnlBr+1COgA7ZoDvwEAQFwBD8CEYH+j6Mi3E5LLK1FP8zWqKI3WipYwywVGJcrhaHzPT+EQ4ZCewZvYJa3ja3mwVAlpSqXoOhFbYtTbgxQ16n5QDEIAE0zEBGdmfBM7TER6ezGaYckhXKQhkhZUukHMO6MNYZ4zB2UxVWujZkZYcSkESmZthm9gMrDpdQiqSXJyBmpIayEHnCGqv8knylB/YcHx2E4S+90FxVHYA1jur6/KQUnH1yEcbRm0G6yCj6MZgsaYSBvE3RSmp7KWDaRobW0qtcoDsk63t54oZIDCj5C5nIBBNJolWy2nAZAKWGORGJMgEI71rE4TkNnY+zTonDyPvUUD4iCG9VkZp2FVexCU5doWMWJ8sChVpzOFX0nlTB2S19Px/SG2g7lu0h1vpYFCMwilmg72p9KfMUl/hZJ08XUXUSSpqPcyhS/BGCwWA3btd1SKg3IkysVLXax+++mEm0TjAkDI9LIEcN84akBKdGTZtOEu3hZH9I/ZiNIE60kj+80vhiFxfjMxwDmhHQQ85w+NnpqEstTM7pgIYwPLzpgmQkjblWmlxKcD9qUKtYJ7QKFKMnkM0LJEEYf

64GrKgyDajQT18/iarHcFwyX+nf3DCsA375vkIKzSORd8txJ3GWnVIG5mJfnmWACw4HTrxBGewWo1n5f
sKHZ6PL1VPIb/4iadO5Fb8u/iSAz3Drhm8BsWWW22S0Qxy3OkgnDYGqREXgAAkhw0imUyyWUEkD
hVR8FIggE6JtWbyywCUySwy22WAAmU+rMHjuQJy0W2u2ye23yTSWy2QlkAGKINZizSUiEASSCSwySG
Si22CwCgQwo+LQl0ag3gCymSSASyySARSSw+AAggoQjGDKxCs2iSyWSXwTWKuS1+QsGGi2ghuYaO
HoBj8Y2vM8XdZuZMQkjWmSUokTzjSEWwg2ySSyP22SEwnekigWWwokYgftBxup3JOLABBFkp7SWilk
yyGUn3O+U8+YFZXUg1HDX4Vx/zciyy/m4jyDiaskKfhJkE2kAj6GCSB2uow84Xga5cyGyvODznyGSXeGh
03UBms0FNUn0eOyDiBAfk4wnkDhpitlFthgUgz2GGPS2OVMhiYSwgmEtDrU2oSsEbgmCJr+nymwaYjwSS
MzpCYiwZ/Qu4zzyEJ2NPaqWqUg6yXv16U9CWQj6SWTeg/Nr+DSJV/MpBBBPXAo/myESQRDySQdJQC1
CBd45hUJrr078X202nYc0QvX0gTHbLetW+0roDLPEE3JIE0fmHap4+gfMXiWa5AC6F1ICYRJTcZv/ADO1
Bw+4yTJk/IJrcTpyJdyoy+Npdo1UpHC4NE32sMmb4YIhEWLMA/sEzTzpp74ioDBGfhX9fnJlgyeZwLJELCi
U6xaU64SjN98XtLYwkVn0dLlNR1Rm1kuSJ6jGpqlttkg41cowqN4JLAlLAutwAs0zcAtv8n+IMQxD/B5ULN
UKTQnt0UMIx+xEt0KukPYDipb4HJZIBRY11ykJ42kqs2lkhIEtHnBrxnW1xRKstu+6Q4IVOklltZsEIntQfG0
EsAVaGnlIkup6FSll/0T9DmEKI1qpEiNoFnktBp3oSwFJNSkuQBddDVFLXJRgY3l8shsLzc67MthMACJ/t4SE
JhKXPxqCIFTiLRNqin7Slwg2DIXGI4DMWFsZQ/6JvxBfe0ogNIBA06RJMJDQ8kmXgH0tkRko94BlhMtlB
BJAChBSQwllPRX+gIFMgXdHstlk39IIBaSXCIAlelpEvlllIv/8QAKhEAAgECBQQCAwEBAQEAAAAAF+D+c
AEREDeHqVfHcSCBkfCh0bHB4fEwUED/2gAIAQUBAT8QMYi3vGpJYLN6vRkL84XmcaHEfk0AAF+D+c
DWB3gtbL7LYd/2/gpANT775NCNOHyenAKCSpTJynodkBy3bspzxLABq6XfN/BBLAcxGpiUDFpft7Y/k+2
D/AH9FskY2whb5NklBveUsem+SzgtQv3YkaQYq9M6u77D6FwSaWWuGeN8JOSAdYbJLxExAAWWOPd
ZCYCajCiE6VURUSCVANRYCYqM2QD0BlbPiBAhmuLRrWZKPF4WgNjr7BnhOfN+4vAQcRQwwyOME
ph4a/wAJQMPu8NVtqTAFf0rcr6LgJZOfbq6emxnhDpMejLZGBC8b4D4GVi4ezyN5fvPwZQC/v5uYBC0W
P5cjAGDLP+6QZZQsEEi8KDFuJGAmss3/AInwGF8WvgjAJ5OfKMYHQKR/xAFChBIP3KEgnAUcgpmsAl0
A3QSyZJLWGFuKKEJB YnmbAeccuiAD2ga2BdArfAj1EhEa5diIRgKMfO5cguJxMICvk9+2+Y84NcuZ1Ny
M9BEBtact+TEjJIQbPffYsgZ+wZD3Bn9jYA1sSNovBgyJcsIcPHuZocmMCYyxsYq0uwug+PipVikVSrQRUi
LQoBQ3yBpgzSB4iUA1TpAIrku81KrDgp54LRMTZ/4PaEmNmP8ABgIE6DKZKXpP5LSJEKNNeTLDyOZf
dmiBkY4Nfrd/xcXQOf0ZAJWojJUBfghbI0IuTKALiCWj9wGUF2LPwn4MYJmlg8PLyZ8GSUfl8a2qSF1Q
RVKisCqASdScDYK0AoMGocB7ckXgUQC4kq3NsdUY4GTZZweIDwg1QiDGA9sOSyCF6Rjwcz+jNUGF
n7yZoF8LLJt8z2EAHLktwuxggPcjGAeyJX2hxtDMzoc4L+n7HE2I0yhafzUtgxwnNaPczROScnGm64LclQbc
+HpbCJI4DruaprGNc0SAXWNa+tw8dJE6LofSkHSInpABsmo3QEaF4DKiQJplkI9jSxXkXohlgEmcf2ZQxdzij
MQzMaHbjuLygGYI3cw9P8AS0ATjk+D9gBH6GuBrz4O8ifNfEIN/o7gYuF/TJIYrR6HFAPohSYnYDMoCp5
X7Z7nkESJgZEg4RRVWRCRUlIapIWSRwawLwJ+NzXAspFrSyBKfggAZteFpu/Gqywyfff6aQP3A+4DBkE
Q4QOffk2gPIDXJ/uTID38iADysjkeIHu5goal7bpTAD8hQXgIxQD6ohCpCZGxMUCCQqRH/ASRFGbjVF1
ARBgywBtwEcXp0arADVBY7zM5D41yGzAmO/G5j0JTIrjpyMjEBjikkRRhdAmpU2c+3Y7wWz+66gSI/4E
GE6Ex0EwwdAgRVAmQEHk6IGJBeQbUGPyGKAhAEsElr4gZwGiBbgXxOpqjRc4NnqCC8Avzr3z3LtpK
QExJoQRmSBEDRbjAGXEy/HwVOFiD5pFcaExsNjIbB0k+46YFRKhsZiiY2EgzQDAOcUzkPkgAOz94DPg
L/FdgAGLA/h2FaA7PAR9DA7QGwAwSB4Ec5yYDa0bD/GAXECW4yfVYEA3wjWA+gC/6XQB6C6X+aI
kTEncMYBoiiEUQMTDdoqGaFwzWmu/dDRFjyc/DIF4E1fR8GiQLMBWWSMsDWoIKYjCjI3t6PuPjQfcl
QG+zcmwFwGTUXMA7QCzFnA9gTICsITAE3PG5+mHxJkg0hP8AJ24E3/hZF8L4i8moEagHAHYE6ArAH
ee4n+IBcAVcEMPEIoKvSaC2ioXoKgMEqDHOD5gzmxhwPhrDJoMM79mLac6K3cjAWaMxgLmC3+DUIO
MJev1XNAQ0AsIleuT0V4txqYgDnD3QukwgbECWYncEWA2wcDV3MwJ7Yprc/oBO5fANuA3ScwPQWE
AOIPOoqaghPQkOsEUCGqEZlowwwwAtgcJ3403LgIvpBigjSDFsBNsPP61LIEsHNnuhAXuuRIBjftAb8I
IGJpaAXgk5AX+gNmaqNp6xsY4DBxzoeAB+TjAYZwUAtqIEXAejLuJUJPyFmA5iwyJB0APODgfiE6RC0
MJoLQYH2B6FgToSGDrG+G2YuIA75FpuXgPPqNMGYgGpjfHRDWIIZh+18jywu4UTvB7B7uZognh3MQl
ISH2GPgd2yFxA3gm9Nye8PpbmmQf2hawRM/C3NQDHYgkYcWbmmA4w7nxAzPMGo/EC/QBgBhUAeY
G3Ash5EWCauBhAZIXCBUE1QVEAw0Ddh5FFBwxQ+iY4h5iAC2iX4IgiOe/18GiHZPcwoGeKfpfJog9g1g
WPJqI8u5jITT90W6YNPAA2DNMIajYH4GOBpNcGLWwFOW2Q2ACxfiR8YGW9MEYGcyWQ2AZwM
TRBZ68ntH9KQgFOGBQYgAgPiOBoA98MwCJM2DUfyBUcPCoarrIT8HYCggL4EOJUToFTRAnICx8GaB
0ALQEmwFQ4RFwFTJdAviKIgG6R+BcICpbt2Vu7NfF21yh66xnAMfgLYFr9amQBZfZqBsYDjBAJAgCV
CUCH9DsJwDGHgIEBggcQ0MVMojkA0OGurAUeCBY/kVgFo0XOZoAZkgMkeZQHmLZphrvi/JoiGGA
R2JnTc4CIBCNHBv+DwRiROCQ8YCb19v0b4IshFuG8KUtvoukHs70jyhQagAGD6AAeAOKX8gBqBhphSa1
Afuoz8xMVMJ7BMgOgtDAS2nkeUMzvitfJkAyeR8Eel+fsvAhxq18GqHe62E9B41MgPyZKOC7dyXQmg
CaAbQzI6IEaQGQoNsMcTGzsc4e6HyAIWB7OHG2R3wGrovw9yg3IBrcbsaQhjjioO4DX5dEABB2hSER8D
WECA1Q9wGwDoEBawxUCgRSRPUogPgCQEWlUtUPUD/wsx+h3ge71JAJzce4lwA8EMstv4fEBIBMRoD
9CxxMVTJJBVIORzqN+vcDgAkWJ/rV8m5RfOjeA+RXAU4mXD4kwQHKyz9wP4hL9GsDoDaDnkGmC/JtA
kDdEKgjYN3Eo5AZofgZ4MSDBBIH6CVDQECYCFRoaoqLeH5LkDun9o8gHkLcBrg1Rv9C3AzA4D0rtMK
QMRvg5Q3gLKTTwvt/Bn0Um0n4G8JyM0HqBEJQG1vsbAHPd2EqBC/EC6gRuMTWCgH2jEugPx5PyAXA
KgT+gGSgy/SEEgVhVG6EDovWAQPoyC+DebybghtwxQhYB+BMc3QhDZA8gJ/Hv7PEASBsCB6Uc/e5dA

jHd6iY0NQG8XotjSA6ALgEh+IF6GryHmjE1A3GR+EH+jIB/J2QB6hgNoCCQe54FBqoFJqPALUJSdEuws
QDLZ+1ubAI4AvB3vSBewBg5R7kFog/whTDAfjBjaofCEBHA9gsAdd4GqG6yPmBZA/JwggfUHqIojhPJl4
BZ6igtQx8IDNANgG8KPoCfQEJD0AQKhl8AygZopj2Av4MB3gFxdzXB5QYxtpyYwC9vUPEjgtgsrAOUUA
dwbgdI0QMkHRgiHRuvATAICkchSHMLC9xCaUPpFV1wGKjGy0H2+hkWcGmcADMAGgAgjAohqigHv
CYswDMMEvkygF85nAKA4ZALHIdGAI7Abgy4EDCIFGR0YYHSD8kcCygPIUTdAxk1VYB0dEgD2g4VY
QUdKGRqhl/Bal3Me9aYIL34O8Hx7qa4FgNh+TbXED6Ae4NzTDQmQM0g0NcbmsFAMA3Aq0L0LJ9BQbI
zPB0qA4GqCioxOidQAxDFGkEFmjhnlggWg3gRwgKd3ww6MRLkRBjAfBhAQcDsMBwB/BLZoo/Jggk7g
cWAQBsgOoACRTAJ0NDQ1Sag2NjbAmgFQx1MRShmaAgY6EG+AIYBYQZQ9yEQm6BARjQnOdfqsFe
D5GwKx6gb0EWYLaKAsol55+hLATVA8wywUQNwDVDE8gpGPQwkTpxpHnA040P5gCdAgdZsSoCEBjI
2MsgbqlAN+Q7oMVGgAMYA0gYwDkDEbAkUekcUMeDuAGeC4svs3YDjLsN9wD9+zCC79s8SKECY6x
PYKAPkBi7CRIDKHo8jvecCxAsqYEAyQNYC0gQEUXR0UWFCVEkDfXhsSzojocBYgDpGQB5MPWaIKY
KRr9T81BvgaGQXMBkCOTLA08EKaIz4NS1D6IDLJkMDdA+QeIBfuDGBYjaDnBMLRikE4CNScn9gYI
D1vTCRIkMQ00vZBOucygY2GhiBkhY/aGZFB1pXuAko9Z0UGQiWiE1K/wDgsiOJ+4fdI0grtmaAtyZ4Yeo
1AMPf6eDDAY3QZ5GZYI1gpNUH4GAeYFFsAdZnkjZwIEIjVlSBqjHTmHWoKTXS84Nx6gPYQJjrqlm1
Ljme1MMBVENkugPK5exq0W79ZL8Fok/GPuJvhE8e5l0C/YvBDtiYoHr/AIN7Hv5oqJ9hTAWG8KAIBpgLU
C62Nn7zfYVEMbo6tEdIBgmp+FI6DEAgYANuGgDQhRS4QJNXuZYFAmF40JoCIC+4LNFnp6hQgh+ONC+
A8fwsA4amBCVhgMjoiqRB2ygOMQuA2Aa8030KsA0M84ZNYCySiBurYxDYY+iHTxwGfo6hEqINgC6B
N7IwQGvZ4EuQVYYSYCIYvI4CFuClTfyRcj9mVBs+Tug/vwvT+CED0x6gACbwVgQ9DGSAYBqAKCGb
wF7BsOcCB6lGyBkCDqqBAeggygGJQhINUB5AEe9jwFgCGX+iVEaE0YpCIPmDDh3/AEj1gmn0X4T1n8O5
jALNxnG5vA8/SJEGTGWn47GcAlsB1Xsh7IeUbozEDYFQId8+hEMG6QhQxzrCQkRRIZBNAXiUCDDHQ
QIm6gLAHVAC1JOA21M4DP38H9RmkDUfIDNDf8AP+C5DS/DH0AxNgCg0JAHBi0hnyCmDnKxDfBxoF
qHSDtmN9AIRIbEf9JbdgdwJUAAOIW5NMB3gOipcInkGHbXnUnJ3nBzNo+S4EHnpSKZQB60C2CX2N
UIwQZKOtAIIgZoH1QRBqk1T6COp0sHEX5gXTJtAHsA+kN4DGAg0A3oKA2gBChhg/f7im4BYiXxhRu20J
4G9mb7YamMar/AAOBh/mA2ERZAtAUEGiAsgHnAfJVaaodBqiRLqA3UnVsN0jFTB6mo2wHwI8G2CRu
AFyAF2GTvY1gfiTMC+oGPIsKsTCPSU+B+OB4QCzDcZCABJGgC8QaYHIBqg8QagCYVIUz0HICnNwL
DCfUKHDVQOoTI+iobQCdFucQVWqDUB7gaoZ7G4B3wbYUii8B3xsMcSb4e3poHcj4Psh9mEFPI9p8nsIM
0PVy6AspruJcBWLwGecm3sioY3vJaAfgSDRAK+KIQQZSGugJUXRCegIJVIONj1BjDiTdGg2FsbPF+vIp
gYW2200TIKWemArAGRAz0j8jiAbjPLVwWRM+6FvJeNpw5o41Z8JsuAfJmA2v76x2BLX9/4JCEf74aHM
Q4HsA2g9kTADWYWPKNy4BPMfTDJSEWwmQluiQtBCGwyKbjQB0EqAmF0EN5f1UwwAMJnX/B5g
XyY9Ga93sYhENfc2DZf0w4G1qXgMkecofTHRjNAYkAt4DRkmsix+xxAQsGY9Meeay/hioxusozOwa90F
aC9/G42gQIGSM9AGCojDBIapjYqKsgwN0EKgkQQGIRyp18gaYj8714Avjh3LoBHHDNCQAmYYfl5djuQJ
ALdpY+QJqRYCNfz9DoNXxTYBNnfoRhoX4LIZIB4QDu9NfkgMYC4fxsdoJG0iE0CYQELX3GpdQkOk1
QVCEBRqiBlAFQINBroQgxs5gLIAZlIpnAe7zn8I2Aly2eehAQJ5J4/0swgsfoaxgjNt/wCGGI7w/R4GuDLz15
HXcrSe00sAMvMsjRCjZReblwDwDALoDM2qPmS0BHGARkgyev0YUDZwADtiqgNiaojpTQMISKHDIak
LoFR00Q16QICLoMqJnbD85GMDQbzf0LDDTBbjN2Giw1du7/hlgeBdAmfwPsHD9kREUQMIG7r3PQdS52
mccMMcU51TU0QWAYjle/BoAxYBTw3/AA1oCCtzrjr2xMMq9YKY2xy8kEA88mz5cmiib7EkGQy/0xQbD
TA/Y4QYU/rzM0MnkbUD3DMsAfjkfEA2B9QCatMgJhuhkVGJG+jiHYAPQvgyPPhkUGxiAQy9wXA2ME+
4mSDyvtmeJkcgOzRICZiUw2szfJdJ49ZfA8ZyXJ69iYhDiXrtqshToXg5ScRn/lzcY1KJPlcElg3MZxGNUd8G
WAiy05/ROD8X8FkAXQFFyOUD3qJN3ZPLhyPHFYwv7yYdGMTbiNYE9wmQu+bTssyBMTMAXf+GCC
+eloAS/x9mNBnjtH3oIMxdtYv/igdIahB1CCQPpCfBumBMYLKMdINH0ex+TAQom28lGKSz0RkZwbb8W
QrgBbgxbTecuHGbwEzW0Hzc1QNR+zkP1mbQSecnz+jHnlsXzpTXH57bicyg2LQWECvBaA2ETZdmK0I1y
MeAhtxhF8NZZZZg0y3xNANz8kC0A86DBMTxi6iPOMF8H57mJCTAAi54yHsGUA/uUQKkQ6CCYMirQie
g6TY4MTpmg+DID6MwdsT4wT7iTmH57HIYUyGYD5HcCMs8MzOgDKG2q2MkCHgNTBdfbaRO4fjA9g
ahAywKH4/pq4x70IAJxJbf7YkgBrN27LP8FmhsMfu5hwcDS+XI8JH6fg2iDhhOGGhmES8q3mKQa5IHkkol
O/GUZL/S/CDWgYfGk5qAwzgGGB9Uw5gTgXOwuJUIB1iAT6poA7xCBmZuCGGGBRByCgWQRsA+R5A
lfdmoFi49yLQs1gn78FuDes48ZP9CIVII7QeRESkvWsmCA/A0oOOEqHCbrCfJoIw98MSWA3iHIKstUage4f
ZZCzlrNaSawHguAYFv8AS5IIBvxhx5HyhjPdtntVaxANqQWgJN3wfB8di6Ae0DSmPxYZadEIA0AMYAuk
L8OkRxAhqi6UWgfrICIGXwPhmqB4I/0AV4Dy/of0A8oNdDuAvRLUwgYjT5HjASHDxj3k3Af+CfkkyCFsg
pamMnTxSahbOFHH7zvR8ye/JHBmQJg+AfUH+de1zSDA99zkIgfOhh0WPBZPVmvAvnp5JQHBrnA3oCJW
EkZwjAfeHLDuzIBLEmhWNNCS6z4NxGJikZeB7kJKFuAgPVZIJ69/r3c5glKERoUgbAMyiNafsyQe+7C4V
hbagiaoTfvg5hfOxCrfuldSjIDHly0eppgfNAWAb0MwH4LwIYrAScjI3gcAS8zjgNgRhbJcfWRKBH1GpDAX
zjddrLlvg8ZlIeH6+C6GOOK6CZVoVqNcjD8kMDLOFO+OGJyQ2wvEPrkzAU+ugBPWY9YabkwAy90FwA
WRph9mKQOUZong73JjImkydwE5IV31/ByBNnIHUHIJqEsvJkiBCaBJuo/ycSx8nihmy1fmgOACMPNj5FW
VCJVc1jo59hkAJmoJNZh72H9OSQTtaWWw+7fmdfsb1QbzSL0Gp3hJul49ZeCM4FckNa5kAIE/R+UfKCbrf
57ZG4PQz0cm/Bds0Wwbe3PKHqgYtvF6N+pFsBkUxh/OhhBph/NMGcDUcDXA+4D5HwbAh+TXCCdgfWP
wwPz+xMATRDIImGyMCA9sefNCXQGaoGFBN7IbphvgzAGWTgQRmM0B1Z4HQi99sO2MnKMAf8gxiJY

cmFDwWiHOH8kWiJZGRDS5pANcAeiFkBjZgp5h7CQBLiY3gzgSuvbmUDaRArQYo4X9FyA7t/c4IgJXwze
2OQkgQzOui+2ZwF8CmboXuNMkz85GpANO34WuHuJeIKV39uOoItQBgZC0DGoA+qJVDZJNE0sin7hOW
x4g4ZNJqyaSMVBuhsaDKBvY7AWoAnuHsGwhPzkXAMzKB7gYgBk++3gxAE7P2t18rceepI/TYDuLQSiL
CdJpNQShxwzQCaiFzfr7F6Cf1bgsgL5HQcvgZwdkfrAPa8GADDZGWPB7EaF4RoHgewLZ8HH4OHwjh8
I23hHD4Rw+ELoSOPwjh8I4fCfIPuO55AGe/8y8t8PhfRweF9HB4X0cHhfRweF9HB4X0cfh9HH6bHD6bC9x
+j3fQer6Bbfh9HH4fQ/5g4fAyQ7DZeBhw8DKKcD9IGWBY8hL9owgfkgyja+xaBxc8cfz9XLISe6nvOIN4E6A
h+YbDzh/R6AgMIB0glQI2F0GOif8A45F0hMJBxOgAY5gHoByOwEr/AGtsgnRAuAgQBw1QG9QFUIWpgd
J/+p1gaGNBexiQN85qgCemegyGEXUbljH7Gtho8vs0gLQRqJ+ShTQKFSkklII/8BEhNN3BxBQE8wE4IEJiF
rboAEHqIokTJJ/8OSQwmExxA5CvQBEMMPK/hXQtYPPgS007Y/8A5gHVLpCKIMuRvfyfmoA/yB/6GEU
bpDZA1AP1fRoi0G9QH7h/6WBsKr6A8OJwky0ck1xn0AEEAzIbH+J/T/E/p/if0j+T+n+Z/TdeP6brx/TdeDdeP
6brx/SP4P6f4n9P8T+kfyf0j+T+n+J/T/EIJB1jJdDeK/EXC+zll3kbzvO87z2wPTAj2RH+T7I/kX2NfyL7P8AE
X2R/Ivs/wARfZH8i+yP5F9kfyL7I/kX2f4g7CH/ABYBACVnt7mYQcfIupHncfYR5pDdX/8RAP/AKAKQ/8A
k42T0gGuAWCCWer421PIPz9CZiNQ+HSBmuA1x+0UYF5AL3DUWwD0xScotEE8M74ZICKWCHBdAZc
gZ4gpAJmGPqHvBgx0ALgBKgQtAPmHxFxbQUbTFE/MBcgNYFcgLHAWMoAug2MBUGWQD3EsE
Me2SQ80Kto3O+E7JtvTh8gKhpAfxJmCP9yJOGuvI/QbIn1Mi2kofa5OEMH+ie99H5MYgS2ZZ4r8PAbeP7o8
ETUj3xR4PpAJ7uais3wh5yYnCeFemLL/AMiWsmfjE3N/B8oXVn5k1mLD9Ibdpx59ZJ/wHtPmiwa2hHx0Y
G5DDjMbDeNgEs74fka4kMSAJxbvAzQwS7oayS4jt73HsHpHivs3Ag/oGF+hgbqgCbAwSIKXpp3LSN85eb3
LYH+Oxth/QG+x0CfQGQTUyuiCCBlzSogQLrABiC/4xQQVioLisFiB5S+8ZmDALtJ9yZvg2gfsiGHoZNA0
fAVYhdcaQLqQw/WBgXqKRAwyaNjQGhf+8MwQQzyTX2zsLEAvxqnuv6awx4HoDulmJ1EDK0CA/QJM
XRHiMj0eEqB9AGFQOHoSoEAXUYRNANCaZIBPantbA1gTlwzMA15LD5L4E2pE1cMmATQQHDYAc
RIURPVPTZQtCVFWJsQXUBPqdT+ZDWc9TGIxltH7OEfoPtKTFR6kMipk6ROgn1AgaETXQECUYunB
AkIRQBUgxi6ElmmWCB8AdOSbAM5DrDZW83ORYcNfdMNBIQwmpuhqgnQGwToFRugREhsO+rDhBgu
mlQRJ9FNGKiIPNXeCPCh9Ytwd+NDQDuoSSDoY0DVSusKQJCOkaooBgb7qZsT6EQuhiQwjPCLVBHS
ml4ATDPCTPjGBnQyY6IoTq00B6jASIIqDQMg7gkKJVERQB1MkYJscJowilEkkCIgdASRS0AzFiPx7ZGk
CgGqDVJIGyQNDIYWh0moOkIInR0BKqAwSJ0ITA9B1QJBAYSoShwPpbIagB6A0TVgKkTGxqAIdG6kTk
OoBvoSRaALoBIUkD9ANhBMknoANUHFWAAPyUXmCoSBh1mgGCdSKJ9MTUIP/AJQABDBsdCQgkG
GQcQTWl4BqoJk07QPJtB8VgQgE9A1bF0eOgDaBHWMOBZgajXJVGMPqDxBsMNIqEw0wHWKJUKfsIBI
N3GIA6C0A8C8h4rWzWCZwflqDdiJEBNINUCMN9D0AkBvsGxAgJqeQmhSPgdFliq+iJy42LoEwYD6Bvs
1ExIn8DFzAfxATDo6FQqRiA16OxyFGGwnVh2IAON1Ji0IgYeiBITEGglj6ohqjQyQEgXU3AJeT+QA/WJ+
WNsxyc16lBHQITBMfke41HSJrow6SYRRvpBjCVESJG/wDgInSHXPQWQY0ArwH4PjZjYA+wL5CqW2
TQ/YQnQhDoRIVIEwy3QutULgKRKq0G6UDbOhBPTCaYgCnee5cUgYPRLoMVH7ECYQL0CCYmJiR9
BFRITCY9CaoH/wVWQIRrpb4GXcvgDhKQXsG+hCaXo4EDVEIRiKEhMbGqChIE0TpE6BoKRLVlPEJq
EN1OB/ZZnAZE3Dowh9BHQAxFMmiAYKhAkNgIXQ2N0WHBuoVAwaC6AIVdIHVnkV4HxI9/J6Af05jqA
h9EmCaEhjDoA0QdGDLYIJEqLZiBDAyR0KFH/ACBVWukGPuA/ZGBAvB+gH5ZzAGaYDoijptCVZoY2
Y7iQGBIVGyaBAbgGWqhoFQyYFSk6tEUSpBAVY4QOpqg2l5MUGDjFzPvxTHkHyPxBWCH4UkJkjrSC
LYJ1GLJIDLEiJkipBFG6SFwpglUg2EkidQ6CQgQFq+gY5GEApdsj6F6Lf2mq8A3VbE0OsCRBFAQMLR
NCOoLQtEDVehFBMSFRqtgToTRb/0IDJMTSagG4RMgASyXvyxgT6Agikkkk1dGCBBA10yCOmKGusih
AiRNCVZE+pvATfKfB7BJ8w4D9umOmSSax0pUJJ60RSCKTUJUT6k0jpSaAf+i1ALuScgMk9CKT0ySTV0
Jk/8C/4dNE1ET/wQqf/xAApEQACAQIEBQUBAQEAAAAAAAAAREQITFBUWEgcYGR8KGxwdHx4T
BA/9oACAECAQE/EFQPofb3fmUPIG5sA7T8TM4FA+UB8AAOQOiCWQ50wOBqCe1UCPM+T6AeUDYg
wJ1AJsXAm2TRUIQAIMyJoSQJcEiD4gAACyVuoPz5F5FHeg5AoEgeAJyEN5g3NwUHEtGIEANLGw4MD
6BQFrIMIC0PtKQygoioQIkUcG6HVjomwm4YyipcDQSCdCHAUFqX0RZBPCADDkFAXADAAQBUi5Zwj
AwgOWY9whvYDygnMB8UR0BhskbroIPQCAgoFoG6gAgNQGqB6BIYqlhC5nAjUBwd4ER+ALWDzEB8
EAYAAhZANBA1AXBCFPARBI4GDY2NjdCBGALSAbok6R0AMmBygywGWBVsSKGkb+eWNgJ0QygcJ
EAA+YUhrCtBaymf2A9I6BhOqfQWUKq3APeKtj1ABOgmhskOFBkAXuOCQqPiBBMLUFEEwF4DM4gy
GS+xYhfLioQYQaAMIM4BdAhAaDuA3RnAb9NYaUgF1FQvUiQ4SBUBNYM8BNAPRwAFUAYbYBNgp
TrMw6gBi4QQGEfgDttEDZm888huTMehPmnj4QU6CAuQm5e17wB7gfw1QGIFeUsRiAQ9QYQcAcCeCNE
BcBAhgAFoBLI0QHUNICgOMPgsxdISCQFwUQE0IcYioDGBpAJgJpB2wOoUwVBGeCkDDDDoTgLZ+6f
2YwNWT7fOwsYBikTqxvhSkUdFIG2BIIosIqTB0AOAYM0ChNURpC3AABgZWCjh6wHrjzly/sHKKgm
qwYWgAmII7adfamLAAxIEiyAiOIFmCMWBjwbjExASqIIokL/AaWEqAtkgJzNQDTAb0dz8qTOhJyAIXD
YugNY0kjRSQwTYTAXgAEOsIZ4eaUQfgExANQBTXAvIMY4Janj0F15Yb9zFQ1p0at2EjphmfZA+y2LoFQ
QhC4jVddwbDDVQg4aG0F6AXIIXMLGAAuW/MgAwk811HnjGk7qF3LZrkaomFk5+YHalWw1T9EEUix
TC7b51FEL6YmTC/vvYQHrLu1GLWTbmwqRMEDg6CcGCD0AdQqhjABO1MXALuL6hThyBN0Mvju3r
57CjMeupmAlM/JKEWNAMUvdfQh3Fo1wYAiKKRJI3QhkdIJqEMMDqAVAQe0EB2wNEB2zRjO+UeMzw
4viVh8CIEvNZc1v5BqRvTV4p/IIAa4TeNjCAXNW6ECF03Xept87DDKiV0YocxMpueuAqCwAMbIS8ROVs
PIBGgheAQgBrcUAh3AyAix5jLH1pA1g3nYzA8wW2uorQmb5+cTeAkAXuOEyTsMGsDFB8FDYnSdQTAi

gQ0QHQBMYXzQc1BwICY2566Itwa4Sz6jRApeLISPmCln4+dC6C3LUYrZ5F4BQoX0MSDIHfkRE9Bd57
Q8RkEGtcumwqlikVgjsBjAXIe46EboRQg94PcekMuxPceiQu6MQBjzRGO/8GGZp5oi6A3swP2AN0EbwM
gL996DIK/YVJlW9CqHUULkKgA2QobpfuULAGMZ7i4WVZYnvt7mgBngViyBWmNlroyREgHZBYdX6dzl
gtLc7lPuQwTjK+x6wQAVL4QjDciwGLNgFzHubYC5QIAGeC1+bv6HJH5f6FoHuZamJti9o27sS0BtCqkG6
g6Q/RM0EjPD6M5AY4D9hHIB74GQAqle0Um4SE6AfcMNsM3wrrdfazWhygPRgJ0ZNgIy0FwDYF8EUd
Pv1FqDjBBBkNpw2nV6ZGNQE4xv4UFsBFYYDMmi2B1LgpNxYQkeoDyoD2xMAGQmKN3o9PYiBVlu2
9I8bM8BeWwRGJnPTyTKBmPnodqCzb6FmQ3JLVDloIA5YGMBQCgsQHprsR4jutozUAxiJofwFZngExkh0
GgeADWLzPVHKhqtV5ahsYNVICBhqqRmB27mOBfQ94D7ENiQhW2RQwiT4JpoJRAYIYGjkgN1kua9eZ
gwWp7ACub1MsCOUAozDuwEC6gqGkKcdAL6Z7/e4IDIAzpgGoJ4AQxMGDhzDz19zMAshSTSSBgMA4g
6sDD20EsQcZ1fLK2mJkAyw+vJ4MCMQjzcmJA0BOAEAHsAMMCG6CeSLGCBZ2w36+48AEv17ngCTU
RUQ1SDIL6KvMUBiABdRLAocoY8YUjBcgNdFEIaomA3R7mmGX0aQP3/uZrgqRw2AwYpF69jvgkxjp7w
Z4CnYw4ijHmUfKM8hTcy0w1W56KcW5/wA1uOBOaXLxx6OVhVht5XvhD0jTMx4M0zs7NglN1NpFRBi
YhtCBuAQcgKwxhhJnka/J/RkBme/8yWRlHgJjr6GSD1M7gjARc5ge1EPEMqwaRuHyhuxjAsxZcWrXh/BfA
0FWEIE6BBqhOrBoPAeSbgn5BjAXtzGCbgbDB5cj1B5IrAGMWHmcCCEZKbpa8mQgPMRpCSs5zevMzAe
KV5YWUD+4C5PVCZox4NjKAHg+dzIRuyfP8ATsLGSCMGFUMJBqpx0IOgfofA9cFpQH1CQTBBSshnByw
vTTIsYcDBpZcn7DRR62sTmsINEEOG4hmk+2tzC62Y9BDyQ4Fdpls5uxRFgVIGECOMOAswT6DQdYRQR
EYAPYyxvYhAjKpcjwpyYSXQG3yzcQegHM94HoAtTaipg6A2eJrJlZmeG2a82NSNCNdT7oTWNC+jfRc2XI
GzsXQCCEVEP1BP/EGhpAdwA9IC1GJhAFsDaHZIwMgCz/AHT5EuCN8e5KApQ8Ydc9hTwyhxZTLbtK
10xEYQiB8IKIYwaHWR5BMHIgaggaoHflsawPg7iGMBMNzYAYQKCCDzi+2QsMXv7DnFsJ+Az1wLFcz
XA5iD99BZBFCbUMwGg1R6Q9czkiokJ8IdD8w6yRpA/cfmCQTDvA3fD2zLYHqK4Ccw7rlOq0f4A8XGH
OMmLMDpBayHeeeKkRQyBCo4BygoDAbgEAAvhFoOoL2DH9AWAM2theTbAPyUoyAfJygBXkKqJjwE
moFm16nvBZMzAMtB0FQYcgEPUBQBqB58GgDpioYmNEiYw2dgb4fFQIkEzAAEziac+Isok7PEyzj1h6mS
CITUTGZpZxa52YL3cz3g5i0xirmdp5ZUYNcMx5wCAQFwdhSGyPc8AbEYBGwJi/MzBAvrV0jF8sxSF4z
AAkVAITEUXqA+xgOHG6gBmgWInyDPEMcDsvb+D8IbJHWMihYCYEDYVLXAMsMI/rc8o6dSABHd/G
ArQO92teZnoRnw17biY4mrQkotXyYMEdAjLIhbAzYDCsAExAJmkH189eVMPPR9nIBcMxpDEWj1H0gQ
YmJifAQQRBUkM8B2A8DI0wCJG6wKjJBlgwY2GqSmCM4c3SYBDc/ZZMoTWiS13a9WagC+5YAxEsH
zm5WtbzGremcwGQwS2JQETAAlCHMZoMADa7IQCoDIAy5CcdH/TfgXSB6HTIjPAN09zJBLCqE2AIQb
EyaGLjISDuAEAXwNE3HEIMGW/MxgOzfrzzRsgDRWF78GI3mFGIIAYAGUA7gxQLd9DMBz0gUAJA
YwKT28DI/CNIVQN0oCKJk1mpj7g0gXAmIaohk9CdIBm2AwIH0GvDo+4sITHC2jU5QYAZxgl6N1hohjEb
dOeBIAw8S/CIM3kaVt8bzLGFwFJBkA5gNgZMoEAR4hmN1B6jKA0QO9MHMif2WGJwG2T0LRB4chjRzU
9FcsAO9z64GLgB0kTJjqbQDYIjgUxAhhqCdSwl1wCTAYyGf6+bG4FfglIeFsaINT8k9OWhEpEK2KXo70S
G4wQNTmQhAXsoHshTGgAyyB0E1gogXAGQm6JGGCDGg1+ht3uHvA8TfByj1pkgBmLHqMIGYwE8Go
DuQG6t0muADpGomKoGoToDBWgGICWrz5GsQZAJ8/pDxdS3MejurRrrgKkOYcGADJgqCQgBeCgROkq
AeEDZtArhHshA9Ydl2VYOMpiBggzMi5D/IXANuHASoTEw6g1XNsJppiqFmCpCmAm45GPItksn3yPOH+
DHwGUyTg/vmKkFIHKPkecGIMZKIGQ2gomQA7MvATNAPYcyAGexiZgB6gG0F+oqAICBAmhxyeCRjZ
NBDXAxC4x56rYhrGZAH0y2RhAXu1YsoArli008La3L1ultLL8ZerpO2H93f6P2B7kwDWUmQBhBtsyEke
dhwIvdxhdSLcAsthqon3B10NQMMCsGDEgYmHoyONiVcBjExKiqJ0mqob4AkoUxVoGAhmoBoDIMUFRB
dlYg1xWkWiMBcBmU8Y87mkDqQweZPTbId8LfnBJAcpZYrJjEbeIMboODVBuxMLn5mawew8BCIxAnR
HGQZYDJJ5jyEQxgkIqhhKonVMkbwAa4a1mFoEWgBO/jMYVh/NzUA6jVmHsSvuKgL2YhgQA8oCww6S
YQHkYwOXYxgGnK+fgWiCjpo9TMCpAawKmsQGYmiUF1AKQZMN6MepjAFcALKBayGMiiaKmq1UE
G8AEXodh5p2NlcCBKKUJIUM0IM4C8RjAjkAkG1QMCd9UjVz53knAhZMZ82ohYgHCXd/XNkWIwN
UATopMFSBz5wNkZDYGxAG1J48hpzxMgCMYCHQGYbQeJsDzxnoh9DGEghA+IBM7SUZDY3wBFQB
AIOwE/ZeATF8tCwBLlicwsoICFFkI6AFALQLYOCAHkbt7EkBsHF+T5DwAbdxNQN0EHpCXAZw0LQF7
LTnRGoAk6Hki3CgG4g25Juth6mYJCvUBLYL1JB0DJUKEEEEC96tmoCrA+YF4BIZYPrCaWAAwy7D5FM
6eZCMIgfPRDvB2MwQsZO0H3AzYMY115mIBx3X2LIBe9nHyPCDJXT8xPgD+P6bwec1A0NABQGYQfJ
xMgD1JSY/AbQxo0DNA9BB0NGQAVIoT4IS5KYlwEKvLQFA2Q6SyBsaWK5i6gdcUg6WJUGKICeWcmp
MzgdCMoDSBlry+h5AHgA2x/DwBkwEK836GeB6nKBoDeqGSCcKYDM4jZGjpA9JVeyEIgUJVAeiKGqoE
jsr3GPRIFS5tCuMPuEiyIpW1jMtEw3MSF1wX9LgFDiOd7NY/FMW4Jd7qXHmVTcEjDhOpuhmLVDNA74
CM4Hg15qY8HnGX9MaAnA7ALfGfw5QFmluy1M0Finqsn5hSZEXCGl0gJHrhyMcCo4IpKH4wBAGCB8KB
BQZs9DBBVVKdBYAjE6ocgM8y7/wAIVgTZb79WZ5CbMkm8cIvuTANHmfRLMqDStLn020zrEGfp9F4K5
nvQeYk9EBpiNpldTADBibbIkGh5Po9CMB4XIqzpsPQFQfwANIOsEEUbuBjEcAgo6QKGNcFlwBGgGn0O
lkM4EwZ8+2BEB0ec8y4hWm1lkXXkWyFkmFw/kb7cjAASFz/nuPiDSWWpfl5hrFhm1ycS97YQ6Jjpdf
ZgQ0A9PPEPjdhnyWyL9VMCIQbjgGKxXnoZ4StCHGj20YhRA+CRBAT4AAegEDIQCIOQFoSolnOfQbo
DDdC3AZ4exNKHSYFBxy67maNUuxphYh2PqY+P0hwwpunRQsWPqscFZXwj7LkA2wR6ycyw/SubICwA
S1LQWZ99vbkaGC+QiKCC2xGpSPmDSMjWDT+lwBN002J4IyPTeohgzDAqCpKugiPhGGEh0f+EAXAdd

LJHQSNUMVihUGKAhPvLfYzYF0e8MYRsbj5Ms1tC8A2m9npznc1YMOTfvK7EoGrphf0pIgjQqmk09oioF
3R8GGAyFhFl3xe0fInAUS3yRaALzAwAGWq2M4IWHQJhg083GwBK+vnvw4wYIP4AMIFQGOg1RcdX
QbiQAEMTCJpJ0GxeaQ6gBGBMb4FoAZakNhJ6YPWe5Y0j9r+pjgVWrSZ9TJAmYzewugXk0nC1+iaWKI
QJlcXhrFMjIzRIzjzDVqzx7ZpbVRDIAzMsBQIN1y1MghlMJTq9ZtBfEzNpINgCV5ispNYGYIGs/NzGCBNo
rT2igGal5eWMEEnSDYAQBOQRazgCAYADIHolojBDDJqE6DECDQwAE289DGA0u2ucYd6wAEGGBcU
xG/PbMWAwqMv6a1iHqzWu3wZxGBvddCXcRwCw15hsW0WJHnLzWjsjDAqbdkXsSz/AJceaLAWF0nRk
RiBjpw000s5zuyklVqJJNJOLi6tL0z2owS3TennucsGIF9jDgq0fJmF6trGu5cg3Wb12ZsAWITj5fZ4kFFidVol
GQ+QJvfv8LBHEXNXY0wWedj84M6ljSFu5cAF8g9TAC1w8bOoFQVAKEDnDL5RYhOmdFSEqEJ0DBI
ERR05hkKBVY0X7Wg0gAN8mlOaJADedGelzjH1JgRSlm5bWUWtbGXgKgwmN0cNOuW18DXmFKWiM
HF25mBEwzWYmXJWwA0SAR6lBIZMV6WJ/MuUmVQ5W4gwocKJg3dFpi8LCSxArw16/Zli722tRQ2A0Xu
N6k00LNIHy7T6ZG7B2wWaVvsG95LUD7+czJo9jEliZGQIEZsvta5egsWab6rIuALL3JoEt4WfN/BeAO1soJ
uBnuYqH8EBAwTA83q2PEC9uABVDzAzgB6RAhiKBh8AikCWARb5Sp9DYBtfQtQL4D2oBngJi8S83HY
UAhJ3uzzVnEZpD7O2v4N26eRHItJiQp2CSiMUSEFEraMUY4DfoZAHZ7uC+CcKBACGwy8gbEEL3FUH
0jrFMY1ViK/U50GeAM3Jgy5DZs8M27JLLqYYB6rDzMSwIWmb7TrpHlZqVPC9tHzMGGS8H8PrBGIJNxl
GY3iF0bv4ym6F3gvpD73JiHx00HwBFb+8hYQPi+pfAMS AesHzgPACxYANYn4o4MDoBRPhIEqRIS4DFC
vXzmYRCQ08H/B4EOZ4qHENpPKVhodKAGClyxJoIVLNOEG8gSsjo2nR6bmYBGEgn/M8i8nez5ctaIW5
FEhu9dm9BjUb0ZOG9gBeYHGF2aQnPWJcLxq1gQbDjNa49+CG2EEhp5pJbAZS7OFu2+CWJnAd+nljToTy
lXixjEeeOondN2RuBpym1GPYSZiZZZp1nPKRWEHrELJb5iqKbXTosp0N4MvoeQLrvH0ZYN3P4gGSD0J
wCMhaGB9oGkFUY+INaIgrLhio6sYHCBwMMAeQCeRmBDs88PFKHIA2It3mPBRzih+reRYA+WMg5z
TheawzogLRHRAvpG0SY0Qy4RrzHNDzga0NbnqNMCEE4+IPLuNqtWSjLAVMM0FSJ6LLg1cuZBRKne67
pzgXAAot78zWAsdG2mTLJHKvaz1sbZIWD74NajxtLMUxfUtQIhZv6iG17JlijAszZAgM2k0ul3rQD/IFsBK7
DQjBm3gvt63zGAOrIDVAnwMfuh5MvEe6xUBuggQQdxRDlg4SDyg2G7sMAJSBZ3TxRuIpbCf4SkYzJP
WJtGUSvgzEraELPngZgCm7nEsgLhb4y+DPCFluzmAdcNYTr/CwCITOUY2SRPnY6JOMEdh9gYaeLiaE184t
p/RHIBsZQBGIY7AS3p9vXBGuJv5sLJM29jMCA8kzgg1AJQJXnoJAKcBEMRCLc8iyRtWff1OcDXAn2WJ
rATv4iOh3k8Tef4WDH6DxNFHN5lqagDrMq8yyyJCFhhZ85zoLoC9SPk0i6Mr+lvU56HITnTgTeGrqZhWpxl
ZDbEbbfZiAREwimScsOWBkQYfA9qxV2LZ8QbiIyzeq3j2n3NRCG9FmxMiZhw5ndqXBW2u8PjmTwOLx
NnOwSwez+NS/JgTq3pAugDYQLx+G2GJMGAUm2HcygK2/Q6QM0ALzA5n/BO4CQB73IApPrzJhs5Hqte4
jLJD9m15fTsdmbQeEYfnqzOIacfeYHuC4WQKgwANQ+8HOiBsgCUwnpWTu56C7MyiyxMUVofSwmiYO
mPr7CvIyWz+mRkNQYRA947MbZiYRZMUE3tC15ErOpf8Ao2MwjULm7GURZ0N6QXT+jymY4mLrPGM
jGoSlNPCIyWHyzkO3YglcMpzH7jTnTbh5v7yISHZDwEWdf0xEHXVPyzSEnKNQ8AJK82wNsoxWTWHEK
UEZRy9hNWbflZmazA2AJAHEDu/w5gYQNeZZGSCTSA1gGiD5NABLIJjgXdPlx2QmctDOC7JK60+RD7
A5w1LgVq2wsQzFhNQEWkCoM0A1OcOaMj3QHaNNi4Do4JoFzP00MaOp6adBsBPm2u2HUz4MVeXsM
2O5ZgMLvx9Tzx02g7IG7MSDHju0YAC6+pZARQXgdT116loAzTafdGMg0S8zPOB3HEJWkXbX+Mx4G
OYWQeJBROKTA5rAwuTQWmC5c+ZLBXO+RGIBpzfzkY2RpLaXJOxdy+TajqHqbb9yzBoNt6HWgS3U
AEA7AHIIUABM4GjoBYwTiNqGBYm4DE3PMiQYhEaFciUEXOkDrQDQTEMAiS7ooBlgagEyaOowxASE
VBIaEcUEDTGTfQ06WLSzgjBDST5glMUYEBIIC0VoRkOgMgIQbwEAbQEvgXBEDpK+xzAhAckfl8I
HI0yexeBmvsLOGHqRIk3LusMZEaiCPUDxnbXqaQEmomTQYCS1A2LZy5weJfJkQ8Mxbvd9nhD3PCHueL
7Dzl7ni+48K+TxfceB7jxfceB7jxfceL7jzfceL7DRBqblZo28WpjkmG1EYJsvVm68NzdeG4/MPC8
Q+TxD5F517nm+48X3C8V8nifyeZfIvMfqPzfyLzP3PM/k8I/U8T+ReI/U8YvU8YXcwYDFt80ScD4gUgfcDJ+
gP4qQJpsU2kY2oBaR/RLYFAaouGQiICXATHwgv8F/qCplBECASogGYBjflErlkQgIFQ5jrFcAQEJCUQ2O1
T4BIN0LiDHR0ISi4C4wSSJkkhXgJyEUMSFREbyD5g9x7wZ4mpTwCY9C4EImgiROrHwL/MT4SfDJKSYb
A4RYxVDDYII9BEAxuo6QRRhf9CHxh1HQqE8CCZ7Q/19yY+EUHxgUxUQhf4BFIHwlvKifQxCaFcZD8I
OGekZcgLiAdBVQhcA1xAggRQqsP8QfCALwknQgQWRB0xCQqA/CP8AxI4o40f6E/8AYI9lc2A8KRsoK
OiNzV0Nw4dkj9d/R+y/o/XfRP8AW+j999H676P030fsh+0+j9wP2A/YD9kP0g/bD9oP3n0fpPo/QfR+o+hqUL
olebWzhmyOAKzlepLk5+u+j9F9H77+j9x/R+w/o/cf0fsfQ/c+h+h9Dyz4PLPgToBgf1TjQIEABAWYpIscLm
GmlkuGR1V4DLBUAEehLiBP8AuGhCGD0LEJYwuJ8QSpXGGuEXE4OiIwKsgktExzcT2XuSCIMRGDxPu
eZdw+YxjWNjbjcddBliMPWPe3MfgDbnsYgEx1WK57C0JMZ46eZ2GqHmBzDET5zF0AftPnsWQMRo8+u
XMdgYO7sjaPJHbAxbczCoxbcx3EInoddCNiFOeT9yy6ksJGLDJv5oagfWKnCdh9YGxjgNT01enUekCY2L8
CYy+a0Vd6GOIQRz12ThdD1g+WvIwoGVujVhBjibAJjbAjaqOqxXQ/rSJgCbhbvY0waFu9C1I7Q9oJ6aksBtT0
15cRIRw0DfhyD3NkQqEKKuiJnk4jqn7l9xPVw71v1G5Yaa2oiCTWk3nriNdeZY3XwnceQk/Y/6YgEH1bZaqH
y1MQzV8MMZ/rBzuPQljHe2+mHckoHmOZDh1cfZAxIu6HL7snmh2mLus8jRSvRc5J9L8Tvl3iRbsayFN3f
DXFGok8q86b9A3LabPEeXLhFxaShLfgVIYzjEl33su9/wCjtJen2MxDJvZJOZ9tzKYZ2htyazzkximejtjrbsY
BJmrXZq66aY3LqFZlvuv6dhhhb2/P7ueZ8C+DxZjI2SCJ55ehnMbrO1rNupehtBhilG8veMhcrGDwyntnqQkFj
1SW8OMTLEWJzjx0tcxECbuomYbWn3oQCFdN3jLb5T0GzTcrLHkLpYxmQYG07uy6ZYkxE50xLnpYjY
h1pUOpG3AFQqBpFunwgkTrTVI2Tw7iMlItUTDDDCIQDepNFhMb4BJPCjiY3QXBjoBAYeoIIUuIT40YH
Q845nEMTqTGFVC/wBwhk0RyQT3D0G+IKodUoqidDoaGGQkB0DHCYECDF4DKoFwx2RPGCdYpaBQ

DqAY+AWhIHRIVBOPxqmCCCCOgnDjIqYYS4gIB/4QQEIEQ3aDugpIqp/iGSOIISoqJEBgT/hCIJDqkNi
VAjsFIDQIeAdMNCIj/EFpaqogdKiIaAPq/xifFFVwJUbouCGE84UBHCJj8BK8Cipw6SLaBzhidYv90ikONjf
+QIhKKcCJ+akCJEI/xENUSJ0J8CJhAJsBAIDCCcCmh1IN/4gPmAweMjEC2MipAu0YBYi5l95jmW4EUH3
A/NxMj/ABGBoXARWGHuiJltSOG2FMNA1wAaq1wLQ3wKIQC0ixniMTEcB5SCPLyD1A2oBAH/AMQJQjI
BCViodisSN4DQKGMIDAewmk8ImgDVUg1wflkUx8oCyRjtdXLMLCy1dHAjgqfS3Zsj0OmLj1wGAmyjht
wEEw0RwCoJpjhxAJYBrAb4wgidU0QNE1Tp2h8NTMgFCD0MkBEIGy8S3ySvCzY+AJdC0ueqsb4O5oCx+
CANxJAiRaDXAVMoBhgQnwIECDQigHgyNqKhBLhGEF0oEg3whgArpnYIAja/WTISfkZgHi/gXKHAKbQn
+lkaiYsTuc4YkBP/ABAnxhakTAFUAFwQCCNgUMPIAbIoG+J6hHiNWZADki7GCQTjZPCTkM4L0L2Mw
NhaQMLjIEwghW8O41oFPPFSCBuiDHA6Q9CzogaqIbE1EoODf+FIT2HaT7nSGKAK6BmJCVFQpLcUCW
oMdsMkV/iIoC+DTjQACA6jAEBPgRwbG6FQZ7Qeo+JCdh7kYAu/ek9oTQD3quAMG0QJ/wAx0jgUJo6QE
BEuBqBoHUKIRRKhoG4CfEnQ5oF5D2SR0fCkBOIPuoD/AMyHUhwqBmgJ4Rpg2J0ImBAaFCD/AOWgH7I
Bz0dIcAiaEPkFqhZ/2hd0dFEQAYQeoklQQJAIB/7AFzA+F/hBECEswlQBC/3RADJAREBsRbBQcWrEqF
GqDf+yACDVCfgaAF1jhAZcL46qIZgoA6AFsdqERiQmH4C4DjF+5BA4gJNQAqcEawQCwAJXEQUEN8M
A/oCYB0RiCoDQ0IGw6AdQkwYSEhgbBqgsEv8U8EAzAAyYNRC5iUCFCdIQJNIBgAPMS/xB13BkQYQc
EE2AgTGGUUC8NkVKFwtAT4CiKhqscAQGINEEYfgyNEB1auMhEuOCAkkkkN6b0E0A6wgvGMiwihRE
ECE+MJ1mGAYwPvCMuXw7tezFmHhuXAKC6CqJHlzVAS4AIJJI+CP8IR1miegC1AwrNEECrJNJj/wOE
ZJETxIIP0A6mOkgrwxwwR/gH2K4IpBFwqTGWGXIOQcqh9B0FzHFJJPCSi2GSJED/wA4pHBH+b/xAAXB
EEEUisEn/8QAJhABAQACAgICAgMBAQEBAAAAAREAITFBWUFXgZGhELHB0fDh8f/aAAgBAQABPx
DBqdDuHPsODyd6ySxKBlqgiy9MMbRDciU4wRYzkihYsW5iICKw7kIhKYqimoEA+hTHJLXJSNj0k+QUG
t+pze2EvsZQ7Rx35ywaOiQeZDPf5xKSmVSMHYb0j6zVSsgGRDyHk64xc2iZ3Y5VGFjeCyzhUO1V40YzuQ
K7FZIFI/eakrW0k+d/ec3E+gVLiwi98MNtbAAL1C/DveNjFk7IBYsBEnI4yA5o9IQ0FRhqW5USaOliu2Rwq8
YdyER5BYMELAAuSj4MwaqkVdPy1O7ANMwQM0IA6RjPNeoxow7S11vH+kOruKSmG0sLqdtIWZPS11
UpTo9ZUoyOFAH950csKdw+gtB88uJw/n6zaMuzp7MX0w5mIgxYxy5Zi3AA6PI79ZoiGjRWkfnB0C8Ao2H
wZBOzfwq4HgkXtFP6xCOI3CTWkdAZ+zJkBC1lhA97zdvLkMzb75zb/ggaRjQnmsLETRsqwVeDfzmoNwg
caf1m9oUJCTjImwjugjPjDOh8p/9rNHZKjye/wDc1ZAc+dYnBGBnb74xuLACitP249Yca1nB0dZH4cOhcB3jB
bQQUYadeJ/AtYUADNo3XB3h/q6yYgbwWk0wA5I6QmLUNBW3xidGKWYvu9zjAZqRdFVb2hAXgXiZiG
tlrgjI0EotI5pmwMEAXmBmhEN/+9ZIAuJw4aAVDC0xOfME2j4ty+7gT7wAhZCIUY6QETgUALSUB0brD
CqN3GStpS74fOotI3egw0sFa92B0YuyXyzcj+m0geTpJcJnOWglzP1KCb3DvC18MyQFg0LdGfWD40wA2a
F4qJw71vNxPGG60CA0U3nBpBDpFEBiTe0MjTArWAgOg18Biq02sGipSxBdYxHSUwg6NaHXnFg1tRvKr
XkJi0P18YjPDMp6TvHt6zVJu2ijtfBM4pLT4Gj9GcoexPzcgISHxsCUdC8N6HGP1HTcrDo8jF3qNSvGciysO
J4PWdpu9+DAhoE6/GT17n1jthFtB3r25AOUR2hvWYoVNDsOWOeWQhF7uAPyjm6YxapqPNwB3cRsGcP3k
hRATahD+3eFG2kSknfoyOgTVrh0Ypbg0B473krSQgA/JrctC+6E6fGvj85ESVet+BzjQKWM3Pn8YYNhDPc
dZc1AtL7fRzmqiz1dgPRfsYslBW5u96/gl4aIdseHHKhqVQWiUIwlmJkXMFUrpFtY8XBm2chnAaAQD3x
hiXiGmAb4Dw9DGJxFVBLDFwOFBd2Qutma/WKIEIBuNtTrB2eogERgyI5UKZPLR320P31+tjQ1pLHttwU
Whjt2AXIs6ZzvZJKhqhqh05m65UZBQRITh8nDyavFoADs6ChfnDGVbCfdIQdknkuGtblYLZwqGy9MQN
c7Me9/3nBCApjZLoCxYmaMaBLwUClxpnmWisYUBBzcZjPioKf8RqtOMq6wJEtCma59tYmU1DZo0LFQ+
Y1iZAVfDkBR4oYg1YLY1QpFXpuYzWkRzN0DEeTO0p2LXNe821jUXBu83LhdBodYVuvJvnfI4WQAaA
hFfDjNmCukDz6Z1j1R7o/nI5/AZatC6PRgvj6fG/4oZSBwXYy3DmcVcUON4AAGSHIIL1g2AfFQAc3dhpF
EccqVTQXINZRMtd4XnR/WbeCQKM9Y4pPLT0Sa+GIE8HY834yWaM2p9nJ9YR8hjwexdzXeR5JW9zW2
mCBYoMGno8OQIIEedgCqhxfgK3kpliA5R0L06uFzPiSiVANB5xfNRA8nv3f4ldFseqFLgew7bk4BYLia7yn4h
p5ottTmNiFZBXjkdKobcl2XI0pyreqBFinYzFMGZvXL+HAXsQyKNG9suT4e3vo0rXtRqGAVF9Edd3GfiU
KuKTb8IUXEozugCgqtS98nEXyqoNkCoOz6x9npJFU8qD6w8dSPYqEoHSozUP5VINzjRTWzbmX7GwJUK6
2ejECNCMLxcxPOe1zEKApR8PjBMLFI10gQ9GMovpGzfAjxniAAr0L5U2OZiaJOpmiifla8N6R/4ADFskV
5nvWXNLGEWDQHT+GawNFq4sAwaPDneIts1Xgq4/lbfWG66HOHF5uB+sMdSofKa/8AmBvilc/f+ZbboI+x
5/7jA3sA4nP9Z7e2PpzieMn6ZAeLZkthBfDmoBaGy3WGX8gJA1fWG7WzSKO/JxrCpJsivKvivWpiU+HMJ
eygL+sm6fKDPoYvZhz4S7F4AYicNUOEdYomml0d6wm00GhX95wBTSgG1FhXcwAexNdk7MDTRQ1Cb
Nd5tiIRslSuql22Z5LJSVWw824QoXPLVj1JrKJ3G5DvY454/jdjw3FYEzSCIHIGZOrcaKQjFrrBkbtD4I5RfL1
hoHDNMfETcObcNPFESqkNQBVyz6hBVXKQrwhYy02HGhGB+14w2fpHMRmwe0wEVpIJQD09YhMRF
QEQboycl7weD6N6QSnPB5cuNKdC0WRXY02xc93uhp7d4bupF/Eh2Y0r9ZON+20TScuEGGc+XPEsi8tCR
MDnMKvKlj/cXsFC7DsEu+Y8nNuVkyUeFK0ld9ZaLgOFE2gClh9ZXsiMABE4QQQmDb28AEaJpLB6Phhg
mNXE3QQOJgPOXFwSETWiKBu2MyMNO5ARKg2kYcIYmRF1+hDPjCKta0+MKpdUf3jT2D6HHDap7Z/
05MI8jvoTr6cjiGxXSB5zVq2xvhGbrV0mwPjzlmQcufmwyKxqzgPWTPAGDwi/G8hDTbkbd+jC+LPSTT7
TxldY2brxeB6MB2SiVD+lvBjQfAAa+ZgF2dOg6ny5IbXIVo5XrXjNjoZbTs8OAJ15d4NUNr04LtQqBHBLox
mzaKWAKA/vG6KpAp0G8gYxlaogfLWIOlyNqojz5TrCS1d0GIOjAvWFHlx2FHv2/GN4ldDApQWTKd3WI
RibUIHW0WX+HPbEQAPtcm9BSDZ25gANuD8bH7/QFgcFyxH2WBzAbQAdA8rjdmllCICjZfDlbtS2mA
QegBnPlq9SbYiNyXy7c7iynUUA7stmsvXamnCkE6B/bIOiEOXQNo8WLi8a2d0UDZSA55c5f1glViooJa3vJ

uTEa0rq4TZcgXlsgCs8nB7w/UA611nOtE9jJdowAo79Uwx1ph2RoX4g07C+hC4ju0MiQatTaafGI/GC0pBdxES5w8yTodL8Zs6hr0ZelFINsAT3UfWftzvarHn1nK6idc6j6ixtKbOUrZe8oWUtA51fDQ9Y1lnYg7Ogc4mAaUmEs2OnwYTI7TfOEiP6dYWXrhge5v2Z5r3JrvQsr04qHvo7hS8S3JBG7FloofOAw6cXEFD0QL2POWUKQCKPGWOyA6Amm7wZQoJynY+sqeSugS1nG+Da5EkOXaAbPgh4wVrF4+T9YwLlrcb61iGQa3zR16yFKEPJaXMKiHSO17wTtkJK+DeDmDcEDnymG1hUPjzHNWRLKXFvxmzmgSXwKTjxcUrEoI6/ByJKIx5GOozRIO0aSnQ3gN6xrC11kRR35GUwCbPBCm6z6Z4YZbUHv8AhxmZuhw4cjMYSkehQ4OXTTCY4itkBD7DiOzNXKgWbXpSkMBuIRN2SltFHC7xU9b+MCTb5LsN4xcdyNNstAZe2sqYcC1AeNXWjDvfnkHe+XEiAFJm6tA6w6ZoKkIq2HLhuWWgKRddAebW+DOFjKWBXWwKWwsmEoP8AVYGCAdQ8vGbuPIhWAPUcHeOmEqKcB2Oyp4QzeayRASvENc3y7ZJEKtMdf0H1iEulqQm4RHjzhWFhJGjTYGvePgPQtTsp2d4KZm3kfDw/WXwKazxhen7cb4PjFnyFXsN7/GNVeRT8tzbntHEcy8OqxIAxV5nNtoe8LPKghbUB9g+cUIC1EOCb843bW3tPkavrAaCZ6DwfDoc5quAUGd7xdu8mFGut1R69jsdYvt8q6FeOOZ88ZEKHLyWdtM2Tg3Da0oc4nhUrdu9nBeNZIE9hwQf0rmx7UBTsA4R+3CD3FODekPDkIcloL5wNSQsdOjTUXeIGvcYiuyHWDIEDwONO3GRElln2I/wBMQUd8aB17c0M/qYbjOUzcUFFdhRvveNppekNGsdmi+AyaSxqiIEeQK99Z7hi1WsPRhK/gYPTGVptq4CQz0YuJHYlei8BDnnGsSinv/HTenIzKw2g238ms3ldLdfKOjzPDCKUylxYRRIJTazT9ZRQdUFa3atwRcpQrcUCC/14yklIRAKfR6HjEndJCbUG11xXzhumKAnZ7geX8slqyCTzGbheHn4zRTk4OkEtGqfgmB16+xILaaj+GTehpLaVuotMaybSeAxmjs+cUeqIP7SqOS1wzQki2PMO13RdrnogwIPJ4m14xeKGD0M1LhiXHqKp6M6saBKJ9POGYeuU0XiDv6qZJOE+CcQPiZMFc/TziqX+inGEXJAFXR/zJ17lfaA/rFSgNF2fBhT50pXiv2xTaFHQ8u6XzywlicCYO6zbv1liIECBdhwj5MD/CACN4UbjF8U0hxDFwcnlcUcrPjZR9t9I4JG1IJvEAhwT85GTDCDvhHw5zCRe2f1coRBTAr907iLaEsR7bzzmwuBCOYGE+HB0o2YV1ekN+cruC2Ap3W7x9om2UvAveCZA1KQdn/McFZe4VCikOX2w5sB72FtLPZglODJwutHnzHMBFSwlALDwXAbFROEwAeo9/3h94klSEIsOv9yiPTXT/9/jlQOXD+TGIUbGBCYiJNjvWBDfWIGMbwkz6WGmVDCrtgBdh95de5kgbGE6SOWXGILAT7CgOx+k0ZZ/LVChBYeRuzoxdIkyJOA2RF4u8ngmtFAOQFN11ig7OmikZyhvOdAC3d4A0C79+sBQMaORF0/FwCG0ieOqUoDi9+izDsrUPL6z7oKI6fT4n4EH0Uu07wLM1DY30c4uM13V+BxzpyCMeFKF9Lh3lapU9dawBNJsE/Jj1su3NxIl+smEgF7rNzrJ22ufDWw95vWnt0/DxnAiVDrbo/aZxzQejUPpmSBor8fGc4Fh2+/sz11ntP+mDtMBd1df5kOQ6oo8+f2MdU4LkvI/Medf5iSlj01tIpnmgAxIEF7Nw9/fNX1uPun2P694372Miuiz61naZK6fCZFacFqHIBoJ04M5Auo0TwnNYRtYIvSBx3rzKpTdQlk6Hg6GIKxQKAevJfxjseUggIB/jlyLcCSoyhUhzjtjzJ0JGn1lgCiCmt5VugBV8YtE4yEsvYp/HDDq3UyZQD3t2uIGhvYox+NmVWhdBNNPLID0AW/rJqzbJF0q14464mALSPVFQBOdc+83oFRNQnQnx6/iEdvjy4wHFY4Gs3gtDF3R1UgWE4KfG8BrdusLYxPQDvnC2NmQZKtQaX3vFQaJDSEE50B1kWJpuKNKSPkRVDmgUgBtdw95z0zXETqEJ5OMEwDd526ESq+OsUtZRRimT7AUwbKQ0KG6GAgWGmDC9EwE0Heu80NgDG3HLryucBT9nZ3lsN3Wa2p8+8Yv4Mhp4fABo5cTrVWQ7o8Nd5eD7AygF+d5G8HyHstvdZrKjWXtORDXDvYjE/8AeMBsDUePOO5PCmpqPWDwGhd9EnDghJLyD/qfjLnKjTVOHnjDo/Rob+4uK7vae0r8jrNnQ/hen4cdPYcezf8AmE6z82/rKUEHYUQHoVPxhGoVPJ3T4f6HLvgXiPg8J3weTAaBRyjbTvzoPOmPEaqIqVoJxa4NtQi7TTX0NEwf6XIdpeTsPGWelWohtnUcZorhQpXHBvU85evyxRwHVcD04x15bYI2rypD0Mkcoa1dID7IzbgaTcbV74Y/ih8sqnhvLja2DiRL5eMuU4jiRWnFfyZzrDC6hA/uYrQBogtqB4TvE+nsSsAoaJH5DKQXsBhdae0xtJUXsRidFdvZgUsUcEwYXZ/+YOvQs7S0c7OJsMSI1D0sTnr8/wc1Zegek9C5UWIKFH0qI36y703ZYtPDMacGcEA6IjzsezLQlypwBQsXBxrLZ1sDZGgcBGWmg2QBvbtr3g9kf66pB2oIt1hgFzx1HINwp889tSa+KYEPcMaUdAGlccYk0FJKaCQDnFx+k/sttCNN5EPraAeHATYz5wayItWzBgpXm/rCLgIFXQCMA4hr3tPfwzhgmEptTu0HlxwvONL7vKG1P8A6IGHFAGkDVTiBuVcDAMav1gdYIFYEnwuBFRdQbIdoB4c4oU6288eYIBocYzCh2JRxodaOKVOUN9oSRI2pHbkY+WBRGal5zu0fg7bj2hkm7qdm3wDTyZduiVoN5PB77xi4m3iOx+8f8AZB20ZPaazqqCf/JLNgCZpLsB5cny6xUyDpDfvV3/AI5WSVjp2rtv6dOG/ISR3tLopH0jkZqTgR0ug42+OILoY3+iHjQyFEoNhmrc6Y9s7DPEh/OJzEflAL6/wAy+ZatdzQ9J11KOQf3/zCAGNSqDfwZdVGMyeBSXuCGRSSzSog8YbuBWIMoE3GORjfdGgGzpz5yHstY14pyg0X85YF7DjuB279JM1C3aqCqLy3rvBdHQ8o5E8dubHzuNP2AyMeleoXhO7z/AM/gNLEhig7enEpSQu6KM555Os15umgtUd7dGVBHi1WJES4OsAZ+IICIjvRvrOUeDGgo9LShgO88HqNrEnsT0YtCQgpp2idJochlbuldaHXvGAMOMaFZyDt1c2HDCglpAW2s11MnWiGcIB5R9DGBRsfE3Ck5L7wORc7PmKUtU00GPKAL1IRzT7DgXTbaj2W9hfjCI7s01V8G8iqHkJOA8r4Y84oj2hA/oGVkU7kAvSO3zgYZnUQ5dFVfBhJknkDWjsdMBWLvuR+hrOv9Aa2p9szkpr7pnmfTxRXbW2T3jRfHJGIE2Q0L9X177iCK2NaDxlG6M6LHJICRzyR+Wrzg0aLHB4weL+MQbFfPX9H7zjxLZiWj8o4h4a3BtD0NmIKgSgXkH0UeFjSLaM0Ty2nC8OzIciqHaRFXQvF0cMxIErH4NvIG3I8eKAB8JeVbHz+GQU1vr34a6uuwxryV0tuzv48dmA4Up88/5jFM+hrp+t51k58r2uJDubtXCYOp1ni3dftrPlf8AGGthO6Ls/WMnuditCqsJWuIoHJUzdOk3iGZaN1zo0aZq7N2ykIpUeJ5x51K2va02m3GkAkuGwiWhu5Lgg0Iduz4OMigpmZoQibcXD/RRzwGF/g+PVxQqXgBVyuTRElteYRG/DGK2r6gbNqSL7ctRsqhJHoddc5WnscH0hI1qfL0q7IDA6FK3xgnZPZyeI/OEEDavGW/Mwjc3L2Xpwa6DZ0BDtrXxnJpIM+wdnsdjiBEFHwHy4sdvSOLnkQjhs4cTyoMeaekNgnvBLHggSoF2Gh0vGblwdEwFXuZOQpvyUeNjldxW2pACxA0urt4wKROhkzmzRMJLmwABPAPACfWD9h9RiX9ijGCju+MQHRBm3mY4XoPFX6wGvwDUEGzoam/jlF0SeJg2+REP2mbIajcejB6JnTZZUq3GdlY+ZzYSi1qJ9y8eMQatW83ovxxio2vCjT50Thhpj7FafVTBQ7JT0Nfq1muhmgBI+QJ+coCSWwq075R6fZl+zki7S7qjstPD042R1cBwLs+OAdcOTdhXd8+Zue7fkZEbba0db2qHG5O8cE+efME7

+OThwV5yUJ+45neNSBWyDx6MKuZre+8IfYL77M5uLHcAJrLJFSe1M3eMqcHT0g4/OIkJ401Q3W3KVfT
Xy5p2vJjysGs00zqnDCAGjKHfKbf8A9zg6mWzwhyK+fjLZJFCgtL6NY2nZ1WT7dHU3hFKD2iQdQScJ9Y8
De4B3vv8AgT5RJYjoaouVIzk3SxBtJNclyWZAYBaBYqScHiYaxAkCC6aInB4ZMnL9ZuewPpkxairl0QqPjIla8
4X9yKW8F5gbe8fwIgpaC8Ls964wddCYio8AdDcjSXAzLjTDxOTnH1LgaEWNV3YUIm8KGj4CivKMPH1il
pvLhsFGaSOHQ4j6RjuQp8PIJtiOcFALPZyYzZmg9zl+871Fr71H6MZIWbV00PkXLSzd4gY9C0y/GzaKwoE0
1BzvB7+UcOhgeTN9Nljr6kw+0BEbXgIBzIVd5BpcBeOAAmBkxpzph2UIOTUdm+2n0Zz1GoNCWTs35ySY
F7EG/3my7Uipb+HOeimABY8lfzhNSxXO+rz3guxDD+I/YmW20b6HB/7lckXyxH+sC+r3hqnomsT7O9Br7
glwaHpPHISj8a7cc5SRyq2cKbRw/nAnhQDzHISeawL4RIWx7Dvk4h7LQHA9DfzrF0gY4V5xEXHxHtX4E8
7xLtrTR8jvEWcPkV+sdCD19if3ncg6+EyCEASImwEdMKmsuKcAtkBV0k5TFK4DIF6Hz3nFqNyswInWT2+
sQArHfVzi3mlUvZC8DR5cRiFPIL2Nnlc3phVBLV0ut6xu+5V3sQboqBl40m1C453/AA1vRjiG3pe2jvDbhMG
6DJ0PSUTC9hzZiBaNwM54Y9u2XgRHEX7HgYmGDh0iOclPgdEck212c+s0FxrQsYtdtWuSfRz5AY9N84s
wJ3DQ209VcafwAJ3wCeSN5zn9iepbUGg0QHjINs+30GRAeR6BiU2sTk1N2I86ecLvcTegBtntJtfeud78DZ2
HRY58GkFjaHVXCByPNGrPjOvUng6fKxTrDvHP+MJxcBQ9r2DnOKEJktStkDhxXsOlPWy+PGRqZOk5Qf
fjzk/5Sb4A8Dt6zVoo1rFHsSPswvYaCpeEfZ3hjAceLcACmnznZgiUNAdp76OrlbGwJ8p7wwboeA237MqUeY
21P0mdPR+TT6rchsNgemn87ZdMJH9mz8mazpq9aHokYcTEVcFcv2fw/OHvhcLXJOkn0mMeqQHVxEHf2/w
Ad5xElgk8jltbnjLCAkhcB8b0unhzUVd6Z0B1Hri8YwZArQsY5Xt3M4wp04VL+DThj05fab/eagQTxu36mEO
EI34Wv9YF+dw+W3flvKsG0dkS+nKZugOwpdQ7wrrVnQQ/LnCCQbSDrrrA2orgitD3XeFJ2GEF2fCY95IM
FUP54wHUKGUjxO98ddZdxlBrBJLqKoY6ypCnwbffHH1/AvBkCU30bchDy3mhJSNBS8zhzmFBkE0tGlvT1j
qUGVTpSPB40NXFNPCpvmWJs6yaRh4lqEgBo8VOcAY9SHgWGtw+8INyf6LspsYGsJraio2rYHtrH92pOk
odwEPI4wRtC7C1QpXu+sF0KVFQNVlVf9MoYWPoeLne/WC4S8eWmRrmfpgotNU+wXoUu/OW9GOF
M/PGWmlHAbCeNmOhMZwpeHumFEHxaEcnsPAqB/ZMhCJQzPQdAXwub2IOIFELvzcqhnuJcPYcd54dcR
NHxO+ageMDTgezfl8mE4pJJtt1+87ocoUAVeFK5OJdQhK86NYT9gZQU31vWaqierSvw54gjUUnlG/hyGy
s+sPYPHYzTQP2hs+nZ6wpwhe70j9i/hnAJ2+wnJO6Z5PE1sRf50/8AcBdg0xu39eHD4G4S89hdn69gekimJfS
uuzB9CyUke3vu8c+c1SBYUEiHifRCoSOCID8KGocZsDNv3h0QwHhUnGMjvplMK2wNm5HnAFo14g6Pzi
R2QNHCx+hjxdHs8Knyrn1LwB5ERJlowNYTgM5O141zmsl6sh7BNDjggwcSCloGITInLWXkqB6E5U7Wm
MvPv5EA918YYAoB2/gAYD9wUCdjwneJZucKe27aYWqaG4Vm/Ruhr3jHNWGLerbNGswRUG0HknoZrW
/nBQMa0GEUPTv4w4OoSngRt567xXinokq9ABFlxwGTLxIFKXg27zaqiuRLT6FUxQ7epAAKvo7wvA0WS
Tk2UyshQuLursLtnv1gwXBpqUOj8sXJOo+EE+zfD7zcA5uTQnycZtNh46TQ8Dr1rrGVhDcKUI8b4Y2igPgt
w9KTe3DvZRx89mr5GYV4VSh2tAZNRkRGebHBxin56SghsFW5OSZlpDbikHxiNIM6zh3B5xcSsq1WI71j
QeXBofKP6zXLMc2dlc/GWpCSK0veiHGcOI3kD5rTF6LRf9F2YVenowj/AIPXxhqgOhv5d5f6MBSJr5Q5/
A17xMEjwQtq8cD5HWJvXUR/hx6ztJz41m/Z+hyKtWg2cDp5e95KPSKbQTounqx7yawJe4JfxmvNE/C31xe9
Yz4irR6S8jzwPJc0AJng25HjLWyoEYNDjHQEr3c+eE/AS/bhHWYarShe3O0zvGoCwKQ8musX5gtirrnn
GDAunbsD0BwOMeuNoYnQldwx4+ByEGxJFC4ctAcEiJsnGnA2e0ONkOUu0zZQYt1C5sSrv1IYC4bCGK
Ca3/AhFwAbYCDaHcN4hjiCulTku1Z6xZPVb9J5QhdruhMHyLwsbUA+BOxEdw68JdTY+Kmri0bk2Ty4Jyy
XRhmEm6gIjpxJTJoFML2Jul0zWFWHIpO1tuGcLBSHRKIOINecBnKOolSo384DyJJaAKCS1E9M8dODo61/
YnWEi2sCKISXlidsqI8NIIHidYw0vjZrY71h4+cZEEpzS5yycHvt0H4y1TRnNj/DBHzUclt+s2EjMXKOGknU
VfS6/eVHmhHwLLhpWOpAwc6IsO25QjynQHBlb54Dl0uhN+uvBoTIIS2oSzCRoX2npGA88YiVfHuGhkTes
INCEdpOAUOY5dZbGCNOEzkVt8jffo8B3B8Jx4zUuPc28fj+eMYEihrtWztGn1i80aVU8PktfEyegOMPZ6
rp6RmkU/GvC86584aOBZyJAeh+cl6Ynsa/RYa2IHbGo+THRQa1J5B+weTjCGhwLwdp6XpygspwjpXtOc+V
BkFH5W03IDOW+Hj4yh1F/oH84PEQ+UusPJVZQwRCO6fjCH3hUTZt1yGKaJsQD5oaScLxhgFZEtBt0Yf
MqorbZXVcQHgExsBOlr4XHqQvcJvKgom/GbD8AVKaHhTgzt1EhstMHa0B1k1RTujteGd/wBnZjIK0Wg
PTnNMDInhJP6MgnVMCVYtw87nWSfAPDiNBDFAmiPLwxNfksXt3SPPBMcHJBjggBUanAGplTDGrYNN
5eTEfdJG4g03vbDRgKWlqXaWR1E+c2rxAegCKhJp71heICzAde0o7Mb58yuVHVAFd7MWe1GNgAQU2l
NHoxZqtSjdw3zniDe17PoxeconaePJuSNcB0NfbE0U1wSM8apgnRG8IB31AcYUOWk4j1o3lbQN9sd1qUel
D/jNZUEeSb18cGTvCBVqA8iGJ8q3Qbu8o54ZsNn61E3dHmxWacSmAmgYK+E4yegskwCrsSdF6ecBlIk1R
4DXv5FceMADK5bFHs3xxg/ufFccIK6zvvdFQdrzSOHc8p7GvqJ84083LseZ/zLMFGy4Sh2jKXOXApCul8r/
mdkDDhf6XWDQvIvwj74xDOB9w7X3p4fnHKOu4AdRPDw/nHj1q2Uonp5nDI7CEaA0jyecACmaMe92DR0
fWALLlxNwnj19eMLeBL3XUfXhObEuhbxXtOme1iIwkkExeOKZ2BHFkBR4I4qKEqhfRMUpKOLQnLzTeP
IMB1sldr25LH5NDKQmmeOcYHzaBIR8CHM4zUrE1c+XB1dTHyou61VV1U14xUJ3NCPGyc6/gSRTC2CD
We16yjO6W8BWSrFg3xj4mWlhjEQ836ZSFSFWwInWWXsMClwpeIliQduscICFZdNLAHbv4ydlYKisWqo
AeTgEmB8qkYNv18MrEM4LXtDBHmY9FSkXEjhBxigB46IHCJOBnQx6phCrRHZ40LNZw0LnhqckctfgyT
cRMESH6xPbdWA3LgttY14j31k2zH3q2Xi61M9zbqgle5zguqK2qroA7VyTk1yQsUpyKc6uRvjt8IEXTwQ1
LhkKJYEHkSpGUvIdUcfl/DI7liqvCY78ZwfJpNOG+Buvhwzrcsg7S6QmwbdBjyUE9UD0Dqq6zfDbqNrUwr0
NxqHjwVQOohE89uQlnZpMKgGb106+MWpcBhk12Z0fOWbaAoeI2WvjETDrutj9JgenB0eX7zkcO4Uce04fJl
ZwpLtyGJ3af12f8wTmv8BDfkcZN5iPDj+8dMF8EMfQdfWbqW/5dfcI/GTIOQpCDzPYdbxZzd/vBK1ID1kGg
7QbRjWHCcmb5bQjT2Q7xTyUezrPkbGh5a3nK6Tb7ZpvZHAIDv4cCdC1ctPfy6MrWSRztwKmfKSuAHLy

uXyV2qR0hN04wjkiKxelHFbYnVVsZBpQ06etZySmlQppq3Bu84PajfMfY1sn8EH8no8GD6uJSgSITskinHWP
fyp1Nrrgh1jb9edKRsbBQbwarQCW1rz5Y3xCCIJO1d68YcUsHfY+KYdpR3+MC3Tq9AY8RT3M5RtqQaJ8H
zhS9aNYR10jftgbrqZF17Nk/LmpmWzsRaw1TfmYWKzvLUjUMoOsUcmxsroPbhoRNuE/JNYb0BdhFc8DJu
NDCAD4FMBIWpKbUiu6OHvCf4aS+ZZ6VOOs1sCpddiK2ieHrNZMEMaEEGpCk33jcMA8pvzLBD7zfstMj
CzWgO86xY0SBHla96xzTj+UtNQSgGAGCSapWCMWvCn4ZvcGDVkhAkX26OXsc6MmxQJBqvOLu1jW
FqWEOn7wqPZUQsoWtSI8HGXZsGqCBd8TbI/wP0Hi/PWBTUsTwdL4rrODnQ6I8R/pwXs5fDMT2dY91vv
oOl7M7GD38ifTnZSLwRk7it9B3dq0HFrAiNKRnnpCRhOKOqnyHbk2xUmpqmWvXR5QyC+qkKneIvk9Y
KVmgWAhwLs8NM2zDjx0TKXaY9vnJh2g+jCOAJN2i/vearlASlhy0udcGEniwaato8Zq3YDUA2eGrIJ0ASty
FLDxcDey3hbL6OHnOihIS2i+sEwnMEY3wJR1lj+2+fZy8S+/4CuSOi01XwO0pfOIgUljJbtpKuEBmD9iLrO
Q0utjUtzgeyt0eR7MQPZecGqPDmkmAhQDlmpuPtPLtKISmvvBqEpxzYvhtMohJgFII6a0TbEaMSUpdUNCd
nDiIrTfIocEbyVoyI3zM24v08NNtPL8Zmk7UajZm3twXAnbTfPvTmjdi8GID+s8ToiQnKySUZdfgk+dGUuR
mlOjRwdBrE6q8OI2jRVH2OcLPU3IVGxbdjvB8AxiAoedGpQqE2mTEAAJUKJjDgBhvCUHdnVJYTNgBT
QhD70X1cUzdTheUdYDRwEzdz3808Ji2yvWoWgLSFj8GbuS1jIQO6qN8ngLtrQRkIwdb40x8L10V6n2ubN
EM6RfkOH1nK1cR3wf6yE4GnAUjzEUxg890EI5iDL7OsFIIPKuo9sVTPV3oA9mpk05FUAtH729VjUUCSqp
tpUEX1AZkOC3yxvyUwfgY5ih77n7MsNiDBREdBROfvHQGTI2NOgV7LjZxj0SCPXYMXhtUp8Zq+BD8MQj
7fMUMu0B6QAH8GHgY4gAgkNKbuH2Io4DuhW+csxTA8Sp4CcPeU5FtGDkOhOs0W/YVNYj0GZpaSFaF
EPg1mg6aAdA7ryu4k4w+i9iWHmHPPx/DDIf2GzDTbZq7UVh1H6ZTPhkPcUo8E7OXwlhKcjuADajULeV
GQcz4wg2rlyJGEfNeDbhNQD+o4aUAPoypuiKgbVTdXWDL6Ea7sJ12D3ldh2HbCXcQWPvLNFfVth2446n
GUSTbIgA28ixA9wyDdml0tS1unXxAKKOGDa+gMFGBiDvVGo4zQrXAtL9MQGevZonqYtJwiQGfKz4GO
GFB0BoM1Do6yg85SMKvHvEnpxqmJnGo21NGqarrG2x4SES6fIcA/2eqT84mjg5vbj7Yd47cTXASUnCdP06
x9bCLtCDt476AyMch0sRbgeGhvEfantvzM/I232/i3BdRdypLHI5fGEV+5FEGrEBPJitcenUEAOdSD5wvbO
xtdoHu/H3nkGygi34U2ectGenIhZ57L0PGMx7hxMxJQXS+fOE0AXuS2SVS w6y11ALxcUx5A6ZxR1XuLF9
GeC2qAGB1eLnS6ynyR0Kkj6ljhODfyd/nFf7D/AofrPxgMKhbh4P8Ark4wP/B1hb1g26nScnrPGagBE1u7a6x
ceG0QNhyU7ONZZU07pABDRNuMdxBXkNIF5sdYR8bVoAbHWjrmCcC3UeTbr5/g7YXG1EXKodM1WQ
SlqIWhqa+8HFZGVISVhL0/DAZWIIiOnkbhxDWM2w5WhedzjAAKJ4kad0YcMPRygJ5iQmDfqc8PQiOzbL
xSztN7SidWdy7yWkhdqmu9kSMVLmkFKR2hrWvbhiWoucnc+sJqDSobBOU7fxjJsi2cPae5kBoYbQuXPL
WKXmY2qV5QqH4yI2BS4RYTCPNdvzhEUwYfrWZuNDs6zw4cT6oNYEEMgM05X1UsLyxrXzc9Eo6Hxz
gPp01PseH84K0DjO9w+XIO5Idx5yO5g0YHKap2+8Fjj7hX+nC1cHz25+tsb7WWw0LooXr44HbUQFNvRQ
OOmscaHrYJb5pL8m2IoQO9HANQI9GTydD5QA/oPYyK+4FCCKOW+O9uc5/xLNKO+fjgFQCRTzOkR/8A
meHalEv4K7w4ctgFTJyCpm3QYIULEMah1TAtWKXp/wAaz5SK713jUew/WOWwMfDNZqoqTRzaLkvWgd
EvyZOEAbxobO1YVgMkdCw51rL2hHJSkh5zXQnXhOuvTxmohXUFpwcMJ4wwIlyewXY1AMgoew129/fv+
OLhm11koPpwn5YtalZMtUTZly+kwp4eAuppiagkXnGJzAa4A02i3xxsjpli1EQpLr3gHJ8FK0VDgtNbnZl+h
AVDSOWrs/TCQnvwqXoFffHjXgEoQgjrkmQx+8yb9ETzt6BxVFIZdBqDaD0wT9IgUcHdV5cPIaUpV8e9
5EIfK09JzFwJHcSdfHvYwXYB5gSX6cNuDXQCqPamWU74mED34yOENd4aDThwZ5eXDh5Oac89YpXeP
UjkbMv7bvEPaBR9cZtxGcEODdg53y4WZhhelfa0/rD8Mh0rkytakIJ2K0jHwVcmDFTzQla06CdaOnHDKwV
EBB4o0Hod5oIrgNwWeUbPTYzrUk6H2+QXVHePwNxiCr5JXrGkONrsO/QiZNU0IH4fS5dWP2graRFWJOh
NsIBeCB/eXUBdrYU9BP37Y6PIXE6+RigeQT3nU2mGdBNHqsHJt5dbPGj7c7OEhqc8ws4O8Jhgj7Gj3rnCD
qiUbCt88GEEjVEHNur1vvPDKwQLshKnDN5sqYcsh2bg5YkHdKgrvnbIP3wV8+x/wC/wUDBtVUA5WZyhI
+MLBhZv1rDu8Lm1RABbCPrCqandwkDIAUu84Tmm0nd2gg95qkNZFuQIMI/dwEmMGVCiNcgeMpZFBh
AQDka/OghuWDILdB7OdFzagggKoLfdW05YpiIZM9Ch8h1jK6FT0gLEDSGcGVJLkKbMfrgbyj0aPNeVn
ZScMe1uV4u/CYrxVu2N4C3xIBBF1o3PgsydJt+3ID2ns9ZDhx5Q2D0m8B22zZSeHFfoB3n3wfeLA2yhEPI
mKxDn/mGwfbP/FvAaNecjEjomNC4clp1nyfbmzo47W/JMLjMmii/WA9UZErVeJqw8uXPZzKBHnjAaEAieXy
yYZ2oConBWvfrDRgBdieDNKb7c85Y+3uzwfC3PMAWkeWvV84MxcIwBpp2d5SySE7Y1eYODxinEiPmy
NoX53kSRM2bR9HXnOYZD+GzOpeI0gYOMI2Qj6mCigvwAeXASh6cB/rm65RrJJSdoCOIygeynUIWudZC
SDy+K34diXGKgDYzh1Oe+VgwEjYAChefh1jwEYskji8A080E9uNeR6mVoKuMXenBx9P8UTU+wrkOvzi
x4NmUUtSnBxjQ2pkoiM0XIK9c6yb5CQpwCqXfGWkmJ3SzeBd3GLHgTbZQtec9NQQ7Vg9mbUvpgUidh1
oOQELkJARiF22vBpYx2WhTtphcm8eLXIgWxTuvcIcM5YgiovSJs7TCmoRRhXhbZe+Yw76/Am4dRxi1t
ui2gF8v6w0lyoLgnGtvnN0pSqIWcou3pDJIXVstn1c5pKk1oiLoaGN2BEgienKwZvLXZaBPlw25AKgoEHI2
8JlQigAioNhTVw2l7DfkMtltxOWaZ6Y2zR1i6W/HnCiRreUroEAJUeQedZZkcoKaRBgaeD+8kgOHIAbo
USYIslWuBSvAo8NTHLqnBoFg5BBzXxAeyiwaHS+YMCs2J8kIHwYccZ5xKAr8N4LWBB1wh8x1jUtrQ2
EARwwMLGBtOo2OVbb4mKalB+QeEHCGUHD58Zeu1O9b/ReIrlfM2Z3TPrHEKhm/kf3kjAqpw8J+8KQSR
rSABsd8O5km0tdwDs2go4MmwaLLsGHv3lm1Ta2g3UvXjCgcpAKJXt6xkLCBoDRByibuBBLUI7277+v4Y
bxwhkQWGxHj6xWeDXpIGFEXZB4cp60Fvllam9GJDWVvVrgTqjRvnPEoewUKN60Q/rf1UmVoAtiobXJ
Z6FSDsDGcbnxjVIZkHIPFDCFTqtgvZ2G80p5J7pjgwmTXZHi95DksR5mb/JeaDpctMSGw6awteehATa995Be
ncQShfbs4NadRQnHhVMIoV11op4kut8uWCxCwjo7ASxJMnRiCY4o3Gec4a81UoBnhS8a1IK/M6oxY1Tq7w
1azjDfNo1frn7wRpmr+8MU2PzB/W8hBPhp+8i4lwlXw452nFzTnkcZ9fOWPIngYZTY+HWfOYJJqfT3gaaB

CQm0JK5vWWdChXEicnQ9YBVjI6e3zMIpgs0cQchDNoC0yRt3ehlzwRQYJmXfhqe81q3oDUgiTjF3VNtHg
c4YHOXQfAcqWFvZDb9tytDuHOeSBXjZ+RcNNsUPI0f3Mnxr6GXR3MU9qv5zUoGHFnRjXQLO6DVXs6
cRkiEWotLeWnXFy+ CZGhuns95Y8jYF5SvCaNMSJR1ajlPY3lbCEH20PS8JsrCMduZOrf4Biu3ByKDwGO
PGXAc4oMNa2U5yI1LnO3fIecUR11Y0gQRstuGjcImFEaa6MfOCDpS15kj0eH2Z0HAJcXo0OvToziqHZGK
rpDnyyzJQilZxB6/BIACT5aZZ5HAFJyjaJ84ngfwiyYd3JFy1oPa4rUtukvB/bPGABzIvnnNdnjNPjj685wQ2PBI
UvmSZxiUdAJ48aMDtLz3wFiFawAGwaEEYpsusEVN0NCEUI0XOQzgr3ACOWPDsmsE8khNJKOx2vjjC
Mw94ezac5M7XpxidDsx6wDslkPXL1i/BOITnHfjApT4qgbk1kzZms0dwryTnFEpM6qjqaBd08Y/wAi3xGqJS
drrO7qiUEae55wx7ko3rXGUNkICcknYn1myWLABA1dPWDj2pWR2va8ZrKyKAWMPeU8rwrRsE0UvWtfn
HAEEIuJzy4NXfWjoKUGfTYxGi325wDL25vOcIYKE503BgyH0if3gl4MPJ0ZYkK69qYEbTObXbgGdBntw
GmTOgAdr8tzeWXNkFFHYqU55yloOsgahInzV7wfkMeJNGNIPGuWeBWeGsqu8nWBMADCQ1tv+CFuZ
CYJeFXnFDY2zRQTbQ47NYxIRsJMV3vVO1c0pV5dSCVhqf7iwNiO2wq09E4/OSUKzReyquHrNHeEq6JGI
M1/mKjjVJGIIU3vvB4ETo8abBAdmTfYROV985xEkPETi94pm3A71zh+3YcKP6ZsliDLoB5hncKNRRqTG
Nw07CP95wPpOAZjN2GjR3mlSyY7TPY78T74NMfQ/Qz4MKclZHg47nLmyseLmz62YU961nh2eguHQNO
ACqegMktPWFPCO68vhGGkRu07Q8+AxuzAp0acZvKfSNEjzw5XdAaQ2g2OxGVpxSDOig+OhHCMKRh7
k2j5TxILwewESFcyOT3iHWEokVNh3xLARFapwcbOcC2NF5FIR1zgtQBOQBjrrreFlAu3QHkeTB4xcHYv
NrDBMoY+OMXumfa0J6W4+25DgQN+XFN4cBBzF7E/zBuB6eO/xgvyZN8K5Am9X0CawjUKO/X/7gdbNJ
2J/8wTpgLIU9iO3HjAZ4BLAiHUZwnvD7FQifClqN0TWJRCrISFNA7hHrAMbCh+AQQEVp4Ga5XB3QTL
MOG5t1GtRwKMG4KohJMAE9qGh2u9sx1DZiRi4jul/LNdYXn0JSJcMhBQ4ijJ2LW53nhxiwqD0vjvDpXP
ZIZT5mBJITqAKMm3bHJKlOWty394E+Pnxq4YIaC9PjOMhcfbPWB/d4JV29DZlBRUQiT8mBpVWwOqzsu
AZzCWvhjHbaSoDtHkcnRUhoXUdyio7MCWKuzWL6Sff7ybw4Mps85qSlacEmR6um8AV54POcPKDQHe
nQm/LrG0sv1Uvs246Dps8759ZEDoE7Rs+/PjFVrANQlj4d84E8iBFA9aig4Y7iaEHacCdZyYGSFTEDoWYH
GzyFWpPTy8eM1Ulzgo538sU49kcSk2E1XgyutFeSDUf9dneXKIEBS6/69ZAY9RTj76yVdnxF8HzkYx4Lt+A
VydWgdB/by5pC6ZrDDmiG2FxlH3T/earBdPWEFARD524I0D5C6+semwR8+yE3O8SBYGbTSDt/5y+grbQ
DtEg9EmP/V2163EQDRrPKqOTvcKVCTlvBx0QiAACgBR3ggqGwXTTgvr+AyovIBQE2LxJJPGlvWytJR2
YaWGDDBUEQK1iuLrbJZDEILVOMQRIG0BFYzjvJ/ISGU1ClIpz26mM1mCaWC+3k3bgblAwE5r7OfN
QhQbvVocOnYHjW9PdwNDI48143imRA+Qy0Qt8BbY7LrAKkG3A0ut4F15mVBi+I5B9Ji4o4Hpoj4uT90g3
CkHizB/0DQeRdE9Yxe+xouwPmWZP9nk5JOGb6g2TGiEx5BcBOR6cLd4ODCq78sAicde8/Z6xveuOntAFVY
Z+fbWjswIm9hfYLMVe2ikKa0KzY+FxPtD9uPjNepjM1nLvenjL6mMGjuvFcYzznxiGRB7RlW6o3hA+ANc
EOhg2Qo+bp6lxT8iUKHCrtS/WktC6sXW03L4249lp3EAVsZyu8DjI8iJEPbFDASitWtgjpO81ASoBE4dYV
DYZtXwrx6x46KvoRL9fnieEa348YB7JxMkSz8ftwy4DYy9V9YpGzv0uFBxtHFdrS+TCoZuBHVtGm003Np
nrTREdc4QkBsBFAIpbwH8kBiOjCpMiutQdDKata8nEBvKUKLLqK8YGyle1VYIifSYelobHByXU0nX8B
qGVXhQBt3INXgUu6QaDxNYShUaqbUBInOOhnDClqgiT1ihjCiNNWeJd3ObjlUoaDZDazeIU4BGE4a+jIG
LwAWOzaEDh7wtNxxEcEGIGDuGud5t4AGbdeMgfU09M2Yp1UT7t/JM584IZAHsQbyuI63IGj7ma4B0TYIn
lLcapK+Y8xzZVqRrX3lhg7c8vwyCZQGVHFTj5wne7KwKpeWvBw5crGpdnxiOEB+sr27mcaNuaF6HnA2
BL7hBd8LxbtXAIYjqVorZR1u4zZuLcJVNVAUFXIEops8+8Dr+KTwFMhDo65wl2hHTR3fRtcj+vWBeQ3X
KcZGgGpFbXTPWnnNM7iQLoB/3COEMVFTnp+sO/EUAiNjVrj3zA5DRNhrkrzrAqypTkn4JzvE3mXXfew6
oXDDNqjwyHjzThxxRhfG3GIOhlZzEoqrB4TzABWbcTcrqp5rxjsVHKH+8hExHSD/pjKO9vhzhUuamPYi7o
CrO/B7w0WjBjSdh52l2YuLBCBgRttKXXAxDi8dAta7sq0rbgzWM+OCc15W06cYCOR1QIeQ0Tv1kdfgCIF
PBsc4SuhYoutGRsfj+Gsk44BFpc4zlnsU9bBz7Z6xm/krIsaK7iDsxFsgnAUahdG2+cSUGdBCCRFMJAPOCdI
5UYHkmFtV13Aq0FES4GjhToVCpfJJrGRthCoB9XCeHoF0jZnmAfNd40iLw2zlwTxl1Aj+cfYg7ZANEDEXM
anUawXt0D8OPbXN8Xn/3WF3qDwPGs4AwpG17xTj0PgA7hneKBNUKMHLQV1EL0GTkGk1PBecH1k4N7
Rcmf8HSIv+NZHpdOeAeAx/zsRDogs2Rj1nkpSjgYA7a8PBX7UjHEAs1Q2S852kiUWx7+cFC3tCVNAVp
AYUAIvY7oARVKjV1wZPuJRcHvRO3ejxlVZXiDs6gBog88GwWoo6ignkUdVwYaOwlMuzdKZJWih56E9
GIMOIApQSa5B73nhYTkWvb2A2uMHMgg1IG/DPOBBGS8V454DfgzYxj1H9gQwtXRb8ZKCiEPdxFHZt
+cMAaxSYDhymc6bm5aj8hT+8GM5SFIKW08Z0CP0HHxkJBREVFU2geVmVo9B/McoNiYcEABUHEF4Fn
AeM2uvyCwgNAlmneFQtpnHX0cplVwwtG22MPTD8lWCFBwfX8AM0ojk7T342WFCGJGib+2NQyrXopX
A3dGeCOEJdDyN0N+HrOH8AkCp9KP5yY0YPc4AtBPBM0bPwcqEbOHcfjL4YUdiDuDfUntg7Zy6Kmo4P
pjZwBttF1cBjyQ8gQ/LL40YGXYKFLiOzVdJJ8AN5IYh2tEDfifwOTa1JxS+eMHn44LVpc04XXJLSXvERg
MO3xfnNoCioeWfm+sKgb8zh+BmSFBgGrHiGQtjBjF0EgmLXEmne7D4AmWV1x5xrKQuE4UOsioqqKrRT
TdhRiY0rC8AZOQJKjc5Wr9ubTGGiASVtffwyb5O8cgTV8JgQ6A2lCHCEDOBUZJaVQchXOUg9ZtgcElzg
p1yHly0p13nY1yhdec1Qv0NpwOD341j+ZCORd6KR3NL7w6JhHaggxe/PWocYLgVSR5BzNYi5PEFAvQ+
OVyFmpQDSfiphkDe6TNZ6Jh5mlt5D4dn94g14x0X5y9+/6xhKiQpAa5/GsdHI3/IG9Nt4cl6FOXArscPuQdS6t
4QJypilpagKDt1W78sPjHW51B3LmPvIOEHtIVwQAYSgeWG4hC1dHvKMqMbgIDVHm8894QA3xLXvm/
f8ABTAdkYdWtYQCdqEuCHN/acXETzZQOL1T0AzWsFpAMigGk9Y2wQVS6hiUEzaNOKaALrfmZ0hKt5
406oAmJDNTFAIHg8IjTrCyVeWzR2I30hiNdGIKqrzTeRYESkBrUvfOcJtU8GU5JTxs5xj4YhCGng7yxYcej
kfGlrkMETcNzjOw/to6Da4TJU1AYHYtY5pr7BrXmOMHTTutyfGzeKIL8RJQfFAykyn7qEoxT5MNvJJIXI4m

IW4LBFTKQI7oTmnMmblimIwasxnDG5JeeF4MJFHT8sFroa9ucbmkygb2H6xcJCOQAQtauR/P4OVuNrF2C
R0EAWb7wqSMGSUvGsegZauD7RgZccTgex29Z5XB8tZhbYhVgMG0MG7rNfKwWNAqaLyzK7wkkJvtp6
4z3Eus9CLvvJjES6H/wDLL5bwnL1iCvRX9YZcRJ48nxiTqysSFDK9m8sTsUqoBKDU5RfqrCIPIqdMODEht
CJXRevOcdTP0FCUB5ujkmcHz8gHCaCpfGDTEprTR9le86DrMVKTmlwWfMzDsHgDyH8eeCehjZ94BYi6
UiCvFOvGbbq/ SNP2Due8Lnv3EHqoGjTp4yCtLmckcbXt8Zu54Arq21OTNZ1Y AegyMAmpzywTVBkBCU
dsOXuiF6AcB/GFXX3RAoRhD5xKcIwVogPcWczeNCuErtpOG+x3gwAGeDqL5wndmzhQT94Rhw2V4B1vo
c4AMXVilfHjEQdMKqWeQDCUajpBHk6/tl1tEg8dPeOF3ahRFeTOtBidqW7sO+QM1ffkqQKvBKJIOwmhge
z+FMakHaCplW7TreAqLF7OFjZJOLfWdFHGejEooCei8fLhs/+aV3tGhxec1RnPVZ3CpoHY2XyZVIyRAXZ
2h0GDy+cnhdqYj4HjUN+dGkzT3Hg0IfowbebkpAb6IyZP3iDkhJt5xO9MqJ6MGoD1M3L1liceMxoTePzr94
0MRH2MzmvL3l2P8A0sF7Dk55DhHwNMK1Fdsga5A8IK47FhyTpp4Kc+cr/NqImw3twTeeHwVPN/A+zzy6
Y1RFIliVpvybLp91GIWvK1S+GQyzoaNkHMjzhNIBEeqEtV+CKHjvBk7AuomkL7cldoWEYjMA+Y4l04hz
9F7N/OKyvG+RZ8YUqrwg8zcOYU32Ah2j3kATHmUoAB1nRtCAcpOT7xnaeGh4ruHMcmJCOoAEKp9B
9GNW7pxAzwbNfvFSUFzuHuYCuNC+wph40bRQEt8Y07cHQFp8t95D85qjwkZrrxk7TIInyvw3gmpaKA9gJ
V1xmz1EAeA6mLhBMbdfDVYZLcmoNh06HUeckeTLBS9VNi12zDVjaNWhmoDazUUDamtfELy0fgxVd
FU454xaHJnugh8UTG04OWjRIGkw3R3X1vKCKRIJdEEnxm8GNGOWJbFqCcN1i+UKSoAjOW3HejJUUB+
YLhuLGDuLdpfJ5xajHCE+Q4y6oFtKqJdd5oMg8OABdTpF1m2rSp0+DxcTPJASgxiha088maJfWba3CBhRL
gWhfR4oQ/eN2dSE/KmlbxJr4wOARwtP7yXOPV5E/JMG/Gwd6xnoNRY4omwYLVdIE57+co2gxsDFR4W
dWc+qABIKImqJs+2TXB6Q+UKIVU5LUOnkmj5OSbx87HBQqaMGdUe9YxBdV94BCMgR2RKpP4ZVp2
WH4BEPxiwRhF2ob/JkNetsrS14veWwn7xGgcNXO8RuzjZNSHz56ysauRSMjkAc9Y7ESnxITsy/vKoxrkCgn
pA7NawuL0440EE0cQofnKi0zNykFAIqcHOTlZsWKp+1vAFial151voUOSn/wAzdkCr3pn+4xZxugbqXjAvB
0HD1MN6Y4N80KEbjoTvCi18UfUyNub5kqwbgwYKHxg4WVSG7Qdp2cObuDc0CpOjapF61hL4YmURu
AeYfWG/LVwh/8AcKtgm3dbv1MMTji+ZrWP1CuyCCz7OTH/ADuVUeG8eNmB+nCahRQgryMESSIGFXb
q9WcnEk56DCR2PpHQ3idKIhgkV71sHYfOcPZYguwf9zZKCMp0aNFnc5etdQ5IFA6fjGS4AIQ8FB A9HOK
QUygBNbHYS+8FJPohHvkXNfGTbwDiOkJDBvZSMUJddj1gWki9IONZWGnNT34JJz0JAd3/wCGTCWB8
KP9YSHkP7zQeBMTUFvdQtx5H14LBhoPzx5Yv+/FGAmw/wDplzFYtIgeXulyzIBIFJ7ovpwwp2V4GBVtsv5
41TmFPXfGk24DCrSKCE5FF5VklJxForDdIuuRTDQ85dog0PUdhe7/ACN5q6bTwLc0Kq6fcSU7OTvNceLi
4Q81yfZhQc8m969PGx6wrdaQ/RyhsKjxl+/E6WCGkGkTDwdNdR0w5eMXDhBGBpxT6sytG5KIT0R+2V
xAvYnbexfGLEAngG9695HjygQXkTmM3ENSzWweTLsFzHW+PvIpU3RPS4zsjBZOIP9xCO2Iy06P6zSt0Uo
faTKU+kqHoyEBdjtmwwNXoTZR1vPKrRFOepg49pwGqthfxtxtqE3YhhEU8d5PxNWKMGIGDgN4jgYXq
jbV6xslkCUp2cmD9c6RKUI6R63cFCNfke0Ofc1iXbtgQ3OLVVUTiZP3Wk0gQ4Dl0f50NFxOm/ki3ntIYmPI
S0BUdU85vJ2Y5auRHGkvzjiBVotE9JnmXMKzo1oJl0duf/MOGLLdxN/WM/ACC890B9M4X44J5y7BciL2
wg+cqD5sr65jT7X1nDuAsLUnoAgaOMF9eN+PjCTsUGnoT3ltGENoNhdFhrVMD0A8CFGdJRI7wsLGyIA
RzrxsW5WIAyYVaF5KaNUffTBkXQ881GrDA76iJSqjCiwjnKck5w1K8jwOOSkN20UsC6QvWOpVsmIod+
J/E8arYhVik4S8r1g4MmXUAxJ7axgtP RJ8nt/YyI3bMhACXaOk2bxsxUgY11NbOesZqYqi1FrRbvzjtomKi
U1HvAWYQLE48ovMcYTiPZDW7tTUwA1xIqKH2Jy58mkCQqYrS6JgA3B/pm+n6eR+xMDQjRpDdHccxzi
wBKKRIUeS5r5PxV5E5eckd9KAu65+GAiqcJaewOcGISiY8iW/Y4D3ED/Ci64Zm72Xe33wMIRujat43ue8e3
EaGymG7WG/NzaZQNYPwHtmbBOMkG6rUG8i/xbQ6ehk+jm/AMqOFDweWa1ANw10qBfxjN0jh4PgZSW
PXqIh0KcurrysRNixI2tjyPB1gpl0BpXleOMYTS77aEeE4wucxQEJY0XkZQxUoVQ80oTjLIJ9cOGPXee0
CB9Lht+JofOaaCPevbksICUpQh0nOOruk7ZjF7scBXLr8YfrAeHKE4zvdXyLgG6un1lQbwc+84UCuzwB8Z
qAChIvB4Tqc4JL1bpBibAsAR5N4yqwQBpc1gYnTBbIFEW4AE0KFFY5Q+1BYyBAIF08VQS8pauAgrQa
mMN+USSBtUXRzlpofwLeLSDg5mNYaJHPeJ3/G55dOYA/rGIXD3E3snAcXLF29KbDE2DEwJIMtpZR0tc
CyLdEyfUOlvgfjG3FmUqE6ALv1M2xMJRK7AOEHThd3dUesa0vaGTLQyYgpdoyG4CzkwAgsQFH15msW
6yaEShOEBX18ZdxlQh0Ba8xwOsUiNWITHU2k6cf7F7qcB210ZdVQLkTkR7HNw6cGPwJvIehDqt4BcKGR
XxVVNBrgN3rPDVgg0wr6es7KcoTkFzrOZkm8v14KFKiip1B/fGTj8c4UHIgaecQSAHBkt3WPYfGVHZ0f
LkplXRSC7dhwLlNynq0hr3GUzYaly06zmbNxBk82jSnqk4mMBRqsBVRyLod5IAjOxQXk4vFmRgM13Cc
wRTxzgv2p0K0vVQmCqNpdh+d43FiIhSN5y5JHI49uUYkPsVzkSgKWirDxv6xLkiXahkbfXOasUQwQ2qM+
DWQgADgWnc8YnFRekl++Hwid5o+D6jeHwsGqvnOTlDdNlwsUTrZlZd5p/zK09wbHAR7mGGpVpLdlTuz
nZrNIEMQGI2BF4zo0DC0qOCb7YZLU0JWUXRTyRgDgAcqGhSDB94eYC1TQFAXkBrhMYCZCATndjg
Oi4P9ha8Ni0vFL0/wphrUDUZ6d4YmwGTXS7q5pTK0gnkpAeD1116XuCpNAeet8QkShEHZpB9Yw9xK
Vsbda+m5w6HvTWOHhC4IMImk6JKVBvtvWQdtjA0HJE3o7twhJRK7YDYULa964zyzrKhCiQ8ecSf4J6i3
KSnpHK2pIRURA6o0ZSyoimmqkVBzywG1wQ0Q8A5xqNAmyJfA2C8/WB+gazS+AXiPOcKjSwlvtVs4MW
t2l0uy08nyw0q11QSEPtjAsgyD7OcRPZQd5BXiA0dYJR4VVF9xaXvOVCCgUp7bmElqZLDyPrL1yYAORP
nT4wvbekriKdDudd4J1SekPlo1rxziPR8ClhBEbzIybfELEUIp0vxkpBNgxRL2BBiRt9lwPiaPijssN3kR2IVXok
wAVEBuiXkrk43BTim4fPdZTeAwoKAPNQwYJV7Qi6VpSkd5D6eXlhryTeUW5U1KoEGfjEkU5tSjxzzzPO
anN47NMn4yS/q4oInSHZyGLpExtezdX6GGIgoBH41j6hfSGgp57xDPINp1zsxkMMEVK8fB5wJIVLVHLEd
P6YKabaQxXo0v4wvzrIEFdmprp84mo+LURsXhXDjhJhwgAG1o55cSvYKbNRGGHbCCBQqAK1GPz4hh

EqyrXo3sp6NmYpoFU6LCI0SPPrDTQpRW9U0u0+3H8P624NwrwAwUois188thn5uSg1PJZk3agUrASAOQ
B9mJvlRoExG6H2F5yz1rECROwjb2y53UGr0XZVkvDzgOW7+6CuhaGyYr1Hg1RGoJCE+M3w96CEMBD
XN/GMhgzoah0jz3kQtliBAU3Rwsua4v0A17bpBcc6uEguNwiTEKAZzes8UxICqtU1sacR73bXS3asIPZiV1i7
YWCah3NC4TvyIglTlr5ziYFAz5nL7wB4zGhOAnWRMeDsj85LXDyOckj33+supduUPPZXT1kSeiRy6rK0T
kLxh17HR5fOCtKMF7CO5fzhNyEdACr55wsDEgo7SdO07ziRkgjaAvBYjmijoWMglugS4BsWpYgLB1xcPX
QC5AK+Xowz6awcabZY/BvGgcdh18LqHnBQ9Fr21aTSWfV3jkAkQBRp8XeKAOywOfxjZkd5AcjzI6LiTZq
JaDx7J2Y1HYVZvdU2jvZXjWkxK8SqAWMmtU40dKvhdtLTm4UMt2DgVszx2F2vx7wzcFe227rcxII0o2FLv
SB3hIewQiiMCPsxdesKEJ3TeQBCBE3hW9grsYd0Yf2WmhFvAtxkyhURWzCckXb+c3kwS2yBrjZ06xbz+aI
SxQULvhcqWZCPKrY8J388jOXxUBPCgeiYijDRSN3QvAK6Df8AG4cKPx3I28BGgOmdV+mFdagCRNtEe
OA1gogFW3XSWCrenKP+bSkFCpHh85zCTHILFEAigfLHexRkUk00PLLzm1CAoOuXW8b5E8ojVNm+e
MiT8DSArFof1gW7IqKHQ4GR0PGCok/MBF7dTWkWS2Sj7HHIxouN6pAkqRN4AeXYPdRdOr5OBbz6k
mHsJP2wmOdFqCEJ4nzljrORPdcORHUhioZtIVZobnocPzzk0ZNXwqTL8hzYm8hz+3BO8LhSg7FI5ITtQgR
8JI46MhNgG093DwsaAgJfnzmqwq1Gi6c+zWbggs8E424ThmISZokDVA8sdS/lj1ZSqiSQ00Z5LkCvsrgiQ1qCe
coQK7E1GvtLiBHCgBdPNxiIKZJun9ntrAuQHsBpDwt7T485F/dYtb5OPvD7cAso8TgyLGip4HesIBwOaK
OL7wgA6BFmuRC5/xsGPhuTd6DenQKs3iFEoep63jARC+hbK9SZL9Jz0rH09s2MbZAMEdeg8u8DJR2U0ID
WejHPdTYCY3djfeaLVoAOFWKzxnX0Saztj3DjNuYLoLXVqDANgXSjQXc2CYJDX8sYm7T7wNtAP
K1AabfzhJKblqyNbSP5/hNW3NeAOVOjHT18DQURU19tYLVZst65krdC5y345YrdqLgJXL5m7ZNaBOQ5
LFPWRQSCNCktezxIYCbUQpweCvGrhYLbb2sOkllNjesY16rwKeUXsK8YvKMXy1TZ0h2HFQo8EV6Xcfc
m8GD+eLj12DDSEq2ypCKBrvrNnFwvy3ZWwosYLSOnQMKdIHHIK6Ou2MAGn36y5Gi4/sppfhwioVF0y
LSOV3lBh+mctj1zkUS7IK/R6ZfsZpWC8tdnx9YU8gYgKgVdN15Mlq524J78ZM7jYnTzcQ+eQwWG8p34Py
AzsjWhimcg2B0Nwm4nGMvsjthwMcb0ZU9SRxXPHnEgM5HLjYdJzeMNQZ4CGDLtdVvm5JoGw6HnyM7
j60Sc7Nqm8PsHQYaCPPG8mjQ1oBtYFfJ/GA2INEBeS6hyuaWRIOhzv5v8VYr6B6zZ+E/Ef9xecOMKF5K
Xc31LiFsqgSrBQpTu3i571KdWr02eLlwoZXWLaUrE4y7kosRAGxjp4eHLoQYaUldSPIvjIdRgttbJsaNWzmY
HIpkGcsqJRd8GKKFgTUqJyNE7dZo1oemLCS7ctLl6lDpYJNSHfS4GefdPIAhDaXXxkBCrniHjwnWeeJ0Sbu
IUMU8NjUKtvCt1ctenkjgEjoC+cRS06IKcnDenn+KutoiYolo1260NbyMOjyw7Pr4G/jNXLHGITGwSu4mVA
1EZqg0FK+nWA3lhulJfLfiYQESBpq6i8y6esrkd9RpOrO17wsoTxw5DeZ1h1sHAU0Udc5Ns7XVQAJCPIYS
OpR7AgL6FfOUNPYpKi8MeEfvCumdlkpN8ms0BEKSAGm2HIOLI3l38bdePduU1ApiJ08VQDN6K+EB5f8
wGQqlsow7COWKWXKG9uaj33l24SxCKGIARf6xMFDSKcG6tdcOFLSIwNGvHV985DQLu7hW/prWapm
XZK3t3zOMmCeMoKL5C17znOh1cJfY3QAXuOGHtPEiDrvzls0HeEv1JjRXPltGvtDDqQEWa6Q9vDkfUay1
ymOIaD7a1J1k2YJ34XDOtXoAMZdurxjh1Y0XTWzVSTWV51FJ09IeHBSsoopnL0YS9sbVN7dk+HAtXL0I
2KaHBm/ed15QbRQ8jSdadY11FRgsQ4UcsE6rbehAet5zcKYB4PYA+GGiP5DVS0Ksdq84EmmomJdoANvlz
kZIJ7dQqq2hstGRMFhIJdRA8vbD1qp6GydIuAM2EYhLtkCeUmhTLh1gpoXU+4Jwzc2ElaBAeNaw7xCXsC
yaQsxi8TPQWCNKeces0PZIKf8ArhfTKB1B73X3/AACESFM9OvzrOdVvJRV2JAOhgrnBRAunAKb5FpjGg
BkC1pHbrTGzNvb5paqW458cVJXukBhAlRqEx3t0OSIF1SJwFhke4wPhXVV2ydsY7YUC3UWYNDjeSm2
ALbNWxNH5yjk5eoAu98wHvO5qGsIQNh3w42vUdIqK7PMYn9Nxo9m/e8dpA0tGHYweXCipcJ6Munw5I
WmiWMCBadYRnFbsBkb01flkY4hBIMN62wFBxjEkhC8ug+DiYO9ABiPcZzgVChJzbU6LgI41aoAQPklxk
Q1CtT9JkQC0cVOXozei1kmSr5q9PvItVAVvq925y4HxaiZ6oBsx1nBV/RWGsZLsrZl8p5nBiOzEaPKwerxrE
koFXnnY66MjXYgijyJidSqiFg63F/vPhQp4/Li64xkueQFk/AQMktxCUuLgC+XAFQnZsFgNvG/WCNpAZLy
T/MW2mu38z+8Pq6DsvmuUmjo8ZUJjSizS+Vxn8jgPq52mGdokDB1z1vBO3CghGnOnHWcvV0ITYG4dDve
T0iyFtAtwIq+sNt2DKZ0vImpibrcNNQCnW104c1u8t6U6IPpgGJgiEAXKO07wk3DjJBSIggPOMvKtoBHil0Z
e1emJYVekuuXxieQNVRLDkCD4xuKZcAKqJ0X4MializXBxk0PG/4KpSP7D/AEzUoAGgeW1WYyJfZIJ
AhSnNSkzjvjdQY/co2fdxiLmD2Mr0ug5XFVsFRwkmEnQR7wylAyzNN5Dw7TH1DD0ZQ5BNA1iZy0KQ
bNzWnoZEUscgECM314MHIVCiWdDyuxMeO3FM9ggun6x6rZmAsFucFclAycTvt60POIXpBum6TbFd9Y
mKVBoFlhw6wH6ZVVAE2Qp/6xxN3Esshvh5HTCN13e5BQApKW3NGCPqRU4cCM37xAZkyWpaQMrRR
hTcqqaeaqIqaNbnKLtUkO9qJdKncultCvK6tW843krwppkXNzoV4I56uSjUF+kdV8G83yJ4lZGGCs1UD7
4ayMvLnA7Dluy5LDmTCEA1KmtS+YIIN5UBioi4oINbAnrHWOILHgrk8zxksM69hRREINXNz0JxUakP
NPkesopL4HkhNNE3moDJGq5Wj2dS3vI9/uBBNhezTy1lCpMgywC6cFjiYqdFpQ7Q5145qAjQtsOAFUoWnj
IUGKxtAOVFWRJzacFOECLhE7hrrNs7ZRsiHMi7/vNwg5HAUHKDSN7wqEgLG3QapkW5UCdg57pmwGG
DICHiy1kPJV7C7UGvWWfwXjUIY9mBQikIptEpVev1k27AiZNWbEScjkZIHQVggQFZU6ZNaAQSHZto6jx
l00fmLwkYVrow3maxGgCgWvs1nCxcekAhVQ3/Ae1RcROnCWnGb7LkUgSozuNG2PKm3ito0CWit4t8pox2
maJPLI9nAtBdw5GGv6wZAWe3mCkC9nPOK3ZNZfxigZTHTNaSdNhwQIFozBAiCorIGtOl2ZQmhopHIk
nxgy7QeEpoB0/pxL6LHwPN4mbRgEOCCm9cnnEiKni07oWnGeL827BoWaOMQG+X4hKfCOJkZi0JvGk9
VIBDAImUOL+HLjOPJSSJAIR0TnrCYSMKsBRBJHY9Y577XMQW7NEyIBEQMGRiS2FcPjgdN6gNCION
3RkyQ3t6xzJgNtSQ9O53knEKnyXCthL9hDQSTZA2247vJbIH09Iji8FA0zvNBHkH3jTZ6aJV22zWWmGcK
5UmQ8m97eMCAVRsInzhYJeB1QZqBBxIH6bckOxO42Y0BuoSIDoGiclY4sE0tEhu9CRsZC4pgtgWCC55+
cFmWVzw8rWgZluxfacrWAFKFF0YYk+KAhYolE9mVddZ0hsNSV50OcsejiEjoUIEwnNVwNUxagwQFAR

DGdbxtPkcD6frHchHN2IEOweesIW3Qkqgg8htxPCW3MooKn0mbSXsRAaKIvIJl+X3Jmw2Jpp1gn7hMIOPq
3PziHZKHYqa2Hz0451mQIFA6DuqZxCiSHCfGcxjJwrQitG1HZtT4wgjsbd2iEE5KxVRSclSI4RD55zmSU4gJ
DUXT7/AIU8SHMmk40zFXTGNNGQWic/wBZwql2KIZEFFDXnea/0UIZFqQmnBuGA1ucDauvBPGL5Bv
UA71BuvjHukPFC15TksOveJqY0IdkUcWtZGHNEoNzw3OcEA7J4NH9bvjJQJYEIOfaY1aAVuhxXHOMoa
w00eMkX+mYBK5AKN+cNd0F6dwoBCPOKwxc4AISQNUDKGGjW1LNJAURjOc3qZeoKWr8MpFER6ck
ukNjDjaFaCVRajNo9mccJE+AkOnhgKYCYoBIPyBvecMQH1eZJ26SYiQ/kJ2kNFcl+mEQOwhdhj3cELEy0
7Cn0w5yeDEnCTXEmGAAJrEdw6zhrXGcZ9IAnjl0uKYUBGsRQ0gNMmIn0861T+wuMiTNScS HUiVyMn
9kFhpwodmk6x5XGvOKrtc5ktC1QUcdQnWcxal9fFXQRzz5ztDiRDcDQ8McJxmnRVoUOjsww00GCRCE9
oj3l7sxlIr0OrfhIVYx CcvRCrhiRJE94Ub3r2x7eCBZoSgAGhlcjAwG1oNp68Y1AhEYKn3/uAp+4U2LWzji54
K1BE6fMBw95Ma41gnJYHh2wA+jZEXVZDkjiyAOFzYuoNe/OB3z6EXYTRUOcEg53Z59AN7sSCNSmaJ
QG+VpmsuH4cwtlppP8ATESVviwNXsi/2zpUKtucdNcP54x/+R5h21S739/wXohGsHaTfHjBQ4Wliwmx3bg
ZcD7B2hLtsIP2dYqCkoShg6gmhxg/DYBqKQomEpm2ghlXSXXgmK03OIHeStHh1x1WKeaAQnQR3c8bsOrs
oIs695Ksdp1GcfWEBS7OleEe7lFNolAvFxFk7FUIwesYtvb8+c2jk5Gn58YSjegTevkza3RHCfMhF5TKboutv
7xRvgB0a394zipVF3fnaAcIVbc5KHwOdEJNOHy3A/vYijzX1vGSVh4QNiUDFEfTtSzJYIuCXWxa6rSOuM
PYmApS2PneNUgOD35wJqgaG0vFmeZfA3Bt97mArRGWdZkdZg3K9hxfedeLvW95I8BCrDwesBqGIU8Zz
XD8n/3WKcHBE17mKIT04V9+MV+Ah5Hz0vXOGghFGGKdGvVUIKXgLv6zYnV1s5CIK8zEv2DBhYQ
umvO0ubn6FDMFrUG414CWkMHseHfeDwpFvSMHWwZyyec6xuELtWkHjrmOclY5Go+3esRihoogQ6v5X
CjxmhVWTI0L8C5W2dygEDS7gmFGxIKsMqGvj7xvAhpwgXqDX/f4FQkQkQUHVNgg4eXFU6TXWFenc
UgZ22kJTXWIAi5Ue+DLFhtxqGeBc6Np8QlfOLV0FETug0a037zaEKNeoBkD2awpsFtqcs2DAENjRKPjrkC
Ws2n95UrY8kx7jOX27wH+Q4PrJZOKJY/OifagLr2Y2Ahydh85QA5wzVnSTE6QVcVlSDtDeKpRw31CAiO
wIuMr8YPKbvRKldY7QF0E8JNsfOY+mgue3P6vNZyOa1MHWaGW85jcyzuKRRaRhDiChLRNgZdAWyB
KAj3GjRMj1OZxxODnjdP8A98diWY4gHo8rejlyDbhgY2C4G7BNunB8H1uW/OdneS7lkoD9mS+82i58uvvD
XmUm6cZkpOgXk/XAk5qul4k1y1yEcfwy+ogIn4kc8qMO43jwhxO8tZF0jXnhL1jCWA9KxgUQ094otxcD19
cms+YTerB7SPv5xWogMgR3UB4xM5wHbKpg8A5wO1vOqqWqr3ZIEhGNKdmhtw+dYgXHqM8dEPDp50
/ih0EVwzp+c2RCtKtTdrvWWPKT9w07F2woE3mRCogxbTrjFJfKfTovQtc1ERzKI7ONEp3gU3TuldoPOCvk
UrnYGW4iD0vxcrF3Wj6zg4bsflpe/GXBLedvfVyhYcfMyV4Nv/BIUJZoiI83G89TkCRonAnZdbua9CBV8rtc
meZWQUL3jlu9IdCEMDqIompQxqy6wRJ9kNctnl55lzn3EWMKE0FsSXAItucxttQaa7WO+ROB11CrodUUsI
rZ5ViBIGrzLq4/aUnJQERTpvTriBeNO9Fbe9DWA7wtUwgSakE0wWIR4jYaIBC Agrrijhzh/ppAijZb2108UBbr
qIt8PuOwmsrdgpOEOXUHBjCqPlnFXZbQCtoggFzYyfPapC8aEjTuSAqfmMqTonoZccCFGodHSHsPGSnmO
Cm/SBEB47bwVHNEgk4aFsKDQ0L16ZMJ8F54wwCmlesYPoA0BNT7wflLdadPv3knUT8jCDM8J76xNcN
F4PG/jDQPTgJa1hF0p048Nm44ZgMyASOOUTByIkH4c4nR4vLmzUIPW8LdZVR7Qun4ybJskmoAaEqv1g0
iSQyaf8ozhMA4oTV28qY4O3Tlt/6/wAPwWIkAHLs9b85CTwVRNouo5XA+0LQVMA9h2dAomodLvJezS
Qk6E8h0wzUtT7R63gj2DYym4vWRDmggUd0w9pLOW5+cD1B5OzFdPBh6omE6IeGa086xjaphmNam4Vk
OvZIO8qyp0AGj3xnaTXgFLvhH4YUnWfWD+mCIQzqgCjtFE7MI3sTKsk3v5frgJui7MnczGJ4FYDgU7jFF
YO7kccP53MNNORJCG+hX5xIUsulQxNoQ+cHQ3E20U1Fo6TB8CJNikNZpjDqgK7BMAuwVHsjkxytQZeb
3DotVeTnONLu/GuwXRRSKJnuvgeBHiBvWf8ApecPckaWkRWTicYIQXVwJQ9T9Gax+MrQ2/ozmzcSeT
Gp+A9Y3sHYE/8AzE33Db5xv3VxnQ788ecErSh05qCPT2aJ8YaeljZWzeOxq2j7k6+GstNvd5DIX3ghkM5qd
GnnzhYYgZqilBsrHuYgFqUfJdDvsyx7TCwTB35uJFDq61vx/AKx4e/GucqroiHe/Ic4SVFYMIIDe+MUw84ZZ
Fvi5wFC8Aas83JEHpdAf8PflkeUzQ0153hswE+R9+Mo8ibP0/WGDnnkPP04zcPphi4PWJNu8lfrnp+DI4ecQ
XR8sctDBh26xmxWTVx2KXqOI2mlkVA22gNa8mVEtLNNyKFPaqmCGuWwJBAHXB5xYzDiYiTgOlf1HI
LIZ00EIOwXrN7IsQWpwFTSxjozYka0NFIABbwBkxYYUG9JLyz1hYqFkSXoWwHVCMirarW3Jm1mu46zbu
oLZZVVgJvzHJGDmlpaNuCDp+TD5kaCiCrYN6n1ei5UYk/IOj2oCmkjmeAhtCG05ExtDbEqwNgE+0YdSO
IggpraqkJK00YR15RPe1Ma6+MLycqlUjYK8OFvgJBAB2QGW1rETsXBOiPgkFN11ZiZFOs4bDoLLilZZfe
NvxN+8orROMRsf+MaKauQ24xzfLJDk0Q9mM5Joed4L+AabidU841KdGSbhchWj+5GzgLfcaAavswOCK9
g0x2JpO8uf1YIwtb2GvjH5A1lftf8WysjR4dYL4DzgPZV1H/opGNntEgdc7meshvunjvAAG0b0nd8ZvLFarHyf
fS5ITQRrcumR4YM9g1zlo8ELLFap1gjuuigSFQWYRVKQYohChYZrgaOywgFC6x2qloQKQFHkdYpKsD
wg0r3OBN9bcTheUSUVULwe2XPH7QgF0aHZgQ6BMEFBFC4CW0GIVOqxuCZtMOPwKFQrLkCAshkT7j
pxlF7C0WV4DQ14TNzz/G7RQjBoyWy9PS/A4HmZNwYcF4oDfzl3sHn4AVfjFe9NEKqsgBVwSAcX3GEK
K3WOrQpaVrpKTnnK6QIVwHqKgb5zTAMNywkFC6z0gHMZQI9Yi9waIMRHhMGSwMiLasAusEkVNU
KUIHXOUzOkmOWBZ5cGYsglwwsenBoYSaEsUQCXtkhyLHaTsF03EPUDHubQbI7MYQicI0gps07Yshp8
p2T2LglyGwFgAVJGdMs5FIswVxU1XeOUuSFKMVoSc9YgHWTYWeopxhuTmmigSFgszQfqYVIn0J6cY
4Qwui+Tymd5zfi61ks8gwnzy14JuYnoI+hduSkMR8CRhe6dgG/h4fP8DXwc4FVHSwMdo1fG8RDSX2vnW
8bqPPD8+cRZAUnT6zfNjleXCtDrnzlSIIBfYgqplbZpvrWoMGKFVixfC/C+eQ+bQQ7KM1EJInDVduVAC
KpqmwgC3uRYGONsAYFCpRG5m+dJl7BOMUVsvATdEiGpOdZ7M3y5WEU0g/rJmO1rUTeg4e13llk7tTo
6Hka8wZo5qQgaGjaBNay6lhnaNR0THFMHXQJrBK8Bw8a4wZy9VpO5QOTJoWBmEe2d6t8Dia4xswqhlJ2E
CgmhygNKi0ivJHv9DNuk11NdglOHrnCijksNiAp2d/OJulkBKWj8yHLJlvWEbYulSO0t95bzABIBLcU814hg

RdoPdcGq34LvNYwGBZ/IRYOIpyiAKspHdaXWGDHrikwEa2005AADuURY2AtDgoUUP4UVPWiraMwp
XxhGfdwyeVjDLXmYwnPCD3fjBV92l0Sd8WDwZfbcZ5qD/8AA5affWjG1FeahXyrSE0BIR88i0bELkVMA
yHBF0juqG03skgBFdO/EmKD6gggWYG+94mWQiyOK3ZKXtyPQ4jkk9J3nsn1p/ea3aI0hMpIfM4YOs2w
0cT7yyPAjjORLoLx/BFjsdJko2bNd/hiT/wAvvH2jijx5z3OdG/d5clb8HU8Z1k9YySiYfIkYnQkehXIJkA+jEyB
G6UM+Azj3ZhcA5pDeeYYwh342tuM7pez8c0F0LDpPXnEIEU0IKeeJIEDdyvRug2rxhdlyEI1HcanFnJhOT7
Adhdgd/GGXMQPN9r494zys6wtpUDA62qnY94+vU9fDGLXfXbheCNeVJyZZCmClfrkHqp85u9Q0shVCAa
Tdd5MqKLgAhQTZL+zA6Dc0uyngT2HGSZvVZR8H04VzUtsAvVsTvvyLJerKijstj0V6zUkFBpNPzJ375H7
ZARqJDQL+zFx0pghUdgdzpwGgZFSFNWu+DGnKpVJX2u80sIBJJDqsOK0qpgTPqDNA/0AuYdgg91k3rA
abHz9m4ZY0G4rtFjTKeXFtOgiOFTdFOW42xUIENg6AKDsMg63SeMdnOTLroaplg4SfEcfbZGXyZ34f6sa7
pSJVHzkRaTroF4wJE7G/w6rquXPonydYG6JUD13t4wRhs4HkPGFfnQ2DI72LfwOYk75x8plqlRXYgPAuMq
waTZsqr0j0JxrA1OHhCQt3Cvkd5B9RkTshTBSwmhsRpx6H0MIT2yZgEZAeJU1gDMCuKV0LuOCA0v5oI
WhIcMi8QlbtBJojYA+qTFnCDkWBmkov35bq6CG0JZ4Hn9ZBzcavBP7vlkK3twxh0KKfA7wAxt1bRcttOwc
SyBoSEox0J5B5xiIFaSIJuk4jkHyxHBgY2rqX29/OBbSGeJ2gTt4mVbPSXpq9fsMlViCzGGuDcctm8IIKIBR3
bHgZVZqIASqqvj/Q1kNaooEN5tvHp8GUKXBKq22i13WTSclPjM6SbjyWuHGUTAQm6CwfGsDkLQIEQR
16yEv13yqEdlYku8aDml2rRYNIhj8uAQ805suhOjdfBImbZDIA0W79ntxxVSNjs5L/6BrBtGkgw8XVD78Yb
H5CSbE7TTw+U002SCFQjfwZvBsrdrTPZBHjNdATBqhbCWCaGrjT1MuKkKSReDDRulBAI71UdDBm6
TgZIPQ2eD+IA9ZG44F7uD81O8uAp6nOMCqSwdfG8djb02c/vJj8/wg85p8XWJSKqUUnOjsB5bOCCPJp
wb+rnMS8J7xivkwD4eyYxUDoOC8Hw9f7xIK/AnPg4hrimG8XES9Fj/ea8U4JHDz5X+FB6ml39uQ6MRIDp
/iSj2OW5pTj+SNEspNurElgpeOec4gEpuDNGinkd/xc4QqoNUKJUKtPI05sVhVoNZKSOM4zVH7UzL/Mcn
8jdMvW4rrMk9GQ8OU8Gf8ANIYLPN27EgJyFqDI2KUKtdZ9nKVy1O3mP8Ayf8AebZ4P/e/42G/OZ6VWB
Ebc5OTo85BrS8rzhwNjAO3ARQMeIbmIppA2Js2bTEkgocoLbvEbedf1/EA3Q+ct8l0vJGUtEEI7H4zWNFO
g9YjW4zxrqY2uXh5wYoAKiAQ26DgxCvudJl2IvAU09ZpEIgiS8c5Wr6MmLcw2ja4QQRzXyLc0jCuzTzpk8j
7yuuP3m0P8Arl3dP8+MRxsc/wAAduXseTOK0/8nN7OSXq+MR4jMO6yYlsvGORe1xBCr0OPBkeB9xlD3l
ukH8r/AAlh4rP95v8AwaUqDHRcIeg+83Lyf7ztL26+8vXin4zj5cWLF0jct+XCAKLQTHYIJe8+O8YA5484j6c
fB2z25QUnwbwj0Nk+NmvPGFpAE4qWipzkKv1/wANqR1fWWdiIwApzhLobKEmhP6Gd4k40Ne3jEm6q5c
k18YggE14v1hef8A3FI6wgTFv0VhCRCJs4MTzL41ISqIHB1kpBIUygVjZphMm+uEYMEEJZuTDdd6VEVU
UEXWwYqk8O3y2yzE06uGbjRJIGq0IDjyZOJo1qRg9DpbNyYRUDzj0tE1gWhunGANXYnkm8GW45JWES
RyzHXOsh/7F1NAGoIl3juxUiAwlpXauqxAFHyCKVCiDaTnBI2TaVtZDauAD4mZ2Y2ATY0Ru8l8sMW2O
sDq265xgxJxK2eH3iXZML0eYq5FAWNfbHPZTYI6UIQu7bLcqfE8HpEjB9o1dCOHk2QZonLrFnFBUWZc
ChsOMRIMoFAJcNNok3cUJwLmljQeS6yEm8bSGCvO4wldsvNxl4pARCygbXR0ZTMrQWGYG2Q4PGUal
GRBBVO6jBAEoIRAUhIAWNzE7EKgQHssowCrUZCijwi16YUHLV+RNC8ITvjFWcixyD0Ne+QcuLNSqPq
a6NBqgTnNILPaBaxCEjeCOhjSDBppGhN4a6u2gZiCvjBsdgvrzlxcoex4x+QD9V3+sQmldlrgMldT0oQQVO
W18YIrbCOB+DXjHFbPdhAOw55w1p5/gK+LNe8TelxoitqzdkmWbjTB2HkHVxYlHqCJU6Hi4W+7tHhB4l
it8Ajml6vrD3zNN5mf8M0kf0TsBo09BukZFhQKZu2wAC+XChdk6VSQgLeRY2F4tEg7LdHA57ypVqFrcW
x1ZwMd6jhBP7mGO+4+BrDQmVBMAWVoxzCwdLWdyFodBo0Xb6CKkKAF0xy4U4JVWocP/rGN0l5ra
w6aXeA4nAqEobFhi2A4C8cHKDtl6n5TAGwoM60pzQ1yiuDtE3EJui33v1vKI9EqaY6ADuOQMEDWEQIiCt
1/wBVnlbnrEUlvm16nOyq0MNIrpscIwoIhjGmlECJIMBVgkY1YL1wwxRmVsA8G+C2y8UgSdiTYPsRBN
mSGA9eV6btUHc5tZMIFokZW1csJ89rIKkT3hbBoJctQCFgSh24UIMZNCkmtQ/tcAITwdwLRDH84C8maq
mxBBXY3gxP6QckijdkhoG8rnJZnRKV4WCIsUUHiW8lixAr2D6wvvgZRJXSGJjs3Lm583VYAqK9INjoc0B
Lf6UeCTdZG2YgrJ2gSM5q3D3rNEAAAHF1RlbXXjLpVQoyFvJX0LJg7uiYqSVIQAAY7tlgY/AvB6xheDvc
UPlcRtgB9nf3hGwY3RUKznhjecG4bET4L9Z1PU1OJWdh39YiDOaX+BS80zaWi7IAAF53uvvEhTgwQqA6Dl
9YvN6ghbCumr1uZsbgbilSFJZ7cYzWCopr53mnnvOQdYpDXZlIEG9nAtxWVEvk8v/mGuoV3K+MAL1NX
lh74CPQQ/elcd8/3miTOAT7HCKQDFqA84jX6hJ95YxNVMGSRW6adce8Z797VeMRR5AAvnWHbI32H9s4
+s26BTx9YpzI18Os6sE4B6CRAMtwWLOK5ETkIrQqNcOnzkU9nOHwj6UMPVrydMJCBrij4wY0CV3TDvu
QEAUSV3rjAaAiBVZ3hDkjPximE3DTIF5D+8E0h1ocHWAaBEfLrDvUH2XnAFkVROyGJLgdusEoyb4Q7
f8wLoSzavb3gGesCN+j7/AIDDchPIkn3m+FMNCd1m9NeM2ZiSQKACdSJe+CgUZGzcURjVjvhI6KcflzWjr
wTzvj+G+zYhy+sA2frFN2i651rjvE5KSThF8Dc4HeLvXsRm6sjsxrCFGjQtp06z9DeB09AMDSfllyO2FsYQ
8ox/MwGqH4B6fDgGgb8Lq/feDfm2PDLruhZka+aZqd12mn5xgDaJV3wn9MNqYluHFk5OtzDKw0N+sn0kj0
fK3CtSJLR7A/7IC+dlbeedfGU+m+C36zRZR/9OCci5wYVzr+S1wMKRZ/pceFnCk3kMUz2PiY+SBzgg8DM
neS8LPx/A1RNOP6y4yqIVpBdl94wmEaXw44yAI0LKvVyCgSiF0ayz5S/tlA8h+UyPEUeiRmxznkj4ABv8A
WcDoC8N7jNa+gv8AWbnW5XtMNAk7eQPy5a3Qw/Gl/OHZwIeBXXkyZWIVx7xHf4Y82VIJyELAG/j4yaL
U7NG1cB0TKz0ljX4d4j2bPUw15FrRATWhPCHm/xMbiuQ15W/GDFtUFRSKHn++Md7Yw+6AdpPswAHBN
YTnxw4Pwwfi7zh65UvrgfpvNegKtErD3uI9Zr6ZJQxC+UR95qiCeJ2H/AHNNNikPUHg9ZFTLELXDZNRg
AgflNxnbn9480IVpNj75zjudBGvPFcpka3h8F/3HZvUAO9awoTSjKdkNjLWHw1Lrf5wSeAdG/wAwDEHow
X55mPGNpDsYabzjdfOc/Rl6dFTbXizWBTg0Il5L3hWQN5OWfuYz6VvyvikkoMRnD6xulb70idbyQ20Yknzx
hIwER6AeYGSqakANFd6wN1F9S9B2DmpdqXIEvxjzVwkFF0+cFHgCcBFXfD6kgalfFDEAgNHYR58Ac4

SQitdYgvBofTbrnLm9YghN50rv8c5YIzoJoScQJ6bxVhDv5dsODr6swYmLByLDtHQkFRIw7gcIYdCnA48c
Z1gAkBQ322eM1aMyPSopH/v8OA36xrHbiZF8FnWVU7//AHOgRIuCxq195vgDzcDX1xhLbVhs2uNkPUIU
KTW6R+MUDJMZaisRbv6Z0Eabmtv2XCoc3wy3c5jIiNI0kibEPBd5UtgHIIeHs84MSwc53qBuPhmSKTnVyar
s784qKTworUDI46xbl2VUGkmva5ATVEgGNc3EM1ueSbf8A3JEfbYtenx5x7At0IG9BhrzWB22s34xTZUd/K
IfecHkPd7U2fJ+MJrwm3d+03haCsoWPXT+ce2p1p9d/ThaG83DYg18mTbJtG4k0XwdZYIC9pdYdiUpNDs6c
K7ECuUT5J1dec1P8pF2B7d9sbOdxVWvP6w6YESUTsFNZvF4bQqGquVHeKNhCW1qXarr1rKpF2Bi7gcJ7
xC9mVEBFXu1glYWpVOy9G2EOQdG69evGCB0+UCCvEDHppqAFShgionXsNc2Gz2jthrakW+2CN1fXbW
aP5/vPHxgkZHLBkmm/5ly3PjFXilQNNr1gVuiEh8jwy/wABY06Nmk4esSvrQYPFkuBptptSyE0TXOSM+v1/8
ynOzmGmsptzeAzs7cCA4Vx4zWf3lc1NkHafDBrNRLKNBi9EDesPdcSJWhyJ811hp1Ciul9jo7wOqiJIUQtDd
TjvH8uGFIFD136uIN6acSogHS4ZxCIHQnqHBXxj2qUPLz941ckAhsG2DswXc8nQhs68EyttUQKBAbyc3JF
kehJ2434yl2Aad/GAHLWdnFcpGHFWbgradPjHcsC2E2o/kOA8iO4PifDNsIdvbT8hDD3bds+Rv2uSzuRqc
bqdbhiMJjrJiU1rj5x2AO1yAtQGI4MBRiNIAEdwYOKpMloFXXAfnlk9Kbp9pZ+Nj2ZL9uafxxcR5UnsP8Ax
xtDCV1Fy6wrWEbKzfNw+OCLooAPa462iIFfp5cj9mGGEIhAAvW1XvlgONqvsWOB2rfCbxMZORxL2w5x
zkDYVfYy5cTad8fWaj55w2u8HLjLYyoeXZIFUHLnGctukVO21e+DwGBztAjSmlnj/GMxapFlwHE/g1r2c/
OOoSIX6YQb/LCBFAbGKIBxe/eaE0Ffpi421wFrzxndD7g4PjGN7TjxlyWh947OC8Z28rQss6a3hqkDdCHQ
In4fSiKqmb9udcjW6Uyah0/hjEDiERaf0uLkHXoHacdYceu4HSojgTnKShiNBjp9c5LKFDItDLvjJJbuaiA3Jp
SoSGkPE61owoR5ZNNnrb7et24F+gTaGAPK7Xxj2bsgsHb2GBvWj9pIv17eMemeBcdqkflMBcSbsfPaveEq
j9POSTjyzD68YVUaaaB3PPEzc2whoVtOS8Hj3jAjq6ZTngfJILKWKt3DxenWMDbtBEI2vrk1ik2RAPkLeCq
TRx3jouRbOHJUYIMpm64FGP5jQVw604copdzQA/wB5VRdNQLQl1mPu3hYYzxRflcp6XfGvfGUs1t4HK
w0ZSKcei3ps3li8XvJQIQYvvOi844vuZRXT17wS/OcYO9xrddAHzf1klcAkdLePkykQpeVvnIshTbs/wGxt5u
GG63fxzjBu544vGLEAo5IK9k/GKo/rk+841DzAP5yHUHOaehowFpm18By5Sad8bVVNwAuxvnGnBBKIUA
1Fp/mX8q1t6XLekNYTEADqmqzO4E0wakKvwf9wLp44xcJ82ysQIVQeeO8rbaZBRNHSONfDnY4RuwwfbCfr
m2rSf1hnuYaPBz1wZqF8VsdAX6MP5AYa88159ZKYTY1qOh9JO3DIBVntNdAIC9uHnSKxe0pC9xxPDiB
TwolF6PzgnpcVs7GSnUNdTGkjWFQ9iK5rj5x70X9IFa+Ux8RoUyBkTnfoHfY60Skjeh2YXaxRATU1TCi
XNZAi0imofWaiCJ4DX64edroQ/FvCfE3rhM+Qfs9jkcJZ0MMbyxgYGHlCqHcL8jJdHeVYD6KD2sqaCUeV
W3JM9ofh/uXwAaAo6huCW5TLRjQBft+zrzgy0EdAUHG55x/r0Iagu5tQ70tYHuO/wDuUfWxyGvOb8Px1
CwxFwLhKg9cnxkRygX0MBNSaSq+vOaOANY730/wIzZf8Lg6co0Hm7OfvIf6aqyQ4U+Bw1ID9+cBFdnOus
SOcFhLV5+cDfkhM+sKfZxCJtGISGJr3EKmxE565wOK015XzPjjC501Q64D2s1kgTso0Qi9fL3ZCxaq5+SEy
NvNFdsNJuGDj9MU/Jv/M4h1d3Pjcl2Bw/bLdLTpgF/wA8OBEVBqhF39YJTLQrSa48YaEwOToPo5xtoADs
4AHpAGbwFUINCcm/Jhkc2171ryCwvvCrxi/aMgptBraDF3wKnzuffrK4jOQMhoABZkjLxpcgCvloyTURz4Vf
ML9Mi9XfgUiLLp315XiaUdo9g27MqMrepDE7CiYMwzYuoN5LV0uN4LhnRCitg0fsz4fYgP5F1hcy+UB+w
FwDwfzxD8Bq+LjkOEMNDaZauxvB8ROWMw6QcmOWXHikVKU4NjWcrXf78ZbehI2+Pzlhq2DNveIEY
sw3ggOlRpfh4ykVgjZSNvhm+sSK7w0dxu+8EWOraPz/wDmM8amBr1zHbnEoXtqg2vlkbwiXvbLycYc9sL
heNnnHQRVDBUZIOMpyEDSFVhadSXCrbHPJ9ZYAkiv8C7xzwBOHwfeJF39yiF49w+tZJ+TQq3Hgjrjz
QTu1vhlb/xynLYQuUP/nE26ZoIB22B0dr4MEc4E0fNDZ7x6liAAbseI3EscDQrVnOnW2JDw2vI7cV5EhhO
xJ839MYVAvaq37MW15W/nrG7MwMvN+494p8kZXR7YyBsTyq/7cQRGYNCh5FG7uQRTRwFNGCDJH
B8U9FhiZ/tVEtlvq8D5t6pKEU5Cva78Z9/PdyvAG1WGYazpWCDpdV45x/yZSbIotnVe2DuWAlBfpjJyZL6
C6H9DEaYaYA6DUmhYcubOWPZtHJdSjblzUEp1vSSTekwpsfWtJxnBdVfvBSIAG6SkFeXZty44oC5IOBsbf
5mhVJ+gB8+HDfsMuKmPwzmZNcm18QI/GDUGxKGkfy/x4VCEBoFQX4wheICxTaToneXPWVB3seMM+
vc4EPJpgEYEIDsp5RzsPDqGWN7X0PIE7QOQnMAQaLwkL6besh7HKnUwraqDDoS1Bzmt0iGSrVq1onvN
vCGt17Zzv3j6A+RkJx5G+hd3BNVCvoNYJjCguk3O4GajHE8fZlrZMsk8fQE2m32YALVabNJVfiacpZiLSD
dfP8kH13gzNuOzZBLyU8mDeoXDQ11ex7Me14FAqnb0OOTKi9D3eOHBKoxNEq38EmcBwbwNRkQ2fZjPf
Yzvv6xKyAVXSGW5GWqimknrrIBQhzJSPfcz0mS7y7Xr0ZycECmR006neucK3a5gUpylAfvl8uRhD62hu2
3lyyaJHey/7ml0F9hj+BAA2iva8HjebKVmKnaXQu2v5m42T1gfNuDwd/4y4Mdf9ot7PWlfxjKs+cLypyNYXrq
ah864BwN5AzhUGeANDxquEeC2IQpeV9Gc2uzfXsr/4YNmjUsDdFvRynGdiEe1GgvFEVzksSwlBY7PA4y/
wU4eWHZBxjQXogt1SB87yjt3ckR6OAYzqHO0W/puKmDagHZ8acMcRSt4G90Ryw9Z0Bxf4XhavRkKch
pEARIPJjh+iXSRKC9KEPrGUIDenxDujzxm9P47y4P16JrCoJMzeop2a5WaclVIIAFB0dA5ec4rZJQ7XxnnL
osPbrwYaLYN+pdNqU9GQBkjq1NOQAfa4pdjFXD/urBorkNIPWSTsjI9irHk8YBSQ3HHgAQLZsdYS0N
pDbs3yHnLNgtp7/h/rL4uwItJ435MwNwKuKFS8UB+vOPsfCdMtxVIyADSVahUKOswtneiQ31htito8bfc
p1xzcNgLohtpsxBreCHys19sCvQQG4n71iioUPZ7Wn6yrox4JsDp0bxJpzSMKD0DUXOOZJI1T08/WCIH0Fo
yuydGXTfvcvZ4K+82DSpFBGvl/DNhi6XRpg8GGHkFUqIfel1GTQJInhq9L25VuUkBLTwCud47IBtd2uS8
NGCEkPYnk+hd94iZyox2A8uS4E5FAP0Gsfkykyhu98Z1tsw7DqeUvnK6rfyQ8n/nBniOkfE8Dd5HOHJEoY
hyPEAdHnlQAgVGuBdJAE852P8AV6dukO+cfQS0a2+SDGNyJr8CffGAoseXyIehwfn0Y+QcqwWL5b9cZ
N+MMSqWvQit+TISBo8TuYkGBBwI59cZSw5PBFpgiMX2NAKg5vh15MbOhAAytiu0AyHx8ws0gPNE7Fx
tASnokjvWi4BWFeAGthwzUxoPRP94u1tyuQgWKxnMQsE7EjW+fnAVLAGxy1bzjkkNIEdxQDprs4bBTA
yENxaPyNmbSfgoNRaXB1vLENGKJfBkDi2XI2FCaennDlwm9/P8P8ALOXIkW35ulAc6ZIPPRZBIM+g5w

ncfYb0IclT9sdmYA/LUZtq0/ObaFS5mqzU3day0QBQB0nnZziczYXlgl/GDebjfrFleApsgiuXVUSQN1E2J2sV
ud5A1BwPYYNoZQzGaOn0400a2HQpAKqKnGQrzWOx1jqip5xrQGoMFhrfDLdYpWoepID5xMiFkuiRN+
HGlcGPIJqeH3jTDtTTwB7694X0EcBgpflN+DA4I+NfYf2TzDAN6NzvMdpzx7csRt5MV15BKmvOAvJet1g
a18GDK9dmACh0b7wQpg6J2PcZgXVvQPk/Is9GIM3HbQ6gZ2N1BHQPJvKd3SRqRJ2Z6OslbiViKhLoeZ
L5XIGGac9n2+hPOFXgEJXR8AXB18K81le1c3SoIeOFPrjPZhniowc/TcTsH9Ckf1kjkLpdmNXyCnRckPnEo
NglqscqbfbrBHmACacnhUNR5Zqw4eWgnpCWzqY7ExHgAUaT+XAagFEYSqzQvrWcuDZfod3Ra36xg60q
8yqP4zdUDT8uMLI11Kmd743iPLRNQqEMZzrD6Xyoig0XgJ21cF4uEhqXAIEJPd+hASAh7RO/DHITyN
BeYBbRV2jIIANuyJbvgYQOP41rxv8YkHypEd+DBwbOn5TvTE/pjXcEGhWV0P7YVjoGdTYsdKFyVMOR
Dq8TEkIrpPOpwc8Gs0DRB2eOGIJA0XM111nsosbOfvEGw0Sb37dY1O4nlzx95S+XTVTjwmL5gd6YCT2+
Mqe3AxiPGHmR11meDee0E4S9YRi5JpohGBUHts3PEUPLOVdeO7hINQoQxHJb4X8ppfjE0xqPdOffhy/F
w0NhAoXCOEc+3JHIZVeV2PPLoxyQ68kiJyutbTCMxdenAo9BvffBleBo05qEwS89ZwviTmlZqczgwvYvyx
pOsBZ5EnwDv4XIZmgYvUdArXnHdD5ZR0ryO+Me0DaiPCD8RoYLSWQUm+cAeghluABXnZZ+1x4tEB5
C/wB5F3FD6H/crVFXE6fjDedB6+OLtZJqk4UITvC1bnamC2ej3MkEY5GDTQNXPTOBnjMw07ikAN4dQA
XFJIO1118EwcTn4NBIDeiWGE/zm4POz/uBWhRNbKw/fxmCo/nNXwtvLWusVA84OwHvzih1IJyNQ5K/H
ywQwe2FktHav004oYoBiSQXQOM2aRsFHWKR2XHb5ej00HvN6Yahq4IANtvZifoP9/jk+HBAbAF1yF480y
Ahs6QpNcN3vOPn47pxDeO8oy0ilfowATGsDy/vFWGg5M335zX5X+sR21v4mBgL/AFoL9mMvhF9F595I
nARdcqP4wFEJvKiQ/OGAthvCHLgUI6d41RfUxIISxICoQjDxmuyTVdWexS4BHs1oARJAwqSXlthEjy2tzi6
yDNINoB6DxHkcFpUAG5Tt+mRbmzgZDSi8zFcjHoWECJ2mbzwl7IfCDw1gpBdMBCHwbLq7cY9CUUSm
n0nbOcG8Kc3cV/xjJoXR0PQGAUPwB8LjdmndNQhan+ZlyYQn4dv3XJERZgBzD49/fjGQOh3Wqvb3PUz7i
RnT9nj1gXgnhfYt4Aa/gwnVPDzTj8Ze04a+A8+jF7q2qoohsPgeeMATgmksLPTfOQ9QhXQA86OMNqoRQjB
pageNOO65vQCU8geseOawaJTZ6xl2giQ3efnIMhQJyp/blaWkDnkV+5yMAfei/rKp40Bu3dyiqgrTddLxHCY
nbyAlzSaesWIPJDYYOQT7N4oCP4qkD2xnIQEG4Fmr4y4cPTARE4aPY5bCxdVKbucDKfwLkN64xmmvFV
IoPRHvBrqUKqSPB485FignEDrngG6yJLaUImAnfHN7y0IgSirrWGx+zse1Tfu4YtV8A5mjuk56zgm7/AEdM
ZdMwgU8+crTwtTsJh5xhG4H1t4yzbKfiKgvzrKuGAoQKq9L5yIIroAm/QG3BKqi7CJ+xMHBaCUKDsAJM
oVudgEPfaPnBKdY+iqQMekXWCl8jKAKORDtN5qrN1kqpqNgnPOCd1B1WU25NtG0EFyFsgAYODECJva
Hws0GLs20UfyaHveE3tak8goZFmjfz52J+Mkkam79Z58O/WOaz1XdX9BvB3ZbdByJw94w7YVwKs/lrm9Q2
Xmb/AG54ILfNP1g6IRng/wAUwMyleKjNXaK8R1kKnplEEvFFyZNT2AovrSsY4b5ZjD4rDjk6Y7785sQQ65
V0BfeJ5chSNIHhYA5p0hnuObR7g9xQT4MfTJ/UNwPmUGnKjnugb9DB5OwNc7Z45uM5Q/5gI41Y6XTA8
jnMh5TmkL0FetYrM2YBFlajTxm6oIUiWkFYlJHcsGVWISTvWWPUqY7xKjMs8VR5rvA1/A47oOvPGcAi
BXcSONj49mGkTA7CB6o5NHJwahy1UdU5wLtl0LjK1+XeFVDNBGOid7wOygrtXbbjtHntw0ftzTMCh8n/A
DgF9J08vn65xJKSR5KOfvNLYpO6XGVUeu4L+80iBX1WER2Z6rMJRAnMXEOcmZ9bFRniYA56ScFCG6
OHEatICYy6pSeWGMJZtBC1IhXIJw2H2gaqNiyYRBS3UPI24ovOH/DnA5CXVJz8+sZwAZBpfjFQxdp/7eH
PwFv6wxrN+FnS5vO3T9Wef3jDRLEKcX+jEzn2qBIHAZpGT3AP7hgarq8qPH5cvO7B5QyY+Rt9qP5Axltd5
FUDSaGg9sM4I2TGcGv0MazvXBYd6/WExp0bKD5Gs2biy5WLjcgEsrGNJUTyLNvO8NvZJUExmw7z6t
GCljGaVkkXK15P6GNauUcfvKaNa+V9uFCWnjyv+4SOpwlgfgrMntjxrC06E0/nDQKAXU7b6N4o7s2NqYmD4
B9CUBu52r7zacGA2tkPGLx8fxpXDOcvs2ocLD09Vl6RQMrsaob4xj4BpAYU3XkwSlqAAJEm061icZHJKIL
umb5MoJ2X4XEScGGnwy4kxbQfPHPxka8V3/eJbgnXIRjttQKPCd5fg6jQPDDfug+qwKnoeCm5KdG5Ag3n3
kyhwE2Lr7MK9Ib5GT8ZbWCvOzGBgM4EaPMd5YeCLSid+N421ukB9Xb+cGQCkT9kc6ubpj46/OXd7VFX
58YBgOAab8ub9bo/kXWABFi0Aa9culNNoa8H58+cg+Ji9+3HZ43tgHXozXuBeC7v3vNyUAaBUX6Fjwr6d
KUHxBhGQ1ntT+MOqA5DdsvyM9YZ9I+UYmlrSHPibrCrqII1RtHGpuwv6jszogn3JI1850GLeyKjvPizukl3
7y3A2E64wfK/1sqhwDbInSD6qXHtTet+MCP2cpjH+OPAVZ43cXNEnNmvs1jCzkQu2kebvNnx6qxVXdOsrA
huwEr2bWmdZWIGsNHGjJ/B0vHeVmKQ+JcF03XxiNuMUACaXp2mWSMERGn2ZUQQGgLGQew1NPGPw
LHGmUBquHCC1QAe0L7z8k/rP/AA/OU8Qp7cuaM6T8Exz6K52NcE9CwPeA4c+xdv8AWs3/AGfmCUxPD
y86/wBMIR2Dbqsj+cLzmxwRwakTQ4dnhHaCZJ24BtgLBspv4yYOU5OxFeXHjGldUGfVwsePYP0azo0jh4
KZroN5xRONZ+DEO/TuOsdkJFd5F2Pp6fGB1DS9vq52i0JICdvlzlaZ4wgfWMqOkdSD8KZeqRQiIfQCY1JO
/6qB9bytgUfEj+coGCR5Wk/eWf2vyLn6zuWNnz3/eRVAR9R/mH339MxXF/vM38gKfNY1LtCXLxxELzQ/r
Cg6P8AeFr0v2PXjK9AR+GaC6L9/XvETRsu4aYTNomNqjh44xE7toQO+uM5J2QiBYfU5xxohs92JrnNK4z
6Dc365u+cO/n+GG+SeWwMURDahxvxiVCXQSaiA4FL13cRatNKaHPvrrCB2WIYF8oRwYskPAQoT25s
XY3+2RsP/mBn+vxjE/R9lx/14xDoH9veXpABJm8Ub3xzctNAT3XNj2rnzYuBYdnyKi6+8oeAODTz/8AMM
XBAHREzFxB4Fv7x5okEFGKSzeJ3GAQgBA8bO8G6c2SfeBmNykKWaOzGRJ6P7ZpIO9jt+MYUHjSK8
HlyAR+0xP3oytcm609XAkipoPPh8GdXcSVer9y64wXKBO2sv0GfeYWPL6mGYMPokf7OC1gfDoOnsxbAp
+EB+jFvwJO1/5QwGwQz4Q3i8MDfCNJ6mNVyIL9spr58E4ZB2cJ9kuKk+r+XNHhSX5LiT8ayb+R+AmfEH
/APMNPbgXl4wEzbdxaHhcWwDBKUL3r84bUe1v0lywTRFgtPwslOSCcPyYo9AFeBi3msSAOBa094BP4r
c6x3onro5UJPGQIN1QJdlKm+cQzgmLa3xsdszdxq4ZwWzZ7dxxxgINGsMZe/he285bon4x14PPD84TliwVj3M
0L70fWfvCtjpb7FxoIIsjfc1oPnEOk6dPls6jzm+9PynNXR/vWBv4wECctJ0+cHYJvrbFD2JiBF5YmxiG95O
VWsJivKbySWS430vlik6cNur2aSg6cJ1tII4iOARqgN5w5YNHhejE90Nuve3FM8AZQe9BcDb5o/8AcZrUGm

nljXr5SH/3Bm/sVtfd31h+AKtz0vheZkqQRVUn27uX6MqAgB9IZop2vKEHWIINnO52P3hzpECtNtugwOEU
Jlro42z1hRunRNHOgFIZ5xIMaBIs0EQEveWzhLPbCWNHG8bgGmC6VNireMQyBbjI10by7aB7Zqx0Nri8T
LAoului85tLYAinavRefORtg2koG3nBzJ0HCWa+9YeDljEgd4mkIoDDH5wtA5HbGhqEpcO4KT0luAHOETQ
tnXDNYPVgJtl6xrh7tLc+G7pjinagSwkXhBfi4Pns6oRXey7yTX8TnXjyTloEdjg7GQwyFpXRtW45VsZBV07C
OrkOhr1JUhtcvXGWtlBwnSWXXWfV26w5HY12kT7zXGBqSq+JomFQoMBQPkscopyObw8a8k1h3WkUA3
VLt4zTR1CjJyHjIQMYGAFWF9MPP6d4AchR2gHvNysqppbXBQ3oQAm97f1gErTqXzGK/OLDURTJ5VX7
YqGHui/rj8Y99BafOaO8rwNiY+prLsDZWwefeHjeDqT4N4VNSLifzXgNAco/5kuQ88r9uQwDkPeMk5bHnJj
deYSoKrFpBjwA+TvIrRARLuQYeTu5eMQILx2u0PPGFIdriJNnYfmYOTzpx8KWuWX1O2zSsKb7TnnO6vh
C+AZInh4z01zkPA2aAPzjF3KtAVpdHtx6UnNORUrIdbcBEpJgMRE5PZIJUSrkh/eMY4QI0I3znEgeOjR+H
KvQR6jsz14COgGn95YHYlpC5Txj9HWNU2ti7zltZRSyFMl8pyrjIowNK065bvJS+niF6VTKLDDgCxEP08N
aM3EAOruCR7wYBbXdxBNQvWs01V9n8DTLjKA9kfHvPlegC8AcP5xy+SPCTny9444NYjipJ4zmuwNd8
GTBig0LfnMDBJ6X5OM0HoVqdjkaatz4es2kZzuv2HGA1igiR+CX7yqCzfo8oomKWhtsJ2kn4cPH3CAmXOh
yRzpyjiApetEK6Zp5xL1ihDVurzMDD091bBRXljWXWsk1qG8dwPbBPjOEGAY8CY8n+kezJ2pInicjm9dP
My/IOXzgpZ3OsWVCd6axF4Zy85QKUKqcxz9DIjB7A4KOvdzyR8fVXSuN4v4jsXuEnt5XnE0YDR97s+sd4
kfrBjwTQ+1w71cNomghU+WAni7Qz0tmvGN3Vuyro0V+d533orT751xl+FLmSy6vtMEQg8RYSiTg+MEwZ
AD6DNu4YjKAM48w0jsQe+MV+scrpyKAZ28sNYZfjx0XDE5eByk20vnPE0HbckTAQYjqBN5K1TZ+MS4
0qqvL/mdD8diCl4FnFXWSbeZgOqV37xjMojrV4clCNBKeH3hgXOQp96MMVAlvrF8mFlolcG9dmAl8r8/y
kjTNPvCCDo6DUH7MRoVqj5A0e+XBSg3QgRUKxO8Cubm0l2Da+8gMgqZtFC0PvJYpyirfOwPel4+++qINB
CF5OusRDrlA6I5jsTpwtUyiw2RHSMokrxAuqhtj4Lgay741eB88+sZTcUWkPQDj+tZ5ccDz52F/ecuiCUE73m
mkPIWvgMctdTQfyX9ZRjXDcccTB7aCo3Odz6T4nnFukDqVwIY1Oqq1FAWu/RkYSBZDcTy2m5v+2RzHj
Zc00mr12s9HGOIhR4B7N7cuotfRHb6eO8jcbgcABoDgm4VjRDUxtJdD9zB0YQTkeWNQ5t3LzUHNjY
W0mtqD3hUtSuQhSaQHveESxd/k4YRNUHNoPZryS04vnWKHPd7LxryZ2axJ3c3Dnbf4N5VYWRtOQJbqZ
qRnaTfC6fgzhgUCI+yMnb7fSein9ZVjIApqt5P13j1HEGA9k0dDjD1C8hNg98esfAr3CHyR1z6x+0ss1dS8KS
9ZK+2gg12aTTnHINrrHhWo5d4xHlqwm6VkwZUyEh5qAX3kz2nbm+jF7QVEQNkSAGer9CEDdCupzkKiP
g7DX6zbQN8P8Bc2CPjRzlyVy1to/+Yhcabxt+efGTPWS0fgcbzSrfBvlxt+2z369uU1tdEkaNdYi4oSh8xxzj1al
cp5tc2lBUeXz85TaV2w4zaNH4TBrAc9YC5hUTL5MTVrv1P8xzjhWPDzhboMF11kfvw+8CW6tQ8fLnHrtiD
lR/WoidbAW/n/AHDdrQFfcbdn+Mglp286pZTOKQ5Vqr5wpNPzryvxiUV7HHO/7/GTLhWT7GC9AJyPWc
Y+rQ9xzSicll/nvEfscGI9aM5xASugesG5k44PzrJx5AhLzJh6LhuA3Gs475zedluF6PGdVBShQpdOLWtAUNX
a/IcmxvNhN7BF3OsakMEQfOsnMnKy8jnt1xldQeQs4B9PpcE5wqAL1WFejNYtQmGuYHjvHHkoAUhWM
8ZSNNu8GR2g7lzv8EXoR1nVAV8GiY1WjgcD1nGcQXKfLm41eWfY0HjNa6Wq6X3hB0ZDX6Td+9YjnM
7C2zflC3ECw0Lld1XCD+Cq3Dg9ImH6vTx85B6Pgj047AF5N4bFgluLc16eVfboYavvJIFYVvLdnxnEA2Hlu
99cY5AD2tPKAcY9PIn09G8TcFvwUzYELKa5NWBw6X8Yi7NQdD6M9dDq4aBnjlgCey/vKhveZo/ecfo1s/
Q5M8Pkf11Y0otP3cd4L536MdOACHWMDjoO2VTs/8Ah9ZrjkVwp4wNGwrXPmW8p8tdYUJw0/0y0cHG6Pi
32ZRH7ZR5U29I5M4LTWJ794VPIqUA8zdzcDhCm3+s3qrtQOSLlzWg1t8nBW7nJIGuPpm0U7Vwt7DdrjVEj
YVRRs4Hb59YsljdzeyNr95YPNDVq1KfxgRehFBuiH6yPORZc11qf7iPU6UUfJl3WFbf4oJFnwdMFwV3yziC
MeTzMMoihFlvPf3iQ7VkvXKoxxA2Qtkfl/5ilNRr69fzhAOg3D9i1ZgKwLV3qDcA6Pa+Y+/kzdoMFHtqmP
0XZqvrj8Yk8Uqq9o5P4jYIXx7zUAEim78s6w3c4JsvUmQcKwDjH3mmcyg2Phcj3/A/Vxi6ht4XqPrJyJ8HRnE
a8Yhog8HB6wCYTvfblU0H/DICDv5z3j0a/7lqdnvp3hcF16POI7CVXpi7Oztw7gphvME9MVt+XkZoYWsO
BOd44gDTuGfVF/7m4Ph/8ADNtRO/n1rOexFaq6BeDOOopan1katHjjk+XHZk69mSfS0o3XhLieWYcInhe57z
n22PKP1nUYaTSfIZvCeyh85xTaoDa+HOfrxNmawh1sr1gdoAP+mRAVwJziguWwYnR8jFdiDn/AOM+C8tD
A/2K5qKGK4n+/wBYF+SQ/ZM//9k=